Сборник материалов
по
русско-тур. войне
1877-78 г.г.
90 в. 1 ч

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

по

РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ

1877–78 г.г.

на

БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Выпускъ 90.

Часть I.

Дневники и журналы военныхъ дѣйствій частей 2-й, 3-й и 24-й пѣх. дивизій.

Изданіе Военно-Исторической Коммисіи Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Безобразова и К°. Васильевскій Остр. Большой пр., д. 61.
1911.

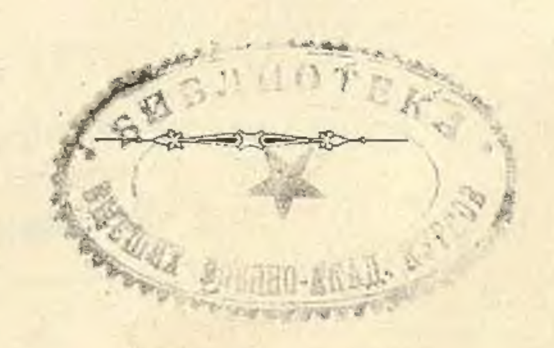
СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ
ПО
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ
1877–78 г.г.
НА
БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Выпускъ 90.

Часть I.

Дневники и журналы военныхъ дѣйствій частей 2-й, 3-й и 24-й пѣх. дивизій.

Изданіе Военно-Исторической Коммисіи Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Безобразова и К°. Васильевскій Остр. Большой пр., д. 61.
1911.

2007087151

ОГЛАВЛЕНЕ.

ПУТЕВОЙ ЖУРНАЛЪ

5-ГО ПѢХ. КАЛУЖСКАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО КОРОЛЕВСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА ГЕРМАНСКАГО КОРОЛЯ ПРУССКАГО ПОЛКА, ВЕДЕННЫЙ СО ВРЕМЕНИ ПЕРЕХОДА ЕГО ЗА ГРАНИЦУ.

(Военно-Учен. Арх., отд. II, д. № 6034).

20 іюля. 5-й пѣх. Калужскій полкъ выступилъ изъ лагеря, расположеннаго при г. Кіевѣ, и двигался до ст. Унгени по желѣзной дорогѣ 5 эшелонами. Люди были размѣщены въ пассажирскихъ вагонахъ 3-го класса и товарныхъ.

26 іюля. Со ст. Унгени полкъ въ составѣ 5 же эшелоновъ по желѣзной дорогѣ былъ двинутъ на г.г. Яссы, Бухарестъ и достигъ ст. Фратешти 30 іюля.

Во все время движенія по желѣзнымъ дорогамъ нижніе чины полка довольствовались горячею пищею одинъ разъ въ сутки на указанныхъ заранѣе продовольственныхъ пунктахъ. Пища на этихъ пунктахъ была удовлетворительна, но однообразна.

Посадка людей въ вагоны производилась скоро и безъ суеты.

Что касается лошадей, то онѣ въ первое время съ большимъ трудомъ были вводимы въ конскіе вагоны, но впослѣдствіи въ этомъ не представлялось уже особеннаго труда. На продовольственныхъ пунктахъ лошадямъ дѣлалась проводка подъ надзоромъ особо назначаемыхъ для этой цѣли офицеровъ. Болѣе затрудненій представлялось при постановкѣ на платформы и выгрузкѣ съ таковыхъ полкового обоза вслѣдствіе крайней его громоздкости.

Процентъ заболѣванія нижнихъ чиновъ былъ ничтожный, нравственность безукоризненна, происшествій не было.

Ст. Фратешти. По высадкѣ людей изъ вагоновъ и выгрузкѣ полковыхъ тяжестей полкъ былъ поставленъ бивакомъ на высотѣ за д. Фратешти, раскинувъ походныя палатки. Мѣсто для бивака было выбрано удовлетворительно какъ въ гигіеническомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи. Здѣсь пища для нижнихъ чиновъ приготовлялась два раза въ сутки. Погода была хорошая, термометръ показывалъ +31° R.

Во все время стоянки при этой станціи болѣзненность чиновъ полка не увеличивалась, нравственность не падала.

31 іюля. Полкъ въ полномъ составѣ выступилъ въ д. Веру (Віеру. *Ред.*). Переходъ 19 верстъ. Люди шли въ гимнастическихъ рубашкахъ и полной походной аммуниціи. Температура была приблизительно +32° R. Къ концу станціи было небольшое число отсталыхъ нижнихъ чиновъ, но преиму-

щественно слабосильныхъ. Обозъ 1-го разряда двигался непосредственно за полкомъ по дорогѣ, не представлявшей затрудненій для движенія тяжестей. По приходѣ въ д. Веру, полкъ былъ расположенъ бивакомъ и нижнимъ чинамъ приготовлена горячая пища.

1 августа. Съ бивака при д. Веру полкъ выступилъ въ д. Бригадиръ. Переходъ 25 верстъ. Дорога для движенія была удобна. Отсталыхъ незначительное число. При д. Бригадиръ полкъ расположенъ былъ бивакомъ.

2 августа. Съ бивака при д. Бригадиръ полкъ выступилъ въ г. Зимницу. Переходъ 25 верстъ. Дорога удобна. Отсталыхъ не было. Около города полкъ былъ расположенъ бивакомъ.

3 августа. Полкъ выступилъ въ д. Царевицъ. Переходъ 18 верстъ. При г. Систовѣ полкъ перешелъ р. Дунай. Дорога до д. Царевицъ пролегала по крутымъ подъемамъ и спускамъ. Температура доходила до 32° R. Отсталыхъ было незначительное число.

Около д. Царевицъ полкъ сталъ бивакомъ. Обозъ 1-го разряда хотя и одновременно выступилъ съ полкомъ, но на бивакъ пришелъ спустя часа четыре. Причины этому были: крайняя его неподвижность, громоздкость, крутые подъемы и спуски, по которымъ пролегала дорога, и, наконецъ, безсильныя, исхудалыя лошади, такъ какъ долго ихъ держали въ лагерѣ при г. Кіевѣ на подножномъ корму. Офицерскія повозки также пришли на бивакъ поздно.

Пары лошадей для одной офицерской повозки оказалось мало, несмотря на то, что въ означенныхъ повозкахъ багажа находилось далеко менѣе по вѣсу, чѣмъ слѣдуетъ.

4 августа. Полкъ выступилъ въ д. Акчаиръ. Переходъ 20 верстъ.

Дорога была неудобна для движенія полковыхъ тяжестей. Онѣ значительно отстали отъ полка. У д. Акчаиръ полкъ расположился бивакомъ.

6 августа. Полкъ выступилъ въ д. Бѣлый Ключъ. Переходъ 22 версты. Дорога была плохая. Обозъ отсталъ. Около д. Бѣлаго Ключа полкъ расположился бивакомъ.

10 августа. Полкъ выступилъ въ д. Муратъ - бей - кіой. Переходъ 27 верстъ. По приходѣ расположился бивакомъ. Было нѣсколько человѣкъ отсталыхъ нижнихъ чиновъ.

12 августа. Полкъ выступилъ въ г. Сельви. Переходъ 32 версты.

По приходѣ въ городъ, полкъ расположенъ былъ бивакомъ около рѣки.

19 августа. Полкъ былъ двинутъ въ д. Зеленое Древо. Переходъ 36 верстъ. Дорога пролегала частью по оврагу, частью по крутымъ подъемамъ и спускамъ. Не доходя 2 верстъ до д. Зеленое Древо, полкъ былъ остановленъ и расположенъ бивакомъ.

20 августа. Полкъ обратно возвратился въ г. Сельви и расположился бивакомъ. Здѣсь полкъ вошелъ въ составъ Сельвинскаго отряда.

21 августа. Полкъ былъ двинутъ по направленію къ г. Ловчѣ, занятому турецкими войсками. Переходъ 23 версты. Дорога была неудобна для движенія тяжестей. Нижніе чины шли въ боевой аммуниціи, безъ ранцевъ, имѣя шинели черезъ плечо. Верстахъ въ семи отъ г. Ловчи полкъ

расположился бивакомъ. Горячая пища не была приготовлена, такъ какъ утромъ этого числа передъ выступленіемъ нижнимъ чинамъ было роздано по фунту вареннаго мяса.

Обозъ 1-го разряда прибылъ къ мѣсту бивака нѣсколько позднѣе.

22 августа. Въ этотъ день Калужскій полкъ въ первый разъ въ настоящую войну вступилъ въ дѣло съ турками.

Въ два часа ночи онъ снялся съ бивака и былъ подведенъ къ первой линіи турецкихъ ложементовъ на разстояніи около версты, гдѣ и остановленъ. Впереди и нѣсколько правѣе полка стояли на высотѣ батареи 2-й арт. бригады.

Въ шесть часовъ утра онѣ открыли огонь по непріятелю, засѣвшему въ ложементахъ и редутѣ. Въ это время командиръ бригады 2-й пѣх. дивизіи г.-м. *Разгильдѣевъ* подошелъ къ полку и объявилъ какъ офицерамъ, такъ и солдатамъ, что сегодня, часовъ около двухъ пополудни или нѣсколько позднѣе, смотря по результатамъ, которыхъ достигнетъ наша артиллерія, будетъ предпринята атака Ловчинскихъ укрѣпленій и полкъ долженъ атаковать центръ ихъ.

Послѣ этого командиръ полка, полк. *Эльжановскій* отдалъ баталіоннымъ командирамъ должныя приказанія, а они въ свою очередь — ротнымъ командирамъ. Нижнимъ чинамъ было позволено ѣсть, и они, за неимѣніемъ мяса и сухарей, ѣли одинъ виноградъ, набранный ими наканунѣ, и такою скудною пищею утоляли свой голодъ.

Наконецъ отдано приказаніе наступать. Это было въ два часа пополудни.

Командиръ 1-го баталіона, маіоръ *Лабунцовъ*, выдвинувъ нѣсколько впередъ свой баталіонъ, разсыпалъ 1 стр. роту, а линейныя построилъ въ двѣ линіи, каждая въ разомкнутомъ строѣ. За 1-мъ баталіономъ двинулись въ колоннахъ 2-й и 3-й баталіоны. Въ такомъ порядкѣ началъ наступать Калужскій полкъ.

Впереди лежащая мѣстность была пересѣченная, покрытая терновникомъ; зной достигалъ до удушья.

Не прошло и полутора часа, какъ 1-й баталіонъ, спустившись съ послѣдней горы, вступилъ въ сферу ружейнаго огня.

1-я стр. рота, наступая перебѣжками, открыла огонь по ложементамъ, видимымъ хорошо невооруженнымъ глазомъ.

Линейныя роты 1-го баталіона и 2-й баталіонъ, развернувшись, продолжали наступать. Убыль въ рядахъ началась. Достигнувъ опушки города, линейныя роты остановились. 1-я стр. рота продолжала наступать, перешла р. Осму и изъ-за противоположнаго берега открыла учащенный огонь по непріятелю. Подъ прикрытіемъ этого огня стали двигаться впередъ линейныя роты обоихъ баталіоновъ, достигли р. Осмы и перешли ее. 1-я и 2-я стр. роты двинулись впередъ бѣгомъ на кладбище, изъ-за камней котораго открыли огонь. Стрѣлковыя роты и линейныя, пройдя кладбище, съ крикомъ „ура“ бросились на непріятельскіе ложементы и овладѣли ими. Не давъ времени непріятелю опомниться, командиръ полка, полк. *Эльжановскій* лично повелъ атаку на редутъ. Мгновенно редутъ былъ окруженъ и болѣе половины его защитниковъ пало подъ ударами штыковъ и прикладовъ, оставшіеся въ живыхъ были взяты въ плѣнъ. Остальныя ту-

1*

рецкія войска начали общее отступленіе; ихъ преслѣдовала кавалерія. Этимъ и закончился бой 22 августа.

Трофеями Калужскаго полка были: 2 знамени, значекъ и нѣсколько плѣнныхъ.

Потеря полка въ этомъ бою состояла всего выбывшими изъ строя: 1 шт.-оф., 12 об.-оф. и 483 ниж. чиновъ.

Вечеромъ полкъ былъ поставленъ бивакомъ около города.

23 августа Полкъ былъ двинутъ къ д. Брестовецъ (Брестовица. *Ред.*). Переходъ 10 верстъ.

По приходѣ къ деревнѣ, полкъ расположился бивакомъ.

27 августа. Полку пришлось второй разъ вступить въ дѣло съ турками. Приказано было занять гребень Зеленой горы и укрѣпиться на немъ. Часовъ около 10 утра полкъ снялся съ бивака и пошелъ на указанное ему мѣсто. 3-й баталіонъ, шедшій въ головѣ полка, какъ только занялъ названный гребень высоты, подвергся сильному ружейному и орудійному огню турокъ. Баталіонъ этотъ началъ отвѣчать, завязалась сильная перестрѣлка, и нѣсколько спустя баталіонъ, уже разгоряченный боемъ, двинулся въ атаку на непріятеля, занимавшаго траншеи, за нимъ пошелъ 2-й баталіонъ. Непріятель былъ выбитъ изъ траншей и въ безпорядкѣ отступилъ къ редуту. Но не прошло и часу времени, какъ непріятель обратно отнялъ занятыя двумя баталіонами траншеи.

Пришлось этимъ баталіонамъ отступить; для прикрытія отступленія былъ высланъ 1-й баталіонъ полка, который и исполнилъ это въ точности.

Затѣмъ полкъ, собравшись на Ловчинскомъ шоссе, былъ отведенъ на бивакъ къ д. Брестовецъ.

Потеря полка въ этомъ дѣлѣ состояла: выбывшихъ изъ строя шт.-оф. 2, об.-оф. 9 и ниж. чиновъ 769.

30 августа. Полкъ снова былъ двинутъ подъ Плевну на Зеленую гору, гдѣ и состоялъ въ резервѣ войскъ Западнаго отряда.

Въ общей атакѣ Плевненскихъ укрѣпленій хотя непосредственнаго участія полкъ не принималъ, но ему пришлось не мало терпѣть какъ отъ ружейнаго, такъ и орудійнаго огня непріятеля. Убыло изъ строя 13 ниж. чиновъ.

31 августа. Полкъ былъ поставленъ за д. Тученица, затѣмъ переведенъ на Резервную гору, войдя въ составъ войскъ IV корпуса. На Резервной горѣ полкъ оставался до 2 декабря, все время до взятія Плевны принимая дѣятельное участіе въ осадныхъ работахъ.

2 декабря. Полкъ выступилъ въ д. Болгарскій-Караагачъ. Переходъ 20 верстъ.

3 декабря. Полкъ выступилъ въ д. Лежаны (Ляжане. *Ред.*). Переходъ 18 верстъ. Здѣсь была дневка.

5 декабря. Полкъ выступилъ въ д. Овча Могила. Переходъ 22 версты.

6 декабря. Полкъ выступилъ въ д. Эдженкіой (Яйджій. *Ред.).* Переходъ 17 верстъ. Дневка.

8 декабря. Полкъ выступилъ въ д. Косово (Косово поле. *Ред.).* Переходъ 14 верстъ.

9 декабря. Полкъ выступилъ въ д. Гельбунаръ (Гьолъ-Бунаръ. *Ред.).* Переходъ 24 версты.

3 января 1878 г. Полкъ выступилъ въ д. Драганова. Переходъ 27 верстъ.

10 января. Полкъ выступилъ въ д. Козаревицъ. Переходъ 18 верстъ.

12 января. Полкъ выступилъ въ д. Джулинъ (Джулюница. *Ред.*). Начиная со 2 декабря, полкъ въ походѣ располагался на ночлегъ по квартирамъ.

Дороги были плохія, обмороженныхъ нижнихъ чиновъ не было.

Путевой журналъ велъ шт.-кап. *Фрохтинскій.*

ДНЕВНИКЪ

5-ГО ПѢХ. КАЛУЖСКАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО КОРОЛЕВСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА ГЕРМАНСКАГО КОРОЛЯ ПРУССКАГО ПОЛКА ЗА ВРЕМЯ ВОЙНЫ 1877—78 гг.

(Военно-Учен. Арх., отд. II, д. № 6034).

4 апрѣля 1877 г. 5-й пѣх. Калужскій Его Императорскаго Королевскаго Величества Императора Германскаго Короля Прусскаго полкъ послѣ долгихъ и нетерпѣливо сдерживаемыхъ надеждъ получилъ, наконецъ, давно желанный и много жданный приказъ о мобилизаціи.

Уже начиная съ октября 1876 г., по данному импульсу свыше въ полку все пришло въ движеніе, и работа закипѣла во всѣхъ полковыхъ мастерскихъ; всѣ готовились, всѣ снаряжались, всѣ душою и тѣломъ стремились туда, куда по державному слову Вождя русской арміи уже стекались передовые бойцы на великую и святую борьбу, конецъ которой долженъ былъ ознаменоваться освобожденіемъ большей части христіанъ отъ владычества турокъ. Въ этой борьбѣ Калужцамъ суждено было принять хотя скромное, но горячее участіе, такъ какъ и они въ ряду прочихъ храбрыхъ полковъ русской арміи должны были запечатлѣть кровью своихъ лучшихъ солдатъ и офицеровъ безпредѣльную свою любовь къ Царю и всегдашнюю готовность пролить до послѣдней капли кровь на пользу дорогого отечества и славу русскаго оружія.

Такимъ образомъ все въ полку готовилось и ждало, когда въ началѣ января 1877 г. разнеслась радостная вѣсть, что въ видахъ усиленія войскъ Кіевскаго военнаго округа предположено было мобилизовать 2-ю пѣх. дивизію, а вслѣдъ за симъ, въ началѣ апрѣля, получена была воодушевившая всѣхъ телеграмма начальника Главнаго Штаба о томъ, что, въ случаѣ выступленія въ походъ войскъ Кіевскаго военнаго округа, Высочайше повелѣно было 2-й пѣх. дивизіи выступить на лѣтній сборъ въ г. Житоміръ. Къ этому времени мобилизація полка была уже окончена.

Усиленный 1.450 ниж. чинами, призванными изъ запаса, и 164 своевременно прибывшими къ полку лошадьми; одѣтый, обутый и сытый, съ обозомъ въ полной исправности, Калужскій полкъ 26 мая отплылъ по Волгѣ изъ Симбирска до Сызрани, а тамъ, пересѣвъ на желѣзную дорогу, пятью эшелонами устремился на Кіевъ, куда и прибылъ 6 іюня.

По прибытіи въ Кіевъ, гдѣ полку предстояло пробыть до 21 іюня, началась для Калужцевъ усиленная боевая подготовка, состоявшая изъ ряда маневровъ и упражненій по стрѣльбѣ. Контингентъ запасныхъ сол-

датъ, еще рѣзко отдѣлявшійся въ Симбирскѣ отъ остальныхъ людей полка своимъ малосолдатскимъ видомъ, сталъ съ каждымъ днемъ все болѣе подтягиваться, выпрямляться и подучиваться и подъ вліяніемъ цѣлесообразно направленныхъ военныхъ занятій вскорѣ совершенно слился съ прочими солдатами полка.

Подготовляя такимъ образомъ солдатика-Калужца достойно встрѣтить всѣ опасности и превратности грядущихъ событій, офицеры жадно прислушивались ко всѣмъ извѣстіямъ, приходившимъ въ Кіевъ съ театра войны, и не разъ задушевное громкое „ура" привѣтствовало нашихъ родныхъ героевъ, такъ громко въ то время подвизавшихся на берегахъ Дуная—у Зимницы и Систова, на высотахъ Балканъ, на стѣнахъ Никополя и водахъ Дуная,—словомъ, всюду, гдѣ нашъ солдатъ орлинымъ натискомъ высоко водрузилъ родное знамя на вражеской землѣ. Душевнымъ радостямъ и упованію не было конца! Впередъ! Впередъ! И вдругъ, среди этого общаго ликованія раздались первые зловѣщіе раскаты Плевны. 8 и 18 іюля свершились! Въ ружье, Калужцы! Быстро промелькнули передъ глазами солдатъ Унгени, Яссы, Браиловъ, и 28 іюля полкъ торопливо сбѣгалъ съ платформъ желѣзной дороги и высаживался въ Фратешти, гдѣ простоялъ два дня, ожидая прибытія другихъ частей дивизіи.

Во Фратешти намъ пришлось видѣть впервые если не картину войны, то интересные наброски походнаго быта. Городъ былъ переполненъ солдатами, военными врачами и офицерами различныхъ частей; тутъ стоялъ временный госпиталь, тамъ виднѣлись груды ядеръ и около нихъ длинный рядъ орудій; пѣшеходы, конные, повозки и телѣги сновали по всѣмъ направленіямъ, а пушечный гулъ Рущукской твердыни, заставляя по временамъ затихать говоръ и крики разношерстной толпы, придавалъ какой-то боевой колоритъ окружавшей насъ картинѣ. Распростившись съ Фратешти, полкъ былъ двинутъ 1 августа къ Сельви, слѣдуя маршруту, который, пролегая черезъ Путиней, Бригадиръ, Зимницу, Царевицъ, Акчаиръ, Горный Студень и Муратъ-бей-кіой, кончался у Сельви. Переходъ этотъ навсегда останется памятенъ Калужскому полку по тѣмъ воспоминаніямъ, которыя онъ оставилъ въ душѣ каждаго солдата и офицера. На этомъ пути намъ суждено было видѣть Государя, услышать дорогое Его спасибо и привѣтствовать Царя долго неумолкавшимъ задушевнымъ „ура!" На этомъ пути полку пришлось проститься съ своимъ начальникомъ дивизіи г.-л. *Мацневымъ* и съ своимъ бригаднымъ командиромъ—г.-м. *Лыковымъ*, а затѣмъ представиться Св. Е. В. г.-м. *кн. Имеретинскому* и г.-м. *Разгильдѣеву*, изъ которыхъ первый согласно приказа по войскамъ Дѣйствующей арміи отъ 6 августа 1877 г. былъ назначенъ начальникомъ 2-й пѣх. дивизіи, а второй—командиромъ 1-й бригады ея. Тѣмъ же приказомъ г.-л. *Мацневъ* назначался начальникомъ 1-й рез. пѣх. дивизіи, съ оставленіемъ въ генеральномъ штабѣ, а г.-м. *Лыковъ* увольнялся въ отпускъ по болѣзни на 11 мѣсяцевъ.

На этомъ же пути полку суждено было совершить первый военный походъ въ эту кампанію при стеченіи особенно неблагопріятныхъ условій голоданія, ужасающей жары и непомѣрнаго утомленія людей. Вотъ при какихъ условіяхъ полкъ долженъ былъ открыть переходомъ изъ Фратешти къ Сельви тотъ цѣлый рядъ походовъ, которыми Калужцы исписали всю Болгарію.

Слѣдуя вышеприведенному маршруту, 9 августа, полки 2-й пѣх. дивизіи, пройдя Путиней, Бригадиръ, Зимницу, Царевицъ и Акчаиръ, вступили въ д. Горный Студень, гдѣ по приказанію *кн. Имеретинскаго*, въ ожиданіи прибытія Государя Императора, выстроились впереди деревни въ одну линію баталіонныхъ колоннъ изъ середины. Около 10 ч. утра громкое, раскатистое „ура“ обрадованныхъ и пріободрившихся солдатъ возвѣстило всѣмъ и каждому о прибытіи Государя.

Поздоровавшись съ баталіонами, Его Величество пропустилъ мимо Себя дивизію церемоніальнымъ маршемъ, по-баталіонно въ сомкнутыхъ колоннахъ. По окончаніи смотра Государь, распростившись съ солдатами, приказалъ войскамъ продолжать походное движеніе, при чемъ дивизіи былъ приданъ полуэскадронъ Собственнаго Его Величества Конвоя, который, лихо обогнавъ Калужцевъ, сталъ слѣдовать въ авангардѣ всей колонны. На другой день, 10 августа, полку суждено было испытать всѣ неимовѣрныя трудности походнаго движенія, совершеннаго при 30° зноя и полнѣйшаго затишья въ воздухѣ. Мучимые жаждою, едва волоча ноги по пыльной дорогѣ, принужденные при каждомъ подъемѣ втаскивать передки и ящики артиллеріи, лошади которыхъ отказывались болѣе служить, солдаты падали кучами вдоль дороги, поражаемые приливомъ крови къ головѣ, который для нѣкоторыхъ изъ нихъ, и въ томъ числѣ для двухъ Калужцевъ, былъ причиною смерти. А между тѣмъ объ отдыхѣ, а тѣмъ болѣе о дневкѣ нельзя было и думать. Какой тутъ отдыхъ, когда Шипка въ огнѣ, когда съ 9 по 14 августа войскамъ нашимъ приходилось ежедневно отбивать отчаянныя атаки *Сулеймана*, и когда маститый защитникъ Шипкинскаго перевала, *Радецкій*, оберегая для русской арміи этотъ важный проходъ черезъ Балканы, заносилъ въ лѣтопись войны безпримѣрныя мужество и стойкость доблестныхъ защитниковъ этого огромнаго гнѣзда. Впередъ, Калужцы! Маршъ! бѣгите на выстрѣлы, на выручку своихъ!

Дабы облегчить солдатскую ношу и тѣмъ ускорить движеніе, 9 августа приказано было всей дивизіи оставить ранцы въ д. Мурадъ-бей-кіой. Обозъ, забравъ ранцы, долженъ былъ слѣдовать за войсками. Но что стало съ полковымъ обозомъ послѣ его первыхъ передвиженій по Румыніи и Болгаріи и куда дѣвались тѣ бойкія и откормленныя лошади, которыхъ съ такимъ трудомъ размѣщали на платформы желѣзныхъ дорогъ отъ Сызрани до Фратешти?

Увы! походная голодуха, отчаянно плохое состояніе болгарскихъ дорогъ и непосильный трудъ передвиженія нашего тяжеловѣснаго обоза превратили лошадей въ истощенныхъ животныхъ, едва бывшихъ въ состояніи передвигать свои собственныя ноги! Пришлось вскорѣ прибѣгнуть къ мѣстному подспорью, и мускульная сила 25 паръ воловъ была придана надорванной энергіи полковыхъ лошадей. Но какимъ образомъ перевезти ранцы? нагрузить ими полковыя повозки не могло быть и рѣчи! Рѣшено было нанять подъ нихъ свозъ обывательскія подводы у жителей Мурадъ-бей-кіоя, которые, однако же, испугавшись подобной чести, угнали своихъ воловъ въ лѣсъ, а сами попрятались во всевозможныя норы. Пришлось прибѣгнуть къ силѣ: отыскивать болгаръ, ловить

воловъ и нагружать на каждую повозку горы солдатскихъ ранцевъ, туго набитыхъ разною нужною и ненужною мелочью походной солдатской укладки. Наконецъ, кряхтя и переваливаясь, скрипя несмазанными осями, ранцевый обозъ двинулся слѣдомъ за давно исчезнувшимъ изъ виду полкомъ.

Передохнувъ нѣсколько часовъ на привалѣ у Ново-Села, 11 августа, на разсвѣтѣ, полкъ двинулся въ путь и около 4 ч. пополудни прибылъ въ г. Сельви, сдѣлавъ почти безъ отдыха переходъ въ 70 верстъ!

Передъ входомъ въ городъ, на мосту, полкъ былъ встрѣченъ массами болгарскихъ бѣглецовъ и солдатами одного изъ резервныхъ баталіоновъ, стоявшихъ въ то время въ Сельви. Не обладая хлѣбомъ и солью для подобавшей встрѣчи полка, болгары привѣтствовали истомленныхъ и сильно испеченныхъ солнцемъ солдатъ студеною водою, между тѣмъ какъ болгарскія женщины подносили офицерамъ букеты цвѣтовъ, а стоявшій впереди болгарскій священникъ осѣнялъ солдатъ крестомъ.

Добѣжавъ стремглавъ до Сельви, солдаты, къ вящему своему удивленію, размѣстились на бивакахъ и, вмѣсто перенесенія ожидаемыхъ ими трудовъ новаго передвиженія впередъ, стали въ теченіе нѣсколькихъ дней наслаждаться полнымъ отдыхомъ. Люди встряхнули съ себя походную пыль, умылись, пріодѣлись, плотно наѣлись и, собравшись съ новыми силами, стали по-прежнему выглядывать молодцами. Офицеры также преобразились, въ физическомъ значеніи этого слова. Въ теченіе цѣлой недѣли они питались впроголодь: нынче — тухлою колбасою и позеленѣвшимъ сыромъ, завтра—жиденькими щами изъ ротнаго котла и какою-то желтоватою водицею въ жестяныхъ стаканахъ, именовавшеюся чаемъ. Теперь же на бивакѣ началось кулинарное раздолье! Болгары вообще не любили встрѣчаться съ офицерами на кратковременныхъ привалахъ или на пути во время походныхъ движеній; но на бивакѣ—другое дѣло! Здѣсь не одинъ злосчастный братушка преобразовывался въ заядлаго спекулянта и, въ предѣлахъ возможнаго, услужливо доставлялъ офицерамъ питія и яства мѣстнаго употребленія и вкуса.

Наслаждаясь въ Сельви всѣми прелестями дорого купленнаго отдыха, солдаты однако же не дремали и не предавались излишней нѣгѣ. Въ виду того обстоятельства, что турки могли попытаться сдѣлать русскимъ визитъ изъ Ловчи, г. Сельви былъ приведенъ въ оборонительное положеніе посредствомъ возведенія въ различныхъ мѣстахъ земляныхъ закрытій для орудій и устройства траншей и ложементовъ для пѣхоты. Для того же, чтобы ознакомить людей съ мѣстностью и ея обстрѣломъ и дать имъ возможность на случай тревоги безъ суеты занять предназначенные для каждой части ретраншаменты, полкъ нѣсколько разъ вводился на оборонительную позицію и на практикѣ примѣнялся ко всѣмъ особенностямъ ея расположенія.

Простоявъ такимъ образомъ шесть сутокъ въ Сельви, полкъ получилъ приказаніе двинуться черезъ Габрово на Шипку и въ ночь съ 17 на 18 августа выступилъ по назначенію. Такъ вотъ, наконецъ, и для насъ наступила давно жданная минута боя, думали офицеры и солдаты, двигаясь по живописной дорогѣ, извилисто тянувшейся по руслу р. Янтры. И не одному изъ нихъ въ разгарѣ патріотическаго чувства

и молодого, горячаго честолюбія виднѣлись уже турецкіе редуты, слышался бой къ атакѣ, могучее „ура“, а тамъ, вдали, за пороховымъ дымомъ, среди стоновъ умирающихъ и раненыхъ, ярко блисталъ Георгіевскій крестъ и раздавались слова реляціи, воздававшія должную честь всякому примѣру храбрости и самоотверженія.

Весело, съ пѣснями и приплясывавшими запѣвалами полкъ дошелъ до Габрова, отдохнулъ тамъ часа два и уже выступилъ по направленію къ горамъ, какъ вдругъ, впереди по дорогѣ, за клубомъ высоко взбитой пыли, показалась какая-то колонна пѣхоты, шедшая по направленію къ Габрову. „Да это Эстляндцы!“—вскрикнули наиболѣе дальнозоркіе, узнавши въ маленькихъ черненькихъ солдатахъ представителей 2-й бригады нашей дивизіи, которые три дня тому назадъ вмѣстѣ съ Ревельцами были двинуты къ Шипкѣ, а теперь, повидимому, ползли уже въ обратную сторону. „Что, каковъ турецкій порохъ?—подшучивали Калужцы,—„чай, понанюхались вдоволь!“—„Ступай, попробуй, поначихаешь“!—раздавалось въ рядахъ Эстляндцевъ.—„Куда же вы теперь идете?“—„А Богъ вѣдаетъ, не знаемъ!“—„Ну такъ, значитъ, мы вамъ на смѣну,—вѣстимо, Шефскій полкъ!“ И, пройдя другъ мимо друга, полки вскорѣ исчезли во мракѣ наступившихъ сумерекъ. Вскорѣ вся окрестность погрузилась въ темноту ночи, и только по лѣвую сторону дороги мелькали тамъ и сямъ, гдѣ скученно, а гдѣ разъединенно, бивачные огни бѣженцевъ-болгаръ, искавшихъ по сю сторону Балканъ спасенія отъ мести турокъ. А дорога между тѣмъ становилась все менѣе удобною для движенія пѣхоты и все болѣе тяжелою для подъема артиллеріи. Поминутно солдаты пускали въ ходъ топоры и лопаты, съ трудомъ прокладывая путь орудіямъ, которыя, гремя и задѣвая колесами за пни, такъ сказать, скачками подвигались впередъ. Но вотъ навстрѣчу полку медленно двигается транспортъ раненыхъ съ Шипки! Стоны страдальцевъ заставляютъ стихнуть всѣ возгласы и крики: жизнь и здоровье почтительно замолкаютъ передъ страданьемъ и смертью! Солдаты снимаютъ шапки, осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ, и въ каждомъ изъ нихъ человѣческое „я“ на минуту содрогается; но вотъ транспортъ исчезъ, замолкли стоны, воскресла надежда, и люди снова принимаются бодро пошаливать, мечтая только о томъ, какъ бы скорѣе добраться до мѣста бивака. Наконецъ, преодолѣвъ не мало подъемовъ, полкъ спустился къ какому-то ручью, возлѣ котораго и раздалась многократно повторенная команда „стой“ Пошло передвиженіе, копошеніе, снованіе въ стороны, и послышалось бряцанье составлявшихся въ козлы ружей,—полкъ располагался бивакомъ у Зеленаго Древа.

Вскорѣ затѣмъ двѣ роты 1-го баталіона поднялись съ бивака и двинулись на аванпосты на смѣну Ревельцамъ. Въ эту ночь полкъ отдыхалъ тѣмъ чуткимъ походнымъ сномъ, который вблизи врага оберегается всѣми боевыми предосторожностями. Однако же на другой день, 19 августа, первые лучи восходящаго солнца разсѣяли воинственный миражъ, который еще наканунѣ столь очевиденъ былъ для многихъ: кругомъ и около все было тихо, посланныя на аванпосты роты спокойно вернулись на бивакъ. Вечеромъ того же дня полкъ выступилъ съ бивака въ г. Сельви. Переходъ этотъ былъ совершенъ ночью, и 20 августа Калужцы благополучно прибыли въ г. Сельви, гдѣ и стали бивакомъ

около расположенной уже тамъ 3-й пѣх. дивизіи. „Долго ли мы тутъ простоимъ?“—говорилось на другой день въ группѣ офицеровъ, собравшихся пообѣдать въ такъ называемомъ ресторанѣ, плохенькой корчмѣ, содержащейся какимъ-то предпріимчивымъ болгариномъ. „На Шипку опоздали! такъ теперь куда же? Конечно, подъ Плевну; тамъ работы много, и на нашу долю хватитъ!“ И дѣйствительно, уже съ первыхъ дней пребыванія полка въ Болгаріи всѣ были убѣждены, что 2-я пѣх. дивизія приметъ участіе въ дѣлахъ противъ *Османа*; по возвращеніи же полка изъ-подъ Зеленаго Древа въ Сельви, когда воинственные расчеты на Шипку совсѣмъ разсѣялись, убѣжденіе это еще болѣе возрасло, и теперь въ умѣ и на языкѣ всѣхъ и каждаго было одно лишь грозное имя Плевны. На этотъ разъ предположенія Калужцевъ должны были оправдаться; но прежде чѣмъ имя Плевны могло быть занесено кровавыми буквами въ исторію полка, Калужцамъ предстояло перешагнуть черезъ трупы турокъ, защитниковъ Ловчи.

Но кто же могъ знать въ то время, что, приготовляясь къ новой атакѣ Плевны, въ главномъ штабѣ остановились на мысли атаковать сначала Ловчу, а потомъ уже и Плевну; кто же зналъ, что еще 25 іюля *Скобелевъ* производилъ рекогносцировку турецкой позиціи у Ловчи, вслѣдствіе которой оказалось очевиднымъ, что никакой атаки нельзя вести противъ Ловчи до тѣхъ поръ, пока мы не будемъ готовы повести вмѣстѣ съ тѣмъ атаку и на Плевну; атаковать же эту послѣднюю позицію нельзя было и думать до прибытія подкрѣпленій. Между тѣмъ почти мѣсяцъ прошелъ со дня рекогносцировки, произведенной *Скобелевымъ* у Ловчи; ожидаемыя подкрѣпленія прибыли изъ Россіи подъ Плевну, и теперь Главный Штабъ арміи имѣлъ уже возможность привести въ исполненіе давно задуманный планъ. Вотъ вслѣдствіе какихъ причинъ, предписаніемъ начальника штаба арміи, былъ сформированъ такъ названный Сельви-Ловчинскій отрядъ, въ составъ котораго вошли отрядъ *Скобелева* и вся 2-я пѣх. дивизія. Войскамъ этимъ, поставленнымъ подъ начальство *кн. Имеретинскаго*, приказано было немедленно атаковать Ловчу. Вотъ чего еще не знали Калужцы, отдыхая 20 августа на бивакѣ подъ Сельви; и могли ли они въ то время предвидѣть, что менѣе чѣмъ черезъ двое сутокъ имъ суждено будетъ вступить въ бой подъ предводительствомъ нашего русскаго баярда, *Скобелева*. Ничего не зная положительнаго о цѣли предстоявшаго перехода, полкъ 21 августа, въ 2 ч. утра, снялся съ бивака у Сельви и двинулся черезъ городъ на Ловчинское шоссе. Около 12 ч. дня, на одномъ изъ приваловъ, послышалась ружейная перестрѣлка со стороны Ловчи, и тутъ же провезли мимо полка человѣкъ десять раненыхъ солдатъ изъ отряда *Скобелева*. Раненыхъ забросали вопросами, и изъ ихъ несвязныхъ отвѣтовъ можно было понять лишь то, что еще 20 августа отрядъ *Скобелева* занялъ съ боя двѣ высоты противъ г. Ловчи и что въ ночь на 21 августа войска втащили на эти высоты многое множество орудій. Теперь только Калужцамъ стало вполнѣ ясно, — куда они идутъ и для чего! Привалъ между тѣмъ кончился, солдаты поднялись, выстроились, перекрестились и затѣмъ потянулись по дорогѣ по направленію выстрѣловъ. Не доходя верстъ 7 до Ловчи, полкъ остановился и распо-

ложился бивакомъ на ночлегѣ вправо отъ шоссе, на кукурузномъ полѣ. Въ темнотѣ непроглядной ночи солдаты ощупью устраивались кое-какъ на бивакъ и поспѣшно укладывались спать, замѣняя сномъ неудовлетворенныя требованія голоднаго желудка.

Въ 12 ч. ночи командиръ полка, полк. *Эльжановскій*, собравъ баталіонныхъ командировъ, отдалъ имъ приказанія относительно порядка выступленія полка, который долженъ былъ подняться съ бивака ночью до разсвѣта. Получивъ приказаніе оставить ранцы на мѣстѣ бивака, выдать нижнимъ чинамъ сухарей на два дня, тщательно провѣрить имѣющіеся на нихъ патроны и выступить въ походъ со скатанными черезъ плечо шинелями и палатками, баталіонные командиры разошлись по своимъ мѣстамъ. Переходя изъ устъ въ уста со всею строгостью іерархической градаціи, приказаніе полкового командира весьма скоро проникло на бивакъ; бивакъ встрепенулся и ожилъ. И вотъ опять, среди глубокой ночи, что-то огромное закопошилось: солдаты стали поспѣшно приготовляться къ выступленію и подъ вліяніемъ грядущихъ событій всѣ заговорили какимъ-то неестественнымъ шепотомъ, какъ будто громко сказанное слово могло оскорбить въ каждомъ изъ нихъ то чувство высоко религіознаго настроенія, которое такъ сильно овладѣваетъ сердцемъ солдата въ минуты, предшествующія бою.

Въ 3 ч. ночи полкъ уже стоялъ подъ ружьемъ. Полковой командиръ, поздоровавшись съ людьми, привѣтствовалъ ихъ сочувственнымъ словомъ, напоминавшимъ солдату о священномъ долгѣ воина вырвать побѣду изъ рукъ врага, пожертвовавъ для сего даже жизнью, какъ скоро того требуютъ ожиданія Царя, надежды отечества и честь полка. Полкъ двинулся. Идите, молодцы-Калужцы! Вы несете на плечахъ сорокаверстный переходъ, безсонную ночь и всѣ терзанія голоднаго желудка, но для русскаго солдата не существуетъ физическихъ препятствій. Немощные тѣломъ, вы сильны духомъ, а потому и побѣда за вами!

Въ полной тишинѣ и образцовомъ порядкѣ полкъ мѣрнымъ шагомъ двигался на шоссе, когда первые лучи восходящаго солнца освѣтили передъ глазами солдатъ громадный рядъ всевозможныхъ повозокъ, длинною, лентою растянувшихся вдоль шоссе. Съ трудомъ прокладывая путь сквозь этотъ лѣсъ лазаретныхъ линеекъ, повозокъ артиллерійскаго парка, запасныхъ лафетовъ и ящиковъ, полкъ, выйдя изъ этого колеснаго лабиринта свернулъ съ шоссе направо и послѣ нѣсколькихъ перестроеній и передвиженій остановился, наконецъ, за возвышенностью, густо покрытой виноградникомъ, на гребнѣ которой гордо возвышалась батарея „Счастливая". Сзади Калужцевъ заняли мѣсто Либавцы, а немного правѣе, подъ прикрытіемъ другой возвышенности, расположились полки 2-й бригады: Ревельскій и Эстляндскій. Ровно въ три четверти шестаго утра граната, пущенная „Счастливой", подала сигналъ къ артиллерійскому бою, которымъ и открылось дѣло подъ Ловчею.

Съ тѣхъ поръ, какъ подъ вліяніемъ расширившейся сферы и силы ружейнаго и артиллерійскаго огня руководящія основанія боя пѣхоты такъ сильно измѣнились, и боевой порядокъ во всѣхъ, даже наименьшихъ, своихъ частяхъ получилъ право на самостоятельную жизнь и самостоятельность дѣйствій, а регулированіе всѣхъ частныхъ стремленій этого

дѣла какими-либо неизмѣнными правилами сдѣлалось немыслимымъ,—съ тѣхъ поръ описаніе всякаго наступательнаго боя стало въ большей части случаевъ дѣломъ весьма труднымъ. Можетъ ли перо самаго внимательнаго очевидца и участника боя точно воспроизвести всѣ послѣдовательныя дѣйствія боевого порядка теперь, когда наступленіе производится врознь и враздробь и когда цѣпь, по мѣрѣ сближенія съ непріятелемъ все болѣе и болѣе сгущаясь, обращается, наконецъ, въ массу въ извѣстной степени безпорядочную и неранжированную, которая и производитъ окончательный ударъ. Можетъ ли тотъ же самый очевидецъ разобраться въ томъ внѣшнемъ безпорядкѣ и перемѣшиваніи между собою различныхъ частей боевого порядка, въ которомъ эти части въ современномъ бою неминуемо представятся глазамъ его. Онъ можетъ только констатировать конечный результатъ всѣхъ дѣйствій различныхъ частей боевого порядка, и если этотъ результатъ выразился въ побѣдѣ, то пораженіе врага ясно будетъ свидѣтельствовать, что внѣшній безпорядокъ сражавшихся вполнѣ окупился внутреннимъ порядкомъ, и что солдаты среди всѣхъ случайностей и непредвидѣнностей боя, внимая голосу и прямыхъ и случайныхъ начальниковъ, быстро собираясь не только къ своимъ частямъ, но и въ случайно сгруппированныя единицы, дѣлали свое дѣло и дѣлали его хорошо!

Да не упустятъ изъ виду эту картину современнаго боя тѣ изъ позднѣйшихъ товарищей-Калужцевъ, которымъ придется читать о боевыхъ дѣйствіяхъ родного имъ Калужскаго полка. Пусть познаютъ они навсегда и передадутъ Калужцамъ, что Калужцы Ловчи и Плевны, старѣйшіе ихъ товарищи по духу и мундиру, смѣло смотрѣли въ глаза врага, глубоко почитали честь Калужскаго мундира и, оставивъ Георгіевскія знамена въ залогъ братской полковой любви всѣмъ будущимъ Калужцамъ, унесли съ собою въ могилу отрадное убѣжденіе, что Калужскій полкъ навсегда останется достойнымъ своихъ славныхъ, боевыхъ знаменъ.

Ловчинскій бой, начатый пущенною гранатою съ батареи „Счастливой", въ первый, самый продолжительный, періодъ сраженія оставилъ первенствующее значеніе за артиллеріей. По приказанію *кн. Имеретинскаго* была открыта канонада съ обѣихъ высотъ, и артиллерійская подготовка была ведена съ 5½ ч. утра до 2 ч. пополудни. Между тѣмъ, подъ громъ орудій и жужжаніе гранатъ Калужцы составили ружья и расположились за ними, будучи пока только заинтересованными зрителями артиллерійскаго поединка враждующихъ сторонъ. Въ 9-мъ часу Калужцы быстро встали въ ружье, и къ полку подъѣхалъ начальникъ лѣвой колонны войскъ, назначенныхъ для атаки Ловчи. „Поздравляю васъ съ сегодняшнимъ боемъ,"—звучнымъ и громкимъ голосомъ обратился къ солдатамъ ген. *Скобелевъ*.

„Покорнѣйше благодаримъ",—отвѣчали въ одинъ голосъ Калужцы—„рады стараться, будемъ молодцами!" По отъѣздѣ *Скобелева* люди снова составили ружья и стали отдыхать, а офицеры были потребованы на правый флангъ 1-го баталіона, гдѣ ожидалъ ихъ начальникъ бригады. Прочтя приказъ и диспозицію, отданные *Скобелевымъ* по войскамъ лѣвой колонны, ген. *Разгильдѣевъ* съ истиннымъ знаніемъ и пониманіемъ военнаго дѣла пояснилъ и дополнилъ своими вѣскими замѣчаніями наиболѣе важныя

мѣста приказа и диспозиціи и тутъ же представилъ офицерамъ планъ предстоявшей атаки, указавъ на наилучшіе и болѣе практичные способы, необходимые для цѣлесообразной поддержки атаки и правильнаго развитія ея хода. Объяснивъ затѣмъ, что баталіоны будутъ наступать по-ротно въ двѣ линіи, имѣя свои стрѣлковыя роты въ цѣпи, генералъ прибавилъ, что такъ какъ турки имѣютъ обыкновеніе не считать патроновъ и осыпать градомъ пуль все пространство, по которому производятъ наступленіе, то всѣ части боевого порядка должны стараться наилучшимъ образомъ пользоваться всѣми выгодами гористой мѣстности и могущими встрѣтиться мѣстными предметами, дабы наименѣе терпѣть отъ непріятельскаго огня.

Двигаясь по направленію пункта атаки—Рыжей горы, полку слѣдовало пройти двѣ возвышенности, спуститься къ ручью у подножія послѣдней изъ нихъ, здѣсь стянуться и немного отдохнуть, затѣмъ занять, буде нужно—съ боя, Рыжую гору, но по ту ея сторону къ р. Осмѣ не переходить, а собраться и устроиться за горою и для переправы черезъ Осму ждать особаго приказанія. „Какъ видно, еще не скоро"—говорили офицеры послѣ отъѣзда начальника бригады, усаживаясь подъ жидкою тѣнью тощаго деревца, тоскливо раскинувшаго свои вѣтви надъ мутнымъ ручьемъ, тутъ протекавшимъ.

„Что же! не распить ли чаю? благо время терпитъ". Развели огонь, засыпали чай въ двѣ манерки, достали изъ кармановъ каучуковые стаканы, и начался чай съ разговорами подъ свистъ турецкихъ гранатъ, которыя, пролетая надъ головами собесѣдниковъ, съ глухимъ звукомъ ударялись въ противоположную возвышенность. А солнце между тѣмъ все двигалось къ зениту и съ каждою минутою дневной зной все болѣе разжигался. Солдаты лежали за ружьями, кто ничкомъ, кто на спинѣ, защищаясь отъ солнца нахлобученными на глаза козырьками. Томленіе и жара возрастали. Въ 10 ч. сосѣди-Ревельцы встали въ ружье, повернули направо и исчезли за ближайшей возвышенностью. Еще прошелъ часъ въ тоскливомъ ожиданіи, въ снованіи съ мѣста на мѣсто и безцѣльной борьбѣ со жгучими лучами солнца. Наконецъ, въ 11 ч. утра разнеслась команда „въ ружье", и полкъ выстроился въ боевой порядокъ. Имѣя 1-й баталіонъ въ передовой линіи, за нимъ 2-й баталіонъ, а 3-й — въ общемъ резервѣ, Калужцы начали наступленіе, направляясь на Рыжую гору.

Вотъ первая возвышенность; она сплошь покрыта густо растущимъ виноградникомъ; подъ ногами едва замѣтная тропинка; пробиться сквозь кустарникъ не всякій можетъ, и большинство слѣдуетъ гуськомъ по тропѣ. Спускаться еще труднѣе, — люди пробираются по одиночкѣ, цѣпляясь руками за кусты; вползли въ оврагъ, подтянулись. Впереди вторая возвышенность, также покрытая колючимъ кустарникомъ, который густо разстилается по ея 35° скату. Ну, впередъ! полѣзай! И лѣзутъ солдатики, работая и руками, и ногами, и прикладами. На верху дали перевести духъ. А жара все усиливается, и съ глянцевито-красныхъ лицъ солдатъ ручьями стекаетъ потъ. Понукаютъ голосомъ отставшихъ: доползаютъ, но не всѣ. А спутница зноя—жажда все болѣе хватаетъ за горло солдатъ. Но здѣсь, на вершинѣ, одни только камни. „Вставай! Маршъ! Фланговая рота правое плечо впередъ! прибавь шагу!" И снова люди спускаются

въ оврагъ, по дну котораго сочится грязный и вонючій ручей. „Не отставай! Прибавь шагу!“ Задніе, погоняя переднихъ, не даютъ имъ время припасть лицомъ къ ручью. „Маршъ! Маршъ!“ — раздается со всѣхъ сторонъ. Но болѣе слабыя натуры отстаютъ и отстаютъ безповоротно; не смотря на всѣ усилія, онѣ не могутъ догнать ротъ, отъ которыхъ оторвали ихъ голодъ, жажда, утомленіе и жара! Но гдѣ же Рыжая гора? — мечтали офицеры, дѣлая неимовѣрныя усилія, дабы бодро шагать впереди ротъ и своимъ примѣромъ ободрять людей. Невысокій песчаный холмъ, по которому теперь двигались Калужцы, отдѣлялъ ихъ отъ обѣтованной горы. Была ли это гора „Рыжая“, то есть именно та самая, о которой упоминалъ начальникъ бригады,—никто, конечно, не зналъ, но на покатости возвышенія виднѣлись турецкія траншеи, уже покинутыя своими защитниками, а въ лощинѣ вился и журчалъ ручей. Значитъ, это и есть та самая Рыжая гора, за которою Калужцы должны собраться и ожидать дальнѣйшихъ приказаній. Вскорѣ по всему фронту боевого порядка прозвучало давно ожидаемое „стой“, и первымъ дѣломъ солдаты припали къ ручью! Въ этотъ день много воды утекло изъ ручья въ солдатскіе желудки! Составивъ затѣмъ ружья, солдаты разстегнули мундиры и залегли отдыхать за кустами.

Во все время описаннаго наступленія роты двигались развернутымъ фронтомъ съ широко разомкнутыми рядами, такъ какъ мѣстность не допускала иного строя. Держать принятое въ началѣ направленіе, двигаясь по пространству, сильно пересѣченному и покрытому высокимъ кустарникомъ, было дѣломъ нелегкимъ, и Калужцы на Рыжую гору не попали; она осталась влѣво отъ нихъ и была занята одною изъ нашихъ батарей уже въ то время, когда Калужцы располагались на послѣднемъ своемъ привалѣ. На всемъ своемъ протяженіи наступленіе было ведено безъ выстрѣла и совершенно внѣ сферы непріятельскаго огня, а между тѣмъ на послѣднемъ привалѣ въ каждой ротѣ оказалась убыль отставшими въ нѣсколько десятковъ человѣкъ: нестерпимая жара и неестественное утомленіе людей ранѣе вражескихъ пуль совершили свое разрушительное дѣло. Въ то время, когда роты 1-го и 2-го баталіоновъ отдыхали, 3-й баталіонъ, служившій резервомъ боевого порядка, отставши отъ прочихъ во время движенія, не имѣлъ еще времени приблизиться къ нимъ,

Возвышенность, за которой залегли Калужцы, составляла послѣднее закрытіе, отдѣлявшее ихъ отъ непріятельской позиціи. Скатъ возвышенности, обращенный къ непріятелю, былъ крутъ и покрытъ небольшимъ лѣсомъ, перемѣшаннымъ съ кустарникомъ. Шагахъ въ 700 впереди возвышенности протекала рѣка Осма. На правомъ берегу рѣки противъ возвышенности стояла мельница, два деревянныхъ зданія и заборъ, а по ту сторону Осмы, шагахъ въ 1.200 отъ нея, возвышался высокій холмъ съ турецкимъ редутомъ и траншеями; на открытомъ пространствѣ между рѣкою и редутомъ находилось турецкое кладбище и мельница.

Прійти въ соприкосновеніе съ защитниками редута было дѣломъ не легкимъ. Понятно было каждому, что съ появленіемъ на возвышенности первыхъ нашихъ солдатъ турки откроютъ убійственный огонь и будутъ поддерживать его во все время нашего передвиженія къ редуту. Правда, аппрошами къ редуту могли служить для нашихъ солдатъ мельницы,

заборъ, два дома и кладбище, но выгоды этихъ мѣстныхъ предметовъ совершенно исчезали передъ всѣми невыгодами переправы черезъ рѣку подъ сильнымъ огнемъ непріятеля.

Послѣ получасового отдыха командиръ бригады приказалъ начать наступленіе. И вотъ потянулись на возвышенность роты 1-го баталіона, а за ними роты 2-го; 2-й стр. ротѣ было приказано удлинить цѣпь 1-й стр. роты, вправо. Въ то время, какъ роты 1-го баталіона стали спускаться съ возвышенности и вошли въ лѣсъ, турки открыли не очень сильный огонь, при чемъ однимъ изъ первыхъ былъ раненъ шт.-кап. *Филипповъ*. Мелкій лѣсъ, кусты, поминутно встрѣчавшіяся на пути ямы разрывали части и очень замедляли движеніе. Огонь турокъ не усиливался. Но какъ только роты 1-го баталіона, построенныя въ одну линію, показались на опушкѣ лѣса, непріятель мгновенно открылъ по нимъ самый учащенный огонь.

Роты на минуту остановились. Отвѣчать на огонь турокъ, стрѣлявшихъ изъ-за траншей и редута, не было возможности и цѣли; прежде всего надо было перебѣжать открытое пространство, отдѣлявшее возвышенность отъ р. Осмы, направляясь къ мельницѣ, забору и двумъ домамъ; собраться и устроиться за этими мѣстными закрытіями, а затѣмъ уже двинуться къ рѣкѣ для переправы. Но начать перебѣжки крупными частями боевой линіи представлялось дѣломъ слишкомъ опаснымъ; въ виду уменьшенія урона слѣдовало подставлять какъ можно меньшія цѣли подъ непріятельскій огонь. И вотъ, одна послѣ другой, небольшими разомкнутыми кучками, роты начали перебѣгать открытое пространство, направляясь къ вышеупомянутымъ мѣстнымъ закрытіямъ. Ген. *Разгильдњевъ*, стоявшій все время на совершенно открытой мѣстности, вправо отъ забора, по устройствѣ и приведеніи всѣхъ ротъ въ порядокъ, подалъ сигналъ наступленія. Роты повернули направо, и солдаты начали выбѣгать изъ-за закрытій вразсыпную прямо въ рѣку, черезъ которую и стали переправляться подъ убійственнымъ огнемъ непріятеля. Это былъ самый критическій моментъ наступленія, стоившій Калужцамъ наибольшихъ потерь. Организовать правильную переправу оказалось невозможнымъ и, поневолѣ, все должно было быть предоставлено личной находчивости и храбрости каждаго солдата. Если же принять въ соображеніе, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣки были устроены запруды и что лѣвый берегъ Осмы былъ особенно крутъ и высокъ, то легко понять, какія серьезныя затрудненія были встрѣчены Калужцами при переправѣ этой неширокой рѣчки. Люди, попадавшіе въ запруды или натыкавшіеся на особенно крутыя части лѣваго берега Осмы, бросались въ стороны, поспѣшно отыскивая болѣе удобныя мѣста для переправы, а между тѣмъ выходившія изъ-за закрытій слѣдующія части боевой линіи повторяли тотъ же самый маневръ и, въ свою очередь, были погоняемы и тѣснимы сзади находившими солдатами. Вскорѣ люди ротъ совсѣмъ перемѣшались между собою и обратились въ неранжированную массу, рвавшуюся выйти изъ-подъ огня противника и занять мѣстныя закрытія по ту сторону рѣки. Карабкаясь на высокій берегъ Осмы и подсаживая другъ друга помощью ружей, Калужцы, вылѣзая на берегъ, поспѣшно направлялись къ мельницѣ и кладбищу, гдѣ хотя временно могли укрыться отъ огня

противника и немного отдохнуть, такъ какъ промокшая насквозь одежда и наполненная водою обувь значительно отягощали всякое движеніе солдата. Въ эту минуту возможность веденія атаки и самый успѣхъ ея всецѣло находились въ рукахъ тѣхъ неустрашимыхъ Калужскихъ офицеровъ, которые первыми вбѣжали на лѣвый берегъ Осмы, увлекая своимъ примѣромъ лѣзшихъ за ними солдатъ. Въ первую четверть часа послѣ переправы у мельницы собралось человѣкъ 70 ниж. чиновъ, во главѣ которыхъ находились: маіоръ *Поплавскій*, кап. *Ивановскій*, шт.-кап. *Скобѣевъ*, *Уваровъ*, пор. *Карповъ* и прапорщ. *Захаровъ*. На кладбище сбѣжалось человѣкъ сто двадцать, которыми руководили подпоручики: *Умовъ*, *Щербухинъ*, *Городецкіи*, *Чирковъ*, *Холмогорскій*, *Герасимовъ* и *Мелкихъ*; вправо отъ мельницы, за небольшимъ холмомъ, находилась третья смѣшанная кучка, состоявшая изъ 50 Калужскихъ и 30 Ревельскихъ солдатъ, подъ предводительствомъ подпор. *Сырнева* и шт.-кап. Ревельскаго полка *Добржинскаго*. Остальные люди ротъ 1-го и 2-го баталіоновъ, по мѣрѣ переправы черезъ Осму, по одиночкѣ присоединялись къ какой либо изъ трехъ вышеупомянутыхъ группъ. Но сколько же было этихъ остальныхъ? Форсированные марши полка къ Шипкѣ, а оттуда къ Ловчѣ, дурная и недостаточная пища во все время похода и вредныя климатическія условія страны значительно ослабили числительный составъ людей въ ротахъ. Вступая въ бой подъ Ловчею, рѣдкая рота имѣла болѣе 160 человѣкъ, а если взять въ соображеніе, что во время наступленія къ Рыжей горѣ въ каждой ротѣ оказалось отставшими по нѣсколько десятковъ человѣкъ, то можно смѣло сказать, что во время переправы черезъ Осму каждая рота имѣла не болѣе 50 рядовъ, или, въ общей сложности, число штыковъ десяти ротъ боевой линіи не превышало 1.000 человѣкъ. Съ другой стороны, если взять въ соображеніе, что 90% всей убыли подъ Ловчею, 13 офицеровъ и 402 ниж. чиновъ, была понесена полкомъ именно во время переправы, то станетъ яснымъ, что, готовясь къ атакѣ редута, Калужцы располагали не болѣе 650 солдатами, изъ коихъ 250 уже были собраны въ трехъ пунктахъ за Осмою, а остальные 400 человѣкъ находились по ту сторону рѣки и къ переправѣ Осмы еще не приступали. Такимъ образомъ, эти разбросанные по всему пространству переправы 400 человѣкъ составляли въ то время единственный резервъ готовившейся къ атакѣ горсти Калужцевъ, такъ какъ по несчастному стеченію обстоятельствъ 3-й баталіонъ, служившій резервомъ боевой линіи, подошелъ къ переправѣ только въ то время, когда редутъ уже находился въ нашей власти.

Между тѣмъ какъ Калужцы готовились къ атакѣ, огонь противника все болѣе усиливался. Офицеры хорошо понимали, что для подготовки штурма необходимо было сперва овладѣть рвомъ редута, служившимъ ложементомъ для турецкихъ стрѣлковъ, а затѣмъ уже идти на редутъ, предварительно устроившись въ его мертвомъ пространствѣ и притянувъ къ себѣ всѣ имѣвшіяся подъ рукою подкрѣпленія, которыя пока могли только состоять изъ одиночныхъ солдатъ, постепенно, хотя довольно медленно переправлявшихся черезъ Осму.

При подобной боевой обстановкѣ наступающаго, управленіе ходомъ атаки было немыслимо. Ясно было только одно, что за первыми Калуж-

цами бросятся на штурмъ и всѣ прочіе, а это убѣжденіе въ силу нравственнаго духа солдатъ замѣняло то единство въ управленіи массъ, которое въ данную минуту осязательнымъ и командимъ образомъ существовать не могло. Но достаточно ли будетъ этихъ немногихъ сотенъ Калужцевъ для штурма грознаго редута?—вотъ вопросъ, который каждый офицеръ полка задавалъ себѣ съ душевнымъ волненіемъ. Въ эти минуты горькаго раздумья много было пережито, много перечувствовано! Но вотъ къ той части Калужцевъ, которая лежала за мельницею, подбѣгаетъ командиръ полка. „Бей атаку!"—отрывисто произноситъ полк. *Эльжановскій*, обращаясь къ барабанщику. „Ребята! надо выбить непріятеля изъ рва редута. Впередъ! молодцами! ура!". Солдаты рванулись впередъ, вразсыпную, имѣя во главѣ своего командира и бывшихъ съ ними офицеровъ. „Ура! Ура!"—повторилось могучимъ эхомъ направо и налѣво отъ бѣжавшихъ, и другія кучки Калужцевъ, однѣ изъ-за холма, другія изъ-за кладбища, быстро двинулись по направленію къ редуту. Въ одну минуту ровъ южной стороны редута былъ очищенъ отъ турокъ, и солдаты залегли въ этомъ спасительномъ ложементѣ, который, не будучи фланкированъ, представлялъ прекрасный плацдармъ для всѣхъ приготовленій къ штурму.

Былъ уже четвертый часъ въ исходѣ. Солнце, утомясь раскалять воздухъ и землю, собиралось ретироваться на покой. Солдаты смотрѣли бодрѣе; купанье въ Осмѣ и прикосновеніе съ редутомъ видимо пробудили въ нихъ свѣжія силы. 3-й баталіонъ все еще не появлялся на горизонтѣ. Но если организованный въ боевую единицу резервъ медлилъ, то подобно тому, какъ магнитъ притягиваетъ желѣзо, такъ видъ Калужцевъ, засѣвшихъ во рву редута, сталъ притягивать одиночныхъ солдатъ, еще не переправившихся черезъ Осму или закопавшихся за ея мѣстными закрытіями. Одинъ за другимъ, все чаще и чаще, Калужцы стали перебѣгать къ редуту и исчезать въ его рвѣ. Сила штурмующихъ росла, но все-таки не въ той пропорціи, въ которой возрастала опасность контръатаки со стороны противника. Медлить было невозможно! „Впередъ, Калужцы! Смѣлымъ Богъ владѣетъ!" И вотъ, по знаку полк. *Эльжановскаго*, какъ одинъ вскакиваютъ на ноги офицеры и солдаты, его окружавшіе, и съ крикомъ „ура" бросаются на крутой скатъ бруствера. Электрическая искра геройскаго примѣра мгновенно пробѣгаетъ по всему рву и всюду встаютъ Калужцы и всюду лѣзутъ на валъ. Турецкія пули съ визгомъ проносятся надъ головами штурмующихъ, и на минуту густой дымъ бросаетъ надъ редутомъ свою пороховую завѣсу. Что сокрыто за этимъ удушливымъ мракомъ! Съ вершинъ редута все продолжали блистать огненныя струи, мѣстами освѣщая тотъ сѣрый туманъ, который они же порождали. „Ура" утихло. Духъ замеръ и сердце сжалось. Еще минута, — подулъ вѣтеръ, разсѣялся мракъ, и лучи заходившаго солнца освѣтили Калужцевъ, вновь засѣвшихъ во рву редута! Первая попытка не удалась; но вѣдь конецъ дѣло вѣнчаетъ!

Между тѣмъ сила штурмующихъ все возрастала, и со всѣхъ сторонъ какъ муравьи ползли солдатики ко рву редута. Въ части рва, обращеннаго къ рѣкѣ, собралось уже до 500 Калужцевъ, по направленію къ сѣверной части укрѣпленія двигались нѣсколько ротъ Ревельцевъ, а къ сторонѣ горжи редута—смѣшанная кучка Ревельцевъ и Калужцевъ. Вне-

запно въ сѣверной сторонѣ горжи редута раздалось „ура“, сопровождаемое ружейною трескотнею. Полк. *Эльжановкій* подхватываетъ побѣдный крикъ, и окружавшіе его Калужцы бросаются на скатъ редута. Теперь ихъ много; задніе напираютъ и подпираютъ переднихъ. Живая сила развилась вполнѣ, и никакіе турецкіе штыки не сломятъ могучей инерціи ползущей вверхъ лавы. Перваго убьютъ, второй встанетъ на брустверъ, а третій вспрыгнетъ въ редутъ. Полк. *Эльжановскій,* пор. *Сырневъ* и *Карповъ* оказались передовыми между многими первыми офицерами и солдатами, ворвавшимися черезъ валъ во внутренность укрѣпленія! Къ чему жъ теперь сопротивленіе врага! Зачѣмъ эта груда турецкихъ тѣлъ и эти лужи правовѣрной крови! Послѣдній надгробный салютъ былъ отданъ побѣжденными; бѣгущаго врага Калужцы провожали залпами. Кавказская казачья бригада преслѣдовала уцѣлѣвшихъ турокъ на протяженіи семи верстъ и въ опьяненіи торжества изрубила до 3.000 бѣжавшихъ. Бѣда побѣжденнымъ!

Въ дѣлѣ подъ Ловчей Калужскій полкъ понесъ слѣдующія потери: убитыми—2 офицера и 79 ниж. чиновъ; ранеными—11 офицеровъ и 323 ниж. чиновъ. Въ числѣ убитыхъ и раненыхъ офицеровъ были: убитыми—маіоръ *Лабунцевъ* и кап. *Ивановскій,* ранеными —кап. *Дзюба* (умеръ отъ ранъ), шт.-капитаны: *Уваровъ, Филипповъ, Скобѣевъ;* подпоручики: *Сырневъ, Чирковъ, Герасимовъ, Городецкій, Мелкихъ, Холмогорскій* и *Захаровъ.* Миръ праху убитыхъ Калужцевъ; много лѣтъ здравія раненымъ!

Вечерѣло. Раздался звукъ рожка, собиравшаго Калужцевъ бѣгомъ въ колонну, и люди понемногу стали собираться къ своимъ жалонерамъ. Отовсюду слышались крики: такая-то рота, такой-то баталіонъ, и солдаты, отдѣляясь отъ импровизированныхъ боемъ кучекъ, по одному, по-парно, направлялись на голоса, оріентируясь по тѣмъ изъ нихъ, которые выкликали знакомый имъ номеръ. И вотъ снова Калужцы очутились на бивакѣ. Сдѣлали переклички, переглянулись, пересчитались, отмѣтили неоткликавшихся, сомкнули ряды и. . . . . внесли въ лѣтопись полка почетное имя Ловчи.

Но въ то время, какъ Калужцы засыпали на бивакѣ подъ грезами штурма турокъ и редута, несчастныхъ раненыхъ собирали на полѣ сраженія и перевозили въ городъ, гдѣ ожидало полное отсутствіе врачебнаго персонала и полный недостатокъ медицинской помощи. Простонавъ и промаявшись нѣсколько дней въ Ловчѣ, Калужскіе инвалиды были взвалены на провіантскія телѣги и отправлены въ г. Сельви, пользуясь во время пути всѣми удобствами этого рода не совсѣмъ легкихъ и весьма мало рессорныхъ экипажей. Взятые Ловчинскимъ дѣломъ врасплохъ, подвижные лазареты съ медикаментами, медики съ фельдшерскими аптеками при фельдшерахъ или безъ оныхъ не успѣли собраться въ Сельви, гдѣ раненые были размѣщены въ болгарскихъ домахъ и посажены на слабосильную порцію болгарской кухни, такъ какъ въ городѣ не оказалось учрежденія или лица, предназначеннаго для принятія калѣкъ на продовольствіе горячею пищею. Къ счастію бѣдняковъ, отыскалось гдѣ-то на днѣ полкового обоза немного чаю, сахару и сухарей, коими и были замѣнены болгарскія лепешки, составлявшія хотя и здоровую, но весьма неудобоваримую и даже противную пищу для непривычныхъ къ ней желудковъ. Про-

державъ раненыхъ нѣсколько дней въ Сельви, ихъ размѣстили на болгарскія подводы и отправили на излеченіе въ госпитали Горнаго Студня и Тырнова.

Поужинавъ позднимъ вечеромъ послѣ штурма, Калужцы съ удовольствіемъ мечтали о завтрашнемъ обѣдѣ и отлеживаніи, когда на другой день, по утру 23 августа, во время самаго бурнаго клокотанія супа, полкъ былъ вызванъ въ ружье по тревогѣ. „Опять проклятые турки! чтобъ имъ пусто было!“ — думали наиболѣе прожорливые солдаты, туго затягивая поясомъ мало наполненный желудокъ. И дѣйствительно это были турки, посланные изъ-подъ Плевны для подкрѣпленія Ловчинскаго гарнизона. Полкъ двинулся по направленію къ Ловчѣ, прошелъ черезъ городъ и остановился около какихъ-то навѣсовъ. Отсюда, имѣя 3-й баталіонъ въ авангардѣ, а 1-й и 2-й въ главныхъ, Калужцы, отдохнувши, двинулись впередъ. Спустившись съ горъ, полкъ уже подходилъ къ Ловчинскому шоссе, когда на впереди лежащихъ высотахъ показались непріятельскія колонны. Гдѣ-то влѣво начала раздаваться ружейная перестрѣлка, и противъ ротъ 3-го баталіона турки открыли весьма лѣнивую пальбу гранатами. При спускѣ полка въ лощину, непріятель оживилъ свой огонь, и снаряды стали ложиться весьма близко отъ пути слѣдованія Калужцевъ. Дабы не подвергнуть людей огню дальнобойныхъ турецкихъ орудій и тѣмъ не вызвать безполезныхъ потерь, что́ вполнѣ отвѣчало требованіямъ современнаго боя, ротамъ было приказано переходить поражаемое пространство бѣгомъ, съ разомкнутыми рядами. Въ то время, какъ Калужцы были заняты исполненіемъ по-ротно означенныхъ перебѣжекъ, къ полку подъѣзжалъ генералъ *Скобелевъ*. Почти всѣ роты уже пробѣжали лощину, и *Скобелевъ*, подъѣхавъ къ полку, наткнулся лишь на хвостъ послѣдняго баталіона, собиравшагося въ совокупномъ лицѣ людей 3-й, 4-й и 1-й стр. ротъ воспроизвести со всего маху вышеописанные предохранительные скачки. Подобнаго рода движеніе передъ лицомъ турокъ не могло отвѣчать геройскимъ инстинктамъ уже прославившагося своею личною храбростью полководца, и *Скобелевъ* приказалъ послѣднимъ тремъ ротамъ остановиться, выстроиться развернутымъ фронтомъ въ лощинѣ и взять на плечо. Роты исполнили требуемое перестроеніе подъ свистомъ гранатъ. Затѣмъ, методически, не торопясь, *Скобелевъ* объѣхалъ роту за ротою и, оставшись вполнѣ доволенъ бодрымъ и смѣлымъ видомъ солдатъ, приказалъ произвесть въ своемъ присутствіи такъ называемую „ломку фронта“. Но какъ только раздались первыя команды „справа повзводно, рота направо, ряды вздвой“, турки мгновенно прекратили пальбу, и остальныя перестроенія окончились среди мирной атмосферы. *Скобелевъ* похвалилъ Калужцевъ и, улыбнувшись, отъѣхалъ. Нагоняя остановленный за лощиною полкъ, не мало солдатиковъ должны были размышлять, что *Скобелевъ*, впрямь, заколдованъ, и что никакая вражеская пуля не имѣетъ силы сразить его. Между тѣмъ непріятель, убѣдясь, вѣроятно, что Ловча уже находится въ нашихъ рукахъ, повернулъ назадъ и скрылся за высотами, не дозволивъ на этотъ разъ Калужцамъ помѣняться съ нимъ ни однимъ выстрѣломъ.

Но въ то время, когда Калужцы маневрировали такимъ образомъ въ окрестностяхъ Ловчи, событія на главномъ театрѣ войны нарождались и созрѣвали своимъ чередомъ безъ ихъ вѣдома и согласія.

Покончивъ съ Ловчею, было рѣшено приняться за Плевну. На основаніи сего плана, предписаніемъ начальника отряда арміи, отъ 23 августа, войска, взявшія Ловчу, имѣли быть направлены въ г. Плевну, для принятія участія въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ укрѣпленнаго лагеря этого города.

Новое, обширное и увы! кровавое боевое поприще открывалось передъ полкомъ. Четверо сутокъ отдѣляли Ловчу отъ Зеленыхъ горъ. Боготъ, Тученица, Радишево, Брѣстовецъ должны были связать 22 августа съ 27-мъ, соединивъ навсегда въ воспоминаніяхъ Калужцевъ эти для нихъ столь памятные дни! Переходя изъ Богота въ Тученицу, изъ Тученицы въ Брѣстовецъ, маневрировавъ два дня между симъ послѣднимъ и Радишевымъ, Калужскій полкъ въ теченіе 23, 24, 25 и 26 августа находился въ постоянныхъ движеніяхъ, имѣвшихъ цѣлью приблизить его къ той части турецкой позиціи, атака которой выпала на его долю.

Приказомъ *кн. Имеретинскаго* по отряду отъ 25 августа за № 5 поручалось ген. *Скобелеву* командованіе первымъ эшелономъ отряда, въ составъ котораго вошли Калужскій и Эстляндскій пѣх. полки, два стр. баталіона, три батареи и три сотни казаковъ. 27 августа отрядъ *кн. Имеретинскаго,* имѣя эшелонъ ген. *Скобелева* впереди, передвинулся отъ Тученицы на Сельви-Ловчинское шоссе и занялъ позицію передъ лѣсистыми высотами, лежащими къ югу отъ г. Плевны; согласно плана главнаго штаба арміи, *кн. Имеретинскому* приказано было попытаться въ этотъ день, въ минуту, которую онъ признаетъ за болѣе благопріятную, овладѣть вторымъ гребнемъ упомянутыхъ выше высотъ. Еще за время пребыванія полка въ Кіевѣ, послѣ двухъ первыхъ неудачныхъ дѣлъ подъ Плевною, Калужскіе офицеры, готовившіеся выступить въ походъ, особенно интересовались всѣмъ тѣмъ, что происходило вокругъ укрѣпленнаго лагеря *Османа-паши,* съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за всѣми операціями нашихъ войскъ по сю сторону Вида. Такъ какъ мобилизація полка была отчасти вызвана упорнымъ сопротивленіемъ *Османа,* то мысли Калужцевъ невольно останавливались на Плевнѣ, какъ на конечной цѣли ихъ будущихъ боевыхъ и патріотическихъ усилій. Читая въ газетахъ частныя корреспонденціи съ театра войны, въ которыхъ описывались всѣ драматическіе эпизоды плевненскихъ событій, воображеніе офицеровъ сильно возбуждалось, но возбужденію этому суждено было получить еще большее напряженіе со дня выступленія полка изъ Кіева.

Медленно катились поѣзда по рельсовому пути, безконечное время стояли они не только на главныхъ, но и на промежуточныхъ станціяхъ, и эта замкнутая, однообразная, томительная жизнь въ четырехъ стѣнахъ вагона должна была съ особенною силою воспринимать тѣ внѣшнія впечатлѣнія, которымъ она подвергалась. Тутъ не было газетъ, не было словоохотливыхъ и часто мѣнявшихся пассажировъ, могущихъ сообщить офицерамъ разнаго рода извѣстія, окрашенныя радужною или мрачною краскою, смотря по настроенію и понятіямъ собесѣдника, не могло тутъ быть живого обмѣна мыслей, возбуждавшаго надежды, и успокоительныхъ диспутовъ, предрѣшавшихъ въ патріотическомъ духѣ самые жгучіе вопросы дня.

Медленно двигались вагоны, уносившіе Калужцевъ по направленію

Унгени; безконечно стояли поѣзда на станціяхъ. Но еще медленнѣе двигались имъ навстрѣчу другіе вагоны, доставлявшіе съ поля брани на родину массу раненыхъ; еще дольше стояли на станціяхъ лицомъ къ лицу Калужцевъ эти печальныя и траурныя колесницы. „Гдѣ были ранены?“—вопрошали солдаты и офицеры измученныхъ страдальцевъ, такъ часто встрѣчавшихся на пути слѣдованія каждаго эшелона. „Подъ Плевною“,—тихо и безучастно отвѣчали блѣдныя лица, съ трудомъ приподымаясь съ ложа страданій, которымъ такъ часто имъ служили жидко-покрытые соломою полы товарныхъ вагоновъ. Подъ Плевною! еще подъ Плевною! все подъ Плевною! И со словомъ „Плевна“ воочію сливались въ душѣ Калужцевъ грустное представленіе о неудачахъ родного оружія и о страданіяхъ доброй братіи-солдатъ. Начиная отъ Фратешти, когда полкъ двинулся въ Болгарію походнымъ порядкомъ, на пути встрѣчались цѣлыя вереницы легко раненыхъ солдатъ, которые пѣшкомъ, предоставленные самимъ себѣ, пробирались на тѣ изъ санитарныхъ пунктовъ, въ которыхъ производилось эвакуированіе раненыхъ въ Россію. И они также всѣ шли изъ-подъ Плевны! Плевна, Плевна! Тяжело отзываясь въ сердцахъ Калужцевъ, имя это искренно и неудержимо порождало въ нихъ желаніе скорѣе двинуться къ тому очарованному городу, который вызвалъ столько горя въ Россіи и заставилъ пролить столько жгучихъ, материнскихъ слезъ.

Походъ на Зеленое Древо, не ослабивъ ни на минуту тяжелыхъ впечатлѣній и благородныхъ порывовъ Калужцевъ, породилъ въ нихъ сомнѣніе на счетъ вѣроятности ихъ боевого участія подъ Плевною. Однако, дѣло подъ Ловчею неожиданно разъяснило загадку, а движеніе полка отъ Ловчи на Тученицу и распространившійся въ это время слухъ о намѣреніи полевого штаба возобновить атаку противъ Плевны—окончательно убѣдили Калужцевъ, что насталъ наконецъ часъ ихъ участія въ общемъ русскомъ дѣлѣ. Послѣ же передвиженія Калужцевъ, 24 августа, на Сельви-Ловчинское шоссе и занятія ими позиціи противъ Зеленыхъ горъ, боевой жребій полка окончательно былъ брошенъ! Но кто же изъ Калужцевъ зналъ въ это время, что именно Калужскому полку суждено было открыть прологъ той страшной драмы, которая въ исторіи носитъ названіе Третьей Плевны!!!

Въ основу общаго плана атаки Плевны, штурмъ укрѣпленій которой назначался на 30 августа, была положена слѣдующая мысль: предварительно артиллерія наша должна была возможно продолжительное время обстрѣливать непріятельскія укрѣпленія, усиливая пальбу по мѣрѣ своего приближенія къ нимъ; пѣхота, въ свою очередь, должна была подъ прикрытіемъ мѣстности постепенно и незамѣтно приблизиться къ укрѣпленіямъ Плевны и, наконецъ, открытою силою атаковать ихъ. Согласно съ этою мыслію войскамъ была дана диспозиція, опредѣлявшая расположеніе ихъ на наступательной позиціи противъ юго-восточной части непріятельскаго укрѣпленнаго лагеря на разстояніи хорошаго пушечнаго отъ него выстрѣла.

Приведеніе въ исполненіе этого плана началось въ ночь на 26 августа, въ продолженіе которой всѣ наши полевыя и двѣ осадныя батареи успѣли занять назначенныя имъ въ боевой линіи позиціи. Наконецъ,

26-го, ровно въ 6 ч. утра, артиллеристы одной изъ осадныхъ батарей дали залпъ, за которымъ открыли огонь и всѣ прочія батареи; такимъ образомъ открылась огнемъ нашей артиллеріи предварительная подготовка общей атаки противъ Плевны! По всей линіи загремѣла канонада, продолжавшая цѣлый день свой неумолкаемый и оглушительный гулъ. Съ наступленіемъ вечера громовержцы замолкли, но въ ночь на 27 августа они приблизились къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ и на утро снова открыли противъ нихъ свой губительный огонь. Въ это самое время ген. *Скобелевъ*, начиная приводить въ исполненіе планъ постепеннаго сближенія пѣхоты къ укрѣпленіямъ Плевны, выдвигалъ свой отрядъ на позицію, имѣя цѣлью овладѣть въ этотъ день вторымъ гребнемъ Зеленыхъ горъ.

Вотъ вслѣдствіе какихъ причинъ по утру 27 августа Калужцы стояли на позиціи позади д. Брѣстовецъ. Передъ ними возвышалась лѣсистая мѣстность, рельефно разстилавшаяся въ сѣверо-западномъ направленіи тремя холмообразными зелеными гребнями: первый изъ нихъ лежалъ въ сферѣ артиллерійскаго огня непріятеля, два другіе—въ чертѣ его укрѣпленнаго лагеря. Возвышенность эта со всѣми складками и топографическими особенностями ея мѣстности слыла въ войскахъ подъ живописнымъ названіемъ „Зеленыхъ горъ". Съ того мѣста, на которомъ остановились Калужцы, виднѣлись къ сторонѣ Плевны два земляныя укрѣпленія, соединенныя между собою траншеями, а нѣсколько отъ нихъ лѣвѣе —большой Крышенскій редутъ.

Вскорѣ полкъ былъ выстроенъ покоемъ; принесли аналой, вызвали знамена, и священникъ сталъ призывать благословеніе свыше на всѣхъ воиновъ, съ нимъ молившихся и, какъ и онъ, уповавшихъ на побѣду подъ сѣнью своихъ Лейпцигскихъ и Баръ-Сюръ-Обскихъ боевыхъ знаменъ. По окончаніи молебна командиръ полка собралъ офицеровъ, прочелъ имъ диспозицію по отряду и тутъ же подробно разъяснилъ задачу предстоявшаго боя. Возвращаясь на свои мѣста, офицеры ужъ знали, что предстояло въ этотъ день занять второй гребень Зеленыхъ горъ и на немъ укрѣпиться. Въ 9 ч. утра полкъ двинулся впередъ и, дойдя, наконецъ, до какой-то возвышенности, былъ остановленъ и расположенъ за нею. Баталіоны перестроились въ колонны изъ середины, люди составили ружья, офицеры собрались въ товарищескія кучки, и всѣ стали отдыхать подъ неумолкаемый громъ турецкихъ и русскихъ орудій.

Между тѣмъ часы проходили за часами, раскаты канонады все продолжали колыхаться, какъ волны бушующаго моря, и Калужцы, попривыкнувъ къ этой боевой обстановкѣ, стали понемногу выходить изъ закрытія: офицеры взбирались на возвышенность, откуда съ любопытствомъ взирали на впереди лежавшую мѣстность, которая утопала подъ пеленою бѣлаго тумана; солдаты подъ предлогомъ уставомъ допущенной и весьма естественной надобности прятались въ виноградникахъ и возвращались оттуда, неся въ охапкахъ огромное количество сочныхъ кистей винограда. По близости воды не было, но винограду было вдоволь. Офицеры и солдаты, угощаясь подъ носомъ турокъ ягодами благородныхъ и тяжелыхъ лозъ, невольно думали о томъ свинцовомъ и штыковомъ угощеніи, которое каждый изъ нихъ готовился въ этотъ день поднести непріятелю.

Часы между тѣмъ проходили за часами, а Гордіевъ узелъ боевой задачи полка все оставался еще не разсѣченнымъ.

Но вотъ, вдалекѣ, показалась группа всадниковъ, среди которыхъ развѣвалось бѣлое знамя. Конная группа направлялась шагомъ къ мѣсту расположенія полка, и вскорѣ всѣ узнали подъѣзжавшаго *Скобелева* и сопровождавшую его полусотню лихихъ Донскихъ казаковъ.

„За дѣло, господа!"—обратился *Скобелевъ* къ первой попавшейся ему кучкѣ офицеровъ. Всѣ быстро вскочили съ своихъ мѣстъ, и въ одинъ мигъ Калужскій полкъ стоялъ уже подъ ружьемъ.

Получивъ приказаніе начать атаку второго гребня лѣсистыхъ высотъ, командиръ полка, полк. *Эльжановскій*, тотчасъ же сдѣлалъ распоряженіе на счетъ порядка наступленія. 3-й и 2-й баталіоны, построясь по-ротно и имѣя свои стрѣлковыя роты впереди, должны были двигаться на одной высотѣ, имѣя сзади себя въ резервѣ 1-й баталіонъ, также построенный по-ротно. Но едва баталіоны успѣли выстроиться въ вышеописанный боевой порядокъ, какъ получено было отъ ген. *Скобелева* приказаніе вести наступленіе, имѣя въ головѣ 3-й баталіонъ, за нимъ второй и въ хвостѣ 1-й. Полкъ долженъ былъ наступать съ развернутыми знаменами и съ вызванными передъ ротами пѣсенниками. Вызовъ полка въ ружье и построеніе его частей въ боевой порядокъ не могли не привлечь на Калужцевъ вниманіе непріятеля; полагая не безъ основанія, что за массировкою пѣхоты послѣдуетъ ея движеніе впередъ и, имѣя передъ собою широкую и глубокую цѣль, огонь ближайшихъ турецкихъ батарей, сосредоточенный до сего времени противъ артиллеріи наступающаго, тотчасъ же былъ направленъ противъ расходившихся ротъ и баталіоновъ Калужскаго полка.

Полетѣли и загудѣли турецкія пташки... Одна, другая, третья, цѣлый рой!.. „Рота, стройся влѣво. На руку дистанціи, по рядамъ разомкнись. Пѣсенники впередъ!" Безъ всякаго замѣшательства и не нагибая головъ, роты перестраивались, размыкали ряды, выравнивались въ линіяхъ, пѣсенники выходили впередъ, и наконецъ раздалась команда „маршъ!" Роты двинулись, и подъ аккомпаниментъ рева орудій грянувшія съ разныхъ сторонъ удалыя пѣсни открыли торжественное шествіе Калужскаго полка на Зеленыя горы. Нѣсколько въ сторонѣ отъ полка стоялъ ген. *Скобелевъ*. Пропуская мимо себя двигавшійся полкъ, онъ внимательно всматривался въ лица людей и, по временамъ одобрительно кивая головою, казалось, выражалъ удовольствіе, которое производилъ на него молодецкій видъ солдатъ.

Для освѣщенія впереди лежавшей мѣстности и предохраненія боевого порядка отъ непріятельскихъ засадъ и нечаянныхъ нападеній по приказанію ген. *Скобелева* были приданы къ 3-й стр. ротѣ десятокъ казаковъ, которые, въ первое время наступленія полка двигаясь въ авангардѣ, шныряли вправо и влѣво, по ложбинамъ и оврагамъ, окружавшимъ со всѣхъ сторонъ путь слѣдованія Калужцевъ. Слѣдуя въ 500 шагахъ отъ 2-го баталіона, 1-й баталіонъ не прошелъ и версты, когда было получено приказаніе начальника эшелона пріостановить баталіонъ. Командиру этого баталіона, маіору *Яговдѣ* велѣно было, оставаясь въ резервѣ, ожидать на мѣстѣ дальнѣйшихъ приказаній ген. *Скобелева*.

Между тѣмъ 3-й и 2-й баталіоны все продолжали двигаться впередъ подъ звуки бубенъ, выкрикиванія запѣвалъ, бойкихъ подхватываній пѣсенниковъ и гулъ орудій, не видя еще непріятеля, но инстинктивно чувствуя близость его присутствія гдѣ-нибудь тамъ, за складками затѣйливой мѣстности.

Близь Ловче-Плевненскаго шоссе, къ 3-му баталіону прискакалъ адъютантъ съ приказаніемъ командира полка занять покинутый турками редутъ, находившійся съ правой стороны дороги; редутъ этотъ, по словамъ адъютанта, могъ быть виденъ съ пригорка впереди самаго шоссе. Прежде чѣмъ двинуться къ покинутому редуту, надо было оріентироваться и найти его. Баталіоны были остановлены, и рекогносцировка произведена. Съ правой стороны дороги никакихъ укрѣпленій не оказалось, но зато влѣво отъ шоссе за глубокимъ и крытымъ оврагомъ на отлогой возвышенности стоялъ большой турецкій редутъ, доступъ къ которому защищался нѣсколькими рядами траншей. Куда же двигаться! Конечно, не въ пустое пространство, а къ сторонѣ непріятеля! И вотъ боевой порядокъ мѣняетъ фронтъ правымъ плечемъ впередъ и въ этомъ новомъ направленіи снова возобновляетъ движеніе. Въ такомъ порядкѣ Калужцы переходятъ гребень какой-то возвышенности. Ужъ не первый ли гребень Зеленыхъ горъ? Правдоподобно, но навѣрно сказать трудно. Продолжая наступленіе, баталіоны вытягиваютъ свои роты влѣво въ одну линію; за 3-мъ баталіономъ двигается 2-й.

Вотъ къ правому флангу 3-й стр. роты на всемъ скаку подъѣзжаетъ казакъ. Что новаго? Тамъ подъ горою, въ долинѣ, противъ праваго фланга боевого расположенія Калужцевъ, стоитъ турецкая кавалерія, а за нею виднѣется и пѣхота. Извѣстіе не доброе. Непріятель можетъ обойти правый флангъ Калужцевъ и отбросить ихъ за Ловчинское шоссе. Между тѣмъ казакъ исчезъ куда-то вправо, роты баталіона все болѣе растягиваются влѣво, турецкія батареи пуще прежняго завываютъ свою погребальную пѣснь, а кругомъ и около ни одного адъютанта, ни одного коннаго. Какъ и кѣмъ повѣдать Калужцамъ объ опасности, какъ вызвать сознательное ихъ содѣйствіе въ отраженіи налета турокъ, а что во сто кратъ еще важнѣе—какъ предупредить могущія внезапно развиться недоразумѣнія и замѣшательства въ частяхъ боевой линіи! Тщетныя, безцѣльныя думы! Непріятель уже несется на правый флангъ Калужцевъ, 3-я стр. рота останавливается, мѣняетъ фронтъ и встрѣчаетъ непріятеля залпами. Турки показываютъ тылъ и быстро несутся назадъ. Прямая опасность миновала, но послѣдствія ея неотразимымъ образомъ развиваются и растутъ въ частяхъ боевого порядка. Во время остановки 3-й стр. роты при отраженіи кавалеріи, прочія роты баталіона, не зная, что происходитъ на правомъ флангѣ, также остановились; но въ этомъ полбѣды, бѣда же въ томъ, что роты 2-го баталіона, услышавъ впереди ружейную трескотню, пускаются бѣжать на выстрѣлы, на выручку своихъ, настигаютъ остановившіяся роты 3-го баталіона и по всему протяженію первой боевой линіи входятъ въ интервалъ ротъ и даже смѣшиваются отчасти съ ними.

Импульсъ стоявшимъ ротамъ данъ, и вся густая цѣпь лавою начинаетъ двигаться впередъ. Перекрестный огонь съ ближайшихъ редутовъ

охватываетъ ее со всѣхъ сторонъ и безостановочно влечетъ впередъ, все впередъ. Голосъ частныхъ начальниковъ безсиленъ остановить, сдержать или направить разыгравшуюся стихію штыковъ; забыто наступленіе на Зеленыя горы, все рвется на штурмъ Плевны, полагая, что тамъ, за холмами, они ворвутся въ самый городъ. Резервовъ нѣтъ,—ни одного солдата. Но зачѣмъ резервы, когда людямъ чувствуется, что въ эту самую минуту русскія войска со всѣхъ сторонъ штурмуютъ укрѣпленный лагерь Османа. Наконецъ, вотъ и непріятельская цѣпь. При видѣ приближавшихся Калужцевъ, она стала отступать, отстрѣливаясь и какъ бы заманивая молодцевъ на гребень той высоты, за которою она притаилась. Непріятель исчезъ, но не безслѣдно: тамъ и сямъ, за кучками взрытой земли, виднѣлись красныя фески; турки засѣли въ свои траншеи и отсюда открыли по наступавшему сильный ружейный огонь. Въ эту минуту гдѣ-то въ цѣпи раздалось громкое „ура", и мгновенно побѣдный крикъ потрясъ всѣ груди Калужцевъ.

Вся лава бросилась въ штыки, въ одинъ мигъ добѣжала до турокъ и опрокинула непріятельскую цѣпь, засѣвшую въ канавы, ровики и траншеи, которыми былъ покрытъ второй гребень Зеленыхъ горъ. Непріятель бѣжитъ, но „ура" не умолкаетъ, напротивъ, раздается все громче. Пока свинцовая стѣна не остановитъ, наконецъ, Калужцевъ, они все будутъ рваться впередъ, упоенные своимъ собственнымъ крикомъ и влекомые неотразимою силою все возраставшей боевой инерціи. Со второго гребня вся цѣпь спускается внизъ, проходитъ лощину, снова подымается по скату возвышенности, достигаетъ третьяго гребня Зеленыхъ горъ, переходитъ его и все продолжаетъ атаку, какъ бы стараясь нагнать все отступающаго передъ ней непріятеля.

Понятно, что Калужцы могли дойти до этого періода боя только цѣною большихъ потерь; уже выбыли изъ строя командиръ полка полк. *Эльжановскій*, командиръ 1-го баталіона маіоръ *Суринъ*, командиръ 2-й роты шт.-кап. *Карповичъ*, командиръ 1-й стр. роты пор. *Щербухинъ*, командиръ 3-й стр. роты кап. *Дурново*, командиръ 7-й роты кап. *Клемантовичъ*, командиръ 2-го баталіона маіоръ *Поплавскій*, командующій 8-ю ротою пор. *Акантицкій*, подпоручики: *Холмогорскій*, *Зимнинскій*, *Шубинъ*, *Сырцовъ*, *Веревкинъ* и портупей-юнкеръ *Ивановъ*; потеря въ унт.-офицерахъ была громадна; многими ротами стали номинально командовать фельдфебеля. Кто же руководитъ теперь судьбою Калужцевъ? Лишившись большей части своихъ начальниковъ, не имѣя за собою резервовъ, не будутъ ли они предоставлены сами себѣ въ критическую минуту боя! А эта минута наступила. Видя передъ собою все рѣдѣвшаго непріятеля, вдававшагося безъ резервовъ въ страшное пространство редутовъ, турки перешли въ наступленіе. Противъ лѣваго фланга Калужцевъ, со стороны Крышинскаго редута, двинулась пѣхота, противъ праваго фланга ихъ появилась кавалерія, а въ тылу, по направленію Брѣстовца, стали показываться башибузуки. Свирѣпѣвшій огонь редутовъ приспѣшилъ развязку. Калужцы дрогнули, остановились въ нерѣшимости и затѣмъ повернули назадъ. Въ этотъ кризисъ сраженія во многихъ частяхъ цѣпи произошло замѣшательство: не зная куда направиться и видя повсюду непріятеля, люди стали тѣсниться то къ правому, то къ лѣвому флангу

расположенія и, двигаясь подъ разными углами къ общему фронту отступленія, окончательно перемѣшались. Въ этомъ видѣ остатки 2-го и 3-го баталіоновъ продолжали движеніе къ сторонѣ Ловчинскаго шоссе. Калужцы все время отступали шагомъ, отражая на своемъ правомъ флангѣ безпрерывныя атаки турецкой кавалеріи.

Отступая далѣе, остатки перемѣшанныхъ ротъ встрѣтили на шоссе свой 1-й баталіонъ, который здѣсь стоялъ, имѣя при себѣ два орудія. Пройдя за 1-й баталіонъ и двигаясь далѣе уже подъ его прикрытіемъ, отступавшіе Калужцы остановились за шоссе въ лощинѣ, гдѣ по приказанію кап. ген. штаба *Куропаткина* люди разобрались и построились въ колонны. Между тѣмъ какъ бывшіе въ огнѣ Калужцы, отступая, перешли шоссе, ген. *Скобелевъ* прибылъ къ 1-му баталіону и лично повелъ его на насѣдавшихъ турокъ, наступленіе которыхъ надо было во что бы то ни стало остановить. Баталіонъ развернулся по-ротно, имѣя четыре роты въ первой линіи и одну въ резервѣ. 1-я стр. и 4-я роты повернулись фронтомъ къ сторонѣ Крышинскаго редута, откуда наступала турецкая пѣхота. 1-я и 3-я роты расположились противъ того мѣста непріятельской позиціи, гдѣ у него была сосредоточена кавалерія, а 2-я рота стала резервомъ за лѣвымъ флангомъ боевой линіи. Роты двинулись впередъ, быстро направились ко второму гребню высотъ и даже немного перешли его, когда двинувшаяся противъ праваго фланга турецкая кавалерія и все возраставшія силы пѣхоты со стороны Крышина заставили роты 1-го баталіона отступить на второй гребень, гдѣ люди залегли въ канавы, окружавшія виноградники. Лежа за своими закрытіями и поддерживая во все время сильнѣйшій ружейный огонь, роты 1-го баталіона остановили дальнѣйшее наступленіе главныхъ силъ противника, и только отдѣльные его отряды пѣхоты и небольшія части кавалеріи насѣдали по временамъ на оборонявшихся, но каждый разъ съ большимъ урономъ должны были отступать, не достигнувъ цѣли атаки.

Въ самый разгаръ обороны, передъ вечеромъ, пріѣхалъ на позицію кап. *Куропаткинъ* съ приказаніемъ отъ ген. *Скобелева*, согласно которому роты 1-го баталіона должны были остаться на всю ночь на занятыхъ ими мѣстахъ. Съ наступленіемъ ночи надо было окопаться, между тѣмъ въ ротахъ почти уже не существовало шанцеваго инструмента, такъ, напримѣръ, въ 1-й стр. ротѣ оставался одинъ лишь топоръ, а въ 4-й ротѣ восемь лопатъ и два топора. Но дѣлать было нечего; всѣ понимали крайнюю необходимость прикрыть оборону искусственными закрытіями, а потому было пущено въ дѣло все, что имѣлось подъ руками: взрывали землю штыками, прикладами и особенно мѣдными котелками, и, благодаря усердію людей, работы подвигались понемногу впередъ. Къ несчастію, башибузуки въ теченіе всего вечера дѣлали набѣги на работавшихъ, и весьма часто въ разныхъ мѣстахъ гребня раздавалась команда въ ружье, за которой слѣдовалъ весьма недружный залпъ, пущенный въ пустое пространство; на эти залпы турки съ редутовъ и траншей также отвѣчали пальбою, и свинцовый градъ, какъ грозное предостереженіе, пролетая надъ головами Калужцевъ, заставлялъ людей напрягать послѣднія усилія, дабы скорѣе укрыться отъ огня незримаго противника.

Было около 10 ч. вечера, когда со стороны Крышина раздался какой-то сигналъ, и почти мгновенно всѣ редуты и траншеи турокъ замолкли; вся мѣстность впереди Калужцевъ погрузилась въ мертвую тишину, и послѣдній топотъ башибузукскихъ коней замеръ во мракѣ наступившей темной ночи. Защитники Плевны, восхваляя Аллаха, шли на покой!

Спустя нѣкоторое время одинъ изъ патрулей, охранявшихъ тылъ расположенія Калужцевъ, далъ знать, что со стороны Брѣстовца послышались шаги приближавшейся пѣхоты: то были два баталіона Эстляндцевъ и два стрѣлковые, посланные *Скобелевымъ* для занятія позиціи на второмъ гребнѣ Зеленыхъ горъ, такъ лихо удержанномъ пятью ротами 1-го баталіона Калужскаго полка. Чрезъ часъ послѣ прибытія на позицію Эстляндцевъ и стрѣлковъ, Калужцы выступили съ Зеленыхъ горъ и направились къ мѣсту расположенія остальныхъ двухъ баталіоновъ. Встрѣча двухъ частей полка, раздѣленныхъ другъ отъ друга во время боя, была самая товарищеская и задушевная. Съ какимъ волненіемъ офицеры и солдаты встрѣчались между собою! съ какимъ душевнымъ трепетомъ оставшіеся въ живыхъ разспрашивали объ убитыхъ и раненыхъ Калужцахъ въ этомъ неравномъ бою!!!

Такъ кончился знаменательный для полка день 27 августа, справедливо названный ген. *Скобелевымъ* „кровавою расправою Калужцевъ“!

Убыль полка была слѣдующая: убитыми—офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 172, ранеными—офицеровъ 10, нижнихъ чиновъ 622.

Кровавую неудачу полка справедливо приписать какъ преждевременному выбытію изъ строя командира полка и многихъ офицеровъ, такъ и главнымъ образомъ не вполнѣ ясной оцѣнкѣ свойствъ мѣстности и расположенія непріятеля, измѣнившагося послѣ боя 12 іюля. Совершенное же отсутствіе сильнаго резерва непосредственно за боевой линіей и особенно за лѣвымъ флангомъ наступленія неминуемо должно было повлечь за собою отступленіе Калужцевъ, дѣйствовавшихъ противъ непріятеля, который располагалъ большими резервами и во всякое время могъ подкрѣпить ими свои передовыя части. Ошибка же самихъ Калужцевъ заключалась въ томъ, что было допущено ничѣмъ не оправданное одновременное и общее сліяніе боевыхъ линій; подобное сліяніе, совершенное подъ огнемъ непріятеля, перемѣшало роты, лишило передовую линію резерва и было причиною того, что наступленіе перешло въ атаку произвольно, по иниціативѣ массъ, а не по почину начальниковъ, руководившихъ ходомъ сраженія.

Еще 27 августа, во время отступленія Калужцевъ къ Ловчинскому шоссе, когда поручикъ *кн. Друцкой* и кап. *Изинскій*, двигаясь съ остатками своихъ ротъ, встрѣтили ген. *Скобелева*, сей послѣдній сказалъ имъ: „господа, храбрость Калужцевъ внѣ всякихъ похвалъ, но вы слишкомъ увлеклись; надо различать атаку отъ наступленія, атаковать же приказано не было. *Эльжановскій* раненъ, отходите назадъ“. То же самое замѣчаніе было сдѣлано ген. *Скобелевымъ* на другой день при собраніи оставшихся еще въ строю офицеровъ.

Экспертъ во всѣхъ дѣлахъ, касающихся личной храбрости, ген. *Скобелевъ*, аттестуя мужество Калужцевъ, говорилъ подъ впечатлѣніемъ тѣхъ многихъ сценъ самоотверженія, свидѣтелемъ которыхъ онъ былъ въ те-

ченіе 27 августа. На томъ же Ловчинскомъ шоссе, гдѣ *Скобелевъ* замѣтилъ *кн. Друцкому* о преждевременности атаки Калужцевъ, не встрѣтилъ ли онъ раненаго тремя пулями въ ногу, въ руку и въ колѣно командующаго 8-ю ротою пор. *Акантицкаго*, сопровождавшаго раненаго въ грудь и едва переводившаго духъ подпор. *Сырцова*. На вопросъ *Скобелева:* „вы ранены, господа?“ оба офицера выпрямились, приложили руки къ козырьку и, едва держась на ногахъ, но бодро смотря въ глаза начальнику, молодецки отвѣтили: „точно такъ, ваше превосходительство“. Да, *Скобелевъ* не ошибался, восхваляя мужество и храбрость Калужцевъ: эти боевыя качества присущи полку и останутся за нимъ навсегда!

Открывъ 27 августа атакою на Зеленыя горы стезю штурмовъ, на которую въ послѣдующіе дни третьей Плевны вступили со всѣхъ сторонъ русскія войска, Калужцамъ суждено было 31 августа снова увидать третій хребетъ знаменитой возвышенности и занять для обороны одинъ изъ тѣхъ турецкихъ редутовъ, которымъ они 27 августа думали овладѣть въ благородномъ пылу патріотической отваги. Первыми они прошли всѣ три гребня возвышенности, послѣдними они оставятъ ихъ!

Но прежде чѣмъ полкъ вступитъ на вражескую почву, обагренную уже кровью стольких Калужцевъ, великія событія совершатся вокругъ Плевны и кровавыми буквами внесутся 28, 29, 30 и 31 августа въ скрижали исторіи русско-турецкой войны! Либавцы, Ревельцы, Эстляндцы, Владимірцы, Суздальцы, Шуйцы, стрѣлки 9-го, 10-го, 11-го и 12-го стр. баталіоновъ—вотъ тѣ боевые товарищи, которые въ промежутокъ времени между 27 и 31 августа заступятъ мѣсто Калужцевъ на Зеленыхъ горахъ, въ послѣднюю минуту призовутъ ихъ себѣ на помощъ, дабы затѣмъ, всѣмъ вмѣстѣ, когда исчезнетъ послѣдній лучъ надежды, покинуть зловѣщую гору, такъ щедро упитанную ихъ общею братскою кровью.

По прибытіи 1-го баталіона съ позиціи въ лощину за шоссе, гдѣ послѣ боя 27 августа были собраны роты 2-го и 3-го баталіоновъ, весь полкъ отступилъ къ первому перевязочному пункту, вблизи котораго и расположился бивакомъ. Ночь прошла спокойно.

На другой день, 28 августа, по приказанію ген. *Скобелева*, Эстляндцы, занимавшіе второй гребень, заняли позицію отъ Ловчинскаго шоссе до Тученицкаго оврага. Въ продолженіе утра турки произвели нѣсколько атакъ на позицію Эстляндцевъ, и хотя всѣ атаки непріятеля были отбиты, но *Скобелевъ*, въ виду возможности повторенія новыхъ атакъ, нашелъ необходимымъ усилить позицію Эстляндцевъ двумя стрѣлковыми баталіонами и 2 баталіонами Либавцевъ; въ резервѣ за боевой линіей онъ поставилъ Ревельцевъ и Калужцевъ.

Назначенный въ болѣе отдаленный резервъ, полкъ оставался въ этотъ день на мѣстѣ почлега. Надо было дать людямъ отдохнуть, а главное—накормить ихъ, что было дѣломъ не легкимъ, такъ какъ въ продовольственномъ отношеніи въ полку чувствовался полнѣйшій недостатокъ. Благодаря распорядительности командира 1-го баталіона маіора *Яговдъ*, удалось, наконецъ, отыскать десять воловъ и нѣсколько ведеръ водки. Котлы закипѣли. Выпивъ по чаркѣ и закусивъ кускомъ постной говядины, солдатики не безъ удовольствія похлебали горячей водицы съ тощимъ наваромъ, безъ всякой приправы и безъ зернышка соли. Слава Богу,

насытились,—думали солдаты,—что-то Господь дастъ завтра! А тамъ въ перспективѣ уже показывался голодъ, но, не одаренные даромъ провидѣнія будущаго, Калужцы, не вѣдая о назрѣвавшей бѣдѣ, легли спать съ сытыми желудками. Часу въ 3-мъ ночи по сосѣдству съ мѣстомъ ночлега поднялся какой-то шумъ, и топотъ массы коней поразилъ чуткія уши часовыхъ и дежурныхъ. Уже не турки ли? Забили тревогу, полкъ сталъ въ ружье. Прождавъ часа два приказанія *кн. Имеретинскаго*, подъ общимъ начальствомъ котораго находился весь собранный резервъ, люди были распущены и снова расположились на ночлегъ, злобно подшучивая на сорвавшихся съ коновязей артиллерійскихъ лошадей, такъ некстати поднявшихъ всю эту суматоху.

29 августа, въ часъ пополуночи, *кн. Имеретинскій* получилъ приказаніе отъ г.-л. *Зотова* овладѣть въ этотъ же день Зелеными горами. Для атаки назначались полки Эстляндскій и Ревельскій, 9-й и 10-й стр. баталіоны и четыре батареи, а для усиленія этого отряда, начальство надъ которымъ принялъ ген. *Скобелевъ*, были придвинуты къ Ловчинскому шоссе полки Владимірскій и Суздальскій. Согласно диспозиціи Ревельцы и Эстляндцы были выдвинуты ночью на боевую позицію и расположились, начиная отъ Ловчинскаго шоссе, чрезъ Брѣстовецъ и далѣе влѣво. Съ разсвѣтомъ Эстляндцы двинулись на второй гребень Зеленыхъ горъ, овладѣли имъ послѣ незначительной перестрѣлки и тотчасъ же приступили къ укрѣпленію занятой высоты; не имѣя шанцеваго инструмента, люди рыли себѣ ровики частью крышками отъ манерокъ, частью руками, помощью которыхъ вырывали также виноградные кусты. На занятомъ гребнѣ *Скобелевъ* тотчасъ же расположилъ двѣ батареи. Въ продолженіе дня турки усиленно обстрѣливали позицію, а ночью два раза пытались прорваться сквозь ея ложементы, но всякій разъ были отбиты съ большимъ урономъ.

Въ то время какъ Эстляндцы, 29 августа, занимали второй гребень Зеленыхъ горъ и укрѣплялись на немъ, Калужцы, отобѣдавъ въ этотъ день въ 3 ч. пополудни, двинулись на шоссе по направленію къ Брѣстовцу, не доходя котораго и расположились на полѣ въ сторонѣ отъ дороги. Такимъ образомъ, и на всякій случай, полкъ былъ передвинутъ ближе къ боевой позиціи отряда ген. *Скобелева.*

Когда люди и офицеры размѣстились на бивакѣ, сжавшись и прижимаясь другъ къ другу отъ наступившаго внезапнаго холода, небо понемногу заволоклось сѣрою пеленою сплошной массы тучъ, которыя къ ночи разразились неустаннымъ и всепронизывающимъ дождемъ; верхнее платье большей части офицеровъ было оставлено въ обозѣ, и теперь имъ пришлось прикрываться промокшею соломою, которая весьма мало защищала ихъ отъ стужи, сырости и леденѣвшей мокроты. Ужасная ночь! Всѣ только думали, какъ бы дождаться утра. И вотъ, послѣ долгихъ, томительныхъ страданій сквозь тотъ же дождь, сквозь тѣ же мрачныя тучи, пробился, наконецъ, кровавый свѣтъ 30 августа.

Диспозиціей по войскамъ Западнаго отряда арміи общая атака всѣхъ Плевненскихъ укрѣпленій была назначена на 30 августа. Съ часа до $2^1/_2$ пополудни огонь артиллеріи долженъ былъ смолкнуть по всей линіи, затѣмъ возобновиться за полчаса до атаки, а въ 3 ч. войскамъ повелѣ-

валось концентрически двинуться на штурмъ укрѣпленнаго лагеря турокъ. Подъ командою *Скобелева* находились: Владимірскій, Суздальскій и Ревельскій полки, 9-й, 10-й, 11-й и 12-й стр. баталіоны и четыре батареи; въ резервѣ этой колонны, съ обязательствомъ поддерживать ея атаку и прикрывать лѣвый флангъ, должны были слѣдовать Калужскій, Либавскій и Эстляндскій полки съ ихъ батареями подъ начальствомъ *кн. Имеретинскаго.*

Еще до начала общей атаки *Скобелевъ* выбилъ турокъ съ третьяго гребня лѣсистой возвышенности, а въ 2 ч. пополудни приказалъ Суздальцамъ атаковать непріятеля и сбросить его съ Зеленыхъ горъ. Непріятель не выдержалъ атаки, очистилъ Зеленыя горы и въ безпорядкѣ отступилъ къ своимъ редутамъ. Затѣмъ въ 2½ ч. пополудни, приготовляясь къ общей атакѣ Плевны, *Скобелевъ* притянулъ къ боевымъ линіямъ и расположилъ за третьимъ гребнемъ въ лощинѣ Ревельскій полкъ и 11-й и 12-й стр. баталіоны, а за вторымъ гребнемъ — полкъ Либавскій; въ резервѣ, на укрѣпленной позиціи на второмъ гребнѣ, стали Эстляндцы и Калужцы.

Въ 3 ч. пополудни *Скобелевъ* отдалъ приказаніе атаковать редуты. Послѣ многихъ геройскихъ атакъ и кровопролитныхъ схватокъ общими усиліями Суздальцевъ, Владимірцевъ и стрѣлковъ 9-го и 10-го стр. баталіоновъ, поддержанныхъ Ревельцами, Либавцами и стрѣлками 11-го и 12-го стр. баталіоновъ, редутъ № 1 былъ взятъ въ 4 ч. 25 м., а въ 5½ ч., послѣ отраженія многократныхъ атакъ турокъ со стороны Крышина, палъ и редутъ № 2, которымъ овладѣли нѣсколько сборныхъ ротъ и командъ Либавскаго, Ревельскаго и Суздальскаго полковъ.

Наступившая темнота не прекратила боя, а только ослабила его энергію. Ружейная пальба продолжалась со всѣхъ сторонъ, и вся занятая съ бою позиція, начиная съ линіи редутовъ до перваго гребня Зеленыхъ горъ, была въ сферѣ ружейнаго огня съ трехъ сторонъ, такъ какъ побѣдители вдались клиномъ въ непріятельское расположеніе.

Такимъ образомъ, въ теченіе всего 30 августа Калужцы простояли въ резервѣ, занимая на укрѣпленной позиціи второго гребня Зеленыхъ горъ траншеи и ровики, возведенные 28 числа Эстляндцами. Дождь не переставалъ лить цѣлый день. Почва растворилась до крайности. Люди, двигаясь по пахатной землѣ, поминутно скользили и падали, а ровики и траншеи до того были наполнены водою, что солдаты утопали въ нихъ по поясъ. Послѣдній сухарь былъ съѣденъ наканунѣ; промокшіе, холодные, голодные, не зная, куда прислонить утомленное тѣло и склонить отяжелѣвшую голову, Калужцы цѣлый день промокали въ грязи, подъ огнемъ непріятеля. Но кто же изъ нихъ вѣдалъ, что дѣлалось тамъ, впереди, среди этого порохового гула и дыма? Никто! И только массы раненыхъ, ежеминутно натыкавшихся на позицію Калужцевъ, краснорѣчиво свидѣтельствовали о томъ, что за послѣднимъ гребнемъ Зеленой возвышенности бой кипѣлъ не на животъ, а на смерть.

Въ ночь на 31 августа, начиная съ разсвѣта до 6 ч. утра, огонь непріятеля почти замолкъ, и въ первый разъ въ продолженіе долгаго и кроваваго боя судьба улыбнулась несчастнымъ раненымъ. Наиболѣе смѣлые изъ нихъ еще ночью ушли съ позиціи; тяжело же раненые

и тѣ, которые не рѣшились двигаться назадъ подъ градомъ турецкихъ пуль, теперь, съ водвореніемъ благодатнаго затишья, начали выползать изъ-за кустовъ и всевозможныхъ мѣстныхъ закрытій. Вскорѣ все пространство между редутами и первымъ гребнемъ высоты покрылось ползавшими и тяжело переступавшими солдатами: этою печальною процессіей увѣчныхъ и раненыхъ суждено было открыться памятному дню 31 августа.

Съ 6 ч. утра турки возобновили усиленное обстрѣливаніе позиціи съ Крышина и съ укрѣпленій, расположенныхъ къ востоку отъ Плевны, и во все продолженіе остальной части дня неустанно и съ возраставшею силою, какъ волны разъяреннаго моря, все ближе и ближе подступали къ редутамъ, пока, наконецъ, не затопили ихъ. Дрались вездѣ и повсюду; со всѣхъ сторонъ атаковали, со всѣхъ сторонъ отбивали атаки. Съ каждымъ часомъ потери наши возрастали въ громадныхъ размѣрахъ. „Подкрѣпленій!"—усиленно молилъ *Скобелевъ*.—„У меня ихъ нѣтъ; не ждите", — лаконически писалъ въ своемъ отвѣтѣ ген. *Зотовъ*. И со свойственною ему энергіею *Скобелевъ* сталъ собирать недостававшіе ему резервы изъ того разбросаннаго боевого матеріала, который находился на полѣ битвы подъ его рукою. Стали останавливать и собирать офицеровъ и солдатъ различныхъ частей, которые шли въ одиночку, частью съ редутовъ за неимѣніемъ для нихъ мѣстъ въ траншеяхъ, частью на редуты съ тыла, отыскивая свои части и своихъ командировъ. Всѣхъ вновь прибывшихъ становили въ общій ранжиръ, не разбирая полковъ, и изъ нихъ формировали роты и команды, которыя *Скобелевъ*, по мѣрѣ надобности, посылалъ въ огонь. Но вихрь боя быстро разметывалъ импровизированныя подкрѣпленія, и Сизифова работа по собиранію резервовъ, едва оконченная здѣсь, возобновлялась снова тамъ. Вскорѣ и этотъ способъ добыванія резервовъ сталъ постепенно изсякать! Некого было останавливать, некого собирать!

Къ счастію, въ 2 ч. пополудни, благодаря энергическимъ распоряженіямъ *кн. Имеретинскаго*, къ *Скобелеву* прибыли подкрѣпленія изъ двухъ слабыхъ баталіоновъ Калужскаго полка и сборная команда изъ 11-го и 12-го стр. баталіоновъ, силою въ 200 человѣкъ. Получивъ это подкрѣпленіе, *Скобелевъ* направилъ четыре роты Калужцевъ на редутъ № 2, тремя ротами подкрѣпилъ войска, защищавшія 3-й гребень Зеленыхъ горъ, три роты поставилъ въ резервѣ за лѣвымъ флангомъ своего расположенія и, наконецъ, сборную стрѣлковую команду размѣстилъ за вторымъ гребнемъ скрытно отъ непріятельскаго огня. Подкрѣпленія пришли во́-время—четвертая атака турокъ не замедлила начаться.

Послѣ ожесточеннаго ружейнаго огня, длившагося цѣлый часъ и причинившаго намъ большія потери, послѣ неоднократныхъ порывовъ турокъ охватить лѣвый флангъ позиціи и прорвать ея центръ, непріятель отступилъ; не сломивъ сопротивленія защиты, турки, однако же, значительно ослабили ее.

По отбитіи этой атаки, ружейный и артиллерійскій огонь непріятеля значительно стихъ. Было 2 ч. пополудни.

Общая неудача войскъ Западнаго отряда арміи 30 августа развязала руки *Осману:* теперь онъ могъ свободно располагать войсками и

сосредоточить большую часть изъ нихъ противъ любого пункта укрѣпленнаго лагеря. Всѣ русскія войска уже отступили отъ Плевны; только отрядъ кн. *Имеретинскаго* держался еще на Зеленыхъ горахъ. Туда-то, послѣ полудня 31 августа, *Османъ* и направилъ сильныя подкрѣпленія, желая однимъ ударомъ покончить съ защитниками завоеванныхъ наканунѣ редутовъ. *Скобелевъ* видѣлъ движеніе турецкихъ таборовъ по направленію къ Зеленымъ горамъ и ему было извѣстно, что кромѣ Шуйскаго полка, прибывшаго къ нему въ 2½ ч. въ числѣ 1.300 штыковъ, другихъ подкрѣпленій для него не существовало. Но покинуть редуты безъ боя, добровольно отдать ихъ въ руки врага, казалось *Скобелеву* недостойнымъ мужества тѣхъ славныхъ войскъ, которыя съ такимъ геройствомъ ими овладѣли. Безъ вѣры въ успѣхъ обороны, но съ вѣрою въ святость исполненія до конца долга, *Скобелевъ* спокойно ожидалъ возобновленія новыхъ атакъ непріятеля. Атаки турокъ не заставили себя долго ждать. Въ 4½ ч. пополудни непріятель двинулся въ атаку нѣсколькими линіями густыхъ колоннъ; часть ихъ направилась на редутъ № 2, часть шла логомъ противъ редута № 1-й. Встрѣченныя нашимъ огнемъ непріятельскія колонны развернулись и частью пришли въ растройство, но новыя массы увлекали за собой впереди идущія, и успѣхъ турокъ все становился очевиднѣе. Вскорѣ редутъ № 1 сталъ быстро очищаться отъ своихъ защитниковъ; сперва бѣжали изъ него болѣе робкіе, и вслѣдъ за ними повалили цѣлыя массы; только храбрѣйшіе дождались появленія турокъ въ самомъ редутѣ и погибли въ неравной рукопашной борьбѣ. Овладѣвъ редутомъ № 1, турки двинулись къ лѣвому флангу редута № 2, дабы этимъ движеніемъ облегчить атаку частей, наступавшихъ противъ фронта и праваго фланга укрѣпленія. Видя, что редутъ № 2 неминуемо долженъ пасть въ руки враговъ и не желая безполезной смерти нѣсколькихъ сотъ храбрецовъ, *Скобелевъ* приказалъ занимавшимъ укрѣпленіе четыремъ ротамъ Калужцевъ и всѣмъ прочимъ его защитникамъ, очистить редутъ. Перемѣшанные остатки послѣднихъ защитниковъ Зеленыхъ горъ: Калужцы, Либавцы, Ревельцы, Эстляндцы, Суздальцы и Владимірцы въ 5 ч. пополудни отступили отъ смертоносной горы подъ защитою Шуйскаго полка и 24 орудій, занявшихъ позицію для прикрытія отступленія нашихъ войскъ на второмъ гребнѣ возвышенности. Такъ кончился роковой день 31 августа, оставившій навсегда въ памяти Калужцевъ рядъ потрясающихъ сценъ и горькихъ воспоминаній.

Вотъ второй гребень Зеленыхъ горъ, впереди котораго лежатъ окоченѣвшіе трупы офицеровъ и солдатъ, павшихъ въ бояхъ предыдущихъ трехъ дней; между ними преобладаютъ Калужцы! Какъ оставить на поруганіе турокъ дорогіе останки однополчанъ и друзей! Пока не двинулись впередъ, надо предать ихъ землѣ! Солдаты, одинъ за другимъ, выходятъ изъ траншей, отыскиваютъ павшихъ собратій и тутъ же, подъ огнемъ непріятеля, роютъ штыками могилы. Первыми преданы землѣ кап.: *Карповичъ* и *Климантовичъ*, за ними слѣдуютъ другіе. Но время не терпитъ, и штыкъ плохая лопата! И вотъ однихъ переносятъ въ кусты, гдѣ скрываютъ подъ кучею листьевъ и вѣтокъ, другихъ же кладутъ въ незанятые ровики и поспѣшно засыпаютъ впереди набросанною землею! Миръ праху вашему, дорогіе Калужцы!

Отступивъ отъ Зеленыхъ горъ, остатки Калужцевъ были остановлены и собраны за д. Брестовецъ гдѣ и расположились бивакомъ, а на другой день, 1 сентября, продолжая отступленіе, отошли на Резервную гору (южнѣе Великокняжеской) въ общій резервъ, гдѣ и простояли до 13 октября. Тогда же, приказомъ по войскамъ дѣйствующей арміи отъ 3 сентября Калужцы вмѣстѣ съ прочими полками 2-й пѣх. дивизіи вошли въ составъ IV арм. корпуса, сформированнаго изъ 2-й, 16-й и 30-й пѣх. и 4-й кав. дивизій съ принадлежащими имъ парками. 13 октября 2-я дивизія перешла къ Тученицкому оврагу и стала за 30-й дивизіей.

Вступивъ въ Болгарію въ составѣ 42 офицеровъ и 4.000 нижнихъ чиновъ, Калужскій полкъ прибылъ въ Тученицу, считая въ своихъ растерзанныхъ рядахъ 11 офицеровъ и 700 годныхъ къ бою штыковъ. Въ большинствѣ ротъ состояло не болѣе 40—45 человѣкъ въ каждой. Всѣхъ больше пострадалъ 1-й баталіонъ, остатки ротъ котораго составили вмѣстѣ сто съ чѣмъ-то нижнихъ чиновъ, при чемъ на долю 1-й, 3-й и 4-й ротъ выпало всего 62 человѣка. Такимъ образомъ, въ теченіе двадцати пяти походныхъ и пяти боевыхъ дней, смерть, раны и болѣзни потрясли и расшатали до основанія боевую организацію полка.

Со дня прибытія полка на бивакъ близъ Тученицкаго оврага и вплоть до выступленія изъ-подъ Плевны въ отрядъ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича открывается для Калужцевъ эра матеріальнаго возрожденія. Переформированный 4 сентября въ пяти-ротный баталіонъ, полкъ въ теченіе трехмѣсячной своей стоянки подъ Плевною, пополняется въ разное время 1630 нижними чинами запасныхъ баталіоновъ и 116-ю рядовыми, взятыми въ самомъ началѣ изъ IV арм. корпуса. На мѣсто убывшихъ офицеровъ начинаютъ мало по малу, прибывать разнополченные офицеры, прикомандированные къ полку для несенія строевой службы.

До 10 октября Калужцы стоятъ бивакомъ. Открытое небо и осенняя температура воздуха не всегда благопріятствуютъ солдату, но въ горячей пищѣ и сухаряхъ онъ болѣе не чувствуетъ прежняго недостатка, а состояніе всегда сытаго желудка способствуетъ его оздоровленію и поднятію нравственнаго духа. Между тѣмъ, въ виду наступившей поздней осени и холоднаго времени, еще 21 сентября послѣдовало приказаніе строить землянки, причемъ каждая рота обязана была возвести подобныхъ шалашей для помѣщенія двухсотъ человѣкъ. Работа по возведенію землянокъ ввела нѣкоторое разнообразіе въ монотонную и весьма малодѣятельную жизнь солдата и послужила ему полезнымъ въ гигіеническомъ отношеніи занятіемъ. Къ 10 октября землянки были готовы и хотя въ началѣ устройство ихъ оставляло многаго желать и онѣ явились отличными проводниками дождя, сырости и холода, отъ которыхъ особенно терпѣли офицеры, но постройки эти могли современемъ получить нѣкоторое усовершенствованіе, такъ какъ цѣлесообразность ихъ устройства зависѣла отъ даннаго времени и количества рукъ, а то и другое съ каждымъ днемъ прибывало къ полку.

23 сентября Калужцы простились съ своимъ боевымъ начальникомъ дивизіи, *кн. Имеретинскимъ*, съ именемъ котораго останется навсегда связаннымъ для полка воспоминаніе Ловчи и Плевны и подъ его начальствомъ заслуженныхъ Георгіевскихъ знаменъ. 1 октября *кн. Имере-*

тинскій, сдавъ 2-ю пѣх. дивизію г.-м. *Бѣлокопытову,* вступилъ въ исполненіе Высочайше ввѣренныхъ ему обязанностей начальника штаба Западнаго отряда арміи.

Вновь назначенный начальникъ дивизіи въ началѣ кампаніи командовалъ 1-ю бригадою 31-й пѣх. дивизіи, которая входила въ составъ IX арм. корпуса и отличалась во время военныхъ дѣйствій противъ Никополя. Въ бою 3 іюня Тамбовскій полкъ, составлявшій часть резерва, находившагося подъ начальствомъ г.-м. *Бѣлокопытова,* покрылъ себя славою взятіемъ турецкаго редута, лежавшаго на востокъ отъ Никополя. Взятіемъ Тамбовцами означеннаго редута и турецкаго лагеря была рѣшена участь Никополя. Редутъ былъ взятъ передъ закатомъ солнца, а на другой день, съ восходомъ его, бѣлый флагъ, выставленный на стѣнахъ Никополя, возвѣстилъ о покорности турецкой крѣпости.

Военачальникъ энергичный и весьма опытный администраторъ, ген. *Бѣлокопытовъ,* по принятіи дивизіи поставилъ себѣ цѣлью сплотить расшатанные походами и боями и столь пострадавшія подъ Плевною войска ея, дабы возсоздать въ нихъ ту же надежную и молодецкую боевую силу, во главѣ которой его предшественникъ, *кн. Имеретинскій,* грозно являлся передъ редутами Ловчи и Плевны. Насытить, одѣть и обуть солдата, позаботиться о наилучшихъ гигіеническихъ условіяхъ его жизни, утвердить дисциплину и строевыя познанія въ полкахъ дивизіи, что было дѣломъ не легкимъ при постоянномъ приливѣ въ оную массы запасныхъ нижнихъ чиновъ,—вотъ въ чемъ на первыхъ же порахъ выразилась дѣятельность новаго начальника дивизіи. Не мудрено, что подъ такимъ благотворнымъ вліяніемъ въ полкахъ пробудилась лихорадочная дѣятельность и что всѣ встрепенулись, стряхнувъ съ себя пыль, навѣянную походами и боями. И было же новому начальнику надъ чѣмъ потрудиться и о чемъ позаботиться; опытъ и дѣятельность его должны были найти себѣ полное примѣненіе въ дѣлахъ созиданія организма сложной и обширной тактической единицы, которой слѣдовало придать жизнь и пустить въ дѣйствіе, такъ сказать, на ходу и на глазахъ непріятеля, такъ какъ 2-я пѣх. дивизія, въ самомъ разгарѣ своего обновленія и спустя лишь 16 дней послѣ прибытія первыхъ запасныхъ солдатъ, была двинута 29 октября на Артиллерійскую гору для занятія мѣста 30-й дивизіи, отведенной въ резервъ къ ген. *Скобелеву.* Между тѣмъ, 3 ноября состоялся приказъ по войскамъ дѣйствующей арміи, согласно котораго всѣ русскія и румынскія войска, расположенныя въ окрестностяхъ Плевны, составили отрядъ обложенія Плевны, непосредственное начальство надъ которымъ было вручено князю *Карлу Румынскому* и помощнику его, г.-ад. *Тотлебену.* Такимъ образомъ новые труды и новая боевая дѣятельность открывались передъ Калужцами, еще такъ сильно занятыми въ то время процессомъ собственнаго возрожденія.

Рѣшеніе, принятое главною квартирою, во избѣжаніе безцѣльнаго кровопролитія отказаться отъ всякой новой попытки овладѣть Плевною открытою силою, а выждавъ прибытія подкрѣпленій, приступить къ обложенію укрѣпленнаго турецкаго Плевненскаго лагеря, должно было на полтора мѣсяца приковать Калужцевъ ко всѣмъ испытаніямъ траншейной и аванпостной жизни.

Назначенный играть роль одного изъ звеньевъ того желѣзнаго кольца, которое, мало по малу, должно было сдавить и задавить защитниковъ Плевны, Калужскій полкъ совмѣстно съ прочими полками 2-й пѣх. дивизіи и 12-мъ стр. баталіономъ, подъ непосредственнымъ начальствомъ г.-м. *Бѣлокопытова*, занялъ тотъ участокъ обложенія, который простирался отъ люнета № 17 до Тученицкаго оврага и носилъ названіе Артиллерійской горы. Означенная позиція, усиленная девятью укрѣпленіями, не считая редутовъ Принца Карла и Императорскаго, раздѣлялась на три участка: первый заключалъ въ себѣ редуты № 33 и ложементъ на холмѣ, второй—ложементъ вправо отъ холма до люнета № 17 съ принадлежавшими ему ложементами, третій занималъ пространство отъ люнета № 17 до Тученицкаго оврага. Усиленіе всѣхъ позицій, облегающими войска ложементами, траншеями, батареями и, въ болѣе важныхъ пунктахъ, люнетами и редутами; постепенное приближеніе траншей и ложементовъ къ сторонѣ непріятеля; разработка между позиціями удобныхъ дорогъ и постановка на нихъ указателей и знаковъ для облегченія движенія войскъ; устройство мостовъ и проведеніе телеграфовъ,—вотъ работы войскъ обложенія, произведенныя ими вокругъ Плевны, соотвѣтственная часть которыхъ должна была выпасть также и на долю Калужцевъ.

Траншейный участокъ Калужцевъ, на которомъ они несли очередную службу съ Либавцами, простирался отъ осадной батареи до редута № 33. Сзади этого участка Калужскій и Либавскій полки имѣли свои землянки, въ которыхъ по очереди и черезъ день располагался одинъ изъ полковъ, служа другому, занимавшему траншеи, резервомъ. На случай тревоги полки 1-й бригады должны были выстраиваться впереди своихъ землянокъ у спуска въ Радишевскую балку и тутъ ждать дальнѣйшихъ приказаній; для поданія же помощи сосѣднимъ войскамъ, полки 1-й бригады должны были двигаться къ востоку отъ Радишева.

Въ началѣ траншейная служба шла самымъ однообразнымъ и всеудручающимъ образомъ: изъ ложементовъ въ резервъ, изъ резерва въ ложементы, и подобное постоянное движеніе взадъ и впередъ не мало утомляло Калужцевъ. Къ тому же траншейными обязанностями шутить было нельзя, и приходилось исполнять ихъ педантически строго и аккуратно, такъ какъ еще въ двадцатыхъ числахъ октября въ командованіе бригадой вступилъ севастопольскій ветеранъ, г.-м. *Скородумовъ*, который на своемъ вѣку видалъ и не такіе боевые виды! Пробывъ въ Севастополѣ всѣ одиннадцать мѣсяцевъ и будучи подъ концомъ осады однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ организаторовъ защиты Малахова кургана, на которомъ и былъ раненъ пулею навылетъ въ грудь, ген. *Скородумовъ* перенесъ въ траншеи подъ Плевну служебныя традиціи Севастополя, что вполнѣ отвѣчало требованіямъ задачи обложенія, но не всегда согласовалось со всѣми взглядами донельзя утомленныхъ прямыхъ исполнителей мудро задуманнаго плана высиживанія турокъ. Къ тому же, послѣ 30 августа, турки притворились совершенно мертвыми, и одни только неустанныя канонады *Скобелева* еще напоминали солдату, что противъ него стоялъ здоровымъ и бодрствующимъ тотъ самый врагъ, съ которымъ онъ видѣлся подъ Зелеными горами. При подобныхъ условіяхъ летаргіи врага, какъ же было солдату не имѣть поползновенія къ дремотѣ и не увѣровать

въ желаніе турокъ, доказанное ими на дѣлѣ, ничѣмъ и никогда никого не безпокоить. Такимъ образомъ, почти машинально и автоматически, не возбудивъ никакихъ надеждъ, израсходовался первый мѣсяцъ обложенія, когда въ половинѣ ноября жизнь въ траншеяхъ и землянкахъ внезапно оживилась. Какіе-то предвѣстники чего-то долго ожидаемаго стали носиться въ воздухѣ: всѣ къ чему-то стали готовиться и повсюду мѣры осторожности усилились.

10 ноября былъ сформированъ при дивизіи летучій траншейный отрядъ, подъ начальствомъ кап. Эстляндскаго полка *Гросмана.* Отрядъ этотъ назначался для противодѣйствія траншейнымъ работамъ непріятеля и для стрѣльбы на выборъ по его начальникамъ и артиллерійской прислугѣ. Въ составъ летучаго траншейнаго отряда вошли по 10 человѣкъ самыхъ лучшихъ стрѣлковъ отъ каждаго полка. Означенный отрядъ состоялъ въ непосредственномъ распоряженіи начальника дивизіи, который каждую ночь посылалъ отъ него команды по различнымъ направленіямъ, лично давая людямъ инструкціи для исполненія возложенныхъ на нихъ развѣдокъ и другихъ обязанностей траншейной службы.

13 ноября въ каждую изъ стр. ротъ дивизіи были выданы ружья системы Пибоди и Мартини, взятыя у турокъ. Ружья были выданы самымъ лучшимъ стрѣлкамъ: въ 1-ю стр. роту—30, во 2-ю и 3-ю стр. роты по 15. Каждое ружье снабдили сотнею патроновъ.

15 ноября послѣдовало приказаніе изъ Главной Квартиры имѣть на каждаго человѣка въ запасѣ по фунту говядины и по три фунта сухарей. Распоряженіе это было сдѣлано на случай внезапнаго выступленія частей для преслѣдованія непріятеля, если-бъ онъ успѣлъ прорваться въ какомъ-либо пунктѣ обложенія.

18 ноября, наконецъ, Великій Князь Главнокомандующій, соглашаясь на предложенія г.-ад. *Тотлебена* о принятіи на наши аванпосты перебѣжчиковъ изъ Плевны, повелѣлъ, дабы пріемы эти производились со всѣми мѣрами осторожностей, предписанныхъ уставами.

Кромѣ этихъ официальныхъ признаковъ назрѣвшаго событія, носились ежедневно самые разнообразные слухи насчетъ количества продовольствія, оставшагося у плевненскаго гарнизона, насчетъ все увеличивающейся цыфры турецкихъ больныхъ, бѣгства *Османа,* приближенія на выручку Плевны какой-то фантастической турецкой арміи и тому подобныя репортерскія бредни. Каждый строилъ свои планы, выводилъ свои соображенія, и всѣ ждали, ждали и ждали! Среди этихъ тревожныхъ ожиданій насталъ день Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, по случаю котораго, 26 ноября, былъ назначенъ парадъ и молебенъ въ Высочайшемъ присутствіи Государя Императора. По весьма счастливому стеченію обстоятельствъ честь принять Георгіевскихъ кавалеровъ выпала на долю Калужцевъ, передъ бивакомъ которыхъ былъ отслуженъ молебенъ и произведенъ парадъ при хорѣ полковой музыки Калужскаго полка. День былъ весьма пасмурный и дождливый, и ожиданіе кавалеровъ быть лично поздравленными Государемъ Императоромъ не сбылось, такъ какъ Государь на парадъ пожаловать не могъ. Во время парада Великій Князь Главнокомандующій получилъ слѣдующую милостивую телеграмму Государя, которою и подѣлился съ собранными вокругъ него кавалерами:

„поздравляю Тебя и всѣхъ нашихъ кавалеровъ съ Орденскимъ праздникомъ; передай мое сердечное спасибо за молодецкую службу“. Громкое и долго не умолкавшее „ура“ покрыло дорогое поздравленіе Верховнаго Вождя русской арміи.

Вообще, Калужцы несравненно чаще всѣхъ прочихъ войскъ обложенія имѣли счастіе видѣть Государя Императора. На позиціи Калужцевъ стоялъ Царскій редутъ, куда Государь весьма часто прибывалъ со свитою для обзора нашихъ работъ и того, что дѣлалось у непріятеля. При появленіи Государя осадная батарея салютовала Его Величеству тремя боевыми залпами, извѣщая этимъ способомъ турокъ о присутствіи среди своихъ войскъ могучаго покровителя болгаръ и всѣхъ турецкихъ христіанъ. 20 октября, въ самомъ началѣ періода обложенія Плевны, Государь пріѣхалъ на Царскій редутъ. Для встрѣчи Царя, Калужскій и Либавскій полки были поставлены въ ружье. Государь объѣхалъ людей, милостиво поздоровался съ ними и, видя, что большинство солдатъ было обуто въ болгарскихъ опанкахъ, приказалъ немедленно выдать имъ сапоги. Затѣмъ Государь пригласилъ Калужскихъ офицеровъ на завтракъ, который былъ сервированъ въ редутѣ. Разговаривая съ офицерами, Государь съ сердечнымъ участіемъ разспрашивалъ ихъ о дѣйствіяхъ полка подъ Зелеными горами и, взирая на весьма ограниченное число офицеровъ, внимавшихъ его словамъ, Царь могъ вполнѣ оцѣнить вѣрную службу Калужцевъ. Счастливцевъ, окружавшихъ въ этотъ день Царя, было не много: полк. *Эльжановскій*, шт.-кап. *Федоровъ* и *Франтинскій*, поруч. *Карповъ, Друцкой, Знаменскій, Умовъ* и *Сырневъ*.

Между тѣмъ, по окончаніи Георгіевскаго праздника, кавалеры разошлись по своимъ частямъ, а Калужцы, смотрѣвшіе на праздникъ, скрылись въ свои землянки, завидуя въ душѣ молодцамъ-кавалерамъ и мечтая въ будущихъ дѣлахъ заслужить въ свою очередь не одинъ знакъ храбрости. Въ данную минуту боевое соревнованіе Калужцевъ было совершенно умѣстно и своевременно: часы существованія арміи *Османа* были сочтены.

Изъ всѣхъ начальниковъ участковъ линіи обложенія, начальнику участка Артиллерійской горы, г.-м. *Бѣлокопытову*, по счастливому стеченію обстоятельствъ удалось первому узнать отъ турецкаго перебѣжчика, схваченнаго Ревельцами, что *Османъ-паша* приказалъ войскамъ своимъ очистить всѣ Плевненскія укрѣпленія въ два часа ночи съ 27-го на 28 ноября. Такъ какъ объясненія, данныя турками, носили всѣ признаки достовѣрности, то ген. *Бѣлокопытовъ* счелъ необходимымъ тотчасъ же телеграфировать о полученномъ извѣстіи ген. *Тотлебену* и ген. *Зотову*. Когда же съ осадной батареи дано было знать о необыкновенномъ движеніи въ Плевнѣ, начальникъ дивизіи вновь телеграфировалъ ген. *Тотлебену* и *Зотову* съ донесеніемъ, что Ревельскій полкъ въ полномъ составѣ готовъ къ движенію. По необъяснимымъ причинамъ разрѣшеніе ген. *Тотлебена*, посланное черезъ штабъ корпуса, было получено начальникомъ дивизіи на другой день, 28 ноября, когда Эстляндскій и Либавскій полки прошли уже Плевну. Другія донесенія, полученныя 27 ноября въ штабѣ отряда изъ прочихъ участковъ обложенія, подтверждая донесеніе начальника участка Артиллерійской горы, дали

возможность окончательно убѣдиться, что *Османъ-паша* дѣйствительно принималъ рѣшительныя мѣры для выхода арміи въ поле, съ цѣлью прорыва линіи облегающихъ Плевну войскъ.

Всѣ эти слухи, которымъ было суждено такъ скоро оправдаться, не смутили однако же полк. *Эльжановскаго*. Какъ въ доказательство того, что Калужцы и среди мирныхъ занятій готовы во всякую минуту встрѣтить грудью врага, приказомъ по полку отъ 27 ноября былъ назначенъ на другой день, въ 10½ ч. утра, полковой церемоніальный маршъ впереди бивака. По волѣ судебъ, назначенный церемоніальный маршъ долженъ былъ дѣйствительно начаться торжественнымъ шествіемъ, но только не по эспланадѣ бивака, а по дорогамъ, ведущимъ въ Плевну!

28 ноября, въ 12 ч. пополудни, молодцы—гренадеры отворяли Калужцамъ всѣ входы и выходы нѣкогда грознаго турецкаго лагеря.

Какъ и всѣмъ прочимъ войскамъ обложенія, Калужцамъ была дана возможность взглянуть на ту Плевну, которая имъ стоила столько потоковъ крови. Полкъ двинулся черезъ свои траншеи, по направленію къ городу. Идутъ часъ, идутъ и другой! Нечего сказать, было гдѣ разгуляться туркамъ внутри своего укрѣпленнаго лагеря! А редутовъ то сколько! И выглядываютъ-то они какъ съ иголочки, какъ будто артиллерія наша и не тронула ихъ! Но душа уже разсталась съ тѣломъ! Еще вчера полныя кипучей боевой жизнью, эти грозныя укрѣпленія выглядывали теперь, какъ тѣ показные редуты и ложементы, которые въ мирное время воздвигаются саперами въ учебныхъ лагеряхъ.

Но вотъ, наконецъ, и знаменитая Плевна. Узкія кривыя улицы, деревянные дома и домики и повсюду грязь черная, густая, глубокая. Всѣ лавки заперты; они, какъ говорятъ, служили туркамъ перевязочными пунктами. Городъ переполненъ войсками: вавилонское смѣшеніе полковъ, корпусовъ и дивизій! Въ 3 ч. служили молебенъ въ присутствіи Государя. Были же счастливцы, которымъ удалось присутствовать въ этотъ торжественный день на этомъ торжественномъ актѣ! Пройдя черезъ городъ, Калужцы расположились бивакомъ около рѣчки. Вблизи отъ нихъ подъ открытымъ небомъ, бивакировала партія больныхъ и раненыхъ турокъ. Солдаты обступаютъ ихъ, даютъ имъ сухарей, объясняются съ ними помощію жестовъ и, вернувшись на бивакъ, приносятъ съ собою на память отъ турокъ тифозную горячку, которая впослѣдствіи отправила многихъ изъ Калужцевъ кого въ лазаретъ, а кого и въ могилу.

На другой день, 29 ноября, полкъ получилъ приказаніе двинуться обратно къ д. Радишево. Передъ выходомъ командиръ полка, пользуясь хорошей погодою, произвелъ полку церемоніальный маршъ, отмѣненный наканунѣ по винѣ *Османа*. Были, правда, танцоры и скакуны, курьезнымъ образомъ и не въ тактъ вытягивавшіе ноги, но вѣдь походомъ солдатъ не каждый день встрѣчастъ Плевны! За долгое терпѣніе, хоть часъ вознагражденія!

На обратномъ пути въ Радишево, дойдя до 10-го турецкаго редута, полкъ встрѣтилъ Главнокомандующаго и по приказанію Его Высочества былъ остановленъ и построенъ покоемъ. Вскорѣ затѣмъ подъѣхалъ къ полку Государь Императоръ въ сопровожденіи большой свиты, между лицами которой находились всѣ высшіе начальники войскъ обложенія

Плевны. По окончаніи молебна Государь Императоръ обнялъ и поцѣловалъ своего Августѣйшаго Брата, Главнокомандующаго, который имѣлъ одѣтою поверхъ пальто красивую ленту Георгія первой степени. Тутъ же, въ чертѣ бывшаго укрѣпленнаго лагеря турокъ, Государь роздалъ награды и тѣмъ изъ военачальниковъ, которые принимали дѣятельное участіе во всѣхъ военныхъ операціяхъ противъ Плевны. Обратившись затѣмъ къ главному и непосредственному виновнику плѣненія арміи Османа, знаменитому защитнику Севастополя и обложенія Плевны, Государь милостиво сказалъ ему: „у меня для тебя здѣсь нѣтъ наградъ, но я тебя не забуду".

Покидая турецкій редутъ, вблизи котораго произошла эта знаменательная сцена, Калужцы не вѣдали, что въ скоромъ времени и на копьяхъ ихъ знаменъ будутъ также красоваться Георгіевскіе кресты! Заслуженныя подъ Ловчею, Георгіевскія знамена Калужцевъ были освящены ихъ мужествомъ и самоотверженіемъ подъ Зелеными горами! На другой день послѣ паденія Плевны состоялся приказъ Главнокомандующаго, который съ благоговѣніемъ былъ прочитанъ и выслушанъ во всѣхъ ротахъ полка. Составляя часть того доблестнаго воинства, мужеству котораго Россія была обязана плѣненіемъ лучшей изъ турецкихъ армій, Калужцы съ гордостью сознавали, что и они не менѣе другихъ войскъ заслужили задушевное спасибо Великаго Князя Главнокомандующаго и обращенное къ воинамъ Россіи и Румыніи столь лестное Его воззваніе.

„Доблестные воины Россіи и Румыніи! На штыкахъ гренадерскаго корпуса сломалось послѣднее усиліе врага. Отъ края до края разнеслась уже вѣсть о паденіи Плевны, плѣненіи *Османъ-паши* со всею его арміей.

Сорокъ тысячъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ 10 пашей, 128 штабъ-офицеровъ, 2.000 оберъ-офицеровъ, 77 пушекъ, оружіе, знамена,—вотъ краснорѣчивое доказательство вашего несравненнаго мужества.

Старшій воинъ земли русской, неустанный свидѣтель доблести и трудовъ вашихъ, обожаемый нашъ Монархъ удостоилъ возложить на меня знаки ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 1-й степени.

Не себѣ, а вамъ обязанъ Я этимъ высшимъ знакомъ воинскаго отличія; да пребудетъ онъ вамъ знаменіемъ того, что вы храбрѣйшіе изъ храбрыхъ.

Спасибо вамъ, богатыри, спасибо за все, что вы дѣлали до сихъ поръ! Продолжайте такъ, и врагъ во вѣки не забудетъ ваше грозное „ура".

Съ окончаніемъ задачи, которая была возложена на отрядъ обложенія Плевны, отрядъ этотъ, приказомъ по войскамъ дѣйствующей арміи отъ 5 декабря, былъ расформированъ и всѣ части войскъ, оставшіяся у Плевны, составили общій резервъ арміи, подъ непосредственнымъ начальствомъ Великаго Князя Главнокомандующаго.

. . . .

Съ паденіемъ Плевны окончилась для Калужцевъ собственно боевая часть кампаніи. Теперь имъ предстояло въ теченіе шестнадцати мѣсяцевъ двигаться по всѣмъ направленіямъ Болгаріи, подчиняясь въ этихъ движеніяхъ общимъ требованіямъ защиты и умиротворенія занятой нами страны.

. . . .

30 ноября, послѣ сраженія у Мечки въ Главной Квартирѣ было рѣшено подкрѣпить свѣжими силами Рущукскій отрядъ, противъ котораго въ то время дѣйствовала вся армія *Сулеймана*, считавшая въ рядахъ своихъ до 80 тысячъ человѣкъ. Бросивъ послѣдній взглядъ на Плевну, съ которою полкъ былъ теперь связанъ столькими боевыми воспоминаніями, Калужцы, 2 декабря, двинулись въ раіонъ расположенія арміи Наслѣдника Цесаревича и черезъ деревни Болгарскій Карагачъ, Лежаны, Овча Могила, Эджикіой, Коссово и г. Бѣлу прибыли, 9 декабря, въ д. Гельбунаръ, гдѣ полкъ простоялъ до 3 января 1878 г., составляя съ прочими полками дивизіи резервъ арміи Наслѣдника Цесаревича.

Во время стоянки въ Гельбунарѣ Калужцамъ открылась возможность немного отдохнуть, что было весьма кстати послѣ утомительной службы подъ Плевною. Въ началѣ люди расположились довольно удобно, хотя немного тѣсновато по обывательскимъ домамъ; но вскорѣ затѣмъ приказано было устроить землянки и переселиться въ нихъ. Устройство солдатскаго жилья въ землянкахъ было мѣрою вполнѣ цѣлесообразною, такъ какъ подобнаго рода помѣщенія, возводимыя на избранныхъ, здоровыхъ мѣстахъ и устраиваемыя на извѣстное число человѣкъ, устраняли тѣсноту и скученность и позволяли держать всякую часть въ сборѣ, что, какъ нельзя болѣе, отвѣчало условіямъ гигіены и способствовало соблюденію правилъ внутренняго порядка въ каждой изъ ротъ и командъ полка. Близь Гельбунара, въ г. Бѣлѣ, была найдена баня, и солдатикамъ было разрѣшено помыться. Не забытъ былъ также и желудокъ: по ходатайству Наслѣдника Цесаревича людямъ стали давать по фунту мяса, а всѣмъ офицерамъ и классным чиновникамъ было разрѣшено отпускать на счетъ казны тоже по фунту мяса и по три фунта сухарей, основываясь на томъ логическомъ соображеніи, что каждому изъ нихъ, отдѣльно, не представлялась возможность добывать провизію въ разоренной до тла странѣ. Кромѣ того офицерамъ были разрѣшены временныя побывки въ г. Бѣлѣ, что не мало способствовало обогащенію болгарскихъ лавочекъ и трактировъ. Но заботясь о тѣлѣ и необходимомъ для солдатъ отдыхѣ и удобствѣ, начальникъ дивизіи приказалъ одновременно направить серьезныя заботы по устройству полка какъ въ строевомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи. Такимъ образомъ, 18 декабря, открылось въ ротахъ одиночное ученіе по программѣ зимнихъ занятій, были собраны команды горнистовъ и барабанщиковъ, а для прогулки людей на свѣжемъ воздухѣ приказано было производить два раза въ недѣлю, по-баталліонно, церемоніальный маршъ. Для приведенія въ порядокъ мундирной одежды и починки обоза и сбруи засадили мастеровыхъ и портныхъ за работу, а для пользованія больныхъ открыли при полку околодокъ на 40 человѣкъ.

. . . .

Плѣненіе турецкой арміи *Весселя-паши* подъ Шипкою, 28 декабря, и послѣдовавшее въ ночь на 28-е поспѣшное отступленіе *Сулеймана-паши* отъ линіи Балканъ дало возможность Наслѣднику Цесаревичу начать наступленіе противъ стоявшей въ этой части Болгаріи турецкой арміи. Переходъ въ наступленіе войскъ Рущукскаго отряда выразился для Калужцевъ приказомъ начальника дивизіи о скоромъ передвиженіи пол-

ковъ не для отдыха, а для боя и о необходимости немедленно принять шанцевый инструментъ изъ инженернаго склада, такъ какъ означенный инструментъ могъ пригодиться войскамъ при первомъ ихъ вступленіи въ бой. Тотчасъ же начался пересмотръ и починка походныхъ палатокъ, которыхъ въ полку оставалось менѣе 1/3 всего штатнаго ихъ числа; стали поспѣшно пополнять неприкосновенный восьмидневный провіантъ, а дабы держать людей въ полной готовности къ выступленію, полкъ раза два былъ вызванъ въ ружье по тревогѣ.

. . . .

3 января 1878 г. полкъ перешелъ черезъ Чаркіой въ Драганово, гдѣ простоялъ семь дней, въ продолженіи которыхъ, ко всеобщему удивленію, были возобновлены самымъ спокойнымъ образомъ прерванныя въ Гельбунарѣ одиночныя занятія мирнаго времени.

5 января, подъ Филиппополемъ, послѣдняя турецкая армія, подъ личнымъ предводительствомъ самого *Сулеймана* была разбита наголову и частію отброшена въ Родопскія горы. Съ этой минуты изъ всѣхъ Турецкихъ армій оставалась годной для боя лишь та, противъ которой дѣйствовалъ Наслѣдникъ Цесаревичъ. Армія эта опиралась на Рущукъ, Шумлу и Варну, и отступленіе ея къ означеннымъ крѣпостямъ стало теперь не болѣе какъ вопросомъ времени, тѣмъ болѣе что съ этихъ поръ Рущукскій отрядъ началъ медленно подвигаться по направленію Шумлы—Разградъ. Въ связи съ этимъ движеніемъ Калужскій полкъ былъ назначенъ на усиленіе XII корпуса, имѣя ближайшимъ назначеніемъ служить резервомъ 11-й пѣх. дивизіи, направленной по Османбазарской дорогѣ. Для этой цѣли, двинувшись изъ Драганова 11 января, Калужцы перешли рѣку Янтру у Козаревица, и черезъ Кесарево прибыли 15 января въ д. Джулинъ (Джулюница. *Ред.*), гдѣ и принуждены были остановиться по случаю разлива р. Бебровки. Стоянка полка въ Джулинѣ и окрестностяхъ продолжалась до 13 февраля. Штабъ и 3-й баталіонъ размѣстились въ Джулинѣ, а 1-й и 2-й баталіоны, смѣнивъ полки 11-й пѣх. дивизіи, расположились въ Златарицѣ и Ново-Селѣ.

Къ одиночнымъ ученіямъ и церемоніальнымъ маршамъ присоединились въ Джулинѣ ротныя ученья и тщательная повѣрка ротной отчетности за послѣдніе пять мѣсяцевъ, что вполнѣ было достаточно для занятія съ избыткомъ свободнаго времени солдатъ и офицеровъ. Въ виду приближавшагося великаго поста въ полку былъ составленъ хоръ пѣвчихъ, который и началъ обучаться церковному пѣнію подъ надзоромъ полкового ктитора шт.-кап. *Федорова.* Въ хозяйственномъ отношеніи время это было ознаменовано прибытіемъ изъ Бухареста срочныхъ вещей и сапожнаго товара, и хотя теперь солдаты разбогатѣли обувью, но начальникъ дивизіи приказалъ оставить въ употребленіи болгарскія опанки, для надѣванія на сапоги въ родѣ калошъ, что оказалось впослѣдствіи весьма практичною мѣрою. Для помола кукурузы, находившейся здѣсь въ большомъ изобиліи, полковой квартермистръ, пор. *Сырневъ*, исправилъ и пустилъ въ ходъ двѣ водяныя мельницы на р. Бебровкѣ; должность мельниковъ стали исправлять солдаты.

Но самою животрепещущею новостью, которая ускорила біеніе сердецъ Калужцевъ и направила ихъ мысли къ родному очагу, было

радостное извѣстіе, полученное 24 января, о заключеніи въ Адріанополѣ перемирія и о прекращеніи всѣхъ военныхъ дѣйствій. 13 февраля Калужцы выступили изъ Джулина и черезъ Кесарево возвратились въ Козаревицъ, гдѣ простояли до 18 марта, погружаясь все болѣе и болѣе въ занятія мирнаго времени. Инспекторскіе смотры начальника дивизіи смѣнялись его же смотрами строевыми, которые въ свою очередь уступали мѣсто смотрамъ хозяйственнымъ, составлявшимъ въ то время грозу полка, такъ какъ начальникъ дивизіи былъ весьма требователенъ по отношенію всего того, что могло облегчить походную жизнь солдата и боевую готовность полка. 18 марта полкъ выступилъ въ походъ и, двинувшись чрезъ Кесарево, Джумалкіой, турецкія землянки и Османбазаръ, достигъ, 23 марта, Эски-Джумы.

Въ Эски-Джумѣ Калужцамъ суждено было простоять цѣлыхъ пять мѣсяцевъ, съ 18 марта по 18 августа 1878 г., считая въ этомъ промежуткѣ времени семидневную отлучку полка изъ Джумы въ Шумлу. Въ этотъ столь продолжительный періодъ стоянки Калужцевъ въ Эски-Джумѣ всѣ отправленія полковой служебной жизни получили правильный и нормальный ходъ. Строевыя занятія, начавшіяся еще въ Драгановѣ, продолжали развиваться въ строгомъ уставномъ порядкѣ, и, пройдя чрезъ одиночныя и ротныя ученья, перешли наконецъ въ баталіонныя; концомъ же всѣхъ занятій, увѣнчавшимъ дѣло образованія солдатъ, было прохожденіе курса боевой стрѣльбы, на что было отпущено по 20 шт. патроновъ на человѣка.

Вскорѣ ко всѣмъ строевымъ занятіямъ присоединилось несеніе караульной и охранительной службы въ городѣ и его окрестностяхъ.

Такъ какъ крѣпости Рущукъ, Силистрія, Шумла и Варна были еще заняты турецкими войсками, за раіономъ расположенія которыхъ въ разныхъ мѣстахъ прорывались баши-бузуки, то понятными станутъ мѣры предосторожности, принятыя въ Эски-Джумѣ даже послѣ подписанія въ Адріанополѣ прелиминарныхъ условій мира. Кромѣ караульнаго наряда, который вызывалъ расходъ въ 15 человѣкъ, одна рота въ полномъ составѣ назначалась дежурною и выставлялась у выхода изъ города для наблюденія за Шумлинской дорогою; у входа въ живописное Эскиджумское ущелье былъ устроенъ караульный постъ, который занимался ежедневно и поочередно однимъ взводомъ Калужскаго и Либавскаго полковъ. По ущелью пролегала дорога въ Османбазаръ, бывшій въ то время гнѣздомъ баши-бузуковъ, и для предохраненія Джумы отъ возможныхъ скрытныхъ набѣговъ турецкой вольницы караулъ располагалъ нѣсколько секретныхъ постовъ на мѣстныхъ горныхъ вершинахъ ущелья.

Ближайшими охранительными мѣрами для войскъ, расположенныхъ въ городѣ, служили также заранѣе составленныя диспозиціи для вывода частей по тревогѣ на случай наступленія непріятеля со стороны Шумлы; занятіемъ же 3-мъ баталіономъ Калужскаго полка д. Унгиндаль, гдѣ онъ служилъ дежурною частью всего отряда и д. Ирыклеръ и Стротижъ, въ которыхъ располагались по двѣ роты Либавскаго полка, исчерпывались мѣры внѣшняго и болѣе дальняго охраненія отряда, его складовъ, околодковъ и дивизіоннаго подвижного лазарета, открывшаго свои дѣйствія въ Джумѣ еще въ началѣ апрѣля.

Впослѣдствіи, послѣ отступленія турокъ изъ Разграда и Османбазара, былъ устроенъ въ Эски-Джумѣ для сообщенія съ этими городами офицерскій курьерскій постъ. Онъ состоялъ изъ одного офицера - курьера отъ Либавскаго полка и четырехъ подводъ отъ Калужскаго.

Что же касается размѣщенія полка во время стоянки въ Эски-Джумѣ, то въ этомъ отношеніи полкъ перешелъ всѣ фазы квартирнаго и полевого расположенія войскъ, начиная отъ обывательскихъ домовъ, затѣмъ землянокъ и кончая, наконецъ, лагеремъ, куда Калужцы выступили 20 іюня. Лагерь былъ разбитъ въ полуверстѣ отъ Эски-Джумы, къ сторонѣ Шумлы.

Въ продолженіе стоянки Калужцевъ въ Эски-Джумѣ, получено радостное извѣстіе о пожалованіи полку Георгіевскихъ знаменъ, что привело всѣхъ въ неописанный восторгъ, вызвавъ безпредѣльную благодарность къ Государю Императору. Полковникъ *Эльжановскій*, въ слѣдующихъ горячихъ словахъ, поспѣшилъ извѣстить Калужцевъ о неоцѣненной къ нимъ милости Государя Императора.

„Калужцы, вотъ знамена ваши! Они должны всегда служить вамъ сборнымъ пунктомъ, гдѣ нужно поражать враговъ нашего обожаемаго Монарха. Клянитесь пожертвовать жизнью для защиты ихъ и передайте то же самое всѣмъ вновь поступающимъ чинамъ въ славный Калужскій полкъ. Я былъ личнымъ свидѣтелемъ вашей неутомимости въ перенесеніи трудовъ, вашей дисциплины и вашей храбрости. Непріятель не устоялъ передъ вами! Не забудьте именъ товарищей, убитыхъ 22 августа подъ Ловчей и 27 августа подъ Плевной; не забудьте въ эти дни помолиться за нихъ. Мы достаточно отомстили за павшихъ на полѣ чести товарищей. Да развѣваются новыя ваши знамена всегда на пути побѣды; будьте достойны надписи, выставленной на нихъ. Непріятель никогда не устоитъ передъ храбрыми Калужцами, которые всегда будутъ покрывать себя славою“.

Надписи знаменъ, о которыхъ упоминалъ полковникъ *Эльжановскій*, согласно Высочайшаго приказа отъ 17 апрѣля, были слѣдующія: знамена 1-го и 2-го баталіона должны были носить надпись: *„за взятіе Ловчи 22 Августа 1877 года“*, а къ имѣвшимся уже надписямъ на знамени 3-го баталіона прибавлено: *„за взятіе Ловчи 22-го августа 1877 г.“* и подъ орломъ: *„1777—1833 г.г.“*.

19 іюня г.-м. *Эльжановскій* былъ вызванъ въ Главную Квартиру, гдѣ онъ долженъ былъ состоять въ распоряженіи Главнокомандующаго.

Вскорѣ послѣ отъѣзда его изъ Эски-Джумы, полкъ началъ готовиться къ новому походу, который долженъ былъ закончиться занятіемъ Калужцами знаменитой крѣпости Шумлы. Занятіе этой крѣпости составляетъ одно изъ наиболѣе знаменательныхъ дѣяній Калужцевъ въ ряду всѣхъ дѣйствій полка въ минувшую кампанію.

. . . .

4 іюля, въ то время, когда Калужцы готовились въ Эски-Джумѣ къ походу, прибылъ въ 4 ч. пополудни, ординарецъ ген. *Столыпина*, который немедленно былъ принятъ начальникомъ дивизіи. Офицера этого сопровождалъ турецкій военный инженеръ, который былъ при-

ставленъ къ нему для свободнаго проѣзда черезъ всѣ турецкіе передовые отряды и сторожевыя цѣпи, выставленные турками къ сторонѣ Эски-Джумы. Посланный офицеръ передалъ начальнику дивизіи бумаги и, какъ говорятъ, улучивъ свободную минуту, передалъ ему четыре слова ген. *Столыпина*: „куй желѣзо, пока горячо". Этого было достаточно. Хотя до Шумлы было 45 верстъ, но офицеръ уѣхалъ обратно, заручившись словомъ начальника дивизіи, что требуемый ген. *Столыпинымъ* отрядъ 5 іюля прибудетъ къ Шумлѣ, а 6-го готовъ будетъ вступить въ нее.

Тотчасъ же было послано приказаніе Калужскому полку, двумъ батареямъ и двумъ эскадронамъ гусаръ, приготовиться къ движенію. На другой день, 5 іюля, въ 5 ч. утра, отрядъ долженъ былъ собраться на Шумлинскомъ шоссе и тамъ ожидать прибытія начальника отряда. Для усиленія Калужскаго полка къ нему должны были присоединиться три стр. роты Либавцевъ. Ровно въ 5 ч. утра, 5 іюля, прибылъ къ отряду начальникъ дивизіи и, поздоровавшись съ войсками, собралъ всѣхъ офицеровъ на средину. Тутъ онъ передалъ всю суть и цѣль предстоящаго похода, а также выяснилъ насколько важно соблюденіе строжайшаго порядка и постоянной готовности къ встрѣчѣ со всевозможными случайностями. Затѣмъ войска, помолившись, двинулись въ путь по дорогѣ въ Шумлу. Первая случайность не замедлила обнаружиться. Пройдя Чифтликъ, отрядъ переступилъ демаркаціонную линію и вышелъ въ нейтральную полосу, но, лишь только гусары приблизились къ турецкой демаркаціонной линіи, какъ со всѣхъ сторонъ начали слетаться къ нимъ всадники; гусары остановились. Тотчасъ же посланъ былъ нач. шт. полк. *Шестаковъ* съ приказаніемъ объявить туркамъ чрезъ переводчика, что нач. отряда получилъ приказаніе идти въ Шумлу и поэтому онъ исполнитъ это приказаніе во что бы то ни стало. Затѣмъ нач. дивизіи приказалъ отряду продолжать движеніе, причемъ гусарамъ приказано было двинуться, не доводя до непріязненныхъ дѣйствій, а пѣхотѣ и артиллеріи строжайше воспрещалось стрѣлять безъ личнаго приказанія нач. отряда, хотя бы турки открыли огонь. Турки разступились и пропустили гусаръ. Прискакавшій турецкій начальникъ, услыхавъ слова полк. *Шестакова*, прикрылся невѣдѣніемъ, но остановить движеніе отряда, конечно, не былъ въ силахъ. Вслѣдъ за гусарами прошелъ авангардъ (Либавской роты), который приблизился къ передовому отряду во время остановки. Когда же подошли главныя силы и грянула музыка, изумленіе турокъ было неописанное; главный резервъ сторожевыхъ турецкихъ постовъ не только сталъ въ ружье, но даже отдалъ часть генералу. Главнѣйшее было сдѣлано; оставалось идти и идти, соблюдая ту же манеру обращенія. Первый привалъ былъ въ д. Богуланъ на прелестнѣйшей для бивака мѣстности, въ виду той великолѣпной, конусообразной горы, которая такъ поражала Калужцевъ въ Эски-Джумѣ своей необыкновенной красотой. Преданіе гласитъ, что на самой вершинѣ этой горы былъ нѣкогда монастырь, который турки не могли взять несмотря ни на какія усилія; развалины монастыря видны и понынѣ.

Отрядъ расположился на привалѣ въ боевомъ порядкѣ и со всѣми боевыми предосторожностями. Невдалекѣ отъ его праваго фланга, стояло роты двѣ турецкой пѣхоты. Завидя Калужцевъ, они стали въ ружье, но услышавъ нашу музыку и дождавшись нашихъ козелъ, они также соста-

вили ружья и успокоились. Привалъ продолжался два часа. Всему отряду необходимо было отдохнуть послѣ 12-верстнаго перехода и ночи, проведеной въ приготовленіяхъ къ походу. Мѣстность и обиліе прекрасной холодной воды вполнѣ способствовали этому. Въ 10 ч. отрядъ поднялся и двинулся къ Градешти.

Этотъ переходъ, хотя всего въ 15 верстъ, но при страшной жарѣ, сильно истомилъ людей. Впрочемъ, строгій порядокъ соблюдался во всѣхъ частяхъ отряда. Турецкіе разъѣзды безпрестанно появлялись справа и слѣва движущейся колонны и издали сопровождали ее, но это дѣлалось видимо съ цѣлью донести начальству о необъяснимомъ для нихъ появленіи русскихъ войскъ; безпокоить насъ они, безъ сомнѣнія, не могли. Къ привалу нѣкоторые изъ солдатъ еле дотащились, таковъ былъ нестерпимый зной; но отсталыхъ, а тѣмъ болѣе больныхъ, не было. Мѣсто привала было выбрано вблизи Градешти, на шоссе, у фонтановъ. Этотъ привалъ продолжался съ 3 до 6 ч. пополудни. Такъ какъ изъ Градешти идетъ по горамъ проселочная дорога въ Шумлу, то съ привала посланъ былъ къ ген. *Столыпину* ординарецъ начальника дивизіи съ увѣдомленіемъ, что отрядъ отдыхаетъ и станетъ на ночлегѣ никакъ не дольше пяти верстъ отъ Шумлы. Въ 6 ч. люди бодро поднялись съ привала; къ этому времени жара спала, а 3-часовой отдыхъ подкрѣпилъ силы солдатъ. Отрядъ остановился на ночлегѣ у Хановъ близъ дер. Кадыкьой и въ 5 верстахъ отъ редутовъ *Московъ* и *Черкесъ-Табія*.

На ночлегѣ расположились опять въ боевомъ порядкѣ съ усиленными боевыми предосторожностями, имѣя дежурную часть и кавалерійскіе разъѣзды по направленію къ Шумлѣ. Замѣчательно, что при построеніи боевого порядка, главный резервъ турецкихъ аванпостовъ очутился на нашемъ лѣвомъ флангѣ и чуть не среди нашихъ боевыхъ линій. Стоялъ онъ къ намъ тыломъ. Это объясняется слѣдующимъ обстоятельствомъ: наша демаркаціонная линія шла отъ Котла черезъ Эски-Джуму въ Шумлу до встрѣчи съ расположеніемъ войскъ XIII корпуса, то есть съ юга прямо на сѣверъ, а линія XIII корпуса, простираясь съ запада на востокъ къ Черному морю, встрѣчалась съ нашею подъ прямымъ угломъ. Войска 1-й бригады 1-й пѣх. дивизіи стояли не далѣе 10—15 верстъ отъ Шумлы и турецкіе посты, естественно, должны были стоять лицомъ къ нимъ.

. . . .

Наступило 6 іюля. Отрядъ ровно въ 10 ч. сталъ въ ружье и выравнялся, какъ на парадѣ. Начальникъ дивизіи объѣхалъ войска и поздравилъ ихъ съ великимъ днемъ занятія Шумлы. Погода была великолѣпная. Турецкія укрѣпленія покрылись алыми фесками турокъ, глядѣвшихъ на невиданное для нихъ зрѣлище. Турецкій резервъ, оставивъ прежнее свое расположеніе, началъ торопливо переходить съ мѣста на мѣсто, стараясь не опоздать отдать честь генералу, съ какой бы стороны онъ ни появился. Наконецъ объѣздъ кончился, и отрядъ двинулся къ Шумлѣ. Форты *Московъ* и *Черкесъ-Табія* были не далѣе 5 верстъ.

Мѣсто для привала было назначено въ интервалѣ между вышеозначенными двумя укрѣпленіями. Баталіоны выстроили колонны, и начался церемоніальный маршъ. Каждая часть, пройдя начальника дивизіи, отхо-

дила къ мѣсту, назначенному ей на привалѣ: вправо двинулись 1-й и 2-й баталіоны, влѣво—стрѣлковыя Либавскія роты, въ резервѣ—3-й баталіонъ Калужскаго полка. Всѣ передвиженія были сдѣланы какъ на смотру. Артиллерія, съ посаженною прислугой, рысью вынеслась въ интервалъ на позицію и, выстроила фронтъ. Громадная толпа любопытствующихъ, пришедшая изъ Шумлы и гарнизоны укрѣпленій, вышедшіе за брустверъ безъ сомнѣнія были поражены всѣмъ этимъ зрѣлищемъ. Отрядъ составилъ ружья въ ожиданіи ген. *Столыпина*.

Въ половинѣ двѣнадцатаго къ отряду подъѣхалъ ген. *Столыпинъ*, который и поблагодарилъ всѣ части за блестящій походъ. Отрядъ прибылъ аккуратно къ назначенному ему времени, не опоздавъ ни минуты; желѣзо не остыло, теперь нужно было начать ковать его! 1-й и 2-й баталіоны Калужскаго полка съ двумя батареями стали подниматься на крутизну для занятія форта Илдыхъ-Табія, а Либавскія роты съ 3-мъ баталіономъ Калужцевъ направились къ Шумлѣ. Подъ городомъ роты, шедшія къ Шумлѣ, прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо ген. *Столыпина*, а за тѣмъ 3-й баталіонъ Калужцевъ и двѣ роты Либавцевъ стали лагеремъ въ предмѣстьѣ Татаръ-Махале, а 2-я стр. рота Либавскаго полка какъ дежурная, съ музыкой вступила въ городъ.

Слѣдованіе по городу рѣзко раздѣлилось на двѣ части, — движеніе по турецкимъ кварталамъ и по кварталамъ болгарскимъ.

Турки отъ мала до велика толпились на улицахъ и многіе изъ нихъ были при оружіи. Про выраженіе глазъ изумленныхъ турокъ говорить нечего, видъ ихъ описать трудно; одни какъ будто говорили, да что-жъ, наконецъ, это такое, другіе, напротивъ, затаивъ въ себѣ злобу, вызванную видомъ дерзкаго и смѣлаго врага, казалось, равнодушно подчинялись всесильной волѣ Аллаха.

А рота между тѣмъ все идетъ и идетъ съ барабанами, музыкой, беззаботно, какъ-бы дѣйствіе происходило въ одномъ изъ русскихъ городовъ. Передъ ротой идутъ генералы, начальство. Наконецъ вступили въ болгарскій кварталъ. На улицахъ ни души, всѣ дома буквально мертвые; многія окна заставлены ставнями, въ открытыхъ — не видно человѣческаго лица. Оказалось, что однимъ изъ условій занятія, было воспрещеніе устраивать какія-либо оваціи русскимъ, дабы не дать повода проявиться бѣшенству турокъ во всей своей силѣ. Нравственное состояніе ихъ было дѣйствительно убійственно. Но... всему есть предѣлъ. Лишь только начальникъ дивизіи подъѣхалъ къ отведенному ему двухъэтажному дому, не успѣлъ онъ еще сойти съ лошади, какъ съ оконъ и балкона посыпался на него градъ цвѣтовъ; внизу, вдоль лѣстницы, въ верхнемъ этажѣ, не было пустого мѣста отъ болгаръ; все рыдало, все бросалось навстрѣчу генерала, цѣлуя ему ноги со слезами восторга и благодарности! Шумла занята!

Тотчасъ же со вступленіемъ роты въ городъ караульная служба была установлена во всей строгости. Комендантомъ назначенъ маіоръ *Яговдъ*. Всевозможныя мѣры для охраненія порядка приняты; караульная рота стала посылать патрули, гусары—разъѣзды, связь роты съ 3-мъ баталіономъ и баталіоны съ укрѣпленіемъ Илдызъ-Табія учреждена крѣпкая. Не только нижнимъ чинамъ, но и офицерамъ дозволенъ впускъ въ го-

родъ не иначе какъ подъ условіемъ чрезвычайной надобности и съ разрѣшенія начальства, для того же, чтобы устранить могущія быть печальныя случайности, изъ форта Илдызъ-Табія были выдвинуты двѣ батареи на гребень высоты, и жерла орудій обращены къ городу; дежурной прислугѣ приказано быть при орудіяхъ. Эти 16 наблюдателей неусыпно радѣли о спокойствіи народонаселенія.

Закатилось наконецъ солнце! Народъ разошелся по домамъ и крѣпко закупорился въ своихъ жилищахъ. Настала гробовая тишина. Въ городѣ ни звука, только по временамъ слышатся патрули, да разъѣзды... Замолкла Шумла. Одна только мысль царила вездѣ: Шумла пала! и эта мысль заглушила все...

Ночь прошла необыкновенно тихо и спокойно; ни ссоръ, ни буйства, ни грабежа, ни насилія. Жители вчера еще должны были разглядѣть съ какой безкорыстной цѣлью пришли русскія войска. На утро городъ проснулся; но уже не Шумла, а Шуменъ градъ, Шумны. Болгары немедля раскрыли свои лавочки и магазины. Торговля закипѣла.

За болгарами, исподоволь, стали торговать и турки. Всѣ какъ будто убѣдились, что подъ охраною порядка можно жить покойно и въ довольствіи. При томъ турки должны были помириться съ свершившимся на ихъ глазахъ фактомъ, тѣмъ болѣе, когда увидѣли, что въ этомъ фактѣ для нихъ нѣтъ ничего ужаснаго, что имъ дышется легче, чѣмъ при *Фазли-пашѣ*. Мирное хотя и строгое управленіе пришлось такъ имъ по душѣ, что дня черезъ три они выразили публично свою благодарность русскимъ. Дѣло было такъ: полк. *Шестаковъ* возвращался съ казаками послѣ занятія имъ Хаджи-Табія двумя ротами. На базарѣ онъ былъ остановленъ почтеннымъ сѣдымъ какъ лунь муллой. Мулла выдѣлился изъ толпы, подошелъ къ полковнику, отдалъ ему почтительный поклонъ и съ чувствомъ, сердечно, пожалъ ему руку! Это было сдѣлано передъ народомъ. Видимо, что городъ сталь жить такой жизнью, какой онъ не испытывалъ никогда. Торговля пошла бойко, свободно, на деньги; на улицахъ никакихъ безпорядковъ, притѣсненій; ночи покойныя, тихія, безъ криковъ: „грабятъ“; „рѣжутъ“, даже 16 орудій, устремившихъ свои дула въ городъ, сдѣлались какъ будто своими; мысль, что они могутъ разрушить городъ до основанія, исчезла окончательно.

Были ли мы угнетателями турокъ, мстителями за болгаръ? Напротивъ: русскіе разомъ стали недосягаемо выше ихъ вѣковой розни; они своимъ поведеніемъ и своимъ обращеніемъ показали вполнѣ, что явились въ Шумлу не для суда и расправы надъ турками, не съ предвзятой мыслію обижать мусульманъ въ пользу болгаръ, а для охраненія порядка и безопасности между всѣми жителями Шумлы безъ различія національностей и вѣроисповѣданія. Съ перваго же дня вступленія Калужцевъ въ Шумлу, обѣ враждовавшія народности хорошо поняли это, а потому и приняли совершившійся фактъ, одни съ благодарностью, другіе съ покорностью волѣ Аллаха. Всѣ войска отряда оказались на высотѣ той нравственной задачи, которая выпала имъ въ удѣлъ, и своимъ безукоризненнымъ поведеніемъ, своимъ дружелюбнымъ обращеніемъ съ жителями всего болѣе содѣйствовали успокоенію умовъ и искорененію въ зародышѣ всякой мысли сопротивленія со стороны мусульманъ; об-

стоятельство это еще разъ блестящимъ образомъ подтвердило присущія русскому солдату драгоцѣнныя качества, которыя, дѣлая его столь страшнымъ въ бою, обращаютъ его въ рыцаря человѣколюбія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда служба требуетъ отъ него не крови врага, а миротворнаго на него воздѣйствія. Но если Калужцы перваго періода кампаніи, исполняя долгъ службы и присяги, умѣли безропотно умирать на берегахъ Осмы и на возвышенностяхъ Зеленыхъ горъ, то преемники ихъ по духу и дисциплинѣ для выполненія своей миссіи въ Шумлѣ должны были найти въ себѣ всѣ тѣ нравственныя качества, благодаря которымъ имъ удалось столь успѣшно выполнить всѣ приказанія и инструкціи начальника дивизіи, цѣлесообразно клонившіяся подчинить турокъ и болгаръ тому миротворному давленію, подъ вліяніемъ котораго разсѣялся страхъ мусульманъ и было сдержано опасное проявленіе излишней радости освобожденныхъ болгаръ.

Но какъ ни трудна была задача, выпавшая на долю всѣхъ чиновъ отряда, несравненно серьезнѣе, деликатнѣе и сложнѣе оказалось положеніе тѣхъ двухъ военноначальниковъ, которые явились непосредственными руководителями этого рискованнаго предпріятія. Они не могли игнорировать огромной нравственной отвѣтственности, тяготѣвшей надъ ними съ первой же минуты занятія Шумлы, и если они мужественно приняли на себя эту отвѣтственность, если затѣмъ употребили всѣ силы своего ума и внушенія своего опыта для устраненія тѣхъ безчисленныхъ кровавыхъ послѣдствій, начало которыхъ, породясь въ Шумлѣ въ видѣ вооруженнаго столкновенія турокъ съ русскими войсками, могло бы отозваться могучимъ эхомъ не только въ окрестностяхъ Константинополя, но и на Берлинскомъ конгрессѣ, то вся слава за успѣхомъ предпріятія, по справедливости, должна принадлежать имъ однимъ. Бывши первыми въ отвѣтѣ, первыми должны они явиться передъ судомъ исторіи, которая, рано или поздно, не забудетъ отдать по отношенію ихъ достойное достойнымъ. Навсегда останется въ сердцѣ шумлянъ памятный для нихъ день 6 іюля! Причисливъ занятіе Шумлы русскими къ числу великихъ событій, способствовавшихъ освобожденію отечества, болгары чествуютъ этотъ день гражданскимъ и церковнымъ торжествомъ наравнѣ съ прочими наиболѣе важными годовыми праздниками.

Но начать такъ блистательно ковать желѣзо и остановиться—было-бы непростительно. Мы пріобрѣли полное расположеніе жителей; турки и болгары были за насъ, но турецкія войска или, правильнѣе, турецкіе паши затягивали дѣло очищенія города и укрѣпленій. Ничтожный по силѣ отрядъ не могъ произвесть на представителей султана достаточно сильнаго давленія. Вслѣдствіе этого уже 9 числа зашла рѣчь о привлеченіи къ Шумлѣ 1-й бригады 1-й пѣх. дивизіи, которая съ первыхъ чисель іюля, стоя верстахъ въ 13 отъ крѣпости, ждала съ часу на часъ, а потомъ съ минуты на минуту, приказанія двинуться впередъ для занятія Шумлы. Получивъ наконецъ приказаніе не смѣнить, а подкрѣпить стоявшій въ Шумлѣ Калужскій полкъ, 1-я бригада 1-й дивизіи, 10 іюля вступила въ Шумлу, ставъ лагеремъ у д. Странидажи.

12 іюля прибылъ въ Шумлу командующій Сѣверной арміей г.-ад.

Ванновскій для осмотра крѣпости и войскъ, въ ней расположенныхъ. У дома, назначеннаго для пребыванія командующаго арміей, стоялъ почетный караулъ отъ Калужскаго полка. Ординарцы, часовые, караулъ поразили его превосходительство своимъ блестящимъ видомъ, и г.-ад. *Ванновскій,* отблагодаривъ всѣхъ, отпустилъ караулъ съ музыкой домой. На другой день былъ назначенъ обзоръ укрѣпленій и нашихъ лагерей. Нижніе чины были поставлены въ гимнастическихъ рубахахъ на линейкахъ. И тутъ командующій арміей не находилъ словъ, какъ благодарить Калужанъ за ихъ добрый, молодецкій видъ и за тотъ примѣрный порядокъ который былъ имъ найденъ вездѣ, не только въ лагеряхъ, но и въ городѣ.

14 іюля прибыла наконецъ въ Шумлу 2 бригады 1-й дивизіи.

Отряду г.-л. *Бѣлокопытова,* молодецки исполнившему данное ему порученіе и очистившему 6 іюля войскамъ 1-й дивизіи путь въ Шумлу, оставалось теперь только проститься съ жителями той крѣпости, въ глазахъ которой онъ явился передовымъ и первымъ представителемъ русской арміи. Сдавъ такимъ образомъ Шумлу съ рукъ на руки войскамъ 1-й дивизіи, отрядъ двинулся въ раіонъ расположенія своихъ прочихъ частей.

Вотъ вслѣдствіе какихъ причинъ и по совершеніи какихъ дѣяній Калужцы потянулись обратно въ Эски-Джуму, къ своему старому и насиженному пепелищу, которое снова и узрѣли 15 іюля, въ день ратификаціи Государемъ Императоромъ Берлинскаго конгресса.

Эски-джумскія служебныя занятія и вечернія препровожденія времени офицеровъ, прерванныя пятидневнымъ пребываніемъ полка въ Шумлѣ, снова возобновились: первыя — съ прежнею уставною послѣдовательностью, а вторая — подъ тотъ же аккомпаниментъ вокальныхъ и инструментальныхъ концертовъ смазливыхъ арфянокъ. Проложивъ себѣ русло между ученьями и концертами, жизнь Калужцевъ приняла подъ конецъ весьма однообразное теченіе, и только по временамъ нѣкоторыя распоряженія высшаго начальства отвлекали на минуту воображеніе офицеровъ отъ заботъ лагеря и увеселеній города, какъ, напримѣръ, командировка подпор. *Нагаткина* въ С.-Стефано для принятія участія въ преніяхъ комиссіи по разработкѣ вопроса о постановкѣ памятниковъ погибшимъ воинамъ въ минувшей войнѣ. Затѣмъ явился вопросъ о назначеніи отъ полка инструкторовъ для обученія формировавшагося болгарскаго войска. Кап. *Феденко,* прапорщ. *Травинъ,* 12 унтеръ-офицеровъ и 1 горнистъ были назначены предстать предъ новобранцами-братушками въ качествѣ учителей военнаго артикула. Но помогая людьми, матеріаломъ и деньгами образованію военной рати въ юномъ княжествѣ, вооруживъ болгаръ отобраннымъ у турокъ оружіемъ Главная Квартира обратила должное вниманіе на защиту сихъ послѣднихъ отъ разнаго рода насилій и грабежей, которымъ послѣдователи пророка стали иногда подвергаться со стороны еще вчера презираемой райи. Подобный порядокъ вещей вызвалъ распоряженіе, обязавшее всѣхъ частныхъ начальниковъ войскъ, расположенныхъ по деревнямъ со смѣшаннымъ населеніемъ, немедленно подавать помощь туркамъ въ случаѣ нелегальнаго обращенія съ ними болгаръ.

Въ ожиданіи подобнаго рода разбирательствъ между представителями враждебныхъ племенъ, пребываніе Калужцевъ въ Эски-Джумѣ быстро приближалось къ концу, и 18 августа, оставивъ на память ея жителямъ не мало презрѣннаго метала, Калужцы, навсегда распростившись съ Джумою, потянулись по дорогѣ въ Шумлу.

Къ половинѣ августа Шумла значительно уже очистилась отъ турецкихъ войскъ; демаркаціонныя линіи исчезли; необходимо было возстановить связь между 1-й и 2-й дивизіями, а потому, 18 августа, Калужцы были двинуты къ д. Градиште, лежащей на половинѣ пути между Джумою и Шумлою. Либавцы передвинулись въ Боулларъ.

Дойдя до Градиште, полкъ былъ отведенъ въ сторону отъ дороги въ какое-то обширное поле, гдѣ и расположился лагеремъ вблизи означенной деревушки. Спустя два дня по прибытіи въ Градиште появился приказъ о томъ, что въ виду неопредѣленнаго времени стоянки у Градиште и на случай могущей наступить дурной погоды слѣдовало немедленно заняться устройствомъ шалашей. Началась повальная рубка лѣса и хвороста и перетаскиваніе къ мѣсту построекъ. Помянувъ убіенныхъ товарищей въ годовщину Ловчи, помолившись за Царя и Царицу въ день ихъ коронаціи, Калужцы, 30 августа, на славу отпраздновали тезоименитство Государя Императора и свой собственный полковой праздникъ.

. . . .

. . . .

Дабы въ случаѣ надобности сдержать всегда возможное проявленіе враждебныхъ стремленій населенія, по городу днемъ и ночью ходили сильные патрули и кромѣ того, войскамъ была объявлена диспозиція на случай тревоги. По первому сигналу 2-й баталіонъ высылалъ двѣ роты на площадку къ конаку, а три остальныя на площадь, гдѣ находился турецкій магазинъ; 1-й баталіонъ оставался въ видѣ резерва у предмѣстья Татаръ-махле, а 3-й баталіонъ занималъ фортъ Ялдыхъ табія, гдѣ и охранялъ артиллерію. Однако же спокойствіе въ городѣ не было ничѣмъ нарушено; турецкія войска были заняты перевозкою черезъ Варну въ Константинополь послѣдняго своего боевого матеріала, а вожди фанатизма также покидали Шумлу, стремясь во-свояси, въ Стамбулъ. „Когда-то и мы послѣдуемъ ихъ примѣру,“—все чаще и чаще, вздыхая, думали Калужцы.

Приказъ Главнокомандующаго, объявленный 15 сентября, какъ радуга разогналъ всѣ темныя тучи, скопившіяся на горизонтѣ офицеровъ и солдатъ, такъ страстно стремившихся на родину. Обращаясь къ славной русской арміи, широко разсѣвшейся по частямъ Европейской Турціи, ген. *Тотлебенъ* восклицалъ: „Давно желанный часъ настaлъ. По Высочайшему Государя Императора повелѣнію вы должны возвратиться на родину. Теперь вы идете домой въ свои села, въ свои семьи; разскажите же имъ, какъ боролось съ врагомъ русское воинство за святое дѣло, въ какихъ мѣстахъ развѣвалось русское знамя и научите дѣтей вашихъ и внуковъ, какъ нужно служить Царю и Отечеству!“

Жадно читали Калужцы эти возвышенныя строки, примѣняя ихъ содержаніе всецѣло къ себѣ, и только мелькомъ пробѣгая не менѣе благородное воззваніе Главнокомандующаго къ тѣмъ изъ русскихъ войскъ,

которыя должны были остаться для оккупаціи края. Но не находились ли Калужцы въ двухъ шагахъ отъ Чернаго моря и могла ли поэтому адресоваться къ нимъ увѣренность Главнокомандующаго въ томъ, что тѣ изъ войскъ, которыя еще останутся здѣсь, своимъ образцовымъ внутреннимъ порядкомъ и своимъ боевымъ качествомъ поддержатъ честь русской арміи и покажутъ себя достойными защитниками населенія края, призваннаго къ новой жизни державною волею Государя Императора. Наконецъ, черезъ нѣсколько дней, желанная минута настала и въ предположеніи отправки въ Россію, а также для окончательнаго устройства въ Бургасѣ пристаней для посадки войскъ Калужцы и Либавцы, 25-го сентября, подъ личнымъ начальствомъ начальника дивизіи послѣдовали въ Бургасъ черезъ Драгой-кьой, Куйвель (Хайванъ. *Ред.*), Вырбицу, Исуплій, Карнабатъ, Айтосъ и Урумъ-Ени-кьой. Либавцы были остановлены въ Айтосѣ для водворенія спокойствія въ Балканахъ, а Калужцы, пройдя Урумъ-Ени-кьой, 4-го октября, впервые узрѣли Черное море. А вотъ и морской портъ Бургасъ, наполненный разношерстной толпою грековъ, евреевъ, болгаръ, армянъ и турокъ. Народъ кишитъ на площадяхъ и улицахъ; торгуетъ все и вся. Калужцы размѣстились въ полуразрушенныхъ турецкихъ домахъ и въ вонючихъ сараяхъ у самаго берега Понта Эвксинскаго; размѣстились, усѣлись и стали въ даль смотрѣть. Но волны спокойно плескали о берегъ и на хребетѣ ихъ не видно было ни одного парохода и ни одного транспортнаго судна. „Знать задержались въ Севастополѣ или Одессѣ; завтра безпремѣнно прибудутъ“,—отвѣчали матросы на вопросы солдатъ.

Къ счастію для Калужцевъ, открывшіяся работы по устройству пристаней принесли нѣкоторое облегченіе ихъ тяжелому выжидательному положенію. Для устройства пристаней два баталіона были направлены въ бухту Ченчелесъ-Келесси, а одинъ остался въ Бургасѣ. Въ первой изъ этихъ пристаней была чрезвычайная нужда; только въ ней могли подходить большіе пароходы для нагрузки войсковыми тяжестями; въ Бургасской бухтѣ мелко. Но и въ Бургасѣ пристань требовала немедленной поправки; сваи ея были буквально источены червями, такъ что на ней даже ходить было опасно. Сверхъ того, мало было исправить пристань въ Ченчелесъ-Келесси—нужно было устроить мостъ черезъ р. Майдру и шоссе для обхода болотной части берега, иначе сообщеніе между пристанями было немыслимо.

Начальникъ дивизіи почти ежедневно посѣщалъ роты, внимательно слѣдя за успѣхомъ дѣла и принимая всѣ зависѣвшія отъ него мѣры для ускоренія общаго хода работъ. Благодаря этому начальническому давленію, и безъ того ретивые Калужцы настолько дружно и энергически принялись за работу, что и пристани, и мосты, и шоссе были окончены къ концу октября. Калужцы, между прочимъ, производили иногда и такого рода работы, которыя сильнѣйшимъ образомъ возбуждали въ нихъ надежду на скорое возвращеніе въ Россію; такъ, напримѣръ, однажды полкъ выслалъ 30 человѣкъ, знакомыхъ съ плотничими работами, на пароходъ Черкаскъ № 7 для передѣлки въ немъ транспортныхъ приспособленій. За этой первой высылкой рабочихъ послѣдовало и нѣсколько другихъ, изъ чего офицеры и солдаты пожелали непремѣнно заключить,

что они, Калужцы, устроившіе пристани, мосты, шоссе и транспортныя приспособленія, должны въ видахъ пожатія плодовъ своего труда первыми отправиться въ Россію.

Но судьба, повидимому, насмѣхалась надъ надеждами Калужцевъ и желала до конца исчерпать ихъ терпѣніе. 13 октября было приказано приготовиться къ походу въ виду скораго выступленія полка въ Адріанополь, а 25-го того же мѣсяца, сконфуженные Калужцы, кряхтя и охая, двинулись по направленію древней столицы Баязета. А путь былъ далекій и было время, когда подумать о превратностяхъ судьбы человѣка и о шаткости его житейскихъ надеждъ во время грустныхъ ночлеговъ въ Бенлы, Руссокастро, Умурфаки, Карбунаръ, Ханлы-Эниджи и на двухъ печальныхъ дневкахъ въ Карбунарѣ и Бююнлы.

Да, путь располагалъ на грустныя размышленія, тѣмъ болѣе, что вслѣдствіе поздняго осенняго времени и постоянныхъ дождей, дороги превратились въ сплошную массу липкой, густой грязи, по которой обозъ могъ только двигаться помощью мускульныхъ усилій солдатскихъ рукъ. Вытаскивай еле-еле ноги изъ грязи, да сверхъ того наваливайся грудью на спинку телѣги или хватайся руками за грязныя спицы колесъ, куда, посмотришь, какъ легко и весело. А тутъ еще, какъ на бѣду, во время одного изъ переходовъ получено было приказаніе начальника дивизіи подготовить полкъ къ смотру Главнокомандующаго въ Адріанополѣ, вслѣдствіе чего дневки въ Карбунарѣ и Бююнлы прошли въ страшной суетѣ хозяйственнаго свойства, урѣзавшей не одинъ часъ отъ времени, даннаго людямъ для отдыха.

Наконецъ, 1 ноября, обогнувъ Адріанополь съ восточной стороны, Калужцы вмѣстѣ съ Либавцами расположились бивакомъ близъ города на обширной полянѣ при сліяніи Тунджи съ Марицею. Прочистившись остальную часть сутокъ и все утро слѣдующаго дня, бригада выступила на смотръ Главнокомандующаго, 2 ноября, въ 2 ч. пополудни. Пропустивъ войска церомоніальнымъ маршемъ и оставшись вполнѣ довольнымъ выправкою и молодецкимъ видомъ солдатъ, Главнокомандующій распростился съ ними, объявивъ офицерамъ, что теперь имъ предстоитъ, смѣнивъ 3-ю дивизію въ Родопскихъ горахъ, стать тамъ на стражѣ спокойствія и порядка въ этой еще волновавшейся странѣ. На смотру встрѣтился съ полкомъ бывшій его командиръ, ген. *Эльжановскій*, который былъ видимо весьма доволенъ еще разъ посмотрѣть на своихъ молодцовъ-Калужцевъ.

Согласно распоряженія Главнокомандующаго полки 2-й пѣх. дивизіи должны были занять мѣста 3-й и 35-й пѣх. дивизій, изъ которыхъ 3-я совершенно истаяла на рѣкѣ Ардѣ, а 35-я сильно начинала страдать отъ своей стоянки въ Харманлій и временнаго занятія частями ея линіи Арды. Впослѣдствіи полки 2-й пѣх. дивизіи растянулись по всей линіи 3-й и 35-й пѣх. дивизій, составивъ одинъ Харманлійскій отрядъ, раздѣленный на три отдѣла: Мустафа-Паша, Небель-кьой и Элегча. Главный резервъ и штабъ дивизіи сталъ въ Хаскіоѣ.

Передъ новымъ выступленіемъ полка въ походъ солдатамъ данъ былъ полный отдыхъ въ теченіе 3 ноября, которымъ офицеры и воспользовались для обозрѣнія Адріанополя. Обзоръ послѣдовалъ съ рестора-

новъ, которыхъ въ то время развелось въ городѣ великое множество, начиная съ нѣмецко-еврейскаго противъ конака и кончая псевдо-русскимъ ресторономъ Палкина. Потолкавшись среди густой толпы, наводнявшей большую улицу Адріанополя, заглянувъ въ табачныя и другія лавки, осмотрѣвъ великолѣпную мечеть Селима и полюбовавшись на красивыхъ священныхъ голубей мечети Мурада, побывавъ вечеромъ на „Прекрасной Еленѣ“ въ армянскомъ театрѣ, поужинавъ затѣмъ у того же Палкина или Пфейфера, офицеры поздно ночью вернулись на бивакъ, съ котораго на другой день, 4 ноября, полкъ выступилъ по шоссе на г. Мустафа-Паша, куда и прибылъ въ 7 ч. вечера того же дня.

Мустафа-Паша представлялъ собою обширную деревню съ мечетями и церквами, со школами и медрессами и съ полицейскимъ городскимъ управленіемъ, уже временно занятымъ чиновниками-болгарами. По С.-Стефанскому трактату Мустафа отходилъ къ Турціи, и царствованіе болгаръ должно было кончиться съ нашимъ выступленіемъ изъ Адріанопольскаго вилайета; но въ то время турецкое населеніе куда-то исчезло или запряталось, и только мечети, обращенныя въ склады интендантства и разоренныя магометанскія кладбища съ грудами каменныхъ плитъ и столбовъ, напоминали еще о недавнемъ здѣсь господствѣ турокъ. Неприглядной показалась Калужцамъ новая ихъ стоянка; они занимали ее подъ впечатлѣніемъ несбывшихся надеждъ и новыхъ опасеній за будущее, такъ какъ никто не зналъ, назначалась ли 2-я дивизія на оккупацію или была только временно пріостановлена въ своемъ движеніи въ Россію. Къ тому же позднее время года съ хмурымъ небомъ и постоянными дождями, обратившими улицы города въ болота непроходимой грязи, жалкій видъ деревянныхъ домовъ, такъ сказать изношенныхъ и истоптанныхъ массою войскъ, ураганомъ пронесшихся надъ Мустафою,—все это придавало городу какой-то сумрачный видъ, вызывавшій соотвѣтственное настроеніе въ чувствахъ Калужцевъ.

Люди 2-го и 3-го баталіона и двѣ стр. роты размѣстились въ турецкихъ кварталахъ, гдѣ брошенные своими владѣльцами дома насчитывались десятками; темнота, холодъ и сырость дѣлали эти помѣщенія не совсѣмъ удобными въ гигіеническомъ отношеніи, но такъ какъ въ полѣ стоять было невозможно, а для устройства шалашей требовался лѣсъ, котораго въ окрестностяхъ Мустафы не было никогда и въ заводѣ, то оставалось только принять мѣры къ возможно большему устраненію вредныхъ послѣдствій этого рода обиталищъ. Пустили въ ходъ паклю, солому и глину, забили отверстія, задѣлали скважины, и кое-какъ избы начали согрѣваться собственною теплотою солдата. Съ помѣщеніемъ околотка пришлось повозиться немного болѣе; больные не согрѣвали его, а наоборотъ требовали, чтобъ ихъ согрѣли,—пришлось прибѣгнуть къ доморощеннымъ печамъ, которыя, впрочемъ, издавали изъ себя болѣе дыму, нежели живительной теплоты.

Штабъ 1-й бригады, штабъ полка, канцеляріи и всѣ мастерскія пріютились также гдѣ Аллахъ послалъ, въ различныхъ домишкахъ послѣдователей его пророка. 16 ноября, когда всѣ огляделись и разсѣлись по своимъ нарамъ, начались зимнія занятія, которыя для большинства

явились признакомъ извѣстнаго рода осѣдлости въ избранномъ для полка мѣстѣ стоянки. Но когда вслѣдъ за симъ послѣдовалъ приказъ о заготовленіи на зиму капусты, о пріобрѣтеніи каждой ротою сорокаведерной бочки и о приготовленіи людямъ кваса,—послѣднія надежды на скорое выступленіе изъ Мустафы окончательно рушились, и всѣ, волей-неволей, стали мириться съ судьбою, обращая теперь взоры не на Бургасъ, а на Адріанополь, который какъ на бѣду былъ къ тому же соединенъ съ Мустафою шоссе и желѣзною дорогою. Между тѣмъ какъ дни уныло тянулись за днями, солнце не уставало совершать свое вѣчно повторяющееся дѣло, и вскорѣ первые признаки пробуждавшейся природы выразились для Калужцевъ сперва въ шереножныхъ ученьяхъ на дворахъ, а съ первыхъ чиселъ января въ производствѣ ротныхъ, а затѣмъ баталіонныхъ ученій въ сосѣднихъ пустопорожнихъ поляхъ Мустафы; при этомъ солдаты обновили въ строю ружья системы Бердана, выданныя имъ 25 января.

Но какъ плохо ни жилось мустафинскимъ Калужцамъ, жизнь ихъ собратій по 1-му баталіону была куда хуже. Двинутыя изъ Мустафы въ долину р. Арды на смѣну частей 3-й пѣх. дивизіи роты 1-го баталіона размѣстились въ странѣ помаковъ, этихъ болгаръ-отступниковъ, которые болѣе самихъ турокъ были преданы Корану и его ученію. Штабъ баталіона и 1-я стр. рота расположились въ д. Куртъ-кьой, 1-я лин. рота въ Юббелкъ, 3-я рота въ д. Деве-дере и 4-я рота въ д. Гіолджикъ и Акъ-Паша.

По ту сторону р. Арды лежала страна, не подчинившаяся силѣ русскаго оружія; туда-то еще со времени пораженія Сулеймана подъ Филиппополемъ и устремились вслѣдъ за остатками турецкой арміи наиболѣе фанатическіе турки, изъ которыхъ вербовались легіоны такъ называемыхъ башибузуковъ.

Въ виду же возможности перехода чрезъ горы небольшихъ непріятельскихъ партій или одиночныхъ людей, которые, не признавая силы С.-Стефанскаго трактата, могли волновать жителей долины Арды и производить въ этой мѣстности вооруженные безпорядки, и была размѣщена вдоль сѣверныхъ отроговъ Родопскихъ горъ линія постовъ, къ числу которыхъ принадлежали и пять вышеупомянутыхъ деревень, занятыхъ ротами 1-го баталіона Калужскаго полка.

Благодаря однакоже паническому страху, подъ вліяніемъ котораго не переставали находиться всѣ турки со времени занятія нами С.-Стефано, спокойствіе между жителями занятыхъ нами деревень не было нарушено и если не считать двухъ фальшивыхъ тревогъ, причины которыхъ остались неоткрытыми, стоянка Калужцевъ въ Родопскихъ горахъ прошла совершенно благополучно.

Нельзя того же сказать относительно того пагубнаго вліянія, которое имѣли на здоровье людей 1-го баталіона отвратительное состояніе помакскихъ лачужекъ, дурное время года и эпидемическія лихорадки, такъ страшно свирѣпствовавшія въ этой мѣстности. Стоянка на р. Ардѣ уже сильно отразилась на 3-й дивизіи; составъ ея достигъ наконецъ той же численности, въ которой 2-я пѣх. дивизія явилась въ окрестности Радишева послѣ дѣлъ подъ Ловчею и Зелеными горами. Это обстоя-

тельство и вызвало распоряженіе Главнокомандующаго замѣнить войсками 2-й дивизіи истощенные лихорадкою полки 3-й и 35-й дивизій.

Чтобы дать понятіе о помакскихъ домишкахъ, занятыхъ людьми 1-го баталіона, достаточно будетъ представить эскизъ помѣщенія, занятаго въ Куртъ-кьоѣ командиромъ баталіона, маіоромъ *Яговдѣ*. Внизу помѣщались буйволы совмѣстно съ вѣковымъ навозомъ этихъ животныхъ; вверху, жилое помѣщеніе, служившее резиденціею штаба 1-го баталіона и его командира, не имѣла ни одного окна, а такъ какъ проникавшій сквозь щели пола ѣдкій запахъ разложившагося въ селитру жидкаго навоза душилъ обитателей этого первобытнаго человѣческаго жилища, то въ помѣщеніи днемъ и ночью топился какой-то полуразрушенный каминъ и дверь на лѣстницу всегда была открыта. Снизу—нестерпимый смрадъ, справа—сырой и холодный воздухъ, слѣва—сомнительная теплота, наполнявшая подчасъ комнату огромнымъ количествомъ дыма! Таково было помѣщеніе баталіоннаго командира. Стоитъ ли послѣ этого описывать помѣщенія солдатъ!

Была еще и другая, немалая бѣда: люди 1-го баталіона страшно страдали лихорадками, а такъ какъ въ это время въ полку оставался одинъ только старшій врачъ, докторъ *Стопани* и при немъ нѣсколько фельдшеровъ, которые съ утра до ночи возились съ околодочными больными въ Мустафа-Пашѣ, то заболѣвавшихъ лихорадкою людей 1-го баталіона возили за 30 и болѣе верстъ въ Мустафу на буйволовыхъ подводахъ, которыя совершали курсъ чуть не въ два дня и зачастую ночевали на открытомъ полѣ, оставляя больныхъ на сырости, дождѣ и вѣтрѣ. Къ счастію, начальникъ дивизіи разрѣшилъ полку покупать хину хоть пудами. Полкъ накупилъ хины, роздалъ по нѣсколько фунтовъ оной каждому изъ командировъ ротъ перваго баталіона, которые и приняли на себя обязанность врачеванія своихъ лихорадочныхъ людей. Благодаря этимъ энергическимъ мѣрамъ разгулу лихорадки былъ положенъ нѣкоторый предѣлъ. За все время перебывало въ околодкѣ 290 человѣкъ съ упорными формами лихорадки и 2.112, пользовавшихся амбулаторно. Ежедневно амбулаторныхъ являлось отъ 80 до 100 человѣвъ съ лихорадками и возвратною горячкою.

Между тѣмъ логическая связь событій, слѣдовавшая на Балканскомъ полуостровѣ постановленіямъ Берлинскаго трактата, съ каждымъ днемъ подвигала для Калужцевъ развязку животрепещущаго вопроса возвращенія на родину.

Наконецъ, приказъ по войскамъ дѣйствующей арміи отъ 8 февраля 1879 г. торжественно провозгласилъ, что для большинства русскихъ войскъ желанный часъ насталъ. Его Высочество Великій Князь, командовавшій арміею въ боевой періодъ кампаніи, въ заключеніи прощальнаго своего приказа, обратившись къ русскому солдату, съ поразительною вѣрностью выставлялъ геройство русскихъ войскъ въ эпоху боевъ и сраженій; преемникъ Великаго Князя, ген. *Тотлебенъ*, принявшій командованіе арміею, по окончаніи этого періода въ своемъ прощальномъ приказѣ съ тою же поразительною вѣрностью выставлялъ тѣ высокія качества, которыми отличались русскія войска во время продолжительной ихъ стоянки на Балканскомъ полуостровѣ, когда, свято исполняя

волю Государя, войскамъ этимъ пришлось цѣною многихъ жертвъ утвердить миръ и спокойствіе между враждебными элементами населенія страны.

Прощаясь со своимъ доблестнымъ войскомъ, Великій Князь восклицалъ: „Особенное, сердечное и искреннее спасибо тебѣ, русскій солдатъ; ты не зналъ ни преградъ, ни лишеній, ни опасности. Безропотно, безостановочно шелъ ты въ грязи и въ снѣгу, въ жару и холодъ, черезъ рѣчки и пропасти, черезъ долы и горы, и вездѣ безстрашно бился съ врагомъ, гдѣ бы съ нимъ ни встрѣчался. Для тебя не было невозможнаго на пути, который тебѣ указывалъ начальникъ.

Тебѣ честь, тебѣ слава, добытыя кровью и потомъ Россіи, бившейся за освожденіе угнетенныхъ христіанъ“.

Обращаясь съ прощальнымъ словомъ къ войскамъ, цѣлый годъ подъ его начальствомъ бодро простоявшимъ на стражѣ спокойствія и порядка въ занятой ими странѣ, ген. *Тотлебенъ* оцѣнилъ слѣдующимъ образомъ общую картину блестящаго состоянія войскъ за все это время.

„Передъ отправленіемъ частей, возвращающихся въ отечество, я считаю долгомъ выразить всѣмъ отъ генерала до послѣдняго рядового, какъ войскъ, отправляющихся въ Россію, такъ и остающихся еще въ Турціи, мою душевную благодарность за ту бодрость и постоянную боевую готовность, которыя они сохранили во все время продолжительной и утомительной стоянки въ здѣшнемъ краѣ.

Каждый разъ, когда я имѣлъ случай осматривать части, я находилъ ихъ въ отличномъ состояніи, и каждое указаніе мое на необходимость какого-либо усовершенствованія, приводилось въ исполненіе немедленно и съ полною энергіею.

Не могу не обратить вниманіе на особую заботливость частныхъ начальниковъ о здоровьѣ людей. Благодаря неусыпнымъ заботамъ ихъ въ этомъ отношеніи, число больныхъ въ войскахъ въ теченіе всей осени и зимы, несмотря на самыя неблагопріятныя условія климата и стоянки, не превышало числа больныхъ въ войскахъ въ мирное время.

Полное спокойствіе въ краѣ, нами занятомъ, отсутствіе какихъ бы то ни было со стороны жителей жалобъ, указываютъ лучше всего на тотъ примѣрный внутренній порядокъ, на твердую дисциплину, которыми отличались войска ввѣренной мнѣ арміи.

Сердечно благодарю г.г. начальниковъ отрядовъ и корпусовъ: г.-ад. *кн. Дондукова-Корсакова*, г.-л. *Кренке* и *Столыпина*, г.-ад. *Ванновскаго* и *Манзея*, г.-л. *Веревкина*, г.-ад. *Скобелева* и г.-л. *Прохорова* и *Бѣлокопытова*, за ихъ неусыпную заботливость и неутомимую дѣятельность по введенію и поддержанію отличнаго состоянія подвѣдомственныхъ имъ войскъ“.

Послѣдствія вышеприведеннаго приказа Главнокомандующаго тотчасъ же отразились на монотонной жизни Калужцевъ, которые въ виду скораго похода въ Бургасъ для посадки на суда пришли въ необыкновенное, лихорадочное оживленіе. Но, готовясь теперь къ возвращенію въ отечество, солдатъ долженъ былъ первую свою благодарность обратить къ Господу Богу; назначенное всему полку исполненіе обряда говѣнія въ православной болгарской церкви, въ промежутокъ времени между 12

и 18 февраля, доставило Калужцамъ возможность дать полное удовлетвореніе религіознымъ потребностямъ ихъ сердца.

И какъ усердно молились солдаты, какъ низко клали поклоны и набожно крестились, моля Бога о дарованіи имъ всѣхъ благъ земныхъ и небесныхъ. Земное благо для нихъ было одно—возвратиться на родину! И вотъ, послѣ долгихъ испытаній Господь внялъ мольбамъ скитальцевъ: 19 февраля послѣдовалъ приказъ о походѣ полка въ Бургасъ для отправки въ Россію. И какую же удалую и развеселую пѣсню грянули Калужцы головной роты, когда 21 февраля, въ 9 ч. утра, полкъ двинулся въ Бургасъ! Могъ ли солдатъ не веселиться! Въ душѣ его было теперь такъ же тепло и свѣтло, какъ въ прозрачномъ воздухѣ той благодатной страны, которую солнце считало всегда своимъ баловнемъ. Походъ былъ продолжителенъ и неблизокъ; но что за бѣда, если солдату придется теперь прошагать двѣ недѣли. Развѣ все не преобразилось вокругъ него! развѣ теперь, когда ему возвращали родину, солдатъ не понималъ, что и онъ возвратилъ родину болгарамъ; развѣ два эти тождественныя чувства не обратили для него въ друзей и братьевъ тѣхъ самыхъ братушекъ, которыхъ еще вчера онъ считалъ главными виновниками его заточенія на чужбинѣ? Онъ былъ счастливъ и, чувствуя свое счастіе, былъ доволенъ счастіемъ другимъ.

Поддержанію въ солдатѣ и дальнѣйшему въ немъ развитію столь счастливаго расположенія духа не мало также способствовали прекрасное, умѣренное время года и постоянно смѣнявшіяся веселыя картины густо населенной и живописной страны. Пролегая черезъ деревни, обширныя села и города: Хебибчево, Харманлій, Тырново-Семенли, Опанъ, Эски-Загра, Ени-Загра, Джиново, Сливенъ, Бурундусія (Боргуджій. *Ред.*) Карнабатъ и Айтосъ, путь слѣдованія Калужцевъ проходилъ чрезъ „Долину Розъ", ознаменованную первымъ переходомъ ген. *Гурко* чрезъ Балканы. Попривѣтствовавъ съ чувствами живѣйшаго сострадания и любопытства разгромленныя турками Ени, а затѣмъ и Эски-Загру, гдѣ по случаю проѣзда Главнокомандующаго Калужцы выставили почетный караулъ, какъ всегда заслужившій благодарность ген. *Тотлебена*; отдохнувъ въ богатой Сливнѣ, живописно прислонившейся къ Балканамъ, пройдя безъ оглядки разоренный Карнабатъ и пустынный Айтосъ,—Калужцы, 9 марта,[1] остановились бивакомъ у входа въ Бургасъ.

Въ послѣднія минуты пребыванія на чужбинѣ, Калужцамъ даже не было дано время проститься съ Болгаріей и выпить въ Бургасѣ добрую чарку вина за здоровье болгаръ. Пароходы едва сдерживали свое нетерпѣніе и ежеминутными пронзительными свистками давали знать, что часъ разлуки съ походною жизнью пробилъ для Калужцевъ.

Медлить было невозможно, и на другой день, 10 марта, въ 6 ч. утра, двѣнадцать ротъ Калужцевъ, полковой штабъ и хоръ полковой музыки стояли уже на берегу Чернаго моря. 11 марта примѣру ихъ послѣдовали остальные люди полка.

Тихо пароходы отчалили отъ пристани. Палубы утопали въ красномъ цвѣтѣ погонъ и околышей Калужцевъ. Всѣ пристально смотрѣли на берегъ той страны, въ которой Калужскій полкъ оставлялъ столь глубокіе слѣды пролитой крови дѣтей своихъ.

Пароходъ все далѣе уходилъ въ море, и вскорѣ морскія волны сокрыли отъ глазъ Калужцевъ берега освобожденной русскимъ войскомъ Болгаріи.

Такъ кончилась для 5-го пѣх. Калужскаго полка и для Калужцевъ эра боевъ и походовъ, наполнившая собою обширный періодъ времени отъ 2 августа 1876 г. по 12 марта 1879 г.

Примѣчаніе: Описаніе составлено во всемъ согласно воспоминаній, замѣтокъ и разсказовъ Калужскихъ офицеровъ, принимавшихъ участіе съ полкомъ въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля въ послѣднюю Турецкую кампанію.

(Безъ подписи и скрѣпы).

СПИСОКЪ

Гг. штабъ и оберъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ 5 пѣх. Калужскаго полка, выступившимъ изъ г. Симбирска въ походъ 26 мая 1877 г.

№№ по порядку.	Чины и фамиліи.	*Примѣчаніе.*
1	Полковникъ Эльжановскій	
2	Подполковникъ Фирсовъ	
3	Маіоръ Суринъ	
4	» Лабунцовъ	
5	» Туюлинъ	
6	» Некрошъ	
7	Капитанъ Поплавскій	
8	» Яговдъ	
9	» Климантовичъ	
10	Штабсъ-Капитанъ Наинскій	
11	» » Дзюба	
12	» » Протопоповъ	
13	» » Ивановскій	
14	» » Дурново	
15	Поручикъ Карповичъ	
16	» Домбровскій	
17	» Уваровъ	
18	» Фронтинскій	
19	» Рѣпинъ	
20	» Филипповъ	
21	» Скобѣевъ	
22	» Богоявленскій	Остался въ Кіевѣ помощникомъ коменданта станціи ж. д.
23	» Федоровъ	
24	Подпоручикъ Карповъ	
25	» Умовъ	
26	» Князь Друцкій - Саколинскій	
27	» Витальевъ	

№№ по порядку.	Чины и фамиліи.	*Примѣчаніе.*
28	Подпоручикъ Кругловъ	
29	Прапорщ. Ціалковскій	
30	» Орловъ	
31	» Холмогорскій	
32	» Щербухинъ	
33	» Сырневъ	
34	» Чирковъ	
35	» Герасимовъ	
36	» Мелкихъ	
37	» Городецкій	
38	» Сырцовъ	
39	» Умовъ	Остался въ Кіевѣ для перевода въ Казанскій мѣстный полкъ.
40	» Веревкинъ	
41	» Захаровъ	
42	» Шубинъ	
43	» Лыковъ	
44	Губернскій Секретарь Романцовъ	
45	Старшій Врачъ Кол. Сов. Стопани	
46	Надварный Совѣтникъ Деменьтьевъ	
47	Коллежскій Совѣтникъ Николаевъ	Остался въ Симбирскѣ. Уволенъ въ отставку.
48	Полковой Священникъ Никольскій	
49	Штабсъ-Капитанъ Кодзе	Остался для перевода въ запасный баталіонъ.
50	Поручикъ Знаменскій	
51	» Григорьевъ	
52	Подпоручикъ Зимнинскій	Остался для перевода въ запасный баталіонъ.
53	Прапорщикъ Стрижевскій	
54	» Нагаткинъ	
55	» Зимнинскій 2-й	
56	» Акантицкій	
57	Коллежскій ассесоръ Бронниковъ	

СПИСОКЪ

Гг. Штабъ и оберъ-офицерамъ 5-го пѣхотнаго Калужскаго полка, убитымъ и раненымъ въ минувшую компанію 1877 и 1878 годовъ.

№№ по порядку.	Чины и фамиліи.	Годъ и когда убиты или ранены.
	Убиты:	
1	Маіоръ Лабунцовъ	22 августа подъ Ловчей
2	Капитанъ Ивановскій	Тоже
3	Капитанъ Климантовичъ.	27 августа подъ Плевной
4	Штабсъ-Капитанъ Карповичъ. . .	Тоже
	Ранены:	
5	Капитанъ Дзюба	Умеръ отъ ранъ подъ Ловчей
6	Штабсъ-Капитанъ Уваровъ. . . .	22 августа подъ Ловчей
7	» » Филипповъ. . . .	Тоже
8	» » Скобѣевъ . . .	Подъ Ловчей
9	Поручикъ Сырневъ.	Тоже
10	» Мелкихъ	Подъ Плевной
11	» Чирковъ	Подъ Ловчей
12	» Герасимовъ.	Тоже
13	» Городецкій	Тоже
14	» Захаровъ.	Тоже
15	» Шубинъ.	Подъ Плевной, 27 августа
16	Маіоръ Суринъ.	Тоже
17	» Поплавскій	Тоже
18	Капитанъ Дурново	Тоже
19	Поручикъ Холмогорскій	Тоже
20	» Щербухинъ.	Тоже
21	» Зимнинскій	Тоже
22	Подпоручикъ Акантинскій	Тоже
23	» Сырцовъ.	Тоже
24	» Веревкинъ	Тоже
	Контуженъ	
25	Полковникъ Эльжановскій	Тоже

ЖУРНАЛЪ

ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ 7-го ПѢХ. РЕВЕЛЬСКАГО ПОЛКА ЗА ВРЕМЯ МИНУВШЕЙ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877—1878 ГОДОВЪ.

ЖУРНАЛЪ 6-го ПѢХ. ЛИБАВСКАГО ПОЛКА НЕ СОХРАНИЛСЯ. *Ред.*

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6997).

3 апрѣля 1877 г. Высочайше послѣдовало распоряженіе о мобилизаціи въ числѣ прочихъ войскъ, и 7-го пѣх. Ревельскаго полка. Мобилизація полка началась на другой же день, т. е. 4 апрѣля. Людьми полкъ былъ пополненъ въ недѣлю, въ наборѣ же лошадей было встрѣчено нѣкотораго рода затрудненіе, вслѣдствіе чего мобилизація полка была окончена только къ 20 апрѣля. 24 апрѣля полку былъ произведенъ смотръ командующимъ войсками Казанскаго военнаго округа ген. отъ-инфантеріи *Бруннеръ*, при чемъ полкъ былъ найденъ его высокопревосходительствомъ совершенно готовымъ къ выступленію въ военный походъ. Время до выступленія въ походъ было употреблено на обученіе запасныхъ нижнихъ чиновъ строю и стрѣльбѣ. Съ 20 мая полкъ началъ выступленіе изъ Казани, двигаясь 5 эшелонами на пароходахъ и баржахъ до Н. Новгорода, а отъ него до Москвы и Кіева столькими же эшелонами по желѣзнымъ дорогамъ. 10 іюня, на другой день по прибытіи полка въ г. Кіевъ, ему былъ сдѣланъ смотръ командующимъ войсками Кіевскаго округа г.-ад. *Дрентельномъ*. Изъ Кіева, согласно высланному изъ Главнаго Штаба маршруту, полкъ долженъ былъ слѣдовать обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ въ м. Меджибужье, Каменецъ-Подольской губерніи, гдѣ былъ назначенъ полку лагерный сборъ; но такъ какъ линія желѣзной дороги, по которой слѣдовало двигаться полку, стала свободною, маршрутъ былъ измѣненъ и полкъ продолжалъ движеніе по желѣзной дорогѣ. 13 іюня полкъ прибылъ на ст. Деражня, лежащую въ 15 верстахъ отъ м. Меджибужье, откуда двинулся въ лагерь обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ. 15 іюня полкъ прибылъ въ м. Меджибужье и расположился лагеремъ. Первая недѣля была употреблена на отдыхъ и устройство лагеря, затѣмъ начались въ полку обычныя строевыя занятія, при чемъ главное вниманіе было обращено на практическую стрѣльбу. Кромѣ обыкновенныхъ лагерныхъ занятій, по распоряженію командующаго войсками округа, въ видахъ пріученія людей къ походу, роты поочередно были посылаемы къ австрійской границѣ; срокъ для движенія каждой роты назначался десятидневный. По возвращеніи только въ лагерь

командиръ роты обязанъ былъ представить подробное описаніе пройденнаго пути съ приложеніемъ кроки мѣстности. Въ ночь съ 11 на 12 іюля была получена телеграмма о выступленіи полка въ походъ въ дѣйствующую армію. Выступленіе назначено было 15 іюля. Тотчасъ же было приступлено къ сбору въ походъ: оружіе немедленно отточили, обозъ былъ приведенъ въ надлежащій порядокъ и всѣ лишнія вещи, всѣ учебные припасы были сданы. 12 и 13 іюля былъ произведенъ полку инспекторскій смотръ начальникомъ 2-й пѣх. дивизіи г.-л. *Мацневымъ*. 13 іюля была вторично получена телеграмма, извѣщавшая о выступленіи полка въ дѣйствующую армію 18 іюля. 14 іюля въ Меджибужье прибылъ г.-ад. *Дрентельнъ* и, осмотрѣвши полкъ, простился, пожелавъ успѣховъ въ бою. 18 іюля, послѣ напутственнаго молебна, полкъ выступилъ изъ Меджибужья и со ст. Деражня двинулся пятью эшелонами по желѣзной дорогѣ. 23 іюля полкъ перешелъ границу Россіи съ Румыніей у ст. Унгены и продолжалъ двигаться по румынской желѣзной дорогѣ до 27 іюля, когда прибылъ на ст. Фратешти (послѣдняя станція желѣзной дороги). Во Фратешти полкъ расположился бивакомъ и дожидался прихода остальныхъ полковъ дивизіи. 30 іюля, полкъ, снявшись съ бивака, двинулся обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ впередъ, по направленію къ Дунаю. По пути полкъ, имѣвъ ночлеги въ с. Путинеу и Бригадиръ, 1 августа прибылъ въ г. Зимницу (на берегу Дуная). 2 августа, перейдя Дунай, полкъ направился къ разоренному селенію (турецкому) Царевицѣ. 4 августа прибылъ въ также разоренное селеніе Акчаяръ (въ 3 верстахъ отъ Горня Студена—мѣста Главной Квартиры) и расположился въ числѣ прочихъ полковъ дивизіи бивакомъ. 5 августа бивакъ полка посѣтилъ Государь Императоръ, при чемъ Его Величество изволилъ спрашивать командира полка полк. *Писанко*, много ли въ полку отсталыхъ и узнавъ отъ послѣдняго, что за все время отсталыхъ было 11 человѣкъ, изволилъ милостиво благодарить командира полка, затѣмъ пробывъ на бивакѣ около получаса, Его Величество уѣхалъ. 6 августа офицеры представлялись вновь назначенному начальнику дивизіи Свиты Его Величества г.-м. *кн. Имеретинскому*. Сдѣлавъ переходъ около 60 верстъ, полкъ прибылъ 11 августа, около 2 ч. пополудни, и остановился въ 12 верстахъ отъ города, на позиціи, смѣнивъ Минскій пѣх. полкъ, двинувшійся къ Шипкѣ. Движеніе это сдѣлано было въ виду ожидавшагося наступленія турокъ со стороны Ловчи къ г. Сельви, такъ какъ оттуда только что наканунѣ была ими произведена рекогносцировка. По прибытіи полка на позицію оказалось, что непріятель при произведенной рекогносцировкѣ былъ отбитъ отрядомъ ген. *Святополкъ-Мирскаго*, во-вторыхъ отрядъ ген. *Скобелева*, расположенный подъ Ловчей, былъ найденъ совершенно достаточнымъ для удержанія противника отъ всякой попытки, а потому распоряженіемъ начальника Полевого Штаба полкъ былъ направленъ подъ Шипку, въ подкрѣпленіе войскамъ корпуса ген. *Радецкаго*. 15 августа, пройдя г. Габрово, полкъ остановился у д. Зелено-Древо, въ 15 верстахъ отъ Шипкинской позиціи, гдѣ и простоялъ двое сутокъ. Подкрѣпленіе ген. *Радецкому* оказалось ненужнымъ, такъ какъ всѣ атаки со стороны турокъ были блистательно отражены нашими войсками, послѣ чего непріятель прекратилъ всякія попытки завладѣть нашими позиціями. 17 августа

полкъ отведенъ былъ къ Габрову, гдѣ, простоявъ двое сутокъ, вернулся въ г. Сельви. Изъ Сельви на другой день былъ двинутъ по дорогѣ къ Ловчѣ и расположился на той же позиціи, гдѣ стоялъ 11 августа. 21 августа, съ наступленіемъ вечера полкъ подошелъ къ Ловчинскимъ позиціямъ и расположился. Ночью была получена диспозиція назначеннаго на утро боя, по которой полкъ былъ назначенъ въ общій резервъ. Ловчинскій отрядъ состоялъ изъ слѣдующихъ частей: 2-й пѣх. дивизіи, 2-й бригады 3-й пѣх. дивизіи, Казанскаго полка, баталіона Шуйскаго полка, сводной гвардейской полуроты, 2-й арт. бригады, 3 батарей 3-й арт. бригады, 2 батарей 9-й бригады, сводной гвардейской полубатареи (вооруженной Крупповскими орудіями, отбитыми у турокъ подъ Никополемъ) и 2 Кавказскихъ каз. полковъ съ Донскою конной батареей. Начальникомъ Ловчинскаго отряда былъ назначенъ свиты Его Величества г.-м. *кн. Имеретинскій*; начальникомъ правой колоны—начальникъ 3-й стр. бригады г.-м. *Добровольскій* и лѣвой—г.-м. *Скобелевъ*. Съ разсвѣтомъ наши батареи открыли огонь по непріятельскимъ позиціямъ, затѣмъ вскорѣ 3-я стр. бригада и стрѣлковыя роты Казанскаго полка были разсыпаны въ цѣпь. *Въ* 9 ч. утра Ревельскій полкъ, стоявшій въ общемъ резервѣ; былъ выдвинутъ для усиленія праваго фланга. Подвигаясь впередъ, полкъ былъ встрѣченъ со стороны непріятеля артиллерійскимъ огнемъ, но огонь его вреда никакого не принесъ. Подойдя къ правому флангу, для усиленія стрѣлковой цѣпи полкъ немедленно разсыпалъ стрѣлковыя роты. Въ 3 ч. пополудни, согласно диспозиціи, полкъ двинулся въ атаку на главный редутъ. На пути встрѣченная р. Осма была пройдена въ бродъ подъ убійственнымъ непріятельскимъ огнемъ. Перейдя рѣку, люди кое-какъ оправились, нѣсколько отдохнули, приведены были въ порядокъ и затѣмъ продолжали движеніе. При приближеніи нашей цѣпи къ редуту турки открыли самый учащенный огонь, но, несмотря на это, цѣпь стремительно подвигалась впередъ и, приблизясь примѣрно шаговъ на 100, съ крикомъ „ура“ бросилась впередъ. Въ редутѣ все смолкло. Турки, услышавъ крикъ, бросились бѣжать изъ редута, но выходъ имъ скоро былъ загражденъ. Завязался рукопашный бой, правда, не очень долго длившійся, такъ какъ турки, видя свое безвыходное положеніе, бросили оружіе. Около 5 ч. вечера все затихло, и редутъ остался въ нашихъ рукахъ. Въ дѣлѣ при взятіи г. Ловчи въ полку была слѣдующая убыль: убиты: пор. *Яндашевскій* и 33 нижн. чина. Ранены: подпр. *Умовъ*, прапорщ. *Счастневъ* и 88 нижн. чиновъ и 7 нижн. чиновъ безъ вѣсти пропало. Въ ночь съ 22 на 23 августа наши разъѣзды донесли, что 6 турецкихъ таборовъ слѣдуютъ изъ Плевны къ г. Ловчѣ, вслѣдствіе чего полкъ съ разсвѣтомъ и до 12 ч. дня находился подъ ружьемъ. Подкрѣпленіе, шедшее изъ подъ Плевны, узнавъ, что Ловча занята нашими войсками, не дойдя 3 верстъ до Ловчи, обратно вернулось подъ Плевну. Въ ночь съ 23 на 24 августа полкъ находился въ сторожевой цѣпи и утромъ 24 числа двинулся подъ Плевну. 24 августа дивизія, подъ командою г.-л. *кн. Имеретинскаго*, съ бригадою своей артиллеріи, съ 3 батареями 3-й арт. бригады, 4-орудійною дальнобойною батареею и съ 3-й стр. бригадою подошла къ Плевненской позиціи и расположилась позади лѣваго фланга за IV корпусомъ близъ д. Тученицы. Въ ночь съ 26 на 27 августа, вышеупомянутому отряду было приказано перейти отъ д. Тученицы къ ловче-плевненскому шоссе,

а 27 числа *кн. Имеретинскому* было приказано въ минуту, какую онъ признаетъ болѣе благопріятною, попытаться овладѣть вторымъ гребнемъ Лѣсистыхъ высотъ, лежащихъ къ югу отъ Плевны. Въ сказанную ночь, отрядъ *Имеретинскаго*, имѣя въ главѣ себя сильный авангардъ подъ начальствомъ ген. *Скобелева*, перешелъ на шоссе. На другой день д. Брѣстовецъ была занята безъ боя однимъ баталіономъ Калужскаго полка. Калужскій полкъ и 9 ротъ Эстляндскаго полка послѣ артиллерійской подготовки были двинуты впередъ съ цѣлью атаковать, такъ называемый, второй гребень Зеленыхъ горъ. Задача была въ точности выполнена, хотя съ большими потерями. Ревельскій полкъ, перейдя 27 августа ловче-плевнинское шоссе, составлялъ непосредственный резервъ передового отряда ген. *Скобелева*. 28 августа полкъ подвинулся отъ шоссе впередъ ближе къ д. Брѣстовецъ и расположился резервомъ. Въ 8-мъ часу утра послышалась перестрѣлка на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Оказалось, что турки серьезно желали произвесть попытку выбить передовой отрядъ ген. *Скобелева* съ тѣхъ высотъ, которыя ими были вчера заняты. Съ началомъ перестрѣлки къ полку пріѣхалъ начальникъ штаба ген. *Скобелева*, ген. штаба кап. *Куропаткинъ*, передавшій приказаніе *Скобелева* выдвинуть отъ полка 2 баталіона, которые и были имъ расположены: 2-й баталіонъ—въ лощинѣ вправо отъ Брѣстовца и 3-й баталіонъ—у самой деревни. 1-й баталіонъ остался на старомъ мѣстѣ и составлялъ резервъ. Въ этотъ день разорвавшеюся гранатою было ранено смертельно двое рядовыхъ 3-й стр. роты. 29 августа, въ 10 ч. утра, полкъ сдѣлалъ фланговое движеніе и расположился въ лощинѣ у второго гребня Лѣсистыхъ высотъ. Вечеромъ, 20 августа, была получена диспозиція завтрашняго боя. Полкъ вошелъ въ составъ отряда ген. *Скобелева*, цѣлью котораго предназначалась атака укрѣпленій, прикрывающихъ Плевну со стороны ловче-плевненскаго шоссе. Отрядъ состоялъ изъ 1-й бригады, 16-й пѣх. дивизіи, 3-й стр. бригады, Ревельскаго полка, трехъ 9-фунтовыхъ и одной 4-фунтовой батарей, имѣя въ непосредственномъ своемъ резервѣ три полка 2-й пѣх. дивизіи со всею остальною артиллеріею отряда, подъ командою *кн. Имеретинскаго*. Съ разсвѣтомъ, 30 августа, съ нашей стороны открылась усиленная артиллерійская канонада, на которую непріятель отвѣчалъ чрезвычайно рѣдкими выстрѣлами. Въ 11-мъ ч. дня, ген. *Скобелевъ* съ Владимірскимъ и Суздальскимъ полками и 10-мъ стр. баталіономъ, имѣя въ общемъ своемъ резервѣ Ревельскій полкъ, атаковалъ третій гребень, овладѣлъ имъ и, наскоро прикрывшись земляными насыпями въ ожиданіи часа общей атаки, расположился на немъ. Около 12 ч. дня турки произвели нападеніе на отрядъ ген. *Скобелева*, открыли сильный ружейный огонь и съ цѣлью выбить нашихъ стрѣлковъ изъ ложементовъ перешли въ наступленіе. Въ началѣ наступленія полку приказано было ген. *Скобелевымъ* развернуться на ловче-плевненскомъ шоссе, встать поротно въ одну линію и въ случаѣ прорыва турокъ черезъ нашу боевую линію встрѣтить ихъ залпами, но полки 16-й дивизіи—Углицкій и Казанскій скоро отбросили непріятеля назадъ.

Ровно въ 3 ч. пополудни былъ поданъ общій сигналъ атаки, по которому полкъ по-ротно въ двѣ линіи съ барабаннымъ боемъ двинулся въ атаку. Предводительствуемый и ободряемый лично ѣхавшимъ впереди

ген. *Скобелевымъ* полкъ бодро шелъ впередъ; по выраженію его въ реляціи Его Высочеству Главнокомандующему арміей „Ревельскій полкъ шелъ какъ на парадъ"; подойдя къ редуту № 1 полкъ съ крикомъ „ура" бросился на него, тогда непріятель обратился въ бѣгство и редутъ остался въ нашихъ рукахъ. Въ числѣ трофеевъ въ редутѣ оказались два крупповскихъ орудія, оставленныя турками. Въ этотъ день были слѣдующія потери: ранены: кап. *Матернъ* (умеръ на перевязочномъ пунктѣ на другой день); шт.-капитаны: *Гавриловъ*, *Добржанскій* и *Поповъ*, пор. *Бахтеяровъ* и подпоручики: *Левашовъ* и *Рукавишниковъ*. Контуженъ командиръ полка полк. *Писанко*. Свѣдѣнія о потеряхъ нижнихъ чиновъ имѣются за 30 и 31 августа вмѣстѣ, а именно: убитыхъ 203 нижнихъ чиновъ, раненыхъ 476 человѣкъ и безъ вѣсти пропавшихъ 56 человѣкъ. Занявши редутъ, люди сейчасъ же принялись за его исправленіе, но за неименіемъ шанцеваго инструмента (который наканунѣ былъ оставленъ на позиціи), а также вслѣдствіе неумолкавшаго всю ночь ружейнаго огня непріятеля задача эта оказалась слишкомъ трудною, а потому инструментомъ для солдата служила крышка отъ котелка. Вскорѣ по занятіи редута № 1 ген. *Скобелевъ* замѣтилъ, что на его лѣвомъ флангѣ недостаточно силъ, а потому 31 августа было рѣшено: южными редутами №№ 1 и 2 владѣть только до того времени, пока войска успѣютъ расположиться на вновь указанныхъ мѣстахъ. 31 августа Ревельскій полкъ въ числѣ прочихъ войскъ выдержалъ пять ожесточенныхъ атакъ со стороны непріятеля, веденныхъ послѣдовательно одна за другою; всѣ атаки были молодецки отбиты, причемъ турки понесли значительный уронъ. Держаться отряду въ редутахъ не было никакой возможности: градъ пуль, гранатъ и картечи сыпался на редуты съ разныхъ сторонъ, брустверъ буквально пришелъ въ разрушеніе, трупы убитыхъ служили для укрѣпленія, думать о починкѣ бруствера при страшно убійственномъ огнѣ не было никакой возможности. Въ виду такой неблагопріятной обстановки, ген. *Скобелевъ* пріѣхалъ около 4 ч. пополудни въ редутъ и приказалъ отступать. Отступленіе было совершено въ полномъ порядкѣ подъ прикрытіемъ Эстляндскаго полка. Непріятель не преслѣдовалъ отступавшій полкъ, а исключительно ограничился занятіемъ покинутыхъ нами редутовъ. При отступленіи большинство раненыхъ осталось жертвами турокъ, такъ какъ поле осталось за ними. 31 августа были слѣдующія потери: командиръ 1-го баталіона маіоръ *Торвинъ*, раненный при отступленіи въ ногу, остался въ рукахъ непріятеля; раненъ кап. *Пеньковскій* и контужены: пор. *Онучинъ* и прапорщ. *Землискенъ*. Вечеромъ, 31 августа, полкъ былъ отведенъ къ д. Тученицѣ, гдѣ и расположился бивакомъ. На другой день, по приведеніи въ извѣстность численности людей, оказалось, что въ полку приблизительно осталось подъ ружьемъ около 900 человѣкъ и въ полномъ составѣ 3-я рота, бывшая въ прикрытіи у 35-го летуч. арт. парка, а потому не участвовавшая въ штурмѣ г. Плевны. Въ виду малочисленности людей въ полку въ строевомъ отношеніи было сформировано 5 ротъ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ приказомъ по дѣйствующей арміи за № 178, 2-я пѣх. дивизія вошла въ составъ IV арм. корпуса. Такъ какъ въ полку оказался слишкомъ большой процентъ нижнихъ чиновъ магометанскаго закона, то 10 сен-

тября, по распоряженію командующаго IV арм. корпусомъ, основанному на распоряженіи Его Высочества Главнокомандующаго, 405 нижнихъ чиновъ магометанъ были отправлены въ полки IX арм. корпуса, а на ихъ мѣсто такое же число было прислано въ полкъ нижнихъ чиновъ изъ IX корпуса. 14 сентября 1877 г. Высочайшимъ приказомъ командиръ 1-й бригады 31-й пѣх. дивизіи г.-м. *Бѣлокопытовъ* былъ назначенъ командующимъ 2-й пѣх. дивизіей вмѣсто г.-л. *кн. Имеретинскаго,* назначеннаго начальникомъ штаба Западнаго отряда. 13 сентября дивизія съ бивака отъ д. Тученицы перешла за правый флангъ VIII арм. корпуса и составила главный резервъ, который состоялъ: изъ 2-й пѣх. дивизіи, 2 полковъ 30-й дивизіи и стр .бригады, подъ начальствомъ г.-л. *кн. Имеретинскаго*, впослѣдствіи г.-м. *Бѣлокопытова.* 12 октября послѣдовалъ приказъ по войскамъ Западнаго отряда объ уничтоженіи главнаго резерва, и полкъ былъ переведенъ на другую позицію: между д. Радишево и Тученицкимъ оврагомъ. Съ этого времени начинается служба полка въ траншеяхъ и на работахъ по возведенію всевозможнаго рода земляныхъ укрѣпленій; въ траншеи полкъ заступалъ аккуратно черезъ сутки, чередуясь съ Эстляндскимъ полкомъ. За все время траншейной службы было убито двое нижнихъ чиновъ и пять человѣкъ ранено. 16 октября, въ день назначенный для атаки ген. *Гурко* с. Телишъ, полкъ былъ выдвинутъ впередъ и всталъ впереди у д. Радишево и простоялъ на этой позиціи до вечера. Послѣ занятія ген. *Скобелевымъ* Зеленыхъ горъ 2 полка 30-й пѣх. дивизіи, стоявшіе впереди д. Радишево, по скату Артиллерійской горы, были отправлены для усиленія отряда *Скобелева,* а ихъ мѣсто заняли Ревельскій и Эстляндскій полки и на этомъ мѣстѣ стояли вплоть до паденія г. Плевны. 8 ноября, по случаю взятія крѣпости Карса, въ полкахъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. Государь изволилъ присутствовать на молебнѣ при Калужскомъ полку. Послѣ молебна всѣ батареи открыли огонь по городу, тѣ же, которыя по дальности разстоянія не могли стрѣлять по Плевнѣ, открыли огонь по непріятельскому редуту № 11. Весь вечеръ на бивакахъ играла музыка и солдаты пѣли пѣсни, въ особенности шумно проводили этотъ вечеръ на Зеленыхъ горахъ, въ отрядѣ ген. *Скобелева.* Пополненіе полка какъ офицерами, такъ и нижними чинами началось съ конца сентября мѣсяца. Нижніе чины прибывали маршовыми командами изъ запасныхъ баталіоновъ: 7-го, 131-го, 134-го и 140-го. Офицеры, приводившіе партіи, согласно распоряженія главнаго штаба оставались въ прикомандированіи къ полку, кромѣ того, въ полкъ были командированы офицеры изъ Варшавскаго округа изъ немобилизованныхъ частей. Изъ отставки зачислено въ полкъ трое офицеровъ. 10 и 23 ноября прибывали къ полку перебѣжчики, которые сообщали, что въ тѣ ночи турки думали напасть на нашу линію. Немедленно были приняты всѣ мѣры предосторожности; полкъ провелъ эти двѣ ночи подъ ружьемъ, но нападенія со стороны непріятеля не послѣдовало.

Ночью, 27 ноября, къ командиру полка былъ приведенъ перебѣжчикъ-турокъ и сообщилъ, что турки получили на три дня провіанта и собираются въ эту ночь прорваться по Виддинской дорогѣ. Перебѣжчикъ былъ тотчасъ же отправленъ въ штабъ дивизіи, откуда немедленно было телеграфировано въ штабъ Западнаго отряда. Сообщеніе перебѣжчика было

вѣрное, такъ какъ, дѣйствительно, на другой день, въ 7-мъ ч. утра, послышались выстрѣлы со стороны р. Вида: турки повели атаку на гренадеръ. Бой продолжался до часу, послѣ чего армія *Османа-паши*, видя себя со всѣхъ сторонъ окруженною, положила оружіе. Ревельскій полкъ въ 10 ч. утра двинулся съ позиціи и безъ боя вошелъ въ г. Плевну, гдѣ и простоялъ бивакомъ до утра слѣдующаго дня. Князь Румынскій *Карлъ*, при расформированіи отряда обложенія Плевны прощаясь съ ввѣренными ему войсками, издалъ слѣдующій приказъ:

ПРИКАЗЪ

По войскамъ отряда обложенія Плевны, Породимъ, 2 декабря 1877 г. № 31.

Офицеры и солдаты Русской Арміи!

Ваша стойкость, ваши геройскія усилія увѣнчались полнымъ успѣхомъ: Плевна, которую непріятель мнилъ непреступною твердынею и непреоборимою преградою побѣдоносному шествію вашему, которая стоила христіанскому воинству стольких потоковъ благородной крови, наконецъ, пала. Цѣль, для которой былъ сформированъ отрядъ обложенія, достигнута. Прощаясь нынѣ съ доблестными русскими войсками, начальство надъ которыми Его Величество Государь Императоръ удостоилъ мнѣ ввѣрить, я горячо благодарю всѣхъ отъ генерала до солдата за самоотверженное исполненіе каждымъ своего долга.

Вы сражались все время на глазахъ вашего Августѣйшаго Повелителя и вашего рыцаря Главнокомандующаго, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича. Они были свидѣтелями вашего геройскаго поведенія, поэтому не мнѣ воздавать вамъ должную хвалу!

Но я не могу не высказать вамъ, что вы служили примѣромъ доблести и высшихъ воинскихъ добродѣтелей моимъ юнымъ войскамъ, которыя, пріявъ огненное крещеніе въ союзѣ съ славною Русскою Арміей, навсегда соединились съ вами узами военнаго братства.

Я надѣюсь, что и вы сохраните о румынахъ, вашихъ боевыхъ товарищахъ, столь же доброе воспоминаніе, какое они навсегда сохранятъ о васъ.

Съ глубокимъ сожалѣніемъ слагая сегодня съ себя начальство надъ отрядомъ и прощаясь съ вами, я отъ души желаю вамъ и въ предстоящей еще борьбѣ за наше святое дѣло столь же блестящихъ успѣховъ, какъ и тѣ, которые вами уже такъ доблестно завоеваны.

На прощанье провозгласимъ еще разъ вмѣстѣ единогласно и единодушно.

Да здравствуетъ Его Величество
Императоръ Всероссійскій! Ура!

Подписалъ начальникъ отряда обложенія: *Карлъ.*

1 декабря полкъ выступилъ съ Радишевской позиціи въ д. Дольньо Монастирци для усиленія войскъ Рущукскаго отряда, куда и прибылъ 7 декабря. Такъ какъ въ Дольньо Монастирци оказалось не болѣе 50

дворовъ и въ виду совмѣстнаго квартированія полка съ двумя батареями 2-й арт. бригады, нижніе чины полка были поставлены въ землянкахъ, построенныхъ предшественниками, а офицеры расположились по квартирамъ.

3 января 1878 г., по распоряженію Главнокомандующаго дѣйствующей арміей, полкъ выступилъ изъ Дольньо Монастирци въ с. Павелъ и до 16 января сопровождалъ прибывающія туда партіи плѣнныхъ турокъ Шипкинской арміи, а по окончаніи возложеннаго порученія прибылъ въ д. Джулюницу, гдѣ расположился штабъ полка и 1-я стр. рота, а остальныя роты находились въ с. Златарица, въ 5 верстахъ отъ штаба полка. 18 февраля полкъ двинулся далѣе къ Балканамъ и 21 февраля расположился: стрѣлковая рота и штабъ полка въ с. Мирданія, а 3 баталіона полка въ с. Драгижево, въ 3 верстахъ отъ штаба полка.

(Безъ подписи и скрѣпы).

ДНЕВНИКЪ.

ПОХОДНЫХЪ ДВИЖЕНІЙ 8-ГО ПѢХ. ЭСТЛЯНДСКАГО ПОЛКА НА 1877 ГОДЪ.

(Военн.-учен. Арх., отд. II, д. № 6034).

Съ объявленіемъ мобилизаціи по Казанскому военному округу, 4 апрѣля 1877 г., 8-го пѣх. Эстляндскій полкъ находился въ г. Казани. По приведеніи полка на военное положеніе былъ объявленъ походъ въ м. Меджибужье, Летичевскаго уѣзда, Каменецъ-Подольской губерніи, на лагерный сборъ, и 12 мая 1-й эшелонъ полка отправился изъ г. Казани водою по Волгѣ въ Нижній-Новгородъ. По прибытіи въ Нижній, 22 мая, была назначена посадка 1-му и 2-му эшелонамъ на желѣзную дорогу, 24 же мая отправился и послѣдній, 5-й эшелонъ полка.

Въ Москвѣ была назначена пересадка, гдѣ полкъ и пробылъ одинъ день, расположившись въ казармахъ около Сухаревой башни. 28 мая полкъ прибылъ въ г. Кіевъ и былъ расположенъ по квартирамъ у жителей; 30-го же, въ 9 ч. утра, представлялся на смотръ командующему войсками Кіевскаго военнаго округа; 31-го выступилъ изъ г. Кіева, въ составѣ 2 эшелоновъ, въ походъ сухопутно чрезъ Волынскую губернію въ м. Меджибужье, куда прибылъ 18 іюня, расположившись лагеремъ. Во время стоянки въ лагерѣ, была пройдена часть курсовой стрѣльбы, а такъ же по приказанію командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа нѣкоторыя роты полка производили подробную рекогносцировку дорогъ вплоть до австрійской границы. 28 іюня былъ произведенъ смотръ курсовой стрѣльбы состоящимъ по особымъ порученіямъ при инспекторѣ стр. баталіоновъ, полк. *Давыдовымъ*; при чемъ, несмотря на то, что курсъ стрѣльбы не былъ пройденъ, результатъ оказался сравнительно хорошій. 14 іюля прибылъ въ лагерь его превосходительство командующій войсками г.-л. *Дрентельнъ* и, произведя ученье войскамъ меджибужскаго лагернаго сбора, поздравилъ съ походомъ за границу.

22 числа іюля полкъ переѣхалъ границу и 24-го расположился бивакомъ впредь до особаго распоряженія около ст. желѣзной дороги во Фратешти, въ Румыніи. 29 іюля, вслѣдствіе полученнаго приказанія изъ Главной Квартиры дѣйствующей арміи полкъ выступилъ обыкновеннымъ маршемъ въ с. Зимницу, куда и прибылъ 31 іюля вечеромъ. 2 августа, перейдя р. Дунай по понтонному мосту, полкъ прибылъ въ д. Акчаяръ, верстахъ въ 5 отъ Горня Студена, гдѣ въ то время была расположена Главная Квартира дѣйствующей арміи, и остановился бивакомъ

въ ожиданіи сбора всей дивизіи. Вечеромъ, 5 августа, осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ бивакъ Его Императорское Величество Государь Императоръ вмѣстѣ со Своимъ Августѣйшимъ братомъ Главнокомандующимъ. 6 августа, въ 10 ч. утра, г.г. офицеры полка представлялись новому начальнику дивизіи его свѣтлости *кн. Имеретинскому*, а 8 августа, въ 11 ч. утра, полкъ въ составѣ дивизіи имѣлъ счастіе представляться на смотру Его Императорскому Величеству Государю Императору въ Горня Студенѣ. Тотчасъ послѣ смотра вся дивизія съ артиллеріей и эскадрономъ собственнаго конвоя имени Его Величества тронулись въ походъ по дорогѣ къ г. Сельви. Жара стояла несносная, дорога грунтовая узка для движенія такого отряда; солдаты утомлялись, вслѣдствіе чего было большое число отсталыхъ во всѣхъ полкахъ. Въ г. Сельви полкъ вступилъ 11 августа и расположился бивакомъ. Жители города относились весьма сочувственно къ солдатамъ, и это, такъ сказать, было первое проявленіе радушія со стороны жителей со времени переѣзда нашего за границу. Здѣсь всѣ нѣсколько отдохнули отъ труднаго перехода; солдаты по нѣсколько разъ на дню купались въ рѣкѣ, наконецъ, имѣли даже возможность вымыть свое бѣлье. 13 августа, въ 1-мъ ч. пополудни, вдругъ раздалась въ полку тревога; пріѣзжаетъ *кн. Имеретинскій* и поздравляетъ полкъ съ дѣломъ; при этомъ напоминаетъ солдатамъ ихъ обязанность по долгу присяги, затѣмъ—„ружья вольно" и отправились на Шипку.

Въ г. Габрово полкъ пришелъ въ часъ ночи, гдѣ въ узкихъ улицахъ города встрѣтился транспортъ раненыхъ того числа на Шипкѣ, отчего и простояли болѣе часу на мѣстѣ, поджидая, когда очистятся улицы; а затѣмъ, выйдя за городъ, расположились бивакомъ до особаго приказанія, ожидаемаго отъ ген. *Радецкаго*. 14 числа августа весь день слышалась стрѣльба на Шипкѣ. 15-го выступили съ бивака и, подойдя къ подъему на Шипку, расположились бивакомъ верстахъ въ 5 отъ перевала. 16-го вечеромъ полкъ былъ передвинутъ версты на три къ Зелено-Древу, гдѣ и поступилъ въ отрядъ ген. *Столѣтова*, командовавшаго болгарскими дружинами. На другой день, въ 8 ч. утра, пріѣхалъ начальникъ штаба дѣйствующей арміи, ген. *Непокойчицкій* и приказалъ передвинуть полкъ назадъ въ Габрово, откуда 2-я бригада должна была отправиться въ г. Дрѣново и поступить въ отрядъ къ ген. *Эрнроту*. Вечеромъ пришли въ Габрово и ночевали.

18-го простояли весь день наготовѣ, ожидая выступленія. 19-го, въ 4 ч. утра, выступили изъ Габрово, по дорогѣ не къ Дрѣнову, а назадъ, къ Сельви.

20-го выступили изъ Сельви по дорогѣ къ Ловчѣ, и, пройдя верстъ 10, остановились на бивакѣ. Вечеромъ, по требованію ген. *Скобелева*, полкъ выступилъ къ Ловчѣ и ночевалъ на позиціи.

21-го собирается весь отрядъ. На утро бой. Едва стемнѣло, какъ полкъ занялъ мѣсто на позиціи правѣе батареи за горой, гдѣ и остался до утра. Всю ночь было движеніе: нѣсколько ротъ помогали артиллеріи въ постановкѣ орудій.

22 августа, въ 6 ч. утра, раздался первый выстрѣлъ съ нашей батареи. Турки были скоро сбиты съ первой позиціи нашей артиллеріей и заняли укрѣпленія за городомъ. Въ началѣ боя полкъ былъ въ ре-

зервѣ, но въ 11 ч. утра приказано 3-му баталіону отправиться въ городъ, а въ 2 ч. пополудни получено приказаніе и остальнымъ 2 баталіонамъ двинуться въ городъ. Но по ошибкѣ провожавшихъ офицеровъ изъ штаба ген. *Скобелева,* 3-й и 2-й баталіоны были выведены на турецкое кладбище, прямо подъ выстрѣлы турецкихъ ложементовъ, гдѣ понесли потерю въ 36 человѣкъ отъ непріятельскихъ пуль, пока не подъѣхалъ ген. *Скобелевъ* и не приказалъ свернуть баталіонамъ въ улицы, съ цѣлью ударить на правый флангъ непріятельской позиціи. По выходѣ изъ города оказалось, что непріятель уже отступилъ съ позиціи, и такимъ образомъ удобное время было потеряно. Наконецъ, въ 9 ч. вечера, полкъ былъ переведенъ на плевенское шоссе, гдѣ и занялъ аванпосты. 23 августа, въ 6 ч. утра, получено отъ разъѣздовъ донесеніе, что непріятельская колонна наступаетъ по дорогѣ отъ Плевны. Полкъ немедленно занялъ укрѣпленія, расположенныя по шоссе. Въ теченіе всего дня непріятель держался на высотахъ и былъ отбитъ. Полкъ все время находился въ резервѣ.

24 августа, около 12 ч. дня, выступили къ Плевнѣ и шли всю ночь. За темнотой, когда свернули съ шоссе и шли грунтовой дорогой, артиллерія и обозы 1-го разряда буквально поминутно задерживали движеніе, отчего солдаты, будучи въ теченіе сутокъ на ногахъ, а также изнурены предыдущими днями боя, при малѣйшей остановкѣ немедленно засыпали тутъ же на дорогѣ.

Съ разсвѣтомъ пришли въ Боготъ и расположились вблизи на бивакѣ. 26-го ходили на позицію за Тученицу, въ отрядъ ген. *Зотова,* и были въ теченіе всего дня въ общемъ резервѣ, а къ вечеру возвратились на свой бивакъ.

27-го, послѣ молебна, полкъ въ отрядѣ ген. *Скобелева* двинулся влѣво отъ Богота и расположился на плевенскомъ шоссе, за высотой передъ д. Брѣстовецъ, въ 1-й линіи. Рекогносцировка, произведенная наканунѣ, показала, что какъ въ д. Кришинѣ, такъ и въ Брѣстовцѣ, бродили отдѣльными толпами турки, но заняли ли они ихъ послѣ ночи, — это былъ вопросъ. Поэтому ген. *Скобелевъ,* прежде чѣмъ начать бой, вызвалъ на высоту передъ д. Брѣстовецъ командира 3-го баталіона, а также и ротныхъ командировъ этого баталіона, и лично передалъ каждому, что кому слѣдуетъ дѣлать, при этомъ подтвердилъ, что если деревня не занята турками, то, расположившись за деревней, сдѣлать засѣки, окопаться и далѣе ни шагу, ни впередъ, ни назадъ. Затѣмъ 3-й баталіонъ былъ подведенъ къ гребню и перестроенъ въ ротныя колонны. Едва только роты первой линіи показались изъ-за гребня, какъ съ непріятельскаго редута, расположеннаго за д. Кришинъ, посыпался рядъ гранатъ. Упало нѣсколько между ротами, большинство же перелетало; такъ какъ роты весьма стремительно шли впередъ и скоро спустились въ долину къ деревнѣ, то не понесли никакихъ потерь.

Въ это время была послана отъ 1-й стр. роты команда рабочихъ для устройства артиллерійскихъ ложементовъ, что и выполнили подъ руководствомъ начальника штаба отряда кап. *Куропаткина* блистательно, несмотря на то, что весь огонь съ непріятельской батареи былъ направленъ на нихъ. Съ въѣздомъ батареи на позицію, когда весь огонь непріятельской артиллеріи былъ направленъ на нее, колонна 2-го баталіона, пе-

ремѣняя мѣсто, внезапно появилась на гребнѣ и тотчасъ же была замѣчена съ непріятельской батареи. Пущено нѣсколько гранатъ, и одна изъ нихъ упала въ самую середину колонны, убивъ двоихъ и ранивъ 3 человѣкъ. Около 3 ч. пополудни были посланы въ помощь къ Калужскому полку 3 роты 1-го баталіона на правый флангъ полка позиціи для занятія высоты, примыкавшей въ Тученицкому оврагу. 2-я стр. рота отправлена въ д. Брѣстовецъ въ помощь 3-му баталіону. Часовъ около 6 вечера остальнымъ 6 ротамъ приказано было поддержать атаку Калужскаго полка на правомъ флангѣ. Стоило только ротамъ показаться на правомъ флангѣ батареи, какъ весь артиллерійскій огонь съ Кришинскаго редута былъ направленъ на нихъ, но по счастію гранаты, ударяясь въ рыхлую, вспаханную землю, почти не разрывались. Войдя въ сферу ружейнаго огня, роты подъ прикрытіемъ виноградниковъ быстро начали наступать впередъ. Прибытіе свѣжихъ силъ, вѣроятно, было замѣчено непріятелемъ: огонь на правомъ флангѣ, правѣе ловчинскаго шоссе, замѣтно становился рѣже и наконецъ почти умолкъ. Турки отступили на гребень Зеленыхъ горъ, Калужскій же полкъ, пострадавшій въ этотъ день немало, подъ прикрытіемъ 9 ротъ Эстляндскаго полка началъ отступать. Становилось темно. Въ турецкой цѣпи наигрывались наши сигналы „наступленія", но мы, пользуясь темнотой, стянули всѣ роты къ ловчинскому шоссе и расположились такимъ образомъ, чтобы по возможности предохранить себя отъ нечаяннаго ночного нападенія. Солдаты отъ усталости тотчасъ же повалились на землю и заснули. Часовые, поставленные не далѣе шаговъ 20 отъ ротъ, тоже почти спали; такъ что сами офицеры, понимая въ данную минуту серьезность положенія — въ 500 шагахъ отъ непріятеля, и сзади на версту ни одного человѣка резерва, — почти не спали до тѣхъ поръ, пока прибыла сотня казаковъ и расположилась впереди ротъ, разсыпавши цѣпь. Въ этотъ день былъ раненъ командиръ 3-й лин. роты шт.-кап. *Головинъ*, и сломалъ руку, упавши съ коня, баталіонный адъютантъ подпр. *Тихоміровъ*.

На утро 28-го, едва начало свѣтать, какъ роты по приказанію ген. *Скобелева* были отведены назадъ шаговъ на 600 на высоту, гдѣ, расположившись въ двѣ линіи и, имѣя въ резервѣ двѣ роты, немедленно окопались. Въ 10 ч. утра была поведена 1-я атака непріятеля, но, будучи встрѣчена весьма сильнымъ огнемъ цѣпи ротъ 1-й лин. и 1-й стр. не удалась. Атака въ этотъ день повторялась еще два раза, но всякій разъ, встрѣченная молодецки цѣпью, кончалась ничѣмъ. Одновременно съ атакой на нашъ правый флангъ турки въ 10 ч. утра наступали и на д. Брѣстовецъ, но и тутъ были отбиты огнемъ цѣпи, при этомъ былъ раненъ командиръ 11-й роты кап. *Гижицкій*. 29 августа предположено было занять Зеленую гору. Въ 9 ч. утра ген. *Скобелевъ* явился на позицію и приказалъ 3-му баталіону прибыть къ д. Брѣстовецъ. Предупредивъ баталіонныхъ командировъ, чтобы по занятіи горы немедленно окопаться и не увлекаться наступленіемъ, ген. *Скобелевъ* приказалъ полку двинуться впередъ въ колоннахъ по-ротно. Съ непріятельской стороны сдѣлано было по насъ нѣсколько одиночныхъ ружейныхъ выстрѣловъ. Удивило немало всѣхъ, что турки дали занять безъ выстрѣла высоты; тогда какъ мы всѣ, не исключая и ген. *Скобелева*, были убѣждены встрѣтить

сильный отпоръ. Немедленно были вызваны на позицію 2 батареи 2-й арт. бригады; баталіоны же расположились такимъ образомъ: 3-й — правѣе батареи, 2-й—лѣвѣе и, наконецъ, 1-й баталіонъ—пониже 2-го, фронтомъ къ лѣвому флангу по направленію оврага, идущаго въ д. Кришинъ. Почти весь день прошелъ въ рытьѣ ложементовъ и траншей, что стоило немало труда при отсутствіи шанцеваго инструмента. Къ вечеру прибыли на позицію 10-й и 11-й стр. баталіоны и Владимірскій полкъ, которые и заняли мѣста въ резервѣ. Всю ночь почти моросилъ мелкій дождь, и уже къ утру хотя дождь и пересталъ, но грязь была порядочная.

30 августа, часовъ около 11, непріятель выдвинулъ весьма сильную цѣпь по направленію къ лѣвому флангу нашего расположенія и открылъ артиллерійскій огонь по нашей батареѣ. Навстрѣчу былъ высланъ за линію расположенія нашего полка Владимірскій полкъ, который, спустившись съ высоты, занялъ вторую сравнительно ниже высоту. Въ скоромъ времени отъ полка потребовали 5-ю роту, а нѣсколько спустя и 7-ю. Въ это время за 3-мъ баталіономъ около батареи былъ контуженъ командиръ полка, полк. *Головинъ*, и командованіе полкомъ принялъ подполк. *Эрнъ*,

Къ вечеру пошли на подкрѣпленіе всѣ роты 1-го баталіона, которыя совмѣстно съ другими и заняли редутъ, гдѣ и расположились на ночлегъ, частію въ редутахъ и частію въ траншеяхъ непріятельскихъ.

31 августа, часовъ около 6 утра, приказано было и остальнымъ баталіонамъ сняться съ позиціи и двинуться на подкрѣпленіе тѣмъ частямъ, которыя въ теченіе всего дня принимали самое дѣятельное участіе въ отраженіи пяти непріятельскихъ атакъ, и уже къ ночи, отступя на шоссе, остатки полка были собраны и расположены въ резервѣ за вершиной Зеленыхъ горъ.

Потери, понесенныя полкомъ, были громадны. Убиты: командиръ 1-й лин. роты кап. *Спувъ*, командиръ 2-й лин. роты шт.-кап. *Кокшаровъ*, командиръ 4-й лин. роты кап. *Прокоповичъ* и субалтернъ-офицеръ 2-й стр. роты прапорщ. *Александровъ*. Ранены: подполк. *Богушевичъ*, командиръ 1-го баталіона, шт.-капитаны: *Лебедевъ 1-й*, *Флоренскій*, *Рачьковскій*, поручики: *Семеновъ*, *Зайцевъ*, подпоручики: *Адикаевскій*, *Пограницкій*, *Сосиновичъ*, *Россинъ* и *Воронцовъ*. Нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя до 1.600 человѣкъ.

2 сентября, въ теченіе почти всего дня ждали атаки непріятеля, и только къ вечеру получилось приказаніе, чтобы съ наступленіемъ сумерекъ, полкъ отступилъ къ Боготу, что и было исполнено.

Такимъ образомъ полкъ, въ теченіе 5 сутокъ безсмѣнно, все время находился въ бою!

4 сентября полкъ былъ переведенъ на бивакъ къ д. Тученицѣ, гдѣ и находился до 24 сентября, пока вся дивизія, какъ болѣе всѣхъ пострадавшая въ эти тяжелые дни, не была отведена въ глубокій резервъ за центръ Плевненской позиціи.

24 сентября была передвинута на мѣсто 16-я дивизія. Въ ночь съ 1 на 2 ноября полкъ выступилъ снова на позицію въ Радишево, на смѣну 30-й дивизіи, для занятія траншей на Артиллерійской горѣ.

Въ Радишевѣ полкъ расположился въ землянкахъ, вырытыхъ въ горѣ. Почва глинистая почти вездѣ и при самомъ незначительномъ дождѣ дѣлается скользкой до невѣроятія. Но на несчастіе, большинство дней въ

ноябрѣ мѣсяцѣ погода стояла туманная съ частыми дождями, что дѣлало службу въ траншеяхъ, которыя въ полку приходилось занимать черезъ сутки, весьма тяжелой. Тѣмъ болѣе, что и придя на отдыхъ въ землянку надо было быть постоянно наготовѣ на случай нападенія, такъ какъ въ послѣднихъ числахъ ноября, по всѣмъ даннымъ, существованію турецкой арміи въ Плевнѣ приходилъ конецъ, и рано ли, поздно ли, но во всякомъ случаѣ дни ихъ были сочтены.

Наканунѣ, 28 ноября, стали получаться почти по всей позиціи свѣдѣнія отъ перебѣжчиковъ, что завтра турки намѣрены прорваться по дорогѣ къ р. Виду; кромѣ того, ночью отъ многихъ начальниковъ участковъ позиціи стали получаться донесенія о замѣченномъ движеніи въ г. Плевнѣ. Нашъ полкъ въ то время находился въ ложементахъ. Утромъ, едва разсвѣтало, какъ въ переднихъ траншеяхъ узнали, что турецкія укрѣпленія, находящіяся впереди города, оставлены турками. Командиръ полка вслѣдствіе лично отданнаго ему приказанія Его Высочества Главнокомандующаго приказалъ двинуться 3-му баталіону съ 1-ю, 2-ю и 3-ю стр. ротами по дорогѣ въ г. Плевну, пославъ въ то же время приказаніе и остальнымъ двумъ баталіонамъ двигаться вслѣдъ за 3-мъ. Пройдя городъ, 3-й баталіонъ со стрѣлковыми ротами поднялся на высоты со стороны Ловчи, гдѣ и соединился съ войсками 3-й дивизіи, спустившейся въ то время съ Зеленой горы. 2-й и 3-й баталіоны, пройдя городъ, остановились на равнинѣ, примкнувъ къ войскамъ IX корпуса. Вскорѣ канонада къ сторонѣ Вида прекратилась, и пронеслась радостная вѣсть, что главнокомандующій турецкой арміи сдался. Недолго привелось ждать подтвержденія: по дорогѣ отъ р. Вида показался Великій Князь Главнокомандующій и поздравилъ всѣхъ съ полною побѣдою. Вечеромъ того же дня 1-й баталіонъ возвратился на прежде занимаемую позицію въ Радишево, 2-й же и 3-й баталіоны были оставлены въ г. Плевнѣ для охраненія плѣнныхъ турокъ. Но въ эту ночь едва ли не каждый въ первый разъ за три мѣсяца уснулъ спокойно, не опасаясь, что будетъ разбуженъ тревогою.

Вскорѣ получено распоряженіе, что 2-я дивизія войдетъ въ составъ войскъ отряда Наслѣдника Цесаревича, и 1 числа декабря, вслѣдствіе предписанія начальника дивизіи, полкъ уже выступилъ въ походъ по дорогѣ къ г. Бѣлѣ. 6 декабря на ст. Енжикіой (Яйджій? *Ред.*) отпраздновали полковой праздникъ, отслужа передъ выступленіемъ молебенъ. 7-го на станціи Косово (Полско Коссово. *Ред.*) получено распоряженіе расположиться полку въ Гор. Монастырѣ, куда онъ и прибылъ 8 декабря. Здѣсь полкъ расположился въ землянкахъ, и здѣсь же намъ привелось встрѣтить новый 1878 годъ.

2 января полкъ въ составѣ 2-й бригады вступилъ въ д. Иванча для, конвоированія плѣнныхъ турокъ (взятыхъ на Шипкѣ) изъ д. Иванчи до д. Павелъ, гдѣ долженъ былъ передавать ихъ 7-му Ревельскому полку для дальнѣйшаго конвоированія въ Царевицъ. Полкъ прибылъ въ д. Иванча 4 января и расположился: 1-й баталіонъ и штабъ полка въ оной деревнѣ, 2-й же и 3-й баталіоны въ д. Мушикли, въ 3 верстахъ отъ д. Иванчи. 1-я партія турецкихъ плѣнныхъ, въ числѣ 4.485 чел., отправилась изъ д. Иванча подъ конвоемъ 1-го баталіона 7 января; затѣмъ ежедневно, до 11 января включительно, вечеромъ прибывали партіи турецкихъ плѣнныхъ,

а на другое утро отправлялись далѣе, конвоируемыя частями Эстляндскаго полка. Въ теченіе 5 дней полкъ препроводилъ 21.096 человѣкъ, въ томъ числѣ 966 турецкихъ офицеровъ.

15 января, вслѣдствіе приказа Его Императорскаго Высочества Начальника Восточнаго отряда полкъ выступилъ въ с. Драганова, гдѣ въ составѣ 2-й бригады съ 3 батареями 2-й арт. бригады, долженъ былъ составлять резервъ всего Восточного отняда. Въ с. Драганову полкъ прибылъ 18 января, послѣ крайне затруднительной переправы черезъ р. Златарь на двухъ плохихъ дощаникахъ, продолжавшейся съ 3 ч. послѣ обѣда до 2 ч. ночи, полковой же обозъ переправлялся еще въ теченіе 2 дней.

18 января, вслѣдствіе приказа по войскамъ XIII корпуса, 8-й Эстляндскій полкъ съ 3 батареями 2-й арт. бригады и съ 6-мъ Либавскимъ полкомъ, который долженъ былъ присоединиться къ отряду въ д. Чаиръкьой, гдѣ онъ въ то время находился, подъ общимъ начальствомъ командира 2-й бригады, получилъ приказаніе расположиться въ окрестностяхъ д. Коребъ-кьой, на дорогѣ изъ Ески-Джумы въ Разградъ и составлять резервъ отряда ген. *Горшкова*.

19 января полкъ выступилъ изъ д. Драгановы. Во время пути погода была скверная, мокрый снѣгъ и дождь, падавшіе почти безпрерывно, превратили и безъ того крайне плохіе дороги въ гористой мѣстности въ непроходимую топь; люди страшно утомлялись, а обозы, несмотря на двойную запряжку противъ положенія и на назначенный баталіонъ въ помощь, ужасно отставали. Наконецъ, пройдя черезъ нѣсколько опустѣлыхъ деревень, откуда всѣ жители-турки бѣжали (Ковачица, Гайдаръ-кьой), полкъ 23 января прибылъ въ д. Коребъ-кьой. На другой день начали приходить къ бригадному командиру жители сосѣднихъ деревень, турки, прося поставить въ ихъ деревнѣ солдатъ для охраненія ихъ отъ насилія болгаръ, вслѣдствіи чего по приказанію бригаднаго командира 5 ротъ 3-го баталіона были размѣщены въ 5 сосѣднихъ деревняхъ.

27 января была объявлена въ приказѣ по полку копія съ телеграммы командиру IV корпуса отъ Главнокомандующаго дѣйствующей арміи: „Тырново. Командиру IV корпуса. Сегодня, 19 января, въ 6 ч. вечера, я и турецкіе уполномоченные подписали предварительныя условія мира, часъ спустя подписанія условій перемирія. Вмѣстѣ съ симъ посылаю приказаніе нашимъ и всѣмъ союзнымъ войскамъ немедленно прекратить военныя дѣйствія. Адріанополь, 19 января, 8 ч. вечера.—Николай.“

28 января былъ полученъ приказъ Его Высочества Начальника Восточнаго отряда объ откомандированіи отряда, въ составъ котораго входилъ полкъ, отъ XIII корпуса и о присоединеніи къ своей дивизіи.

29 января полкъ выступилъ по той же ужасной дорогѣ къ д. Драгановѣ, куда и прибылъ 3 февраля.

4-го было получено приказаніе начальника дивизіи полку передвинуться въ д. Дольный Раховецъ (Орѣховица дол. *Ред.*), куда полкъ прибылъ 5 февраля, гдѣ и находится въ настоящее время.

(Безъ подписи свѣрялъ и. д. полкового адъютанта шт.-кап. *Афанасьевъ*).

ОПИСАНІЕ

ДѢЙСТВІЙ И ПЕРЕДВИЖЕНІЙ І-й БРИГАДЫ, 2-й ПѢХ. ДИВИЗІИ ВЪ ВОЙНУ 1877—78 г.г.

(Военн.-учен. Арх., отд. II, д. № 5435).

2-я пѣх. дивизія, мобилизованная и вполнѣ готовая двинуться на театръ военныхъ дѣйствій въ Болгарію, ждала только въ Кіевѣ приказа о своемъ выступленіи. Приказъ этотъ состоялся 22 іюля 1877 г. По полученіи его она со всею своею артиллеріею отправилась по желѣзной дорогѣ сперва черезъ Унгени въ Румынію, а оттуда черезъ Зимницу въ Болгарію. Румынію дивизія проѣхала по желѣзной дорогѣ до ст. Фратешти, а изъ этого города двинулась далѣе по слѣдующему маршруту:

Мѣсяцъ и число.	5-й пѣх. Калужскій полкъ.	6-й пѣх. Либавскій полкъ.
Августа. 2	Путинеу.	Путинеу.
3	Бригадиръ.	Бригадиръ.
4	Зимница.	Зимница.
5	Дневка.	Дневка.
6	Царевицъ.	Царевицъ.
7	Ачкаяръ.	Ачкаяръ.
8	Дневка.	Дневка.
9	Горня Студена.	Горня Студена.
10	Мурадъ-Бей-Кіой. (Муратъ-бей гор. *Ред.*)	Мурадъ-Бей-Кіой.
11	Дневка.	Дневка.
12	Сельви.	Сельви.

Послѣ дневки въ Зимницѣ бригадѣ, 6 августа, на пути въ Царевицъ, пришлось переходить Дунай и вступить въ Болгарію. 9 числа въ

Горня-Студенѣ, гдѣ тогда была Главная Квартира, Государю Императору было угодно смотрѣть всю дивизію съ ея артиллеріею. Послѣ смотра дивизія, придя въ Мурадъ-Бей-Кіой (Муратъ-бей гор. *Ред.*), имѣла дневку, и 12 августа пришла въ г. Сельви, гдѣ и простояла до 18 числа; 18 же августа по приказанію высшаго начальства она форсированнымъ маршемъ направлена была къ Шипкѣ, дѣла на которой сильно усложнились. Бригада черезъ г. Габрово пришла къ Зелено-Древу гдѣ остановилась и ночевала, но на другой день снова возвратилась въ Сельви, такъ какъ надобность въ подкрѣпленіи шипкинскимъ войскамъ миновала. Придя въ г. Сельви 20 августа, бригада вошла въ составъ вновь сформированнаго Сельвинскаго отряда, подъ начальствомъ свиты Его Величества *кн. Имеретинскаго.* Цѣль этого отряда состояла въ томъ, чтобы совокупно съ другими войсками овладѣть г. Ловчею, и этимъ самымъ пресѣчь туркамъ прямой путь сообщенія между Плевной и Троянскимъ переваломъ. 21 августа, рано утромъ, бригада выступила изъ Сельви по дорогѣ къ Ловчѣ и не дойдя до этого города верстъ 6—7, остановилась бивакомъ вправо отъ дороги. На другой день, т. е. 22 августа, въ 4 ч. утра, бригада двинулась къ городу и заняла позицію въ виду его. Ровно въ 6 ч. утра завязался артиллерійскій бой, который ослабился къ 12 ч., т. е. къ часу атаки. Непріятель изъ укрѣпленій передъ городомъ, а наконецъ и изъ самаго города, былъ выбитъ впереди идущими войсками, 1-я же бригада 2-й пѣх. дивизіи приняла участіе только въ атакѣ главнаго редута, стоящаго на высотѣ тотчасъ же за городомъ. Въ 6 ч. вечера общими силами редутъ былъ взятъ, а бѣгущій непріятель, преслѣдовался кавалеріей. На другой день, 23 августа, было получено извѣстіе о приближеніи свѣжихъ непріятельскихъ силъ идущихъ изъ Плевны на подкрѣпленіе ловчинскимъ войскамъ. По всему было видно, что они еще не знали о взятіи его русскими. Для встрѣчи непріятеля бивакирующія войска быстро заняли позицію, воспользовавшись только что взятымъ редутомъ. Послѣ небольшой стычки непріятель былъ отброшенъ.

24 августа бригада направилась къ Плевнѣ, но, дойдя до д. Богота, остановилась и съ этого числа по 26-е маневрировала между этой деревней и Тученицей; 26 же числа вся бригада по плевно-ловченскому шоссе двинулась впередъ и, не доходя д. Брѣстовецъ, остановилась. 27 числа одинъ полкъ бригады—именно Калужскій, принималъ участіе въ занятіи перваго и второго гребня Зеленыхъ высотъ. Съ 26-го по 30-е бригада оставалась на позиціи; 30 же августа, послѣ молебна, въ 12 ч. дня, бригада пошла въ атаку на Зеленыя горы и овладѣвъ ими, а также и двумя на нихъ редутами, осталась ночевать на полѣ битвы.

На другой день, съ разсвѣтомъ, турки съ цѣлью овладѣть своими редутами начали рядъ атакъ, и только послѣ шестой атаки русскіе по приказанію *кн. Имеретинскаго* начали очищать редуты и, отступая въ порядкѣ, оставили ихъ непріятелю. Такъ кончилась третья попытка овладѣть Плевной.

Послѣ третьяго штурма этого города 1 бригада 2-й пѣх. дивизіи, вошедшая въ составъ войскъ обложенія и IV арм. корпуса, расположилась близъ д. Тученицы, гдѣ и находилась совокупно съ 1 сентября по 13 октября, а съ этого числа 2-я бригада была передвинута къ д. Радишево;

1-я же бригада оставалась на прежнихъ мѣстахъ въ землянкахъ, гдѣ и находилась по 2 декабря. Въ теченіи этого времени бригада занималась устройствомъ траншей и прочихъ фортификаціонныхъ построекъ, а также несла аванпостную службу, выставляя посты отъ Тученицкаго оврага до соединенія со 2-ю бригадою, на такъ называемой Артиллерійской горѣ.

28 ноября, т. е. въ день взятія г. Плевны, Либавскій полкъ, находясь въ это время въ траншеяхъ, *) прямо изъ нихъ началъ наступленіе на Плевну; Калужскій же полкъ находился въ резервѣ, но по приказанію Его Высочества Главнокомандующаго дѣйствующей арміей былъ тоже немедленно двинутъ въ городъ и, пройдя его, остановился бивакомъ у р. Вида.

29 ноября, около 11 ч. дня, Калужскій полкъ былъ потребованъ на бывшій турецкій редутъ № 5, гдѣ въ присутствіи Государя Императора былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, послѣ чего вся бригада снова возвратилась на мѣсто стараго расположенія.

По сдачѣ Плевны корпусъ обложенія былъ расформированъ. 2-я пѣх. дивизія приказомъ по дѣйствующей арміи была назначена въ отрядъ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича, куда со всею артиллеріею и направилась по прилагаемому маршруту:

Мѣсяцъ и число.	5-й пѣх. Калужскій полкъ.	6-й пѣх. Либавскій полкъ.
Декабря. 2	Болгарскій Караагачъ.	Болгарскій Караагачъ.
3	Ляжане.	Ляжане.
4	Дневка.	Дневка.
5	Овча Могила.	Овча Могила.
6	Яйджій.	Яйджій.
7	Дневка.	Дневка.
8	Коссово. (Полско, Коссово. *Ред.*)	Коссово.
9	Черезъ г. Бѣлу въ Гьолбунаръ.	Черезъ г. Бѣлу въ Балбунаръ.

Придя въ г. Бѣлу, штабъ 2-й дивизіи здѣсь остановился, а 1-я бригада, пройдя этотъ городъ, расположилась такимъ образомъ: Калужскій полкъ—въ 10 верстахъ отъ города въ д. Гьолбунарѣ, а Либавскій—въ 6 верстахъ отъ Бѣлы въ д. Балбунарѣ въ землянкахъ, гдѣ и оставалась до 3 января 1878 г.; потомъ приказомъ по Рущукскому отряду дивизія

*) Полки 1-й бригады ежедневно чередовались, неся службу въ траншеяхъ.

должна была перейти въ д. Драганову, куда и направилась тремя эшелонами по прилагаемому маршруту:

Январь.	1-й эшелонъ. 1-й и 3-й баталіоны 5-го пѣх. Калужскаго полка, штабъ полка, 2-я и 3-я батареи 1-й арт. бригады.	2-й эшелонъ. 2-й баталіонъ 5-го пѣх. Калужскаго полка, 3-й баталіонъ 6-го Либавскаго полка 1-я и 4-я батареи 2-й арт. бригады.	3-й эшелонъ. 1-й и 2-й баталіоны Либавскаго полка, штабъ полка, 5-я и 6-я батареи 2-й арт. бригады, управленіе 1-й бригады 2-й пѣх. дивизіи.
3	Чаиръ-кьой.		
4	Драганова.	Чаиръ-кьой.	
		Драганова.	Чаиръ-кьой.
			Драганова.

Съ 6 по 10 января вся бригада была сосредоточена въ д. Драгановѣ; далѣе же полки ея по приказанію высшаго начальства получили другое назначеніе; такъ—6-й пѣх. Либавскій полкъ долженъ былъ идти на усиленіе XIII корпуса, для чего онъ и двинулся въ д. Чаиръ-кьой, гдѣ простоялъ по 20 января; потомъ, составляя авангардъ XIII корпуса, направился по шумлянской дорогѣ въ д. Хайрадимъ, находясь тамъ съ 24 января по 2 февраля, а съ этого числа по распоряженію начальства былъ присоединенъ обратно ко 2-й пѣх. дивизіи, куда и отправился по слѣдующему маршруту:

Мѣсяцъ и число.	6-й пѣх. Либавскій полкъ.
февраля 2	Дербентъ-кьой.
3	Хасанфаки.
4	Лейле-кьой.
5	Дневка.
6	Кесарево.
7	Козаревицъ.
8	Г. Лѣсковецъ.

Простоявъ въ послѣднемъ до 14 февраля, полкъ перешелъ въ Орѣховицу гор., гдѣ и оставался по 17 марта.

Тѣмъ же приказомъ, которымъ былъ назначенъ Либавскій полкъ въ XIII корпусъ, Калужскій полкъ былъ отправленъ на усиленіе XI корпуса, дабы служить резервомъ 11-й пѣх. дивизіи, направленной по Османбазарской дорогѣ. Для этого полкъ вмѣстѣ съ управленіемъ бригады направился въ д. Кесарево 11 января; но дойдя до д. Джулина (Джулюница. *Ред.*) принужденъ былъ остановиться по случаю разлитія р. Бебровки, и на посланную телеграмму начальнику Джулинскаго отряда г.-л. *Эрнроту* полку приказано было остановиться въ д. Джулинѣ впредь до особаго распоряженія.

Смѣнивъ полки 11-й пѣх. дивизіи въ д. д. Златарицѣ и Ново-Селѣ, полкъ расположился въ упомянутыхъ деревняхъ, гдѣ и пробылъ по 13 февраля. 7 февраля сюда прибылъ 7-й пѣх. Ревельскій полкъ, который за тѣснотою помѣщеній былъ размѣщенъ: 1-й баталіонъ въ Джулинѣ, а остальные два въ Златарицѣ. По выходѣ Калужскаго полка въ д. Козаревицъ 13 февраля, Ревельскій полкъ остался на своихъ мѣстахъ; 18 же марта по приказанію высшаго начальства бригада должна была двинуться въ Эски-Джуму. Переходъ этотъ она сдѣлала по слѣдующему маршруту:

1-й эшелонъ.		2-й эшелонъ.
Мѣс. и число.	5-й пѣх. Калужскій полкъ.	6-й пѣх. Либавскій полкъ.
Марта 18	Кесарево.	Козаревицъ.
19	Джуманкіой (Джумалы-Кьой. *Ред.*)	Кесарево.
20	Турецкія землянки между Лейле-кьой и Харанларомъ. (По картѣ Каница Хорланларъ. *Ред.*).	Джуманкіой.
21	Дневка.	Дневка.
22	Османбазаръ.	Турецкія землянки между Лейле-кьой и Харанларомъ.
23	Эски-Джума.	Османбазаръ.
24		Дневка.
25		Эски-Джума.

Придя въ Эски-Джуму, полки расположились въ этомъ городѣ, выславъ для наблюденія за непріятелемъ по направленію къ Шумлѣ 3-й баталіонъ Калужскаго полка въ д. Чекиндинъ и 2-й баталіонъ Либавскаго полка въ д. Ярыклеръ и д. Стратижъ (Отратиджа. *Ред.*), по двѣ роты въ каждую. Такъ бригада стояла до 5 іюля; 4 же числа былъ полученъ приказъ отъ ген. *Столыпина,* чтобы одинъ изъ полковъ дивизіи былъ введенъ въ кр. Шумлу. Начальникъ дивизіи назначилъ для этого Калужскій полкъ, который вмѣстѣ со стрѣлковыми ротами Либавскаго полка 5 іюля прибылъ въ д. Боулларъ и расположился бивакомъ, а 6 числа вступилъ въ крѣпость. Либавскій полкъ, смѣненный въ Эски-Джумѣ 7-мъ пѣх. Ревельскимъ полкомъ, тоже выступилъ по направленію къ Шумлѣ и остановился бивакомъ у д. Боуллара, гдѣ стоялъ до 12 числа этого мѣсяца. 13-го же снова вернулся въ Эски-Джуму.

Калужскій полкъ, смѣненный полками 1-й пѣх. дивизіи, 15 іюля возвратился обратно въ Эски-Джуму.

18 августа вся бригада была двинута къ Шумлѣ и расположилась бивакомъ близъ д. Градиште, гдѣ и оставалась до 4 сентября, а съ этого числа по приказанію начальства заняла кр. Шумлу, смѣнивъ полки 1-й пѣх. дивизіи. Здѣсь первое время бригада стояла бивакомъ, частію въ укрѣпленіяхъ, а частію близъ города и только впослѣдствіи заняла казармы выбывшихъ турецкихъ войскъ.

25 сентября, въ предположеніи отправки войскъ 2-й пѣх. дивизіи въ Россію, получено было распоряженіе направить 1-ю бригаду черезъ Балканы въ Бургасъ; куда она и выступила по прилагаемому маршруту:

Мѣсяць и число.	**5-й пѣх. Калужскій полк.**	**6-й пѣх. Либавскій полкъ.**
Сент. 25	Драгой-кьой.	Драгой-кьой.
26	Куйвель (Хайванъ. *Ред.*).	Куйвель.
27	Вырбица.	Вырбица.
28	Дневка.	Дневка.
29	Юсуфли (Исуплій. *Ред.*).	Юсуфли.
30	Карнабатъ.	Карнабатъ.
Октяб. 1	Айтосъ.	Айтосъ.
2	Дневка.	
3	Урумъ-Ени-кьой.	
4	Бургасъ.	

Съ приходомъ въ Айтосъ послѣдовало новое распоряженіе, по которому Либавскій полкъ долженъ былъ остаться въ этомъ городѣ, расположивъ баталіоны по окрестнымъ деревнямъ, такъ какъ жители Эминэ-Балканъ не были спокойны. Размѣщеніе полка было слѣдующее: штабъ 1-го баталіона въ д. Куперой, штабъ 2-го баталіона въ д. Богазъ-дере, штабъ 3-го баталіона въ Сунгурларѣ. Бригадное управленіе со штабомъ полка при одной стрѣлковой ротѣ осталось въ Айтосѣ.

Калужскій полкъ, придя въ Бургасъ, оставался все время въ этомъ городѣ, занимаясь нагрузкой и выгрузкой судовъ, а также неся караульную службу.

1-й баталіонъ Либавскаго полка незадолго передъ выступленіемъ въ Родопскія горы, по приказанію начальника дивизіи былъ потребованъ въ Бургасъ, гдѣ и пробылъ по 25 октября.

23 октября получено было приказаніе 2-й дивизіи идти на смѣну 35-й пѣх. дивизіи, расположенной въ Родопскихъ горахъ, куда бригада и направилась по слѣдующему маршруту:

Мѣсяцъ и число.	6-й пѣх. Либавскій полкъ. Дивизіонный лазаретъ.	5-й пѣх. Калужскій полкъ. Дивизіонный штабъ.
Октября. 23	Бенлы.	
24	Руссокастро.	
25	Карабунаръ.	Руссокастро.
26	Дневка.	Дневка.
27	Умурфаки.	Карабунаръ.
28	Карбунаръ.	Умурфаки.
29	Беюкъ-Боялыкъ.	Карбунаръ.
30	Дневка.	Дневка.
31	Ханлы-Эниджи.	Беюкъ-Боялыкъ.
Ноября. 1	Адріанополь.	Ханлы-Эниджи.
2		Адріанополь.
3		

Въ Адріанополѣ бригада собралась 2 ноября и расположилась бивакомъ въ долинѣ близъ города при сліяніи р.р. Тунджи и Марицы; этого же числа былъ смотръ Главнокомандующаго, Главная Квартира котораго находилась въ Адріанополѣ. Послѣ смотра бригада 4 ноября направилась по назначенію на смѣну 35-й пѣх. дивизіи въ Родопскія горы.

Калужскій полкъ, прійдя въ Мустафа-Пашу, остался здѣсь съ двумя баталіонами при бригадномъ управленіи; а первый баталіонъ этого полка со стрѣлковою ротою былъ посланъ на смѣну частямъ 35-й пѣх. дивизіи въ деревни на р. Ардѣ для охраненія и воспрепятствованія перехода башибузукамъ линіи расположенія нашихъ войскъ.

Либавскій полкъ, прійдя въ д. Кырашлы по прилагаемому маршруту, оставилъ только одну роту при штабѣ полка, размѣстивъ по-ротно прочіе баталіоны по деревнямъ, расположеннымъ на р. Ардѣ.

Мѣсяцъ и число.	6-й пѣх. Либавскій полкъ.
Ноября. 4	Будакъ.
5	Мустафа-Паша.
6	Альванъ-дере.
7	Дневка.
8	Кырашлы.

Обязанностію этихъ частей было наблюденіе за башибузуками, которые занимали деревни тотчасъ же за рѣкой. Такъ бригада простояла до 19 февраля, когда получено было распоряженіе смѣнить полки 2-й пѣх. дивизіи полками 16-й дивизіи и по смѣнѣ двигаться въ Бургасъ для посадки на суда и отправленія въ Россію.

Бригада въ Бургасъ отправилась по слѣдующему маршруту:

Мѣсяцъ и число.	1-й эшелонъ. 2-й баталіонъ Калужскаго полка и 16-й летучій паркъ.	2-й эшелонъ. 1-й и 3-й баталіоны Калужскаго полка и 1-я и 2-я батареи 2-й арт. бригады.	3-й эшелонъ. 6-й пѣх. Либавскій полкъ, 4-я батарея 2-й арт. бригады, и управленіе 1-й бриг. 2-й пѣх. див.
Февр. 19			Смѣна.
20			Кырашлы.
21			
22	Харманлій.	Хебибчево.	
23	Дневка.	Дневка.	
24	Тырново-Семенли.	Харманлій.	
25	Опанъ.	Тырново-Семенли.	Харманлій.
26	Дневка.	Дневка.	Дневка.
27	Эски-Загра.	Опанъ.	Тырново-Семенли.
28	Ени-Загра.	Эски-Загра.	Опанъ.
Мрт. 1	Дневка.	Дневка.	Дневка.
2	Джиново.	Ени-Загра.	Эски-Загра.
3	Сливенъ.	Джиново.	Ени-Загра.
4	Дневка.	Дневка.	Дневка.
5	Бургудусіу (Бургуджій. *Ред.*)	Сливенъ.	Джиново.
6	Карнабатъ.	Бургудусіу.	Сливенъ.
7	Дневка.	Дневка.	Дневка.
8	Айтосъ.	Карнабатъ.	Бургудусіу.
9	Бургасъ.	Айтосъ.	Карнабатъ.
10		Дневка.	Дневка.
11		Бургасъ.	Айтосъ.
12			Бургасъ.

По мѣрѣ прибытія эшелоновъ въ Бургасъ, тотчасъ же производилась нагрузка и посадка войскъ на суда.

Такимъ образомъ вся бригада была моремъ перевезена въ Севастополь, гдѣ послѣдній эшелонъ высадился 15 марта 1879 года.

Командиръ 1-й бригады 2-й пѣх. дивизіи, г.-м. *Скородумовъ.*

26 ноября 1880 г.
г. Симбирскъ.

ЖУРНАЛЪ

ПЕРЕДВИЖЕНІЙ 1-Й БРИГАДЫ 2-Й ПѢХ. ДИВИЗІИ СЪ 1-Й И 2-Й БАТАРЕЯМИ 2-Й АРТ. БРИГАДЫ, ДИВИЗІОННЫМЪ ШТАБОМЪ И ДИВИЗІОННЫМЪ ПОДВИЖНЫМЪ ЛАЗАРЕТОМЪ ИЗЪ КР. ШУМЛЫ ВЪ Г. БУРГАСЪ.

(Военн-Учебн. Арх., отд. II, д. № 6034).

Вслѣдствіе телеграммы командующаго Сѣвернымъ отрядомъ 1-я бригада 2-й пѣх. дивизіи съ 1-ю и 2-ю батареями 2-й арт. бригады, дивизіоннымъ подвижнымъ лазаретомъ и дивизіоннымъ штабомъ, подъ моимъ начальствомъ, выступила 25 сентября изъ Шумлы въ г. Бургасъ чрезъ Драгой-кьой, Чалыковакъ, Доброли, Куркуджу, Карнабатъ, Айтосъ и Урумъ-Ени-кьой. Узнавъ отъ мѣстныхъ жителей, что по означенной дорогѣ испорчены мосты и встрѣчаются глубокія рытвины, а также, что ручьи и фонтаны высохли, мною измѣненъ маршрутъ. Бригада двинулась на Эски-Стамбулъ (Прѣславъ. *Ред.*), Хайванъ, Вырбицу, Исуплій, Карнабатъ, Айтосъ. Урумъ-Ени-кьой въ Бургасъ.

25 сентября бригада прибыла безпрепятственно въ Драгой-кьой и остановилась бивакомъ на ночлегъ. 26-го предстоялъ переходъ чрезъ Дервишъ-Балканъ. Дорога черезъ этотъ хребетъ хотя и разработана турками, но представляла громадныя затрудненія. Крутые подъемы и спуски, загроможденные каменьями, потребовали назначенія отдѣльныхъ командъ какъ для исправленія дороги, такъ и для вспомоществованія движенію артиллеріи и обозовъ. Благодаря означеннымъ мѣрамъ, бригада благополучно прибыла въ Хайванъ, гдѣ и расположилась бивакомъ на ночлегъ. 27-го бригада перешла въ Вырбицу. 28-го была дневка. Во время дневки произведена рекогносцировка дальнѣйшаго пути черезъ главный хребетъ Малыхъ Балканъ (Бнджихъ-Балканъ). Рекогносцировочный отрядъ, состоявшій изъ 3-го баталіона 5-го Калужскаго полка и стрѣлковыхъ ротъ 6-го Либавскаго полка, подъ командою полк. *Перэкхайло*, выступивъ утромъ, прошелъ до д. Исуплій, оставляя команды въ пунктахъ, требовавшихъ исправленія. Крутые подъемы и спуски были срѣзаны, рытвины засыпаны, мосты исправлены. Несмотря на это, дорога, круто подымающаяся въ гору на протяженіи 12—15 верстъ и затѣмъ также круто спускающаяся подъ гору, представляла громадныя затрудненія, тѣмъ болѣе, что переходъ былъ назначенъ около 25 верстъ, такъ какъ ближе этого разстоянія нѣтъ воды. Назначено было по нѣсколько человѣкъ къ каждому орудію, зарядному ящику и къ каждой повозкѣ; ранцы сложены были на вольнонаемныя

подводы. Людямъ выдано на руки по фунту мяса. Бригада выступила 29 числа, въ 8 ч. утра, и прибыла на бивакъ у д. Исуплій въ 5 ч. вечера. Необходимо замѣтить, что погода благопріятствовала во все время перехода черезъ Малые Балканы. Въ дождливое же время переходъ чрезъ Балканы, особенно черезъ Дервишъ-Балканъ и Биджихъ-Балканъ, представлялъ неодолимыя затрудненія, такъ какъ дорога идетъ по глинистому грунту и не вездѣ шоссирована.

30 сентября бригада сдѣлала переходъ въ Карнабатъ. 1 октября была дневка, во время которой получено увѣдомленіе отъ командующаго Бургаскимъ отрядомъ г.-м. *Кульгачева* о пунктахъ расположенія бригады. 2 октября бригада двинулась на смѣну бригады 1-й дивизіи и прибыла въ г. Айтосъ. 3 октября, оставивъ въ Айтосѣ 6-й Либавскій полкъ со 2-ю батареею 2-й арт. бригады для смѣны 1-го Невскаго полка, 5-й Калужскій полкъ съ 1-ю батареею выступилъ далѣе на смѣну 2-го Софійскаго полка и остановился на ночлегъ у д. Урумъ-Ени-кьой. 4 октября полкъ съ батареей и дивизіонный штабъ вступили въ г. Бургасъ.

Отсталыхъ во время перехода не было. Заболѣвшихъ во время похода было: въ Калужскомъ полку 39, въ Либавскомъ 34, въ 1-й батареѣ 17 и во 2-й батареѣ 12.....*)

---

*) Продолженіе этого журнала въ дѣлахъ комиссіи не найдено. *Ред.*

ОПИСАНІЕ

ПОХОДНЫХЪ ДВИЖЕНІЙ И ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ 2-Й АРТ. БРИГАДЫ ВЪ ТЕЧЕНІЕ КАМПАНІИ 18⁷⁷/₇₈ ГОДА.

(Военн.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5681).

Въ концѣ марта мѣсяца 1877 г., когда со дня на день ожидали мобилизаціи, наличный составъ бригады былъ слѣдующій: бригадою командовалъ полк. *Бури*, 1-й батареей—полк. *Григоровъ*, 2-й—подполк. *Бауманъ*, 3-й—подполк. *Прокоповичъ*, 4-й—полк. *Кживоблоцкій*, 5-й—подполк. *Гульденбалькъ-де-Гійдль* и 6-й - подполк. *Никитинъ*. Изъ числа состоящихъ по списку 33 оберъ-офицеровъ на лицо находилось 26 человѣкъ, остальные были въ командировкахъ и въ случаѣ выступленія въ походъ не могли слѣдовать съ бригадою, а должны были оставаться въ мѣстахъ ихъ прикомандированія, такъ что въ каждой батареѣ было по четыре офицера и два въ управленіи бригады; строевыхъ нижнихъ чиновъ на лицо находилось 1.143 человѣка, въ томъ числѣ молодыхъ солдатъ послѣдняго призыва 310 человѣкъ и пользующихся сокращенными сроками по образованію—два; лошади состояли по штатамъ мирнаго времени въ полномъ комплектѣ.

4 апрѣля по Высочайшему повелѣнію объявлена была мобилизація и, несмотря на разлитіе рѣкъ и дурные пути сообщенія, укомплектованіе бригады людьми и лошадьми по штатамъ военнаго времени шло вполнѣ успѣшно. На другой же день по объявленіи мобилизаціи, т. е. 5 апрѣля, прибыло и зачислено въ списочное состояніе бригады 88 человѣкъ, призванныхъ на дѣйствительную службу запасныхъ нижнихъ чиновъ, и къ концу мѣсяца бригада была пополнена какъ людьми, такъ и лошадьми, при чемъ люди были призваны изъ запаса арміи, а лошади приняты по общей конской воинской повинности отъ населенія, для чего отъ бригады было командировано семь офицеровъ въ качествѣ военныхъ пріемщиковъ.

При инспекторскомъ осмотрѣ батарей, произведенномъ 25 и 27 апрѣля и 4 и 7 мая, начальникъ артиллеріи Казанскаго военнаго округа нашелъ батареи въ исправномъ состояніи и выразилъ благодарность какъ командиру бригады, такъ и командирамъ батарей за дѣятельное участіе и быстрое формированіе батарей по военному положенію.

Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія 2-я пѣх. дивизія и вмѣстѣ съ ней и 2-я арт. бригада была назначена въ Кіевскій военный округъ, при чемъ по распоряженію Главнаго Штаба 1-й и 4-й батареямъ мѣсто стоянки для лагерныхъ сборовъ было назначено подъ г. Кіевомъ, а для

остальныхъ батарей съ управленіемъ бригады—въ м. Меджибужьѣ, Каменецъ-Подольской губерніи.

Отъ Казани до Нижняго-Новгорода бригада слѣдовала водою по р. Волгѣ на пароходахъ и баржахъ общества „Кавказъ и Меркурій", согласно утвержденнаго Главнымъ Штабомъ плана движенія.

Бригада была раздѣлена на шесть эшелоновъ; такъ какъ въ первомъ, третьемъ и четвертомъ эшелонахъ должны были быть перевезены всѣ лошади и вся матеріальная часть бригады, то въ эти эшелоны назначено было самое ограниченное число людей, необходимое только для ухода за лошадьми и для нагрузки и выгрузки матеріальной части, въ составъ же 2-го, 5-го и 6-го эшелоновъ вошли только одни люди, а потому эти эшелоны перевезены были пассажирскими пароходами.

Выступленіе изъ Казани началось съ 24 мая, послѣдній же эшелонъ прибылъ въ Нижній-Новгородъ 8 іюня, при чемъ пароходы, перевозившіе матеріальную часть и лошадей, шли отъ Казани до Нижняго-Новгорода около шести сутокъ, пароходы же, перевозившіе только однихъ людей находились въ пути на этомъ разстояніи съ небольшимъ сутки.

Съ самаго выступленія изъ Казани 1-я и 4-я батареи, назначенныя на лагерный сборъ подъ г. Кіевъ, были отдѣлены отъ бригады, и общее завѣдываніе обѣими упомянутыми батареями какъ во время похода, такъ равно и по прибытіи на мѣсто стоянки было поручено командующимъ бригадою командиру 4-й батареи полк. *Крживоблоцкому*, какъ старшему по производству въ чинѣ.

Изъ Нижняго-Новгорода 1-я батарея выступила 7-го, а 4-я 8 іюня и слѣдовали по желѣзной дорогѣ черезъ Москву, Тулу и Курскъ до ст. Бровары, курско-кіевской желѣзной дороги, откуда согласно телеграммы начальника окружного штаба Казанскаго военнаго округа батареи должны были сдѣлать переѣздъ обыкновенной дорогой въ лагерь на артиллерійскомъ полигонѣ подъ г. Кіевомъ; 1-я батарея прибыла въ вышеозначенный лагерь 13-го, а 4-я—14 іюня.

На другой же день послѣ прибытія 4-й батареи, т. е. 15 іюня, начальникъ артиллеріи Кіевскаго военнаго округа произвелъ смотръ батареямъ, и, несмотря на то, что батареи только прибыли изъ похода и не имѣли времени приготовиться къ смотру, нашелъ ихъ хотя и не въ такой чистотѣ, какъ обыкновенно выходятъ на смотръ, тѣмъ не менѣе въ полной исправности. Въ строевомъ отношеніи отъ батарей очевидно нельзя было ничего и требовать, потому что большая половина людей въ батареяхъ только-что прибыла изъ запаса, а нѣкоторыя изъ лошадей не только не были съѣзжены, а можетъ быть не ходили даже ни разу въ упряжи, такъ какъ по набору принята была масса молодыхъ лошадей.

Изъ Нижняго-Новгорода 2-я, 3-я, 5-я и 6-я батареи выступили 9 и 10 іюня и слѣдовали по желѣзной дорогѣ черезъ города Москву, Смоленскъ, Минскъ и Брестъ-Литовскъ до м. Полоннаго.

Въ продолженіе всего пути люди имѣли ежедневно горячую пищу, а лошадямъ дѣлалась выводка вездѣ, гдѣ только это было возможно.

Отъ м. Полоннаго до м. Меджибужья на протяженіи восьмидесяти семи верстъ батареи слѣдовали обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ согласно маршрута, высланнаго изъ штаба Кіевскаго военнаго округа, и прошли это разстояніе въ пять переходовъ.

Со времени прихода 1-й и 4-й батарей къ г. Кіеву, а остальныхъ въ м. Меджибужье, по 20 іюля въ батареяхъ производились строевыя занятія и практическая стрѣльба, при чемъ главное вниманіе было обращено на развитіе между нижними чинами, прибывшими изъ запаса, знаній, относящихся до стрѣльбы и на выѣздку молодыхъ лошадей.

На произведенномъ бригадѣ смотру, командующій войсками Кіевскаго военнаго округа остался вполнѣ доволенъ какъ исправнымъ состояніемъ батарей, такъ равно и подготовкою нижнихъ чиновъ къ артиллерійскому дѣлу.

13 іюля 1-я и 4-я батареи съ полигона перешли въ лагерь на Сырцѣ для совокупныхъ ученій съ пѣхотою, а 15-го участвовали въ парадѣ, устраиваемомъ ежегодно въ городѣ по случаю праздника Св. Владиміра. 21 іюля въ окрестностяхъ Кіева произведены были двухсторонніе маневры, которыми командующій войсками остался вполнѣ доволенъ.

Лагерныя занятія кончились, и уже были назначены мѣста, куда батареи должны слѣдовать на зимнія квартиры, какъ вдругъ, совершенно неожиданно получена была телеграмма о томъ, что 2-я пѣх. дивизія съ ея артиллеріей зачислена съ составъ Дунайской дѣйствующей арміи и должна отправиться въ г. Кишиневъ, въ окрестностяхъ котораго и расположиться по квартирамъ, но это послѣднее распоряженіе, какъ видно будетъ изъ дальнѣйшаго описанія, было отмѣнено.

Здѣсь считаю не лишнимъ сообщить личный составъ офицеровъ каждой батареи, такъ какъ впослѣдствіи очень часто придется говорить о дѣйствіяхъ отдѣльныхъ взводовъ и даже орудій и упоминать, подъ чьей командой они находились. Въ 1-й батареѣ состояли на лицо: кап. *фонъ-Шлейеръ*, шт.-кап. *Карповъ*, поруч. *Травинъ* и подпр. *Донсковъ*; во второй—шт.-кап. *Тарховъ*, поруч. *Калугинъ*, подпр. *Палкинъ* и прапорщ. *Васильевъ*; въ третьей—кап. *Бусыгинъ*, поруч. *Снарскій*, подпр. *Ивановъ* и прапорщ. *баронъ фонъ-деръ Остенъ-Сакенъ*; въ четвертой—кап. *Васильевъ*, подпоручики: *Васильевъ* и *Крыловъ* и прапорщ. *Булатовъ*; въ пятой—кап. *Карповъ*, шт.-кап. *Бажинъ*, подпоручики: *Вороновъ* и *Евдокимовъ* и въ шестой—поручики: *Разумовъ* и *Слащевъ*, и подпоручики: *Курбановскій* и *Свидерскій*.

Вслѣдствіе телеграммы начальника артиллеріи Кіевскаго военнаго округа батареи бригады должны были садиться: 1-я и 4-я—въ Кіевѣ, 24 и 25 іюля, а остальныя на ст. Деражня: 2-я батарея—21-го, 3-я—22-го, 5-я—23-го и 6-я—24 іюля и слѣдовать по желѣзной дорогѣ до ст. Унгени, по прибытіи куда ожидать очереди отправки румынскими дорогами.

1-я и 4-я батареи, раздѣленныя каждая на два эшелона, отправились согласно плана передвиженія, высланнаго изъ Главнаго Штаба, черезъ станціи Елизаветградъ, Раздѣльную и Кишиневъ, а остальныя батареи черезъ ст. Жмеринку до Раздѣльной, а далѣе по той же дорогѣ, по которой слѣдовали 1-я и 4-я батареи.

Въ Унгени батареи прибывали постепенно, и имъ не приходилось особенно долго ждать дальнѣйшаго отправленія. Въ Яссахъ сдѣлана была пересадка въ другіе вагоны, такъ какъ дальше идетъ узкоколейная дорога. Отъ Яссъ до Фратешти, конечный пунтъ слѣдованія бригады по желѣзной дорогѣ, задержки въ движеніи происходили очень часто, такъ какъ почти на каждой станціи приходилось пропускать какой-нибудь

встрѣчный поѣздъ; дорога же на этомъ протяженіи только въ одинъ путь.

Особенно продолжительныя задержки происходили въ Бухарестѣ, гдѣ скоплялось одновременно столько поѣздовъ, что приходилось ждать очереди отправленія около двухъ сутокъ, между тѣмъ выходить изъ вагоновъ было нельзя, такъ какъ поѣзда то и дѣло передвигали съ одного мѣста на другое, иногда на довольно значительное разстояніе, и если въ это время отлучиться отъ своего поѣзда, то потомъ трудно было его отыскать. Слѣдствіемъ этихъ задержекъ вышло то, что нѣкоторыя батареи прибыли во Фратешти на сутки позже того времени, которое было назначено по маршруту для выступленія ихъ оттуда.

Отъ Фратешти батареи двинулись маршевымъ походомъ черезъ Бригадиръ и Путинеу въ г. Зимницу.

2 августа 2-я батарея, находясь вмѣстѣ съ Эстляндскимъ полкомъ въ авангардѣ, выступила изъ г. Зимницы и, перейдя р. Дунай по понтонному мосту, къ вечеру прибыла въ д. Царевицъ, 3-го дошла до д. Акчаяръ и была встрѣчена вновь назначеннымъ начальникомъ 2-й пѣх. дивизіи, *кн. Имеретинскимъ*. 4 августа батарею изволилъ осчастливить своимъ посѣщеніемъ Его Императорское Величество Государь Императоръ и остался вполнѣ доволенъ какъ молодцеватымъ видомъ людей, такъ равно и общимъ состояніемъ батареи.

1-я, 3-я и 5-я батареи выступили изъ Зимницы 6-го и прибыли въ д. Акчаяръ 7 августа.

8 августа батереи вмѣстѣ съ пѣх. дивизіею были удостоены въ Горня-Студенѣ Высочайшимъ смотромъ Его Императорскаго Величества Государя Императора и къ вечеру прибыли въ д. Муратъ-бей-кіой. (Муратъ-бей гор. *Ред.*).

Изъ Муратъ-бей-кіоя вся дивизія съ артиллеріею двинута была по направленію къ г. Сельви съ тѣмъ, чтобы дать возможность находящимся тамъ войскамъ поспѣшить на помощь къ защитникамъ Шипки.

10 августа 2-я батарея вмѣстѣ съ Ревельскимъ полкомъ двинулась въ авангардѣ отряда. Батарея выступила въ 5 ч. утра, перейдя въ бродъ р. Русицу; весь авангардъ двинулся на д.д. Михалци, Мусина и Балванъ и прибылъ въ г. Сельви къ 2 ч. ночи.

Переходъ въ этотъ день былъ крайне тяжелъ, такъ какъ батареѣ пришлось сдѣлать около 56 верстъ, перевалнвъ при этомъ крутой горный кряжъ, да кромѣ того жара доходила въ этотъ день чуть ли не до 40°.

1-я, 3-я и 5-я батареи прошли разстояніе отъ Муратъ-бей-кіоя до Сельви въ два перехода и прибыли въ г. Сельви 12 августа.

4-я и 6-я батареи выступили изъ Зимницы 7 августа и отставъ такимъ образомъ отъ остальныхъ батарей бригады, онѣ должны были идти форсированнымъ маршемъ; одинъ переходъ имъ пришлось идти съ 2 ч. пополудни до 6 ч. утра, сдѣлавъ два привала каждый по 2 ч., при чемъ было пройдено около 60 верстъ, но, тѣмъ не менѣе, хотя люди и были сильно утомлены, отсталыхъ не было.

Во время похода изъ Зимницы въ Сельви выбылъ изъ бригады пор. 2-й батареи *Калугинъ*, получившій назначеніе въ Сибирскую военную гимназію, куда онъ и отправился изъ д. Акчаяръ.

На другой день послѣ прибытія въ г. Сельви 2-я батарея съ Ревельскимъ полкомъ выступила на передовую позицію у д. Акенджиларъ, въ 11 верстахъ отъ Сельви по дорогѣ въ Ловчу, на смѣну частей 9-й дивизіи, которыя назначались на Шипку, а 14 августа къ ночи вернулась опять въ г. Сельви.

Отдохнувъ два дня послѣ 16-дневнаго похода (съ 28 іюля по 12 августа), отозвавшагося не особенно тяжело на лошадяхъ, которыя при обильномъ кормѣ сохранили и силу и тѣло, 1-я и 3-я батареи вызваны были 14 августа къ Шипкинскому отряду въ резервъ войскамъ VIII арм. корпуса, которыя были въ это время атакованы арміей *Сулеймана-паши*, вслѣдствіе чего, пройдя за одинъ переходъ г. Габрово, батареи вошли въ ущелье и стали бивакомъ на развѣтвленіи дороги изъ Габрова къ Шипкѣ и Зелено Древу. Здѣсь пришлось простоять трое сутокъ, ежеминутно ожидая приказанія двигаться на шипкинскія позиціи, но вступить въ бой не пришлось, такъ какъ всѣ отчаянныя атаки *Сулеймана* были отражены частями VIII корпуса, а потому батареямъ приказано было опять возвратиться въ г. Сельви. Выступивъ подъ вечеръ, батареи прошли ущелье не совсѣмъ благополучно. Не доходя до Габрова верстъ пять, лошади одного изъ ящиковъ 1-й батареи, проходя по узкому мостику, на которомъ не было никакихъ перилъ, чего то испугались и бросились въ сторону; ящикъ упалъ съ высоты около трехъ саженъ и только благодаря тщательной укладкѣ снарядовъ его не взорвало; при этомъ одна лошадь была убита и ѣздовому переломило руку; въ ящикѣ же никакихъ поврежденій, кромѣ сломанной оглобли, не оказалось. Пришлось выпрягать лошадей и вытаскивать ящикъ на рукахъ, что, разумѣется, значительно задержало движеніе, и батареи только къ вечеру на другой день пришли въ Сельви.

Во время стоянки въ Сельви недостатка ни въ чемъ не чувствовалось; скота можно было покупать сколько угодно и по довольно дешевой цѣнѣ; зерновой фуражъ батареи получали отъ „Товарищества по продовольствію арміи“ и сѣно пріобрѣталось въ окрестностяхъ.

Въ Сельви бригада простояла до 20 августа; въ 2 ч. пополуночи съ 20-го на 21-е бригада въ составѣ отряда *кн. Имеретинскаго* была двинута къ г. Ловчѣ, не доходя котораго верстъ двѣнадцать, 4-я батарея была послана на рысяхъ съ посаженной прислугой въ авангардный отрядъ г.-м. *Скобелева*, по прибытіи куда поставлена на самый лѣвый флангъ, гдѣ и расположилась на самой высокой горѣ для дѣйствія противъ выдвинутой непріятелемъ правофланговой батареи.

Такъ какъ съ первыхъ же выстрѣловъ выяснилось, что до турецкой батареи болѣе трехъ верстъ, то 4-я батарея прекратила стрѣльбу и ночью была переведена на другую позицію на сѣверо-восточной отлогости этой же горы для дѣйствія противъ ложементовъ, устроенныхъ на Рыжей горѣ и правѣе плевненскаго шоссе; на этой позиціи батарея къ утру построила для себя закрытіе.

Остальныя батареи бригады, т. е. всѣ кромѣ 4-й, на половинѣ пути отъ Сельви къ Ловчѣ остановились часа на три, дабы дать возможность авангарду завязать бой съ непріятелемъ и такимъ образомъ узнать его силы и расположеніе, короче—произвести рекогносцировку

непріятеля. Въ 3 ч. пополудни батареи двинулись дальше и подошли къ Ловчѣ около 11 ч. ночи. По приказанію начальника отряда сдѣлана была остановка въ рощѣ лѣвѣе шоссе; воспользовавшись этимъ отдыхомъ, батареи успѣли напоить лошадей.

Въ часъ ночи 1-я, 2-я и 3-я батареи двинулись на позицію; не доходя ставки ген. *Скобелева*, онѣ были встрѣчены поруч. *Травинымъ*, отправившимся раньше для ознакомленія съ мѣстностью и полученія приказаній, и сопровождавшимъ его казачьимъ офицеромъ, которые и повели батареи къ выбранной позиціи. Вслѣдствіе близости непріятеля батареямъ приказано было соблюдать по возможности тишину.

По диспозиціи батареи должны были занять назначенную имъ позицію ночью и съ разсвѣтомъ по данному сигналу открыть огонь по, такъ называемой, Рыжей горѣ, составлявшей центръ непріятельскаго расположенія.

Позиція для батарей была выбрана правѣе ловчинскаго шоссе въ центрѣ нашего расположенія и находилась почти на вершинѣ высокой горы, гдѣ авангардомъ вырыты были для орудій небольшіе ложементы.

Поднявшись при помощи пѣхоты на крутую гору, орудіе за орудіемъ постепенно стали на позицію. Орудійная прислуга имѣющимися при батареяхъ лопатами приспособила насыпи къ лучшему закрытію орудій, замаскировавъ ихъ нарубленными вѣтками.

Къ 5 ч. всѣ приготовленія были окончены, но отдохнуть людямъ пришлось не долго: въ половинѣ шестого грянулъ первый выстрѣлъ съ батареи 16-й бригады, при которой находился начальникъ отряда, и начался бой.

5-я и 6-я батареи передъ разсвѣтомъ 22 числа были направлены въ составѣ отряда г.-м. *Добровольскаго* въ обходъ лѣваго фланга непріятеля, при чемъ батареямъ пришлось идти безъ дороги по обрывистымъ террасамъ виноградниковъ, спускаться въ овраги по каменистому грунту, такъ что тормозы совершенно не дѣйствовали; въ заключеніе всего нужно было подняться на крутую гору, на которой для 5-й батареи было приготовлено въ теченіе ночи закрытіе, а 6-я батарея должна была стать въ резервѣ близъ перевязочнаго пункта обходной колонны.

Закрытіе для 5-й батареи было построено на скатѣ горы, обращенномъ къ сторонѣ непріятеля, саженяхъ въ пятидесяти отъ гребня, и лишь только батарея показалась на этотъ гребень, какъ была встрѣчена страшнымъ огнемъ турецкихъ стрѣлковъ, которые, замѣтивъ построенное закрытіе, ожидали появленія батареи и, разумѣется, уже приготовились какъ слѣдуетъ ее встрѣтить, такъ что во время прохожденія батарей отъ гребня горы до закрытія на разстояніи этихъ пятидесяти саженъ и снятія съ передковъ,—а это время очевидно было весьма непродолжительно,—ранено двое нижн. чиновъ, а также убито двѣ и ранено три лошади. Часа черезъ два послѣ выѣзда батареи на позицію былъ убитъ пулею въ грудь подпр. этой батареи *Вороновъ*.

Расположеніе непріятеля было слѣдующее: шоссе, ведущее изъ Сельви въ Ловчу, проходило черезъ центръ позиціи; возвышенности вправо и влѣво отъ шоссе были заняты турецкими ложементами и стрѣлками, засѣвшими въ кукурузѣ; возвышенности эти почти совсѣмъ закрывали

городъ отъ нашихъ выстрѣловъ. Въ большомъ редутѣ за р. Осмой у турокъ была артиллерія; этотъ редутъ могли обстрѣливать только тѣ изъ нашихъ батарей, которыя стояли противъ промежутковъ между возвышенностями. Кромѣ того, у непріятеля поставлены были два орудія на высотѣ къ югу отъ города, какъ разъ на флангѣ нашей позиціи, такъ что могли анфилировать наши батареи.

Въ $5^1/_2$ ч. утра, по сигнальному выстрѣлу всѣ батареи открыли огонь по ложементамъ и редуту на Рыжей горѣ; турки тотчасъ же послѣ перваго нашего выстрѣла начали отвѣчать изъ орудій, находившихся у нихъ въ главномъ редутѣ за городомъ и на высотѣ къ югу отъ Ловчи; но такъ какъ они не сосредоточивали огня на одной цѣли и разбрасывали снаряды по всей нашей позиціи, то огонь ихъ оказался для батарей совершенно безвреднымъ. Направленные на батареи снаряды или не долетали, или, попадая въ ложементы, вслѣдствіе крутизны траэкторіи зарывались въ землю и не наносили никакого пораженія.

Наши батареи, получивъ приказаніе стрѣлять по непріятельской пѣхотѣ, только тогда обратили свой огонь противъ турецкихъ орудій, когда всѣ ложементы на Рыжей горѣ и вправо отъ шоссе были турками оставлены. Хотя пристрѣлка орудій при одновременной стрѣльбѣ всѣхъ батарей и была довольно затруднительна, но все-таки послѣ нѣсколькихъ пробныхъ выстрѣловъ, повѣривъ себя залпомъ полубатареи, опредѣлили наконецъ настоящую высоту прицѣла и затѣмъ продолжали уже стрѣльбу по-орудійно.

Къ 10 ч. получено было приказаніе усилить стрѣльбу по Рыжей горѣ, куда направился въ атаку Калужскій полкъ. Когда наши войска показались на Рыжей горѣ, батареи прекратили по ней огонь и начали стрѣлять по турецкой артиллеріи, расположенной въ редутѣ, но послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ стрѣльба вслѣдствіе большой дальности была остановлена. Точно также пришлось отказаться отъ состязанія съ двумя непріятельскими орудіями, стоявшими противъ нашего лѣваго фланга.

Засыпанная артиллерійскими снарядами Рыжая гора не представляла сопротивленія Калужскому полку, который, поднявшись на гору, нашелъ ложементы и траншеи пустыми и обрушенными; кое-гдѣ валялись неубранные трупы.

Около полудня 6-я батарея была двинута изъ резерва и стала правѣе 5-й батареи и нѣсколько впереди ея на довольно высокой горѣ безъ всякаго земляного прикрытія. Позиція эта отдѣлялась отъ большого непріятельскаго редута, окруженнаго четырьмя рядами траншей, долиной р. Осмы, и находилась отъ него на разстояніи 1.100 саженъ; стрѣльба производилась какъ по редуту, такъ и по впереди лежащимъ ложементамъ,—по редуту обыкновенными, а по ложементамъ картечными гранатами. Стрѣльба была весьма удачная: съ третьяго выстрѣла батарея уже хорошо пристрѣлялась. Картечныя гранаты дѣйствовали превосходно: въ бинокль отлично можно было видѣть, какъ послѣ каждаго разрыва турки толпой выскакивали изъ траншей.

Въ то время какъ пѣхота шла на штурмъ, батарея продолжала стрѣлять и прекратила огонь лишь тогда, когда наши войска стали подходить къ самому редуту.

Въ 2 ч. пополудни, когда непріятель очистилъ Рыжую гору, и всѣ высоты по правую сторону р. Осмы были заняты нашей пѣхотой, 1-я батарея была направлена на Рыжую гору. Орудійной прислугѣ и офицерамъ, сдѣлавшимъ наканунѣ переходъ въ 35 верстъ, не спавшимъ и проработавшимъ цѣлую ночь, страдавшимъ отъ жары съ самаго утра и работавшимъ во время этой жары при орудіяхъ, предстояло еще не мало труда снять орудія съ позиціи и, осторожно проведя по скату горы, пробраться по виноградникамъ до дороги. Выбравшись съ большими усиліями на шоссе, батарея то шагомъ, то рысью двинулась къ Рыжей горѣ, куда, несмотря на значительную крутизну, и поставила свои орудія.

На Рыжей горѣ батареѣ пришлось увидѣть слѣдующую картину: ложементы и траншеи были нѣкоторыя завалены, нѣкоторыя разрушены, небольшое укрѣпленіе, сложенное изъ камня, разбито. По всей горѣ лежали неубранные трупы, одна траншея была ими полна; патроны валялись вездѣ въ огромномъ количествѣ.

Цѣлью стрѣльбы была назначена возвышенность за городомъ, окруженная четырьмя рядами траншей, въ центрѣ который находился большой четыреугольный редутъ. Послѣ нѣсколькихъ очередей выстрѣловъ на непріятельскомъ укрѣпленіи поднялся громадный столбъ дыма; оказалось, что у турокъ взорвало гранатою зарядный ящикъ. Стоявшій на батареѣ ген. *Скобелевъ* 2-й приписалъ удачный выстрѣлъ одному изъ орудій 1-й батареи и велѣлъ записать фамилію бомбардира *Евдокимова*, наводившаго это орудіе, обѣщаясь представить его къ ордену Св. Георгія.

Послѣ непродолжительной стрѣльбы обыкновенными гранатами батарея перешла на картечныя и при дистанціи немного большей 800 саженъ удачнымъ дѣйствіемъ по непріятельской пѣхотѣ, скопившейся въ редутѣ и ложементахъ, не мало способствовала успѣху окончательной атаки. Стрѣльба была прекращена только передъ самымъ моментомъ атаки.

Такъ какъ на позицію 1-й батареи не попадалъ ни одинъ снарядъ непріятеля, все вниманіе котораго было обращено на атакующія войска, то стрѣльба производилась какъ на ученьи. Успѣхъ стрѣльбы былъ удивительный, да иначе не могло и быть — съ высокой горы расположеніе турокъ было видно какъ на ладони; слѣдить и повѣрять каждый выстрѣлъ представлялась полнѣйшая возможность. Нѣкоторое неудобство представляла малая величина площадки, на которой были помѣщены орудія. Вслѣдствіе отката, послѣ каждаго выстрѣла приходилось и безъ того уставшей прислугѣ поднимать орудія на эту площадку; никакія подкладки за хоботомъ не приносили пользы, такъ что въ концѣ концовъ пришлось употребить лямки, связывая ими одно колесо лафета съ хоботомъ.

2-я и 4-я батареи подъ выстрѣлами непріятельской артиллеріи двинулись въ 2 ч. на рысяхъ по шоссе, спускавшемуся карнизомъ къ городу, и стали на этомъ шоссе надъ самымъ городомъ, лежащимъ въ лощинѣ. Отправивъ передки назадъ и оставивъ только необходимое число зарядныхъ ящиковъ, батареи открыли огонь противъ большого турецкаго редута и продолжали стрѣльбу до 4 ч., когда турецкая артиллерія перестала отвѣчать на наши выстрѣлы, и начался штурмъ. Впослѣдствіи оказалось, что непріятельская артиллерія совсѣмъ оставила редутъ и

отступила. 3-я батарея въ это время находилась въ резервѣ, а 5-я и 6-я оставались на своихъ прежнихъ позиціяхъ.

Во время штурма главнаго редута 1-я полубатарея 4-й батареи подъ командою кап. *Васильева* при подпр. *Крыловѣ* была двинута впередъ черезъ городъ для преслѣдованія непріятеля въ случаѣ его отступленія; что она и исполнила, попавъ при этомъ подъ ружейный огонь, отъ котораго было ранено четверо нижн. чиновъ и пять лошадей.

Въ 5 ч. вечера 3-й батареѣ приказано было, проѣхавъ на рысяхъ г. Ловчу, занять позицію противъ непріятельскаго редута; во время прохожденія батареи черезъ городъ, она была встрѣчена ружейными выстрѣлами изъ домовъ, при чемъ были ранены четыре лошади. Когда батарея стала на назначенную позицію, то ей не пришлось дѣйствовать, такъ какъ редутъ былъ уже занятъ и турки обратились въ бѣгство.

По окончаніи сраженія 1-я и 2-я батареи, а также и 1-я полубатарея 4-й, расположились на ночлегъ въ общемъ артиллерійскомъ резервѣ на лѣвомъ берегу р. Осмы, у турецкаго кладбища. 5-я и 6-я батареи по случаю темноты не рѣшились идти безъ дороги и остались ночевать на занимаемыхъ ими позиціяхъ; 3-я батарея и 2-я полубатарея 4-й заняли передовыя позиціи: 3-я батарея—на лѣвомъ флангѣ, а 4-я—на дорогѣ въ г. Плевну.

Утромъ 23 августа, ожидая нападенія со стороны Плевны, 1-я батарея была выдвинута изъ общаго резерва и поставлена правѣе редута въ устроенномъ турками укрѣпленіи.

Появившійся непріятельскій отрядъ, не нападая съ фронта, началъ обходить нашъ лѣвый флангъ, вслѣдствіе чего 1-й батареѣ около часу приказано было перейти на лѣвый флангъ и стать въ резервѣ за 3-й батареей. Пріѣхавшій ординарецъ провелъ батарею мимо редута и, не доходя до кургана, на которомъ находился штабъ отряда, остановилъ ее въ пятидесяти шагахъ за линіей орудій 3-й батареи. Мѣстность позволяла батареѣ стать въ полубатарейной колоннѣ на тѣсныхъ интервалахъ.

Непріятель, видя такую выгодную цѣль, не заставилъ себя ожидать: нѣсколько мѣтко направленныхъ гранатъ упали около батареи спереди и съ боковъ. Командующій бригадой полк. *Бури*, увидѣвъ подобное невыгодное положеніе батареи, стоящей въ резервѣ, велѣлъ повернуть батарею кругомъ и стать за редутомъ, гдѣ она и простояла до вечера.

5-я батарея 23 числа присоединилась ко 2-й и стала въ резервѣ, а 3-я, 4-я и 6-я принимали участіе въ отраженіи турецкаго отряда, пришедшаго на подкрѣпленіе Ловчи изъ г. Плевны.

Въ сраженіи подъ Ловчей были убиты: одинъ офицеръ, двое нижн. чиновъ и 4 лошади; ранено восемь человѣкъ нижн. чиновъ и двѣнадцать лошадей. При этомъ нельзя не упомянуть, что нижн. чины были первый разъ въ бою и, несмотря на то, вели себя выше всякой похвалы; молодые солдаты ни чуть не уступали старымъ; особенно же отличились: 5-й батареи фейерверкеръ *Барановъ*, который при выѣздѣ на позицію, когда батарея была встрѣчена сильнымъ ружейнымъ огнемъ, и въ орудіи, которое онъ велъ, одна изъ лошадей была убита и одна ранена, а остальныя съ испуга бросились въ сторону, вслѣдствіе чего орудіе перевернулось, нисколько не растерялся и совершенно хладнокровно распорядился приведеніемъ орудія въ порядокъ и доставленіемъ его на позицію, и бомбардиръ 4-й ба-

тареи Өедоръ *Заблонскій*, который, несмотря на то, что самъ былъ въ бою первый разъ, замѣтивъ произведенное на нѣкоторыхъ изъ его товарищей первой упавшей на батарею гранатой впечатлѣніе, началъ ободрять ихъ, за что и былъ представленъ ген. *Скобелевымъ* къ именному Георгіевскому кресту, но не успѣлъ получить его, такъ какъ черезъ недѣлю былъ убитъ въ сраженіи подъ Плевной. За взятіе Ловчи почти всѣ офицеры бригады Высочайше пожалованы орденами, а батареи получили по четыре Георгіевскихъ креста.

Утромъ 24 августа весь отрядъ собрался на равнинѣ за редутомъ и простоялъ здѣсь до 2 ч. Къ 2 ч. пополудни, когда кавалерія успѣла вполнѣ изслѣдовать впереди лежащую мѣстность, батареи въ составѣ отряда, состоящаго изъ 2-й пѣх. дивизіи съ ея артиллеріей и 3-й стр. бригады, двинулись къ г. Плевнѣ, не доходя котораго верстъ двѣнадцать, свернули съ шоссе, идущаго туда изъ Ловчи, и собрались къ ночи у д. Боготъ. Ночлегъ былъ выбранъ на пахотномъ полѣ лѣвѣе Богота. Орудія поставлены снятыми съ передковъ и въ полной готовности къ бою.

25-го батареи продолжали движеніе по направленію къ Плевнѣ и ночевали близъ д. Тученицы, но 26-го опять вернулись къ Боготу. Съ этого времени и до самой сдачи арміи *Османа-паши* батареямъ бригады пришлось дѣйствовать въ окрестностяхъ г. Плевны.

26 августа отрядъ былъ раздѣленъ на два эшелона; въ первый эшелонъ, начальникомъ котораго былъ назначенъ г.-м. *Скобелевъ*, вошли 1-я, 2-я и 3-я батареи, а во второй, состоящій подъ командою г.-м. *Добровольскаго*,—остальныя три батареи.

27-го, рано утромъ, батареи перваго эшелона двинулись по боготскому оврагу на плевно-ловчинское шоссе, гдѣ, повернувъ направо, поднялись до полугоры и выстроились въ боевой порядокъ. По приказанію ген. *Скобелева* были посланы отъ 1-й батареи шт.-кап. *Карповъ* и отъ 2-й пор. *Палкинъ* для устройства ложементовъ. Кап. ген. штаба *Куропаткинымъ* указана была для батарей позиція и даны саперные унт.-офицеры и рабочіе.

При появленіи на гребнѣ горы сначала офицеровъ, а потомъ рабочихъ, непріятель открылъ частую и довольно мѣткую стрѣльбу гранатами изъ кришинскаго редута и продолжалъ стрѣлять во все время работы.

Минутъ въ десять устроены были вполнѣ достаточные для прикрытія орудій ложементы, и батареи одна за другой карьеромъ вынеслись на позицію. Опредѣливъ дистанцію до кришинскаго редута около пяти верстъ и пристрѣлявшись, батареи для сохраненія лафетовъ вели стрѣльбу довольно рѣдкую.

28 августа батареи продолжали стрѣлять какъ по вышеупомянутому редуту, такъ и по непріятелю, показывавшемуся въ колоннахъ на Зеленыхъ горахъ. 1-я батарея для лучшаго обстрѣливанія виноградниковъ, въ которыхъ засѣли непріятельскіе стрѣлки, и лѣса Зеленой горы картечными гранатами перемѣнила позицію и стала саженей на двѣсти впереди.

2-я батарея по распоряженію командующаго бригадой и въ то же время начальника артиллеріи отряда полк. *Бури* въ 11 ч. утра снялась съ позиціи и стала въ резервъ, для того чтобы промыть орудія.

1-й взводъ 4-й батареи, которая въ это время также вошла въ составъ перваго эшелона отряда, подъ командой подпор. *Крылова* двинулся на плевно-ловчинское шоссе вмѣстѣ съ Калужскимъ полкомъ для занятія Зеленой горы, но съ наступленіемъ сумерекъ по приказанію ген. *Скобелева* опять присоединился къ батареѣ.

Въ 5-мъ ч. лѣвѣе шоссе на гребнѣ Лѣсистой горы показалась турецкая колонна и, прикрываясь густою цѣпью стрѣлковъ, начала наступать прямо противъ 1-й батареи. По приказанію ген. *Скобелева* батарея взялась въ передки и, повернувъ направо и объѣхавъ брѣстовецкій оврагъ, вынеслась впередъ и стала на позицію на пахотномъ полѣ правѣе Брѣстовца у шоссе. Между батареею и непріятелемъ находилась цѣпь изъ десяти спѣшенныхъ и отстрѣливающихся казаковъ.

Нѣсколько выстрѣловъ обыкновенными гранатами и потомъ залпъ картечными произвели на турецкія войска подавляющее дѣйствіе. Не успѣвъ спуститься до полугоры, непріятельская колонна принуждена была разсыпаться и укрыться частію назадъ на гребень горы, частію внизъ въ ложбину, скрытую мѣстностью отъ нашихъ выстрѣловъ.

На этой позиціи батарея все время находилась какъ подъ фланговымъ артиллерійскимъ огнемъ съ кришинскаго редута, такъ и подъ ружейнымъ турецкихъ стрѣлковъ наступавшей колонны, и здѣсь батарея впервые понесла потерю въ людяхъ: двое нижнихъ чиновъ были ранены и контуженъ командиръ батареи полк. *Григоровъ* (остался въ строю). Разсѣявъ непріятельскую колонну, батарея занялась устройствомъ ложементовъ и траверсовъ, прикрываясь отъ огня съ фронта и съ лѣваго фланга, изъ кришинскаго редута, изъ котораго турки продолжали осыпать батарею картечными гранатами.

Къ этому времени началось движеніе нашихъ войскъ впередъ къ Зеленымъ горамъ. Подъѣхавшій съ тылу ординарецъ передалъ батареѣ приказаніе стрѣлять по Зеленымъ горамъ, правѣе шоссе. Зная, что на скатѣ Зеленыхъ горъ находятся наши войска, батарейный командиръ послалъ шт.-кап. *Карпова* къ ген. *Скобелеву* за разъясненіемъ. Ген. *Скобелевъ* находился впереди и нѣсколько правѣе батареи; когда подъѣхалъ къ нему шт.-кап. *Карповъ*, онъ приказалъ продолжать стрѣльбу по непріятельской пѣхотѣ, расположившейся лѣвѣе шоссе.

Отдавая приказаніе, ген. *Скобелевъ* переѣхалъ шоссе и направился къ батареѣ; лишь только онъ поравнялся съ лѣвымъ флангомъ батареи, какъ неожиданно увидѣлъ толпу турокъ, собравшихся въ лощинѣ; по этой толпѣ онъ приказалъ открыть огонь.

Хотя батареѣ пришлось стрѣлять по невидимой цѣли, тѣмъ не менѣе удачнымъ дѣйствіемъ гранатъ она принудила турокъ очистить ложбину и по одиночкѣ отступать за гребень горы.

На этой позиціи батарея провела ночь въ ежеминутной готовности къ бою. Среди ночи правѣе батареи и нѣсколько сзади ея послышались частые выстрѣлы и крики „ура“, почему орудія какъ въ эту ночь, такъ и въ слѣдующія заряжались картечью. Впослѣдствіи оказалось, что тревогу произвелъ зарядный ящикъ одной изъ батарей 3-й арт. бригады, въ которомъ лошади, испугавшись чего-то, понеслись мимо баталіона Либавскаго полка.

5-я и 6-я батареи въ 9 ч. утра были двинуты мимо д. Брѣстовецъ на плевно-ловчинское шоссе, гдѣ должны были стать въ резервѣ, и лишь только показались на высотѣ за д. Брѣстовецъ, какъ турки открыли по нимъ артиллерійскій огонь; при этомъ нужно замѣтить, что турки стрѣляли по батареямъ почти исключительно въ то время, когда которая-нибудь изъ нихъ проходила мимо растущихъ здѣсь большихъ деревьевъ, и не вели правильной пристрѣлки, а съ перваго же снаряда старались попасть въ цѣль, изъ чего ясно было, что разстояніе до деревьевъ у нихъ было опредѣлено точно.

Непріятельскіе снаряды хотя и ложились довольно близко къ батареямъ, но, благодаря подобной системѣ стрѣльбы навѣрняка, не приносили никакого вреда, такъ какъ мало знать разстояніе до извѣстнаго предмета, а нужно еще знать разстояніе, на которомъ находится отъ него цѣль, а это-то опредѣлить было довольно трудно, и потому, желая избѣжать расхода нѣсколькихъ снарядовъ на пристрѣлку, турки потеряли совершенно напрасно всѣ выпущенные за это время, чего никогда не могло бы случиться при правильной пристрѣлкѣ.

5-я батарея, не желая подвергаться совершенно напрасно непріятельскому огню и въ то же время желая отвлечь его отъ 6-й батареи, тотчасъ же выѣхала на позицію у д. Брѣстовца и открыла огонь по непріятельскому редуту, изъ котораго производилась стрѣльба по батареямъ, но послѣ восьми выстрѣловъ снялась съ позиціи и присоединилась къ 6-й батареѣ, которая успѣла въ это время дойти до назначеннаго для обѣихъ батарей мѣста, тѣмъ болѣе батареѣ до особаго распоряженія не приказано было вступать въ дѣло, да кромѣ того, и дистанція до редута была такая, на которой съ 4-фунт. пушками трудно было разсчитывать успѣшно состязаться противъ дальнобойныхъ турецкихъ.

29 августа 1-й батареѣ пришлось дѣйствовать то по кришинскому редуту, то переносить огонь на впереди лежащую мѣстность, способствуя занятію второго кряжа Зеленыхъ горъ. Въ двѣнадцатомъ часу, по занятіи Эстляндскимъ полкомъ второго гребня высотъ лѣвѣе шоссе, батарея была вызвана впередъ и, проскакавъ безъ потерь подъ усиленнымъ огнемъ кришинскаго редута, заняла второй гребень Зеленыхъ горъ.

Найденныя здѣсь мелкія пѣхотныя траншеи тотчасъ были передѣланы въ ложементы для орудій.

Эта болѣе близкая позиція позволила нашимъ орудіямъ открыть стрѣльбу по такъ называемой Скобелевской горѣ, занятой двумя турецкими редутами, множествомъ траншей и мелкихъ укрѣпленій.

Батарею тотчасъ же встрѣтило своимъ огнемъ орудіе, стоящее въ лѣвомъ редутѣ, и ружейный огонь изъ траншей. Но эта стрѣльба особенно большого вреда батареѣ не приносила; батарея, пристрѣлявшись, открыла огонь взводами по лѣвому редуту, при чемъ вскорѣ было замѣчено, что дѣйствовавшее противъ насъ орудіе стало стрѣлять рѣже, а вскорѣ и совсѣмъ замолкло.

Наступившая темнота принудила прекратить стрѣльбу, но турки отъ времени до времени пытались прорвать нашу линію съ фронта и лѣваго фланга и тѣмъ заставили прислугу при орудіяхъ всю ночь быть въ готовности встрѣтить непріятеля картечью.

2-я батарея въ 3 ч. утра съ шестью орудіями (остальныя два послѣ промывки оказались совершенно для стрѣльбы негодными) опять стала на занимаемую ею наканунѣ позицію, а въ 10 ч. вмѣстѣ съ 3-й батареей, подъ прикрытіемъ тумана, направлена была перемѣннымъ аллюромъ черезъ тученицкій оврагъ на высоту, извѣстную впослѣдствіи подъ именемъ Артиллерійской горы; по прибытіи на вышеупомянутую позицію, батареямъ приказано было открыть огонь по редутамъ, которые потомъ значились подъ №№ 14 и 15. Какъ только послѣдовалъ первый выстрѣлъ съ новой позиціи, турки осыпали батареи артиллерійскими снарядами, а изъ впереди находящихся траншей открыли сильный ружейный огонь.

Едва успѣли на этой позиціи окопаться, какъ 2-я батарея вновь была потребована въ отрядъ ген. *Скобелева* на Зеленую гору, по прибытіи куда поставлена правѣе 1-й батареи, которая въ полдень заняла позицію въ виноградникахъ противъ Скобелевскихъ редутовъ, въ разстояніи 1000 саженъ отъ нихъ и въ пятистахъ отъ непріятельскихъ стрѣлковыхъ ложементовъ.

3-я батарея осталась на позиціи и вмѣстѣ съ батареями 16-й арт. бригады, стоявшими на той же позиціи, продолжала стрѣльбу по редутамъ и впереди лежащимъ траншеямъ, такъ что къ вечеру редуты принуждены были замолчать и было видно, что бруствера ихъ сильно повреждены; изъ траншей же непріятель не только прекратилъ ружейную стрѣльбу, но боялся даже высунуться. Шрапнели дѣйствовали безподобно, тѣмъ болѣе, что разстояніе до траншей не превышало 600 саженей.

По диспозиціи на 30 августа было назначено общее наступленіе. 1-я и 2-я батареи съ ранняго утра открыли стрѣльбу взводами по впереди лежащимъ непріятельскимъ редутамъ и траншеямъ, подвергаясь огню непріятельской артиллеріи не только съ фронта, но и анфиладному изъ кришинскаго редута; этотъ послѣдній производился турками, по всей вѣроятности, по нашему дыму, такъ какъ батареи со стороны Кришина были закрыты деревьями и непріятель не могъ ихъ видѣть.

Орудіе, находящееся у турокъ въ лѣвомъ редутѣ на Скобелевской горѣ, къ полудню прекратило стрѣльбу; какъ оказалось послѣ взятія Плевны, въ редутѣ имѣлось особо устроенное для орудія закрытіе, куда турки и скрыли его въ ожиданіи атаки, на зато гранаты съ кришинскаго редута, разрываясь то надъ батареями, то лѣвѣе ихъ, осыпали осколками и пулями всѣ орудія. Насыпанные между орудіями небольшіе траверсы не приносили особенной пользы.

Для подготовленія атаки стрѣльбу необходимо было производить по возможности частую. Орудійная прислуга и вызванные на помощь ѣздовые выбивались изъ силъ, поднося снаряды и воду для питья и промывки орудій. Находящіеся около батарей пѣхотные солдаты принесли большую пользу, взявшись доставлять на батареи снаряды.

Въ полдень ген. *Скобелевъ* прислалъ къ батареямъ двѣ болгарскія арбы съ бочками воды, которыя и дали возможность утолить жажду уставшимъ до крайности солдатамъ.

Во время назначеннаго по диспозиціи перерыва стрѣльбы, турки, выйдя изъ лѣваго редута, заняли дугу впереди и лѣвѣе его и начали

рыть ложементы для стрѣлковъ. Когда доложили объ этомъ ген. *Скобелеву*, то онъ разрѣшилъ, не взирая на диспозицію, открыть огонь и прогнать работающихъ, что и было сдѣлано посредствомъ нѣсколькихъ выстрѣловъ картечными гранатами.

Въ виду предстоящей атаки ген. *Скобелевъ* приказалъ поруч. 1-й батареи *Травину* отправиться впередъ для осмотра и выбора ближайшихъ позицій передъ правымъ флангомъ и центромъ расположенія отряда, которыя можно было бы занять батареямъ во время штурма; во время объѣзда ближайшей къ непріятельскимъ редутамъ высоты подъ поруч. *Травинымъ* была убита верховая лошадь, а самъ онъ былъ легко контуженъ пулею въ голову.

4-я батарея 30-го утромъ стояла въ резервѣ въ лощинѣ за Зеленой горой, гдѣ въ теченіе получаса ранено было четыре лошади, а потому батарея отошла нѣсколько назадъ; но такъ какъ и на новомъ мѣстѣ батарея продолжала нести потери и кромѣ того здѣсь скопилось много частей, то по иниціативѣ самого батарейнаго командира она была двинута впередъ на позицію и стала на Зеленой горѣ между оставшимися четырьмя орудіями 1-й и четырьмя 2-й батареи; остальныя орудія этихъ батарей вовсе не могли продолжать стрѣльбу за сильнымъ прорывомъ пороховыхъ газовъ и потому были отправлены въ резервъ.

Съ этой позиціи до непріятельскихъ редутовъ было отъ 1.200 до 1.300 саженей, а потому, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, 4-я батарея стрѣльбу прекратила.

Имѣя въ виду двинуться впередъ, батарейный командиръ сдѣлалъ распоряженіе о закрытіи канавъ и ложементовъ, находящихся впереди занимаемой позиціи. По прошествіи часа батарея была двинута ген. *Скобелевымъ* впередъ и, пройдя саженей пятьсотъ, открыла огонь противъ редута, расположеннаго въ 800—900 саженяхъ, находясь сама подъ ружейными выстрѣлами.

Къ часу дня 1-я батарея, какъ выше уже сказано, состояла изъ одной только 2-й полубатареи (четыре орудія) при командирѣ батареи, командирѣ полубатареи шт.-кап. *Карповъ* и поруч. *Травинъ*. Снарядовъ при батареѣ имѣлось достаточно и какъ въ предъидущіе дни, такъ равно въ этотъ и слѣдующій, недостатка не чувствовалось; 3-и ряды ящиковъ и артиллерійскій паркъ находились между первой и второй позиціями батарей, у брѣстовецкаго оврага и посылка къ нимъ для пополненія снарядовъ была скорая и легкая.

Одно въ полубатареѣ было плохо—это лошади; съ 28 числа находясь все время на позиціи, осѣдланныя и въ запряжкѣ, въ полной готовности какъ днемъ, такъ въ особенности ночью къ движенію, лошади при всемъ стараніи ѣздовыхъ не могли быть накормлены и напоены какъ слѣдуетъ, особенно же при той отдаленности воды, которая была на 3-й позиціи.

Когда послѣдовало общее наступленіе, 1-я батарея двинулась впередъ; 2-я батарея, въ которой оставалось въ это время только два годныхъ для стрѣльбы орудія, подъ командою командира батареи при подпр. *Палкинъ* послѣдовала за 1-й батареей и заняла позицію на склонѣ горы, ведущей къ мостику противъ лѣваго турецкаго редута; но такъ какъ

редутъ этотъ былъ уже взятъ и моросилъ дождь, вслѣдствіе котораго ничего не было видно далѣе за редутомъ, то орудія не стрѣляли.

При спускѣ 1-й батареи съ горы въ лощину для выѣзда на выбранную поруч. *Травинымъ* позицію, батарею встрѣтилъ ген. *Скобелевъ* и приказалъ одному взводу идти впередъ и занять только-что взятый турецкій редутъ, а другому стать на выбранную позицію. Для исполненія этого приказанія полк. *Григоровъ* и шт.-кап. *Карповъ* съ двумя орудіями пошли вдоль по оврагу до небольшого ручья и, перейдя плохо устроенный мостъ, начали зигзагами подниматься на гору къ редуту.

Другой взводъ 1-й батареи подъ командою поруч. *Травина* двинулся вправо и присоединился къ 4-й батареѣ.

Не доходя еще моста, орудія, слѣдующія въ редутъ, были встрѣчены страшнымъ огнемъ со всѣхъ сторонъ кромѣ тыла. Какъ оказалось, нашими войсками былъ занятъ только одинъ редутъ и то средній. Въ рукахъ турокъ находились всѣ лѣвыя укрѣпленія, построенныя на возвышенности, загибающейся къ намъ подъ угломъ и идущей до большого кришинскаго редута; съ правой же стороны по взводу могъ дѣйствовать редутъ, что подъ самымъ городомъ, затѣмъ войска изъ города и, наконецъ, батареи, расположенныя на возвышенностяхъ за городомъ.

Вышло такъ, что, не считая артиллерійскаго огня съ Кришина, ружейнаго изъ укрѣпленій между нимъ и занятымъ редутомъ и изъ праваго редута, орудія были встрѣчены еще артиллерійскимъ огнемъ укрѣпленій за р. Видомъ, а потому, когда взводъ выдвинулся впередъ, ружейный огонь оказался почти съ тыла, такъ что солдаты сомнѣвались, не бьютъ ли по взводу свои же войска.

Гора оказалась очень крутою, и для 9-фунт. орудій подниматься прямо не было никакой возможности, къ тому же много мѣшали ступени или террасы, выбитые, по всей вѣроятности, пасшимся здѣсь скотомъ.

Чтобы выбрать дорогу къ редуту и осмотрѣть самый редутъ шт.-кап. *Карповъ* отправился впередъ, вскочилъ на гору и, подъѣхавъ къ редуту, убѣдился, что находящаяся впереди редута траншея могла сильно затруднить движеніе; гора же была настолько крута, что для подъема орудій кромѣ лошадей необходима была помощь всей прислуги.

Спустившись послѣ осмотра назадъ ко взводу, шт.-кап. *Карповъ* нашелъ орудія въ самомъ печальномъ состояніи: у одного оказались убитыми и тяжело ранеными четыре лошади, а у другого двѣ; изъ людей выбыло изъ строя четыре номера прислуги и два ѣздовыхъ. Въ это время раздался легкій крикъ полк. *Григорова*: пуля попала ему въ спину около позвоночнаго столба, такъ что его пришлось отправить на перевязочный пунктъ.

Въ подобномъ положеніи нечего было и думать о движеніи впередъ, необходимо было позаботиться отойти скорѣе и привести по возможности все въ порядокъ.

Орудіе, у котораго осталось только двѣ лошади, вслѣдствіе чего движеніе его было невозможно, шт.-кап. *Карповъ* приказалъ сбросить въ оврагъ, вынувъ изъ него предварительно замокъ; это было исполнено моментально; замокъ былъ привязанъ къ передку и отправленъ къ 3-му ряду

ящиковъ; другое же орудіе, повернутое кругомъ, отправилось назадъ черезъ мостъ, но при проходѣ черезъ него, лафетъ соскочилъ со шворня, и орудіе осталось на мосту (еще новая неудача и задержка), пока лошади были осажены и орудіе надѣто. Такъ какъ орудіе могло еще дѣйствовать и принести пользу, то, не желая отступать къ заряднымъ ящикамъ, шт.-кап. *Карповъ* присоединился съ нимъ ко взводу поруч. *Травина* и какъ старшій принялъ на себя командованіе всѣми тремя орудіями.

Вслѣдствіе наступившей темноты орудія прекратили стрѣльбу и, отойдя назадъ, стали между 4-фунт. батареей 30-й арт. бригады и двумя орудіями 2-й батареи нашей бригады на позиціи, которую 1-я батарея занимала утромъ.

Въ этотъ день особаго отличія заслужилъ канониръ *Николаевъ*, быстро и ловко подвязавшій замокъ на передокъ, а также, какъ онъ, такъ и фельдфебель батареи—за распорядительность при исполненіи ночного приказанія вытащить и привезти обратно сброшенное орудіе, что было исполнено вполнѣ удачно и безъ потерь.

Ставъ на старую позицію, пришлось все осмотрѣть и привести въ порядокъ. Изъ 4 орудій негодными къ стрѣльбѣ вслѣдствіе выгора и сильнаго прорыва газовъ оказалось два, которыя и были отправлены къ заряднымъ ящикамъ; у оставшихся же двухъ орудій все приведено было въ исправность и пополнены снаряды, а орудія поставлены въ ложементы и заряжены картечью.

Шедшій вечеромъ и продолжавшійся всю ночь дождь залилъ всѣ траншеи; виноградникъ, въ которомъ стояли орудія, представлялъ изъ себя невылазную грязь. На подобной мѣстности, не имѣя чѣмъ подкрѣпить послѣ утомительной дневной работы свои силы, орудійной прислугѣ и офицеромъ пришлось провести ночь.

Со стороны турокъ не очень-то было спокойно: они, желая отнять занятыя нами позиціи, произвели рядъ ночныхъ атакъ сперва съ лѣваго фланга, а потомъ въ близкомъ разстояніи отъ батареи съ праваго, но были отбиты пѣхотными частями.

Отдавъ приказаніе 1-й батареѣ, ген. *Скобелевъ* подъѣхалъ къ 4-й и предложилъ одну полубатарею выдвинуть впередъ на послѣднюю возвышенность передъ правымъ редутомъ, отстоящую отъ него саженей на четыреста. Командиръ батареи повелъ самъ 1-ю полубатарею вмѣстѣ съ кап. *Васильевымъ*, который хотя и былъ раненъ въ кисть лѣвой руки, но оставался при батареѣ.

Выѣхавъ на новую позицію, полубатарея, а вскорѣ и цѣлая батарея, такъ какъ 2-я полубатарея также присоединилась къ первой, открыла частый огонь картечными гранатами по редуту и понеся большую потерю въ людяхъ и лошадяхъ, она тѣмъ не менѣе своимъ огнемъ очистила редутъ отъ непріятельской пѣхоты и артиллеріи и тѣмъ способствовала нашей пѣхотѣ къ овладѣнію редутомъ.

2-я полубатарея подъ камандою подпор. *Крылова* была выдвинута еще немного впередъ на скатъ возвышенности, но вскорѣ, по завладѣніи нашею пѣхотою редутомъ, вся батарея была двинута влѣво въ лощину для дѣйствія противъ турецкихъ войскъ, ушедшихъ изъ редута, при чемъ первый взводъ подъ командою капит. *Васильева* отдѣлился и занялъ самый редутъ.

Съ наступленіемъ сумерекъ шесть орудій 4-й батареи по случаю израсходованія снарядовъ и большой убыли въ людяхъ и лошадяхъ подъ командою батарейнаго командира были отправлены ген. *Скобелевымъ* въ резервъ, но вслѣдствіе темноты и изрытой канавами дороги должны были дожидаться разсвѣта, оставаясь все время подъ пулями.

Въ этотъ день контуженъ былъ гранатою командующій бригадою полк. *Бури*, а потому въ командованіе бригадой вступилъ командиръ 4-й батареи полк. *Кржившоблоцкій*, какъ старшій изъ командировъ батарей въ бригадѣ.

Утромъ, 31 августа, прискакалъ отъ ген. *Скобелева* ординарецъ и передалъ приказаніе капитану, командовавшему 4-й батареей 30-й арт. бригады, занять правый непріятельскій редутъ четырьмя 4-фунт. орудіями, на что капитанъ указалъ, что тутъ находится 9-фунт. батарея. Тогда ординарецъ заявилъ, что ихъ то и надо, и на вопросъ— могутъ ли помѣститься четыре 9-фунт. пушки въ непріятельскомъ редутѣ, отвѣчалъ утвердительно.

Приказавъ двумъ орудіямъ 1-й батереи, которыя могли еще продолжать стрѣльбу, слѣдовать за собою и обѣщавъ дать имъ знать, будетъ ли въ редутѣ мѣсто и для нихъ, командиръ 2-й батареи пошелъ съ своими двумя орудіями за ординарцемъ. Не доѣзжая моста черезъ ручей, отдѣляющій Зеленыя горы отъ Скобелевскихъ высотъ, орудія были остановлены ген. *Скобелевымъ*, который лично подтвердилъ командиру батареи приказаніе занять редутъ и стрѣлять какъ можно чаще.

Орудія 2-й батареи съ посаженной прислугою тронулись на рысяхъ черезъ мостъ и, перейдя его, повернули вправо къ редуту. Какъ только взводъ показался на склонѣ горы, турки тотчасъ открыли перекрестный огонь картечными гранатами съ Кришина и изъ укрѣпленнаго лагеря.

Занявъ редутъ и снявшись съ передковъ, батарейный командиръ приказалъ поставить орудія на находящіеся тамъ два барбета, при чемъ оказалось, что барбеты, построенные для небольшихъ турецкихъ орудій, едва могли умѣстить наши 9-фунт. орудія, вслѣдствіе чего послѣ каждаго выстрѣла орудіе скатывалось съ барбетовъ, и ихъ приходилось накатывать исключительно своей прислугой, такъ какъ пѣхота, занимавшая редутъ, была настолько утомлена, что никакими увѣщаніями нельзя было заставить ее помогать орудійной прислугѣ.

Сначала огонь орудій былъ направленъ противъ 6-орудійной турецкой батареи, стрѣлявшей съ высоты, находящейся восточнѣе города, но она скоро снялась съ позиціи, и потому огонь былъ обращенъ на турецкій лагерь, въ которомъ всѣ войска были выведены въ строй и стояли густыми колоннами.

По прошествіи нѣкотораго времени было замѣчено, что огонь нашихъ орудій въ лѣвомъ редутѣ прекратился и турки атакуютъ этотъ редутъ, а потому батарейный командиръ приказалъ выкатить оба орудія къ горкѣ и, направивъ ихъ противъ наступавшей непріятельской цѣпи, открылъ огонь картечными гранатами безъ установки трубокъ. Послѣ шести выстрѣловъ турецкая цѣпь остановилась, продолжая поддерживать сильный ружейный огонь; въ то же самое время артиллерійскій огонь

непріятеля усилился и производился какъ со стороны Кришина, такъ равно и съ 6-орудійной батареи, которая опять заняла прежнюю позицію и стрѣляла въ тылъ нашимъ орудіямъ.

Чтобы имѣть возможность отвѣчать на непріятельскій огонь и въ ту и въ другую сторону, командиръ батареи приказалъ одному орудію остаться у горки, а другое вкатить опять на барбетъ и стрѣлять противъ турецкой батареи. Вскорѣ по занятіи барбета, непріятельскимъ снарядомъ, разорвавшимся надъ орудіемъ, которое стояло у горки, положило пять номеровъ прислуги, такъ что остался всего одинъ только номеръ, а потому командиръ батареи приказалъ выкатить орудіе при помощи пѣхоты изъ редута и увести его къ заряднымъ ящикамъ.

Изъ оставшагося орудія продолжали безостановочно стрѣлять по турецкой батареѣ, несмотря на то, что прислуга была крайне утомлена постояннымъ накатываньемъ орудій на барбетъ. Около 11 ч. былъ раненъ пулею въ високъ бомбардиръ *Макаровъ*, исполнявшій при орудіи обязанность 3-го номера, вслѣдствіе чего дѣйствіе изъ орудія еще больше затруднилось; кромѣ того, орудійный фейерверкъ доложилъ, что въ упряжи осталось только четыре лошади, изъ которыхъ три ранены. Тогда, не желая оставлять орудіе трофеемъ непріятелю и находя мало полезною производимую стрѣльбу, командиръ батареи приказалъ взять орудіе на передокъ и отступить съ нимъ въ резервъ.

2 орудія 1-й батареи, при которыхъ находились шт.-кап. *Карповъ* и поруч. *Травинъ* и для которыхъ не оказалось мѣста въ редутѣ, были поставлены ген. *Скобелевымъ* влѣво отъ моста на косогорѣ и открыли огонь по идущимъ въ атаку турецкимъ войскамъ; а такъ какъ нѣсколько впереди стоялъ взводъ 3-й бригады, то для единства огня онѣ присоединились къ нему и стали правѣе его.

Въ это время расположеніе нашихъ войскъ было слѣдующее: изъ кольцеобразной линіи турецкихъ редутовъ два ближайшіе къ г. Плевнѣ были заняты сборными частями отъ разныхъ полковъ 2-й пѣх. дивизіи, имѣя въ правомъ два орудія 2-й батареи, а въ лѣвомъ—два 4-й. Затѣмъ наша позиція переходила за ручей назадъ и шла дугою параллельно линіи турецкихъ редутовъ, имѣя вездѣ слабыя части, съ трудомъ собранныя *кн. Имеретинскимъ*. Резервовъ не было.

Взводъ 3-й арт. бригады, израсходовавъ вскорѣ снаряды, снялся съ позиціи и отступилъ. Орудія 1-й батареи были поставлены на его мѣсто, такъ какъ здѣсь обстрѣлъ былъ лучше. Кромѣ 1-й батареи позиція эта была занята слабою цѣпью стрѣлковъ—ближайшій и въ то же время единственный резервъ, которой находился въ длинной канавѣ немного сзади и правѣе батареи.

Турки, собравъ значительную массу войскъ, всѣми силами старались отнять обратно редуты и вмѣстѣ съ тѣмъ атаковали занятую орудіями позицію, которая, составляя лѣвый флангъ нашего расположенія, прикрывала въ то же время единственный для защитниковъ редутовъ путь отступленія по мосту черезъ ручей и далѣе по ущелью.

Пять атакъ, произведенныхъ турками одна за другою, отражены дѣйствіемъ стрѣлковой цѣпи и орудійнымъ огнемъ, при чемъ 1-й батареѣ приходилось уменьшать постепенно высоту прицѣла до дистанціи картеч-

наго выстрѣла. Надо отдать справедливость хладнокровію прислуги, совершенно не обращавшей вниманія на турецкія гранаты и пули и спокойно работавшей при орудіяхъ, а также и пѣхотнымъ солдатамъ, которые хотя и не совсѣмъ охотно покинули свою канаву, но тѣмъ не менѣе оказали большую услугу, помагая оставшейся при орудіяхъ прислугѣ (четыре номера при орудіи) подносить снаряды. Стоявшій все время около батареи ген. *Скобелевъ* нѣсколько разъ хвалилъ прислугу и благодарилъ батарею за хорошую стрѣльбу.

Дѣйствіе картечныхъ гранатъ на ближней дистанціи было ужасное: послѣ каждаго нашего выстрѣла въ непріятельскихъ колоннахъ видно было полное замѣшательство, стрѣльба турецкой цѣпи, шедшей впереди колоннъ, прекращалась на довольно продолжительное время, колоны останавливались и разсыпались, а потомъ, съ приходомъ свѣжихъ частей, снова начинали наступленіе. Только послѣ пяти неудачныхъ попытокъ турки, остановленные мѣткимъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, отказались наконецъ отъ наступленія.

Ген. *Скобелевъ*, вполнѣ понимая важность занятой орудіями позиціи, какъ прикрывающей путь отступленія, назначилъ шт.-кап. *Карпова* начальникомъ всей линіи огня и приказалъ защищать эту позицію до послѣдней крайности. Затѣмъ, оставивъ при орудіяхъ поруч. *Травина*, провелъ шт.-кап. *Карпова* по всей позиціи и объявилъ вездѣ, что назначаетъ его начальникомъ, при чемъ, подтверждая важность позиціи, предупредилъ, что при малѣйшей попыткѣ къ отступленію шт.-кап. *Карпову* приказано принимать самыя крайнія мѣры.

Страшная усталость войскъ, защищавшихся болѣе сутокъ, и недостатокъ силъ заставили защитниковъ редутовъ около полудня отступить. Сначала отступили орудія 2-й батареи, затѣмъ пѣхотныя части, занимавшія оба редута. Наступилъ моментъ самый критическій: со стороны турокъ была поведена усиленная атака противъ прикрывающей позиціи, а между тѣмъ отступающіе по ущелью защитники редутовъ начали увлекать правый флангъ позиціи. Поручивъ стрѣльбу изъ орудій поруч. *Травину*, шт.-кап. *Карповъ* лично удерживалъ и приводилъ въ порядокъ пѣхотныя части, занимавшія позицію; недостатокъ патроновъ былъ случайно пополненъ остановленными шт.-кап. *Карповымъ* солдатами, имѣвшими назначеніе пополнить сумки защитникамъ лѣваго редута, которые въ это время уже оставили его.

Въ четвертомъ часу пріѣхалъ на позицію ген. *Скобелевъ* и, поблагодаривъ батареи, приказалъ отступить и стать на выбранную имъ позицію для дѣйствія противъ наступавшихъ съ лѣваго фланга турокъ. Когда орудія заняли указанную позицію, ген. *Скобелевъ* приказалъ шт.-кап. *Карпову* наблюдать за лѣвымъ флангомъ, слабо нами занятымъ, принявъ его подъ свое начальство, и осторожно дѣйствовать ружейнымъ огнемъ.

Пристрѣлявшись по непріятельскимъ войскамъ и воспользовавшись остановкою турокъ послѣ ихъ неудачнаго наступленія, шт.-кап. *Карповъ* отправился осмотрѣть ввѣренную ему позицію.

Въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ орудій на полянѣ находилось турецкое укрѣпленіе, занятое артиллеріей и сомкнутою пѣхотною частью за горжей; укрѣпленіе это могло стрѣлять въ тылъ нашимъ орудіямъ; про-

тивъ него за всевозможными закрытіями по опушкѣ кустарника лежали десятка три стрѣлковъ при офицерѣ.

Осмотрѣвъ позицію и передавъ приказаніе—по возможности менѣе затрогивать непріятеля, шт.-кап. *Карповъ* вернулся къ орудіямъ. Послѣ пятаго нашего выстрѣла, изъ турецкаго укрѣпленія открыта была стрѣльба картечью въ тылъ орудіямъ 1-й батареи. Находясь въ подобномъ положеніи, пришлось зарядные ящики поставить на одну линію съ орудіями, но тѣмъ не менѣе и это средство мало давало гарантіи за ихъ безопасность.

Держать орудія подъ разстрѣломъ снарядовъ и ружейнаго огня съ фронта и картечи съ тыла не было возможности. Шт.-кап. *Карповымъ* была выбрана позиція въ нѣкоторомъ разстояніи правѣе, и орудія, поставленныя на ней, терпѣли только отъ фронтальнаго огня.

Часа въ четыре одно изъ оставшихся орудій дало сильный прорывъ газовъ и стрѣльба изъ него стала невозможной. Подъѣхавшій въ это время ген. *Скобелевъ* приказалъ орудіямъ отойти назадъ. Проходя мимо артиллерійской позиціи въ виноградникахъ на первомъ кряжѣ Зеленыхъ горъ, гдѣ въ это время находились одна батарея 30-й арт. бригады и 5-я батарея 2-й, орудія были остановлены. Выпустивъ послѣдніе свои снаряды, орудіе, которое могло еще дѣйствовать, было отведено въ резервъ.

Шесть орудій 4-й батареи утромъ, 31 августа, отошли въ резервъ, а два остались въ редутѣ. Часовъ въ десять кап. *Васильевъ* былъ тяжело раненъ и отнесенъ на перевязочный пунктъ, а вмѣсто него командованіе взводомъ принялъ фейерверкеръ *Малакаевъ* и продолжалъ стрѣльбу по непріятельской пѣхотѣ, атакующей редутъ. Въ 12-мъ ч. непріятельскимъ снарядомъ взорвало зарядный ящикъ и взрывомъ убило и ранило девять человѣкъ и восемь лошадей.

Фейерверкеръ *Малакаевъ*, оставшись безъ снарядовъ, на четверной запряжкѣ въ порядкѣ отступилъ изъ редута и присоединился къ батареѣ.

3-я батарея 30 и 31 августа оставалась на старой позиціи на Артиллерійской горѣ и продолжала стрѣльбу по Скобелевскимъ редутамъ и траншеѣ, находящейся между ними. Съ началомъ общей атаки, 1-я полубатарея безпрерывно стрѣляла картечными гранатами по траншеямъ, 2-я же продолжала бросать гранаты въ редуты до тѣхъ поръ, пока они не были взяты.

Съ утра 31 августа, во время турецкихъ атакъ на редуты, стрѣлять было нельзя, во избѣжаніе ошибокъ; когда же стало извѣстно навѣрное, что редуты перешли въ руки турокъ, 3-я батарея открыла по нимъ рѣдкій огонь, на который непріятельская артиллерія отвѣчала нерѣшительно.

5-я и 6-я батареи не принимали участія въ бою 30 августа и находились въ резервѣ за Зеленой горой въ сферѣ непріятельскихъ выстрѣловъ, а 31-го, рано утромъ, 5-я батарея была выдвинута на Зеленую гору и стала влѣво отъ шоссе въ девятистахъ саженяхъ отъ Скобелевскихъ редутовъ. Въ 3 ч. пополудни 2-я полубатарея подъ командою кап. *Карпова* при подпр. *Евдокимовѣ* по приказанію ген. *Скобелева* выѣхала на позицію, находящуюся на разстояніи около 400 саженей отъ непріятельскихъ траншей, для противодѣйствія турецкимъ войскамъ, пытавшимся атаковать насъ со Скобелевской горы.

Сдѣлавъ шестнадцать выстрѣловъ, полубатарея возвратилась на ста-

рую позицію, такъ какъ позиція, на которой пришлось стоять, была совершенно открыта и полубатарея, лишь только успѣла сняться съ передковъ, была буквально засыпана турецкими гранатами. Несмотря на короткій промежутокъ времени, въ теченіе котораго полубатарея находилась на этой позиціи, въ ней было ранено четверо нижн. чиновъ и двѣ лошади.

Около 6 ч. вечера одно орудіе 7-й батареи подъ командою подпр. *Евдокимова* было двинуто къ передовымъ пѣхотнымъ частямъ для стрѣльбы по траншеямъ, занятымъ турецкою пѣхотою. Изъ орудія сдѣлано было пять выстрѣловъ, послѣ чего оно отступило на старую позицію для прикрытія своимъ огнемъ совмѣстно съ остальными орудіями батареи отступленія остававшихся впереди войскъ.

Въ 8 ч. вечера 5-я батарея получила приказаніе отступить и стать въ резервъ. За весь день 31 августа батареею было выпущено около 250 снарядовъ.

На долю 6-й батареи выпало прикрывать общее отступленіе, для чего она подъ прикрытіемъ 8-го Эстляндскаго полка, въ 9 ч. вечера, 31 августа, выѣхала впередъ и заняла только что оставленную 5-й батареей позицію, гдѣ и оставалась до вечера 2 сентября. 1 сентября одно орудіе подъ командою подпр. *Свидерскаго* выѣзжало впередъ, для того чтобы показать непріятелю, что мы снова переходимъ въ наступленіе, но, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ картечными гранатами, присоединилось опять къ батареѣ. Когда получено было извѣстіе, что всѣ войска отступили уже къ д. Боготъ, 6-й батареѣ приказано было слѣдовать туда же, но по возможности такъ скрытно, чтобы непріятель не могъ замѣтить отступленія.

Остальныя батареи до вечера 1 сентября оставались у плевно-ловчинскаго шоссе, вечеромъ же отошли къ д. Боготъ. 2 сентября всѣ батареи собрались у д. Тученицы и стали между этой деревней и д. Боготъ.

Въ дѣлѣ съ 28 августа по 1 сентября въ бригадѣ ранены: подполк. *Григоровъ*, кап. *Васильевъ* и подпоручики: *Васильевъ* и *Крыловъ* (послѣдній остался при батареѣ) и контужены командующій бригадою полк. *Бури*, шт.-кап. *Тарховъ* и поруч. *Травинъ*. Убыль нижн. чиновъ состояла изъ 10 человѣкъ убитыхъ и 72 раненыхъ; кромѣ того, убито 48 лошадей и ранено 63.

Такъ какъ командующій бригадою былъ контуженъ и отправился на излѣченіе въ г. Зимницу, а командованіе бригадою принялъ командиръ 4-й батареи полк. *Крживоблоцкій*, то вмѣсто него командующимъ 1-й батареей вмѣсто раненаго полк. *Григорова* назначенъ кап. *фонъ-Шлейеръ*; кромѣ того, вслѣдствіе убыли офицеровъ въ 4-й батареѣ (остался одинъ подпр. *Крыловъ)* туда переведенъ поруч. 6-й батареи *Слащевъ*.

Бригада съ остатками 2-й пѣх. дивизіи заняла лѣвый флангъ расположенія войскъ, находящихся подъ Плевною, исключая нѣсколько полковъ кавалеріи, которые расположились еще лѣвѣе, верстахъ въ трехъ отъ д. Тученицы. Вслѣдствіе этого на случай наступленія со стороны турокъ, на высотѣ вдоль дороги, идущей изъ д. Боготъ въ д. Тученицу, была построена укрѣпленная позиція, которую постоянно занимала дежурная часть, состоящая изъ батальона пѣхоты и двухъ орудій, при чемъ на ночь орудія приказано было заряжать картечью.

2 сентября поруч. 1-й батареи *Травинъ* былъ командированъ для перемѣны пришедшихъ въ негодность семи орудій 1-й батареи, шести 2-й и двухъ 3-й въ передовой артиллерійскій запасъ въ г. Систовъ, а зарядные ящики этихъ орудій отправлены въ д. Порадимъ въ вагенбургъ. Изъ оставшихся 9-фунт. орудій бригады была составлена сводная батарея.

10 сентября было получено распоряженіе начальника 2-й пѣх. дивизіи немедленно отправить одну 9-фунт. батарею въ распоряженіе командующаго 30-й пѣх. дивизіей, а одну изъ 4-фунт. батарей — въ распоряженіе командующаго 16-й пѣх. дивизіей, которая расположена на возвышенности по дорогѣ изъ д. Тученицы въ д. Радишево. Вслѣдствіе этого распоряженія сводная 9-фунт. батарея къ 5 ч. вечера прибыла къ назначенному мѣсту и заняла радишевскую батарею. Изъ 4-фунт. батарей въ распоряженіе командующаго 16-й пѣх. дивизіей была назначена 5-я батарея, но такъ какъ въ этой батареѣ оставался только одинъ офицеръ (шт.-кап. *Бажинъ* наканунѣ былъ отправленъ въ госпиталь, гдѣ 12 числа и умеръ), и то больной, вслѣдствіе чего командиру батареи пришлось самому отправиться въ этотъ день въ д. Порадимъ за полученіемъ изъ казначейства слѣдуемыхъ на довольствіе батареи денегъ, то распоряженіе это было отмѣнено и вмѣсто 5-й батареи была послана 6-я.

Вмѣсто умершаго шт.-кап. *Бажина* въ 5-ю батарею былъ назначенъ поруч. 1-й батареи *Травинъ* и кромѣ того, прикомандированы для исполненія служебныхъ обязанностей: поруч. 3-й батареи *Снарскій* и 2-й батареи прапорщ. *Васильевъ*.

20 сентября бригада въ составѣ всей дивизіи перешла въ главный резервъ Западнаго отряда. Несмотря на то, что дивизія находилась вдали отъ непріятеля и ничто не стѣсняло ее стать на томъ или другомъ мѣстѣ, сообразуясь, разумѣется, съ удобствомъ войскъ, выборъ мѣста для бивака былъ сдѣланъ, какъ бы наперекоръ всѣмъ правиламъ, самый неудачный. Дивизія расположена была на скатѣ возвышенности, при чемъ пѣхотные полки поставлены нѣсколько выше и потому съ наступленіемъ дождей не такъ терпѣли отъ наплыва воды, какъ батареи, которыя были поставлены въ полугорѣ да кромѣ того еще на вспаханной землѣ. На бивакѣ батарей послѣ перваго же дождя, который случился черезъ два дня послѣ прибытія на мѣсто, сдѣлалась, въ буквальномъ смыслѣ слова, грязь по колѣно; въ дополненіе ко всему этому 25 сентября выпалъ снѣгъ. Все это взятое вмѣстѣ очевидно не могло не оказать вліянія на здоровье какъ людей, такъ и лошадей; среднее число заболѣваній, не достигавшее въ бригадѣ въ теченіе послѣднихъ пяти мѣсяцевъ со времени мобилизаціи 5,14%, въ этомъ мѣсяцѣ дошло до 17,44%, не считая тѣхъ людей, которые хотя и были не совсѣмъ здоровы, но оставались при батареяхъ; а такихъ было въ каждой батареѣ человѣкъ по десяти.

Лишь только выпалъ снѣгъ, какъ начался сильный падежъ лошадей, отозвавшійся болѣе чувствительно на тѣхъ батареяхъ, которыя при мобилизаціи были укомплектованы привыкшими къ теплымъ конюшнямъ городскими лошадьми; въ теченіе этого мѣсяца въ бригадѣ пало болѣе ста лошадей.

Съ прибытіемъ изъ передового запаса новыхъ орудій, 9-фунт.

батареи въ 8-орудійномъ составѣ ходили на дежурства на радишевскую батарею, а 4-фунтовыя, кромѣ 6-й, оставались въ резервѣ.

27 сентября бригада вошла въ составъ IV арм. корпуса.

7 октября было получено увѣдомленіе, что временно командующій 4-й батареей кап. *Карповъ* по распоряженію начальника артиллеріи дѣйствующей арміи прикомандировывается къ Бендерской крѣпостной артиллеріи, вслѣдствіе чего командующимъ этой батареей былъ назначенъ кап. 3-й батареи *Бусыгинъ*; въ то же время прикомандированный къ 5-й батареѣ поруч. 3-й батареи *Снарскій* откомандированъ къ своей батареѣ.

10 октября командиръ 6-й батареи подполк. *Никитинъ* заболѣлъ и, будучи принужденъ отправиться въ госпиталь, сдалъ батарею поруч. *Разумову*.

12 октября вся бригада вошла въ составъ отряда ген. *Скобелева,* при чемъ 9-фунт. батареи прикомандированы были къ 16-й арт. бригадѣ и перешли на плевно-ловчинское шоссе, а 4-фунтовыя стали бивакомъ у д. Боготъ.

Сначала 9-фунт. батареи дежурили на Рыжей горѣ, а 24 октября назначены были для занятія высоты противъ д. Брѣстовецъ, на которой въ ночь съ 23-го на 24-е были построены батареи.

Батареи выступили вечеромъ 23 октября и, переночевавъ въ полѣ, въ 8 ч. утра подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ турокъ заняли назначенную имъ позицію. Въ тотъ же день, т. е. 24 октября, батареямъ пришлось противодѣйствовать непріятельской контръ-атакѣ противъ нашихъ охотниковъ 9-го стр. баталіона на Зеленой горѣ. На этой позиціи батареямъ приходилось участвовать въ перестрѣлкахъ и днемъ и ночью.

25 октября командиръ 3-й батареи подполк. *Прокоповичъ* былъ раненъ пулею въ ногу и, сдавъ батарею поручику своей батареи *Снарскому,* отправился въ госпиталь. Первую батарею вмѣсто заболѣвшаго кап. *фонъ-Шлейера* 16 октября принялъ шт.-кап. *Карповъ*.

4-фунт. батареи оставались въ это время у д. Боготъ. 13 октября заболѣлъ временно-командующій 4-й батареей кап. *Бусыгинъ* и вмѣсто него назначенъ остававшійся при выступленіи изъ г. Кіева въ Кіевскомъ военномъ госпиталѣ и теперь прибывшій къ бригадѣ шт.-кап. *Чудиновъ*. 22 октября прибылъ въ бригаду переведенный приказомъ по артиллеріи дѣйствующей арміи 3-й арт. бригады кап. *Штиковскій* и назначенъ въ 5-ю батарею командиромъ полубатареи.

27 октября кап. *Бусыгинъ* возвратился изъ госпиталя и вступилъ въ командованіе 3-й батареей вмѣсто поруч. *Снарскаго*.

Въ ночь съ 28 на 29 октября 2-я батарея участвовала при занятіи перваго кряжа Зеленыхъ горъ правѣе ловчинскаго шоссе, при чемъ приходилось стрѣлять по приказанію ген. *Скобелева* въ непроницаемый туманъ и ночью черезъ головы своихъ войскъ. Непріятель выпустилъ противъ батареи болѣе 30 снарядовъ, изъ которыхъ на самую батарею попало только три, остальныя же перелетали.

Затѣмъ 1-я, 2-я и 3-я батареи, по очереди съ батареями 16-й арт. бригады, дежурили на брѣстовецкой высотѣ; со 2 на 3 ноября 2-я батарея принимала дѣятельное участіе въ отбитіи турецкихъ атакъ на Зеленую гору, при чемъ батареи съ брѣстовецкой высоты брали не-

пріятельскіе ложементы, расположенные противъ нашей позиціи на Зеленой горѣ, во флангъ.

Съ половины ноября 1-я и 3-я батареи занимали безсмѣнно редуты Старинкевича и Мирковича; 2-я же батарея поступила въ особый летучій отрядъ, имѣвшій назначеніе препятствовать прорыву непріятельской арміи.

По занятіи Зеленой горы нашими войсками и по укрѣпленіи ея, 4-фунт. батареи, чередуясь съ батареями 16-й арт. бригады, въ 6-орудійномъ составѣ дежурили на этой горѣ, при чемъ четыре орудія занимали батарею, находящуюся на разстояніи не болѣе ста саженей отъ передовыхъ турецкихъ траншей, а два — редутъ, построенный саженяхъ въ сорока назади.

Во время дежурства 5-й батареи съ 7 на 8 ноября, въ 11 ч. вечера, по сигнальной ракетѣ сдѣланъ былъ залпъ всѣми батареями, расположенными вокругъ Плевны, послѣ котораго по всей позиціи раздалось громкое „ура" и выставлены были освѣщенные щиты съ надписью: „Карсъ взятъ". Турки, думая, вѣроятно, что мы хотимъ атаковать, открыли сильный ружейный и артиллерійскій огонь, на который, т. е. на послѣдній, они были вообще очень скупы, и трудно предположить, чтобы они открыли такую частую стрѣльбу вслѣдствіе выставленныхъ щитовъ; тѣмъ болѣе, наврядъ ли они могли даже разобрать надпись. Во время этой перестрѣлки въ 5-й батареѣ былъ раненъ одинъ изъ нижн. чиновъ, и турецкой гранатой едва не взорвало зарядный ящикъ.

Въ ночь съ 10 на 11 ноября 4-я, 5-я и 6-я батареи были двинуты по тревогѣ съ бивака у д. Боготъ и присоединились къ батареямъ 30-й арт. бригады въ тылу радишевскаго люнета, но къ вечеру опять вернулись на свой бивакъ.

Такъ какъ было получено распоряженіе, чтобы 4 фунт. батареи были ежеминутно готовы къ выступленію, то дежурство на Зеленой горѣ были отмѣнена.

12 ноября вслѣдствіе болѣзни командира 5-й батареи подполк. *Гульденбалькъ-де-Гийдля* батарею эту принялъ кап. *Шимковскій*, а 25 ноября вмѣсто заболѣвшаго шт.-кап. *Чудинова* командующимъ 4-й батареей назначенъ шт.-кап. *Карповъ*, сдавшій 1-ю батарею еще 1 ноября вернувшемуся по выздоровленіи полк. *Григорову*.

24 ноября 4-фунт. батареи перешли на бивакъ у плевно-ловчинскаго шоссе и вошли вмѣстѣ съ 9-фунт. батареями и 30-й пѣх. дивизіей въ составъ особаго отряда, состоящаго подъ начальствомъ ген. *Шнитникова*; отрядъ этотъ предназначался для движенія на Елену противъ *Сулеймана-паши*, но вслѣдствіе обнаруженнаго намѣренія *Османа-паши* пробиться изъ Плевны, движеніе на Елену было пріостановлено.

25 ноября 5-я батарея была поставлена на позицію у д. Брѣстовца, гдѣ въ то же время находилась и 1-я батарея; обѣ батареи, т. е. 1-я и 5-я, оставались на этой позиціи до 28 числа и производили стрѣльбу по впереди лежащимъ траншеямъ и кришинскому редуту. 28 ноября *Османъ-паша* со всею своею арміею и обозомъ двинулся въ 2 ч. утра противъ гренадеръ, разсчитывая пробиться на софійское шоссе, но усиліями гренадеръ, а частью румынъ и 3-й гвард. дивизіи былъ остановленъ,

а такъ какъ отрядъ ген. *Скобелева*, IV и VIII корпуса двинулись вслѣдъ за турками и отрѣзали имъ путь отступленія къ прежнимъ позиціямъ, то они принуждены были положить оружіе и сдаться.

Во время атаки турокъ на гренадеръ могла дѣйствовать только одна 3-я батарея, которая занимала редуты Старинкевича и Мирковича и, открывъ огонь, брала во флангъ непріятельскія батареи, траншеи и изрѣдка появлявшіяся пѣхотныя колонны.

1-я и 2-я батареи были двинуты для занятія оставленнаго уже турками Кришинскаго редута, а 5-й батареѣ приказано было перейти на батарею, вновь устроенную между редутами Старинкевича и Мирковича. 4-я батарея вмѣстѣ со 2-й бригадой 30-й пѣх. дивизіи двинулась черезъ городъ, а къ ночи вернулась къ Скобелевскому редуту.

29 ноября 9-фунтовыя батареи вернулись на бивакъ у плевно-ловчинскаго шоссе, а 4-фунтовыя—къ д. Боготъ.

Въ дѣлахъ подъ Ловчею и Плевной батареями выпущено болѣе двѣнадцати тысячъ снарядовъ, при чемъ наибольшая доля приходится на 9-фунтовыя батареи.

Во время обложенія Плевны приходилось терпѣть всевозможныя лишенія одинаково какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ; не было никакой возможности ничего достать ни за какія цѣны; все, что маркитанты доставляли, разбиралось нарасхватъ въ теченіе одного, много двухъ дней, а потомъ снова недѣли двѣ приходилось пользоваться только отпускаемымъ отъ казны мясомъ и сухарями—офицерамъ по приказу Главнокомандующаго полагалось въ день по фунту мяса и по два фунта сухарей. Чтобы судить о цѣнахъ, по которымъ приходилось покупать все у маркитантовъ, достаточно указать цѣну хлѣба: за небольшой, стоящій въ Россіи отъ 4 до 5 копѣекъ хлѣбъ приходилось платить по два франка, т. е. по 50 копѣекъ звонкою монетой, что составляетъ размѣннымъ серебромъ 80 копѣекъ, такъ какъ 20 копѣекъ принимались за половину франка.

До начала октября мѣсяца офицеры и нижніе чины жили въ палаткахъ, въ октябрѣ же построены были землянки.

Послѣ взятія г. Плевны бригада вошла въ составъ Рущукскаго отряда. 1 декабря 4-фунтовыя батареи со 2-й бригадой 2-й пѣх. дивизіи, а 2-го, 9-фунтовыя съ 1-й бригадой двинулись по маршруту на Болгарскій Караагачъ, Ляжане, Овча-Могилу, Йіджій до Коссова, гдѣ на 7 декабря для 4-фунтовыхъ батарей была назначена дневка и батареи должны были ожидать дальнѣйшихъ приказаній, но вечеромъ же 6 числа получено было приказаніе легкимъ батареямъ выступить на другой день въ 6 ч. утра и слѣдовать въ д. Дольньо Монастирци.

9-фунтовыя батареи по прибытіи въ д. Коссово получили приказаніе двинуться 9 декабря черезъ г. Бѣлу въ д.д. Балбунаръ и Гьолбунаръ и расположиться въ нихъ слѣдующимъ образомъ: 1-й и 2-й батареямъ съ 6-мъ пѣх. Либавскимъ полкомъ въ д. Балбунаръ, а 3-й батареѣ съ Калужскимъ полкомъ—въ д. Гьолбунаръ.

Походъ былъ крайне утомителенъ: первые три дня пришлось идти по грязной грунтовой дорогѣ, а 4, 5 и 6 декабря все время падалъ снѣгъ, образовавъ пластъ болѣе полуаршина толщиною, вслѣдствіе чего продолжать движеніе сдѣлалось еще болѣе затруднительно. Если прибавить ко

всему еще и то обстоятельство, что батареи не были передъ выступленіемъ пополнены лошадьми до комплекта, а недостатокъ лошадей мало того что уменьшаетъ, такъ сказать, двигающую силу батареи, но кромѣ того увеличиваетъ грузъ, такъ какъ аммуницію на недостающихъ до комплекта лошадей приходится возить въ обозѣ, который и безъ того у насъ при существующей системѣ повозокъ крайне тяжелъ; что во время похода, по недостатку крытыхъ помѣщеній, лошадей на ночь, не смотря на холодъ и снѣгъ, приходилось ставить на коновязь,—то будетъ вполнѣ ясно, на сколько этотъ походъ былъ изнурителенъ для лошадей.

Новая стоянка была очень плохая и тѣсная: люди были размѣщены въ сырыхъ, заваленныхъ снѣгомъ землянкахъ, что, разумѣется, тотчасъ же отозвалось на ихъ здоровьѣ. Лошади, несмотря на вьюгу, холодъ и снѣгъ по колѣно оставались на открытомъ воздухѣ, вслѣдствіе чего появился сильный падежъ и заболѣваніе ихъ въ большинствѣ случаевъ простудою. Впрочемъ въ Дольньо Монастирцахъ дней черезъ пять по прибытіи удалось размѣстить лошадей по сараямъ, въ Балбунарѣ же и Гьолбунарѣ они все время стояли на коновязяхъ, по причинѣ чего въ 9-фунтовыхъ батареяхъ пало болѣе чѣмъ по двадцати лошадей. На такой сильный падежъ значительное вліяніе имѣлъ также и недостатокъ въ фуражѣ: сѣна и зерноваго фуража не было возможности достать ни за какія цѣны, такъ что пришлось получать изъ интендантскихъ складовъ консервы и замѣнять ими какъ то, такъ и другое.

Еще при обильной дачѣ сѣна консервы могли бы служить питательной пищей, но лошадямъ, находящимся не въ такой обстановкѣ и не послѣ такого труднаго и изнурительнаго похода, когда, какъ обыкновенно выражаются, лошадей нужно поправить.

Вслѣдствіе вышеизложенныхъ неудобствъ стоянки въ д. Балбунаръ 1-я и 2-я батареи по распоряженію начальника 2-й пѣх. дивизіи были переведены 22 декабря въ д. Банницу.

Въ концѣ декабря получено было распоряженіе Его Императорскаго Высочества начальника отряда, по которому 2-я пѣх. дивизія вмѣстѣ съ артиллеріею должны были сосредоточиться въ с. с. Драгановѣ и Раховицахъ, чтобы служить резервомъ XI и XIII корпусамъ, вслѣдствіе чего 2-я бригада была двинута тремя эшелонами черезъ д. Чаиръ-кьой въ Драганову. Выступленіе эшелоновъ началось 3 января 1878 г., послѣдній же эшелонъ прибылъ въ Драганову 6 января. 3-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи расположились въ этомъ селѣ. 1-я батарея 11 января вмѣстѣ съ 5-мъ Калужскимъ полкомъ двинулась въ д. Кесарево въ качествѣ резерва 11-й пѣх. дивизіи, а 2-я съ Либавскомъ полкомъ выступила въ д. Чаиръ-кьой и поступила въ распоряженіе командира XIII арм. корпуса.

19 января заключены предварительныя условія мира и потомъ перемиріе въ Адріанополѣ, послѣ чего вся бригада собралась въ с. Драгановѣ, гдѣ и оставалась до 16 марта.

16 января прибылъ въ бригаду шт.-кап. *Суринъ* и зачисленъ командиромъ полубатареи въ 5-ю батарею. Въ началѣ февраля 6-ю батарею принялъ прибывшій изъ Россіи кап. *Гебель*, но черезъ двѣ недѣли подполк. *Никитинъ* возвратился изъ госпиталя и вступилъ въ командованіе этой батареей.

Стоянка въ Драгановѣ по сосѣдству съ Тырновомъ дала возможность, на сколько позволяли средства, привести въ исправность обмундированіе нижн. чиновъ, которые послѣ продолжительныхъ походовъ болѣе чѣмъ нуждались въ этомъ, особенно же въ обуви.

Точно также жизнь офицеровъ здѣсь значительно улучшилась: хотя и за дорогія цѣны, но все таки была возможность пріобрѣсти въ Тырновѣ почти все необходимое.

Переправившись въ теченіе двухъ дней на паромахъ черезъ р. Янтру, 18 марта бригада двинулась эшелонами черезъ Козаревицъ, Кесарево, Джумалы-кьой и Османбазаръ въ г. Эски-Джуму.

До д. Кесарева дорога хотя и грунтовая, но тѣмъ не менѣе въ хорошую погоду, какая стояла до 20 марта, была довольно удобна для движенія, и батареи сдѣлали эти два перехода безъ затрудненій. Отъ д. Кесарева на протяженіи 9 верстъ идутъ весьма крупные подъемы и спуски. Пѣхотный обозъ, шедшій за первымъ эшелономъ, поднимался къ д. Джумалы-кьой въ теченіе двухъ сутокъ и такимъ образомъ задержалъ четыре заднія батареи. Какъ разъ въ это время два дня подрядъ, 20-го и 21-го, шелъ дождь и испортилъ и безъ того уже тяжелую дорогу до того, что зарядные ящики, несмотря на хорошее состояніе лошадей, вполнѣ поправившихся за время стоянки въ Драгановѣ, не могли двигаться безъ помощи людей и переходъ въ девять верстъ былъ какъ для людей, такъ и для лошадей гораздо труднѣе, нежели предъидущіе, изъ которыхъ каждый былъ болѣе двадцати верстъ. Отъ Джумалы-кьоя до г. Эски-Джумы двигались по шоссе и уже болѣе не встрѣчали никакихъ затрудненій.

1-я, 2-я, 4-я и 5-я батареи расположились въ г. Эски-Джумѣ, а 3-я и 6-я въ Османбазарѣ. Изъ Османбазара 3-я батарея высылала полубатареи и взводы по разнымъ направленіямъ: къ г. Эски-Джумѣ, въ с. с. Вырбицу и Осмаръ, въ которыхъ мусульмане пытались произвести возстаніе.

По случаю увольненія въ заграничный отпускъ командующаго бригадою полк. *Крживоблоцкаго*, который въ то же время былъ и командиромъ 4-й батареи, въ командованіе бригадою вступилъ полк. *Григоровъ*, а командующимъ 4-й батареей съ 16 мая назначенъ вновь поступившій въ бригаду изъ отставки кап. *Коленскій*.

Въ первыхъ числахъ мая 5-я и 6-я батареи, сдавъ артиллерійскихъ лошадей на пополненіе остальныхъ батарей бригады, двинулись въ г. Рущукъ, по прибытіи куда приступили къ формированію батарей болгарскаго земскаго войска изъ распряженныхъ батарей другихъ бригадъ.

Въ Эски-Джумѣ батареи стояли лагеремъ въ полуверстѣ отъ города. Въ городѣ былъ учрежденъ военный клубъ, въ которомъ офицеры могли постоянно имѣть довольно хорошій обѣдъ и при томъ не за дорогую цѣну; каждое воскресенье въ клубѣ устраивались литературные вечера и во время антрактовъ игралъ оркестръ полковой музыки.

4-я батарея 28 мая выступила изъ Эски-Джумы въ г. Казанъ, куда прибыла 30 мая и оставалась до 18 августа.

Въ началѣ іюля мѣсяца прибылъ по выздоровленіи отъ раны командиръ 3-й батареи подполк. *Прокоповичъ* и вступилъ въ командованіе батареей, а 15 іюля возвратился изъ Россіи командиръ бригады г.-м. *Бури*.

19 августа 1-я, 2-я и 3-я батареи поступили въ составъ Шумлин-

скаго отряда и заняли высоты надъ г. Шумлой, направивъ свои орудія на турецкій кварталъ и казармы, занятыя турецкими войсками, но, будучи смѣнены батареями 1-й арт. бригады, отошли отъ города и стали бивакомъ у д. Градиште.

4-я батарея 18 августа выступила изъ Котла (Казанъ) и 20-го прибыла въ г. Эски-Джуму, составивъ вмѣстѣ съ Эстляндскимъ полкомъ особый Эски-Джумскій отрядъ.

4 сентября 1-я, 2-я и 3-я батареи выступили съ бивака у д. Градиште и расположились: 2-я и 3-я батареи на бивакѣ противъ г. Шумлы, а 1-я батарея заняла фортъ Ялдыхъ-Табія.

22 сентября 1-я и 2-я батареи съ управленіемъ бригады выступили изъ г. Шумлы черезъ Драгой-кьой, Доброли и Карнабатъ къ Бургасу, по прибытіи куда 1-я батарея расположилась въ Бургасѣ, а 2-я въ Айтосѣ, но 6 октября 2-я батарея по распоряженію командира 1-й бригады 2-й пѣх. дивизіи перешла въ д. Ченге, на разстояніи 7 верстъ отъ Айтоса по направленію къ Карнабату; нижн. чины размѣщены были по квартирамъ, а лошади поставлены въ сараяхъ.

По очищеніи турецкими войсками г. Шумлы, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, 3-я батарея вмѣстѣ съ Ревельскимъ полкомъ вступила въ городъ; до 19 октября батарея оставалась въ Шумлѣ, а затѣмъ получила приказаніе двинуться за Балканы черезъ Котелъ до Хаскіоя.

4 батарея 18 октября подъ командою полк. *Крживоблоцкаго*, вступившаго по возвращеніи изъ отпуска въ командованіе батареей вмѣсто кап. *Коленскаго*, переведеннаго въ 5-ю арт. бригаду, выступила за Балканы черезъ Османбазаръ, Читаки, Котелъ и пошла по маршруту на Городецъ, Боргуджій, Сливну, Джумалы, Ени-Загру, Эски-Загру, Опанъ, Тырново, Семенлы до г. Харманлій, по прибытіи куда оставалась тамъ до 5 ноября.

Въ Харманліѣ былъ произведенъ Главнокомандующимъ смотръ какъ 4-й, такъ и 3-й батареѣ, также прибывшей къ этому времени въ г. Харманлій; батареи были найдены Главнокомандующимъ въ отличномъ видѣ.

1-я батарея изъ Бургаса, а 2-я изъ Ченге выступили 24 октября и во время прохожденія ихъ черезъ Адріанополь, 1 ноября были осмотрѣны Главнокомандующимъ, послѣ чего 1-я батарея была двинута въ г. Мустафа-Пашу, а 2-я въ Хаскіой.

5 ноября 4-я батарея выступила изъ Харманлія на Мустафа-Пашу, Альванъ-дере, Кырашлы въ д. Геренъ; изъ д. Кырашлы одинъ взводъ подъ командою поруч. *Крылова* былъ двинутъ въ д. Чербошляры для занятія передовой позиціи, а батарея осталась въ шесть орудій, изъ которыхъ два занимали передовую позицію надъ д. Ене-Яа у д. Геренъ, гдѣ были построены для орудій закрытія на случай наступленія со стороны турокъ, кромѣ того одинъ взводъ въ случаѣ тревоги долженъ былъ занять позицію впереди д. Ене-Яа, куда и была прорыта спеціально на этотъ предметъ дорога. 11 ноября по болѣзни командира батареи полк. *Крживоблоцкаго* 4-ю батарею принялъ на законномъ основаніи кап. *Худзинскій*.

По прибытіи 2-й и 3-й батареи въ г. Хаскіой, батареи эти по тревогѣ дѣлали рекогносцировки къ Родопскимъ горамъ. 14 января 1879 г. командиръ бригады г.-м. *Бури* по болѣзни былъ уволенъ въ отпускъ, и въ командованіе бригадой вступилъ полк. *Крживоблоцкій*.

Съ 20-го февраля бригада по-батарейно начала движеніе къ Бургасу для выступленія въ Россію и слѣдовала черезъ Тырново-Семенлы, Эски-Загру, Ени-Загру, Сливну, Карнабатъ и Айтосъ.

Изъ Бургаса батареи были отправлены моремъ въ г. Севастополь, откуда по желѣзной дорогѣ двинулись черезъ ст. Лозовую въ г. Бѣлгородъ, Курской губерніи.

5-я и 6-я батареи въ послѣднихъ числахъ сентября 1878 г. по распоряженію начальства приступили къ погрузкѣ на суда, и 1 октября 5-я батарея, а 2-го 6-я двинулись по р. Дунаю до г. Рени. 5 октября, по высадкѣ на берегъ, батареи были направлены въ Одесскій военный округъ для приведенія ихъ на мирное положеніе и по прибытіи расположены на вольныхъ квартирахъ въ Тираспольскомъ уѣздѣ, Херсонской губерніи. 24 февраля 1879 г. 5-я и 6-я батареи двинулись по желѣзной дорогѣ на Кіевъ и Курскъ въ г. Бѣлгородъ и временно расположены были въ окрестностяхъ города на вольныхъ квартирахъ, а потомъ казарменно въ самомъ городѣ.

20 апрѣля прибылъ и вступилъ въ командованіе бригадой назначенный Высочайшимъ приказомъ полк. *Леманъ*. Полк. *Крживоблоцкій* получилъ увольненіе въ 11-мѣсячный отпускъ.

Въ половинѣ іюля вся бригада была двинута эшелонами черезъ Курскъ и Москву до Нижняго-Новгорода по желѣзной дорогѣ, отъ Нижняго же Новгорода до Казани по р. Волгѣ на пароходахъ общества „Кавказъ и Меркурій". По высадкѣ батарей въ Казани, онѣ были направлены въ лагерь, гдѣ и оставались до 1 сентября.

29 іюля бригада была на встрѣчѣ, устроенной казанскимъ городскимъ обществомъ Ревельскому и Эстляндскому полкамъ и 2-й арт. бригадѣ.

За участіе въ дѣлахъ батареи Высочайше награждены надписью на шапкахъ: „за отличіе въ турецкую кампанію 1877—1878 г.," а всѣ офицеры пожалованы орденами: полк. *Крживоблоцкій* и кап. *Васильевъ*, произведенный за отличіе въ подполковники, награждены орденомъ Св. Георгія 4-й степени.

Поручикъ *Евдокимовъ*.

Дневникъ штаба 3-й пѣх. дивизіи отпечатанъ въ 6 выпускѣ Сб. Мат. Дневниковъ: 1-й и 2-й бригады 3-й пѣх. дивизіи и полковъ: 9-го пѣх. Староингерманландскаго и 10-го пѣх. Новоингерманландскаго не имѣется. Ред.

ДНЕВНИКЪ

11-ГО ПѢХ. ПСКОВСКАГО ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛА КНЯЗЯ КУТУЗОВА СМОЛЕНСКАГО ПОЛКА ВЪ КАМПАНІЮ 1877—78 ГГ. *)

(Военн.-учен. Арх., отд. II, д. № 4855).

3 апрѣля. Въ полкъ поступила телеграмма начальника 3-й пѣх. дивизіи г.-л. *Карцова* слѣдующаго содержанія:

„Высочайше повелѣно мобилизовать 3-ю дивизію; первый день мобилизаціи — 4 апрѣля. Съ прибытіемъ призывныхъ и лошадей, ежедневно сообщать записками въ штабы округа и дивизіи число поступившихъ. Представить немедленно офицеровъ къ производству на вакансіи по военному времени“.

9 апрѣля. Приказомъ по 3-й пѣх. дивизіи, отъ 6 апрѣля, за № 152, предписывалось тѣхъ капитановъ, кои представлены въ маіоры, назначить къ исправленію должностей штабъ-офицеровъ на имѣющіяся въ полкахъ вакансіи по военному штату; при чемъ тѣхъ капитановъ, кои предназначены въ другіе полки, немедленно командировать туда, а потому приказомъ по полку, отъ 9 апрѣля, за № 99, п. 10, предписывалось: кап. *Русецкому* отправиться въ 12-й пѣх. Великолуцкій полкъ. Въ командованіе 9-й ротой вступить поруч. *Посыпкину.* Маіору *Кобордо* сдать 3-й баталіонъ маіору *барону фонъ-Штемпелю* и вступить въ командованіе 1-мъ баталіономъ. Маіору *Кричинскому* сдать 12-ю роту поруч. *Бубекину* и принять отъ *барона фонъ-Штемпеля* должность начальника стрѣлковъ. Кап. *Бѣльчанскому* сдать 5-ю роту поруч. *Эделеву* 2-му и состоять при 2-мъ баталіонѣ въ качествѣ младшаго штабъ-офицера.

Приказомъ по полку отъ 11 апрѣля, за № 101, п. 3-й, объявленъ Высочайшій приказъ, состоявшійся 7 апрѣля, о переводѣ помянутыхъ выше офицеровъ въ 11-й запасный баталіонъ съ исключеніемъ изъ списковъ полка и объ оставленіи кап. *Блѣднова*, впредь до отправленія новобранцевъ, въ прикомандированіи къ полку.

Командиръ 2-го баталіона маіоръ *Федотовъ* рапортомъ отъ 11 апрѣля, за № 256, донесъ, что 2-й баталіонъ сего числа изъ г. Вязниковъ въ г. Шую прибылъ и люди размѣщены по обывательскимъ квартирамъ.

17 апрѣля прибыла партія изъ призывныхъ, запаса нижнихъ чиновъ Чебоксарскаго уѣзда, всего 172 человѣка.

---

*) Часть дневника, относящаяся къ періоду мобилизаціи, выпущена. *Ред.*

21 и 22 апрѣля. Въ приказѣ по полку отъ 21 апрѣля, за № 111, п. 5, объявлено объ опредѣленіи тѣми же чинами на службу въ 11-й полкъ уволенныхъ Высочайшими приказами: изъ 39-го пѣх. Томскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Людвига Виктора полка, кап. *Глаголева,* изъ 125-го Курскаго полка кап. *Смирнова,* изъ 137-го пѣх. Нѣжинскаго (нынѣ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Павловны) полка подпор. *Дрелинга,* изъ бывшаго 4-го резервнаго баталіона 64-го пѣх. Казанскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка прапорщ. *Клементьева.* Всѣ означенные офицеры зачислены въ списокъ полка и считаются не прибывшими.

Въ томъ же приказѣ по полку, пунктъ 18, объявлено, что Высочайшимъ приказомъ 14 апрѣля подпоруч. *Рушко* за отличіе по службѣ произведенъ въ поручики.

Съ 23 по 26 апрѣля. Согласно полученной отъ начальника окружного штаба телеграммы, 3-я пѣх. дивизія выступаетъ изъ мѣстъ настоящаго расположенія въ лагерь подъ г. Луцкъ. Начальникъ дивизіи предписалъ для устройства лагеря назначить отъ полка одного офицера, 2 унтеръ-офицеровъ и 50 рядовыхъ; вслѣдствіе чего 25 апрѣля вышепоименованная команда въ числѣ 52 человѣкъ подъ командой прапорщ. *Маркова* отправилась въ г. Луцкъ по желѣзной дорогѣ.

Съ 27 по 28 апрѣля. 27 апрѣля, въ 8 ч. утра и послѣ обѣда, въ 4 ч., былъ произведенъ смотръ начальникомъ дивизіи всему полку и его обозу. Утромъ смотрѣлъ баталіонное ученье съ примѣненіемъ къ мѣстности и стрѣльбу трехъ ротъ, по одной отъ баталіона, на 280 шаговъ и одной стрѣлковой на 300 шаговъ. Послѣ обѣда церемоніальный маршъ и обозъ съ полной закладкой и укладкой по военному времени. Смотромъ начальникъ дивизіи остался весьма доволенъ: стрѣляли хорошо; ученье произведено основательно съ сохраненіемъ полнаго порядка и стройности во фронтѣ, съ соблюденіемъ правилъ тактики. На церемоніальномъ маршѣ роты сохраняли равненіе, спокойствіе во фронтѣ и не было той части, которую бы генералъ не похвалилъ. Отъ обоза и въ особенности отъ лошадей былъ въ восхищеніи; рѣзвыя, здоровыя, подобранныя подъ масть четверки красиво и дружно тянули тяжелыя повозки по главной улицѣ г. Шуи. Жители города, преимущественно купечество, страстные охотники и любители лошадей, съ завистью смотрѣли на нашихъ подъемныхъ лошадей, принятыхъ по новой конской повинности; нѣкоторыя изъ нихъ были пожертвованы купечествомъ, несмотря на то, что лошади цѣнныя, хорошаго завода.

Тутъ же на смотру поступила телеграмма, что 11-й полкъ долженъ выступить въ лагерь подъ г. Луцкъ, 6, 7 и 8 мая по желѣзной дорогѣ.

Высочайшимъ приказомъ отъ 21 апрѣля произведены изъ капитановъ въ маіоры: *Русецкій, Кричинскій* и *Бѣльчанскій*; первый съ переводомъ въ 9-й Староингерманландскій полкъ.

Высочайшимъ приказомъ отъ 18 апрѣля опредѣленъ на службу въ 11-й полкъ уволенный изъ шт.-капитановъ 70-го Ряжскаго полка кап. *Зарембо,* прежнимъ чиномъ шт.-капитана.

Высочайшимъ приказомъ отъ 29 апрѣля произведены изъ портупей-юнкеровъ въ прапорщики: *Веревкинъ, Савельевъ, Рождественскій, Старцевъ,*

Возницынъ, Молчановъ, Коптевъ, Назаретскій, Чаговецъ—въ 11-й полкъ, *Якимовскій, Карандашевъ*—въ 12-й полкъ и *Ковалевскій*—въ 9-й полкъ.

Съ 24 по 31 мая. Высочайшимъ приказомъ отъ 24 мая за отличіе по службѣ произведены изъ маіоровъ въ подполковники: *Кобордо* и *Марковъ*, изъ подпоручиковъ въ поручики *Фридманъ*.

Начальникъ дивизіи предписалъ младшаго врача *Юнгфера* командировать для несенія службы въ Луцкій военный госпиталь съ 31 мая. Санитарныя занятія передать врачу *Круковичу*.

15 іюля въ приказѣ по полку отъ 15 іюля, за № 190, объявленъ приказъ по 3-й пѣх. дивизіи отъ 14 іюля, за № 343:

„Полки и батареи 3-й пѣх. дивизіи! По волѣ Государя Императора, вы выступаете въ дѣйствующую армію, уже ознаменовавшую себя великими подвигами. Ея знамена развѣваются не только за Дунаемъ, но и за Балканами.

Ребята! Его Величество призываетъ васъ туда же и эту милость Царскую вамъ надо заслужить вашею храбростью и трудами боевой жизни. Покажите себя достойными чести быть участниками великой борьбы за вѣру Христову. Поймите, что побѣда зависитъ столько же отъ мужества, сколько отъ повиновенія, соблюденія порядка и терпѣливаго перенесенія всякихъ трудовъ и лишеній. Будьте въ бою храбры, въ походѣ бодры и стройны, въ нуждѣ терпѣливы; тогда при Божьей помощи, вы покроете ваши старыя знамена и ваши пушки новою славой, и никто и ничто не устоитъ передъ вами!“ Подписалъ Г.-л. *Карцовъ*.

18 іюля былъ смотръ командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа, г.-л. *Дрентельна*.

Въ 9 ч. утра войска, выстроенныя и выровненныя, ожидали незнакомаго имъ начальника. Недолго онъ заставилъ ихъ ждать. Бравый, полный здоровья и жизни генералъ весело поздоровался: „здорово, молодцы!“ и объѣхалъ фронтъ. Послѣ этого, отъ имени Государя Императора, поздравилъ всѣхъ съ военнымъ походомъ. Музыка играла гимнъ, а войска дружно кричали „ура.“ Затѣмъ приказалъ каждому баталіону построиться отдѣльно въ каре, изъ которыхъ въ каждомъ понемногу побесѣдовалъ съ солдатами о предстоящемъ походѣ. Офицеровъ собралъ отдѣльно, коимъ также сказалъ нѣсколько назидательныхъ словъ.

Затѣмъ смотръ, за который онъ благодарилъ всѣхъ начальниковъ, былъ оконченъ; въ самыхъ лестныхъ, краснорѣчивыхъ выраженіяхъ передалъ онъ имъ свой полный восторгъ.

Во время смотра была получена телеграмма, въ которой извѣщалось, что полкамъ 2-й бригады 3-й пѣх. дивизіи должно ѣхать не до Кишинева, а далѣе до ст. Унгени, гдѣ и получить дальнѣйшее распоряженіе.

Получено приказаніе отобрать отъ нижнихъ чиновъ вторые мундиры и сдать ихъ на храненіе Луцкому уѣздному воинскому начальнику. Людямъ же взять съ собой въ походъ одни только новые мундиры.

Согласно плана передвиженія полка изъ г. Луцка до ст. Унгени, полкъ долженъ выступить изъ лагеря на ст. Рожище 22 числа іюля, послѣ ранняго обѣда, въ 9 ч. утра, въ полномъ составѣ съ обозомъ.

Со ст. Рожище полкъ отправится по желѣзной дорогѣ 5 эшелонами.

Начальниками эшелоновъ назначены:
1-го эшелона подполк. *Кобордо* (1-й баталіонъ).
2-го „ маіоръ *Федотовъ* (2-й баталіонъ).
3-го „ маіоръ *Штемпель* (3-й баталіонъ).
4-го „ маіоръ *Бѣльчанскій* (1-я и 2-я стр. роты и полк. штабъ).
5-го „ маіоръ *Кричинскій* (3-я стр. и нестр. роты).

Съ 19 по 21 іюля. По приказанію начальника дивизіи подпоруч. *Парійскій* прикомандировывается къ Луцкой мѣстной командѣ для исполненія служебныхъ обязанностей впредь до полученія Высочайшаго приказа объ увольненіи его въ отставку.

21 іюля, на основаніи приказа по полку отъ 19 іюля, за № 194, послѣ ранняго обѣда, въ 10 ч. утра, отправились на ст. Рожище квартирьеры и артельщики въ числѣ 4 унт.-офицеровъ, 46 рядовыхъ, 1 музыканта, 3 нестроевыхъ съ ротными кухнями. Завѣдывающимъ этой командой назначенъ подпоруч. *Рыжиковъ,* въ помощь которому прапорщикъ *Возницынъ.* Къ приходу полка 22 іюля въ Рожище долженъ быть приготовленъ горячій для полка обѣдъ.

22 іюля. Утромъ послѣ ранняго обѣда, въ 9 ч., полкъ слушалъ напутственный молебенъ съ окропленіемъ знаменъ на лагерномъ плацу въ присутствіи начальника дивизіи, который по окончаніи пропустилъ полкъ церемоніальнымъ маршемъ и проводилъ до самаго выхода изъ города, направивъ полкъ по шоссе къ ст. Рожище.

Изъ луцкаго лагеря выступило въ походъ:

Воинскихъ чиновъ:		*Обоза:*	
штабъ-офицеровъ	8	патронн. ящиковъ	15
оберъ „	50	прочаго казенн. обоза	8
унтеръ „	333	артельнаго	22
музыкантовъ	92	офицерскаго	9
рядовыхъ	2.569	*Лошадей:*	
нестроевыхъ	125	строевыхъ	19
		подъемныхъ	185

Дорога до ст. Рожище была почти все время по шоссе ровная и хорошая. Не доходя верстъ пять, пришлось съ шоссе свернуть вправо, но и тутъ довольно хорошая и торная дорога. Несмотря на то, что день былъ ненастный и сильный дождь принялъ насъ на полдорогѣ; несмотря на то, что люди, бывшіе въ гимнастическихъ рубашкахъ, промокли до костей и, надѣвши шинели въ рукава, чувствовали на себѣ непомѣрную тягу съ аммуниціей,—несмотря на все это, люди шли бодро, весело, пѣли пѣсни и такимъ образомъ добрались до самыхъ Рожищъ, не имѣя никого отсталыхъ. Обозъ и все слѣдуемое за полкомъ прибыли благополучно. Въ Рожищахъ полкъ былъ размѣщенъ по квартирамъ и немедленно послѣ 23-верстнаго перехода получилъ горячій, вкусный обѣдъ.

25 іюля утромъ 1-й, въ полдень 2-й и къ вечеру 3-й эшелоны отправились въ путь по желѣзной дорогѣ до ст. Унгени согласно плана передвиженія. Въ этотъ же день продолжалась нагрузка тяжестей для 4-го и 5-го эшелоновъ.

Съ 26 по 28 іюля. Утромъ 4-й, а вечеромъ 5-й эшелоны отправились по назначенію за первыми 3 эшелонами.

Пріѣхавши въ Унгени, эшелоны получили отъ коменданта распоряженіе ѣхать далѣе до г. Яссъ, гдѣ, высадясь изъ вагоновъ, пришли на бивакъ на поле, близъ этого города.

30 и 31 іюля дневки. Люди разбили на мѣстѣ бивака переносныя палатки и варили горячій обѣдъ. (Во время слѣдованія по желѣзной дорогѣ эшелоны обѣдали на станціяхъ по заранѣе посланной коменданту станціи отъ начальниковъ эшелоновъ телеграммѣ о числѣ людей и часѣ прибытія).

Каждый эшелонъ имѣлъ въ Яссахъ дневку, на другой день которой прибывалъ на станцію и отъѣзжалъ далѣе въ глубь Румыніи.

Съ 1 по 4 августа. Поѣзда отправлялись черезъ Яссы къ Букурешти на ст. Фратешти.

4 августа прибыли послѣдніе два эшелона полка на конечную ст. Фратешти, гдѣ, высадившись и выгрузившись, присоединились къ полку, стоявшему бивакомъ въ переносныхъ палаткахъ на высотѣ, неподалеку отъ станціи, по указанію этапнаго коменданта.

5 августа. Дневна на бивакѣ. Въ первый разъ увидали на горахъ за Дунаемъ очертанія ближайшихъ къ берегу верховъ грозной крѣпости Рущука.

На основаніи приказа по полку во время дневки, отъ 6 до 8 ч. утра, было произведено одиночное ученье, а отъ 8 ч.—медицинскій осмотръ нижнихъ чиновъ врачами.

Затѣмъ перемывали бѣлье, исправляли и починяли обувь и во всемъ приготовлялись къ походу.

6 августа. По присланному маршруту отъ Фратешти до г. Зимницы, полкъ 6 августа, въ 5 ч. утра, выступилъ въ походъ до ст. Путинеу (24 версты), гдѣ часа въ 4 пополудни расположился бивакомъ въ палаткахъ. Обозъ слѣдовалъ за полкомъ вагенбургомъ подъ общей командой завѣдывающаго хозяйствомъ подполк. *Маркова.*

Погода была прекрасная. Люди совершили этотъ переходъ, не ощущая никакихъ особенныхъ затрудненій, хотя, правду сказать, было жарко. Во время дороги попадалась вода въ устроенныхъ изъ камня небольшихъ бассейнахъ, которую солдатики съ величайшимъ удовольствіемъ пили.

7 августа. Въ 5 ч. утра полкъ снялся съ бивака и выступилъ изъ Путинеу на с. Бригадиръ (25 верстъ), около котораго перешелъ въ бродъ р. Веде и расположился неподалеку бивакомъ.

8 августа. Въ 5 ч. утра полкъ снялся съ бивака и выступилъ къ г. Зимницѣ (19 верстъ), вблизи котораго расположился бивакомъ на возвышенномъ берегу по сю сторону р. Дуная. Мѣсто для бивака было просторное, открытое и, какъ видно, занимаемое прежде войскомъ. Слѣды прежняго бивака не успѣли еще изчезнуть. Мѣстами попадались негодные остатки порціоннаго скота, разбросанные въ овражкахъ и по крутому склону берега рѣки, отчего чувствовался непріятный запахъ разлагающейся живности, но все это было въ отдаленіи отъ самаго бивака. Все-таки лучше было бы это зарывать.

День стоялъ жаркій. Солдатики наши, непривычные къ такимъ па-

лящимъ лучамъ южнаго солнца, ощущали въ этотъ переходъ немалую усталость, несмотря на всѣ мѣры, принятыя къ облегченію. Гимнастическія рубахи, бѣлые чахлы на шапкахъ съ назатыльниками, хотя и защищали ихъ отъ солнца, но нелегкая ноша за плечами брала все-таки свое, и потому люди шли, обливаясь потомъ.

9 августа. Назначена дневка. Съ неописаннымъ удовольствіемъ люди купались въ волнахъ Дуная, сознавая, что немалой цѣной добыто это право русскими войсками. Даже какъ будто невольно и разговоръ вязался между ними преимущественно на тему переправы русскихъ войскъ черезъ Дунай. Въ этотъ день нижніе чины мыли бѣлье, занимались починкой обуви, протирали оружіе. Однимъ словомъ, приводили себя въ порядокъ. Въ первый разъ за границей пришлось за стерляжьей ухой вспомнить матушку-Россію и ея приволжскіе края.

Благодаря Дунаю, стерлядь была въ умѣренной цѣнѣ и почти вся была скуплена въ городѣ офицерами. Нѣкоторые изъ офицеровъ отправились полюбоваться, что такое Зимница.

День, какъ уже извѣстно, стоялъ знойный. Солнце пекло невыносимо. По дорогѣ отъ бивака до города (на протяженіи 2 верстъ) попадаются много проѣзжающихъ: нагруженныя телѣги и другіе транспорты, отчего стоитъ пыль столбомъ. Ближе къ городу расположенъ военно-временный госпиталь.

Г. Зимница, на румынскомъ берегу Дуная въ полуверстѣ отъ рѣки, не представляетъ собой ничего добропорядочнаго. Сухіе, старые, высокіе, тѣсно сжатые между собой дома, построенные безъ всякой правильности въ узкихъ улицахъ съ безобразными мостовыми, обѣщаютъ въ случаѣ пожара безвыходное положеніе цѣлому кварталу, по крайней мѣрѣ.

Улицы переполнены разнымъ народомъ, жидами же въ особенности; торговля на каждомъ шагу, и все въ тридорога. Нѣсколько невзрачныхъ ресторановъ съ присовокупленіемъ лотерейной рулетки, гдѣ, разумѣется, никто не остается въ выигрышѣ. Главная и самая ходкая торговля — виномъ, которое, какъ мѣстное, весьма дешево и сносно.

Бродячіе мелочные торговцы съ лотками на рукахъ всюду шныряютъ и каждому навязываютъ свои товары.

Пыль, соръ, шумъ и пестрота невольно напоминаютъ наши русскія толкучки.

Въ 5 ч. утра, 10 августа, полкъ выступилъ съ бивака къ переправѣ черезъ Дунай. Переправа совершилась по-баталіонно по мосту, построенному на плотахъ и лодкахъ. Хоръ полковыхъ музыкантовъ игралъ при входѣ на мостъ марши, пока не прошли всѣ баталіоны.

Совершивъ переправу у г. Систова, полкъ направился на с. Акчаяръ, находящійся въ 30 верстахъ отъ Систова. Путь предстоялъ въ гору, поэтому къ каждой повозкѣ обоза назначено было по взводу солдатъ, которые помогали лошадямъ втаскивать повозки. По горамъ, встрѣчающимся на пути слѣдованія, при жарѣ въ 40 слишкомъ градусовъ и при недостаткѣ воды, необходимой для утоленія жажды, люди валились каждую минуту, не имѣя силъ слѣдовать дальше. Наконецъ, не было никакой возможности идти,—надо было остановиться. На полѣ составили ружья, на штыкахъ которыхъ развѣшали полотна своихъ переносныхъ палатокъ и такимъ

способомъ устроили себѣ небольшую защиту отъ палящаго солнца. Неподалеку гдѣ-то достали воду; тутъ солдатики отдохнули и къ вечеру, когда спала жара, пошли далѣе.

Такимъ образомъ мы прибыли на назначенную станцію Акчаяръ ровно въ 11 ч. ночи. Утоливъ голодъ нѣсколькими сухарями, солдатики улеглись спать и только рано утромъ получили горячую пищу.

Офицеры подверглись ничуть не лучшей участи: они принуждены были оставаться также безъ пищи, а ночевать—на голой землѣ подъ открытымъ небомъ, такъ какъ обозъ вслѣдствіе дурной и гористой мѣстности не могъ поспѣть на ночлегъ во-время. Попытки достать у жителей молока или яицъ остались тщетными; селеніе было все разорено за исключеніемъ нѣсколькихъ болгарскихъ домовъ, жители которыхъ отзывались неимѣніемъ съѣстныхъ припасовъ, говоря, что „нема ништу, всичко турци взяли!"

11 августа. Въ 5 ч. утра полкъ снялся съ бивака и выступилъ къ д. Овча Могила. Переходъ этотъ былъ не болѣе 15 верстъ, но долго останется памятнымъ для полка по слѣдующему обстоятельству.

Путь изъ с. Акчаяръ къ д. Овча Могила идетъ по долинѣ между высотъ; самая же дорога довольно узкая тянется между полями высокой кукурузы. День былъ замѣчательно знойный; хотя бы малѣйшій вѣтерокъ освѣжалъ людей. На всемъ этомъ пути долина безводна. Какъ будто въ раскаленной печи двигались утомленные солдатики. Скатанная черезъ плечо шинель давила грудь, прибавимъ еще къ тому тяжелый ранецъ за плечами, туго набитый бѣльемъ, сухарями, съ прикрѣпленными къ нему мундиромъ, палаткой и сапогами; тяжелыя патронныя сумки на поясѣ немало утяжеляли и такъ уже тяжелую ношу.

Пройдя нѣсколько верстъ, люди начали падать отъ изнеможенія, сначала по одиночкѣ, но съ дальнѣйшимъ движеніемъ валились какъ снопы въ кукурузу цѣлыми шеренгами, издавая тяжелые стоны. Когда дошли до мѣста бивака и баталіоны построились въ колонны, то при знаменахъ оказались только головные взводы. Тотчасъ были посланы назадъ навстрѣчу отсталымъ ротныя повозки съ боченками воды и фельдшерами. По временамъ повозки возвращались везя ранцы, ружья, аммуницію и изнуренныхъ людей и пустые боченки, чтобы вновь наполнить ихъ водой. Вскорѣ начали приходить и сами отсталые въ весьма плачевномъ видѣ, въ однѣхъ рубашкахъ, а иные безъ шапокъ, шатаясь какъ опьянѣлые, и въ изнеможеніи падали на землю. Только уже ночью при свѣтѣ луны пришли послѣдніе изъ отставшихъ и затѣмъ привезено шесть человѣкъ, но не слабыхъ, а уже умершихъ отъ солнечнаго удара.

Конюхамъ въ этотъ роковой день приходилось доѣзжать назадъ на половину перехода. На всемъ этомъ пути валялись люди, жалобно крича: „воды, воды!" Иные же не могли прокричать и этого, только хрипѣніе умирающаго давало знать, что въ чащѣ кукурузы погибаетъ солдатъ.

Списокъ умершимъ отъ солнечнаго удара во время слѣдованія отъ с. Акчаяръ къ д. Овча Могила нижнимъ чинамъ.

Отд. унт.-офицеръ Григорій *Жигаловъ*, 12-й лин. роты.

Рядовые:

Александръ *Пѣтуховъ*, 9-й лин. роты

Федоръ *Хохлинъ.*

Иванъ *Загорновъ.*

Иванъ *Пимановъ*, 10-й лин. роты

Алексѣй *Зудинъ.*

Многіе изъ болѣе крѣпкихъ солдатъ помогали своимъ слабымъ товарищамъ, даже не безъ нѣкотораго самоотверженія.

12 августа. Дневка на мѣстѣ печальнаго бивака при д. Овча Могила,—названіе какъ нельзя больше подходящее къ участи, постигшей несчастныхъ жертвъ вчерашняго числа.

По повѣркѣ оказалось, что люди всѣ на-лицо, исключая шести умершихъ.

Не пошли командиръ своевременно ротныхъ лошадей навстрѣчу отсталымъ, не досчитались бы многихъ.

Вечеромъ священникъ совершилъ погребеніе погибшихъ въ присутствіи 3-го баталіона и полковою хора музыкантовъ. Всѣ шестеро были погребены въ общей могилѣ.

Ночью было полное лунное затменіе.

Приказомъ по полку на завтрашнее число было объявлено, что такъ какъ полкъ имѣетъ остаться на бивакѣ подъ Овча Могилой до прибытія всѣхъ частей дивизіи, то баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ и завѣдывающему хозяйствомъ озаботиться, чтобы ротный и полковой обозы были приведены въ надлежащую исправность, поврежденія поправить, а на людяхъ пересмотрѣть обувь и дать исправить ротнымъ сапожникамъ. Людямъ вымыть бѣлье.

13 августа. Въ ночь на 13 августа пришло приказаніе выступить въ с. Горня Студена, гдѣ находилась Главная Квартира и жительство Государя Императора.

Утромъ, часовъ въ 5, полкъ снялся съ бивака и двинулся на новое мѣсто назначенія.

Переходъ былъ верстъ 8. Движеніе полка было почти назадъ, противъ прежняго направленія. Бивакъ при с. Горня Студена, поставленный на горѣ съ великолѣпно устроенными, большими соломенными шалашами показался намъ раемъ въ сравненіи съ бивакомъ при Овча Могилѣ, гдѣ онъ находился почти въ болотѣ, окруженномъ горами, и имѣлъ видъ дѣйствительно могилы. Освѣжающій вѣтерокъ на новомъ бивакѣ вполнѣ оправдывалъ названіе самаго мѣста селенія—Горный Студень.

Съ радостью вступили мы въ расположеніе новой стоянки при Главной Квартирѣ, гордясь назначеніемъ, что прибыли въ качествѣ тѣлохранителей Государя. Тамъ нашли мы отличныя помѣщенія: тщательно построенные шалаши, замѣнявшіе походныя палатки; они доставили намъ небывалую въ походѣ роскошь. Шалаши эти построила стрѣлковая бригада, которая только-что передъ нами выступила на Шипкинскій перевалъ, терпѣвшій въ то время энергическія, непрерывныя атаки турецкими войсками *Сулеймана-паши.* Въ этотъ день, какъ отдаленные раскаты грома, слышны были выстрѣлы отъ Рущука, находящагося почти въ 60 верстахъ отъ нашего бивака.

Къ вечеру Государь посѣтилъ лагерь, милостиво разговаривалъ съ офицерами и очень жалѣлъ о несчастныхъ жертвахъ, павшихъ отъ солнечнаго удара при переходѣ къ д. Овча-Могилѣ; между прочимъ, спросилъ, довольны ли мы своимъ помѣщеніемъ; мы выразили Ему полный восторгъ. „Я нарочно приказалъ стрѣлковой бригадѣ не портить и не ломать шалашей",—сказалъ Государь, прощаясь съ нами и отъѣзжая по фронту. Весь полкъ долго бѣжалъ за его коляской съ громкимъ крикомъ „ура", пока самъ Государь не отмахнулъ.

Горня Студена находится въ 2 верстахъ отъ бивака и совершенно разорена; жители—турки по большей части; они бѣжали. Селеніе хотя и большое, но представляетъ собой груды развалинъ. Государь помѣстился въ лучшемъ домѣ въ 8 оконъ, который былъ заранѣе исправленъ; свита же помѣщена кругомъ въ палаткахъ.

Великій Князь Николай Николаевичъ помѣщался въ палаткѣ среди сада. Кругомъ стояли осѣдланныя казачьи лошади, готовыя по первому требованію скакать. Невдалекѣ помѣщались корреспонденты различныхъ газетъ.

14 и 15 августа. На томъ же бивакѣ. Вечеромъ, 15 августа, Государь опять посѣтилъ насъ и отдалъ лично приказаніе нашему полку завтра идти на Сельви. „Вѣроятно потомъ на Шипку",—подумали мы. Изъ Сельви дорога идетъ чрезъ Дрѣново и Габрово на Шипку, которая находится на разстояніи 36 верстъ, а другая дорога—на Ловчу, находящуюся въ 25 верстахъ отъ Сельви.

Весь отрядъ въ Сельви находился подъ начальствомъ *свѣтл. кн. Имеретинскаго*, а выдвинутый къ сторонѣ Ловчи авангардъ—подъ начальствомъ туркестанскаго героя, ген. *Скобелева.*

Въ продолженіе нашей стоянки при с. Горня Студенѣ, приходили извѣстія, что турки упорно атакуютъ шипкинскій перевалъ, что они повели уже 11-ю атаку и, несмотря на большой уронъ, продолжаютъ повторять ихъ съ бо̀льшимъ еще ожесточеніемъ.

16 августа. Въ 5 ч. утра полкъ снялся съ бивака и выступилъ къ с. Муратъ-Бей-Кіой (Муратъ-бей гор. *Ред.*). Переходъ этотъ былъ до 40 верстъ; дорога шла по гористой мѣстности. Поднявшись на одну гору, мы увидѣли на южномъ горизонтѣ, далеко впереди, синѣющуюся линію главнаго Балканскаго хребта. Въ с. Муратъ-Бей пришли уже вечеромъ и, пройдя по длиннымъ, искривленнымъ и узкимъ улицамъ, стали бивакомъ въ рощѣ на берегу р. Русицы.

17 августа. Перешли въ г. Сельви. Переходъ оказался огромный, болѣе 50 верстъ, по гористой мѣстности. Главная забота состояла въ томъ, чтобы по возможности сократить путь, а потому полку пришлось идти по весьма узкимъ тропинкамъ, извивающимся въ горахъ. Пройдя такимъ образомъ 12 верстъ, полкъ остановился для привала въ самое жаркое время дня и не двинулся далѣе, пока солнце не стало склоняться къ западу. Привалъ сдѣлали около большого турецкаго селенія, жители котораго—турки были готовы къ услугамъ намъ во все время привала; приносили много куръ, гусей, утокъ, яицъ, молока и много фруктовъ, и мы хорошо позавтракали за весьма умѣренную цѣну.

Отдохнувши и подкрѣпившись, снялись и отправились далѣе. Пройдя

нѣсколько верстъ, мы вышли на шоссе, по которому и пришли въ г. Сельви въ 11 ч. ночи.

Утомленные люди, поѣвши только сухарей на привалѣ и бывши весь день въ походѣ, не могли уже ставить свои маленькія палатки, а повалились прямо на землю, какъ опьянѣлые, не обращая вниманія на довольно холодную ночь.

Офицеры также сильно утомились и, не имѣя подъ руками обоза, въ которомъ были ихъ палатки, крѣпко заснули, закутавшись плащами, подобно солдатамъ, на голой землѣ. Бивакъ былъ расположенъ по сю сторону города на берегу рѣки.

Обозъ прибылъ на другой день къ вечеру, такъ какъ ему невозможно было слѣдовать за полкомъ по гористымъ тропинкамъ; онъ направился окольнымъ путемъ по дорогѣ, которая привела его къ шоссе, а по нему къ городу.

18 августа. Утромъ полкъ, пройдя весь городъ Сельви, сталъ бивакомъ въ полѣ, на западъ отъ этого города, по дорогѣ къ г. Ловчѣ. Вскорѣ прибылъ и 12-й Великолуцкій полкъ. Вблизи насъ стояло бивакомъ много казаковъ и артиллеріи.

19 августа. Дневка на бивакѣ. Въ этотъ день прибыла въ Сельви 2-я бригада 2-й пѣх. дивизіи, которая была двинута на Шипку, но почему-то вернулась назадъ и въ ночь же выступила изъ Сельви неизвѣстно куда, такъ какъ всѣ распоряженія относительно передвиженій передавались секретно. Видя движеніе войскъ по направленію къ Ловчѣ, мы не ошиблись, что и намъ дорога туда же. Предположеніе оправдалось.

20 августа. Къ вечеру приказано было готовиться къ выступленію. Палатки были сняты, ранцы сложены въ обозъ; люди надѣли мундиры и зимнія шаровары—до сихъ поръ всѣ были въ лѣтнемъ бѣломъ платьѣ.

Въ 11 ч. ночи полкъ выступилъ къ г. Ловчѣ. Хотя намъ не было объявлено, но мы догадывались, что скоро, скоро придется побывать въ огнѣ. Шли мы всю ночь, и только къ утру сдѣланъ былъ небольшой привалъ, послѣ котораго двинулись далѣе. Дорога все время по шоссе была ровная и хорошая; солдатики шли бодро, весело и отсталыхъ замѣтно не было.

21 августа. Часовъ въ 12 дня былъ сдѣланъ большой привалъ въ сторонѣ дороги, близъ ручья; здѣсь полученъ былъ приказъ для взятія Ловчи. Къ 7 ч. вечера прибыли на бивакъ у фонтана, въ сторонѣ отъ шоссе, верстахъ въ 8 отъ Ловчи.

Всѣхъ войскъ было собрано болѣе 20 тыс. одной пѣхоты, исключая артиллеріи и кавалеріи. Бивакъ войскъ находился въ обширной котловинѣ. Скаты окрестныхъ горъ были покрыты садами, рощами и виноградниками. Вечеромъ, когда стемнѣло, котловина озарилась множествомъ мелкихъ огней и была точно иллюминована: это люди, получивши порціи свѣжаго мяса, варили въ своихъ маленькихъ котелкахъ кашицу. Къ 10 ч. вечера командиръ полка послалъ офицера въ отрядную квартиру начальника отряда свиты Его Величества г.-м. *свѣтл. кн. Имеретинскаго* за выпиской диспозиціи. Отрядная квартира помѣщалась ближе къ Ловчѣ, версты на три отъ нашего бивака, на лѣвой сторонѣ шоссе въ небольшой фруктовой рощѣ.

22 августа. На разсвѣтѣ весь полкъ сталъ въ ружье и двинулся въ аріергардѣ прочихъ пѣхотныхъ частей отряда *кн. Имеретинскаго,* ближе къ турецкимъ позиціямъ у г. Ловчи. Баталіоны шли въ колоннахъ изъ середины, рядами. Согласно диспозиціи Псковскій полкъ былъ назначенъ въ резервъ вмѣстѣ съ 12-мъ Великолуцкимъ полкомъ; поэтому, дойдя до высотъ, на которыхъ были расположены наши батареи, сталъ въ резервномъ порядкѣ, т. е. баталіоны во взводныхъ колоннахъ изъ середины, на тѣсныхъ интервалахъ; лощина, гдѣ сталъ полкъ, была покрыта густыми виноградниками. Въ $5^1/_2$ ч. утра наши батареи открыли стрѣльбу. Турки сейчасъ же стали отвѣчать, и ихъ снаряды, перелетая наши батареи, достигали резервовъ, впрочемъ безъ всякаго для насъ урона. Часовъ въ 8 утра баталіонъ Казанскаго полка, бывши впереди Псковскаго полка на линіи батарей, двинулся впередъ атаковать вмѣстѣ съ 3-й стр. бригадой передовыя турецкія укрѣпленія по сю сторону рѣки Осмы; поэтому 1-й и 3-й баталіоны Псковскаго полка получили приказаніе перейти впередъ на горы, ближе къ батареямъ, для прикрытія ихъ. Солнце уже сильно пекло, что вмѣстѣ съ труднымъ подъемомъ на крутую гору сильно утомляло людей, которые чувствовали уже сильную жажду. Въ это время правѣе насъ уже слышна была частая ружейная перестрѣлка, а наши батареи уже стрѣляли по турецкой позиціи за г. Ловчей, по ту сторону р. Осмы; эта позиція была видна какъ на ладони; высоты, составлявшія эту позицію, были много ниже, чѣмъ тѣ, гдѣ были наши батареи, но онѣ были сильно укрѣплены, въ особенности на правомъ флангѣ непріятеля: тамъ возвышался большой редутъ сильной профили, служившій туркамъ редюитомъ; правѣе его чернѣлись линіи ложементовъ тоже сильной профили; несмотря на разстояніе $3^1/_2$ версты, каждая постройка была видна весьма отчетливо. Наши батареи дѣйствовали удачно, и снаряды падали по непріятельскимъ укрѣпленіямъ, что видно было хорошо нашимъ солдатамъ. „Неси васъ Христосъ въ самое рыло окаяннымъ!" — такъ напутствовали солдаты, крестясь, отправляющіяся съ громкимъ свистомъ гранаты. Когда ружейная перестрѣлка затихла, т. е. передовая турецкая позиція была взята, 1-й баталіонъ Псковскаго полка, по приказанію начальника нашего лѣваго крыла, г.-м. *Скобелева 2-го,* въ 11 ч. утра былъ двинутъ въ помощь Казанскому полку. Слѣдуя за Казанцами, нашъ 1-й баталіонъ получилъ приказаніе, спустившись съ горъ, пройти городъ, занять кладбище и сады къ сторонѣ турецкихъ укрѣпленій.

Для исполненія этого порученія, 1-му баталіону пришлось идти по шоссе, ведущему въ городъ, гдѣ онъ подвергнулся непріятельскому артиллерійскому огню съ батареи, поставленной отдѣльно на высотѣ праваго фланга турецкой позиціи, дѣйствовавшей все время во флангъ нашимъ батареямъ, но всѣ гранаты перелетали колонну и не причиняли ни малѣйшаго вреда. Пройдя лощину и достигнувъ брошенныхъ передовыхъ турецкихъ ложементовъ, баталіонъ продолжалъ движеніе далѣе къ городу по склону горы.

Здѣсь онъ подвергся сильному артиллерійскому огню изъ редута со второй непріятельской позиціи: 4 гранаты, лопнувшія въ колоннѣ, ранили командующаго 4-й лин. ротой поруч. *Померанцева;* двоихъ солдатъ убило и 13 ранило. Кромѣ того, подъ командиромъ 1-го баталіона подполк.

Кобордо ранило лошадь картечью въ шею возлѣ плеча. Для избѣжанія лишней и безполезной траты людей отъ выстрѣловъ, баталіонъ свернулъ съ дороги вправо въ сады и тѣмъ скрылъ себя отъ взоровъ противника.

Люди, мучимые жаждою, при отсутствіи воды, такъ изнемогли, что волей-неволей пришлось баталіону дать немного отдохнуть. Между тѣмъ, ген. *Скобелевъ* указалъ баталіонному командиру на двѣ непріятельскія колонны, спѣшившія занять окраины города и его сады.

Затѣмъ онъ же приказалъ сейчасъ же двинуть баталіонъ впередъ, занять кладбище, сады и тѣмъ воспрепятствовать намѣренію турокъ. Для исполненія этого и для спѣшности, пришлось баталіону спуститься съ крутой, обрывистой горы, пройти р. Осму въ бродъ, пробѣжать городъ и исполнить такимъ образомъ задачу. Пока происходило вышеописанное, 3-й баталіонъ былъ выдвинутъ впередъ на помощь 1-му. Было времени часъ пополудни. Пройдя съ $^1/_2$ версты влѣво по вершинѣ горы мимо нашихъ батарей, 3-й баталіонъ сталъ спускаться внизъ къ городу по широкой лощинѣ, покрытой виноградниками. Солнце палило жестоко; солдаты утомились, мучимые жаждою. Когда баталіонъ вышелъ на шоссе, ведущее изъ Сельви къ Ловчѣ на мостъ чрезъ р. Осму, по направленію его стали летать гранаты съ турецкихъ батарей, а самое шоссе было занято нашими сдвинутыми впередъ и внизъ орудіями, вслѣдствіе чего баталіонъ свернулъ вправо въ лощину, гдѣ скрытно отъ противника спустился къ рѣкѣ, перешелъ ее въ бродъ и безъ всякихъ потерь присоединился въ городѣ къ 1-му баталіону, куда вскорѣ такимъ же путемъ прибылъ и 2-й. Такимъ образомъ 2-й, 3-й баталіоны и нѣкоторыя роты 1-го баталіона собрались у кладбища, гдѣ сильно свистѣли турецкія пули; остальныя роты собрались въ саду на самомъ краю города.

Въ 5 ч. пополудни ген. *Скобелевъ* приказалъ полку идти въ рѣшительную атаку. Лѣвый флангъ непріятельскихъ позицій атаковали полки 2-й пѣх. дивизіи и 3-я стр. бригада, противъ центра и праваго фланга двинулись чрезъ сады баталіоны Псковскіе, построенные: 1-й и 2-й по-ротно въ двѣ линіи, а 3-й въ одну линію, имѣя впереди 1-ю, 2-ю стр. роты и стрѣлковъ Казанскаго полка, а сзади—колонны полковъ 2-й пѣх. дивизіи.

По выходѣ изъ города у широкихъ воротъ глиняной ограды рѣденькаго фруктоваго сада, командиръ 11-го Псковскаго полка полк. *Кусовъ*, лично проводилъ 2-й баталіонъ въ атаку на большой турецкій редутъ и въ то время, когда по его указанію стали занимать надлежащія мѣста частные резервы, роковая пуля сразила храбраго командира наповалъ въ голову навылетъ. Хотя онъ и былъ живъ почти цѣлыя сутки, но безъ малѣйшаго сознанія.

Непріятель, видя такое рѣшительное наступленіе, бѣжалъ изъ ложементовъ и редута, преслѣдуемый Кавказской казачьей бригадой за горы верстъ на шесть.

Солнце уже было близко къ закату. Псковскій полкъ не безъ гордости и удовольствія любовался на свои растрепанныя знамена, развѣвающіяся на отбитой у турокъ позиціи, гдѣ и расположился бивакомъ.

На каждомъ почти шагу валялись трупы враговъ, мѣстами и русскихъ

солдатъ, навѣки уснувшихъ сномъ праведниковъ въ трудномъ дѣлѣ, въ жестокой борьбѣ съ невѣрными!..

Въ теченіе этого дня потери полка были:

Командиръ полка Александръ Ивановичъ *Кусовъ*, умершій на другой день утромъ отъ раны пулей въ голову навылетъ.

Командующій 4-й лин. ротой поруч. Михаилъ Степановичъ *Померанцевъ*, раненый въ лѣвую руку, выше локтя, съ раздробленіемъ кости и контуженъ въ животъ осколкомъ гранаты.

Командиръ 1-й стр. роты кап. Антонъ Селивестровичъ *Тарновскій*, контуженный въ колѣно пулей; остался въ строю.

Нижнихъ чиновъ:

Убито:	рядовыхъ	4.
Ранено:	Унт.-офицеровъ	4.
	Музыкантовъ	1.
	Рядовыхъ	31.
Безъ вѣсти пропавшихъ:		
	Рядовыхъ	3.

Итого: Офицеровъ 2, нижн. чиновъ 43 чел.

23 августа. Ясное, тихое утро этого числа застало полкъ на бивакѣ. Часовъ въ 7 со стороны Плевны показался турецкій отрядъ съ артиллеріей, шедшій, вѣроятно, на помощь разбитому вчера Ловчинскому отряду турокъ, но уже опоздавшій. Баталіоны встали въ ружье: 1-й у редута, 2-й сзади, ближе къ Ловчѣ, 3-й лѣвѣе второго. Скоро завязалась перестрѣлка впереди нашей позиціи, занимаемой 1-й бригадой 2-й пѣх. дивизіи у Скобелевской горки, впереди редута къ сторонѣ Плевны. Турки, огибая наши позиціи дугой, безпокоили нашъ отрядъ весьма нерѣшительнымъ и слабымъ артиллерійскимъ огнемъ. Наконецъ, непріятель утвердился на крайней позиціи къ сторонѣ Софіи и открылъ усиленную канонаду.

Тогда 1-й баталіонъ былъ посланъ влѣво занять позицію у деревни . . . . . *), чтобы обезпечить нашъ лѣвый флангъ отъ обхода. 2-й и 3-й баталіоны стали въ частный резервъ цѣпи съ поддержками 5-го Калужскаго полка; прочія войска—частью на Скобелевской горкѣ, частью въ общемъ резервѣ. Канонада была открыта турками изъ орудій дальняго боя по нашей позиціи, въ особенности по батареѣ, бывшей впереди 2-го и 3-го баталіоновъ Псковскаго полка. Сначала снаряды непріятеля не долетали до батареи, но потомъ ложились все ближе и ближе; наконецъ, стали перелетать ко 2-му и 3-му баталіонамъ Псковскаго полка, которые изъ колоннъ изъ середины принуждены были перестроиться по-ротно въ двѣ линіи. Наша батарея по дальности разстоянія (6 верстъ) и при томъ въ гору, не могла отвѣчать; вскорѣ турки замолчали и не задолго до солнечнаго заката 3-й баталіонъ, уже два дня не ѣвшій и измученный боевыми обстоятельствами, былъ посланъ на аванпосты къ сторонѣ Микре; 1-й баталіонъ у д. . . . .*) и 2-й, расположенный бивакомъ на прежней позиціи варили въ котелкахъ ужинъ. Полкового и ротнаго обоза въ Ловчѣ еще не было. Такимъ образомъ, полку нашему поручено въ этотъ день защи-

*) Въ дневникѣ пропускъ. *Ред.*

щать лѣвый флангъ нашей позиціи, а на ночь приказано стать въ первой линіи и защищать весь отрядъ отъ ночного нападенія.

24 августа. Ночью на 24 августа 3-й баталіонъ съ аванпостовъ, а 1-й изъ д. . . . . *) были смѣнены баталіонами 7-го Ревельскаго полка, занимавшими редутъ; мѣсто ихъ занялъ въ редутѣ 2-й баталіонъ Псковскаго полка. Голодные и измученные люди 3-го баталіона едва дотащились къ разсвѣту на бивакъ у Ловчи, гдѣ кое-какъ прилегли отдохнуть. Въ 7 ч. утра 3-й баталіонъ былъ переведенъ къ д. . . . . *) смѣнить Ревельцевъ, потому что всѣ войска, кромѣ 11-го и 12-го полковъ, сотни Кубанскихъ казаковъ и одной батареи 9-й арт. бригады, оставленныхъ для защиты Ловчи, должны были подъ командой *кн. Имеретинскаго* уйти въ этотъ день къ Плевнѣ. Начальникомъ оставшагося въ Ловчѣ отряда назначенъ г.-м. *Давыдовъ*, командиръ 2-й бригады 3-й пѣх. дивизіи.

Едва люди успѣли сварить себѣ пищу и пообѣдать, какъ полученъ былъ приказъ отъ ген. *Давыдова* размѣститься полку такъ: 2-му баталіону—на Скобелевской горкѣ, что впереди редута, къ сторонѣ Плевны, 3-му баталіону занять гору южнѣе Ловчи, для загражденія пути туркамъ изъ Троянъ или Микре. 1-му баталіону—въ центрѣ на главной, отбитой у турокъ позиціи. Прочія войска—въ резервѣ, кромѣ двухъ орудій батареи 9-й бригады, назначенныхъ на позицію 2-го баталіона. Къ вечеру 2-й и 3-й баталіоны заняли назначенныя мѣста. Это распоряженіе послѣдовало вслѣдствіе приказа *кн. Имеретинскаго*—защищать Ловчу преимущественно со стороны Микре и Трояна.

25 августа. Баталіоны на прежнихъ позиціяхъ. Приказано людямъ варить пищу въ котелкахъ, для чего людямъ выдавалось по фунту мяса. Ротные котлы и патронные ящики имѣть по ту сторону р. Осмы. Пополнить запасъ сухарей такъ, чтобы у каждаго было на пять дней; шанцевый инструментъ раздать въ роты, чтобы укрѣплять позиціи. По случаю смерти отъ ранъ полк. *Кусова* назначенъ командовать полкомъ командиръ 1-го баталіона подполк. *Кобордо*, а 1-й баталіонъ принялъ въ командованіе маіоръ *Зейдлицъ*.

25 августа, въ 5 ч. пополудни, погребено было тѣло убитаго командира полка полк. *Кусова* въ оградѣ болгарской церкви. При входѣ въ городъ погребальной процессіи, болгарское народонаселеніе встрѣтило гробъ съ вѣнками изъ цвѣтовъ. Надъ гробомъ было сказано двѣ проповѣди: по-русски—полковымъ священникомъ Михаиломъ *Альбовымъ*, а другая —по-болгарски мѣстнымъ болгарскимъ священникомъ. Картина была трогательная,—всѣ плакали.

26 августа. На прежнихъ позиціяхъ, при чемъ 1-му баталіону было приказано занять главную позицію такъ: 1-й и 2-й лин. ротамъ —въ редутѣ; 3-й и 4-й лин. и 1-й стр.—въ резервѣ; на аванпостахъ ежедневно рота отъ 12-го полка, изъ общаго резерва. Во 2-мъ баталіонѣ, на Скобелевской горкѣ, ежедневно рота на аванпостахъ и рота дежурная. Для людей велѣно построить шалаши. Въ 3-мъ баталіонѣ, съ одной ротой 12-го полка, тоже рота на аванпостахъ и рота дежурная; люди помѣщаются въ шалашахъ, построенныхъ турками.

---

*) Въ дневникѣ пропускъ. *Ред.*

27 августа. На прежнихъ позиціяхъ. Приказомъ по отряду предписано: вслѣдствіе заболѣванія людей кровавымъ поносомъ, докторамъ донести—нѣтъ ли эпидеміи и какъ ее устранить. Ротѣ 12-го Великолуцкаго полка, стоявшей на Троянской дорогѣ, присоединиться къ полку; взамѣнъ ее встать на этой позиціи ротѣ 3-го баталіона Псковскаго полка (для этого, командиромъ баталіона *барономъ фонъ-Штемпелемъ* назначена стрѣлковая рота). На случай ночныхъ тревогъ въ частяхъ, стоящихъ на передовыхъ позиціяхъ, т. е. Псковскому полку, обзавестись смоляными сигнальными шестами. По случаю прибытія артиллерійскаго парка, Псковскому полку предписано пополнить израсходованные патроны.

28 августа. На прежнихъ позиціяхъ. Приказомъ по отряду предписано отъ Псковскаго полка высылать ежедневно людей на 7 постовъ въ г. Ловчу, къ провіантскимъ складамъ. Кромѣ того, назначать ежедневно ефрейторскій караулъ на курганъ близъ р. Осмы, для наблюденія за Плевненской дорогой и не пропускать туда людей отряда. Людей по службѣ увольнять съ позицій съ ружьями, въ аммуниціи, со всѣми вещами,—словомъ, вполнѣ готовыми къ походу по тревогѣ. Въ городъ за покупками увольнять людей командами.

Прапорщикъ *Веревкинъ* назначенъ временно помощникомъ коменданта въ г. Ловчѣ. Во всѣхъ ротахъ приготовляли горячую пищу два раза въ день. По приказанію начальника отряда прапорщ. *Веревкинъ* ежедневно собиралъ въ Ловчѣ болгаръ съ лопатами, которые подъ его личнымъ присмотромъ занимались уборкой труповъ. Подпр. же *Гюнтеру* поручено собрать боевые турецкіе патроны (системы Мартини-Пибоди и Снайдера), которые приказано уничтожить.

Всего похоронено убитыхъ съ обѣихъ сторонъ до 5 т. человѣкъ, причемъ однихъ турокъ болѣе 3 т.

Собрано патроновъ около полумилліона штукъ. Цѣльные цинковые ящики зарыты въ 4 глубокихъ погребахъ, а сломанные и разбросанные въ пачкахъ патроны потоплены въ глубокихъ мѣстахъ рѣчки сзади позицій.

29 августа. На прежнихъ позиціяхъ. Приказаніемъ по отряду предписано: лазареты всѣхъ частей отряда держать по ту сторону р. Осмы по дорогѣ къ Сельви. На главной позиціи около бивака имѣть только по одному патронному ящику на баталіонъ и зарядные ящики артиллеріи. Всѣмъ начальникамъ частей, до баталіоннаго командира включительно, занимать офицеровъ и расторопныхъ унтеръ-офицеровъ опредѣленіемъ разстояній до разныхъ предметовъ, лежащихъ вокругъ позицій, въ особенности по дорогамъ и по мѣстамъ, доступнымъ для непріятеля; опредѣленія эти повѣрять и такимъ образомъ составить таблицы дѣйствительнаго ружейнаго выстрѣла, чтобы въ случаѣ нападенія непріятеля бить навѣрняка.

Приказомъ по полку отъ 29 августа предписано: для предохраненія нижнихъ чиновъ отъ простудныхъ лихорадокъ, коими люди часто заболѣвали вслѣдствіе жаркихъ дней и холодныхъ ночей, выдавать людямъ три раза въ недѣлю и кромѣ того, въ особенности въ сырыя ночи, по получаркѣ водки, относя этотъ расходъ на ротныя хозяйственныя суммы. Водку давать въ растворѣ съ хиной, которую получать отъ квартермистра. Вслѣдствіе появленія между нижними чинами слизистаго и кроваваго

поноса, что зависитъ отъ недовареной пищи, предписано: ротнымъ командирамъ наблюдать, чтобы люди доваривали пищу и не ѣли сырыхъ овощей, плодовъ и винограда, пили отварную воду, носили набрюшники и спали на соломѣ, а не на голой землѣ.

30 августа. На тѣхъ же позиціяхъ. По случаю тезоименитства Государя Императора, въ 9 ч. утра, на главной позиціи отслуженъ былъ молебенъ, куда были приведены роты, свободныя отъ карауловъ. Передъ обѣдомъ людямъ выдано по чаркѣ водки.

31 августа. На прежнихъ позиціяхъ, кромѣ 1-й стр. роты, которая вмѣстѣ съ ротой 12-го Великолуцкаго полка перешла съ главной позиціи на командующую высоту съ турецкими ложементами, впереди позиціи 3-го баталіона по дорогѣ къ с. Микре. Во всѣ роты получены сухари на 4 дня съ тѣмъ, чтобы въ теченіе трехъ дней употреблять эти сухари, а на 4-й день оставлять ихъ въ запасѣ, получивъ на слѣдующіе три дня для довольствія печеный хлѣбъ.

1 и 2 сентября. Приказомъ по отряду предписано командирамъ 11-го и 12-го полковъ, осмотрѣть дома отведенные комендантомъ г. Ловчи для помѣщенія больныхъ.

Приказомъ по полку предписано баталіоннымъ командирамъ произвести въ своихъ частяхъ подробный инспекторскій осмотръ, обративъ особенное вниманіе на цѣлость и исправность оружія, патроновъ, аммуниціи, сапоговъ, портянокъ и набрюшниковъ. У кого не окажется набрюшниковъ, тому немедленно приказать сдѣлать таковые изъ разбросанныхъ по всей мѣстности въ раіонѣ занимаемой позиціи турецкихъ суконныхъ шароваръ, куртокъ, башлыковъ и шинелей.

3 сентября. Приказомъ по полку предписано: больнымъ въ околодкѣ отпускать по фунту говядины въ день на человѣка. Варку пищи въ ротахъ и командахъ производить въ ротныхъ котлахъ, а не котелкахъ, въ коихъ люди не доваривають себѣ пищу, заражая себя вслѣдствіе этого кровавымъ поносомъ. Для купанья нижнихъ чиновъ и мытья бѣлья не увольнять людей по одиночкѣ, а непремѣнно командами при унтеръ-офицерахъ съ тѣмъ, чтобы на рѣкѣ одна половина команды по-очередно оставалась на всякій случай подъ ружьемъ. Чтобъ постоянно быть обезпеченнымъ по довольствію людей въ случаѣ экстреннаго выступленія полка, предписано имѣть постоянно трехдневный запасъ сухарей не тронутымъ, а для текущаго довольствія получать сухари дня на два или на три впередъ. Въ патронныхъ ящикахъ имѣть крупу на три дня и по одному пуду соли. Прислать каптенармусовъ за полученіемъ чая, сахара и спирта, полученныхъ изъ прибывшаго транспорта, при чемъ спиртъ разбавлять на половину водой.

4 сентября. Согласно приказа по Ловчинскому отряду, предписано баталіоннымъ командирамъ передовыхъ позицій высылать на ночь секреты въ закрытыя непроходимыя мѣста. Секреты эти выставлять впереди цѣпи на версту, мѣняя имъ каждую ночь мѣста. Сила секретовъ—не менѣе 1 унтеръ-офицера и 12 рядовыхъ. По приказанію начальника отряда, предписано на всѣхъ позиціяхъ, занимаемыхъ частями полка, нарыть побольше ложементовъ для стрѣлковъ по всѣмъ нужнымъ направленіямъ, дабы можно было не только встрѣчать противника въ случаѣ его наступленія, но и провожать его, перебѣгая или отступая.

5 сентября. Согласно приказа по отряду, для полученія корреспонденціи и отвоза писемъ въ полковой почтамтъ, одинъ разъ въ недѣлю будетъ командировываться писарь съ полковой телѣжкой, поочередно съ 12-мъ полкомъ. Кромѣ того, для отправленія и полученія денежной корреспонденціи будетъ командироваться въ Горня Студену полковой казначей не менѣе одного или двухъ разъ въ мѣсяцъ. Баталіоннымъ командирамъ предписано сдѣлать распоряженіе о немедленной засыпкѣ землею всѣхъ испражненій вблизи расположенія ихъ части и устройствѣ въ отдаленныхъ мѣстахъ (300 шаг.) отхожихъ продольныхъ ямъ, кои ежедневно засыпать землей.

6 сентября. Согласно приказа по отряду, ходили 300 человѣкъ отъ Псковскаго полка для устройства батареи № 1 по ту сторону р. Осмы. По случаю прибытія транспорта съ ранцами изъ Сельви, въ которыхъ вмѣстѣ съ прочими вещами оставался и сапожный инструментъ, предписано немедленно получить и приступить къ починкѣ обуви и аммуниціи.

7 сентября. Согласно приказанія по отряду, сего числа роты перешли на новыя позиціи:

а) 2-я и 3-я лин. роты со знаменемъ, подъ начальствомъ поруч. *Петровскаго,* въ главный редутъ.

б) 9-я, 10-я, 11-я и 12-я роты, подъ начальствомъ маіора *барона фонъ-Штемпеля,* на позицію полкового штаба.

в) 4-й лин. рота присоединилась къ 1-й стр. ротѣ, подъ начальствомъ маіора *Кричинскаго.*

г) 3-я стр. и 1-я лин. роты, подъ командой маіора *Зейдлица,* въ новый редутъ (батареи № 6). 2-й баталіонъ остался на прежнемъ мѣстѣ, на Скобелевской горкѣ.

8 сентября. По случаю полкового праздника Рождества Пресвятыя Богородицы на бивакѣ полкового штаба совершено Богослуженіе въ 9 ч. утра. Людямъ передъ обѣдомъ выдано по чаркѣ водки.

9 сентября. На тѣхъ же позиціяхъ. Прибылъ начальникъ 2-й пѣх. дивизіи, г.-л. *Карцовъ* (Павелъ Петровичъ) и вступилъ въ командованіе Ловчинскимъ отрядомъ.

Въ приказѣ по полку отъ 10 сентября предписано: при могущихъ быть боевыхъ дѣйствіяхъ полка принять къ исполненію слѣдующее:

1) Баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ заранѣе назначить, кто ихъ долженъ замѣнить въ случаѣ убыли.

2) Предварить всѣхъ, что въ случаѣ дѣла поддержка будетъ, но смѣны—никогда. Кто попадетъ въ боевую линію, останется въ ней, пока не кончится дѣло, поэтому патроны беречь.

3) При расположеніи на бивакахъ пѣть людямъ вечернія и утреннія молитвы.

4) Выносъ раненыхъ возложенъ на санитаровъ и хорныхъ музыкантовъ, поэтому никто ни для чего рядовъ оставлять не можетъ.

5) Забирать послѣ боя патроны съ убитыхъ и раненыхъ.

6) Штабъ-офицерамъ въ огнѣ спѣшиваться.

6) Старшему врачу наблюдать, чтобы способные сколько-нибудь работать не попадали бы въ число больныхъ.

8) Баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ предъ каждымъ дѣломъ объявлять всѣмъ людямъ, что предполагается дѣлать, такъ чтобъ послѣдній солдатъ зналъ, куда и зачѣмъ идетъ.

9) Предупредить нижнихъ чиновъ, что если начальникъ будетъ убитъ, то людямъ не только не теряться, но еще съ большимъ ожесточеніемъ бить врага.

10) Такъ какъ сигналы наши часто подаются и непріятелемъ, то баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ въ бою преимущественно употреблять словесныя приказанія.

11) Для предохраненія отъ огня, водить строй разомкнутымъ. Когда близко ложатся снаряды, передвигать впередъ.

12) По тревогѣ не суетиться, а выходить въ строй, совсѣмъ собравшись и все досмотрѣвши, въ полномъ порядкѣ, но чтобы не было копотни; съ вечера дѣлать ротамъ расчеты и людямъ имѣть постоянно все наготовѣ.

Съ 11 по 13 сентября. Начальникъ отряда приказалъ ежедневно на позиціяхъ производить занятія: утромъ—$1^1/_2$ часа одиночныя ученія и разсыпной строй съ примѣненіемъ къ мѣстности; послѣ обѣда—1 часъ прицѣлка, глазомѣрное опредѣленіе разстояній и объясненіе правилъ сторожевой службы. Его Императорское Высочество Главнокомандующій разрѣшилъ выдавать нижнимъ чинамъ ежедневно по получаркѣ водки. Такъ какъ на нѣсколько дней пріостановлено хлѣбопеченіе, то нижнимъ чинамъ получать сухари.

14 сентября. Высочайшимъ приказомъ отъ 18 августа шт.-кап. *Вдовенко* за болѣзнію уволенъ отъ службы капитаномъ съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ. Изъ прибывшаго транспорта сухарей предписано пополнить восьмидневный запасъ и кромѣ того, для текущаго расхода получить ихъ на три дня.

Приказомъ по отряду предписано подпоруч. *Гюнтеру* къ сторонѣ Трояна и Микре построить на выбранной позиціи двѣ батареи, одну на 8 орудій, другую на 6, для чего отъ Псковскаго полка ежедневно наряжать въ распоряженіе этого офицера 80 человѣкъ рабочихъ съ шанцевымъ инструментомъ впредь до окончанія работъ. 8-орудійная батарея, поставленная на командующей высотѣ, обстрѣливала далеко дорогу отъ Микре, пролегающую съ правой стороны этого селенія, два же послѣднія орудія поражали ущелье и входъ изъ него въ лощину у подножія этой позиціи.

Другая, 6-орудійная батарея, поставленная ниже и правѣе 1-й, обстрѣливала лѣвую дорогу и ущелье отъ Микре, а равно и самую лощину у подножія позиціи перекрестнымъ огнемъ двухъ орудій съ первой батареи.

Грунтъ каменный. Инструменты—преимущественно лопаты; ломовъ нѣтъ, кирокъ мало, вслѣдствіе чего работа была затруднительна и копотна. Камни выворачивали руками, землю носили издалека въ полотнищахъ переносныхъ палатокъ, что также много замедляло работу, но, несмотря на эти затрудненія, батареи были готовы чрезъ нѣсколько дней.

15 сентября. На прежнихъ позиціяхъ. Приказомъ по отряду предписано назначить въ распоряженіе Ловчинскаго полицеймейстера маіора 9-го

полка *Лебединскаго* отъ 11-го и 12-го полковъ и съ позиціи резервовъ по 25 человѣкъ рабочихъ съ лопатами для зарытія разоренныхъ могилъ и по 5 человѣкъ съ винтовками для истребленія собакъ, находящихся во множествѣ вблизи позиціи.

Для укрѣпленія позицій на правомъ флангѣ за р. Осмой (батарея № 1-й) ежедневно предписано наряжать отъ 11-го и 12-го полковъ по 40 человѣкъ рабочихъ при офицерахъ, занимавшихся саперными работами.

16 и 17 сентября. Приказано на позиціяхъ строить шалаши.

Баталіоннымъ командирамъ предписано обратить вниманіе на огромное число больныхъ, а именно, къ 15 сентября больныхъ было 263 человѣка, и разслѣдовать причины болѣзни.

18 и 19 сентября. Полковая канцелярія переведена въ г. Ловчу. На основаніи парольнаго приказанія по отряду прежнія позиціи измѣнились: на батареѣ № 2-й (большой редутъ) 2-я и 3-я лин. роты, подъ командой маіора *Зейдлица.* На батареяхъ №№ 3 и 4—5-я и 8-я лин. роты, подъ командой маіора *Федотова.* На батареѣ № 5—3-я стр. рота подъ командой ротнаго командира шт.-кап. *Люткевича* и 9-я и 10-я лин. роты, подъ начальствомъ маіора *барона-фонъ-Штемпеля.* Въ резервѣ, подъ начальствомъ маіора *Кричинскаго,* 1-я, 4-я, 6-я и 7-я линейныя и 1-я и 2-я стрѣлковыя. На новыхъ позиціяхъ предписано заняться укрѣпленіемъ ихъ подъ наблюденіемъ начальниковъ позицій.

20 и 21 сентября. На прежнихъ позиціяхъ. Парольнымъ приказаніемъ по отряду предписано: аванпостную цѣпь впереди позицій занимать въ слѣдующемъ порядкѣ: влѣво отъ батареи № 6 до Троянской дороги—12-му Великолуцкому полку, а вправо отъ батареи № 6 до р. Осмы—11-му Псковскому полку. Назначить отъ 11-го полка при офицерѣ 75 человѣкъ рабочихъ въ вѣдѣніе сапернаго офицера для устройства дороги къ батареямъ №№ 8 и 9. На всѣхъ позиціяхъ углубить ложементы и утолстить бруствера батарей.

Прибылъ транспортъ съ 1000 пуд. ячменя. Высочайшимъ приказомъ прапор. *Безсоновъ* переведенъ въ 10-й Новоингерманландскій полкъ; тѣмъ же приказомъ отставной подпоруч. *Хорошиловъ* опредѣленъ въ 11-й Псковскій полкъ прапорщикомъ.

22 и 23 сентября. Парольнымъ приказаніемъ по отряду предписано выслать въ управленіе Ловчинскаго окружнаго начальника 20 человѣкъ рабочихъ съ лопатами для постановки телеграфныхъ столбовъ полевого телеграфа по направленію къ Плевнѣ. Съ завтрашняго числа съ разрѣшенія начальника отряда предписано выдавать нижнимъ чинамъ водку, по получаркѣ каждый день.

24 сентября. На тѣхъ же позиціяхъ. Въ случаѣ благопріятной погоды, предписано отъ 4 до 6 ч. вечера на позиціяхъ резервовъ играть хорамъ музыки обоихъ полковъ.

Вслѣдствіе приказа Великаго Князя Главнокомандующаго всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, классным чиновникамъ и священнику съ 18 сентября предписано отпускать безвозмездно по два фунта сухарей и по фунту мяса въ сутки.

Парольнымъ приказаніемъ по отряду предписано: въ случаѣ полученія отъ разъѣздовъ свѣдѣній о наступленіи непріятеля, войскамъ,

расположеннымъ на позиціяхъ, оставаться на занимаемыхъ ими мѣстахъ до полученія отъ отряднаго начальника приказанія—какой фронтъ слѣдуетъ занять для обороны, но отнюдь не передвигаться произвольно. Получивъ приказаніе, быстро размѣститься согласно соотвѣтствующей этому фронту диспозиціи. Затѣмъ предписано: по извѣщеніи о наступленіи противника, всѣ повозки, находящіяся возлѣ кухонъ, у околодковъ и при отрядномъ штабѣ заложить и, поднявшись въ гору, остановиться на 3-й верстѣ отъ г. Ловчи, гдѣ и ожидать приказаній. Ротѣ носильщиковъ разобрать носилки и какъ можно поспѣшнѣе идти къ главному резерву. При этомъ караулу, стоящему у крытаго моста, по тревогѣ закрыть его для всѣхъ частныхъ повозокъ и не пропускать ихъ ни одной, кромѣ повозокъ, принадлежащихъ отряду. Отъ полковъ немедленно выслать къ главному резерву по одному офицеру къ начальнику отряда въ ординарцы.

26 сентября. Вслѣдствіе парольнаго приказанія по отряду предписано: 6 ротъ, находящихся въ резервѣ съ 3-й стр. и 11-й лин. ротами, а всего 8 ротъ, должны перейти въ казармы въ г. Ловчу 27 числа утромъ, для чего ротнымъ командирамъ позаботиться объ устройствѣ кухонь, чтобы люди завтра могли обѣдать уже на новыхъ мѣстахъ. Съ размѣщеніемъ ротъ по домамъ казарменнымъ образомъ, учредить казарменный порядокъ службы съ часовыми у воротъ, съ дежурными и дневальными. Съ 27 числа на аванпосты ротъ съ позицій не посылать, а назначать каждому полку по $1^1/_2$ роты изъ казарменнаго расположенія съ тѣмъ, чтобы каждый полкъ высылалъ ихъ въ $4^1/_2$ ч. пополудни и разставлялъ бы засвѣтло, при чемъ долженъ быть назначенъ отъ каждаго полка дежурный по аванпостамъ, который и отвѣчаетъ за своевременную ихъ разстановку и исправность. По отряду же будетъ назначенъ общій начальникъ аванпостовъ.

Устроенныхъ шалашей и землянокъ уходящимъ съ позиціи ротамъ отнюдь не разбирать. Въ виду наступившихъ холодовъ, приступить къ устройству на бивакахъ землянокъ и навѣсовъ лошадямъ.

27 сентября. Согласно приказа по отряду отъ 26 сентября роты расположились на новыхъ позиціяхъ: резервъ на квартирахъ въ городѣ: 1-я, 2-я, 3-я стрѣлковыя и 1-я, 4-я, 6-я, 7-я и 11-я линейныя. На батареѣ № 2—2-я и 3-я линейныя. На батареѣ № 3 и 4-я—5-я и 8-я линейныя. На батареѣ № 5—9-я и 10-я линейныя. На батареѣ № 6—12-я линейная. Въ домахъ ротамъ предписано имѣть жестяные ночники, а на дворахъ фонари.

28 сентября. Приказомъ по отряду предписано назначить отъ 11-го и 12-го полковъ по 25 рабочихъ для устройства батареи № 10 и по 30 человѣкъ для устройства пороховыхъ погребовъ у этой батареи.

29 и 30 сентября. Высочайшимъ приказомъ шт.-кап. *Смирновъ* по болѣзни уволенъ отъ службы съ мундиромъ и пенсіономъ въ $^2/_3$ оклада и съ чиномъ капитана. Тѣмъ же приказомъ произведенъ изъ портупей-юнкеровъ въ прапорщики 1-го Западно-Сибирскаго баталіона *Портнягинъ* въ 11-й полкъ.

1 октября. На прежнихъ позиціяхъ. Сего числа согласно парольнаго приказанія по отряду, въ 10 ч. утра была отслужена обѣдня на батареѣ № 2 (большой редутъ), гдѣ расположены 2-я и 3-я лин. роты; послѣ этого были розданы начальникомъ дивизіи Георгіевскіе кресты за взятіе Ловчи.

Для этого со всѣхъ ротъ полковъ приведены были въ редутъ по 10 рядовыхъ при 1 унт.-офицерѣ въ шинеляхъ и аммуниціи, съ ружьями; удостоенные же по выбору нижнихъ чиновъ къ полученію крестовъ—въ мундирахъ и полной боевой аммуниціи. Всего выдано крестовъ: фельдфебелямъ 14, унт.-офицерамъ 20, рядовымъ 37, итого 71 крестъ. Парольнымъ приказаніемъ назначенъ тотъ же нарядъ рабочихъ для устройства дороги къ батареѣ № 10 и пороховыхъ погребовъ отъ 11-го и 12-го полковъ.

2 октября. На прежнихъ позиціяхъ. Отслужена въ 11 ч. утра панихида по убитомъ подъ Ловчей полк. *Кусовѣ*, на могилѣ покойнаго на болгарскомъ кладбищѣ, около самой церкви г. Ловчи. Присутствовалъ начальникъ дивизіи, бригадный командиръ, дивизіонный штабъ, офицеры ротъ, расположенныхъ въ г. Ловчѣ, и по 10 чел. съ унт.-офицерами этихъ ротъ.

3 октября. На прежнихъ позиціяхъ. Нарядъ рабочихъ для устройства пороховыхъ погребовъ и дороги къ батареѣ № 1—какъ и вчера. Кромѣ того, 60 человѣкъ 11-го полка назначены для устройства конюшенъ.

4 октября. На прежнихъ позиціяхъ. Тотъ же нарядъ для устройства дороги къ батареѣ № 10 и пороховыхъ погребовъ отъ 11-го и 12-го полковъ. Выданъ крестъ выздоровѣвшему раненому.

5 октября. На прежнихъ позиціяхъ. Были на работѣ по 15 плотниковъ отъ 11-го и 12-го полковъ для пороховыхъ погребовъ и по 50 человѣкъ для проведенія дороги къ батареи № 1. Для наблюденія за спѣшностью работъ при устройствѣ пороховыхъ погребовъ назначенъ подпор. *Жуковъ*.

6 октября. На прежнихъ позиціяхъ. Нарядъ рабочихъ отъ 11-го и 12-го полковъ; кромѣ того, посылались отъ 11-го полка 15 плотниковъ къ деревянному мосту близъ города на Плевненскомъ шоссе.

7 октября. Нарядъ рабочихъ, какъ и вчера, отъ 11-го и 12-го полковъ. Надо замѣтить, что рабочіе исполняли работу до обѣда; послѣ обѣда высылалась смѣна имъ въ такомъ же числѣ. Приказомъ по полку кап. *Глаголевъ* прибылъ изъ командировки изъ Ловчи, гдѣ былъ помощникомъ коменданта; на мѣсто его назначенъ прапорщ. *Коптевъ*; тѣмъ же приказомъ по полку предписано ежедневно на всѣхъ позиціяхъ бить утреннюю и вечернюю зорю: первую въ 6 ч. утра, а вечернюю въ 7 ч. вечера. Бой принимать отъ дежурнаго по позиціямъ съ батареи № 2, а гдѣ не слышно—по распоряженію старшаго на позиціи начальника. Передъ зарею непремѣнно дѣлать перекличку и расчетъ. Въ городѣ бить только вечернюю зорю при дежурной комнатѣ. Зачислено въ полкъ 76 человѣкъ изъ прибывшей въ отрядъ партіи 135-го запаснаго баталіона, подъ командой поруч. *Шабельскаго*, который тоже прикомандированъ къ Псковскому полку.

8 октября. На прежнихъ позиціяхъ. Рабочіе назначены только для устройства пороховыхъ погребовъ вслѣдствіе окончанія прочихъ работъ. Сегодня, въ 8 ч. утра, произведена была примѣрная защита Ловчи со стороны Плевны, согласно диспозиціи, объявленной въ приказѣ по полку № 242. Послѣ объѣзда позицій, въ 12 ч., отслужено благодарственное молебствіе по случаю побѣды, одержанной Кавказской арміей надъ турками.

9 октября. На прежнихъ позиціяхъ. По случаю воскреснаго дня ра-

бота не производилась. По случаю неприбытія транспорта съ сухарями, на 8, 9, 10 и 11 числа парольнымъ приказаніемъ по отряду велѣно давать половинную дачу сухарей, увеличивъ вмѣсто этого количество мяса. Приказомъ по полку отъ 9 октября зачисленъ въ списки полка назначенный Высочайшимъ приказомъ отъ 10 сентября командиромъ Псковскаго полка лейбъ-гвардіи Волынскаго полка полк. *Зубатовъ*, вмѣсто убитаго при взятіи Ловчи полк. *Кусова*. Зачислено 62 человѣка, прибывшихъ изъ запасныхъ баталіоновъ.

10 октября. На прежнихъ позиціяхъ. Назначены рабочіе по 25 человѣкъ и по 15 плотниковъ отъ 11-го и 12-го полковъ для устройства пороховыхъ погребовъ. Зачислены приказомъ по полку отъ 10 октября 90 человѣкъ, прибывшихъ изъ запасныхъ баталіоновъ.

11 октября. На прежнихъ позиціяхъ. Кромѣ рабочихъ, бывшихъ вчера для устройства пороховыхъ погребовъ, ходили 5 плотниковъ и 25 рабочихъ для устройства моста черезъ оврагъ между Плевненскою и Микренскою позиціями. Кромѣ этого, для устройства ложементовъ на батареѣ № 1, въ распоряженіе прапорщ. *Назаретскаго* назначено по 50 рабочихъ утромъ и столько же послѣ обѣда.

Приказомъ по полку 11 октября прапорщ. *Рождественскій* и младшій врачъ *Юнгферъ* по выздоровленіи прибыли къ полку изъ Луцкаго военнаго госпиталя.

12 октября. На прежнихъ позиціяхъ. Ходили на работу сегодня отъ 11-го полка: утромъ и послѣ обѣда по 100 человѣкъ для устройства пороховыхъ погребовъ и по 5 плотниковъ и 25 рабочихъ для устройства моста между Плевненской и Микренской позиціями; для устройства конюшни при обозѣ 60 человѣкъ; утромъ и послѣ обѣда по 50 рабочихъ для устройства ложементовъ на батареѣ № 1, подъ наблюденіемъ прапорщ. *Назаретскаго*. Прибылъ командиръ полка полк. *Зубатовъ*.

13 октября. На прежнихъ позиціяхъ. Утромъ въ 9 ч. произведена примѣрная защита Ловчи, предполагая наступленіе непріятеля со стороны Микре. На работу ходили только къ пороховымъ погребамъ и къ мосту.

14 октября. Зачислено въ полкъ 70 человѣкъ, прибывшихъ изъ 58-го запаснаго баталіона.

15 октября. На прежнихъ позиціяхъ. На работу ходили, какъ и прежде; кромѣ того, для очистки новаго помѣщенія полковой канцеляріи назначено 50 человѣкъ; въ распоряженіе дивизіоннаго интенданта для производства работъ у мельницъ—4 человѣка.

16 октября. На прежнихъ позиціяхъ. На работу ходили для устройства конюшенъ: утромъ 7-я рота, послѣ обѣда 6-я рота. Послѣ обѣда играла музыка обоихъ полковъ. За болѣзнью завѣдывающаго оружіемъ прапорщ. *Молчановъ* назначенъ и. д. завѣдывающаго оружіемъ, а поруч. *Григорьевъ* отправленъ въ подвижной дивизіонный лазаретъ. Прибылъ въ полкъ прапорщ. *Хорошиловъ*.

17 октября. На прежнихъ позиціяхъ. На работу ходили утромъ и послѣ обѣда, по 100 человѣкъ, для устройства пороховыхъ погребовъ; для проведенія дороги къ строющемуся мосту чрезъ оврагъ между Плевненской и Микренской позиціями—5 плотниковъ и 50 рабочихъ; 5 печниковъ и 25 рабочихъ—для устройства печей; для устройства конюшенъ—60 че-

ловѣкъ; въ распоряженіе дивизіоннаго интенданта—4 человѣка; для устройства ложементовъ на батареѣ № 1—50 человѣкъ.

18 октября. На работу ходили, какъ и вчера. Зачислены 4 человѣка, прибывшихъ изъ 58-го запаснаго баталіона, кои по болѣзни не были на общей разбивкѣ партіи по полкамъ.

19 октября. На прежнихъ позиціяхъ. На работу ходили, какъ и вчера. Зачисленъ на основаніи Высочайшаго приказа, уволенный изъ 2-го Ростовскаго грен. полка шт.-кап. *Преображенскій* въ Псковскій полкъ чиномъ поручика.

20 октября. Полкъ въ составѣ отряда г.-м. *Давыдова* выступилъ по направленію къ Микре, чтобъ выйти на шоссе изъ Плевны къ Орханіе. Распоряженіе о выступленіи отряда было получено поздно вечеромъ. Для выступленія были сдѣланы слѣдующія распоряженія: всему полку послѣ обѣда, къ 11 ч. утра, собраться на площади у выхода изъ города по дорогѣ къ Микре. Ротамъ, находящимся на позиціяхъ, собраться къ полку. Всѣмъ находящимися въ околодкѣ и слабосильнымъ остаться въ околодкѣ въ Ловчѣ. Ротнымъ телѣгамъ слѣдовать при ротахъ, равно и офицерскему обозу и семи патронпымъ ящикамъ. Сухари на пять дней роздать на сборномъ пунктѣ, для чего выслать туда пораньше пріемщиковъ. Ранцы сдать, для чего на сборномъ пунктѣ сложить ихъ по-ротно въ мѣшки и передать завѣдывающему хозяйствомъ. Полковой канцеляріи и музыкантской командѣ остаться въ Ловчѣ, кромѣ 3 писарей по назначенію полкового адъютанта. Завѣдывающему лазаретомъ остаться при околодкѣ въ Ловчѣ. Санитаровъ распредѣлить по-ротно.

Вслѣдствіе поздняго выступленія изъ Ловчи и длиннаго перехода до с. Микре пришли туда поздно вечеромъ, такъ что палатокъ нельзя было ставить. Ночь была холодная; солдаты и офицеры спали почти на голой землѣ подъ открытымъ небомъ.

21 октября. На другой день сдѣланъ переходъ въ Турскій-Изворъ. Пройдя эту когда-то богатую турецкую деревню, но теперь полуразрушенную и оставленную жителями, полкъ сталъ бивакомъ въ обширной долинѣ р. Калны: 1-й баталіонъ—на лѣвомъ флангѣ, на горѣ, 2-й—на аванпосты, 3-й баталіонъ въ саду, на берегу р. Калны. Наиболѣе удобно было расположеніе 3-го баталіона въ саду; здѣсь изобиловали сливовыя деревья, изъ коихъ солдаты въ котелкахъ приготовляли вкусный отваръ и пили вмѣсто чая. Капустный огородъ и мясо, дешево продаваемое болгарами, дали людямъ возможность варить отличныя щи.

22 и 23 октября. Полкъ стоялъ бивакомъ на прежнемъ мѣстѣ. По временамъ шелъ дождь; почи были сырыя и холодныя; несмотря на это, бивакъ былъ оживленный. Кромѣ нашего и 12-го полка, здѣсь въ долинѣ было много артиллеріи и кавалеріи; съ наступленіемъ темноты, тысячи маленькихъ костровъ привѣтливо освѣщали бивакъ, производя огромное зарево надъ долиной; согрѣваясь около нихъ, наши солдатики готовили себѣ пищу, попѣвая волжскія пѣсенки.

24 октября. Весь полкъ, за исключеніемъ 6-й, 7-й и 8-й ротъ, которыя остались въ Турскомъ-Изворѣ для хлѣбопеченія, перешелъ на позицію къ Яблоницѣ и, недоходя 3 верстъ до этой деревни, сталъ на высокой горѣ бивакомъ. 3-й баталіонъ спустился подъ гору для занятія аванпостовъ.

25 октября. Полкъ двинулся впередъ и, пройдя с. Яблоницу, сталъ бивакомъ впереди и нѣсколько правѣе этого селенія на высотѣ. Люди раскинули переносныя палатки и достали соломы на подстилку; находящаяся въ тылу дубовая роща доставляла обильный матеріалъ для костровъ. 1-й баталіонъ въ этотъ же день ушелъ дальше (съ двумя орудіями) къ Осиковицѣ и тамъ занялъ позицію при входѣ въ ущелье Малаго Искера, черезъ которое идетъ дорога въ г. Этрополь.

Съ 26 по 29 октября. Стояли на прежнихъ бивакахъ. На позиціи у Яблоницы роты поочередно ходили на работы для укрѣпленія позиціи; работами нашего полка завѣдывалъ подпоруч. *Жуковъ*. Погода все время стояла прекрасная, только ночи были холодныя, но обиліе дровъ дозволяло солдатамъ разводить большіе костры. Пища людямъ готовилась въ артельномъ котлѣ; варили щи изъ свѣжей капусты съ мясомъ.

Ночью, 28 октября, высота, находящаяся въ тылу нашего бивака и поросшая дубовыми деревьями, вдругъ освѣтилась тысячами бивачныхъ огней,—то были гвардейскіе полки, шедшіе по шоссе на Орханіе отъ Плевны по взятіи Горнаго Дубняка. 29-го присоединились къ полку 6-я, 7-я и 8-я роты, пришедшія изъ Турскаго-Извора, гдѣ ихъ смѣнили роты 9-го Староингерманландскаго полка. 1-й баталіонъ на своей позиціи близъ Осиковицы сильно занимался ея укрѣпленіемъ: строили ложементы и батареи со стороны Этрополя, Орханіе и съ тыла.

30 октября. 3-й баталіонъ перешелъ на позицію 1-го баталіона, близъ Осиковицы; позиція эта была на горѣ, покрытой прекрасной рощей; здѣсь кромѣ 1-го и 3-го баталіоновъ Псковскаго полка были два 4-фунтовыхъ орудія 3-й арт. бригады, драгуны и казаки; отрядъ этотъ вошелъ въ составъ авангарда Западнаго отряда, подъ начальствомъ г.-м. *Черевина*.

31 октября. Отрядъ, состоящій изъ 1-го и 3-го баталіоновъ Псковскаго полка, двухъ 4-фунтовыхъ орудій, драгунъ и казаковъ, подъ общимъ начальствомъ командира 1-го баталіона Псковскаго полка подполк. *Кобордо*, получилъ приказъ произвести рекогносцировку Этропольскаго ущелья, прикрывая вмѣстѣ съ тѣмъ лѣвый флангъ отряда г.-м. *Черевина*, двинувшагося по шоссе къ Орханіе. Въ 7 ч. отрядъ спустился съ горы въ долину, гдѣ начинается дорога по Этропольскому ущелью, отсюда впереди пошелъ 1-й эскадронъ Казанскаго драг. полка, затѣмъ 3-я стр. и 12-я лин. роты, составлявшія пѣхотный авангардъ; затѣмъ, 10-я и 11-я роты изъ средины рядами и далѣе два орудія, за коими слѣдовалъ изъ средины рядами 1-й баталіонъ. Въ аріергардѣ шелъ 2-й эскадронъ Казанскихъ драгунъ. Справа по горамъ шли двѣ сотни казаковъ № 24 Донского каз. полка подъ командой маіора *Тарасова*; слѣва, тоже по горамъ, шли 4 сотни № 4 Донского каз. полка, подъ начальствомъ сотника *Церковникова*. Ущелье Малаго Искера въ началѣ довольно широко, горы по обѣимъ сторонамъ его довольно отлоги и открыты, но по мѣрѣ углубленія въ ущелье, оно становится все уже, горы выше, а скаты ихъ все круче и покрыты мелкимъ лѣсомъ.

До мѣста южнѣе д. Лоховицы (Кал. Лакавица. *Рсд.*) отрядъ двигался безпрепятственно, не встрѣчая непріятеля, но едва драгуны прошли мостъ, турецкіе пикеты открыли по нимъ огонь. Чтобы сбить ихъ, разсыпали въ цѣпь 3-ю стр. роту. Непріятель сначала подался было назадъ, но когда южнѣе

ручья, впадающаго въ Малый Искеръ съ запада, онъ началъ осыпать градомъ пуль нашу цѣпь, и на гребнѣ высоты, заграждающей ущелье и образующей острый уголъ при перекресткѣ дорогъ отъ Осиковицы и Орханіе въ Этрополь, показалась значительная часть пѣхоты,—для усиленія и удлиненія нашей цѣпи была выслана 12-я лин. рота на лѣвый флангъ 3-й стрѣлковой и выдвинуты два орудія 4-й батареи 3-й арт. бригады. Нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ картечными гранатами заставили турецкую пѣхоту въ безпорядкѣ бѣжать на южную сторону гребня. Высота, занимаемая турками, съ крутымъ подъемомъ, сплошь покрыта густыми колючими кустарниками, а гребень ея увѣнчанъ ложементами, вслѣдствіе чего нашей цѣпи было очень затруднительно подаваться впередъ и стрѣлять снизу вверхъ. Поэтому цѣпь внизу ущелья была усилена 1-й стр. ротой; на правый флангъ послана 10-я рота, на лѣвый—сначала 11-я, а потомъ и 4-я лин. рота; эти роты, взобравшись на горы, должны были обойти непріятеля съ обоихъ фланговъ, высмотрѣть всѣ его силы какъ на позиціи, такъ и у г. Этрополя. Въ это время маіоръ *Тарасовъ* взобрался съ казаками на крутую высоту, выше занятой турками. Видя, что турки отступаютъ изъ траншей, *Тарасовъ* съ полусотней спѣшенныхъ казаковъ съ крикомъ „ура“ бросился на траншеи, но горсть удальцовъ, не поддержанная 2-й лин. ротой, которая въ этотъ моментъ едва начала подниматься на очень крутую гору, должна была отступить, потому что турки, замѣтивъ малочисленность, перешли въ наступленіе. Въ скоромъ времени послѣ отправленія 2-й лин. роты получено было донесеніе съ лѣваго фланга отъ командировъ 4-й и 11-й ротъ, а равно отъ прапорщ. *Ворожченко*, Казанскаго драг. полка, съ полуэскадрономъ драгунъ наблюдавшаго за непріятелемъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ, что непріятель въ числѣ 4 большихъ колоннъ, хотя отчасти и снялъ свой лагерь, но стоитъ въ выжидательномъ положеніи на дорогѣ въ Орханіе, ежеминутно посылая въ городъ конныхъ гонцовъ. Вслѣдствіе этого численнаго превосходства непріятеля, въ $4^1/_2$ ч. пополудни разослано отъ подполк. *Кобордо* приказаніе начать отступленіе, но какъ офицеры, такъ и нижн. чины, увлеченные отступленіемъ турокъ изъ переднихъ траншей, медлили исполненіемъ приказанія, которое повторялось три раза. Отступленіе производилось медленно, шагъ за шагомъ, но турки, замѣтивъ это перешли въ наступленіе. Такъ какъ у нихъ по свѣдѣніямъ драгунъ имѣлась кавалерія, то подполк. *Кобордо* сзади передней цѣпи, въ разстояніи около 500 шаговъ, разсыпавъ 2-ю и 3-ю лин. роты, приказалъ залечь скрытно и, пропустивъ свою отступающую цѣпь, встрѣтить противника съ самой близкой дистанціи залпами навѣрняка.

Такъ и сбылось. Турки, замѣтивъ наше отступленіе, стали наступать сильнѣе и, пользуясь расширившимся здѣсь ущельемъ, выслали свою кавалерію, которая, не зная о приготовленной для нея встрѣчѣ, понеслась съ гикомъ впередъ на нашу цѣпь. 2-я и 3-я лин. роты выждали и, подпустивъ врага на разстояніе не болѣе 200 шаговъ, встрѣтили его дружнымъ залпомъ. Произошла суматоха; много ѣздоковъ попадало съ лошадей; затѣмъ второй, третій и т. д. залпы въ догонку окончательно уничтожили почти всю кавалерію, такъ какъ въ ущельи она скучилась въ толпу. Послѣ этого непріятель болѣе не преслѣдовалъ. Отрядъ отсту-

шилъ сначала къ д. Лоховицѣ; здѣсь остановились, чтобъ собрать людей, часть которыхъ съ командирами 4-й и 11-й лин. ротъ находилась еще на горахъ слѣва. Когда же всѣ люди были собраны и провѣрены, отрядъ по приказанію командира л.-гв. Московскаго полка, отступилъ на прежній бивакъ при д. Осиковицѣ. Пришли на эту позицію въ рощу почти уже къ утру; будучи цѣлый день въ бою и почти сутки на ногахъ, утомленные люди не могли варить себѣ и пищу, а едва разведя костры, повалились около нихъ и заснули мертвецки. Уронъ отряда въ дѣлѣ 31 октября слѣдующій:

Ранены офицеры: кап. *Тарновскій*, шт.-кап. *Люткевичъ*, подпоруч. *Жуковъ*. *Нижнихъ чиновъ:* убито 7 человѣкъ, ранено, 27.

1 ноября. Къ утру 1-й и 3-й баталіоны пришли на прежнюю позицію у Осиковицы; 2-й баталіонъ оставался на позиціи у Яблоницы.

Съ 2 по 6 ноября. Баталіоны стояли на прежнихъ позиціяхъ. 2-й баталіонъ на своей Яблоницкой позиціи несъ аванпостную службу, 1-й и 3-й баталіоны па позиціи у Осиковицы занимались ежедневно укрѣпленіемъ ея какъ со стороны Этрополя, такъ и со стороны Орханіе. Все время погода стояла хорошая, дни ясные и теплые, а въ холодныя ночи, при обиліи топлива, люди раскладывали большіе жаркіе костры, сидя у которыхъ большими кружками, попѣвали пѣсенки, пока сонъ не начиналъ смыкать очей; тогда болѣе зябкіе ночевали у костровъ, прикрываясь шинелью, а болѣе крѣпкіе уходили въ свои маленькія переносныя палатки, въ которыхъ, изъ насыпанныхъ на землѣ опавшихъ дубовыхъ листьевъ, имѣли постели. Горячую пищу получали разъ въ день изъ артельнаго котла. Въ продолженіе этого времени приказомъ по полку отъ 1 ноября, вслѣдствіе смерти отъ тифа поруч. *Григорьева* назначенъ завѣдывающимъ оружіемъ прапорщ. *Молчановъ*. 4 ноября прибылъ къ полку прапорщ. *Портнягинъ*. Поруч. *Эделевъ* 2-й и подпоруч. *Дрелингъ* отправились въ Тырновскій военный госпиталь. Прибылъ г.-м. *Дандевиль* въ Яблоницу и вступилъ въ командованіе 2-й бригадой 2-й пѣх. дивизіи, вмѣсто г.-м. *Давыдова*, назначеннаго командиромъ 1-й бригады той же дивизіи. Предписано полковому квартермистру устроить печи и печь хлѣбъ на полкъ въ Яблоницѣ. Отъ 5 ноября поруч. *Бадуновъ* съ командою въ 30 человѣкъ прибылъ изъ Ловчи, гдѣ оставался для сѣнокоса. 6 ноября прибылъ къ полку прапорщ. *Сонинъ*. Шт.-кап. *Заремба* и подпор. *Топорковъ* отправились въ госпиталь.

7 ноября. 2-й баталіонъ и штабъ полка изъ Яблоницы перешли въ Большой Болгарскій Изворъ; 1-й и 3-й баталіоны—на прежней позиціи у Осиковицы. Съ этого числа начали переходить къ Осиковицѣ гвардейскіе полки. Такое сосредоточеніе указывало на скорое наше наступленіе къ Этрополю и Охраніе.

8 ноября. Баталіоны на прежнихъ позиціяхъ.

9 ноября. Получена диспозиція, по которой 2-й баталіонъ Псковскаго полка, л.-гв. Гренадерскій полкъ, $1^1/_2$ гвардейскія батареи, Екатеринославскій драг. полкъ, 1-я конная и 1 казачья батареи составляютъ резервъ двухъ колоннъ г.-м. *Дандевиля*, наступающихъ на Этрополь. 1-й и 3-й баталіоны Псковскаго полка, три баталіона л.-гв. Измайловскаго полка, одна гвардейская батарея и 2 эскадрона л.-гв. Гусарскаго полка составляютъ частный резервъ на Осиковицкой позиціи для колоннъ *Эллиса* и *Рауха*, насту-

пающихъ противъ Правецкой позиціи турокъ,—*Эллисъ* съ фронта, а *Раухъ* съ лѣваго фланга. Вслѣдствіе этого 2-й баталіонъ въ этотъ день выступилъ въ Ханъ Брусенъ, гдѣ 6-я, 7-я и 8-я роты въ 3 ч. утра, 10 ноября, заступили на аванпосты.

10 ноября. Утромъ, въ 7 ч., въ силу вчерашней диспозиціи, 1-й и 3-й баталіоны Псковскаго полка стали въ ружье и перешли на позицію л.-гв. Московскаго полка, который, входя въ составъ колонны *Эллиса*, выступилъ къ Правцу. Но недолго пришлось быть въ резервѣ: въ 10 ч. утра 1-му баталіону приказано присоединиться къ правой колоннѣ (изъ трехъ колоннъ *Дандевиля*), назначенной въ обходъ Этрополя и служить резервомъ для л.-гв. Преображенскаго полка. Баталіонъ тотчасъ направился на шоссе на Правецъ и въ нѣсколькихъ верстахъ, пройдя Осиковицу, свернулъ влѣво и примкнулъ къ Преображенскому полку, который разсыпалъ стрѣлковъ противъ непріятельскаго фронта и вмѣстѣ съ тѣмъ обходилъ лѣвый флангъ его.

Турки были расположены на страшной высотѣ,—трудно было до нихъ добраться. Нашъ 1-й баталіонъ прикрывалъ правый флангъ. Турки отступали; оставалось взять редутъ, расположенный на высотѣ. Для этого прибѣгли къ хитрости: ночью выбрали 30 челов. охотниковъ изъ Преображенскаго полка; они незамѣтно подкрались, взобрались на высоту и безъ выстрѣла заняли редутъ. Обратимся къ 3-му баталіону. Вскорѣ за 1-мъ баталіономъ съ Осиковицкой позиціи двинутъ былъ и 3-й, по шоссе къ Правцу, гдѣ уже слышны были пушечные выстрѣлы, громко раздававшіеся въ горахъ. Пройдя Осиковицу, баталіонъ къ часу пополудни подошелъ къ нашей Правецкой позиціи, гдѣ сталъ у подошвы горы близъ шоссе. Впереди была наша батарея, стрѣлявшая по туркамъ. Къ вечеру канонада прекратилась и 10-я рота выставила аванпосты на ночь поперекъ долины, идущей вправо отъ большого шоссе, тоже къ Орханіе. Наконецъ, 2-й баталіонъ утромъ этого числа былъ отведенъ на позицію для прикрытія батареи, предназначенной дѣйствовать на случай отступленія отряда *Дандевиля* отъ Этрополя къ Ханъ-Брусену. Вечеромъ, въ 11 ч., 2-я стр. рота этого баталіона вмѣстѣ со 2-мъ баталіономъ л.-гв. Гренадерскаго полка были отправлены къ 12-му Великолуцкому полку на Лупянскія высоты (лѣвая колонна *Дандевиля*).

11 ноября. Преображенскій полкъ продолжалъ демонстрацію съ фронта и обходилъ лѣвый флангъ турокъ, причемъ 1-й баталіонъ Псковскаго полка находился въ резервѣ и прикрывалъ правый флангъ Преображенцевъ. Нужно было передвинуть впередъ артиллерію и для прикрытія ея были отправлены 2-я и 3-я лин. роты Псковскаго полка, а 4-я лин. рота была двинута впередъ, чтобы помогать везти орудія по едва проходимой дорогѣ въ горахъ. Поздно вечеромъ остальныя роты 1-го баталіона пошли впередъ, куда была двинута артиллерія. Дорога, ведущая изъ Этрополя въ Правецъ, находилась въ нашихъ рукахъ; 1-й баталіонъ расположился бивакомъ впереди этой дороги между Этрополемъ и Правцомъ. Въ 10 ч. утра 2-й баталіонъ чрезъ д. Лупяны былъ направленъ къ 12-му полку на Лупянскія высоты. Безъ дороги, по небольшой тропинкѣ, пришлось взбираться на эти высоты; къ вечеру баталіонъ присоединился къ 12-му полку. 5-я, 6-я и 8-я роты составили правый флангъ нашей позиціи на

этихъ высотахъ, 7-я рота—въ общемъ резервѣ, а 2-я стр. рота—въ центрѣ позиціи съ 12-мъ полкомъ. Въ ночь съ 11 на 12 число были привезены орудія на позицію; въ 3 ч. утра этого числа наши батареи открыли огонь по турецкой Правецкой позиціи, при чемъ войска были предупреждены, чтобъ они отдохнули. Турки отвѣчали. Черезъ часъ канонада прекратилась. Въ 7 ч. утра нашъ 3-й баталіонъ, смѣненный л.-гв. Измайловскимъ полкомъ, двинутъ былъ впередъ по шоссе съ фронта къ непріятельской позиціи для прикрытія гвардейской батареи, бывшей на возвышеніи лѣвѣе шоссе. Едва баталіонъ поднялся на перевалъ въ ущельи, по которому идетъ шоссе, какъ открылась впереди очень крутая, высокая гора, поросшая кустарникомъ; блиндированные ложементы были построены въ 3 яруса, а на самой вершинѣ турецкая батарея. Къ такой-то позиціи шоссе шло ущельемъ и близъ самой горы сворачивало вправо къ Орханіе. Едва показался 3-й баталіонъ на перевалѣ ущелья, какъ турецкіе ложементы заволоклись пороховымъ дымомъ и частые, какъ барабанная дробь, турецкіе выстрѣлы затрещали въ горахъ, тотчасъ, какъ рой пчелъ, засвистѣли пули. „Вишь, какъ палитъ окаянный!"—говорили солдаты, и баталіонъ прилегъ за бугромъ. Гвардейская артиллерія стрѣляла по турецкимъ ложементамъ шрапнелями.

Турки отвѣчали изъ орудій, но ихъ снаряды перелетали нашу батарею и ложились близко отъ нашего баталіона, но они были не страшны; страшно было то, что рядомъ съ баталіономъ на шоссе были зарядные ящики, близъ коихъ иногда падали турецкія гранаты. Въ полдень 3-й баталіонъ, втащивъ на гору въ помощь гвардейской батареѣ два казачьихъ орудія, былъ посланъ для поддержки 2-го гвард. стр. баталіона. Подойдя къ гвардейскимъ стрѣлкамъ, разсыпаннымъ въ цѣпь, линейныя роты построились по-ротно въ одну линію; 3-я стр. рота разсыпалась тоже. Часа въ 4 пополудни раздалась ружейная перестрѣлка противъ 3-го баталіона на противуположномъ турецкомъ берегу глубокаго (около версты) Правецкаго оврага: то были Семеновцы, зашедшіе подъ командой г.-м. *Рауха*; въ лѣвый флангъ туркамъ въ то же время цѣпь л.-гв. Измайловскаго и Московскаго полковъ открыла огонь противъ праваго фланга турокъ, которые бросились бѣжать. Огонь изъ нашихъ траншей провожалъ ихъ. Вскорѣ 3-й баталіонъ съ гвардейскими стрѣлками получилъ приказаніе переправиться на ту сторону Правецкаго оврага къ Семеновцамъ. Засвѣтло баталіонъ только спустился на дно оврага, почти скатываясь по крутизнѣ кремневой почвы, поросшей изрѣдка мелкимъ дубовымъ кустарникомъ. Когда же баталіонъ началъ взбираться на противуположный берегъ по крутымъ скатамъ, поросшимъ лѣсомъ, уже совсѣмъ стемнѣло и оврагъ застлало туманомъ. Въ темнотѣ и сырости лѣзли люди безъ всякой тропинки въ густомъ лѣсу на крутую гору, рискуя въ темнотѣ свалиться въ пропасть. Едва наши солдаты вышли къ полуночи на берегъ и поднялись надъ областью тумана, какъ передъ ними открылась незнакомая для сыновъ равнинъ картина: туманъ, разстилаясь внизу подъ ногами, казался при свѣтѣ луны огромной рѣкой, замерзшей въ суровую русскую зиму и покрытой послѣ сильной вьюги буграми снѣга; берега этой чудной рѣки составляли края широкаго и длиннаго Правецкаго оврага.

Мѣстами выдающіеся впередъ высокіе отроги береговъ выказывали надъ туманомъ вершины свои въ видѣ черныхъ островковъ. Едва баталіонъ, измученный маршами и третій день безъ горячей пищи, успѣлъ развести огни, чтобъ обогрѣться, какъ получилъ приказъ смѣнить аванпостную цѣпь Семеновскаго полка. Тогда 9-я и 12-я лин. роты составили цѣпь полукругомъ на полгорѣ праваго фланга бывшей турецкой позиціи; 11-я рота—лѣвѣе ихъ, а 10-я и 3-я стр. роты составили резервъ на вершинѣ горы.

12 ноября. 1-й баталіонъ рано утромъ получилъ приказаніе переправиться чрезъ рѣку Малый Искеръ въ Этропольское ущелье. Перейдя рѣку въ бродъ, баталіонъ прикрылъ въ этомъ ущельи 4 орудія гвардейской батареи, которыя, занявъ позицію, открыли огонь по турецкому редуту; баталіонъ простоялъ здѣсь, пока изъ редута не былъ вывѣшенъ бѣлый флагъ. На томъ же мѣстѣ баталіонъ остался на бивакѣ на ночь. отъ 2-го бат. утромъ 8-я рота была переведена въ прикрытіе артиллеріи и около полудня вмѣстѣ съ ротами 2-го баталіона Лейбъ-Гренадеръ и 4 ротами 12-го полка пошла въ наступленіе подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Непріятель, очистивъ передовую позицію, отступилъ въ укрѣпленный лагерь, откуда по наступающимъ ротамъ опять открылъ артиллерійскій огонь. Около 4 ч. атакующія роты приблизились къ лагерю на версту и повели атаку далѣе, но турки, зажегши лагерь, отступили за г. Этрополь. По занятіи лагеря весь Лупянскій отрядъ спустился на бивакъ въ долину. 3-й баталіонъ до полудня былъ на аванпостахъ; смѣненныя гвардейцами, роты баталіона собрались въ томъ мѣстѣ, гдѣ наканунѣ на горѣ была турецкая батарея. Въ 5 ч. вечера баталіонъ получилъ приказаніе присоединиться къ своему полку; въ 6 ч. баталіонъ, спустясь съ крутой горы и выйдя на шоссе изъ Яблоницы въ Орханіе, дошелъ до того мѣста, гдѣ ночевалъ на 11 ноября; отдохнувъ здѣсь, баталіонъ прослѣдовалъ дальше, имѣя сзади два баталіона л.-гв. Измайловскаго полка, чрезъ Осиковицы въ долину Малаго Искера. Ночь была лунная и морозная. Люди шли, бодро несмотря на голодъ. Часа въ 2 утра дошли до Ханъ-Брусена, гдѣ баталіонъ сталъ бивакомъ. Повалились безъ огней на землю, уже покрытую нѣсколько снѣгомъ, и заснули какъ убитые.

13 ноября. 1-й баталіонъ двинулся впередъ и сталъ близъ Этрополя бивакомъ. Во 2-мъ баталіонѣ почти весь день роты были на работѣ,—стаскивали орудія съ высотъ Лупянъ въ долину. Вечеромъ баталіонъ сталъ бивакомъ вмѣстѣ съ 1-мъ баталіономъ. 3-й баталіонъ имѣлъ дневку у Ханъ-Брусена. Люди получили сухари и послѣ 3-дневнаго поста имѣли горячую пищу изъ котла. Вечеромъ, когда стемнѣло, баталіонъ получилъ приказаніе присоединиться къ полку. Пройдя Этрополь уже ночью, баталіонъ сталъ бивакомъ по дорогѣ къ Златицѣ; тутъ былъ на бивакѣ Великолуцкій полкъ. Люди, утомленные маршемъ, провели остатокъ ночи безъ палатокъ, не имѣя дровъ для костра, чтобъ обогрѣться. Сильный холодный вѣтеръ пронизывалъ насквозь.

14 ноября Утромъ, пройдя часть города назадъ, 3-й баталіонъ перешелъ на новую позицію, по дорогѣ чрезъ Колибы-Рамна и тамъ соединился съ 1-мъ и 2-мъ баталіонами нашего полка. 3-й баталіонъ сталъ би-

вакомъ по-ротно въ двѣ линіи: 9-я и 10-я на горкѣ, 11-я,12-я и 3-я стрѣлковая—въ долинѣ. Утро было ясное, потомъ пошелъ дождь, а послѣ полудня мокрый снѣгъ, покрывшій густымъ слоемъ землю и переносныя палатки солдатъ; внутри ихъ въ грязи и тѣснотѣ укрывались промокшіе отъ дождя люди, питаясь одними сухарями. Другіе кое-какъ, съ трудомъ разведя костры, сушились безполезно около нихъ. Пока передняя часть тѣла обсыхала у огня, спина мокла отъ мокраго снѣга. Утромъ, когда пришелъ сюда 3-й баталіонъ, 1-й и 2-й баталіоны ушли впередъ по тропинкѣ, ведущей на Балканы, верстъ на 5 отъ Этрополя. Здѣсь сначала 1-й, а потомъ 2-й баталіоны выставляли аванпосты.

15 ноября. 1-й баталіонъ сдѣлалъ 8 верстъ впередъ и дошелъ до ущелья, гдѣ дорога раздѣлялась и шла на двѣ разныя возвышенности. Орудія и зарядные ящики тащились въ горы на людяхъ. 2-й баталіонъ выступилъ въ 6 ч. утра въ Колибы-Рамна, гдѣ простоялъ три часа и двинулся впередъ на гору Шиндарникъ. На полугорѣ, впереди 1-го баталіона, по приказанію г.-ад. *Гурко*, 2-й баталіонъ былъ остановленъ и сталъ бивакомъ. 3-й баталіонъ еще въ темнотѣ, въ 3 ч. утра, двинулся впередъ за 1-мъ и 2-мъ баталіонами къ Этропольскимъ Балканамъ. Дойдя до Колибы-Рамна на разсвѣтѣ, баталіонъ сталъ бивакомъ и выставилъ аванпосты отъ 11-й роты. Переходъ ночью по мокрому глубокому снѣгу и большею частью въ гору былъ очень труденъ.

16 ноября. Въ ночь на это число роты 2-го баталіона расчищали дорогу. 1-й баталіонъ въ 4 ч. утра снялся съ бивака, чтобъ двинуться на Балканы. Орудія и зарядные ящики люди тащили на себѣ. Дорогу приходилось чинить, устраняя камни и насколько возможно расширяя. Когда орудія, везомыя людьми 1-го баталіона, дошли до 2-го баталіона, бывшаго на полгорѣ въ лѣсу впереди, пришло донесеніе, что турки наступаютъ и заняли ту позицію, которую намѣрены были занять мы. Командиръ полка полк. *Зубатовъ* съ нѣсколькими драгунами поѣхалъ впередъ, чтобы лично удостовѣриться въ справедливости донесенія. Каменистая дорога круто поднималась вверхъ. Лошадь полк. *Зубатова* упала вмѣстѣ съ нимъ, вслѣдствіе чего онъ, вывихнувъ руку въ плечѣ, не могъ командовать полкомъ и уѣхалъ въ Этрополь на излѣченіе. Ни непріятеля, ни позиціи, предназначенной для полка, нельзя было разсмотрѣть вслѣдствіе крутыхъ горъ, покрытыхъ крупнымъ буковымъ лѣсомъ. По этой тревогѣ, вслѣдствіе донесенія драгунъ о наступленіи непріятеля, 1-й баталіонъ оставилъ орудія на скатѣ горы и пошелъ встрѣтить турокъ. Поднявшись версты двѣ въ гору, баталіонъ сталъ бивакомъ. Люди были сильно утомлены крутымъ подъемомъ, тасканіемъ орудій по такой гористой мѣстности, по которой едва могли проходить только люди, не обремененные никакой тяжестью. Ночью, несмотря на усталость, пришлось опять взяться за орудія и тащить ихъ на позицію. Между тѣмъ оказалось, что турки наступали на другую возвышенность, назначенную для 12-го полка, но были отражены. 2-й баталіонъ утромъ направился къ вершинѣ горы; пройдя 2 версты, 1-я и 2-я стр. роты по тревогѣ разсыпались. 1-й баталіонъ построился въ ротныя колонны, а 2-й баталіонъ—ему въ резервъ. Когда были подвезены орудія, 8-я рота построила батарею, названную послѣ Лѣсною. 3-й баталіонъ оставался до 11 ч. утра на прежнемъ бивакѣ. Когда завязался бой

турокъ съ 12-мъ полкомъ, то и этотъ баталіонъ двинулся впередъ. Къ вечеру дошли только до половины горы Шипдарникъ, гдѣ линейныя роты стали бивакомъ по крутому скату горы въ лѣсу, помѣщаясь на снѣгу.

Приказомъ по полку отъ 16 ноября зачисленъ въ списки полка поруч. *Трескинъ*, переведенный Высочайшимъ приказомъ изъ перемѣннаго состава 11-го пѣх. запаснаго баталіона. Выздоровѣлъ подпоруч. *Григорьевъ*; отправленъ изъ околодка въ госпиталь прапорщикъ *Коптевъ*; вслѣдствіе вывиха руки полк. *Зубатовымъ* назначенъ командовать полкомъ подполк. *Кобордо*.

17 ноября. Утромъ этого числа Псковскій полкъ былъ расположенъ такъ: 1) 2-й взводъ 4-фунтовой 16-й конной батареи шт.-кап. *Ильина* былъ поставленъ на площадкѣ лѣваго фланга позиціи; его прикрывали 7-я и 8-я роты Псковцевъ. 2) 3-й взводъ той же батареи кап. *Усова* былъ поставленъ на террасѣ въ полгорѣ, покрытой лѣсомъ, на обнаженной вершинѣ которой находятся турецкія укрѣпленія, имѣя впереди себя разсыпанными: вправо 2-ю стр. роту съ поддержкой изъ 12-й лин. роты, а влѣво 1-ю стр. роту, имѣющую сзади 1-ю линейную. 3) Остальныя роты 1-го баталіона — 2-я и 3-я составляли резервъ. Въ 12 ч. дня предъ нашимъ правымъ флангомъ появилась турецкая цѣпь, поэтому командующій полкомъ маіоръ *баронъ фонъ-Штемпель* отправилъ на правый флангъ еще 10-ю лин. роту. Въ тоже время 2-я стр. рота, получивъ донесеніе отъ своихъ наблюдательныхъ постовъ, что турки увозятъ изъ редута артиллерію, обозъ и вообще готовятся къ отступленію, перешла въ наступленіе, выбила турокъ изъ траншей и бросилась на редутъ съ крикомъ „ура", за ней 12-я и подоспѣвшая 10-я роты. Разсыпанная на лѣвомъ флангѣ 1-я стрѣлковая, усиленная 1-й линейной, услышавъ крики „ура", перешла въ наступленіе, выбила турокъ изъ траншей и тоже кинулась на редутъ. Турки открыли по атакующимъ убійственный огонь; несмотря на это, часть храбрецовъ ворвалась въ редутъ и завязала тамъ рукопашную свалку. Турки, озадаченные натискомъ, поколебались и многіе направились къ выходу изъ редута; но подоспѣвшія подкрѣпленія заставили насъ отступить, при чемъ орудіе, находившееся въ редутѣ, въ моментъ атаки было сброшено съ барбета исходящаго угла. Отступленіе было совершено въ должномъ порядкѣ. Турки не преслѣдовали, и полкъ занялъ прежнюю позицію. Вечеромъ 3-й баталіонъ спустился съ горы на площадку 2-го взвода 16-й конной батареи, гдѣ 10-я и 11-я роты смѣнили 7-ю и 8-ю, а 9-я, 12-я и 3-я стрѣлковая стали бивакомъ не доходя этого взвода. 5-я и 6-я роты стали на аванпосты. 7-я и 8-я роты—въ прикрытіе Лѣсной батареи; близъ нея и 1-й баталіонъ.

18 и 19 ноября. На прежнихъ мѣстахъ. Къ вечеру весь 3-й баталіонъ пошелъ въ гору на опушку лѣса на аванпосты смѣнить 2-й баталіонъ; когда баталіонъ поднялся къ опушкѣ лѣса, густой туманъ, покрывшій горы, скрывалъ его отъ турокъ; всѣ линейныя роты выставили цѣпь и заставы на опушкѣ лѣса, а 3-я стр. рота составляла общій резервъ аванпостовъ на опушкѣ же. Вмѣсто 10-й и 11-й ротъ стали въ прикрытіе взвода артиллеріи шт.-кап. *Ильина* 1-я и 4-я лин. роты. Всѣ прочія роты—въ резервѣ на полугорѣ. Ночь на 20-е была ужасна: холодный вѣтеръ со снѣгомъ пронизывалъ насквозь; люди на аванпостахъ сильно зябли, такъ какъ нельзя было развести костровъ.

20 ноября. 3-й баталіонъ безъ смѣны на аванпостахъ, 2-й баталіонъ бивакомъ при батареѣ, поставленной вновь выше Лѣсной, на опушкѣ лѣса. Нѣкоторыя роты 1-го баталіона таскали на рукахъ снаряды на новую батарею на опушкѣ лѣса; она состояла изъ шести 9-фунт. орудій гвард. артиллеріи полк. *Геринга.* Утромъ была артиллерійская канонада между турецкими и нашими батареями праваго фланга, гдѣ стоялъ 12-й полкъ.

21 ноября. Утромъ 3-й баталіонъ, смѣненный на аванпостахъ 2-мъ баталіономъ, спустился внизъ за Лѣсную батарею, гдѣ люди, едва успѣвъ пообѣдать, двинулись далѣе внизъ на позицію у Колибы-Рамны съ цѣлью получить изъ парка снаряды и перенести ихъ на батареи подъ Шиндарникомъ. Въ Колибы-Рамну пришли поздно ночью; 1-й баталіонъ сталъ на бивакѣ близъ взвода артиллеріи шт.-кап. *Ильна.* Къ этому времени на позиціи 11-го и 12-го полковъ пришли въ подкрѣпленіе нѣкоторые гвардейскіе полки. Была канонада. Турки отвѣчали. У насъ раненъ рядовой 6-й роты *Росцишевскій.*

22 ноября. 3-й баталіонъ только къ вечеру получилъ снаряды для 4 и 9-фунт. орудій нашихъ батарей, дѣйствовавшихъ противъ турецкихъ редутовъ Шиндарника. Уже поздно ночью баталіонъ успѣлъ дойти только до бивака 1-го баталіона близъ взвода шт.-кап. *Ильина,* гдѣ провелъ остатокъ ночи. Движеніе ночью въ гору, покрытую лѣсомъ, съ ружьями за плечами, а въ рукахъ съ тяжелыми снарядами, было очень трудное; люди едва передвигали ноги. 2-й баталіонъ оставался въ это время на аванпостахъ.

Была артиллерійская канонада по редутамъ Шиндарника. Приказомъ по полку 22 ноября зачисленъ въ списки полка подпоруч. *Цявловскій,* опредѣленный Высочайшимъ приказомъ въ 11-й полкъ. Шт.-кап. *Севастьяновъ* выздоровѣлъ. Поруч. *Ручико* заболѣлъ и отправленъ въ полковой околодокъ. Прапорщ. *Назаретскій* заболѣлъ и отправленъ въ госпиталь.

23 ноября. Утромъ сдавъ снаряды на батареи, баталіонъ былъ передвинутъ впередъ, вверхъ къ батареѣ полк. *Геринга,* гдѣ сталъ бивакомъ; 2-й баталіонъ—на аванпостахъ. 1-й баталіонъ—въ резервѣ.

Съ 24 по 27 ноября. Полкъ былъ размѣщенъ такъ: правѣе батареи *Геринга* до 12-го полка содержалъ аванпосты 2-й баталіонъ, лѣвѣе батареи *Геринга* до Лѣсной батареи выставлялась рота на аванпосты отъ 3-го баталіона; отъ него же выставлялась дежурная рота на самой батареѣ полк. *Геринга.* 2-я лин.—правѣе Лѣсной батареи, вмѣстѣ съ 1-й стрѣлковой. 3-я линейная—лѣвѣе Лѣсной батареи; 1-я и 4-я лин. роты —при батареѣ изъ 2 орудій шт.-кап. *Ильина*; при этихъ ротахъ находились всѣ три знамени полка. Эти роты выставляютъ наблюдательные посты. 24 ноября заболѣлъ поруч. *Бубекинъ* и отправленъ въ околодокъ.

28 ноября. Съ выступленіемъ гвардейскихъ полковъ съ позицій 11-го и 12-го полковъ въ обходъ непріятеля чрезъ Врачешъ на Софійское шоссе, отданъ приказъ по полку: позиція, занимаемая полкомъ, раздѣляется на 3 участка; 1-й участокъ—отъ лѣваго склона самой высшей горы, гдѣ находится бывшій турецкій редутъ, до батареи *Геринга.* Охраненіе этого участка и устроенной здѣсь 2-орудійной батареи возлагается на 2-й баталіонъ; 2-й участокъ—отъ праваго фланга батареи *Геринга* до праваго фланга Лѣсной; охраненіе этого участка возлагается на 3-й баталіонъ.

3-й участокъ—отъ Лѣсной батареи, влѣво до нижней батареи шт.-кап. *Ильина*; охраненіе возлагается на 1-й баталіонъ. Въ случаѣ нападенія на какой-нибудь участокъ, роты сосѣднихъ участковъ даютъ помощь. Баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ съ унт.-офицерами осмотрѣть свои участки позицій. Для аванпостной цѣпи вырыть ровики. Бруствера ложементовъ утолстить.

Служба была на столько изнурительна, что многихъ съ позиціи отправляли въ околодокъ, а рядовой 11-й роты *Чараевъ* отъ сильнаго изнуренія, во время слѣдованія въ околодокъ, на дорогѣ умеръ.

29 ноября. Утромъ открытъ былъ огонь по туркамъ, которые въ отвѣтъ сдѣлали нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, при чемъ у насъ ранены: 8-й роты *Душинъ*, 11-й—*Афреминъ*, 1-й стрѣлковой—*Воронинъ* и 7 роты *Попеляевъ*. Отъ изнуренія умеръ рядовой 11-й роты *Гайфулинъ*.

30 ноября. Въ 10 ч. утра былъ открытъ огонь съ батареи *Геринга* по туркамъ, втаскивавшимъ орудія въ свой редутъ; рабочіе разбѣжались и скрылись за горою и, пользуясь ею, все-таки втащили орудіе въ редутъ, изъ котораго сдѣлали три выстрѣла; убыли не было. Часть ротъ 1-го баталіона дѣлала засѣки противъ Лѣсной батареи.

1 декабря. Было очень туманно и не видно было, что дѣлаютъ турки въ редутѣ. Перетаскивались два орудія съ батареи *Геринга* на вновь сдѣланный редутъ на горѣ, въ участкѣ 2-го баталіона; въ прикрытіе назначены двѣ роты 2-го баталіона (7-я и 8-я). Рабочіе отъ 1-го баталіона продолжали дѣлать засѣки. 1 декабря исключенъ изъ списковъ умершій отъ тифа поруч. *Григорьевъ*. Поруч. *Некрасовъ* вслѣдствіе раны отправленъ въ околодокъ.

Шт.-кап. *Бородинъ* отправленъ въ госпиталь.

2 декабря. Въ 10 ч. утра открытъ былъ огонь съ батареи *Геринга* по туркамъ, работавшимъ правѣе своего редута. Изъ Шипдарника отвѣчали изъ трехъ орудій. Стрѣльба продолжалась недолго,—турки скрылись; повидимому, они устраивали дорогу изъ лагеря на Шипдарникъ, на самомъ гребнѣ горы. Убыли у насъ не было. Полкъ удовлетворенъ по 7 декабря сухарями, и имѣется еще запасъ. Мяса выдано на 2 дня.

Приказомъ по полку отъ 2 декабря, предписано выдавать людямъ по 2 фунта мяса на человѣка въ день.

Выздоровѣлъ прапорщ. *Старцевъ* и прапорщ. *Ковалевскій*.

3 декабря. Въ ночь на это число 2 орудія изъ редута, устроеннаго въ участкѣ 2-го баталіона (ред. № 5), опять перевезены на батарею *Геринга*. Въ $9^1/_2$ ч. утра открытъ огонь противъ турокъ, работавшихъ въ редутѣ Шипдарникъ и правѣе его; турки отвѣчали изъ 3 орудій,—рабочіе разбѣжались, и пальба продолжалась недолго. Убыли у насъ не было. При утреннемъ осмотрѣ турецкой позиціи противъ расположенія полка оказалось, что турки для прикрытія себя отъ нашихъ орудійныхъ выстрѣловъ, при движеніи ихъ изъ лагеря въ редутъ и обратно, вырыли траншею по гребню горы.

60 челов. отъ полка рубили засѣки лѣвѣе батареи *Геринга* (№ 6); остальные свободные нижніе чины 1-го баталіона строили землянки. Полученъ спиртъ; фуража нѣтъ.

Къ 3 декабря было штыковъ.	1794
Въ продолженіе дня прибыло	„
заболѣло	68
Отправлено въ хлѣбопеки.	30
Къ 4 декабря штыковъ.	1696

4 декабря. Туманъ закрывалъ турецкую позицію; стрѣльбы не было. Въ полку занимались рубкою засѣкъ и укрѣпленіемъ позиціи. Въ 1-мъ баталіонѣ дѣлали землянки.

Къ 4 декабря было штыковъ.	1696
Прибыло въ теченіе дня.	„
Заболѣло	75
Къ 5 декабря штыковъ.	1621

5 декабря. По случаю сильнаго тумана, турецкихъ позицій не видно. Дѣлались засѣки. Скотъ на мясо полученъ.

Къ 6 декабря штыковъ 1549

6 декабря. Вслѣдствіе тумана и падавшаго снѣга, турецкихъ позицій не было видно.

Прибыли.	25
Заболѣло	97
Къ 7 декабря штыковъ.	1477

7 декабря. Туманъ и снѣгъ. Турецкихъ позицій не было видно. Сухари и скотъ получены.

Свободные нижніе чины дѣлали засѣки и землянки. Спирту и фуража нѣтъ.

Прибыло.	20
Заболѣло	160
Къ 8 декабря штыковъ.	1337

8 декабря. Туманъ и снѣгъ закрывали турецкую позицію. Со стороны непріятеля слышны были сигналы. Сухари и скотъ есть. Спирту довольно. Фуража нѣтъ.

	Состояло.	Прибыло.	Заболѣло.	Состоитъ.
Въ 1-мъ баталіонѣ. . . .	601	2	49	554
Во 2 „	335	„	169	166
Въ 3-мъ „	401	„	78	323
Итого	1337	2	296	1043

9 декабря. Прояснилось. У турокъ перемѣны нѣтъ; въ редутахъ и траншеяхъ видны турки на прежнихъ мѣстахъ.

	Состояло.	Прибыло.	Заболѣло.	Состоитъ.
Въ 1-мъ баталіонѣ. . . .	554	2	42	514
Во 2-мъ „	166	1	20	147
Въ 3-мъ „	323	1	43	281
Итого	1043	4	105	942

Сухари, скотъ и спиртъ есть. Фуража нѣтъ. Какъ видно изъ дневника, полкъ таетъ въ числительности штыковъ,—множество людей заболѣвшихъ. Причина слѣдующая: еще съ 20 ноября выпалъ снѣгъ, послѣ чего онъ не таялъ, а напротивъ, по временамъ вновь прибавлялся; земля промерзла вслѣдствіе наступившихъ холодовъ на такой вышинѣ, какъ Шпидарникъ. Люди чрезъ сутки должны были ходить на аванпосты; смѣнившись, по приходѣ на бивакъ, не имѣли пріюта; землянокъ не было, потому что когда ихъ можно было дѣлать, надо было рыть ложементы, а послѣ земля уже промерзла. И такъ, люди на бивакѣ на крутомъ скатѣ горы, покрытой лѣсомъ, разгребали снѣгъ и, разводя костры, сидѣли въ грязи кругомъ ихъ, закрываясь только съ подвѣтреной стороны полотнищами палатокъ, повѣшенныхъ на деревьяхъ. Спать ночью при такомъ положеніи было невозможно, особенно когда дулъ вѣтеръ; во время вьюги, мятелей, только при чрезмѣрномъ утомленіи засыпали на два, на три часа, а на другіе сутки опять въ аванпосты, или на дежурство въ ложементы, гдѣ не только что спать, но даже развести огонь было невозможно вслѣдствіе близости непріятеля ($1^1/_4$ верст.), гнѣздящагося въ редутахъ на самой вершинѣ горы. Сухари выдавались въ маломъ количествѣ,—едва-ли доставалось по фунту въ день; скотъ, пригоняемый на позицію, былъ очень изнуренъ, иногда даже издыхалъ тотчасъ по прибытіи въ роты. Спиртъ не всегда имѣлся. Какъ тѣни стояли у костровъ фигуры солдатъ съ худыми, почернѣвшими отъ бивачнаго дыма лицами, съ покраснѣвшими отъ огня костровъ глазами; часто видно было, особенно по ночамъ, такое явленіе: стоитъ у костра и грѣется проснувшійся отъ холода солдатъ, а глаза его вскорѣ закрываются и, какъ пораженный на смерть, солдатъ падаетъ около костра, иногда такъ близко, что прогораетъ шинель. Въ худыхъ сапогахъ, съ прогорѣлыми шинелями, подъ которыми были только мундиръ, да легкая фуфайка, жили подъ открытымъ небомъ, подъ носомъ у непріятеля (на ружейный выстрѣлъ изъ винтовки Мартини-Пибоди). Полуголодные наши солдатики немилосердно ругали турокъ: „чего они тамъ (т. е. въ редутѣ на горѣ) сидятъ проклятые. Надо быть, хорошо устроились въ землянкахъ, что холодъ не беретъ окаяшныхъ!“ 1-й баталіонъ былъ счастливѣе: расположенный ниже прочихъ, онъ успѣлъ построить землянки, получивъ шанцевый инструментъ со всего полка. Болѣе пострадалъ 2-й баталіонъ, такъ какъ аванпосты его были на открытомъ мѣстѣ, а 3-й баталіонъ былъ расположенъ въ лѣсу.

10 декабря. Измученный долгой стоянкой въ снѣгу подъ открытымъ небомъ, на высотѣ облаковъ, терпѣвшій много отъ холода и мятелей и уменьшившійся до половины численности, Псковскій полкъ переведенъ въ г. Этрополь, чтобъ обогрѣться; его мѣсто заступилъ л.-гв. Семеновскій полкъ.

Съ 11 по 13 декабря. Были на квартирахъ въ Этрополѣ; чинили са-

ноги, шинели, аммуницію, чистили оружіе, отмывали почернѣлыя отъ дыма лица и грязныя, черныя, какъ вакса, руки. 11 декабря выздоровѣли: шт.-кап. *Эделевъ* и поруч. *Посыпкинъ*. Прапорщ. *Хорошиловъ* отправленъ въ госпиталь. 13 декабря выздоровѣли: полк. *Зубатовъ* и вступилъ въ командованіе полкомъ, поруч. *Сергѣевъ*, прапорщ. *Возницынъ* и подпоруч. *Филиповскій*.

Поруч. *Рушко* отправленъ въ госпиталь.

14 декабря. Псковскій полкъ въ составѣ около 1000 челов., Великолуцкій полкъ, Воронежскій, прибывшій изъ Плевны, 8 орудій, 2 эскадрона Екатеринославскаго драг. полка и 2 сотни казаковъ должны были выйти изъ Этрополя на перевалъ при Бабьей Главѣ и далѣе въ д. Буново. Назначеніе отряда было произвести демонстрацію и отвлечь турецкія силы отъ Шиндарника и отъ отрядовъ нашихъ, направленныхъ въ долину Марицы.

Полкъ выступилъ въ 3 ч. пополудни. Такъ какъ дорога была плоха и подъемъ въ гору крутой, такъ что артиллерію медленно тащили на рукахъ, то полкъ, задерживаемый артиллеріей, медленно подвигался и поздно ночью пришелъ на бивакъ на полгорѣ въ густомъ, высокомъ лѣсу. Глубокій снѣгъ покрывалъ крутые скаты. Усталые люди долго принуждены были разгребать чуть не на $^1/_2$ сажени глубины снѣгъ для костровъ и ночлега.

15 декабря. Оставались на томъ же бивакѣ: 3-й и 2-й баталіоны вмѣстѣ съ Воронежскимъ полкомъ, а 1-й баталіонъ на версту впереди. тоже въ лѣсу.

При полку находился и полк. *Зубатовъ*, выздоровѣвшій уже послѣ паденія на горѣ Шиндарникъ. Болгары при помощи Великолукцевъ таскали на себѣ орудія на перевалъ Бабьей Главы.

16 декабря. Въ 9 ч. утра 3-й баталіонъ, а за нимъ 2-й двинулись впередъ, на перевалъ чрезъ Балканы; пройдя мимо 1-го баталіона, который тоже двинулся за 2-мъ, весь полкъ въ колоннѣ слѣва, имѣя сзади Воронежскій, слѣдовали къ перевалу. Когда вышли на самый перевалъ. совершенно открытый, сильный и холодный вѣтеръ пронизывалъ насквозь; день былъ ясный; снѣгъ, сдуваемый вѣтромъ, то и дѣло заносилъ дорожку, прорываемую особыми, высланными впередъ рабочими. Пройдя перевалъ и спустясь немного по ту сторону горы, полкъ сталъ бивакомъ: 3-й баталіонъ занималъ аванпосты впереди въ лѣсу и по опушкѣ дугой какъ къ сторонѣ непріятеля, а также вправо, къ сторонѣ Шиндарника; 1-й и 2-й баталіоны лѣвѣе и сзади на опушкѣ лѣса бивакомъ, далѣе влѣво Воронежскій полкъ. Изъ 4 ввезенныхъ сюда казачьихъ орудій сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ по Шиндарнику и по турецкому редуту на высотѣ у Бунова. Предъ нами въ ясный день разстилалась Софійская долина. Къ вечеру поднялась сильная вьюга.

17 декабря. Ночь на то же число была ужасна. На страшной высотѣ Балканъ, подъ названіемъ Бабья Глава, гдѣ мы стояли бивакомъ, поднялась сильная буря; деревья трещали; облака снѣга, несомые съ одного мѣста на другое, заносили наши биваки; костры развести не было никакой возможности: едва ихъ раскладывали, какъ сильный вѣтеръ разметывалъ дрова; люди въ худыхъ, прожженыхъ шинеляхъ тряслись отъ

холода, а ноги!.. ноги у многихъ обутыя въ дырявые, развалившіеся сапоги коченѣли отъ холода; рукамъ тоже не было теплѣе. Всю ночь люди провели въ страшныхъ мученіяхъ; не имѣя возможности присѣсть, бѣгали съ мѣста на мѣсто, чтобы хотя немного согрѣться. При наступившемъ днѣ люди толпами являлись къ своимъ ротнымъ командирамъ, съ плачемъ умоляя отпустить съ горы въ околодокъ въ Этрополь по причинѣ обмороженія рукъ или ногъ. Полк. *Зубатовъ*, видя гибель полка, донесъ объ этомъ ген. *Дандевилю*, который приказалъ остаткамъ полка уйти въ Этрополь. Движеніе назадъ было печальное. По дорогѣ попадались солдаты замерзшіе, другіе еле живые, въ полномъ сознаніи, не имѣя возможности идти, сидѣли и съ плачемъ умоляли товарищей дотащить ихъ до лѣсу къ кострамъ, чтобы отогрѣть окоченѣвшія ноги.

18 декабря. Полкъ это число былъ въ Этрополѣ на квартирахъ; люди отогрѣвались и варили пищу; приводили въ извѣстность потери послѣ катастрофы на Бабьей Главѣ, при чемъ оказалось слѣдующее:

Ознобившихся офицеровъ	8.
Нижн. чиновъ	438.
Сильно обмороженныхъ:	
Нижн. чиновъ	31.
Замерзшихъ нижн. чиновъ	13.

18 декабря заболѣлъ подполк. *Кобордо*. Также заболѣли: полк. *Зубатовъ*, шт.-кап. *Савостьяновъ*, подпоруч. *Духовскій*, прапорщикъ *Рождественскій*, подпоруч. *Григорьевъ*. Командованіе полкомъ принялъ *баронъ фонъ-Штемпель*.

Можетъ быть замерзло бы и больше, если бы не помогло отдѣленіе Общества Краснаго Креста, расположившееся на полгорѣ въ лѣсу; здѣсь были разведены большіе костры, гдѣ готовился супъ, который раздавался несчастнымъ обмороженнымъ, также чай и спиртъ.

19 декабря. Утромъ Псковскому, Великолуцкому и Воронежскому полкомъ приказано выступить на Златицкій перевалъ; для этого Псковскому полку приказано получить сухари на 6 дней, съ 19 по 25 декабря; взять съ собой порціонный скотъ, шанцевый инструментъ; привести въ полковую канцелярію для осмотра докторомъ людей, не могущихъ слѣдовать съ полкомъ. Въ 3 ч. пополудни полкъ выступилъ по дорогѣ, по ущелью Малаго Искера, къ перевалу чрезъ Златицкіе Балканы въ слѣдующемъ составѣ: въ строю, т. е. кромѣ больныхъ, домашняго расхода и штабныхъ офицеровъ:

Штабъ и оберъ-офицеровъ	34.
Число штыковъ	1347.

Полкъ слѣдовалъ подъ командой командира 3-го баталіона маіора *барона фонъ-Штемпеля*. Шли по тропинкѣ мѣстами съ крутыми подъемами; артиллерію тащили на рукахъ; работа шла очень медленно, чрезъ что задерживалось и движеніе полка. Часу въ 1-мъ ночи дошли до блокгауза, верстахъ въ 6 отъ высшей точки перевала, гдѣ въ глубокомъ снѣгу стали бивакомъ до разсвѣта. Мѣсто бивака въ очень узкомъ ущельи, между кру-

тыми, высокими, лѣсистыми, покрытыми снѣгомъ высотами, освѣщенными заревомъ костровъ, было очень живописно.

20 декабря. На разсвѣтѣ этого числа полкъ снялся съ бивака и сталъ подниматься по крутой тропинкѣ на вершину перевала, куда пришелъ въ 9 ч. утра. 1-й и 2-й баталіоны размѣстились въ шалашахъ, гдѣ жили люди 6 ротъ 10-го полка, а 3-й баталіонъ сталъ правѣе и нѣсколько впереди въ землянкахъ л.-гв. Гренадерскаго полка вмѣстѣ съ людьми этого полка. Люди въ землянкахъ отдохнули и сварили пищу.

21 декабря. Днемъ на той же позиціи. Люди варили пищу. Подъ ногами нашими разстилалась обширная Долина Розъ, между Большими и Малыми Балканами; тамъ виднѣлся г. . . . . . *); скоро туманъ застлалъ долину, и намъ виднѣлось уже близко внизу только море тумана. Вечеромъ вправо, со стороны Миркова, слышна была сильная ружейная перестрѣлка; вскорѣ узнали, что Златица очищена и намъ придется спуститься внизъ за Балканы. Въ 9 ч. вечера, уже во мракѣ ночи, полкъ выступилъ съ этой позиціи.

22 декабря. Въ ночь на это число, въ глубокомъ мракѣ, по страшной крутизнѣ скатился внизъ Псковскій полкъ и въ 1 ч. пополуночи Псковцы провели остатокъ ночи за Балканами, въ разоренной деревушкѣ Клина-Кіой, (Клисса? *Ред.*), въ полуразрушенныхъ, пустыхъ турецкихъ домикахъ. Выраженіе скатился—совершенно буквально; надо было идти по скользкой отъ обледенѣлаго снѣга тропинкѣ, мѣстами имѣющей болѣе 45° крутизны; въ этихъ случаяхъ люди садились на обледенѣлый снѣгъ и съ хохотомъ, подталкивая другъ друга, катились въ пропасть, вспоминая родную масляницу. Утромъ этого числа сдѣлали изъ Клина-Кіоя небольшой переходъ (версты 4) въ г. Златицу, оставленную жителями-турками. Въ этомъ обширномъ городѣ малые по численности 11-й и 12-й полки стали на квартирахъ просторно. Люди нашли много продуктовъ, оставленныхъ бѣжавшими въ паникѣ турками: кислой капусты, гороху, пшеницы, кукурузы, фасоли и прочее. Кромѣ того, имѣли, хотя и въ маломъ количествѣ, порціонный скотъ. Люди, испытавшіе на бивакахъ отъ холода и голода много невзгодъ, дѣятельно занялись стряпней; при обиліи топлива запылали яркіе огни въ очагахъ турецкихъ домовъ и кипѣли котелки съ разнообразнымъ содержаніемъ, преимущественно же съ любимымъ горохомъ; мясо полуживого скота немногіе брали для варки щей,—болѣе варили щи безъ мяса съ густой пшеничной подболоткой.

Съ 23 по 25 декабря. Люди отдыхали и отъѣдались; кому надо было по возможности чинили обувь, одежду, мыли бѣлье и сами обмывались въ имѣющихся въ турецкихъ домахъ чуланахъ для предписаннаго кораномъ омовенія. 24 декабря выздоровѣлъ и прибылъ въ Златицу подполк. *Кобордо* и вступилъ въ командованіе полкомъ.

26 декабря. Въ 10 ч. утра полкъ, оставивъ Златицу, исключая 7-й роты, перешелъ въ Лыджене чрезъ д. Пирдопъ. Въ Лыджене же пришелъ и 12-й полкъ, баталіонъ 10-го полка и 4 орудія. Турецкая деревня Лыджене была оставлена жителями; люди размѣстились по домамъ. Турецкій арріергардъ размѣстился за д. Козницей, въ 10 верст. отъ Лыджене; они занимали пере-

*) Въ дневникѣ пропускъ. *Ред.*

валъ, соединяющій Большіе и Малые Балканы и высоты по дорогѣ къ Копривщицѣ; турокъ было тамъ до 4 тысячъ на очень крѣпкой позиціи, усиленной редутами.

27 декабря. Оставались въ Лыджене. 2-й баталіонъ ушелъ въ д. Ильджаръ. Командовавшій всѣмъ отрядомъ полк. *гр. Комаровскій* со всѣми шт.-офицерами отправился на рекогносцировку непріятельскаго расположенія, послѣ чего рѣшили слѣдующее: отрядъ раздѣляется на двѣ колонны; лѣвая, подъ начальствомъ *гр. Комаровскаго,* изъ 3-го баталіона 12-го полка и 1-го баталіона 10-го полка съ батареей должна была выступить изъ Лыджене 29 декабря, въ 4 ч. утра, и, расположась на холмахъ впереди Лыджене, открыть огонь по непріятелю; правая колонна изъ 3 баталіоновъ Псковскаго полка и 1-го и 2-го баталіоновъ 12-го полка, подъ командою подполк. *Кобордо,* должна была 29 декабря, въ 4 ч. утра, выступить изъ д. Ильджаръ и, поднявшись на гору, повернуть влѣво, чтобъ зайти въ тылъ непріятелю и отрѣзать ему путь отступленія на Копривщицу. Между тѣмъ ген. *Карцовъ,* который перешелъ уже Балканы чрезъ Троянскій перевалъ, долженъ былъ дѣйствовать по направленію изъ Клиссуры въ тылъ. Правая колонна должна была по сигналу, данному изъ лѣвой, по пушечному выстрѣлу, перервать имъ путь отступленія по дорогѣ въ Копривщицу. Полковой обозъ, слѣдуя со 2-мъ баталіономъ, прибылъ въ Этрополь, гдѣ оставался до 23 декабря; отсюда, переправляясь частями, собрался къ 27 декабря въ д. Правцѣ.

28 декабря. 1-й и 3-й баталіоны оставались до вечера въ Лыджене, откуда перешли къ ночи въ д. Ильджаръ, гдѣ былъ нашъ 2-й баталіонъ. Туда же перешелъ и Великолуцкій полкъ.

29 декабря. Согласно диспозиціи 1-й и 2-й баталіоны 11-го полка построились въ боевой порядокъ, а 3-й баталіонъ и два баталіона 12-го полка составили резервъ.

Въ 1 ч. пополудни 12-й, а за нимъ и Псковскій полкъ вступили въ большое селеніе Копривщицу; селеніе это, или скорѣе мѣстечко, осталось въ цѣлости вслѣдствіе поспѣшнаго отступленія турокъ. Жители-болгары съ веселыми лицами, съ крестнымъ ходомъ при колокольномъ звонѣ встрѣтили русскія колонны какъ избавителей; нарасхватъ брали солдатъ по квартирамъ, гдѣ кормили на убой.

30 декабря. Оставались на квартирахъ въ Копривщицѣ. Люди отдыхали въ теплыхъ комнатахъ, имѣя обильную пищу отъ жителей.

31 декабря. Предполагали прибыть въ Копривщицу и здѣсь встрѣтить Новый Годъ. Вдругъ, утромъ, часовъ въ 10, получено было отъ казаковъ извѣстіе, что турки наступаютъ. Жители были въ ужасномъ испугѣ; войска по тревогѣ стали собираться. Оказалось, что тревога была ложная. Въ то время, когда солдаты были собраны, пришло приказаніе отъ начальника 3-й пѣх. дивизіи выступить немедленно и слѣдовать въ Карлово для соединенія съ 1-й бригадой 3-й пѣх. дивизіи Въ 12 ч. того же дня выступили изъ Копривщицы и, переваливъ въ ясный зимній день Малые Балканы, покрытые снѣгомъ, чрезъ совершенно разореную д. Клиссуру, пришли уже ночью при свѣтѣ луны, сдѣлавъ огромный переходъ, въ оставленную жителями большую турецкую девевню Рахманлій, гдѣ размѣстились на ночлегъ по домамъ.

Выздоровѣли: шт.-кап. *Эделевъ* съ 21 декабря, шт.-кап. *Савостьяновъ* съ 27 декабря, поручики *Родіоновъ* и *Михайловъ* съ 30 декабря, подпоруч. *Григорьевъ* съ 29 декабря и *Духовскій* съ 30 декабря.

1878 годъ.

1 января. Утромъ этого числа роты выстроились для дальнѣйшаго движенія. Солнце ярко свѣтило. Командующій полкомъ поздравилъ полкъ съ Новымъ Годомъ, сообщивъ радостную для насъ вѣсть о катастрофѣ, постигшей нашихъ бритоголовыхъ друзей подъ Шипкой. Полкъ перешелъ въ д. Карнаре, въ сосѣдствѣ съ коей въ деревняхъ были полки 1-й бригады 3-й дивизіи. Съ 27 декабря по 1 января обозъ переѣхалъ въ Орханіе.

2 января. Находились въ Карнаре; расположеніе очень тѣсное, такъ какъ деревня эта не велика и почти оставлена болгарами. Приказомъ по полку отъ 2 января назначены отъ ротъ 2-го и 3-го баталіоновъ по два хлѣбопека и по одному унт.-офицеру въ распоряженіе коменданта. Для сбора продуктовъ по деревнямъ ежедневно наряжались въ распоряженіе коменданта по 5 человѣкъ отъ каждой роты. Баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ предписано озаботиться о немедленномъ исправленіи одежды и обуви нижн. чиновъ; для исправленія обуви выданы подошвы и кожа изъ полка.

3 января. Изъ всѣхъ людей полка, имѣющихъ болѣе крѣпкую одежду и обувь и болѣе здоровыхъ, составленъ сводный баталіонъ подъ командой командира 2-го баталіона маіора *Федотова*; ротные командиры и всѣ младшіе офицеры полка назначены отъ 1-го баталіона; баталіонъ этотъ шестисотеннаго состава. Остальные люди 1-го баталіона составили сводную роту; оставшіеся же люди 2-го и 3-го баталіона такъ и остались при своихъ ротныхъ командирахъ.

4 января. 1-й сводный баталіонъ выступилъ изъ Карнаре вмѣстѣ со сводным баталіономъ 12-го полка и полусотнею казаковъ № 24 полка по направленію за летучимъ отрядомъ ген. *Скобелева 1-го* съ цѣлію отрѣзать путь отступленія туркамъ, разбитымъ у Филиппополя. Ночлегъ былъ въ 30 верст. отъ Карнаре въ д. Войнягово. Остальныя части полка оставались въ Карнаре. Приказомъ по полку 4 января предписано всѣмъ нижнимъ чинамъ, не выступившимъ въ походъ, выдавать муку, вмѣсто сухарей и хлѣба съ тѣмъ, чтобы изъ этой муки они сами пекли хлѣбъ.

5 января. Оставались въ Карнаре; сводный баталіонъ сдѣлалъ переходъ въ Муслу-Чале. Полк. *Зубатовъ* выздоровѣлъ и отправился вслѣдъ за сводным баталіономъ, поручивъ командованіе полкомъ подполк. *Кобордо*.

6 января. 2-й и 3-й баталіоны и сводная рота 1-го послѣ молебна съ водоосвященіемъ сдѣлали переходъ въ г. Карлово, гдѣ расположились очень просторно на квартирахъ; сводный баталіонъ сдѣлалъ переходъ въ Кюселій. Въ Карловѣ учреждена была военная полиція (по одному унт.-

офицеру отъ роты). Начальникомъ полиціи назначенъ подпоруч. *Грузинцевъ.*

7 января. Сводный баталіонъ перешелъ въ Кара-Ормапъ. Для сопровожденія плѣнныхъ турокъ изъ Карлова въ Казанлыкъ назначена команда изъ 1 унт.-офицера и 16 рядовыхъ подъ начальствомъ подпоруч. *Воскресенскаго.* Командѣ этой предписано выступить 8 числа. Полковой обозъ съ 1 января до 3-го оставался въ Орханіе, такъ какъ перевалъ въ этомъ мѣстѣ былъ загроможденъ транспортами съ провіантомъ и артиллеріей. Съ 3 по 7 января переправлялся чрезъ перевалъ Балканъ у Орханіе обозъ 1-го и 2-го разряда, а 3-го разряда оставленъ, по распоряженію Главнокомандующаго, въ Орханіе.

8 января. Сводный баталіонъ перешелъ въ г. Чирпанъ; здѣсь было получено распоряженіе слѣдовать по направленію въ Деделеръ для отобранія оружія у жителей и разогнанія мелкихъ турецкихъ шаекъ, бѣжавшихъ въ горы послѣ боя у Филиппополя. Въ Карловѣ приказомъ по полку отъ 8 января предписано: въ полученныхъ изъ полиціи котлахъ открыть въ баталіонахъ общую артельную варку, для чего употреблять по 1 фунту мяса въ день на человѣка изъ порціоннаго скота; капусту покупать за счетъ приварочныхъ денегъ, а крупу получить отъ маіора *Кричинскаго,* по $^1/_{30}$ гарнца въ сутки на человѣка. На завтрашнее число получить по фунту галетъ на человѣка, а на слѣдующіе дни по 2 фунта муки, изъ которой нижніе чины должны сами печь лепешки.

Хлѣбъ выдавать только больнымъ и раненымъ.

9 января. На пути слѣдованія изъ г. Чирпана въ д. Читакъ баталіонъ въ теченіе 4 ч. переправлялся чрезъ р. Марицу, бывшую въ то время въ полномъ разливѣ; мостъ былъ устроенъ на каруцахъ, оставленныхъ на берегу рѣки бѣжавшими турками.

10 января. Послѣ ночлега въ д. Читакъ, баталіонъ съ проводникомъ направился въ д. Фетлу. Бѣжавшіе изъ окрестныхъ селъ болгары сообщили, что шайки башибузуковъ разъѣзжаютъ по деревнямъ и грабятъ жителей.

Вслѣдствіе этого, по приказанію начальника отряда, усилены казачьи разъѣзды и приняты всѣ мѣры предосторожности отъ нечаяннаго нападенія. Часовъ въ 6 вечера, когда уже стемнѣло и баталіонъ находился въ $1^1/_2$ верстахъ отъ деревни, отъ разъѣздовъ было получено донесеніе, что деревня занята башибузуками, которые сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ по разъѣздамъ, въѣзжавшимъ въ деревню. Послѣ небольшого отдыха, баталіонъ, построясь по-ротно въ двѣ линіи, имѣя впереди разсыпанную стрѣлковую роту, а сзади баталіонъ 12-го полка и пользуясь волнистой мѣстностью, поросшей небольшимъ рѣдкимъ кустарникомъ, двинулся на выстрѣлы полусотни спѣшенныхъ казаковъ, завязавшихъ перестрѣлку съ башибузуками, занявшими край откоса оврага, находящагося влѣво отъ деревни, и часть опушки деревни.

Стрѣлковая рота, открывъ огонь, начала быстро наступать по направленію огоньковъ отъ выстрѣловъ, которые, по мѣрѣ приближенія стрѣлковъ, становились все рѣже и рѣже и наконецъ совсѣмъ смолкли. Двое казаковъ были ранены. Подойдя къ окраинѣ деревни, баталіонъ сталъ бивакомъ. Часть стрѣлковой роты и 3-й линейной, подъ командой офицеровъ,

были отправлены въ деревню для отобранія оружія у жителей, у которыхъ найдено нѣсколько пистолетовъ и болѣе 30 штукъ ружей

Въ Карловѣ отъ 10 января составлено расписаніе дней, когда люди могутъ мыться въ городской банѣ безплатно; для этого съ вечера роты должны посылать рабочихъ для топки бани.

11 января. Сводный баталіонъ перешелъ въ д. Ангелеръ. Приказомъ отъ 11 января, въ Карловѣ, для сбереженія солдатской обуви всѣмъ нижнимъ чинамъ сверхъ сапогъ предписано носить болгарскіе опанки.

Сводный баталіонъ перешелъ въ д. Деделеръ. Приказомъ по полку отъ 12 января въ Карловѣ поруч. *Аляевъ* изъ 11-го запаснаго баталіона переводится въ Псковскій полкъ, а поруч. *Трескинъ*—изъ Псковскаго въ 11-й запасный баталіонъ.

13 января. Сводный баталіонъ перешелъ въ д. Куртариху. (Курталаръ. *Ред.*). Приказомъ по полку въ Карловѣ отъ 13 января, предписано: съ завтрашняго числа ежедневно получать на продовольствіе нижн. чиновъ: на обѣдъ по 1 фунту мяса, а на ужинъ по 1 фунту баранины.

14 января. Сводный баталіонъ перешелъ въ д. Харманлій. Здѣсь баталіонъ присоединился къ гвардейскому корпусу, который слѣдовалъ въ Андріанополь.

15 января. Такъ какъ мостъ чрезъ р. Марицу за д. Эбебіе (Хебибчево. *Ред.*) при переправѣ гвардейской артиллеріи былъ сломанъ, сводный баталіонъ дошелъ до г. Мустафа-Паши по полотну желѣзной дороги. Въ Карловѣ въ болгарской церкви въ 9 ч. утра была отслужена обѣдня на славянскомъ языкѣ; пѣли полковые пѣвчіе. Приказомъ 15 января въ Карловѣ, поруч. *Михайлову* предписывалось завтра, въ 8 ч. утра, отправиться съ плѣнными турками въ Казанлыкъ при 50 конвойныхъ отъ 2-го баталіона; по прибытіи въ Казанлыкъ сдать ихъ этапному коменданту; на продовольствіе плѣнныхъ турокъ получить мясо и хлѣбъ отъ Карловской полиціи.

16 января. Сводный баталіонъ перешелъ изъ Эбебіе въ г. Мустафа-Пашу. Приказомъ 16 января въ Карловѣ, назначенъ караульный нарядъ въ слѣдующемъ размѣрѣ:

	Ефрейт.	Рядов.
Къ денежному ящику	1	3
Туда же ночныхъ	—	3
Къ полковому обозу	1	3
Къ 4 мечетямъ въ склады провіанта . .	4	15

Вѣстовыхъ въ полковую канцелярію, по 1 отъ каждой роты. Къ дежурному по полку офицеру 1 музыкантъ.

17 января. Сводный баталіонъ вступилъ въ г. Андріанополь. Приказомъ по полку отъ 17 января, въ Карловѣ, въ помощь полковому обозу для возки за полкомъ провіанта, вмѣсто провіантскихъ повозокъ, оставленныхъ въ Орханіе, образуется воловый обозъ подъ общимъ начальствомъ прапорщ. *Молчанова*; рабочіе, по 2 человѣка отъ каждой роты, преимущественно изъ числа людей, умѣющихъ обращаться съ волами. Воловъ рѣшено употреблять на всѣ работы въ полку, а по минованіи въ нихъ надобности зачислить въ число порціонныхъ для пополненія денегъ, уплаченныхъ за нихъ.

18 января. Сводный баталіонъ имѣлъ дневку въ г. Андріанополѣ. Приказомъ по полку отъ 18 января, въ Карловѣ, предписано: завтра, въ 3 ч. пополудни, вывести на плацъ противъ кладбища, что при входѣ въ городъ со стороны Златицы, всѣ роты въ полномъ составѣ, за исключеніемъ людей, находящихся при какихъ-либо должностяхъ, для сформированія своднаго баталіона, въ составъ котораго войдутъ всѣ командиры 3-го баталіона, равно какъ и баталіонный командиръ. Ротнымъ командирамъ осмотрѣть оружіе, аммуницію и патроны, состоящіе на людяхъ.

19 января. 1-й сводный баталіонъ перешелъ изъ г. Андріанополя въ д. Бургасы (Эль Бургасъ. *Ред.*), гдѣ имѣлъ ночлегъ. Сформированъ въ г. Карловѣ 3-й сводный баталіонъ шестисотеннаго состава изъ числа людей, которые починили, себѣ обувь и одежду. Командиромъ его назначается командиръ 3-го баталіона *баронъ фонъ-Штемпель.*

20 января. 1-й сводный баталіонъ сдѣлалъ переходъ изъ Бургасы въ г. Демотику. Приказомъ по полку отъ 20 января, въ Карловѣ, разрѣшено вслѣдствіе израсходованія скота, отбитаго у турокъ, съ 20 числа сего мѣсяца покупать скотъ на довольствіе нижн. чиновъ, считая по 1 фунту въ сутки на человѣка.

21 января. 1-й сводный баталіонъ оставался въ Демотикѣ. Приказомъ по полку 21 января, въ Карловѣ, предписано: завтра, въ 9 ч. утра, назначенному отряду (3-й сводный баталіонъ Псковскаго полка, три полубатареи 3-й арт. бригады) выступить изъ Карлова на соединеніе со штабомъ 3-й пѣх. дивизіи.

Сводному баталіону предписывалось: быть готовымъ къ выступленію въ $8^1/_2$ ч. утра на концѣ города, гдѣ стоятъ батареи, по дорогѣ въ Филиппополь. Предъ выступленіемъ люди должны позавтракать. Сухарей взять на руки на 8 дней, по $1^1/_2$ фунта въ сутки, и соль; порціонный скотъ гнать за баталіономъ, въ числѣ 30 воловъ; мясо расходовать по 1 фунту въ сутки на человѣка. Въ д. Аблашларъ, (Ибрашляре. *Ред.*), куда сухари отправлены на подводахъ, получить ихъ на двое сутокъ. Командиру своднаго баталіона маіору *барону фонъ-Штемпелю* предписывалось учредить во время слѣдованія самый строгій внутренній порядокъ по всѣмъ правиламъ устава походнаго движенія въ военное время, принявъ мѣры, чтобы не было безъ его и ротныхъ командировъ вѣдома отсталыхъ солдатъ. Заболѣвающихъ людей при ротныхъ фельдшерахъ отправлять въ ближайшія лѣчебныя заведенія. Наблюдать за довольствіемъ обозныхъ лошадей, которыя будутъ подъ тремя патронными ящиками, лазаретной линейкой и аптечной двуколкой. На расходы получить отъ завѣдующаго хозяйствомъ 500 руб. Во время слѣдованія, впредь до присоединенія къ главному отряду, состоять подъ начальствомъ командира 2-й батареи 3-й арт. бригады полк. *Веверна*, который назначенъ начальникомъ всего отряда.

22 января. 1-й сводный баталіонъ оставался въ Демотикѣ. 3-й сводный баталіонъ, выступивъ изъ Карлова, сдѣлалъ переходъ въ Чукурлій въ слѣдующемъ составѣ: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 8, унт.-офицеровъ 70, музыкантовъ 7, рядовыхъ 584, нестроевыхъ 4. 22 января кап. *Бородинъ* и прапорщ. *Хорошиловъ* прибыли изъ госпиталя.

23 января. 1-й сводный баталіонъ оставался въ Демотикѣ; 3-й сводный—сдѣлалъ переходъ изъ Чукурлія въ Муслу-Чале.

Приказомъ по полку отъ 23 января, въ Карловѣ, всѣ оставшіеся въ г. Карловѣ отъ маршевыхъ баталіоновъ нижн. чины распредѣлены на два баталіона: 1-й, подъ командой маіора *Зейдлица* и 2-й, подъ командой кап. *Чижевскаго*, которому подчинены и нижн. чины 3-го баталіона, прикомандированные къ 2-й стр. ротѣ.

Баталіоннымъ командирамъ оставшихся въ Карловѣ баталіоновъ предписано озаботиться, чтобы у всѣхъ безъ исключенія людей ввѣренныхъ имъ частей была немедленно исправлена обувь и одежда, съ тѣмъ чтобы каждый солдатъ былъ совершенно готовъ къ выступленію во всякое время, когда потребуется.

24 января. 1-й сводный баталіонъ оставался въ Демотикѣ; 3-й сводный баталіонъ сдѣлалъ переходъ въ Абрашларе; всѣ 3 перехода 3-го баталіона были сдѣланы въ ясную погоду, а сухая, безснѣжная дорога позволяла дѣлать большіе переходы.

25 января. 1-й сводный баталіонъ въ Демотикѣ, а 3-й сдѣлалъ переходъ въ г. Чирпанъ. Приказомъ 25 января, въ Карловѣ, вслѣдствіе полученнаго отъ начальника дивизіи приказанія, предписано: завтра, въ 8 ч. утра, музыкантскому хору выступить изъ Карлова чрезъ Филиппополь и Адріанополь въ Демотику для присоединенія къ дивизіонному штабу. Людямъ выдать на руки на 6 дней сухари и на три дня мясо; затѣмъ, дать музыкантамъ на довольствіе 3 коровы, коихъ гнать за командой, и на 24 дня сухарей, положивъ таковые на ротныя телѣги.

26 января. 1-й сводный баталіонъ въ Демотикѣ; туда же выступилъ изъ Карлова музыкантскій хоръ, въ числѣ 30 человѣкъ при 6 ротныхъ телѣгахъ съ котлами, для присоединенія къ 1-му и 3-му своднымъ баталіонамъ. 3-й сводный баталіонъ имѣлъ дневку въ г. Чирпанѣ.

27 января. 1-й сводный баталіонъ выступилъ изъ Демотики въ г. Эносъ, сдѣлавъ переходъ въ Бургасъ-Кулелы; 3-й сводный баталіонъ сдѣлалъ переходъ до Хаджи Иліасъ (Каярджикъ. *Ред.*). Такъ какъ здѣсь переправа чрезъ Марицу на двухъ небольшихъ паромахъ шла очень медленно, то въ этотъ день переправился не весь отрядъ: одна батарея и бывшія въ аріергардѣ 9-я и 12-я роты ночевали въ Чакырджи (Какарджа. *Ред.*).

28 января. 1-й сводный баталіонъ сдѣлалъ переходъ въ Узунъ-Кепри. 3-й сводный баталіонъ сдѣлалъ огромный переходъ отъ Хаджи-Иліаса въ Куру-Чешме. На всемъ пути по обѣ стороны дороги валялось множество труповъ людей, лошадей, воловъ и буйволовъ; нѣкоторые трупы, когда днемъ пригрѣвало солнце, испускали сильное зловоніе; особенно непріятно было видѣть трупы дѣтей, погибшихъ при бѣгствѣ отъ нашихъ войскъ турецкаго населенія послѣ боя у Филиппополя.

29 января. 1-й сводный баталіонъ сдѣлалъ переходъ въ Кады-кьой; 3-й сводный баталіонъ перешелъ въ Хаскіой, гдѣ засталъ полки 2-й грен. дивизіи; несмотря на это, баталіонъ сталъ на квартирахъ очень просторно, такъ какъ городъ этотъ очень большой.

30 января. Оба сводные баталіоны имѣли дневки: 1-й баталіонъ — въ г. Кады-кьоѣ, 3-й баталіонъ—въ г. Хаскіоѣ.

31 января. 1-й сводный баталіонъ сдѣлалъ переходъ болѣе 50 верстъ, изъ Кады-кьоя въ Кешанъ, а 3-й баталіонъ почти такой же длинный переходъ по горамъ въ м. Хармалій, куда пришелъ къ вечеру; люди сильно

устали, такъ какъ часто во время марша надо было тащить на крутыхъ подъемахъ, по скользкой отъ бывшаго дождя дорогѣ, артиллерію на рукахъ.

1 февраля. 1-й сводный баталіонъ сдѣлалъ переходъ въ Кизкапанъ. Была мятель. Дорога покрылась снѣгомъ. 3-й баталіонъ перешелъ изъ Харманлія въ Мустафа-Пашу. Маршъ былъ огромный, и люди едва доплелись до ночлега. Сухарный запасъ подходилъ къ концу, а скота оставалось мало.

2 февраля. 1-й сводный баталіонъ сдѣлалъ переходъ въ Омурбей. 3-й баталіонъ сдѣлалъ небольшой переходъ изъ Мустафа-Паши въ д. Кады-кьой, такъ какъ вслѣдствіе предыдущихъ огромныхъ маршей люди сильно утомились. Приказомъ по полку отъ 2 февраля, въ Карловѣ, назначено было на завтра, въ 9 ч. утра, выступленіе остатковъ 2-й бригады 3-й пѣх. дивизіи изъ Карлова въ Эносъ; предписано: быть готовымъ на Филиппопольскомъ шоссе, впереди обоза, къ $8^1/_2$ ч. утра. Въ походѣ слѣдовать съ военными предосторожностями. Для прикрытія обоза и на случай работъ, къ нему въ дорогѣ назначить 2-ю стр. роту 11-го полка для своего обоза и одну роту 12-го полка для своего. Прикомандированнымъ къ полку постороннимъ нижн. чинамъ слѣдовать со 2-й стр. ротой.

3 февраля. 1-й сводный баталіонъ сдѣлалъ переходъ въ Эносъ; 3-й сводный баталіонъ изъ Кады-кьоя сдѣлалъ маленькій переходъ въ Адріанополь, гдѣ сталъ по квартирамъ на краю города со стороны Мустафа-Паши. Штабъ полка, остатки 1-го и 2-го баталіоновъ и обозъ 1-го и 2-го разряда выступили изъ Карлова и имѣли ночлегъ въ Чукурліѣ; выступили въ слѣдующемъ составѣ:

Штабъ-офицеровъ	3.
Оберъ-офицеровъ	14.
Унтеръ-офицеровъ	39.
Музыкантовъ. . .	9.
Рядовыхъ	109.
Нестроевыхъ . . .	85.

4 февраля. 1-й сводный баталіонъ въ Эносѣ; 3-й сводный баталіонъ на дневкѣ въ Адріанополѣ. Такъ какъ сухари вышли, то людямъ былъ купленъ хлѣбъ, для чего въ каждую роту выдано завѣдующимъ хозяйствомъ по 50 золотыхъ; изъ этихъ же денегъ предписано покупать мясо.

Штабъ полка сдѣлалъ переходъ въ Чуперликкіой. Приказомъ по полку 4 февраля предписано: съ 6 сего февраля начать довольствіе людей изъ общихъ ротныхъ котловъ, для чего назначить отъ каждой роты по артельщику и 1 кашевару, коихъ завтра въ 2 ч. пополудни при ротныхъ телѣгахъ съ котлами отправить на слѣдующую станцію въ Кемеръ-Ханъ. Ротнымъ командирамъ озаботиться, чтобъ на обѣдъ людямъ приготовлялись щи изъ кислой капусты, покупая таковую въ счетъ 3 копѣекъ, кои будутъ отпущены на человѣка.

Вмѣстѣ съ кашеварами отправлять и квартирьеровъ.

5 февраля. 1-й сводный баталіонъ въ Эносѣ; 3-й сводный баталіонъ утромъ выступилъ чрезъ городъ на вокзалъ желѣзной дороги, гдѣ полу-

чилъ сухари на 8 дней; затѣмъ, пройдя обратно чрезъ весь городъ, сдѣлалъ переходъ до г. Хавая (Хавса. *Ред.*), куда пришелъ уже ночью при свѣтѣ луны. Большой переходъ съ тяжелой сухарной ношей сильно изнурилъ людей. Штабъ полка имѣлъ дневку въ Чуперликкіоѣ.

6 февраля. 1-й сводный баталіонъ въ Эносѣ; 3-й сводный баталіонъ сдѣлалъ чрезъ Залувкьой длинный переходъ въ Узунъ-Кепри, куда пришелъ ночью при лунномъ свѣтѣ; такъ какъ здѣсь были гренадеры, то люди вслѣдствіе тѣсноты расположились биваками на дворахъ, гдѣ разложенные яркіе косты иллюминовали въ тихую свѣтлую ночь весь городъ. Штабъ полка сдѣлалъ переходъ въ Кемеръ-Ханъ (Кара-Орманъ. *Ред.*).

7 февраля. 1-й сводный баталіонъ въ Эносѣ; 3-й сводный баталіонъ имѣлъ дневку въ Узунъ-Кепри, такъ какъ люди сильно устали, а слѣдовало идти еще далеко на соединеніе съ ген. *Карцовымъ* и неизвѣстно куда. Штабъ полка сдѣлалъ переходъ изъ Кемеръ-Хана въ Ени-махле.

8 февраля. 1-й сводный баталіонъ въ Эносѣ; 3-й сводный имѣлъ дневку въ Узунъ-Кепри, ожидая маршрута; люди имѣли въ обѣ дневки мясную варку въ котелкахъ. Штабъ полка перешелъ изъ Ени-махле въ Куру-Чешме.

9 февраля. 1-й сводный баталіонъ въ Эносѣ; 3-й сводный сдѣлалъ большой переходъ въ Кады-кьой. Дорога была мѣстами очень плоха, пролегая по болотистой долинѣ, гдѣ въ грязи глубоко завязали орудія, зарядные ящики и повозки обоза; то и дѣло, вытаскивали на людяхъ глубоко завязшія орудія. Съ страшнымъ гвалтомъ медленно подвигалась колонна; вдобавокъ, впереди шли гренадеры, тоже съ вязнувшей артиллеріей, преграждая дорогу нашей колоннѣ; безпрестанные крики рабочихъ, тащившихъ орудія, „разъ, два, три, бери!" оглашали турецкія долины. Штабъ полка сдѣлалъ въ этотъ день переходъ въ г. Хаскіой.

10 февраля. 1-й сводный баталіонъ въ Эносѣ; 3-й сводный баталіонъ сдѣлалъ переходъ въ д. Мальтепе; какъ и вчера, несмотря на ясную погоду, дорога была очень плоха: тоже постоянно надо было вытаскивать людьми завязшія въ грязи орудія или втаскивать ихъ на крутые подъемы горъ. Штабъ полка имѣлъ дневку въ Хаскіоѣ, гдѣ люди мыли бѣлье и чинили обувь и одежду.

11 февраля. 1-й сводный баталіонъ въ Эносѣ. 3-й сводный сдѣлалъ переходъ въ Кешанъ. Сначала дорога была плоха: надо было подняться по крутому сѣверному склону горы Яйла и помогать артиллеріи втаскивать орудія, но за то дальнѣйшій маршъ былъ легокъ: мѣстность постепенно спускалась къ Кешану; артиллерія быстро на рысяхъ понеслась впередъ; солдаты съ удовольствіемъ слѣдили за удалявшимися свѣтящимися отъ солнца орудіями и вспоминали прошедшія невзгоды, когда надо было эти же орудія тащить по грязи на рукахъ въ продолженіе длинныхъ переходовъ. По прекраснымъ квартирамъ богатаго города баталіонъ размѣстился просторно. Въ этотъ день полковой штабъ перешелъ изъ Хаскіоя въ Харманлій.

12 февраля. 1-й сводный баталіонъ въ Эносѣ; 3-й сводный баталіонъ на дневкѣ въ г. Кешанѣ; полковой штабъ перешелъ изъ Харманлія въ г. Мустафа-Пашу.

13 февраля. 1-й сводный баталіонъ въ Эносѣ; 3-й сводный сдѣлалъ

переходъ въ г. Малгару, гдѣ встрѣченъ былъ толпой народа и греческимъ духовенствомъ съ крестнымъ ходомъ. Всѣ офицеры колонны были приглашены въ греческую церковь для молебствія, послѣ коего крики жителей „зито Басилевсъ Александросъ" огласили церковь. Штабъ полка въ этотъ день перешелъ въ Адріанополь.

14 февраля. 1-й сводный баталіонъ въ Эносѣ. Штабъ полка имѣлъ дневку въ г. Адріанополѣ, гдѣ люди получили сухари на 8 дней. 3-й сводный баталіонъ въ Малгарѣ. Здѣсь въ ночь на 14-е произошла одна непредвидѣнная исторія: нѣсколько негодяевъ изъ мѣстнаго населенія, а именно грековъ, пользуясь прибытіемъ русскихъ, стали было грабить нѣсколько турецкихъ лавокъ, но вскорѣ посланные сильные патрули изъ ротъ прекратили безпорядки, задержавъ нѣсколькихъ зачинщиковъ этой исторіи. Люди баталіона начали довольствоваться изъ артельнаго котла.

15 февраля. 1-й сводный баталіонъ въ Эносѣ; 3-й сводный баталіонъ въ Малгарѣ. Штабъ полка сдѣлалъ переходъ изъ Адріанополя въ д. Шалапларъ, взявъ только офицерскія повозки и оставивъ часть обоза съ карауломъ (1 унт.-офицеръ и 14 рядовыхъ) въ Адріанополѣ до прибытія остальнаго обоза изъ Орханіе. 15 февраля прибыла въ Малгару музыкантская команда, которая, выступивъ 26 января изъ Карлова и сдѣлавъ быстрый переходъ чрезъ Филиппополь, Хаскіой, Харманлій и Адріанополь, 1 февраля прибыла въ Демотику; отсюда 3 февраля выступила чрезъ Адріанополь и 7 февраля прибыла въ Узунъ-Кепри; выступивъ отсюда 11 февраля, прибыла 12-го въ Кешанъ, гдѣ 13-го и 14-го имѣла дневку, а 15 февраля перешла въ Малгару.

16 февраля. 1-й сводный баталіонъ въ Эносѣ; 3-й сводный—въ г. Малгарѣ. Штабъ полка сдѣлалъ переходъ изъ Шалаплара въ д. Павлово.

17 февраля. 1-й сводный баталіонъ въ Эносѣ; 3-й сводный баталіонъ въ Малгарѣ. Штабъ полка сдѣлалъ переходъ изъ Павлова въ Айроболь.

18 февраля. 1-й сводный баталіонъ въ Эносѣ; 3-й въ Малгарѣ. Штабъ полка на дневкѣ въ Айроболѣ. Люди мыли бѣлье и чинили одежду.

19 февраля. 1-й сводный баталіонъ въ Эносѣ; 3-й сводный баталіонъ въ Малгарѣ. Здѣсь въ день восшествія на престолъ Государя Императора, была отслужена на греческомъ языкѣ обѣдня (такъ какъ полковой священникъ былъ при штабѣ въ Айроболѣ). Когда рота, бывшая на церковномъ парадѣ, возвращалась домой, по пути слѣдованія на улицѣ отъ самой церкви шпалерами стояли ученицы мѣстной школы съ зелеными вѣтками въ рукахъ и пѣніемъ гимна привѣтствовали солдатъ. Людямъ отпущено по чаркѣ водки. Штабъ полка оставался на другую дневку въ Айроболѣ; здѣсь по случаю того же празднества отслужена полковымъ священникомъ обѣдня и молебенъ. Передъ обѣдомъ людямъ выдано по чаркѣ водки.

20 февраля. 1-й сводный баталіонъ въ Эносѣ; 3-й въ Малгарѣ. Полковой штабъ изъ Айроболя сдѣлалъ переходъ въ Малгару. Во весь походъ отъ Карлова до Малгары штабъ съ остатками 1-го и 2-го баталіоновъ шелъ такъ: въ 7 ч. играли „генералъ-маршъ", въ $7^1/_2$—сборъ, авангардъ высылался отъ 11-го полка, аріергардъ отъ 2-го, двѣ роты при обозѣ, на случай работы.

21 февраля. 1-й сводный баталіонъ въ Эносѣ.

Полкъ въ Малгарѣ. Люди, числившіеся не въ своихъ ротахъ, переданы въ свои. Приказомъ 21 февраля предписано для новаго расположенія ротъ обоихъ полковъ завтра, въ 8 ч. утра, подать сигналъ „сборъ", по которому всѣмъ нижнимъ чинамъ собраться при своихъ ротахъ, ротнымъ командирамъ повѣрить людей и послѣ сего расквартировывать въ улицахъ, указанныхъ военнымъ полицмейстеромъ. На довольствіе нижнихъ чиновъ выдавать ежедневно по 3 фунта хлѣба или по 2 фунта муки. Сверхъ того приготовить запасъ сухарей или галетъ на 15 дней.

22 февраля. 1-й сводный баталіонъ по распоряженію начальника дивизіи выступилъ изъ Эноса въ г. Малгару на соединеніе со своимъ полкомъ; ночлегъ былъ въ Апзмѣ. Приказомъ по полку 22 февраля предписано учредить караулы въ г. Малгарѣ:

Полковой:

Къ денежному ящику 1 постъ.	1	ефр.	3 ряд.
Туда же ночныхъ	—	—	3 „
Къ полк. обозу 2 поста	1	„	6 „

Городской караулъ по очереди съ 12-мъ полкомъ:

На главную гауптв. 1 постъ .	1 оф., 1 унт.-оф., 1 бар., 1 ефр., 16 ряд.
Туда же для патрулей	3 унт.-оф., 15 ряд.
Къ складамъ провіанта 5 постовъ. .	1 унт.-оф., 1 ефр., 15 ряд.
Къ выѣздамъ изъ города 6 постовъ	1 ефр., 18 ряд.

Съ гауптвахты ротнымъ барабанщикомъ принимать утреннюю и вечернюю зори. Ежедневно имѣть людямъ двѣ варки; мясо, по 1 фунту на человѣка, брать отъ подрядчика; на остальные продукты будетъ отпускаться по 3 коп. въ день на человѣка. Для перевозки зерна на мельницы и обратно муки въ склады и на пекарни назначать въ распоряженіе поруч. *Родіонова* (завѣдующій пекарнями) ежедневно по двѣ ротныя лошади отъ 11-го и 12-го полковъ.

Каждую недѣлю, по вторникамъ и пятницамъ, городская баня предоставлена нижнимъ чинамъ съ платою по одному грошу за 10 человѣкъ.

23 февраля. 1-й сводный баталіонъ изъ д. Анзма сдѣлалъ переходъ въ Клычь-кьой.

24 февраля. 1-й сводный баталіонъ изъ Клычь-кьоя сдѣлалъ переходъ въ г. Кешанъ.

Въ Малгарѣ офицеры 11-го и 12-го полковъ по приглашенію армянскихъ старшинъ были утромъ у обѣдни въ армянской церкви. По окончаніи службы офицеры съ крестнымъ ходомъ были приглашены въ армянское училище, гдѣ въ обширной классной комнатѣ было приготовлено угощеніе. Учитель школы произнесъ привѣтственную рѣчь къ офицерамъ (на французскомъ языкѣ), какъ избавителямъ отъ грабежа и насилія. Послѣ этой рѣчи армянскій чурбаджи предложилъ тостъ за здоровье Русскаго Царя и громкое „геце Царь Александръ!" потрясло зданіе училища.

25 февраля. 1-й сводный баталіонъ имѣлъ ночлегъ въ д. Болгаръкьоѣ. Приказомъ по полку отъ 25 февраля подпр. *Парійскій* переведенъ на службу въ 103-й Петрозаводскій полкъ.

26 февраля. По случаю дня рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича была отслужена въ греческой церкви обѣдня и молебенъ полковыми священниками при хорѣ пѣвчихъ полка.

Въ парадъ были приведены по сборной ротѣ съ обоихъ полковъ.

Людямъ отпущено передъ обѣдомъ по чаркѣ водки. Къ вечеру пришелъ въ Малгару 1-й сводный баталіонъ въ слѣдующемъ составѣ:

Штабъ-офицеровъ	2
Оберъ-офицеровъ	21
Нижнихъ чиновъ	659

подъ командою командира полка полк. *Зубатова*, который вступилъ въ командованіе полкомъ. Теперь весь полкъ былъ въ сборѣ, кромѣ обоза который, исключая офицерскихъ повозокъ, оставленъ 14 февраля въ Адріанополѣ, откуда этого числа лошади пошли обратно въ Орханіе за обозомъ 3-го разряда и прибыли въ Адріанополь 14 марта. Отсюда весь обозъ пошелъ въ Малгару, куда прибылъ 21 марта; часть обоза осталась въ Узунъ-Кепри.

27 и 28 февраля. Въ приказѣ по полку отъ 28 февраля объявлены награды за взятіе города Ловчи:

Подполк. *Кобордо*—Анны 2-й ст. съ мечами и бантомъ.

Кап. *Тарновскій* — Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ. Кап. *Федоровъ*—Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.

Поручики { *Петровскій*, *Рушко*, *Путраментъ* } Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“.

Поруч. *Рушко* и подпор. *Топорковъ* выздоровѣли. Подпоруч. *Платоновъ* отправленъ въ госпиталь въ г. Адріанополь.

1 и 2 марта. Прибылъ и вступилъ въ командованіе полкомъ полк. Николай Александровичъ *Колзаковъ*, вмѣсто полк. Сергѣя Михайловича *Зубатова*. 2 марта произведенъ былъ смотръ полку бригаднымъ командиромъ г.-м. *гр. Комаровскимъ*.

3 и 4 марта. Полкъ въ г. Малгарѣ. Подпоруч. *Григорьевъ* назначенъ полковымъ квартермистромъ вмѣсто подпоруч. *Маркова*.

5 и 6 марта. Полкъ на прежнемъ мѣстѣ. Приказомъ по полку предписано баталіоннымъ командирамъ осмотрѣть расположеніе ротъ по квартирамъ и, насколько удобно, расположить ихъ сосредоточенно.

6 числа въ полкъ привезены изъ Россіи годовыя вещи, предметы обмундированія и второсрочная одежда.

Прапорщ. *Рождественскій* согласно приказа по дивизіи назначенъ полицмейстеромъ въ г. Малгарѣ, онъ обязанъ былъ не только имѣть надзоръ за жителями, но и требовать отъ полковъ и отъ жителей рабочихъ для зарытія труповъ на пространствѣ 3 верстъ.

7 марта. Поруч. *Сергѣевъ* и подпр. *Грузинцевъ* утверждены ротными

командирами на законномъ основаніи: первый—12-й лин. роты, а второй—3-й стрѣлковой.

За отъѣздомъ бригаднаго командира полк. *Колзаковъ* временно назначенъ командующимъ 2-й бригадой.

8 и 9 марта. Весь полкъ въ г. Малгарѣ. 9 числа прибылъ къ полку изъ 66-го военно-временного госпиталя прапорщ. *Назаретскій* и прикомандированъ къ полковой канцеляріи для ознакомленія съ дѣлопроизводствомъ по строевой части.

10 и 11 марта. Подпр. *Цавловскій* за смертію исключенъ изъ списковъ полка. Вслѣдствіе донесенія старшаго врача о заболѣваніи возвратнымъ и сыпнымъ тифомъ людей, въ приказѣ по полку отданы различныя распоряженія для предупрежденія заболѣванія.

12 и 13 марта. Приказомъ по бригадѣ за № 9 маіору *Кричинскому* порученъ высшій надзоръ по г. Малгарѣ и исправленіе обязанностей коменданта.

Маіоръ *Зейдлицъ* принялъ отъ полк. *Кобордо* 1-й баталіонъ на законномъ основаніи.

14 и 15 марта. 15 числа приказомъ по 3-й пѣх. дивизіи объявлено: „Войска дѣйствующей арміи! Государь Императоръ, извѣстившись о безпримѣрныхъ подвигахъ вашихъ при переходѣ чрезъ Балканы, приказалъ мнѣ передать свое задушевное спасибо всѣмъ начальникамъ: генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и всѣмъ нижн. чинамъ".

16 и 17 марта. Особаго ничего не было.

18 марта. Пожалованы Высочайшія награды за взятіе Ловчи:

Старшему врачу доктору медицины *Скворцову*—орденъ Св. Станислава 2-й ст. съ мечами.

Младшему врачу *Круковичу*—Св. Станислава 3-й ст. съ мечами.

Полковому священнику протоіерею *Альбову* — Св. Анны 2-й ст. съ мечами.

Съ 19 по 31 марта. Никакихъ важныхъ событій и перемѣнъ въ теченіе этого времени не было.

1 и 2 апрѣля. Особаго ничего не было.

3 апрѣля. Приказомъ по дивизіи вмѣсто подполк. *Маркова* завѣдывающимъ хозяйствомъ назначенъ маіоръ *Зейдлицъ*, которому предписано сдать 1-й баталіонъ маіору *Бѣльчанскому.* Г.-л. *Карцовъ* уѣхалъ вслѣдствіе болѣзни въ 4-мѣсячный отпускъ въ Россію; временно командующимъ дивизіею назначенъ г.-м. *гр. Комаровскій.*

4 марта. Приказомъ по дивизіи начальникомъ дивизіи объявлена благодарность за перенесенные труды и боевые подвиги.

5 и 6 апрѣля. 6 апрѣля приказомъ по полку предписано 3-му баталіону безъ стр. роты выступить 8 числа, въ 7 ч. утра, въ д. Аймагель; до подвоза хлѣба взять съ собою на 4 дня сухарей.

Съ 7 по 18 апрѣля особаго ничего не было.

19 апрѣля. Приказомъ по полку предписано 2-му баталіону выступить изъ г. Малгары въ д. Девели 22 апрѣля, въ 9 ч. утра, и по прибытіи расположить роты по усмотрѣнію баталіоннаго командира въ окрестныхъ деревняхъ. 3-му баталіону выступить въ г. Малгару, гдѣ встать на мѣсто 2-го баталіона.

20 апрѣля. Маіоръ *Федотовъ* Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ за 25-лѣтнюю службу въ офицерскихъ чинахъ.

21 и 22 апрѣля. Прибылъ къ полку изъ 12-го пѣх. Великолуцкаго полка маіоръ *Русецкій* и принялъ 1-й баталіонъ на законномъ основаніи. Поруч. *Бадуновъ* съ командою, состоящею изъ 2 унт.-офицеровъ, 3 ефрейторовъ и 18 рядовыхъ, отправился въ Узунъ-Кепри для охраненія оставшагося тамъ обоза и складовъ.

23 апрѣля. 3-я стр. рота выступила за 12 верстъ отъ г. Малгары въ д. Караджакалъ въ числѣ 2 оберъ-офицеровъ, 18 унт.-офицеровъ и 149 рядовыхъ.

3-й баталіонъ, въ числѣ 1 штабъ-офицера, 8 оберъ-офицеровъ, 62 унт.-офицеровъ, 5 музыкантовъ, 371 рядовыхъ и 7 нестроевыхъ, вступилъ въ г. Малгару.

Командиръ 3-й стр. роты подпор. *Грузинцевъ* по прибытіи въ д. Караджакалъ, при объѣздѣ лѣса для указанія рубки дровъ и склада ихъ, упалъ вмѣстѣ съ лошадью и сломалъ себѣ ключицу лѣваго плеча.

24 и 25 апрѣля. 25 числа 2-я стр. рота, въ составѣ 2 офицеровъ, 16 унт.-офицеровъ, 1 музыканта и 73 рядовыхъ, вступила въ д. Девели, гдѣ присоединилась къ 2-му баталіону.

26 апрѣля. Особаго ничего не было.

27 апрѣля. Предписано 3-му баталіону 29 числа, въ 9 ч. утра, выступить въ полномъ составѣ и со стрѣлковою ротой изъ Малгары въ Айроболь.

28 апрѣля. 4-я лин. рота, въ числѣ 2 офицеровъ, 10 унт.-офицеровъ, 2 музыкантовъ и 92 рядовыхъ, выступила изъ г. Малгары въ д. Караджакалъ на смѣну 3-й стр. ротѣ.

29 апрѣля. 3-й баталіонъ, въ составѣ 2 штабъ-офицеровъ, 10 оберъ-офицеровъ, 73 унт.-офицеровъ, 8 музыкантовъ, 466 рядовыхъ и 6 нестроевыхъ, выступилъ изъ г. Малгары въ г. Айроболь. 2-я стр. рота изъ д. Девели перешла въ д. Гезьяйлы.

30 апрѣля. Шт.-кап. *Померанцевъ* Высочайшимъ приказомъ 10 апрѣля переведенъ на службу въ управленіе Вязниковскаго уѣзднаго воинскаго начальника, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

1 мая. 1-я стр. рота, въ составѣ 2 оберъ-офицеровъ, 11 унт.-офицеровъ, 2 музыкантовъ и 71 рядовыхъ, выступила изъ г. Малгары въ д. Люфеджи.

2 мая. Особаго ничего не было.

3 мая. Приказомъ по войскамъ дѣйствующей арміи объявлена благодарность отъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго.

Съ 4 по 6 мая. Особаго ничего не было.

7 и 8 мая. Приказомъ по полку предписано 1-й лин. ротѣ со знаменемъ 1-го баталіона выступить 9 числа изъ г. Малгары въ г. Айроболь, равно и штабу полка. Ночлегъ имѣть въ Караджагурѣ. 2-й и 3-й лин. ротамъ выступить изъ Малгары въ Айроболь 11 числа.

9 мая. 1-я лин. рота и штабъ полка утромъ, въ 9 ч., послѣ напутственнаго молебна, со штабомъ полка выступила изъ г. Малгары въ г. Айроболь. Передъ молебномъ прочтенъ былъ приказъ по военному вѣ-

домству, гдѣ за бывшіе подвиги полка пожалованы въ 1-й и 2-й баталіоны Георгіевскія знамена, а въ 3-й—серебряныя трубы.

10 и 11 мая. Полкъ въ г. Айроболѣ. Приказомъ по полку предписано, 12 числа, въ 5 ч. утра, полку въ полномъ составѣ и съ обозомъ выступить изъ Айроболя въ г. Адріанополь.

12 мая. Полкъ въ 5 ч. утра выступилъ изъ Айроболя въ с. Павлово.

13 мая. Изъ Павлова полкъ выступилъ въ Шалапларъ и расположился бивакомъ.

Въ 11 ч. утра полкъ вступилъ въ г. Адріанополь въ составѣ: 6 штабъ-офицеровъ, 41 оберъ-офицера, 223 унтеръ-офицеровъ, 61 музыканта, 1384 рядовыхъ, 104 нестроевыхъ и 32 безоружныхъ.

Баталіоны расположились бивакомъ подъ городомъ, по дорогѣ въ Филиппополь. Кап. *Древингъ* отправленъ въ Адріанопольскій центральный госпиталь.

15 мая. Высочайшимъ приказомъ шт.-кап. *Тальковскій* зачисленъ по армейской пѣхотѣ. 1-я стр. рота въ полномъ составѣ выступила въ загородное расположеніе.

Съ 16 по 18 мая. Бивакъ подъ г. Адріанополемъ. Особаго ничего не было.

19 мая. 1-я стр. рота прибыла въ д. Эль-Бургасъ въ составѣ: 2 оберъ-офицеровъ, 12 унт.-офицеровъ и 92 рядовыхъ.

Утромъ, въ 6½ ч., произведенъ инспекторскій смотръ командиромъ полка.

21 и 22 мая. Особаго ничего не было.

23 мая. Кап. *Глаголевъ* отправленъ на излѣченіе въ 53-й военно-временной госпиталь въ г. Адріанополь.

Съ 24 по 26 мая. Особаго ничего не было.

27 мая. Поруч. *Шабельскій* изъ 135-го запаснаго баталіона переведенъ Высочайшимъ приказомъ въ 11-й пѣх. Псковскій полкъ

3-й баталіонъ выступилъ въ г. Мустафа-Пашу въ составѣ: 15 оберъ-офицеровъ, 12 унт.-офицеровъ, 7 музыкантовъ и 461 рядовыхъ.

29 мая. 1-й и 3-й баталіоны въ г. Адріанополѣ, а 3-й въ Мустафа-Пашѣ.

Подпоруч. *Платоновъ* прибылъ къ полку изъ Адріанопольскаго госпиталя.

2-я лин. рота, въ составѣ 1 офицера, 16 унт.-офицеровъ, 1 музыканта и 83 рядовыхъ, выступила изъ г. Адріанополя въ д. Скендеръ-кьой.

Приказомъ по военному вѣдомству отъ 17 апрѣля за № 107 Высочайше установлена свѣтло-бронзовая медаль всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и нижн. чинамъ всѣхъ родовъ войскъ, которые въ теченіе 1877—78 годовъ дѣйствительно участвовали въ сраженіяхъ противъ турокъ въ Европейской или Азіатской Турціи, для ношенія на груди на лентѣ, составленной изъ Андреевской и Георгіевской, а для неучаствовавшихъ въ сраженіяхъ—темно-бронзовая медаль. Высочайшимъ приказомъ 17 апрѣля, въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ продолженіе минувшей кампаніи 1877—78 годовъ войсками, дѣйствовавшими въ Европейской Турціи, Государь Императоръ Всемилостивѣйше пожаловалъ въ числѣ прочихъ частей и баталіонамъ Псковскаго полка:

1-му и 2-му баталіонамъ—Георгіевскія знамена, съ прибавленіемъ къ имѣющимся нынѣ надписямъ новыхъ, объ отличіяхъ, оказанныхъ въ 1877 и 1878 годахъ, а именно: „за переходъ чрезъ Балканы въ декабрѣ 1877 года“, и подъ орломъ: „1700—1850“.

Георгіевскія серебряныя трубы съ прибавленіемъ къ имѣющимся нынѣ надписямъ новыхъ объ отличіяхъ, оказанныхъ въ 1877—78 годахъ: 3-му баталіону: „за отличіе въ теченіе 1807 года противъ французовъ и переходъ черезъ Балканы въ декабрѣ 1877 года“.

Высочайшимъ приказомъ 16 апрѣля юнкеръ *Елкинъ* произведенъ въ прапорщики въ 121-й пѣх. полкъ.

Приказомъ по дѣйствующей арміи за № 76 предписано привести въ полную боевую готовность всѣ части арміи.

30 мая. Особаго ничего не было. 1-й и 2-й баталіоны въ г. Адріанополѣ, а 3-й въ Мустафа-Пашѣ.

31 мая. 2-я лин. рота возвратилась къ штабу полка изъ Скендеръ-кьоя въ составѣ: 1 оберъ-офицера, 16 унт.-офицеровъ, 1 музыканта и 76 рядовыхъ.

7 іюня. 1-му и 2-му баталіонамъ, въ числѣ прочихъ войскъ, въ Адріанополѣ произведенъ былъ смотръ командиромъ IX корпуса г.-л. *Вельяминовымъ.*

Полкъ началъ курсовую стрѣльбу, выпустивъ по 10 пуль на человѣка.

11 и 12 іюня. Произведенъ инспекторскій смотръ новымъ начальникомъ дивизіи ген. *Корево.*

14 іюня. Смотръ Императорскимъ комиссаромъ г.-ад. *кн. Дундуковымъ-Корсаковымъ.*

25 іюня 1-й и 2-й баталіоны передвинуты съ Адріанопольскаго бивака въ с. Кіормутъ, откуда 29 іюня перешли въ Ортакьойскій отрядъ, по правую сторону р. Арды и расположились на боевыхъ позиціяхъ въ Родопскихъ горахъ противъ турецкихъ инсургентовъ, занимая с.с. Ортакьой, Лыжу и Браковьяны.

Начальствованіе надъ Ортакьойскимъ отрядомъ возложено на командира полка полк. *Колзакова.*

15 іюля. Получено въ полкъ 75 знаковъ отличія Военнаго Ордена 4-й ст., пожалованныхъ ниж. чинамъ за переходъ чрезъ Балканы.

ВЫПИСКИ

ИЗЪ ДНЕВНИКА 12-ГО ПѢХ. ВЕЛИКОЛУЦКАГО ПОЛКА ВЪ ВОЙНУ 1877-78 Г. Г.

(Воен.-учен. Арх., отд. II, д. № 6726).

23 октября 1877 г., не доходя до Яблоницы 3 или 4 верстъ, 12-й пѣх. Великолуцкій полкъ остановился бивакомъ.

25 октября перешли на позицію, выбранную впереди Яблоницы, и оставались на ней до конца мѣсяца.

Время это было употреблено на укрѣпленіе позиціи земляными постройками. Предполагалось оставаться пока на мѣстѣ для прегражденія сообщеній между Плевной и Софіей.

Того же числа сдѣлалось извѣстнымъ, что 2-я бригада 3-й пѣх. дивизіи прикомандирована къ отряду г.-ад. *Гурко*.

При выступленіи полка изъ г. Ловчи люди были удовлетворены уменьшенною дачею сухарей, а по прибытіи полка въ с. Яблоницу полученъ былъ приказъ г.-ад. *Гурко* раздавать сухари впредь по 1 фунту на человѣка вслѣдствіе трудности доставки таковыхъ и сбереженія ихъ на будущее, болѣе трудное время.

Что же касается состоянія здоровья людей, то оно съ выступленіемъ полка изъ Ловчи замѣтно улучшилось. 1 ноября, согласно полученнаго распоряженія начальника Ловче-Сельвинскаго отряда, прибылъ изъ г. Тетевена къ полку 2-й баталіонъ, смѣненный ротами 10-го полка. 2 числа прибылъ въ с. Яблоницу вновь назначенный командиръ 2-й бригады 3-й пѣх. дивизіи г.-м. *Дандевиль*.

7 ноября полкъ, войдя въ составъ передового отряда г.-м. *Дандевиля*, предназначеннаго наступать на г. Этрополь, выступилъ изъ с. Яблоницы и къ вечеру этого же дня прибылъ въ с. Малый Болгарскій Изворъ.

8 ноября полкъ передвинулся и сталъ бивакомъ недалеко отъ д. Ханъ-Брусена. Имѣлось въ виду имѣть эту позицію какъ опорный пунктъ, а потому весь день 9 числа былъ употребленъ на укрѣпленіе позиціи земляными постройками. Вечеромъ этого дня была отдана слѣдующая диспозиція для наступленія.

ДИСПОЗИЦІЯ.

Согласно полученной диспозиціи, ввѣренный мнѣ полкъ съ одной 4-фунтовой батареей 3-й арт. бригады и двумя сотнями Кавказской каз. бригады, завтрашняго числа, въ 7 ч. утра, выступаетъ съ позиціи по пря-

мой Этропольской дорогѣ къ г. Этрополю съ цѣлью произвести рекогносцировку непріятельскихъ позицій. Для сего: 1) предписываю г.г. баталіоннымъ командирамъ сдѣлать распоряженіе, чтобы обѣдъ для нижн. чиновъ, былъ готовъ къ 5 ч. утра и оконченъ не позже $5^1/_2$ ч. 2) 1-му и 3-му баталіонамъ прибыть ко 2-му баталіону къ $6^1/_2$ ч. утра. 3) Г.г баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ осмотрѣть оружіе въ ротахъ и всѣ ли имѣются на лицо у нижн. чиновъ выданные имъ боевые припасы. 4) Всему обозу остаться на позиціи впредь до особаго распоряженія.5) Старшему врачу открыть перевязочный пунктъ въ с. Лупяны. Полковому квартермистру назначить въ распоряженіе старшаго врача лазаретную линейку и 4 провіантскія повозки, наполненныя соломою, которымъ и быть при перевязочномъ пунктѣ для перевозки раненыхъ. 6) Съ мѣста выступленія выслать въ распоряженіе старшаго врача носильщиковъ, отъ каждой роты по 5 человѣкъ. 7) Въ Лупянахъ, при перевязочномъ пунктѣ, оставаться 4-й ротѣ подъ командою поруч. *Жукова.*

Согласно этой диспозиціи, полкъ съ тремя сотнями Кубанцевъ и командою гвардейскихъ саперъ, двинулся утромъ 10 ноября вверхъ по рѣкѣ Малый Искеръ для обхода непріятельской позиціи у Троицкаго монастыря.

Отрядъ шелъ по довольно широкой долинѣ, которая, мало-по-малу съуживаясь, обращается въ глубокое и узкое ущелье. Это ущелье тянется на протяженіи нѣсколькихъ верстъ на югъ, а затѣмъ, поворотивъ почти подъ прямымъ угломъ направо и протянувшись еще версты 3 или 4, оканчивается выходомъ въ Этропольскую долину. Здѣсь былъ расположенъ турецкій редутъ.

Не доходя же до редута, на южной сторонѣ ущелья стоялъ на выступѣ скалы Троицкій монастырь. Продолжая двигаться по ущелью, полкъ въ 10 ч. дня подошелъ къ д. Лупяны. Здѣсь командиръ полка полк. *Рыдзевскій* приказалъ 1-й стр. и 10-й ротамъ, подъ командою кап. *Кашанскаго,* отдѣлившись отъ полка, подняться вверхъ, на сѣверную сторону ущелья для того, чтобы прикрывать двигавшійся внизу отрядъ. Самъ же съ главною колонною продолжалъ движеніе по ущелью въ обходъ праваго фланга турецкихъ позицій у Троицкаго монастыря. Хотя ущелье, по которому пришлось двигаться колоннѣ, представляло всевозможныя трудности при движеніи, тѣмъ не менѣе можно сказать, что на подступъ къ турецкой позиціи было потрачено времени гораздо болѣе, чѣмъ слѣдовало.

1-я и 10-я роты, поднявшись на половину горы, замѣтили непріятельскій пикетъ, стоявшій шаговъ въ 1000 вправо отъ принятаго ротами направленія, съ котораго и было тотчасъ же сдѣлано по нимъ нѣсколько выстрѣловъ. Въ 12 ч. утра эти роты поднялись на гору, откуда увидѣли г. Этрополь и недалеко отъ него редутъ, занятый непріятелемъ. На этой горѣ голова колонны была пріостановлена. Люди сильно растянулись, потому что все время приходилось двигаться по скалистой мѣстности.

По сборѣ колонны, въ ротахъ была сдѣлана повѣрка.

Не досчитались одного рядового 10-й роты, котораго черезъ три дня нашли на той же тропинкѣ зарѣзаннымъ, съ отрѣзанными пальцами рукъ и ногъ.

Въ 2 ч. была разсыпана цѣпь, и отрядъ приготовился къ бою. Въ то же время изъ турецкаго лагеря стала двигаться пѣхота и кавалерія.

Разсчитавъ, что турки могутъ занять возвышенность, лежащую впереди нашей и составлявшую тактическій ключъ всей позиціи, кап. *Кашанскій* приказалъ быстро перейти на нее. Люди бросились бѣгомъ, но не успѣли взобраться на высоту, какъ на правомъ флангѣ цѣпи услышали крикъ: „турки близко", и въ этотъ самый моментъ они дѣйствительно показались изъ-за гребня высоты въ 100 шагахъ отъ насъ и открыли огонь.

1-я полурота 1-й стр. роты, бывшая впереди, по командѣ своего ротнаго командира подпоруч. *Блудова 2-го,* съ крикомъ „ура!" бросилась въ штыки.

Турки не приняли атаки и бросились назадъ, а наши стрѣлки, засѣвъ за камни, провожали ихъ съ горы бѣглымъ огнемъ. Въ этой стычкѣ у насъ былъ раненъ одинъ нижн. чинъ 1-й стр. роты.

Затѣмъ отрядъ расположился на высотѣ, какъ для обороны, продолжая перестрѣлку съ турками, легшими въ кустахъ впереди насъ. Около 3 ч. дня турки сдѣлали попытку сбить насъ, при чемъ старались обойти высоту, составлявшую нашъ лѣвый флангъ, не подозрѣвая тамъ присутствія 10-й роты. Командиръ этой роты шт.-кап. *Ломакинъ,* подпустивъ ихъ близко, открылъ по нимъ частый огонь. Турки, не ожидавшіе съ этой стороны нашихъ, не выдержали и бросились назадъ.

Послѣ этого было заключено, что турки ввозятъ горныя орудія на высоту, лежавшую въ одной верстѣ отъ насъ и командовавшую нашею позиціею.

Поставивъ ихъ, турки открыли огонь. Положеніе становилось критическимъ: мы не имѣли резервовъ, главная колонна не показывалась, а турецкіе резервы все подтягивались; позиція же наша была слишкомъ велика для двухъ ротъ, тѣмъ болѣе, что она подвергалась атакамъ съ фронта и обоихъ фланговъ. Кап. *Кашанскій* собралъ совѣтъ офицеровъ, на которомъ было рѣшено не отступать ни въ какомъ случаѣ.

Время уже клонилось къ вечеру, когда на нашъ правый флангъ турки повели кавалерійскую атаку, но, встрѣченные сильнымъ огнемъ людей 1-й стр. роты, отступили. Послѣ этого кап. *Кашанскій* послалъ прапорщ. *Печерникова* отыскать главную колонну и донести командиру полка, что далѣе удерживать позицію трудно, если въ скоромъ времени не прибудетъ подкрѣпленіе. Прапорщ. *Печерниковъ,* спустясь въ ущелье, нашелъ тамъ двѣ сотни Кубанскихъ казаковъ, взялъ у нихъ лошадь и поскакалъ по ущелью. Доѣхавъ до того мѣста, гдѣ ущелье поворачивало къ г. Этрополю, онъ встрѣтилъ главную колонну и передалъ командиру полка донесеніе кап. *Кашанскаго.* Главная колонна, дойдя только къ вечеру до непріятельской позиціи у Троицкаго монастыря, была встрѣчена сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ и послѣ неудачной атаки должна была отступить съ потерею легко раненаго прапорщ. *Печерникова,* 1 убитаго, 25 раненыхъ и 2 безъ вѣсти пропавшихъ нижн. чиновъ.

Полкъ отступилъ по приказанію полк. *Рыдзевскаго* на южную сторону ущелья къ 1-й стр. и 10-й ротамъ, гдѣ и окопался. Въ ту же ночь, съ 10 на 11 число, подошелъ на усиленіе отряда баталіонъ Лейбъ-Гренадер-

скаго полка подъ командою кап. *Засулича* и расположился въ ложементахъ на правомъ флангѣ позиціи.

Весь день 11 числа полкъ стоялъ на позиціи подъ рѣдкимъ артиллерійскимъ огнемъ непріятеля, но потерь въ этотъ день не было, благодаря возведеннымъ закрытіямъ и мѣстности. Въ ночь на 12 число были ввезены на занимаемыя отрядомъ позиціи 4 орудія 4-й батареи 3-й арт. бригады въ разобранномъ видѣ. Снаряды были принесены на рукахъ, а въ 10 ч. утра открытъ огонь по непріятелю.

Утромъ этого числа вмѣсто полк. *Рыдзевскаго* командованіе надъ отрядомъ принялъ на себя командиръ Лейбъ-Гренадерскаго полка полк. *Любовицкій*. Въ ночь на 12 число турки оставили свои позиціи у монастыря и отступили въ редутъ, расположенный при выходѣ изъ ущелья въ Этропольскую долину. Извѣстнымъ это сдѣлалось изъ донесенія охотниковъ, утромъ 12 числа отправившихся подъ командою подпоруч. *Щелкана* для развѣдыванія.

Около $6^1/_2$ ч. вечера тѣснимыя съ фронта войсками гвардіи, а съ фланга нашею колонною, турки зажгли лагерь и отступили черезъ Этрополь по направленію къ Арабъ-Конаку Къ ночи части полка были на слѣдующихъ мѣстахъ: 1-я стр., 6-я и 10-я роты, направленныя вмѣстѣ съ баталіономъ Лейбъ-Гренадерскаго полка прямо на лагерь, вошли въ него и, потушивъ пожаръ, расположились въ немъ на ночь; остальныя же роты полка, направленныя по тропинкамъ южной стороны ущелья, вслѣдствіе трудности этого пути, едва ночью добрались до Троицкаго монастыря, около котораго и расположились на ночлегъ.

Утромъ 13 числа роты эти перешли въ турецкій лагерь у г. Этрополя. Вечеромъ 13 числа было получено приказаніе г.-ад. *Гурко* — одной ротѣ 12-го пѣх. Великолуцкаго полка съ восходомъ луны, въ ночь на 14 число, занять блокгаузъ, находящійся въ 2 верстахъ отъ Златицкаго перевала и верстахъ въ 12 отъ г. Этрополя. Было извѣстно по донесеніямъ разъѣздовъ, что на перевалѣ стоитъ турецкій кавалерійскій постъ, другихъ же свѣдѣній о непріятелѣ не имѣлось. Во исполненіе этого приказанія командиръ полка послалъ 3-ю стр. роту подъ командою поруч. *Рутковскаго*, которая выступила съ бивака часовъ около 2 ночи и къ разсвѣту 14 числа заняла блокгаузъ безъ боя, такъ какъ послѣдній не былъ занятъ турками; темная же ночь способствовала скрытному движенію по ущелью.

Переходъ до блокгауза былъ очень труденъ. Вѣтеръ, свирѣпствовавшій въ эту до невѣроятности темную ночь, груды камней, заваливші я узкую тропу и непрерывный подъемъ, были причиною того, что рота только къ разсвѣту добралась до блокгауза. Сейчасъ же по прибытіи въ блокгаузъ поруч. *Рутковскимъ* были сдѣланы всѣ распоряженія на случай обороны блокгауза: размѣщена рота по-полуротно, по этажамъ блокгауза, назначены лучшіе стрѣлки къ бойницамъ и указано. какъ, кому и въ какихъ случаяхъ дѣйствовать, а также выставлены были посты у фронта блокгауза, вверхъ по ущелью, для наблюденія за переваломъ и на высоты, лежащія по сторонамъ ущелья. Въ такомъ порядкѣ рота стояла въ блокгаузѣ до утра 16 ноября. Со стороны непріятеля въ это время ничего не было предпринято, да, повидимому, турки и не знали о томъ,

что у нихъ въ сосѣдствѣ находится такая небольшая боевая единица, какъ рота.

Больше всего въ это время безпокоилъ роту голодъ, такъ какъ она выступила изъ Этрополя почти безъ сухарей (сухарей не было въ полку вслѣдствіе неприбытія транспорта), а довольствовалась два дня мясомъ двухъ воловъ, приведенныхъ съ собой изъ Этрополя.

Дошло до того, что у нѣкоторыхъ изъ нижн. чиновъ открылась рвота. Утромъ 16 числа поруч. *Рутковскій*, желая имѣть какія-нибудь свѣдѣнія о непріятелѣ, вызвалъ команду охотниковъ, которыхъ набралось 28 человѣкъ, и подъ начальствомъ фельдфебеля отправилъ ихъ, разсказавъ, какъ дѣйствовать при встрѣчѣ съ турками. Охотники, имѣя въ виду, что, двигаясь по ущелью, можно быть легко замѣченнымъ съ перевала, взобрались на высоты восточной стороны ущелья и, не встрѣтивъ никого, дошли лѣсомъ до самаго перевала, но и на немъ никого не оказалось. Не выходя на открытый перевалъ, чтобы не быть замѣченными, и разсматривая лежащую за переваломъ мѣстность, они увидали 4 всадниковъ, которые медленно подвигались по крутой, узкой тропинкѣ къ перевалу. Выждавъ, пока всадники подъѣхали къ перевалу, охотники по командѣ фельдфебеля дали залпъ.

Послѣ залпа они видѣли, какъ передніе три всадника соскочили съ лошадей и бросились въ густой кустарникъ. Залпъ не вызвалъ появленія непріятеля, а потому, заключивъ, что по близости перевала турокъ нѣтъ, наши бросились искать бѣжавшихъ всадниковъ, но какъ ни искали, а найти ихъ не могли.

Между тѣмъ поруч. *Рутковскимъ* было получено чрезъ хорунжаго какого-то казачьяго полка приказаніе г.-ад. *Гурко*—занять, если возможно, ротою Златицкій перевалъ.

Хотя охотники и донесли, что на Златицкомъ перевалѣ непріятельскихъ войскъ нѣтъ, но, желая болѣе освѣтить мѣстность, лежащую за переваломъ, поруч. *Рутковскій* послалъ для этой цѣли прибывшихъ казаковъ, которые по возвращеніи съ перевала донесли то же, что и охотники, т. е. что непріятеля вблизи перевала нѣтъ, и что они не встрѣтили даже и одиночныхъ людей.

Тогда поруч. *Рутковскій* приказалъ прапорщ. *Маркову* со 2-й полуротой, захвативъ съ собою шанцевый инструментъ, занять перевалъ, на которомъ и укрѣпиться. 2-я полурота 3-й стр. роты заняла перевалъ, не встрѣтивъ никого, сейчасъ же по указанію прапорщ. *Маркова* приступила къ постройкѣ ложементовъ, но не прошло и 1/4 ч. работы, какъ со скатовъ ущелья и Златицкаго перевала раздалось нѣсколько выстрѣловъ.

Бросивъ работу, едва начавшуюся, люди 2-й полуроты размѣстились по указанію своего начальника прапорщ. *Маркова* за гребнемъ перевала и открыли по непріятелю огонь. Услыхавъ выстрѣлы на перевалѣ, поруч. *Рутковскій* съ 1-й полуротой сейчасъ же двинулся отъ блокгауза вверхъ по ущелью къ перевалу. На полпути, онъ получилъ отъ прапорщ. *Маркова* донесеніе о томъ, что турки наступаютъ, примѣрно въ количествѣ двухъ ротъ съ фронта, въ большемъ же количествѣ обходятъ фланги занимаемой имъ позиціи. Одновременно съ полученіемъ этого донесенія, съ высоты, лежащей лѣвѣе перевала, послышались выстрѣлы, и пули зажужжали около первой полуроты.

Подойдя къ перевалу и оставивъ 1-ю полуроту подъ командою прапорщ. *Лазарева* въ резервѣ, поруч. *Рутковскій* убѣдился лично въ вѣрности донесенія прапорщ. *Маркова*. Тутъ же онъ увидѣлъ, что дальнѣйшее удержаніе перевала, не давая никакихъ полезныхъ результатовъ, поведетъ только къ безполезной тратѣ людей и, что всего хуже, дастъ непріятелю возможность отрѣзать роту отъ блокгауза.

Послѣднее опасеніе подтверждалось тѣмъ, что турки были уже на обоихъ флангахъ занимаемой ротою позиціи. Это обстоятельство заставило его отступить къ блокгаузу и занять его для обороны.

Для этой цѣли прежде всего было приказано резерву двинуться внизъ по ущелью, а затѣмъ отступить и цѣпи. Отступленіе это сдѣлано было въ полномъ порядкѣ и настолько удачно, что когда турки появились на перевалѣ, то цѣпь была отъ него уже въ шагахъ 400, и учащенная стрѣльба съ перевала стала уже для роты безвредной, благодаря неровности скатовъ ущелья. Помимо учащенной пальбы вдоль по ущелью съ перевала, турки стали преслѣдовать роту и по боковымъ скатамъ ущелья, но двигались настолько высоко отъ дна ущелья, что непрерывная стрѣльба ихъ по отступавшимъ была совершенно безвредна, благодаря неровностямъ боковыхъ скатовъ и густому лѣсу, покрывавшему ихъ. Вечерѣло, когда рота заняла блокгаузъ. На перевалѣ два рядовыхъ были ранены: одинъ въ ногу, а другой въ кисть руки. Такъ какъ прибывшимъ казакамъ помѣститься въ блокгаузѣ было негдѣ, а пули уже осыпали блокгаузъ, то поруч. *Рутковскій* приказалъ урядику отправиться съ казаками (офицеръ казачій уѣхалъ ранѣе въ г. Этрополь) и доложить обо всемъ происшедшемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о возможности штурма блокгауза турками въ штабѣ отряда. Непрерывная пальба по ущелью и по блокгаузу окончилась только за наступленіемъ ночи, и ожидаемаго штурма блокгауза не было. Турки, какъ потомъ оказалось, отступили на перевалъ и всю ночь рыли на немъ ложементы, которыхъ до этого времени на перевалѣ не было.

Въ 2 ч. ночи на 17 число поруч. *Рутковскій* получилъ изъ Этрополя увѣдомленіе отъ старшаго адъютанта отряда, что съ разсвѣтомъ дня 17 числа выступаетъ къ блокгаузу л.-гв. Гренадерскій полкъ. Увѣдомленіе это пришло какъ нельзя болѣе кстати; оно до невѣроятности подняло духъ нижн. чиновъ, между которыми были уже и приунывшіе.

Всѣ ожидали нападенія на блокгаузъ, а изолированное положеніе роты не обезпечивало успѣха. Между тѣмъ подкрѣпленіе подошло ранѣе чѣмъ ожидали его.

Едва разсвѣтало утромъ 17 числа, какъ къ блокгаузу подошелъ баталіонъ л.-гв. Гренадерскаго полка, въ составѣ 6 ротъ, подъ командою кап. *Засулича*.

Ознакомившись съ мѣстностію ущелья и перевала изъ разсказа поруч. *Рутковскаго*, кап. *Засуличъ*, который имѣлъ приказаніе, присоединивъ къ себѣ 3-ю стр. роту 12-го полка, взять перевалъ, распорядился вести атаку на перевалъ слѣдующимъ образомъ: двѣ роты—3-я стрѣлковая 12-го полка и стрѣлковая Гренадерскаго полка, подъ командою поруч. *Рутковскаго*, должны были подняться на высоты по восточной сторонѣ ущелья и, поднявшись, наступать на перевалъ, на правый флангъ расположенія

противника; въ такомъ же порядкѣ двѣ роты л.-гв. Гренадерскаго полка должны были подняться на высоты, лежащія на западной сторонѣ ущелья, и наступать на лѣвый флангъ расположенія противника; остальныя три роты, подъ командою кап. *Засулича*, должны были наступать по ущелью съ фронта.

Какъ только колонны двинулись отъ блокгауза, турки, наблюдавшіе за блокгаузомъ съ высотъ, тотчасъ же открыли сильный огонь съ перевала какъ по ущелью, такъ и по боковымъ склонамъ, но огонь этотъ былъ совершенно безвреднымъ для всѣхъ частей отряда, которыя, пользуясь мѣстностью, подымались на высоты за изгибами ущелья, а средняя колонна, служившая резервомъ боковыхъ, на мѣстѣ ожидала удобнаго момента для движенія впередъ. Вся потеря отъ турецкой пальбы состояла во все время въ раненой у блокгауза лошади.

Поруч. *Рутковскій*, имѣя въ виду, что высоты, на которыя ему было приказано подняться, могли быть заняты турками, приказалъ 1-му взводу своей роты, подъ командою прапорщ. *Лазарева*, разсыпавшись, подыматься впереди колонны, а затѣмъ, поднявшись на высоты, перемѣнить фронтъ къ перевалу и ожидать дальнѣйшихъ распоряженій. Подъемъ на высоты былъ необыкновенно труденъ; люди цѣплялись за вѣтви деревьевъ, втаскивали другъ друга иногда почти на отвѣсныя скалы, скользили по снѣгу, обрывались и, поднявшись на нѣсколько саженъ вверхъ, останавливались въ изнеможеніи. Но куда не влѣзетъ русскій солдатъ?! Высоты, на которыя подымалась колонна, не были заняты турками.

Едва перевели духъ, приказано было стр. ротѣ л.-гв. Гренадерскаго полка, какъ имѣющей лучшее оружіе, разсыпавшись на линіи 1-го взвода 3-й стр. роты 12-го полка, начать вмѣстѣ съ названнымъ взводомъ наступленіе на перевалъ, а три взвода послѣдней роты подъ командою поруч. *Рутковскаго* должны были составлять резервъ цѣпи.

Какъ только цѣпь заняла высоты, прилегающія къ перевалу, и открыла убійственный огонь по ложементамъ на перевалѣ, да еще и съ фланга, турки, потерявъ нѣсколько человѣкъ убитыми, бѣжали съ перевала по ущелью, а роты, выдвинувшись нѣсколько за перевалъ, преслѣдовали бѣгущихъ турокъ усиленнымъ огнемъ. Между тѣмъ правая колонна подвигалась медленно по той сторонѣ перевала. Турки укрѣпили сильную позицію и имѣли на ней два горныхъ орудія.

Около этого времени и резервъ отряда подошелъ къ перевалу, и отъ кап. *Засулича* было получено приказаніе лѣвой колоннѣ остановиться на занимаемыхъ ею высотахъ.

Къ вечеру подошли къ перевалу остальныя роты Лейбъ-Гренадерскаго полка и два полка казаковъ, подъ общею командою г.-м. *Казнакова*.

Вечеромъ этого же дня 3-я стр. рота 12-го полка была отведена въ резервъ. Отрядъ на занятой 17 числа позиціи оставался до конца мѣсяца, кажется, вслѣдствіе полученнаго приказанія не предпринимать дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій на Златицу.

Между тѣмъ, турки, тѣснимые все болѣе и болѣе нашимъ правымъ флангомъ, оставили около 20-хъ чиселъ мѣсяца укрѣпленную на своемъ лѣвомъ флангѣ позицію, которую и заняли части отряда; 3-я стр. рота заняла турецкій редутъ.

Впереди этой позиціи, не болѣе какъ на дальній ружейный выстрѣлъ, въ долинѣ лежала д. Челопецъ, оставленная турками. 26 ноября 3-я стр. рота 12-го полка, совмѣстно съ ротами 2-го баталіона Лейбъ-Гренадерскаго полка, по распоряженію г.-м. *Брока*, принявшаго командованіе отрядомъ, заняла д. Челопецъ и тотчасъ же было приступлено къ укрѣпленію ея на случай обороны.

30 ноября турки появились въ большомъ количествѣ въ долинѣ Златицы и предприняли наступленіе на д. Челопецъ. 3-я стр. рота 12-го полка, по приказанію командира 2-го баталіона Лейбъ-Гренадерскаго полка полк. *Антонова*, заняла ложементы на лѣвомъ флангѣ оборонительной линіи. Турки большими массами наступали по долинѣ, и цѣпи ихъ осыпали нашу позицію убійственнымъ огнемъ; но наши солдатики, чувствуя въ первый разъ выгоду своего положенія за закрытіями и невыгоду непріятеля, открыто наступавшаго, засѣвъ въ ложементахъ, прехладнокровно пострѣливали и рѣдкій выстрѣлъ пропадалъ даромъ. Мѣткости огня нашего мы обязаны тому, что массы турокъ, остановившись на полу-ружейный выстрѣлъ, до конца дня не осмѣлились двинуться дальше.

Нельзя не упомянуть о личной храбрости и достойной распорядительности въ этомъ дѣлѣ фельдфебеля 3-й стр. роты Степана *Касаткина*, который, находясь въ ложементахъ съ 4-мъ взводомъ роты и замѣтивъ, что турецкая конница, объѣхавъ нашъ лѣвый флангъ, спѣшивается и намѣрена занять высоту, лежащую на флангѣ нашего расположенія, и что, занявъ ее, турки могли бы фланговымъ огнемъ заставить насъ очистить ложементы, сознавъ всю опасность этого занятія, тѣмъ болѣе, что и путь отступленія на прежде занимаемую позицію на горахъ былъ бы отрѣзанъ,—бросился со своими людьми изъ ложементовъ подъ перекрестнымъ огнемъ на названную высоту и, занявъ ее ранѣе турокъ, обратилъ ихъ мѣткимъ огнемъ въ бѣгство. Хотя 4-й взводъ и понесъ во время передвиженія на высоту потерю 5 ранеными нижними чинами, тѣмъ не менѣе подъ начальствомъ храбраго фельдфебеля своего оказалъ большую услугу обороняющемуся отряду. Вся потеря въ дѣлѣ 30 ноября въ 3-й стр. ротѣ 12-го полка состояла въ 5 раненыхъ и 1 умершемъ въ этотъ же день отъ ранъ нижн. чинѣ.

Въ ночь на 1 декабря приказано было очистить д. Челопецъ и отступить на прежде занимаемую позицію на горахъ. День 1 декабря прошелъ покойно,—турки не показывались; 2 же декабря съ утра турки зажгли д. Челопецъ и, пользуясь дымомъ пожарища, подвезли отъ Златицы свои горныя орудія довольно близко къ нашей позиціи. Цѣлый день продолжалась артиллерійская канонада, на которую мы не могли ничѣмъ отвѣчать, такъ какъ артиллеріи при отрядѣ не было, а ружья не хватали до турокъ.

Въ этотъ же день турки обошли правый флангъ нашей позиціи и заняли высоту, лежащую за оврагомъ, примѣрно въ 1 верстѣ отъ редута, занимаемаго 3-й стр. ротою 12-го полка, и укрѣпились на ней.

Съ этого времени турки стрѣляли по редуту ежедневно и почти безпрерывно, мы же не могли отвѣчать имъ, такъ какъ ружья наши не хватали до занимаемой ими высоты.

Положеніе роты въ редутѣ было самое несносное: не было момента, когда можно было бы разсчитывать остаться цѣлымъ.

Турки, хорошо пристрѣлявшись по редуту, били на выборъ по выходившимъ изъ редута за естественной надобностію, по ходившимъ за дровами, и вообще не пропускали безъ выстрѣла никого, кто показывался въ редутѣ или около него,—другими словами, турки охотились на насъ.

Такимъ образомъ былъ раненъ 4 числа прапорщ. *Лазаревъ* въ руку на вылетъ въ то время, когда сидѣлъ въ редутѣ, грѣясь у костра; 8 декабря раненъ ефрейторъ 3-й стр. роты и 9 декабря ранены двое рядовыхъ.

15 декабря турки попробовали было атаковать нашу позицію, но съ большимъ урономъ были отбиты.

Нельзя не упомянуть о бурѣ въ ночь, съ 16 на 17 декабря, свирѣпствовавшей на горахъ. Когда окончилась буря, пришлось отрывать изъ снѣга многихъ нижн. чиновъ, почти уже замерзшихъ, и приводить ихъ въ чувство.

Во время бури не было возможности выйти изъ шалаша,—рвало съ ногъ и увлекало въ пропасти.

Послѣднимъ дѣломъ 15 декабря окончились дѣла 3-й стр. роты, отдѣленной отъ своего полка; турки отступили къ г. Златицѣ, а въ ночь съ 20 на 21 декабря, турки оставили и Златицу. 21 числа было приказано ротѣ опять занять д. Челопецъ, а 23-го получено приказаніе присоединиться къ полку, подошедшему къ тому времени къ г. Златицѣ, что и было исполнено въ этотъ же день.

Въ печальномъ видѣ 3-я стр. рота двигалась къ г. Златицѣ для присоединенія къ полку; много горя перенесла она на Балканахъ; люди шли въ сожженныхъ шинеляхъ, кто безъ полы, кто безъ рукава, кто безъ бока, почти всѣ безъ исправной обуви, съ обнаженными пальцами; истощенные долгою борьбою съ природою и врагомъ, но, что всего дороже, бодрые духомъ и сознаніемъ, что свято исполнили свой долгъ.

12 ноября частью Западнаго отряда г.-ад. *Гурко*, въ составѣ котораго находился 12-й пѣх. Великолуцкій полкъ, взятъ г. Этрополь; 13 же ноября Великолуцкій полкъ былъ выведенъ изъ города ко входу въ Златицкое ущелье и расположенъ на берегу р. Искера, гдѣ занималъ аванпосты къ югу отъ г. Этрополя. Согласно распоряженія начальника отряда г.-ад. *Гурко*, 15 ноября, въ 5 ч. утра, полкъ (за исключеніемъ 3-й стр. роты, дѣйствія которой описаны выше) выступилъ изъ Этрополя по направленію къ Арабъ-Конаку для занятія позицій противъ Шиндарника, куда отступили турки послѣ пораженія ихъ подъ г. Этрополемъ. Въ теченіе двухъ предшествовавшихъ дней и ночей падавшій попеременно, то дождь, то снѣгъ до того испортилъ дорогу, что войскамъ пришлось брести по ней почти по колѣни по липкой глинистой грязи, перемѣшанной съ тающимъ снѣгомъ, и переходить глубокіе, вязкіе потоки, въ безчисленномъ множествѣ перерѣзавшіе дорогу.

Въ особенности трудно было слѣдовать артиллеріи. Не только на подъемы, но даже по ровнымъ мѣстамъ, сотнямъ людей приходилось тащить на канатахъ передки и орудія отдѣльно и ежеминутно останавливаться для отдыха. Чтобы дать хотя приблизительное понятіе о трудности слѣдованія по подобной дорогѣ, достаточно сказать, что почти въ теченіе

цѣлаго дня отрядъ могъ сдѣлать не болѣе какихъ-нибудь 5—6 верстъ, пройдя которыя долженъ былъ остановиться для ночлега на берегу какого-то протока р. Искера, близъ „драгунскаго“ бивака, такъ названнаго впослѣдствіи.

На другой день, т. е. 16 ноября, для выполненія возложенной на отрядъ задачи, предстоялъ переходъ еще въ 7 или 8 верстъ еще худшею дорогою, по непрерывному подъему на громадную гору. Въ сущности это была не дорога, а едва замѣтная тропа, идущая короткими крутыми изгибами, загроможденная остроконечными камнями, вывернутыми бурями стволами гніющихъ деревьевъ и покрытая глубокимъ снѣгомъ. Чтобы хоть сколько-нибудь облегчить слѣдованіе артиллеріи по этой ужасной дорогѣ, для разработки ея, по приходѣ полка 15 ноября на ночлегъ, съ наступленіемъ сумерекъ, была отправлена впередъ 5-я лин. рота, которая начавъ съ восходомъ луны свою тяжелую работу, продолжала ее непрерывно всю ночь и весь слѣдующій день до начала боя. Много было работы, но еще болѣе усилій.

Тупились топоры о толстые стволы буковаго лѣса, ломались кирки о камни, заграждавшіе дорогу, но, не прекращаясь, работа подвигалась впередъ. Въ прикрытіе 5-й роты, разработывавшей дорогу, была выслана 1-я стр. рота.

16 ноября, въ 6 ч. утра, полкъ выступилъ съ „драгунскаго“ бивака по направленію къ перевалу на горѣ Греата. 9-фунтовыя орудія двинулись на быкахъ и буйволахъ съ прикрѣпленными къ хоботамъ орудій отвозами; десятки людей помогали каждому орудію, хватаясь за все, за что можно было ухватиться.

Съ „драгунскаго“ бивака до опушки лѣса (около 2 верстъ) отрядъ двигался по вновь разработанной дорогѣ хотя съ трудомъ, но безостановочно. Въ лѣсу же пришлось совершенно иное: подъемъ сталъ несравненно круче; короткость поворотовъ дороги не позволяла всѣмъ людямъ, тянувшимъ за канатъ, участвовать въ подъемѣ орудій. Очень часто попадались на пути косые гранитные уступы отъ одного до двухъ футовъ вышиною, нужно было снимать тѣла орудій съ лафетовъ, вытаскивать ихъ до мѣстъ, гдѣ дорога становилась нѣсколько ровнѣе, и потомъ снова накладывать орудія на лафеты. Чрезъ нѣсколько десятковъ шаговъ повторялось опять то же самое.

Около 12 ч. дня, 16 ноября, передовыя части отряда (2-й баталіонъ маіора *Беатера*) были уже недалеко отъ того мѣста, гдѣ предполагалось занятіе позиціи на перевалѣ горы Греата. Но люди такъ были измучены и вслѣдствіе этого растянулись, что необходимо было дать имъ отдыхъ. Едва успѣли остановиться передовые ряды, какъ отъ разъѣздовъ получилось донесеніе, что турки заняли перевалъ. Командиръ 2-го баталіона маіоръ *Беатеръ*, слѣдовавшій со своимъ баталіономъ и 1-й стр. ротой во главѣ отряда, получивъ эти донесенія, приказалъ 1-й стр. ротѣ разсыпаться вправо и влѣво отъ дороги; 2-й стр. ротѣ идти въ сомкнутомъ строю правѣе ея праваго фланга по гребню каменистой возвышенности и прикрывать нашъ правый флангъ; 6-я же и 7-я лин. роты были направлены за обоими флангами 1-й стр. роты; 5-я рота осталась при орудіяхъ, а остальныя части полка остались позади.

Въ обезпеченіи нашего лѣваго фланга не представлялось никакой надобности, такъ какъ съ этой стороны тянулось длинное, непроходимое ущелье.

Указавъ такимъ образомъ пути движенія частямъ своего баталіона съ соотвѣтственными наставленіями ихъ начальникамъ, маіоръ *Беатеръ* приказалъ наступать. Но не прошла наша цѣпь нѣсколькихъ сотъ шаговъ, какъ была встрѣчена частымъ огнемъ турецкой цѣпи, скрытой за камнями и толстыми стволами деревьевъ. Осыпанная сразу десяткомъ пуль, цѣпь наша, укрывшись за мѣстными закрытіями, остановилась и открыла не менѣе частый огонь по непріятелю. Вскорѣ за его цѣпью показались усиливавшія ее небольшія сомкнутыя части, и она двинулась впередъ.

Натискъ этотъ былъ такъ силенъ, что наша цѣпь подалась на минуту нѣсколько назадъ, но сейчасъ же усиленная частями 6-й, 7-й и 2-й стр. ротъ, увеличивъ огонь по непріятелю, вынудила и его остановиться. Видно было, какъ турецкіе офицеры то и дѣло понуждали плетьми своихъ солдатъ идти впередъ, за что нѣкоторые изъ нихъ поплатились жизнью. Какъ только покажется турецкій офицеръ, какъ будто по уговору раздается залпъ нѣсколькихъ нашихъ стрѣлковъ, и онъ падаетъ убитымъ или раненымъ.

Одновременно съ фронтальнымъ наступленіемъ, турки начали обходить густою цѣпью и нашъ правый флангъ, но этого не позволила имъ сдѣлать 2-я стр. рота, направленная, какъ мы видѣли выше, въ прикрытіе этого фланга.

Въ это время подошли одна за другою, 4-я, 8-я и 10-я лин. роты. Первая изъ нихъ была направлена на возвышенность, занимаемую 2-й стр. ротой, а послѣднія двѣ—къ лѣвому флангу, для поддержки 1-й стр. и 7-й лин. ротъ, сильно тѣснимыхъ въ этомъ мѣстѣ непріятелемъ, и были введены своими командирами въ линію огня.

По всей линіи завязался ожесточенный стрѣлковый бой. Во многихъ мѣстахъ наши звенья сгруппировывались по знакамъ своихъ начальниковъ, бросались въ штыки и выбивали турокъ изъ закрытій. Во время одного изъ такихъ натисковъ нашей цѣпи, подъ начальствомъ храбраго молодого подпоруч. *Щелкана*, заявившаго уже себя въ дѣлахъ подъ Тетевеномъ и Этрополемъ, офицеръ этотъ былъ убитъ на повалъ. Турокъ, выстрѣлившій почти въ упоръ въ подпоруч. *Щелкана*, въ одну минуту былъ заколотъ нашими стрѣлками. Но къ туркамъ вскорѣ подошли еще два табора, и они перешли въ рѣшительное наступленіе. Если бы къ намъ въ это время не подошли двѣ полуроты 1-й и 3-й ротъ, быть можетъ, пришлось бы отступить. Но наша цѣпь, услышавъ за собою подходящія подкрѣпленія, усилила еще болѣе свой огонь и одновременно по всей линіи быстро перешла сама въ наступленіе, а затѣмъ, поддержанная вышеупомянутыми частями, съ одушевляющимъ „ура" бросилась въ штыки на турокъ, которые, несмотря на свою огромную сравнительно численность, побѣжали въ полнѣйшемъ безпорядкѣ частію на Шиндарникскій редутъ, частью на свой лагерь въ долинѣ противъ Арабъ-Конака, преслѣдуемые нашими штыками и выстрѣлами.

Какъ только наша цѣпь выбѣжала изъ опушки лѣса на южный открытый склонъ Балканъ, турки открыли по ней съ Шиндарникскаго

редута артиллерійскій огонь, не причинившій намъ никакого вреда и скоро прекратившійся за наступившею темнотою вечера.

Потери наши въ бою 16 ноября заключались въ убитомъ подпоруч. *Щелканъ* и раненомъ въ ногу подпоруч. *Леонтьевъ*; нижнихъ же чиновъ выбыло изъ строя убитыми 38 *) и ранеными — 111 человѣкъ, а также убита артельная лошадь 3-й лин. роты, привозившая вьюкъ съ патронами.

Турки понесли потери несравненно значительнѣе. На другой день было похоронено около 300 турецкихъ тѣлъ, между которыми было нѣсколько оберъ-офицеровъ и 1 штабъ-офицеръ; также убиты три турецкія лошади, подвозившія патроны.

Но еще болѣе потеряли турки ранеными, въ особенности во время отступленія. До темной ночи рѣзко обозначались на снѣгу оба пути ихъ отступленія лежавшими убитыми и ползущими ранеными.

Кромѣ занятія позицій на горѣ Греата, для дальнѣйшихъ дѣйствій противъ Арабъ-Конакскихъ укрѣпленій, кромѣ огромнаго числа убитыхъ турокъ, а также и раненыхъ въ бою 16 ноября, намъ досталось множество шанцеваго инструмента и, въ особенности, боевыхъ припасовъ и оружія. Собранный послѣ боя шанцевый инструментъ послужилъ намъ какъ нельзя лучше для укрѣпленія нашихъ позицій, такъ какъ въ полку имѣлось таковаго очень немного.

Задача, предназначенная Великолуцкому полку, въ этотъ день была имъ выполнена самымъ блестящимъ образомъ. Едва доступный Греатскій перевалъ на Этропольскихъ Балканахъ защищался 5 турецкими таборами.

Съ нашей же стороны бой былъ начатъ только 4 ротами: 1-ю, 2-ю стр., 6-й и 7-й линейными; потомъ въ бой были введены 4-я, 8-я, 10-я и, наконецъ, 1-я полурота 1-й, 1-я полурота 3-й, 2-я и 5-я роты; значитъ, съ 5 турецкими таборами сражалось всего только 10 нашихъ ротъ.

Въ заключеніе описанія боя 16 ноября на горѣ Греата слѣдуетъ сказать, что главнымъ распорядителемъ его былъ командиръ 2-го баталіона маіоръ *Беатеръ*. Изъ числа прочихъ офицеровъ, принимавшихъ участіе въ бою 16 ноября, заслуживаетъ большой похвалы и. д. младшаго штабъ-офицера 2-го баталіона кап. Глѣбъ *Кашанскій* и командиръ 1-й стр. роты подпоруч. *Блудовъ*, которые подъ градомъ пуль, засыпавшимъ все время передовые ряды, руководили ихъ дѣйствіями и теплымъ словомъ поддерживали духъ солдатъ, когда онъ ослабѣвалъ въ критическія минуты, а такихъ минутъ было не мало въ бою 16 ноября 1877 года.

Впослѣдствіи 1-й, 2-й и 3-й баталіоны 12-го пѣх. Великолуцкаго полка получили въ награду Георгіевскія знамена съ надписью: „за Греату 16 ноября 1877 года“.

Въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ полкового дневника мы видѣли, что 12-й пѣх. Великолуцкій полкъ, слѣдуя изъ г. Ловчи въ г. Яблоницу для

---

*) Нѣкоторые изъ нашихъ убитыхъ были найдены съ отрѣзанными носами и ушами. Командиръ 7-й роты шт.-кап. *Соколовъ* свидѣтельствуетъ о фактѣ еще большаго звѣрства турокъ: у убитаго рядового его роты Егора *Толченаго* были отрѣзаны половыя части, у рядового Филиппа *Турхонина*—голова, которая была найдена шагахъ въ 50 отъ трупа вмѣстѣ съ убитымъ турецкимъ солдатомъ. *Прим. подл.*

присоединенія къ Западному отряду г.-ад. *Гурко*, къ которому была причислена 2-я бригада 3-й пѣх. дивизіи, выйдя на Софійско-Плевненское шоссе, былъ первою нашею пѣхотною частію, разорвавшею окончательно связь между этими важными стратегическими пунктами.

Теперь же онъ съ большею еще славою оказался также первою пѣхотною частью Западнаго отряда г.-ад. *Гурко*, послѣ тяжелаго боя вступившею на вершины Этропольскихъ Балканъ, навсегда потерянныхъ для Турціи, и вошедшею въ предѣлы освобожденнаго Россіею Болгарскаго Княжества.

Послѣ занятія Великолуцкимъ полкомъ позицій на Греатѣ, противъ Шиндарникскаго редута (Гюльдизъ-Табія), сейчасъ же были выставлены аванпосты, что продолжалось дѣлаться все время стоянки полка на Этропольскихъ Балканахъ по 11 декабря.

Съ утра 17 ноября съ Шиндарникскаго редута началась артиллерійская стрѣльба по нашимъ позиціямъ, и одна за другой начали подходить на наши позиціи роты Измайловскаго полка, а за ними къ полку подъѣхалъ нашъ бригадный командиръ г.-м. *Дандевиль*, поблагодарилъ полкъ, и въ особенности 2-й его баталіонъ, за вчерашнее дѣло и подалъ сигналъ къ общему наступленію на Шиндарникскій редутъ.

По этому сигналу полкъ было уже двинулся съ мѣстъ своего расположенія и вышелъ изъ опушки лѣса, но былъ остановленъ самимъ же генераломъ. Вскорѣ сдѣлалось видно, какъ на гребнѣ возвышенности, служащей продолженіемъ Арабъ-Конакскихъ позицій, показался 11-й пѣх. Псковскій полкъ и бойко пошелъ въ атаку на редутъ.

Страшная стрѣльба раздалась съ Шиндарника, и въ отвѣтъ па нее—и изъ цѣпи 11-го полка. Вскорѣ и атакующій и обороняющійся покрылись пороховымъ дымомъ, а надвинувшіяся на Гюльдизъ-Табія облака окончательно все закрыли отъ взора. Спустя нѣкоторое время, для поддержки атаки Псковцевъ, были посланы 2 баталіона Измайловскаго полка, прибывшіе на перевалъ. Но атака эта не удалась, несмотря на то, что атакующія части 11-го полка были уже у непріятельскихъ орудій.

Затѣмъ позиціи наши начали приводиться въ оборонительное состояніе, часто подъ артиллерійскимъ огнемъ противника. Для работъ назначались всѣ люди, свободные отъ охранительной службы.

19 ноября прибыла на позицію артиллерія и 1-й и 2-й баталіоны и стали лѣвѣе батареи № 5; 3-й баталіонъ расположился еще лѣвѣе и поддерживалъ связь съ позиціею ген. *Рауха* (11-го полка).

На планѣ нашихъ расположеній у Шиндарника, препровожденномъ г.-м. *Дандевилемъ* въ полкъ для свѣдѣнія, мѣсто расположенія 2-го баталіона 12-го пѣх. Великолуцкаго полка собственноручно генераломъ было означено такъ: „славный 2-й баталіонъ 12-го пѣх. Великолуцкаго полка“.

20 ноября получилось распоряженіе г.-ад. *Гурко* объ обстрѣливаніи 21 числа большого Шиндарникскаго редута, а затѣмъ и объ его атакѣ. Все, что дѣлалось по этому распоряженію, видно изъ слѣдующей диспозиціи.

ДИСПОЗИЦІЯ

для бомбардировки Арабъ-Конанской позиціи.

По приказанію начальника отряда г.-ад. *Гурко*, завтра, 21 ноября, въ 8 ч. утра (на случай тумана орудія навести съ вечера), назначается обстрѣливаніе турецкой позиціи. Пальбу производить изъ лѣвой колонны г.-м. *Дандевиля* по большому Шиндарникскому редуту шрапнелью и обыкновенными гранатами. Съ позиціи г.-м. *Эллиса*—по Арабъ-Конаку. Стрѣльбу производить залпами цѣлою батареею чрезъ каждые полчаса, съ 8 до 11 ч. утра, всего 7 залповъ. Послѣ того, 2 ч. отдыха. Съ часа пополудни опять 7 залповъ и съ тѣми же промежутками въ полъ-часа, всего 14. Отъ 4 до 6—отдыхъ, съ 6 ч. вечера и въ продолженіе ночи дѣлать залпы черезъ каждые два часа, до 8 ч. утра. Потомъ снова начать стрѣльбу въ вышесказанномъ порядкѣ, въ продолженіе сутокъ.

Интервалы между залпами, которые по возможности должны быть одновременны со всѣхъ батарей, отсчитывать по часамъ съ минуты перваго залпа моего отряда. Въ интервалахъ между залпами одиночная пальба орудіями должна производиться въ случаѣ скопленія непріятельскихъ войскъ въ виду батареи и въ случаѣ ихъ наступленія.

Въ случаѣ очищенія непріятелемъ обстрѣливаемаго по преимуществу большого Шиндарникскаго редута, или признаковъ отступленія отряда, атаковать редутъ колонною ген. *Рауха* съ поддержкой той позиціи. Въ послѣднемъ случаѣ артиллерійскій огонь съ моей позиціи перевести на ближайшій къ Шиндарнику редутъ, съ тѣмъ чтобы удержать турецкія укрѣпленія и обстрѣливать отступающихъ турокъ. Войска, расположенныя на позиціяхъ, по возможности скрыть, расположивъ ихъ въ мертвыхъ пространствахъ, но имѣя непремѣнно въ каждой части дежурныхъ офицеровъ съ биноклями для наблюденія за всѣмъ происходящимъ у непріятеля и въ сосѣднихъ колоннахъ. О замѣченномъ сейчасъ же доносить. Начальникъ передового отряда г.-м. *Дандевиль.*

Выполненіе настоящей диспозиціи не удалось вслѣдствіе неприступности Арабъ-Конакской позиціи. Затѣмъ никакихъ стычекъ съ непріятелемъ полкъ не имѣлъ, кромѣ артиллерійскихъ выстрѣловъ, дѣлаемыхъ по позиціямъ, занимаемымъ нашими баталіонами. Однимъ изъ этихъ выстрѣловъ была убита верховая лошадь баталіоннаго адъютанта прапорщ. *Карандашова.*

Полкъ вступилъ на Балканы, уже покрытые глубокимъ снѣгомъ. Настали сильные холода, сопровождаемые частыми мятелями и бурями, заносившіе массою снѣга костры, палатки и укрѣпленія. Настало для всѣхъ тяжелое, трудное время: цѣлые дни и ночи пришлось сидѣть въ глубокомъ снѣгу у дымныхъ костровъ, выѣдавшихъ глаза полуголоднымъ, безъ теплой одежды, пока не привезли шерстяныхъ фуфаекъ.

Продовольственные припасы привозились на вьючныхъ лошадяхъ часто несвоевременно и въ недостаточномъ количествѣ; выдача ихъ была уменьшена до самыхъ крайнихъ предѣловъ. Кромѣ этого, на позиціи не было воды, годной для употребленія, поэтому для варки говядины или размачиванія сухарей употреблялся снѣгъ, предварительно растаян-

ный въ котелкахъ. Между тѣмъ люди стали сильно заболѣвать и обмораживаться; ихъ не могла защитить отъ холода прожженная у костровъ одежда и поношенная до крайнихъ предѣловъ обувь.

Сначала десятками, а потомъ сотнями, отправлялись больные съ позиціи. Нескончаемою вереницею тянулись эти несчастные въ г. Этрополь, съ тѣмъ чтобы чрезъ день, другой, не успѣвъ отогрѣться и сколько-нибудь исправить свою одежду, снова возвратиться на вершины непривѣтливыхъ Балканъ для новаго замерзанія и голоданія.

Въ нѣкоторыхъ ротахъ числительность людей не превышала 30—40 человѣкъ. Когда 11 декабря полкъ былъ смѣненъ съ позиціи л.-гв. Семеновскимъ полкомъ, то прибылъ въ г. Этрополь въ составѣ только 900 человѣкъ.

По прибытіи въ городъ, полкъ былъ размѣщенъ по пустымъ турецкимъ домамъ безъ оконъ и дверей, съ поломанными печами. Въ роты было выдано по 15 паръ новыхъ сапогъ; дурно промазанные говяжьимъ саломъ, совершенно не черненые, они, будучи одѣты, сейчасъ же покривились и вскорѣ износились.

Одежду же нижніе чины заплатали, кто какъ умѣлъ, валявшимся въ пустыхъ домахъ разнымъ тряпьемъ, но и для этого не было времени, такъ какъ черезъ день полкъ снова выступалъ изъ г. Этрополя и снова на тѣ же Балканы, только въ другомъ мѣстѣ и еще выше.

10 декабря 1877 г. командующій 2-й бригадою 3-й пѣх. дивизіи, г.-м. *Дандевиль* былъ назначенъ г.-ад. *Гурко* начальникомъ Этропольскаго отряда, и, прибывъ въ г. Этрополь 11 числа, приказалъ войскамъ готовиться къ переходу черезъ Балканы у Бабы-горы. Приказано было исправить обувь, запастись шанцевымъ инструментомъ и продовольственными припасами по 20 декабря. Для перевозки орудій готовились сани и канаты.

Согласно диспозиціи, Этропольскій отрядъ долженъ былъ выступить 13 числа, но по собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что дорога, ведущая къ Бабѣ-горѣ, завалена глубокимъ снѣгомъ. Въ виду этого 13 числа былъ двинутъ только Великолуцкій полкъ, въ качествѣ авангарда, съ 4 орудіями Донской батареи, 3 эскадронами драгунъ и 2 сотнями казаковъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ сотъ болгаръ для разработки дороги, подъ начальствомъ г.-м. *Краснова*.

Выславъ предварительно кавалерію, около 12 ч. дня, авангардъ выступилъ изъ Этрополя.

Люди такъ утоптали дорогу, расчищенную болгарами, что до подъема на первый уступъ горъ артиллерія прошла безъ особенныхъ трудовъ. Съ началомъ же подъема дорога глубоко врѣзана въ отлогость крутого ската и вся, на протяженіи около 300 шаговъ, была завалена огромными массами снѣга. Кавалерія, едва въ часъ времени спѣшившись, перебралась черезъ это мѣсто, прошла кое-какъ и пѣхота, но протащить орудія было ужасно трудно. 3-й баталіонъ и сотни болгаръ промучились до темной ночи, протаскивая орудія.

На другой день, около полудня, авангардъ достигъ перевала и расположился у дороги, не доходя до него около 2 верстъ. Впереди стали казаки, за ними по обѣимъ сторонамъ дороги—драгуны, а также и Великолуцкій полкъ.

Съ правой стороны бивака тянулось длинное, глубокое, непроходимое ущелье, съ лѣвой высились обледенѣлыя кручи скалистыхъ горъ. Это дало возможность охранять отрядъ только нѣсколькими казаками. которые для этой цѣли были выдвинуты къ опушкѣ лѣса на перевалъ. Вправо за ущельемъ сквозь вѣтви деревьевъ виднѣлись Арабъ-Конакскія укрѣпленныя позиціи и массы турокъ, спускавшихся изъ лагеря и редутовъ внизъ за водой и дровами. Въ этотъ же день прибыли на бивакъ и остальныя части отряда—Псковскій и Воронежскій полки.

Къ вечеру перваго дня стоянки у перевала у Бабы-горы холодъ значительно сталъ усиливаться.

На другой день утромъ два эскадрона драгунъ, перейдя перевалъ, были направлены на с. Мирково; для поддержки кавалеріи на перевалъ были выставлены два орудія, подъ прикрытіемъ 1-го баталіона, но съ наступленіемъ вечера морозъ и вѣтеръ такъ усилились, что пришлось всѣ эти войска отодвинуть съ перевала на прежнія бивачныя мѣста.

16 декабря на перевалъ были втащены всѣ четыре орудія, подъ прикрытіемъ 11-го пѣх. Псковскаго полка и 1-го баталіона Воронежскаго, для дѣйствія противъ тыла и лѣваго фланга Арабъ-Конакскихъ укрѣпленій.

Въ 3 ч. пополудни былъ открытъ артиллерійскій огонь по турецкому лагерю.

Передъ вечеромъ поднялась страшная буря, въ нѣсколько минутъ занесла снѣгомъ всѣ сообщенія и погасила костры; войска въ теченіе всей ночи, что часъ—то больше, заносило снѣгомъ. Какъ только началась буря, начальникамъ были посланы приказанія отступить съ перевала, но посланные застревали въ снѣгу, не достигнувъ перевала, а буря между тѣмъ все усиливалась и усиливалась; солдаты всю ночь выбивались изъ силъ, чтобы не замерзнуть, то выкапывая утонувшихъ въ снѣгу своихъ товарищей, то оттирая тѣхъ, которые уже начинали замерзать. На другой день, 17 числа, одному изъ посланныхъ съ приказаніемъ отступить съ перевала удалось какъ-то доставить это приказаніе. Кто могъ брести—брелъ самъ, многихъ же пришлось нести на рукахъ; для этого съ бивака были посланы на перевалъ свѣжія войска на помощь отступающимъ. Хотя утромъ 17 числа буря значительно уменьшилась, но все-таки была еще настолько сильна, что для обозначенія дороги отступающимъ съ перевала въ снѣгъ втыкались ружья въ 5 шагахъ одно отъ другаго, потому что дальше этого разстоянія они уже становились невидными. Затѣмъ было приказано всему отряду отступить въ г. Этрополь. Къ 11 ч. ночи полкъ возвратился въ Этрополь, другія же части — гораздо позже. Весь отрядъ, состоявшій изъ 5.000 человѣкъ, потерялъ 19 офицеровъ и 813 нижнихъ чиновъ обморозившихся; 53 погибли совершенно, 23 изъ нихъ похоронены, а остальные даже не были отысканы.

Орудія были брошены на перевалѣ, — ихъ совершенно занесло снѣгомъ.

На другой день, когда затихла буря, они были отысканы, вырыты изъ снѣга и привезены казаками и болгарами въ г. Этрополь.

Для того чтобы по приходѣ въ городъ люди скорѣй могли отогрѣться, во избѣжаніе траты времени на разстановку, ротамъ приказано

было стать по домамъ, которые ими были заняты до выступленія на Бабу-гору.

Не трудно себѣ представить, каково было положеніе ротъ, когда онѣ, проходя безчисленными кривыми закоулками большую часть города и, надѣясь найти хоть незатѣйливый пріютъ въ полуразрушенныхъ домахъ, не нашли ни одного своего дома!?.. На мѣстахъ этихъ домовъ валялись лишь однѣ груды развалинъ, покрытыхъ черепицами; стѣны этихъ домовъ были разобраны оставшимися въ городѣ войсками на топливо.

19 декабря полкъ снова двинулся на Балканы, но уже на Златицкій перевалъ, по которому и перешелъ ихъ ночью съ 20 на 21 декабря 1877 г. съ тѣми же трудностями, какъ и въ предшествовавшіе два раза, и остановился у самаго подножья Балканъ въ д. Клиссурѣ, у выхода въ Златицкую долину, готовясь на другой день атаковать г. Златицу.

Описывать это третье восхожденіе на Балканы было бы повтореніемъ одного и того же въ третій разъ.

Выписка изъ полкового дневника вѣрна:

Полковой адъютантъ 12 пѣх. Великолуцкаго полка шт.-кап. *Рутковскій.*

ДНЕВНИКЪ

1-Й БАТАРЕИ 3-Й АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ БРИГАДЫ СЪ 12 МАЯ 1877 г. ПО 1 МАЯ 1878 г.

(Воен.-учен. Арх., отд. II, д. № 5219).

12 мая 1877 г. батарея, въ составѣ 4 офицеровъ, 286 нижн. чиновъ и 206 лошадей, выступила изъ сл. Павловской въ г. Москву, гдѣ, на другой же день, послѣ осмотра начальникомъ артиллеріи Московскаго военнаго округа, совершивъ погрузку 14 мая 2 эшелонами направилась къ г. Житоміру, куда и прибыла 21 мая и расположилась лагеремъ вмѣстѣ съ 2-ю и 4-ю батареями той же бригады.

Въ Житомирѣ, кромѣ практической стрѣльбы, главное вниманіе обращено было на пригонку аммуниціи, подборъ и проѣздку лошадей.

9 іюня былъ произведенъ смотръ матеріальной части артиллеріи, лошадей и людей начальникомъ артиллеріи Кіевскаго военнаго округа.

12 іюля получена телеграмма начальника артиллеріи Кіевскаго военнаго округа о движеніи батареи въ дѣйствующую армію.

20 іюля былъ произведенъ въ Житомирѣ смотръ войскамъ командующимъ войсками Кіевскаго военнаго округа.

Со дня объявленія о выступленіи и до самаго выступленія батареи въ особенности обращено было вниманіе на полноту запасовъ.

31 іюля 1877 г. батарея выступила изъ Житомира въ г. Бердичевъ, откуда, *3 августа*, 2 эшелонами направилась по желѣзной дорогѣ во Фратешти на присоединеніе къ дѣйствующей арміи, но вслѣдствіе загроможденія дороги была высажена *5 августа* на ст. Пырлицы и передвинута до г. Яссъ по обыкновенной дорогѣ и вторично посажена въ вагоны *9 августа*, а *12-го* числа прибыла во Фратешти, *17-го* перешла Дунай, *18-го* пришла въ с. Горня-Студена, гдѣ въ то время находилась Главная Квартира Государя Императора и Великаго Князя Главнокомандующаго.

23 августа батарея съ 9-мъ пѣх. Староингерманландскимъ полкомъ была двинута къ Бѣлой Рѣчкѣ, куда прибыла 24 числа, а *29-го* стала въ резервъ у д. Гривицы.

При передвиженіи батареи изъ Житомира къ Плевнѣ въ продолженіе мѣсяца въ батареѣ убыло больными 3 нижн. чина. Пало 3 лошади.

Большинство лошадей пало послѣ переѣзда по желѣзнымъ дорогамъ при чрезвычайной жарѣ и переходѣ отъ овса къ ячменю. Предполагаемая выводка лошадей вслѣдствіе загроможденія путей не могла быть испол-

нена ни разу; хотя, напримѣръ, подъ Бухарестомъ батарея простояла въ поѣздѣ безъ движенія 23 часа.

31 августа, на разсвѣтѣ, батарея съ полкомъ была двинута къ взятому нашими войсками Гривицкому редуту для поддержки.

Батарея заняла позицію съ цѣлью противодѣйствовать турецкой батареѣ въ 3 орудія, берущей во флангѣ редутъ, въ чемъ успѣла вполнѣ, заставивъ ее прекратить огонь.

На позиціи батарея простояла до 7 сентября, выпустивъ 730 обыкновенныхъ гранатъ и 40 шрапнелей съ разстоянія 1200—1900 саж.

Въ 1-й же день сдѣланы были закрытія для орудій. Передки и 2 ящика каждаго орудія расположены были въ 100 саж. за горкой. Остальные ящики и обозъ въ $1^1/_2$ верстахъ.

Для сбереженія механизмовъ было принято при малѣйшемъ прорывѣ газовъ отсылать для пришлифовки въ обозъ поврежденныя кольца и плитки. При выступленіи изъ-подъ Плевны всѣ орудія были исправны.

Батарея въ бытность на позиціи потеряла: одного нижн. чина раненнымъ, одну убитую и 4 раненыхъ лошади.

7 сентября батарея выступила въ г. Ловчу, куда и прибыла *9 сентября* и расположилась бивакомъ, а *3 октября* перешла на квартиры.

Въ Ловчѣ занимались постройкою батарей, разработкою къ нимъ по горамъ дорогъ и усиленно проѣздками лошадей.

25 ноября, внезапно, батарея съ 2 баталіонами 9-го пѣх. полка была двинута къ г. Еленѣ. Пройдя въ 3 дня при снѣгѣ, дождѣ и гололедицѣ 110 верстъ, батарея прибыла къ Монастырю Св. Николая, откуда черезъ 2 дня была передвинута труднымъ ночнымъ переходомъ въ д. Арбанасъ, а оттуда направлена обратно въ Ловчу, куда прибыла *10 декабря*.

Къ 1 января 1878 г. со дня выступленія батареи изъ Житомира, убыло больными: офицеровъ 2, нижн. чиновъ 62; пало лошадей 13. На пополненіе прибыли 5 лошадей изъ передового арт. запаса.

5 января батарея вмѣстѣ съ 3-ю и 5-ю батареями той же бригады изъ Ловчи была двинута черезъ Шипку на соединеніе съ дивизіею къ Карлову.

Шипкинскій перевалъ оказался загроможденнымъ гренадерскими дивизіями, и раньше конца января батареи перевалить не могли.

Въ это время дивизія изъ Карлова была направлена къ г. Родосто, куда и приказано было идти на соединеніе съ нею, составивъ свой маршрутъ.

Принимая во вниманіе, что перевалъ батареямъ приходилось совершать безъ помощи пѣхоты, что батареи шли въ полномъ составѣ, а запасныхъ лошадей было мало,—было рѣшено для сбереженія лошадей и людей идти черезъ Арабъ-Конакъ. Продолжительность пути при этомъ увеличивалась на одну недѣлю. *7 февраля* батарея вышла изъ Габрова, послѣ мѣсячнаго пребыванія въ немъ (съ 7 января) и *25 марта* пришла въ г. Родосто, потерявъ за $1^1/_2$ мѣсяца похода на 750 верстахъ 11 больныхъ нижн. чиновъ и 3 павшихъ лошади. Съ 25 марта по настоящее 1 мая 1878 г. батарея находится въ Родосто, гдѣ впервые, несмотря на

превосходное санитарное состоянiе батареи, люди начали заболѣвать тифомъ.

Совершая вышеуказанные походы, батарея встрѣчала пока незначительныя поломки; съ наступленiемъ же жары, влiянiе походовъ обнаружилось въ довольно значительной степени на колесахъ ящиковъ и обоза, а потому было приступлено къ ихъ исправленiю.

Вторично было получено въ началѣ апрѣля изъ передового арт. запаса на пополненiе 7 лошадей.

Къ 1 мая 1878 г. въ батареѣ состояло: офицеровъ 6, нижн. чиновъ 275 и казенныхъ лошадей 197 (въ томъ числѣ строевыхъ 9, артиллер. 168 и подъемныхъ 20). Подлинный подписалъ командиръ батареи

Подполковникъ *Валевачевъ.*

ДНЕВНИКЪ

2-Й БАТАРЕИ 3-Й АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ БРИГАДЫ ВЪ ВОЙНУ 1877-78 г. г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5219).

Май—Іюнь 1877 г.

9 мая батарея, получивъ назначеніе стать въ общемъ лагерномъ сборѣ при г. Житомирѣ, выступила изъ постояннаго мѣста квартированія, изъ с. Павлова, Звенигородскаго уѣзда, Московской губерніи, въ составѣ 1 шт.-оф., 4 об.-оф. и 288 нижн. чиновъ, и, слѣдуя обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ на разстояніи 35 верстъ, прибыла въ г. Москву, гдѣ расположилась бивакомъ въ артиллерійскомъ лагерѣ на Ходынскомъ полѣ. При переходѣ этомъ была задержка при переправѣ на паромѣ черезъ р. Истру близъ с. Павлова.

10 мая батарея имѣла дневку на Ходынскомъ полѣ близъ г. Москвы.

11 мая батарея двумя эшелонами погрузилась на Московско-Брестской желѣзной дорогѣ и отправилась въ Брестъ.

12 мая батарея прибыла по желѣзной дорогѣ въ г. Смоленскъ и послѣ непродолжительной остановки отправлена была дальше.

13 мая батарея прибыла въ г. Минскъ и отправилась послѣ непродолжительной остановки дальше.

14 мая батарея прибыла въ г. Брестъ и въ этотъ же день пересѣла на Кіево-Брестскую желѣзную дорогу и была отправлена въ г. Бердичевъ.

15 мая батарея прибыла въ г. Бердичевъ и послѣ высадки съ желѣзной дороги расположилась бивакомъ близъ города.

16 мая батарея имѣла дневку.

17 мая батарея выступила изъ г. Бердичева и, слѣдуя обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, прибыла въ м. Кодня (23 вер.).

18 мая батарея, слѣдуя тѣмъ же порядкомъ, прибыла въ г. Житомиръ, сдѣлавъ 18 верстъ.

Во время слѣдованія батареи отъ г. Москвы до г. Житомира затрудненій не встрѣчалось.

При выступленіи изъ с. Павлова въ г. Житомиръ сдано больныхъ въ Московскій военный госпиталь 4 человѣка и во время слѣдованія 1.

Съ 19 мая по 31 іюля батарея находилась въ г. Житомирѣ въ общемъ лагерномъ сборѣ съ 1-ю и 4-ю батареями при 1-й бригадѣ 3-й пѣх. дивизіи и занималась ученіями и практической стрѣльбою.

Во время нахожденія батареи въ лагерномъ сборѣ были смотры: командира бригады, 2 смотра начальника артиллеріи Кіевскаго военнаго округа, командира 1-й бригады 3-й пѣх. дивизіи и командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа.

Іюль 1877 г.

12 іюля батарея вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія получила предписаніе и выступила изъ г. Житомира на присоединеніе къ дѣйствующей арміи и съ этого времени и по день выступленія, т.-е. по 31 іюля, занималась укладкою обоза, сдачею на храненіе Житомірскому уѣздному воинскому начальнику второсрочной мундирной одежды, состоявшей на нижн. чинахъ, и лагеря, а также саперными работами.

31 іюля батарея выступила изъ г. Житомира на присоединеніе къ дѣйствующей арміи и того же числа, слѣдуя обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, прибыла въ м. Кодня (18 вер.). При выступленіи сдано въ Житомирскій военный госпиталь больныхъ 7 человѣкъ.

Августъ 1877 г.

1 августа батарея выступила изъ м. Кодня и прибыла въ г. Бердичевъ, слѣдуя обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ (23 версты). Во время этихъ переходовъ затрудненій не встрѣчалось.

2 августа дневка на бивакѣ близъ г. Бердичева.

3 августа батарея двумя эшелонами отправилась со ст. Бердичевъ по Кіево-Брестской желѣзной дорогѣ и того же числа прибыла на ст. Раздѣльную.

4 августа батарея прибыла на ст. Парлицы, Одесской желѣзной дороги, гдѣ, вслѣдствіе большого скопленія войскъ, по распоряженію завѣдующаго передвиженіемъ войскъ высадилась и *5 августа* обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ выступила въ пограничное мѣстечко Унгени, сдѣлавъ этотъ переходъ (20 верстъ) безъ затрудненій. Въ Унгени батарея вслѣдствіе большого скопленія войскъ была задержана до 8 августа.

8 августа батарея выступила въ Румынію, перейдя пограничную р. Прутъ по желѣзно-дорожному мосту, и до г. Яссъ слѣдовала обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, при чемъ прошла до шоссе 19 верстъ, а затѣмъ по шоссе 14 верстъ, сдѣлавъ такимъ образомъ переходъ въ 33 версты; затрудненія встрѣчались вслѣдствіе неисправности мостовъ.

Съ 9 по 13 августа батарея слѣдовала по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, при чемъ, кромѣ продолжительныхъ остановокъ, происходившихъ отъ нераспорядительности администраціи румынскихъ желѣзныхъ дорогъ, затрудненій не встрѣчалось.

13 августа вечеромъ, батарея прибыла на ст. Фратешти и послѣ высадки стала бивакомъ съ 9-мъ Староингерманландскимъ полкомъ, близъ м. Фратешти.

14 августа вечеромъ батарея выступила съ 9-мъ Староингерманланд-

скимъ полкомъ и, слѣдуя обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ ночью, прибыла утромъ.

15 августа батарея прибыла въ м. Путинеу (35 верстъ). Во время этого перехода встрѣчались затрудненія вслѣдствіе неисправности мостовъ. Вечеромъ этого же числа батарея съ тѣмъ же полкомъ выступила изъ Путинеу, слѣдуя ночью.

16 августа утромъ прибыла въ м. Бригадиръ, сдѣлавъ переходъ верстъ въ 40. Въ этотъ же день вечеромъ батарея съ этимъ же 9-мъ полкомъ выступила изъ Бригадира.

17 августа утромъ прибыла въ г. Зимницу. При переходѣ этомъ (30 верстъ) встрѣчались большіе подъемы и спуски. Кромѣ того, на всемъ пути отъ ст. Фратешти во время бывшихъ тогда сильныхъ жаровъ батареею чувствовался большой недостатокъ въ водѣ.

18 августа батарея вступила въ предѣлы Болгаріи, перейдя пограничную рѣку Дунай по мосту подъ г. Систовомъ и, сдѣлавъ переходъ въ 15 верстъ, прибыла въ с. Царевицъ, гдѣ присоединилась къ 1-й бригадѣ 3-й пѣх. дивизіи.

19 августа батарея съ 1-й бригадой 3-й пѣх. дивизіи выступила изъ с. Царевица и прибыла въ Горня-Студену (25 верстъ), гдѣ расположилась бивакомъ при Главной Квартирѣ Государя Императора. При переходѣ этомъ встрѣчались крутые подъемы и спуски. До 24 августа батарея съ 1-ю и 4-ю батареями той же бригады и съ 1-ю бригадой 3-й пѣх. дивизіи стояла на бивакѣ въ Горня-Студенѣ. Въ эти дни посѣтили бивакъ батареи Его Императорское Высочество Главнокомандующій дѣйствующей арміей и начальникъ артиллеріи дѣйствующей арміи *кн. Массальскій.*

24 августа батарея въ составѣ того же отряда, конвоируя Главную Квартиру, перешла въ с. Чаушка-Махала, гдѣ расположилась бивакомъ при Главной Квартирѣ.

25 августа 1-я полубатарея съ баталіономъ 10-го Новоингерманландскаго полка выступила въ с. Болгарени (15 верстъ), гдѣ стала на позиціи для охраненія моста на р. Осмѣ, дорогою же была пропущена Государемъ Императоромъ. 2-я полубатарея до 27 августа стояла бивакомъ близъ д. Чаушка-Махала.

27 августа ко 2-й полубатареѣ присоединилась 1-я полубатарея изъ Болгарени и батарея въ отрядѣ полк. *гр. Комаровскаго,* состоявшемъ изъ 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка и 4-й батареи 3-й арт. бригады, была двинута въ Горня-Студену (25 верстъ).

28 августа батарея съ тѣмъ же отрядомъ выступила изъ Горня Студены на присоединеніе къ Рущукскому отряду Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и въ тотъ же день пришла въ г. Бѣлу (47 верстъ).

29 августа батарея съ тѣмъ же отрядомъ перешла въ с. Обрѣтеникъ (29 верстъ); въ то время когда батарея переходила черезъ с. Гор. Монастырь, Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ пропустить мимо себя батарею.

30 августа батарея съ тѣмъ же отрядомъ перешла въ с. Абланово, гдѣ, будучи прикомандирована къ XII арм. корпусу, съ тѣмъ же отря-

домъ стояла на бивакѣ близъ с. Абланова по 6 сентября. Въ это время посѣщали бивакъ батареи начальникъ артиллеріи корпуса, командиръ корпуса, Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ и начальникъ Рущукскаго отряда Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ.

Сентябрь 1877 г.

6 сентября батарея въ составѣ того же отряда перешла въ г. Бѣлу (49 верстъ).

7 сентября батарея съ тѣмъ же отрядомъ перешла въ д. Одаларъ (30 верстъ).

8 сентября батарея съ тѣмъ же отрядомъ прибыла въ г. Тырновъ (28 верстъ), гдѣ поступила въ распоряженіе командира VIII арм. корпуса. Во время слѣдованія отъ г. Житомира до г. Тырнова оставлено въ разныхъ мѣстахъ больными 18 человѣкъ.

Съ 8 сентября по 1 октября батарея съ тѣмъ же отрядомъ стояла на бивакѣ близъ г. Тырнова.

Октябрь 1877 г.

1 октября батарея выступила въ д. Дебелецъ (7 верстъ), гдѣ расположилась по квартирамъ и стояла до 6 октября.

6 октября батарея подъ прикрытіемъ роты 10-го пѣх. полка была по приказанію командира XI арм. корпуса отправлена на присоединеніе къ Ловче-Сельвинскому отряду г.-л. *Карцова* и того же числа остановилась на ночлегъ бивакомъ близъ д. Балванъ (24 версты).

7 октября. Выступленіе и прибытіе въ г. Сельви (22 версты).

8 октября. Дневка въ г. Сельви.

9 октября. Выступленіе и прибытіе въ г. Ловчу (35 верстъ). Тотчасъ по прибытіи въ г. Ловчу батарея была поставлена на 3 разныхъ позиціяхъ: одинъ взводъ—на передовой № 5 Скобелевской позиціи, полубатарея—на позиціи № 4 и одинъ взводъ—на позиціи № 6.

Съ 9 октября по 9 ноября батарея находилась въ составѣ Ловче-Сельвинскаго отряда и стояла на этихъ трехъ позиціяхъ.

17 октября на укомплектованіе батареи поступили изъ передового артиллерійскаго запаса дѣйствующей арміи 1 строевая и 4 артиллерійскихъ лошади. Лошади эти получены въ удовлетворительномъ видѣ.

Ноябрь 1877 г.

9 ноября батарея снялась съ позиціи и по распоряженію Е. И. В. Главнокомандующаго выступила изъ г. Ловчи въ с. Большой Болгарскій Изворъ на присоединеніе къ отряду г.-м. *Дандевиля*, входившему въ составъ отряда г.-ад. *Гурко*.

10 ноября батарея пришла въ д. Микре (30 верстъ). При слѣдованіи

батареи были задержки, такъ какъ на пути встрѣчалось много крутыхъ, скользкихъ послѣ дождей подъемовъ и спусковъ (грунтъ глинистый).

11 ноября. Выступленіе и прибытіе въ д. Турскій Изворъ (25 верстъ).

12 ноября батарея выступила въ д. Малый Изворъ, но по случаю крупныхъ и скалистыхъ подъемовъ, а также продолжительной задержки при подъемѣ на крутую каменную гору, остановилась ночевать, не доходя 4 верстъ до деревни, сдѣлавъ въ этотъ день 25 верстъ.

13 ноября батарея прибыла въ Большой Болгарскій Изворъ и расположилась бивакомъ (10 верстъ). Здѣсь батарея находилась до 18 ноября и занималась починкой обоза и артиллеріи.

18 ноября батарея по приказанію начальника артиллеріи отряда г.-ад. *Гурко* выступила изъ Большого Болгарскаго Извора и прибыла въ г. Этрополь (20 верстъ). Переходъ этотъ былъ сопряженъ съ большими трудностями, такъ какъ дорога была очень грязна и камениста.

19 ноября батарея въ составѣ резервной артиллеріи отряда г.-ад. *Гурко* подъ общимъ начальствомъ командира л.-гв. 2-й арт. бригады полк. *Сиверса* перешла въ с. Яблоницу (28 верстъ). Дорога была чрезвычайно грязна и камениста, и батарея встрѣтила задержку при переправѣ черезъ оврагъ ночью при свѣтѣ фонарей.

20 ноября батарея въ составѣ той же резервной артиллеріи двинулась къ г. Орханіе, но не доходя 5 верстъ до этого города, вся резервная артиллерія была отправлена назадъ и расположена близъ Осиковицы (28 верстъ), гдѣ батарея и стояла бивакомъ по 6 декабря.

Декабрь 1877 г.

6 декабря батарея въ составѣ той же резервной артиллеріи перешла въ с. Правецъ (переходъ 20 верстъ). Слѣдованіе батареи было затруднительно вслѣдствіе крутого подъема на гору по грязной и выбитой дорогѣ; кромѣ того, была продолжительная остановка около моста, верстахъ въ 3 не доходя с. Правца, вслѣдствіе скопленія въ этомъ мѣстѣ большого количества артиллеріи, обозовъ и транспортовъ; того же числа батарея прибыла въ Правецъ и стояла здѣсь бивакомъ по 12 декабря. Во время стоянки въ с. Осиковицѣ и въ с. Правцѣ батарея занималась ковкой лошадей на острые шипы, а также починкой артиллеріи и обоза.

12 декабря батарея въ составѣ той же резервной артиллеріи перешла въ с. Лыжане, близъ г. Орханіе, гдѣ была расположена на квартирахъ и находилась здѣсь по 4 января.

28 декабря. По приказанію начальника тыла отряда г.-ад. *Гурко* полк. *Доманевскаго* были даны отъ батареи въ его распоряженіе 45 осѣдланныхъ лошадей при такомъ же количествѣ ѣздовыхъ для перевозки сухарей за Балканы, въ передовой отрядъ въ г. Ихтиманъ.

31 декабря. Получено было въ батареѣ приказаніе о выступленіи за Балканы на присоединеніе къ Златицкому отряду полк. *гр. Комаровскаго*, но такъ какъ въ батареѣ не было достаточнаго количества сѣделъ и ѣздовыхъ, то батарея до прибытія изъ-за Балканъ лошадей, возившихъ въ г. Ихтиманъ сухари на вьюкахъ, выступить тотчасъ не могла.

Январь 1878 г.

3 января. Лошади, возившія сухари на вьюкахъ въ г. Ихтиманъ, возвратились вечеромъ къ батареѣ.

4 января батарея, по распоряженію г.-ад. *Гурко* оставивъ 4 орудія, 12 зарядныхъ ящиковъ, одинъ запасный лафетъ и одну артиллерійскую повозку съ 4 лошадьми при одномъ фейерверкерѣ и 12 нижн. чинахъ въ вѣдѣніи шт.-кап. 6-й батареи *Леонова* въ с. Лыжане, выступила съ полубатареею 6-й батареи той же бригады на присоединеніе къ Златицкому отряду полк. *гр. Комаровскаго* и того же числа остановилась на ночлегъ у подошвы крутого подъема на Арабъ-Конакъ (20 верстъ).

5 января батарея поднималась на перевалъ и ночевала на вершинѣ перевала.

6 января батарея спустилась съ перевала и ночевала въ д. Дольн. Камарцы; какъ подъемъ, такъ въ особенности спускъ съ крутыми поворотами при гололедицѣ были чрезвычайно затруднительны. Во время подъема одинъ зарядный ящикъ съ пятеркою лошадей сорвался и полетѣлъ въ оврагъ съ высоты 5 саженъ, но благодаря тому, что ѣздовой во-время соскочилъ, что оврагъ, куда упалъ ящикъ съ лошадьми, былъ полонъ снѣгу, несчастій никакихъ не произошло; ящикъ же былъ вытащенъ на веревкахъ.

7 января батарея прибыла въ д. Мирково (20 вер.). Переходъ этотъ былъ крайне труденъ, такъ какъ на пути встрѣчались чрезвычайно длинные и крутые подъемы и спуски.

8 января батарея прибыла въ д. Пирдопъ (22 версты). Оба перехода отъ д. Камарцы были крайне затруднительны вслѣдствіе множества длинныхъ и крутыхъ, обледенѣвшихъ притомъ подъемовъ и спусковъ, а также вслѣдствіе большого количества снѣга въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

9 января батарея имѣла дневку въ д. Пирдопѣ.

10 января батарея получила приказаніе слѣдовать съ 4-й и 6-й батареями той же бригады въ г. Карлово, гдѣ должна была получить дальнѣйшее направленіе, чтобы слѣдовать на присоединеніе къ Троянскому отряду. Выступивши въ этотъ день, батарея прошла до д. Козицы (20 верстъ). Переходъ былъ крайне труденъ вслѣдствіе большого количества снѣга, въ которомъ колеса во все время движенія сидѣли по ступицу, а также вслѣдствіе множества подъемовъ и спусковъ.

11 января батарея, пройдя 12 верстъ, начала подниматься на Клиссурскій перевалъ, но окончила подъемъ уже тогда, когда стемнѣло, вслѣдствіе чего должна была остановиться на ночлегъ на вершинѣ перевала. Длинный подъемъ при крутизнѣ, доходившей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 50^0, притомъ во время гололедицы, былъ совершенъ съ величайшими трудностями.

12 января батарея спустилась съ Клиссурскаго перевала и пришла въ д. Клиссуру (12 верстъ). Чрезвычайно крутой, обледенѣлый спускъ былъ очень труденъ. Дорога все время спуска идетъ по берегу пропасти, притомъ дорога чрезвычайно узкая, вслѣдствіе чего приходилось спускать артиллерію и обозъ людьми, выпрягая лошадей и прорубая предварительно во льду колеи для колесъ на протяженіи 2 верстъ спуска, а

также поперечныя борозды, для того чтобы люди не скользили и могли упираться ногами, удерживая артиллерію и обозъ.

13 января батарея прибыла въ д. Кара-Сарліе (25 верстъ). Тотчасъ по выходѣ изъ Клиссуры представилъ нѣкоторое затрудненіе длинный подъемъ на гору.

14 января батарея перешла въ г. Карлово, гдѣ была задержана комендантомъ до 22 января и въ то время занималась исправленіемъ артиллеріи и обоза.

22 января батарея въ отрядѣ, состоявшемъ изъ своднаго батальона 11-го пѣх. Псковскаго *кн. Кутузова Смоленскаго* полка, полубатареи 2-й, 4-й и 6-й батарей 3-й арт. бригады и 3-й сотни 24-го Донскаго каз. полка, подъ общимъ начальствомъ командира 2-й батареи полк. *Веверна*, выступила изъ г. Карлова на присоединеніе къ 3-й пѣх. дивизіи въ г. Адріанополь и въ этотъ день пришла въ д. Чукурлій (35 верстъ).

23 января батарея вслѣдствіе чрезвычайно трудной и грязной дороги по растворившейся послѣ стаявшаго снѣга черноземной почвѣ, въ которой колеса вязли почти по ступицу, не дошла до д. Абрашларе и ночевала въ полѣ, пройдя отъ д. Чукурлій 19 верстъ.

24 января батарея пришла въ д. Абрашларе (15 верстъ).

25 января батарея съ тѣмъ же отрядомъ пришла въ г. Чирпанъ, сдѣлавъ 31 версту.

26 января, послѣ трудной дороги, батарея имѣла дневку.

27 января батарея съ тѣмъ же отрядомъ, пройдя 18 верстъ отъ г. Чирпана, переправлялась на паромахъ черезъ р. Марицу и ночевала въ д. Хаджи-Ейлесѣ. Всѣ переходы отъ д. Чукурлія были чрезвычайно трудны вслѣдствіе того, что черноземная почва, по которой пролегаетъ проселочная дорога, послѣ стаявшаго снѣга сильно растворилась. Батарея встрѣтила также задержку при переправѣ на паромахъ черезъ р. Марицу, такъ какъ паромовъ было всего два, но и тѣ очень были малы и плохи.

28 января батарея, пройдя 7 верстъ отъ Хаджи-Ейлеса, вышла на Филиппопольское шоссе и, пройдя по этому шоссе 21 версту, прибыла въ д. Куручешме (28 верстъ).

29 января батарея съ тѣмъ же отрядомъ перешла въ г. Хаскіой (31 верста).

30 января батарея имѣла дневку.

31 января батарея съ отрядомъ прибыла въ с. Харманлій (33 версты).

Февраль 1878 г.

1 февраля батарея перешла въ д. Хебибчево (32 версты).

2 февраля батарея перешла въ г. Мустафа-Пашу (33 версты).

3 февраля батарея перешла въ г. Адріанополь съ тѣмъ же отрядомъ (37 верстъ). Во время всего пути по Филиппопольскому шоссе происходили остановки вслѣдствіе неисправности мостовъ, которые батарея должна была исправлять собственными средствами.

4 февраля дневка въ г. Адріанополѣ.

5 февраля батарея въ составѣ того же отряда по приказанію начальника штаба гвардейскаго корпуса была направлена въ г. Узунъ-Ке-

при на присоединеніе къ 3-й пѣх. дивизіи и въ этотъ день прошла до д. Шалапларъ (27 верстъ).

6 февраля батарея прибыла въ г. Узунъ-Кепри и оставалась здѣсь до 9 числа (29 верстъ).

10 февраля батарея въ составѣ того же отряда перешла въ д. Кадыкьой (28 верстъ).

11 февраля батарея съ тѣмъ же отрядомъ перешла въ д. Мальтепе (26 верстъ).

12 февраля батарея прибыла въ г. Кешанъ (28 верстъ). Послѣдніе 5 переходовъ были крайне трудны, вслѣдствіе чрезвычайно грязной дороги и крутыхъ каменистыхъ подъемовъ и спусковъ.

13 февраля дневка въ г. Кешанѣ.

14 февраля батарея прибыла въ г. Малгару (29 верстъ), гдѣ находилась по 20 число и занималась починкой артиллеріи и обоза.

21 февраля батарея съ 4-й батареей той же бригады по приказанію начальника 3-й пѣх. дивизіи выступила въ г. Айнарджикъ и въ этотъ день дошла до д. Девели (25 верстъ).

22 февраля батарея пришла въ г. Айнарджикъ (20 верстъ) и, расположившись на обывательскихъ квартирахъ, находилась здѣсь до 10 апрѣля. Послѣдніе два перехода отъ г. Малгары до г. Айнарджика были трудны вслѣдствіе каменистой дороги.

Мартъ 1878 г.

22 марта поступили на укомплектованіе батареи изъ передового артиллерійскаго запаса дѣйствующей арміи 1 строевая и 12 артиллерійскихъ лошадей; лошади эти пришли въ неудовлетворительномъ видѣ.

28 марта батареѣ были доставлены мундирно-аммуничныя вещи, привезенныя шт.-кап. *Дубасовымъ* изъ Московскаго вещеваго интендантскаго склада.

Апрѣль 1878 г.

6 апрѣля поруч. *Святловскій* былъ командированъ по приказанію начальника артиллеріи дѣйствующей арміи съ 52 человѣками нижн. чиновъ и 69 лошадьми за Балканы, въ Лыжане, близь г. Орханіе, за оставленными тамъ 4 орудіями, 12 зарядными ящиками, однимъ запаснымъ лафетомъ и одной артиллерійской повозкой. Въ этотъ же день поруч. *Святославскій* съ командою прибылъ въ г. Родосто (20 верстъ).

7 апрѣля команда прибыла въ г. Чорлу (35 верстъ) и здѣсь была посажена на желѣзную дорогу.

8 апрѣля командированные прибыли по желѣзной дорогѣ въ г. Татаръ-Базарджикъ.

9 апрѣля командированные прибыли въ с. Вѣтренъ, пройдя 25 верстъ обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ.

10 апрѣля командированные прибыли въ г. Ихтиманъ (25 верстъ). Батарея въ этотъ же день выступила изъ г. Айнарджика и перешла въ г. Родосто (20 верстъ). Во время стоянки въ г. Айнарджикѣ батарея занималась ученьями и шитьемъ мундирной одежды.

11 апрѣля командированные имѣли дневку въ г. Ихтиманѣ. Въ батарею же въ этотъ день поступили на укомплектованіе ея изъ 5-й батареи той же бригады.... *) нижн. чиновъ и 6 лошадей.

12 апрѣля поруч. *Святловскій* прибылъ съ командою въ д. Камарци, сдѣлавъ переходъ въ 50 верстъ.

13 апрѣля поруч. *Святловскій* прибылъ въ с. Лыжане, близъ г. Орханіе (30 верстъ).

14 апрѣля. Дневка.

15 апрѣля 1-я полубатарея подъ командой поруч. *Святловскаго* прибыла въ д. Дольн. Камарци (30 верстъ).

16 апрѣля. Дневка.

17 апрѣля. С. Орманлія—25 верстъ.

18 апрѣля. Г. Ихтиманъ—25 верстъ.

19 апрѣля. Дневка.

20 апрѣля. Дер. Вѣтренъ—25 верстъ.

21 апрѣля полубатарея прибыла въ г. Татаръ-Базарджикъ (25 верстъ) и въ тотъ же день погрузилась на желѣзную дорогу, но вслѣдствіе недостатка въ вагонахъ должна была 22 числа пробыть на вокзалѣ въ г. Татаръ-Базарджикѣ.

23 апрѣля полубатарея по желѣзной дорогѣ прибыла въ г. Адріанополь.

24 апрѣля полубатарея по желѣзной дорогѣ прибыла въ г. Чорлу.

25 апрѣля поруч. *Святловскій*, пройдя обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ 35 верстъ до г. Родосто, присоединился съ полубатареею ко 2-й полубатареѣ.

Недостатка въ продовольствіи не было. Въ пріобрѣтеніи фуража часто встрѣчались затрудненія, въ особенности же во время стоянки батареи въ г. Тырновѣ и въ с. Лыжане, близъ г. Орханіе. Затрудненія эти какъ во время стоянки на мѣстѣ, такъ и во время слѣдованія батареи устранялись только заблаговременной посылкой нѣсколькихъ фуражировъ въ дальнія окрестности. Особаго заболѣванія людей не было.

Съ 26 апрѣля по 6 мая вся батарея находилась на бивакѣ у г. Родосто и занималась проѣздками и конными ученьями.

6 мая батарея перешла на бивакъ въ Чифтликъ, въ 8 верстахъ отъ г. Родосто, по дорогѣ къ г. Айроболю.

Съ 7 по 11 мая батарея находилась въ Чифтликѣ.

11 мая батарея перешла въ г. Айроболь, сдѣлавши въ этотъ день 40 верстъ.

12 мая вмѣстѣ съ 11-мъ Псковскимъ полкомъ батарея перешла въ с. Павлово (по желѣзной дорогѣ 35 верстъ).

13 мая батарея въ составѣ того же отряда перешла въ с. Шалапларъ (30 верстъ).

14 мая батарея въ составѣ того же отряда перешла въ г. Адріанополь (35 верстъ).

Съ 15 мая по 25 іюня батарея находилась на бивакѣ у г. Адріанополя, у предмѣстья Серай. Какъ полкъ, такъ и батарея были прикомандированы къ IX арм. корпусу. Въ это время начальникомъ артиллеріи IX кор-

*) Въ дневникѣ пропускъ. *Ред.*

пуса ген. *Михайловскимъ* сдѣланъ батареѣ инспекторскій смотръ. Кромѣ того, дѣлали смотры командиръ IX арм. корпуса и Россійскій Императорскій коммиссаръ *кн. Дондуковъ-Корсаковъ.*

25 іюня батарея съ 2 батальонами 11-го Псковскаго полка перешла въ с. Кіормутъ (25 верстъ.)

Съ 26 по 30 іюня батарея находилась на бивакѣ въ с. Кіормутѣ.

30 іюня батарея съ тѣми же батальонами перешла на позиціи къ г. Орта-кьою (въ Родопскихъ горахъ), сдѣлавъ переходъ въ 20 верстъ.

Съ 1 іюля по 21 августа батарея находилась въ г. Орта-кьоѣ на позиціи. Число заболѣвающихъ въ это время въ батареѣ было чрезвычайно велико. Батарея занималась проѣздками, конными ученьями и пріемами при орудіяхъ.

21 августа 3 взвода батареи перешли въ д. Сименли (20 верстъ), одинъ же взводъ былъ оставленъ въ г. Орта-кьоѣ на позиціи подъ командою поруч. *Черногубова.*

22 августа 3 взвода батареи перешли въ с. Марашъ, гдѣ находились по 28 августа.

28 августа батарея перешла въ г. Адріанополь, гдѣ стояла бивакомъ до 21 октября. Въ это время батарея занималась ученьями и проѣздками. Одинъ же взводъ батареи находился съ 26 августа по 19 октября подъ командою прапорщ. *Веверна* въ г. Орта-кьоѣ на позиціи. Въ продолженіе этого времени взводъ занимался ученьями и проѣздками.

19 октября взводъ выступилъ изъ Орта-кьоя на присоединеніе къ батареѣ въ г. Адріанополь и въ этотъ день дошелъ до д. Сименли (20 верстъ).

20 октября взводъ перешелъ въ г. Адріанополь, гдѣ присоединился къ батареѣ (25 верстъ).

21 октября батарея отправлена была по желѣзной дорогѣ до г. Ямболя.

22 октября батарея прибыла въ Ямболь и перешла въ этотъ день въ с..... *) (30 верстъ).

23 октября батарея перешла въ г. Карнабатъ (30 верстъ).

24 октября батарея перешла въ г. Айтосъ (30 верстъ).

25 октября. Дневка.

26 октября батарея перешла въ г. Бургасъ (40 верстъ).

29 октября батарея была погружена на пароходъ „Азовъ" Русскаго общества пароходства и торговли и отправлена въ г. Севастополь.

1 ноября батарея прибыла въ г. Севастополь.

Съ 2 по 5 ноября батарея находилась въ г. Севастополѣ.

5 ноября батарея была погружена въ вагоны Лозово - Севастопольской желѣзной дороги и отправлена въ г. Москву.

Съ 6 по 12 ноября батарея двигалась въ Москву по желѣзнымъ дорогамъ.

12 ноября батарея прибыла въ Москву.

20 ноября батарея перешла на прежнею свою стоянку въ с. Павлово, Звенигородскаго уѣзда, Московской губерніи.

За командира батареи капитанъ *(подпись не разобрана).*

---

*) Въ дневникѣ пропускъ. *Ред.*

ДНЕВНИКЪ

3-Й БАТАРЕИ 3-Й АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ БРИГАДЫ ВЪ ВОЙНУ 1877—78 Г.Г.

(Военн.-учен. Арх. отд. II, д. № 5219).

Май 1877 г.

Батарея выступила изъ мѣста постояннаго квартированія, слоб. Павловской, *13 мая 1877 г.* въ составѣ: штабъ-офицеровъ 1, оберъ-офицеровъ 3, нижн. чиновъ 283 человѣка, для слѣдованія въ г. Луцкъ, въ общій лагерный сборъ,, и прошла обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ до г. Москвы 33 версты. *14-го* батарея стала бивакомъ на Ходынскомъ полѣ; съ *15-го по 19-е* передвигалась по Московско-Брестской и Кіево-Брестской желѣзнымъ дорогамъ; *19-го* прибыла въ м. Рожище; *20-го* двигалась обыкновеннымъ порядкомъ отъ м. Рожище въ г. Луцкъ, пройдя 18 верстъ. Особенныхъ затрудненій во время передвиженія не встрѣчалось. Больныхъ нижн. чиновъ въ Московскомъ военномъ госпиталѣ оставлено 2 человѣка. Командировано впередъ батареи квартирьерами и для покупки фуража 4 нижн. чина. Съ пути слѣдованія командированныхъ не было.

Іюнь 1877 г.

Въ г. Луцкѣ батарея расположилась лагеремъ, занималась батарейными ученьями и практической стрѣльбой. Батареѣ были произведены смотры: командиромъ бригады, начальникомъ дивизіи, начальникомъ артиллеріи и командующимъ войсками Кіевскаго округа.

Іюль 1877 г.

14-го получено распоряженіе выступить для слѣдованія въ дѣйствующую армію. Съ 15-го по 26-е батарея занималась приготовленіемъ къ походу, сдачею и пріемкою лагеря.

26-го батарея изъ лагеря при г. Луцкѣ выступила обыкновеннымъ

походнымъ порядкомъ въ м. Рожище, пройдя 18 верстъ, и прибыла того же числа.

Съ 27-го по 29-е батарея приготовлялась къ нагрузкѣ на ст. Рожище и заготовкою фуража на время слѣдованія.

29-го производилась нагрузка артиллеріи, обоза и фуража, постановка лошадей и посадка людей, а вечеромъ, въ 9 ч., батарея отправилась со ст. Рожище по Кіево-Брестской желѣзной дорогѣ.

30-го прибытіе въ Казатинъ и вечеромъ отправленіе.

31-го прибытіе на ст. Жмеринка, Одесской желѣзной дороги, и отправленіе въ Бирзулу.

Августъ 1877 г.

1-го прибытіе въ Кишеневъ и отправленіе въ Унгены. Батарея задержана на ст. Пырлица, причиной чему было большое скопленіе войскъ въ Унгенахъ.

2-го прибытіе на ст. Унгены. Во все время слѣдованія батареи по желѣзнымъ дорогамъ затрудненій не встрѣчалось.

3-го батарея слѣдовала отъ ст. Унгенъ до г. Яссъ походнымъ порядкомъ черезъ р. Прутъ по мосту желѣзной дороги. Проселочная дорога до шоссе, на разстояніи 19 верстъ, весьма неудобна, такъ какъ встрѣчалось множество небольшихъ выбоинъ и овраговъ, на которыхъ мостовъ не было, что для артиллеріи и обоза представляло затрудненія.

Съ 4-го по 9-е батарея слѣдовала по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, причемъ, кромѣ непродолжительныхъ остановокъ на станціяхъ, затрудненій не встрѣчалось. *8-го* вечеромъ батарея прибыла на ст. Фратешти, гдѣ производила выгрузку артиллеріи и обоза.

9-го выступленіе и прибытіе въ Путинеу (24 версты); встрѣчались небольшія затрудненія при переѣздѣ черезъ овраги, наполненные водою.

10-го выступленіе и прибытіе на ст. Бригадиръ (25 верстъ). Трудностей не встрѣчалось.

11-го выступленіе и прибытіе въ г. Зимницу (19 верстъ). Встрѣчались довольно большіе подъемы и спуски.

12-го дневка въ г. Зимницѣ; вечеромъ, въ 6 ч., выступленіе и переправа черезъ р. Дунай по понтоннымъ мостамъ. При дальнѣйшемъ слѣдованіи на правомъ берегу Дуная встрѣчались большія затрудненія при подъемахъ на горы и въ ночное время. Пройдено 12 верстъ.

13-го утромъ прибытіе въ Царевицъ и дневка; вечеромъ выступленіе.

14-го прибытіе въ Овча-Могилу (25 верстъ).

15-го дневка; вечеромъ выступленіе. Пройдено 12 верстъ.

16-го прибытіе въ д. Муратъ-бей гор.

17-го и *18-го* слѣдованіе въ г. Сельви въ составъ Сельви-Ловченскаго отряда. Пройдено 40 верстъ. Была задержка при подъемѣ на крутую каменную гору.

19-го дневка.

20-го приготовленіе къ выступленію съ боевыми цѣлями; въ 12 ч. ночи выступленіе. Обозъ оставленъ въ г. Сельви.

21-го дальнѣйшее слѣдованіе къ г. Ловчѣ въ боевомъ порядкѣ.

22-го утромъ постановка батареи на позицію, причемъ батарея дѣйствовала по личному приказанію ген. *Скобелева*. Ранено 4 челов. нижн. чиновъ, изъ коихъ въ тотъ же день одинъ умеръ.

23-го, день боя, на позиціи лѣвѣе шоссе, ведущаго изъ Ловчи въ Плевну. Убитыхъ и раненыхъ не было.

24-го слѣдованіе въ отрядѣ *кн. Имеретинскаго* въ с. Боготъ.

25-го въ резервѣ близъ д. Тученицы и обратное слѣдованіе въ с. Боготъ.

26-го батарея выступила изъ Богота на лѣвый флангъ подъ г. Плевну, на шоссе, ведущее изъ Ловчи въ Плевну.

27-го въ резервѣ на томъ же шоссе.

28-го утромъ по приказанію ген. *Скобелева* батарея поставлена на позицію правѣе шоссе и дѣйствовала противъ турецкаго Кришинскаго редута. Ранено 2 нижн. чина и убита 1 лошадь, причемъ бомбардиръ-наводчикъ Федоръ *Начаровъ* выстрѣломъ произвелъ взрывъ зарядпаго ящика въ турецкомъ редутѣ.

29-го батарея оставалась на той же позиціи. Убитыхъ и раненыхъ не было.

30-го въ резервѣ на Зеленой горѣ, правѣе шоссе. Раненъ 1 нижн. чинъ.

31-го по приказанію ген. *Скобелева* батарея была поставлена на послѣднемъ гребнѣ Зеленой горы и затѣмъ находилась въ резервѣ. Убитыхъ и раненыхъ не было.

Сентябрь 1877 г.

1-го батарея находилась въ общемъ резервѣ.

2-го прибыла въ Боготъ.

3-го изъ Богота отправилась на правый флангъ.

4-го прибыла въ д. Гривицу.

5-го въ резервѣ близъ д. Гривицы.

6-го по приказанію ген. *Бѣлокопытова* заняла позицію впереди Гривицы и дѣйствовала совмѣстно съ румынскими войсками. Въ теченіе дня убитъ нижн. чинъ 1, лошадей 2; ранены 3 лошади.

7-го до 4 ч. дня батарея была на той же позиціи и дѣйствовала по центральнымъ турецкимъ редутамъ, а потомъ, по распоряженію начальства, отправилась и прибыла въ с. Сгаловецъ (8 верстъ), при этомъ присоединился къ батареѣ и весь обозъ.

8-го батарея прибыла въ д. Павликяне (25 верстъ), при чемъ переходъ этотъ по случаю ненастной погоды и неудобнаго для артиллеріи пути батарея совершила съ большими усиліями, вытаскивая на людяхъ артиллерію и обозъ.

9-го батарея прибыла въ г. Ловчу (10 верстъ).

Съ 10-го по 13-е батарея была расположена бивакомъ близъ г. Ловчи на берегу р. Осмы и занималась приведеніемъ въ порядокъ артиллеріи и обоза.

13-го по приказанію начальника Ловче-Сельвинскаго отряда батарея перешла на позицію близъ г. Ловчи въ бывшій большой турецкій редутъ.

Съ 14 сентября по 16 октября на той же позиціи дѣлались приготовленія къ постройкѣ конюшенъ и землянокъ.

Съ 1 октября по 5 декабря батарея была на той же позиціи и занималась постройкой для лошадей навѣсовъ и землянокъ для нижн. чиновъ.

Декабрь 1877 г.

5-го батарея по распоряженію начальника отряда перешла съ позиціи въ г. Ловчу на квартиры.

Съ 6-го по 12-е батарея занималась приведеніемъ въ порядокъ артиллеріи и приготовленіемъ къ выступленію на Троянскій перевалъ.

21-го по приказанію начальника Ловче-Сельвинскаго отряда выступила въ 6-орудійномъ составѣ безъ обоза и прибыла въ д. Лѣшницу, пройдя 18 верстъ. Движеніе артиллеріи, несмотря на усиленную запряжку, было затруднительно вслѣдствіе крутыхъ подъемовъ и перехода черезъ глубокій и широкій бродъ.

22-го батарея выступила и прибыла въ д. Княжевицкіе-Кулибы (Кол. Княжевецкія. *Ред.*), причемъ передвиженіе было до того трудно, что батареѣ пришлось переѣзжать рѣку въ бродъ, неоднократно подниматься на горы и спускать съ нихъ артиллерію на людяхъ. Пройдено 20 верстъ. По прибытіи немедленно было приступлено къ разборкѣ орудій и нагрузкѣ ихъ на сани.

23-го производилась перевозка двухъ орудій къ Троянскому перевалу, куда и прибыли послѣ тяжкихъ трудовъ въ 10 ч. вечера. Ночь прошла во втаскиваніи одного орудія на самый перевалъ.

24-го 1-й взводъ батареи изъ поднятаго орудія производилъ пристрѣлку по турецкому укрѣпленію. Въ ночь установлено на позиціи другое орудіе этого взвода.

25-го два орудія по приказанію начальника отряда полк. *гр. Татищева* производили стрѣльбу по турецкимъ укрѣпленіямъ.

26-го съ той же позиціи производилась стрѣльба изъ обоихъ орудій, послѣ чего 1-й взводъ подъ начальствомъ поруч. *Дубровскаго* спустился съ перевала въ д. Карнаре для преслѣдованія непріятеля и все время, *съ 26 декабря 1877 г. по 25 марта 1878 г.*, находился въ отдѣлѣ отъ батареи въ составѣ Троянскаго отряда. Всего во время военныхъ дѣйствій выпущено снарядовъ: обыкновенныхъ 901, картечныхъ 245.

Съ 27-го по 29-е батарея приготовлялась къ обратному походу.

30-го батарея выступила изъ Кулибы въ 4-орудійномъ составѣ и прибыла въ д. Лѣшницу.

31-го батарея прибыла въ г. Ловчу. Обратный походъ батареи изъ Кулибы въ г. Ловчу, по случаю гололедицы, крутыхъ горъ и опасныхъ спусковъ, былъ совершенъ съ величайшимъ затрудненіемъ.

Январь 1878 г.

1-го производилась установка парка.

2-го въ батареѣ получено распоряженіе начальника Троянскаго отряда слѣдовать для присоединенія къ отряду за Балканы черезъ Шипку.

3-го и *4-го* въ батареѣ дѣлалось приготовленіе къ выступленію.

5-го выступленіе изъ г. Ловчи и прибытіе въ г. Сельви (37 верстъ).

6-го прибытіе въ г. Габрово (30 верстъ). Эти два перехода отъ г. Ловчи до г. Габрова совершались при гололедицѣ, отчего встрѣчались большія затрудненія при подъемахъ и спускахъ.

Съ 7 января по 1 февраля батарея была расположена въ г. Габровѣ по случаю скопленія войскъ гренадерскаго корпуса на Шипкѣ

Февраль 1878 г.

Съ 1-го по 9-е батарея была расположена на тѣхъ же квартирахъ. Получено распоряженіе слѣдовать на присоединеніе къ бригадѣ. *9-го* выступленіе и прибытіе въ г. Сельви. *10-го* прибытіе въ Ловчу. *11-го* дневка. *12-го* прибытіе въ г. Плевну (33 версты). *13-го* прибытіе въ Телишъ (31 верста). *14-го* прибытіе въ Луковицы (18 верстъ). *15-го* дневка. *16-го* прибытіе въ Яблоницу (25 верстъ). *17-го* прибытіе въ Осиковицу (14 верстъ). *18-го* прибытіе въ г. Орханіе (25 верстъ). *19-го* дневка. *20-го* прибытіе въ Арабъ-Конакъ (20 верстъ). *21-го* прибытіе въ Ташкисенъ (8 верстъ). *22-го* дневка. *23-го* прибытіе въ Враждебну (30 верстъ). *24-го* прибытіе въ г. Софію (17 верстъ). *25-го* дневка. *26-го* прибытіе въ Эни-Магале (Іени-Ханъ. *Рсд.*) (23 версты). *27-го* прибытіе въ Вахарель-Ханъ (15 верстъ). *28-го* прибытіе въ г. Ихтиманъ (15 верстъ).

Мартъ 1878 г.

1-го дневка. *2-го* прибытіе въ Вѣтренъ (30 верстъ). *3-го* прибытіе въ г. Татаръ-Базарджикъ (23 версты). *4-го* прибытіе въ г. Филиппополь (34 версты). *5-го* дневка. *6-го* прибытіе въ Папазлій (23 версты). *7-го* прибытіе въ Куручешме (35 верстъ). *8-го* дневка. *9-го* прибытіе въ г. Хаскіой (17 верстъ). *10-го* прибытіе въ г. Харманлій (30 верстъ). *11-го* прибытіе въ Хебибчево (20 верстъ). *12-го* дневка. *13-го* прибытіе въ г. Мустафа-Пашу (14 верстъ). *14-го* прибытіе въ г. Адріанополь (32 версты). *15-го* дневка. *16-го* прибытіе въ Шалапларъ (26 верстъ). *17-го* прибытіе въ Узунъ-Кепри (22 версты). *18-го* прибытіе въ Кады-кьой (23 версты). *19-го* дневка. *20-го* прибытіе въ Мальтепе (18 верстъ). *21-го* прибытіе въ г. Кешанъ (16 верстъ). *22-го* дневка. *23-го* прибытіе въ г. Малгару (28 верстъ). *24-го* прибытіе въ г. Айнарджикъ (32 версты).

25-го прибытіе въ Родосто (20 верстъ), гдѣ батарея присоединилась къ бригадѣ, а равно и 1-й взводъ —къ батареѣ; при этомъ во время всего пути слѣдованія батарея встрѣчала большія затрудненія при перевалахъ

черезъ Арабъ-Конакъ и Малые Балканы отъ Эни-Магале до д. Вѣтрепа; сверхъ того, причиной задержки въ пути слѣдованія были испорченные мосты, исправленіе коихъ производилось батареею. При выступленіи батареи изъ г. Ловчи оставленъ: 1 запасный лафетъ и 3 артиллерійскія повозки за неимѣніемъ опредѣленнаго числа лошадей.

Съ 26 марта по 19 мая батарея была расположена въ г. Родосто на квартирахъ обывателей и занималась приведеніемъ артиллеріи и обоза въ исправность, проѣздкой и постройкой обмундированія нижн. чиновъ.

19 мая выступленіе и прибытіе въ д. Кара-Али-кьой (22 версты).

20 мая прибытіе въ г. Айроболь ($21^3/_4$ версты). *21 мая* прибытіе въ Чепъ-кьой ($21^1/_2$ версты). *22 мая* прибытіе въ г. Узунъ-Кепри (14 верстъ). *23 мая* дневка. *24 мая* смотръ командира грен. корпуса г.-ад. *Ганецкаго* и выступленіе въ г. Демотику (36 верстъ).

Съ 25 по 27 мая переправа черезъ р. Марицу на дурно устроенномъ паромѣ, причемъ утонуло 2 нижн. чина и одна казенная лошадь.

Съ 28 мая по 28 августа батарея была расположена въ г. Демотикѣ по обывательскимъ домамъ, занималась проѣздкой и приведеніемъ всего имущества въ порядокъ.

28 августа выступленіе и прибытіе въ г. Узунъ-Кепри. *Съ 28 августа по 13 октября* батарея была расположена въ г. Узунъ-Кепри и занималась проѣздкой. *13 октября* выступленіе на станцію желѣзной дороги и нагрузка. Пройдено 6 верстъ. *14 октября* слѣдованіе по желѣзной дорогѣ и прибытіе въ г. Ямболь. *15 октября* прибытіе въ г. Семенлы (Сигменъ. *Ред.*) (24 версты). *16 октября* прибытіе въ г. Карнабатъ (24 версты). *17 октября* дневка. *18 октября* прибытіе въ г. Айтосъ (23 версты). *19 октября* прибытіе въ Хаскіой (18 верстъ). *20 октября* прибытіе въ г. Бургасъ (17 верстъ). Въ маршрутѣ число верстъ было обозначено неправильно, такъ какъ батарея слѣдовала съ 6 ч. утра и прибыла на пристань только въ 11 ч. вечера. Дорога отъ г. Бургаса до пристани весьма неудобна. *21 октября* нагрузка на пароходы. *23 октября* слѣдованіе на пароходахъ и прибытіе въ г. Севастополь. *24 октября* выгрузка. *25 октября* перевозка артиллеріи и обоза къ станціи желѣзной дороги. *Съ 26 по 31 октября* батарея была расположена въ городѣ, въ домѣ, отведенномъ по распоряженію городской администраціи. *31 октября* нагрузка и отправленіе 1-го эшелона. *1 ноября* нагрузка и отправленіе 2-го эшелона. *Съ 2 по 7 ноября* слѣдованіе по желѣзнымъ дорогамъ. *8 ноября* прибытіе въ г. Москву, выгрузка и передвиженіе батареи въ Спасскія казармы. *9 ноября* дневка. *10 ноября* прибытіе въ д. Тушино (14 верстъ). *11 ноября* прибытіе въ сл. Павловскую (22 версты).

Недостатка въ пріобрѣтеніи провіанта и боевыхъ припасовъ не встрѣчалось; что же касается фуража, то въ пріобрѣтеніи его встрѣчались весьма большія затрудненія, въ особенности при расположеніи батареи въ г. Габровѣ и въ пути слѣдованія отъ г. Габрова до г. Софіи и отъ Адріанополя до г. Родосто; затрудненія эти устранялись заблаговременными отправленіями фуражировъ въ дальнія окрестности.

Особенныя заболѣванія среди нижн. чиновъ были при расположеніи батареи въ г.г. Демотикѣ и Узунъ-Кепри; заболѣвали больше тифомъ.

При слѣдованіи изъ сл. Павловской въ г. Москву батареѣ произвелъ смотръ командующій войсками Московскаго округа, при слѣдованіи черезъ г. Адріанополь—помощникъ начальника артиллеріи дѣйствующей арміи и при слѣдованіи черезъ г. Узунъ-Кепри —командиръ гренадерскаго корпуса.

17 октября 1877 г. батарея была укомплектована изъ передового артиллерійскаго запаса дѣйствующей арміи четырьмя и 14 февраля 1878 г. шестью артиллерійскими лошадьми. Лошади прибыли въ мало удовлетворительномъ видѣ.

1 декабря 1877 г. въ Московскій вещевой складъ былъ командированъ поруч. *Дубасовъ* за пріемомъ мундирно-аммуничныхъ вещей и возвратился 1 марта 1878 г.

24 и 26 марта 1878 г. батареѣ доставлены мундирно-аммуничныя вещи изъ Московскаго вещевого склада.

За командира батареи шт.-кап. *Дубасовъ*.

ДНЕВНИКЪ

5-Й БАТАРЕИ 3-Й АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ БРИГАДЫ ВЪ ВОЙНУ 1877-78 г.г.

(Военн.-учен. Арх., отд., II, д. № 5219).

13 мая. Получивъ назначеніе войти въ составъ войскъ Кіевскаго военнаго округа, батарея, сформированная по военному положенію, выступила изъ постояннаго мѣста квартированія, сл. Павловской, Звенигородскаго уѣзда, Московской губерніи, въ составѣ: штабъ-офицеровъ 1, оберъ-офицеровъ 3 и нижн. чиновъ: строевыхъ 174, нестроевыхъ 34. Изъ числа больныхъ, находящихся въ бригадномъ лазаретѣ, отправлено въ г. Москву 8 человѣкъ и въ Звенигородъ 4 человѣка. Общій сборъ назначенъ въ лагерѣ при г. Луцкѣ, Волынской губерніи, куда посланъ былъ одинъ оберъ-офицеръ съ командою хлѣбопековъ и для устройства лагеря.

Переправа у сл. Павловской на паромѣ черезъ р. Истру вслѣдствіе весенняго разлива была довольно затруднительна; подъемъ на противуположный берегъ у д. Лешкова довольно крутой, мѣстами обрывистъ, мѣстами топокъ и весь изрытъ отъ дождей и ѣзды. Батарея принуждена была дѣлать частыя остановки и припрягать лишніе выносы. До с. Накобина на разстояніи 6 верстъ пролегала проселочная дорога, неудобная для слѣдованія артиллеріи въ весеннее время. Болѣе топкія мѣста были завалены хворостомъ; черезъ овражки и ручьи мостовъ не было; грунтъ мягкій, колеса врѣзывались по ступицу. Отъ с. Накобина до Москвы батарея двинулась по шоссе. Крутыхъ спусковъ и подъемовъ не было. Близъ ст. Павшина шоссе было испорчено,—наваленъ хворостъ. Мосты исправны.

На ночлегъ батарея стала въ баракахъ на Ходынскомъ полѣ.

14 мая батареѣ были произведены на Ходынскомъ полѣ смотры въ полномъ боевомъ походномъ снаряженіи начальникомъ артиллеріи г.-л. *Петерсомъ* и командующимъ войсками Московскаго военнаго округа г.-ад. *Гильденштуббе.*

15 мая батарея погрузилась въ г. Москвѣ на Московско-Брестской желѣзной дорогѣ. Погрузка совершена быстро, безъ всякихъ препятствій и остановокъ.

Нижніе чины ночевали въ городѣ и довольствовались горячей пищей отъ жителей. Лошади стояли по постоялымъ дворамъ.

16 мая движеніе батареи въ 2 эшелонахъ.

17 мая, г. Смоленскъ. Остановка, горячая пища для нижн. чиновъ, приготовленная по распоряженію коменданта станціи, и проводка лошадей.

18 мая, г. Минскъ. Остановка, горячая пища для нижн. чиновъ, приготовленная по распоряженію коменданта станціи.

19 мая, г. Брестъ-Литовскъ. Перегрузка на Брестско-Кіевскую желѣзную дорогу; горячая пища для нижн. чиновъ по распоряженію коменданта станціи и проводка лошадей.

20 мая, ст. Рожище. Выгрузка и дневка.

21 мая отъ м. Рожище батарея двигалась на разстояніи 6 верстъ по широкой обыкновенной дорогѣ, ведущей на соединеніе мѣстечка съ Луцкимъ шоссе, по которому батарея прибыла въ лагерь при г. Луцкѣ, вблизи р. Стырь. Г.г. офицеры и нижн. чины помѣстились въ палаткахъ, а лошади частью на конюшнѣ, частью на коновязи.

За исключеніемъ больныхъ, оставленныхъ въ г. Москвѣ, заболѣвшихъ во время передвиженія не было.

Съ 22 мая по 1 іюня батарея занималась устройствомъ лагеря пересмотромъ матеріальной части, окраской артиллеріи и заготовленіемъ продуктовъ и фуража.

Съ 1 іюня по 1 іюля батарея стояла лагеремъ при г. Луцкѣ. Въ первыхъ числахъ мѣсяца произведенъ былъ смотръ батареи начальникомъ артиллеріи Кіевскаго военнаго округа. Въ продолженіе мѣсяца батарея произвела практическую стрѣльбу въ 6 верстахъ отъ города. Въ свободное время производились домашнія ученья: гимнастика, выправка, маршировка, ротное ученье, конный строй по-взводно, по-полубатарейно и побатарейно, а также бригадное ученье въ соединеніи 3 батарей. Кромѣ того, вспомогательныя дѣйствія при орудіяхъ.

Нижн. чины довольствовались изъ котла со своимъ печенымъ хлѣбомъ. Лошади получали овесъ, доставляемый отъ подрядчиковъ, а сѣно и солому попеченіемъ командира части.

Г.г. офицеры получали все фуражное довольствіе деньгами.

Болѣли нижн. чины въ продолженіе мѣсяца большею частью поносами и лихорадкой вслѣдствіе употребленія фруктовъ и всякой зелени. Трудно больные отправлялись въ Луцкій военный госпиталь.

Между лошадьми развилась особенная болѣзнь, отъ которой рѣдкая лошадь была избавлена. Лошадь теряла аппетитъ, во внутреннихъ ямкахъ глазъ показывался гной, лошадь на нѣсколько дней теряла всякую бодрость, стояла полусонная, понуривъ голову. Случаевъ смертности не было.

13 іюля послѣдовало повелѣніе о назначеніи батареи въ составъ дѣйствующей арміи и объ отправленіи ее по желѣзной дорогѣ до г. Кишенева.

Подъемныя лошади были взяты съ луговъ. Оставшіеся отъ призовой стрѣльбы снаряды и найденные неразорванными и вообще все оставшееся снаряженіе предписано было сдать уѣздному воинскому начальнику. Ему же было сдано лазаретное бѣлье, назначенное для дивизіоннаго лазарета, второго срока солдатскія шинели, два слабосильныхъ нижн. чина и двѣ больныхъ лошади. Больные нижн. чины были отправлены въ Луцкій

госпиталь; при выступленіи батареи въ военный походъ всѣхъ больныхъ въ Луцкомъ госпиталѣ считалось 14 человѣкъ.

Послѣ 15 числа батарея съ прочими войсками, стоявшими въ лагерѣ, участвовала на смотру начальника 3-й пѣх. дивизіи г.-л. *Карцова,* а около 2 числа—на смотру командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа г.-ад. *Дрентельна.*

До выхода изъ лагеря батарея получила походныя повозки, прежнія же, мирнаго времени, сданы смотрителю госпиталя.

Особеннаго затрудненія собраться въ военный походъ батарея не испытывала,—она была вполнѣ готова и ожидала только дня выступленія.

26 іюля батарея, покинувъ лагерь, въ полномъ боевомъ снаряженіи двинулась въ м. Рожище, гдѣ на станціи желѣзной дороги должна была нагружаться и слѣдовать на соединеніе съ дѣйствующей арміей.

Въ ожиданіи очереди посадки батарея заняла квартиры около м. Рожище, въ д. Топольнѣ.

29 іюля нагрузка батареи по-полубатарейно и движеніе по Кіево-Брестской и Одесско-Кишеневской желѣзнымъ дорогамъ.

Во время слѣдованія никакихъ претензій и остановокъ не было.

31 іюля батарея прибыла въ Жмеринку, гдѣ нижн. чинамъ была дана горячая пища по распоряженію коменданта станціи.

1 августа, г. Кишеневъ. Вслѣдствіе большаго числа транспортовъ поѣздъ опоздалъ на нѣсколько часовъ, и приготовленная для батареи пища была съѣдена другими проѣзжающими частями, почему нижн. чины довольствовались на выданныя имъ приварочныя деньги. Въ Кишиневѣ батарея встрѣтила поѣздъ съ ранеными. Публики множество,—казалось весь городъ собрался на платформу; началась бѣготня около больныхъ. Общество Краснаго Креста, сестры милосердія и городскія посѣтительницы другъ передъ другомъ рвались къ вагонамъ, подносили раненымъ разные напитки, явства и справлялись о здоровьѣ. Раненые размѣщены были удобно, одѣты чисто, а объ уходѣ за ними нечего и говорить. Честь и слава Обществу Краснаго Креста и сестрамъ милосердія! Подобныя общества производили пріятное впечатлѣніе на отправляющихся въ дѣйствующую армію: каждый видитъ своими глазами, съ какимъ попеченіемъ ухаживаютъ за ранеными. Солдаты батареи тоже бросились къ раненымъ товарищамъ, и пошли разспросы и бесѣды: гдѣ былъ, въ какихъ дѣлахъ раненъ? Увѣчные были бодры, спокойны и на вопросъ, каково ихъ житье отвѣчали, что все бы ничего, только что больно много даютъ лекарства, разумѣя подъ словомъ лекарство, содовую, сельтерскую воду, лимонадъ и прочее. Не то странно, не то неловко казалось, что вниманіе всѣхъ было обращено на возвращающихся съ поля битвы, а отправляющимися туда никто не интересовался, не пожелалъ даже счастливаго пути и успѣха въ дѣлахъ.

2 августа, ст. Унгены. Разгрузка, горячая пища нижн. чинамъ и ночлегъ.

3 августа, г. Яссы. Спускаясь къ р. Пруту по довольно крутому берегу и тормозя всю артиллерію и обозъ, батарея прошла на другую сторону по мосту желѣзной дороги. На мосту произошло нѣсколько оста-

новокъ отъ неловкости ѣздовыхъ, попадавшихъ колесами въ колею рельсовъ. Дорога сначала шла по берегу рва и, отклонясь вправо, по избитой, неровной, съ дурными мостами, гати, вышла на Ясское шоссе, пролегающее по болѣе возвышенной и волнистой мѣстности. Батарея стала бивакомъ на площади, прилегающей къ Ясскому вокзалу. Нижн. чины довольствовались горячей пищей по распоряженію коменданта станціи. Фуражъ для лошадей получался отъ „Товарищества" натурою.

Съ 3 числа началось заграничное довольствіе, на которое въ Ясскомъ казначействѣ были получены деньги звонкою монетою, кромѣ фуражныхъ на казенныхъ лошадей, которыя были выданы кредитными билетами для расхода по курсу.

Въ г. Яссахъ оставлено 2 больныхъ нижн. чина.

4 августа, нагрузка въ Яссахъ на желѣзную дорогу и движеніе въ Бухарестъ.

6 августа, вслѣдствіе загроможденія пути разными поѣздами, ожидая съ часу на часъ отправленія, батарея простояла въ Бухарестѣ два дня. Люди довольствовались пищею на выданныя деньги по прибавочному окладу. Фуражъ былъ полученъ отъ „Товарищества".

8 августа. Батарея прибыла въ 8 ч. вечера на ст. Фратешти, гдѣ стала на ночлегъ бивакомъ.

9 августа. Отъ Фратешти батарея двинулась съ пѣхотою сначала по проселочной дорогѣ и, пройдя верстъ 5 до небольшой деревни и обогнувъ озеро, вышла на исправное шоссе. Въ пути умерли отъ солнечнаго удара 5 пѣх. нижн. чиновъ.

10 августа, батарея прибыла въ д. Бригадиръ.

11 августа, пройдя въ бродъ небольшую рѣчку около Бригадира, батарея вышла на проселочную исправную дорогу, ведущую въ Зимницу. Въ Зимницѣ назначена была дневка. Здѣсь собралась 2-я бригада 3-й пѣх. дивизіи (11-й и 12-й полки) съ 3-й, 5-й и 6-й батареями 3-й арт. бригады, подъ общимъ начальствомъ г.-м. *Давыдова*.

Слѣды войскъ, бивакировавшихъ около Зимницы, остались очень свѣжи: трудно было найти мѣстечко въ квадратную сажень, свободное отъ человѣческихъ нечистотъ. Прежде чѣмъ батарея стала на бивакъ, были вызваны рабочіе съ лопатами, чтобы мало-мальски очистить мѣсто. Жара была нестерпимая.

12 августа вечеромъ батарея оставила Зимницу. Дорога, ведущая къ мосту изъ города, шла по скату горы; она была узка и имѣла съ правой стороны глубокій оврагъ; въ одномъ мѣстѣ не могла пройти въ рядъ четверка запряженныхъ лошадей, и для безопасности нужно было ставить людей по краямъ оврага. Спускъ къ берегу былъ довольно крутой. Мостъ черезъ р. Дунай плавучій, разобщенный двумя островами. Орудія, ящики и обозъ слѣдовали на разстояніи 20 шаговъ и болѣе. Отъ пониженія воды (мостовъ) образовались въ началѣ мостовъ крутые спуски и подъемы. Въѣздъ на противоположный берегъ былъ немного вязокъ и круто поднимался по ущелью съ совершенно отвѣсными стѣнами. Далѣе дорога пролегала ровная, и къ разсвѣту батарея прибыла на мѣсто отдыха въ Царевицѣ, гдѣ вмѣстѣ съ пѣхотою стала бивакомъ.

Пройдя Дунай, вся бригада съ артиллеріею слѣдовала въ боевомъ

походномъ порядкѣ, а на ночлегахъ и остановкахъ ставила наблюдательные посты.

13 августа батарея прибыла въ Овча-Могилу, гдѣ стала на дневку, а въ ночь съ 15-го на 16-е батарея выступила по дорогѣ къ Муратъ-бей-кьой. На дорогѣ варили пищу и кормили лошадей. Верстъ за 7 до названной деревни дорога шла черезъ каменную гору, была узка и неровна. Часть орудій и интендантскій обозъ поднимали съ помощью припряженныхъ выносовъ. Въ виду военныхъ соображеній войска слѣдовали большею частью ночью. Между тѣмъ всѣ мы знали, что непріятель еще далеко, и для обезпеченія ночнаго движенія не принималось никакихъ мѣръ: войска шли безъ кавалеріи, безъ передовыхъ и боковыхъ разъѣздовъ. Дорога была гористая, каменистая, неровная, узкая, то спуски, то подъемы, причемъ мосты попадались плохіе и узкіе; все это еще больше затрудняло движеніе и безъ того медленное потому, что пѣхота сильно отставала. Жара была нестерпимая. Денныя остановки не давали достаточнаго отдыха.

18 августа, выйдя изъ д. Муратъ-бей-кьоя, батарея перешла въ бродъ неширокую рѣчку и двинулась по хорошей проселочной дорогѣ. Почти на половинѣ дороги находится крутой, каменистый подъемъ. Изъ Балвана батарея повернула на шоссе, ведущее въ Сельви, куда прибыла вечеромъ. Батарея перешла на другую сторону города, къ сторонѣ Ловчи, которую занималъ непріятель. До вступленія въ Ловчу оставленъ въ г. Сельви весь обозъ съ полной укладкой и запряжкой, а также солдатскіе ранцы.

Въ ночь на *20 августа* батарея выступила изъ Сельви по Ловчискому шоссе и *12-го* ночевала бивакомъ въ 8 верстахъ отъ города. Дорога отъ Сельви на разстояніи 8 верстъ была ровная, а дальше пошли довольно крутые подъемы и спуски. Мѣстность гористая.

Весь нашъ отрядъ поступилъ въ составъ отряда начальника 2-й пѣх. дивизіи г.-м. *кн. Имеретинскаго.* Авангардомъ командовалъ г.-м. *Скобелевъ.* Чуть свѣтъ войска получили приказаніе двинуться къ Ловчѣ и вслѣдъ за тѣмъ стали занимать позиціи. Пройдя три версты по шоссе, батарея стала подъ горой въ резервѣ. Съ утра *22 августа* раздались выстрѣлы.

Въ 11 ч. дня, по приказанію отряднаго начальника артиллеріи полк. *Бури,* батарея была вызвана занять позицію на Рыжей горѣ, прилегающей къ городу и находящейся въ 2-верстномъ разстояніи отъ резерва. Несмотря па крутизну подъемовъ и спусковъ, батарея съ заряженными орудіями и посаженной прислугой на полной рыси прибыла на указанное мѣсто и такъ какъ гора была кругла и камениста, то орудія были втащены при помощи людей. Занявъ гребень высоты, немедленно открыли огонь обыкновенными гранатами по непріятельской артиллеріи, укрытой въ укрѣпленіяхъ. Первоначальная дистанція была опредѣлена 1200 саж., но снаряды стали ложится у ложементовъ впереди непріятельскихъ орудій. Дѣйствительная дистанція оказалась 1700 саженъ.

Присутствующій на позиціи командующій отрядомъ *кн. Имеретинскій* замѣтилъ мѣткость выстрѣловъ, и по его приказанію стрѣльба повелась болѣе учащенная и залпами. Замѣтно стала стихать стрѣльба непріятель-

скихъ орудій, видно было, какъ непріятель началъ оставлять свои ложементы. Батарея находилась въ бою до 4 ч. пополудни. Находящіеся на батареѣ кап. *Эгерштромъ*, поруч. *Варсанофьевъ*, подпор. *Кистеръ* и прапорщикъ *Кроковецкій-Ющенко* безупречно исполняли свои обязанности съ примѣрнымъ хладнокровіемъ и съ полнымъ сознаніемъ распоряжались въ своихъ взводахъ, старательно слѣдя за дѣйствіемъ снарядовъ и точной наводкой орудій. Изъ нижнихъ чиновъ особенно отличился наводчикъ-канониръ *Копаковъ*, который мѣткимъ выстрѣломъ взорвалъ непріятельскій зарядный ящикъ.

Рыжая гора вся каменная, покрытая кустами со стороны непріятеля, съ отвѣснымъ скатомъ по обѣ стороны. Подвозка снарядовъ была крайне затруднительна: люди принуждены были носить снаряды въ рукахъ на довольно значительное разстояніе. При откатѣ орудій замѣтно было сильное сотрясеніе лафетовъ и колесъ, но поломокъ, требующихъ арсенальной починки, не было. Во время боя убитыхъ, раненыхъ и контуженныхъ не было. Обыкновенныхъ гранатъ выпущено 267. Снаряды пополнялись безъ всякаго замедленія и препятствія.

Въ 4 ч. пополудни батареѣ приказано было сняться съ Рыжей горы и отправиться на ту сторону города, къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ. Спустившись по весьма крутому каменному спуску въ городъ, батарея была задержана у городского моста и, пропустивъ 9-фунтовую батарею 2-й арт. бригады, двинулась вслѣдъ за ней за городъ. Но непріятель очистилъ занимаемую имъ позицію, и батарея съ прочими войсками стала бивакомъ на ночлегъ.

23 августа. Батарея съ 5-мъ пѣх. Калужскимъ полкомъ въ 3 ч. пополудни была потребована ген. *Скобелевымъ* на правый флангъ позиціи, противъ непріятеля, показавшагося на впереди лежащихъ высотахъ и успѣвшаго открыть артиллерійскій огонь. Хотя выстрѣлы были удачны, но не принесли батареи никакого вреда. По отступленіи непріятеля батарея отошла въ резервъ, гдѣ и ночевала.

24 августа войска двинулись по направленію къ Плевнѣ по шоссейной, исправной дорогѣ, съ отлогими подъемами и спусками. Пройдя 18 верстъ батарея свернула вправо. Стемнѣло. Идущія впереди войска, переправляясь черезъ два крутые оврага съ протекающими ручьями, замедляли движеніе. По мѣрѣ очищенія мѣста двигалась батарея, а за нею пѣхота. Ѣздовые не слѣзали съ лошадей, люди шли на своихъ мѣстахъ. Въ одну изъ подобныхъ остановокъ вдругъ сзади раздалось „ура", и произошла суматоха. Лошади бросились въ сторону, часть обоза свернула съ дороги, орудія и ящики полѣзли другъ на друга. Причиною тревоги оказалась пробѣжавшая лошадь; шумъ, произведенный ею, пѣхота приняла за нападеніе башибузуковъ.

Особенно ушибленныхъ не было; искалѣчена только лошадь до такой степени, что сдѣлалась негодной къ службѣ. При этомъ были поломки въ матеріальной части. Переѣздъ черезъ овраги былъ затруднителенъ. Къ довершенію зла пошелъ дождь. Пришла ночь, и уже по утру войска стянулись въ Боготъ.

26 августа войска двинулись въ д. Тученицу и къ ночи вернулись въ Боготъ.

27 августа войска двинулись на лѣвый флангъ Плевненскихъ позицій и стали бивакомъ близъ Плевненскаго шоссе.

28 августа батарея находилась на позиціи вмѣстѣ съ другими войсками правѣе Плевненскаго шоссе. Въ ночь на 29-е батарея стояла на позиціи въ полной готовности, не снимая орудій съ передковъ. Лошадей не выпрягали. Сзади стоялъ Либавскій полкъ. Ночь была темная. Кое гдѣ слышны были артиллерійскіе выстрѣлы, одиночные ружейные и залпами. Вдругъ въ Либавскомъ полку раздается крикъ „ура", а вслѣдъ за тѣмъ выстрѣлы. Усилія ѣздовыхъ и прислуги удержать лошадей были тщетны: испуганныя лошади разбѣжались съ орудіями и ящиками. Пѣхота участила огонь по бѣжавшимъ. Несмотря на крики артиллерійскихъ офицеровъ и оставшейся артиллерійской прислуги „не стрѣлять", пѣхота не унималась. Прислуга припала къ землѣ, а офицеры спаслись за близъ стоящимъ деревомъ. Къ утру были собраны всѣ орудія и ящики. Изъ ѣздовыхъ и прислуги, державшихъ лошадей, оказалось нѣсколько человѣкъ ушибленныхъ, а также сломаны двѣ оглобли у заряднаго ящика и ранена штыкомъ въ шею подручная ящичная лошадь. Причину раны и тревоги объяснилъ ящичный ѣздовой слѣдующимъ образомъ: проходили мимо заряднаго ящика два солдата; одинъ изъ нихъ случайно ранилъ штыкомъ лошадь; лошади понесли, и пѣхота начала стрѣлять.

29 августа войска передвинулись къ д. Брѣстовцу, на лѣвый флангъ позиціи. Пройдя возвышенность, отдѣлявшую деревню, войска встрѣчены были частымъ артиллерійскимъ огнемъ изъ Кришинскаго непріятельскаго редута. Вечеромъ *кн. Имеретинскимъ* было сообщено, что на другой день начнется штурмъ Плевны. Оставивъ второй взводъ подъ командою кап. *Эгерштрома* въ д. Брѣстовцѣ, батарея съ прочими войсками двинулась на Плевненское шоссе и стала въ резервѣ въ виноградникахъ противъ Зеленой горы. Несмотря на значительное разстояніе отъ боевой линіи, не только артиллерійскіе, но и ружейные непріятельскіе выстрѣлы слегка безпокоили резервъ, который принужденъ былъ отодвинуться къ шоссе. Батарея находилась цѣлый день въ резервѣ. Въ этотъ день былъ убитъ фельдшеръ, ранено два нижн. чина и убита одна лошадь. Кромѣ того, одна непріятельская граната упала у самаго заряднаго ящика и разбила десяточный котелъ. Вечеромъ пошелъ дождь и продолжался до утра. Въ 6 ч. утра батарея получила приказаніе двигаться по шоссе по направленію къ г. Плевнѣ для присоединенія къ отряду ген. *Скобелева*, занимавшему позицію впереди. Не встрѣтивъ ни одной колонны, батарея повернула влѣво и тутъ попала подъ сильный ружейный и артиллерійскій огонь, что заставило батарею взять еще лѣвѣе и укрыться въ лощину. Вскорѣ получено было приказаніе идти по направленію къ редутамъ №№ 1 и 2. Въ это время 3-й взводъ подъ командой поруч. *Варсонофьева* по приказанію ген. *Скобелева*, переданнаго его ординарцемъ, выѣхалъ на высоту вправо и занялъ позицію въ 450 саженяхъ противъ непріятельскаго ложемента, усѣяннаго густою массою стрѣлковъ. Подъ градомъ ружейныхъ пуль и артиллерійскихъ снарядовъ взводъ снялся съ передковъ и, сдѣлавъ два выстрѣла обыкновенной гранатой, перешелъ къ стрѣльбѣ шрапнелью. Непріятель подался назадъ, что и было замѣчено ген. *Скобелевымъ*, который похвалилъ взводъ за хорошее дѣйствіе и далъ нѣсколько чело-

вѣкъ пѣхоты вырыть ровики, что дало возможность поруч. *Варсанофьеву* держаться около 2 часовъ. Раненъ одинъ наводчикъ.

На пути къ редутамъ полубатарею встрѣтилъ ген. *Скобелевъ.* По его приказанію, три орудія были назначены въ редутъ № 1; орудія повелъ самъ командиръ батареи подполк. *Рутковскій*, а одно орудіе подъ командою подпруч. *Ивановскаго* съ двумя ротами осталось въ резервѣ. Добрались съ трудомъ подъ перекрестнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ до редута и не нашли въ немъ достаточнаго укрытія для людей и и лошадей, такъ какъ редутъ со стороны Кришинскаго редута и виноградниковъ, откуда велась настойчивая и упорная фронтальная атака турокъ, былъ открытъ и послѣ взятія его 30 августа не приспособленъ для артиллеріи. Объ устройствѣ ровиковъ нечего было думать. Орудія выѣхали съ утомленной прислугой, помогающей орудіямъ взобраться на возвышенность. Нѣсколько номеровъ были оставлены для втаскиванія зарядныхъ ящиковъ. По взводу орудій въ редутѣ непріятель открылъ частый огонь съ трехъ сторонъ: съ Кришинскаго редута, съ лагеря и съ возвышенности правѣе г. Плевны, а также убійственный ружейный огонь по открытому со стороны виноградниковъ и съ возвышенности правѣе г. Плевны редуту. Положеніе артиллеріи въ редутѣ было крейне невыгодное, опасное и беззащитное. Сначала велась стрѣльба обыкновенною гранатою, а потомъ шрапнелью. При помощи пѣхоты втащенъ былъ въ редутъ одинъ зарядный ящикъ, но и тотъ былъ взорванъ непріятельскимъ снарядомъ. Ежеминутно раздавались взрывы и стоны умирающихъ и раненыхъ въ траншеяхъ. Прислуга при орудіяхъ стала рѣдѣть, лошади валились одна за другой, въ снарядахъ чувствовался недостатокъ.

Послѣ пяти атакъ редутъ былъ взятъ турками. Въ редутѣ оставлены три орудія съ передками; убито 2 человѣка, ранено 14 нижн. чиновъ и убито 24 лошади.

Оставленное въ резервѣ орудіе первоначально обстрѣливало виноградники, а потомъ присоединилось ко взводу поруч. *Варсанофьева,* возвратившемуся изъ командировки, данной ген. *Скобелевымъ.* Съ этой позиціи вся возвышенность, покрытая виноградниками, съ успѣхомъ обстрѣливалась артиллерійскимъ огнемъ. По занятіи турками редутовъ всѣ войска лѣваго фланга отступили по направленію къ Боготу. Всѣхъ снарядовъ было выпущено: гранатъ 108, шрапнелей 152, картечи 10.

1 сентября. Батарея вмѣстѣ съ другими войсками стала бивакомъ по наравленію къ Боготу у Плевенскаго шоссе.

2 сентября. Отступленіе войскъ къ Боготу.

3 сентября. Батарея въ сопровожденіи сотни кавказскихъ казаковъ двинулась въ г. Ловчу, куда прибылъ оставленный въ Сельви обозъ.

11 сентября вмѣстѣ съ 9-мъ пѣх. полкомъ батарея отправилась въ г. Сельви и съ находящимся тамъ 30-мъ каз. полкомъ составила Сельвинскій отрядъ подъ начальствомъ г.-м. *Дандевиля.* Переночевавъ на дорогѣ, на другой день батарея прибыла въ г. Сельви, гдѣ расположилась бивакомъ вмѣстѣ съ пѣхотою.

Съ 12 сентября по 1 октября батарея учавствовала въ насыпкѣ батарей и траншей по указанію командующаго отрядомъ и занималась приведеніемъ въ порядокъ матеріальной части. Число больныхъ лихо-

радкой и поносомъ стало увеличиваться вслѣдствіе употребленія винограда и фруктовъ.

Съ 1 октября по 1 ноября батарея была въ составѣ Сельвинскаго отряда и занималась устройствомъ батарей и траншей по указанію командующаго отрядомъ, а также починкою и пересмотромъ матеріальной части.

Въ началѣ октября вслѣдствіе предписанія командира бригады командированъ въ г. Систово кап. *Эгеритромъ* для пріемки 3 орудій съ передками и 1 заряднымъ ящикомъ съ полною принадлежностью взамѣнъ потерянныхъ подъ Плевной. Въ этомъ же мѣсяцѣ поступили въ батарею изъ запаса 28 лошадей взамѣнъ убитыхъ и павшихъ, а также приняты полушубки для нижнихъ чиновъ. Съ наступленіемъ холодныхъ ночей и ненастной погоды, по распоряженію командующаго отрядомъ, выстроены были землянки. Часть людей размѣстилась въ городѣ, а лошади—по конюшнямъ. Число больныхъ не уменьшалось. Трудно больныхъ отправляли въ г. Тырновъ. Люди довольствовались изъ котла и пекли свой хлѣбъ.

9 ноября. Согласно предписанія начальства батарея двинулась въ Ловчу, имѣя ночлегъ въ д. Какринѣ. Дорога въ упомянутую деревню отъ шоссе идетъ сначала по низменности, а дальше по отлогой, каменной возвышенности.

10 ноября. Пройдя 5 верстъ отъ деревни по проселочной дорогѣ, батарея вышла на шоссе, ведущее въ Ловчу.

Придя въ городъ, люди стали по квартирамъ, а лошади по конюшнямъ. Цѣль передвиженія батареи—усиленіе Ловчинскаго отряда.

До 1 декабря батарея оставалась въ г. Ловчѣ, дѣлая проѣздки, выѣзды на позицію и занимаясь разными починками.

Люди стали болѣть меньше. Вслѣдствіе ненастныхъ дней и непомѣрной грязи на улицахъ и дворахъ у лошадей сталъ появляться мокрецъ на переднихъ и заднихъ ногахъ, при этомъ стали пухнуть ноги до колѣнъ.

Съ 1 декабря 1877 г. по 1 января 1878 г. батарея находилась въ г. Ловчѣ. Во время проѣзда Главной Квартиры изъ Пордима въ Казанлыкъ батарея присутствовала при встрѣчѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича. Въ то же время начальникъ артиллеріи дѣйствующей арміи г.-ад. *кн. Масальскій* посѣтилъ батарейныя конюшни.

20 декабря поруч. *Варсанофьевъ* командированъ въ г. Зимницу для пріемки лошадей изъ передового запаса арміи на пополненіе убитыхъ въ бригадѣ.

4 января, согласно предписанія командира бригады, батарея двинулась изъ г. Ловчи въ г. Карлово на соединеніе съ бригадою. Дорога была тяжелая, скользкая, дни короткіе, переходы большіе, мѣстность гористая, подъемы и спуски крутые, на каждомъ шагу остановка для торможенія колесъ и для ковки лошадей. Батарея двинулась съ усиленной запряжкой съ 6 орудіями, съ положеннымъ числомъ зарядныхъ ящиковъ, однимъ запаснымъ лафетомъ, двумя провіантскими телѣгами, лазаретной линейкой и денежнымъ ящикомъ. Остальное оставлено въ г. Ловчѣ подъ надзоромъ подпоруч. *Ивановскаго.*

5 января, г. Габрово. Дорога гористая, грязная, скользкая; мосты не

совсѣмъ исправны. По приходѣ въ Габрово стало извѣстнымъ, что Шипкинскій перевалъ раньше 3 недѣль не будетъ свободенъ для движенія. По недостатку фуража казенныя лошади были отправлены въ г. Сельви.

Такимъ образомъ въ ожиданіи очереди движенія черезъ Шипку батарея простояла до 1 февраля.

8 февраля, г. Сельви. Въ первыхъ числахъ февраля получено предписаніе отъ бригаднаго командира слѣдовать на соединеніе съ бригадой къ Мраморному морю въ Шаркіой. Расчитавъ, что движеніе на Плевну, Софію и Филиппополь, хотя круговое, но не потребуетъ больше времени, чѣмъ движеніе на Шипку и Филиппополь, и при этомъ сберегутся люди и лошади, 5-я батарея, совмѣстно съ 1-й и 3-й батареями, рѣшила идти дальней дорогой. Дорога была крутая, вязкая,—едва къ ночи батарея прибыла въ г. Ловчу.

10 февраля, г. Ловча. Дневка и приготовленіе оставленной части къ походу въ г. Плевну.

Половина дороги сухая, исправная, а другая половина грязная, замедляющая движеніе. Батарея двинулась изъ Ловчи въ полномъ составѣ. Въ г. Плевнѣ стали на ночь бивакомъ въ палаткахъ. День былъ теплый. Лошади стояли на коновязяхъ.

12 февраля, г. Телишъ. Въ 7 верстахъ отъ Плевны каменный исправный мостъ черезъ р. Видъ. Дорога шоссейная, исправная. Мѣстность ровная.

13 февраля, с. Луковитъ. Шоссейная дорога, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ грязная, вязкая. Мосты исправны.

14 февраля. Дневка.

15 февраля, с. Яблоница. Шоссе идетъ по гористой мѣстности; частые спуски и подъемы.

16 февраля, с. Осиковица. Мѣстность гористая, волнистая. Шоссе исправное.

17 февраля, г. Орханіе. На протяженіи 8 верстъ отъ Осиковицы дорога ровная, далѣе небольшой перевалъ съ отлогимъ на 2 версты и мѣстами крутымъ спускомъ. За переваломъ въ лощинѣ р. Луковицы дорога ровная, мѣстами грязная.

18 февраля. Дневка.

19 февраля, Пер. Арабъ-Конакъ. До перевала шоссейная ровная дорога, постепенно подымающаяся. Перевалъ большой, подъемъ мѣстами крутой на большемъ протяженіи. Вслѣдствіе грязи и испорченной дороги батарея двигалась на усиленной запряжкѣ съ частыми остановками. Спускъ былъ суше, отлогій, мѣстами крутой, мѣстами грязный по ступицу. Къ вечеру спустилась вся батарея и ночевала у подошвы перевала.

20 февраля, д. Ташкисенъ. Дорога шоссейная, довольно исправная, два подъема довольно большихъ.

21 февраля. Дневка.

22 февраля батарея выступила на Софію. Подъемовъ и спусковъ очень много,—въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пришлось тормозить. Ближе къ Враждебнѣ дорога ровная.

23 февраля, г. Софія. Шоссейная дорога, мѣстами грязная. Два моста испорчены.

24 февраля. Дневка.

25 февраля, д. Ени-Магале (Іени-Ханъ. *Ред.).* Дни стали вѣтреные, холодные. Выпалъ небольшой снѣгъ. Шоссе довольно исправное.

26 февраля, м. Вакарель-Ханъ. Мѣстность гористая, два перевала довольно большихъ.

27 февраля, г. Ихтиманъ. Дорога хорошая, особенныхъ подъемовъ и спусковъ не было.

28 февраля. Дневка. Выпалъ большой снѣгъ.

1 марта, м. Вѣтренъ. Верстъ 10 отъ Ихтимана дорога шла довольно ровная, потомъ слѣдовалъ значительный подъемъ, мѣстами крутой, такъ что припрягались выноса. Благодаря морозу и снѣгу, стянуло грязь, засыпало неровности и покрыло ямы и камни, которые часто встрѣчались по дорогѣ. На главномъ перевалѣ черезъ Балканы дорога каменистая, ровная. Спускъ отъ......*) до Вѣтрена на протяженіи 5 верстъ незатруднителенъ, отлогъ, мѣстами грязенъ и усѣянъ камнями. Было такъ холодно, что поставили людей по квартирамъ, а лошадей по конюшнямъ.

2 марта, г. Татаръ-Базарджикъ. По эту сторону Балканъ снѣгу меньше, но вѣтеръ довольно сильный. Шоссе ровное и исправное.

3 марта, г. Филиппополь. Шоссе ровное. Мосты исправные. По случаю тифозной эпидеміи комендантъ города не позволялъ размѣстить батарею по квартирамъ, а между тѣмъ день былъ холодный, вѣтеръ сильный, вдобавокъ пошелъ снѣгъ, поднялась мятель. Чтобы сберечь людей и дать имъ возможность обогрѣться и обсохнуть послѣ такого громаднаго перехода и чтобы защитить ѣздовыхъ и людей отъ непогоды, люди были поставлены по ближайшимъ домамъ, а лошади по разнымъ развалинамъ.

4 марта. Дневка.

5 марта, д. Папазлій. Шоссе и мосты исправны.

6 марта, д. Куру-Чешме. Всѣ мосты изломаны, — приходилось останавливаться и чинить. Дорога мѣстами изрѣзана.

7 марта. Дневка.

8 марта, г. Хаскіой. Шоссе исправное, немного волнистое.

9 марта, г. Харманлій. Мосты неисправны, многіе пришлось чинить, а нѣкоторые объѣзжать по канавамъ и грязной дорогѣ.

10 марта, д. Хебибчево. Дорога мѣстами изрѣзана; мосты неисправны.

11 марта. Дневка.

12 марта, г. Мустафа Паша. Дорога ровная, шоссе мѣстами изрѣзано; мосты неисправны.

13 марта, г. Адріанополь. Шоссе мѣстами грязное, избитое; мосты неисправны. Въѣздъ въ городъ грязный и узкій; много ямъ и камня.

14 марта. Дневка. Смотръ помощника начальника артиллеріи дѣйствующей арміи г.-м. *Адамовича.*

15 марта, д. Хавса. Вслѣдствіе разлива рѣкъ и порчи мостовъ батарея направилась къ Малгарѣ на Баба-Эски и Айраболь. Шоссе отъ Адріанополя порядочное, мѣстами изрѣзанное; мосты неисправны. Въ одномъ мѣстѣ объѣздъ черезъ ручей довольно затруднителенъ и во время дождей невозможенъ.

---

*) Въ дневникѣ пропускъ. *Ред.*

16 марта, д. Бабаэски. Шоссейная дорога изрѣзана, мѣстами грязная; мосты неисправны и опасны для перехода артиллеріи.

17 марта. Дневка. Починка мостовъ у самаго города.

18 марта, д. Алайлы (Алапліе? *Ред.*) Изъ числа мостовъ у города одинъ снесенъ водой. Батарея переправлялась въ бродъ съ большими трудностями; орудія и ящики застрѣвали въ грязи,—нужно было припрягать выноса.

До станціи.... *) шоссе; на р. Эргене большой каменный мостъ съ крутымъ подъемомъ и спускомъ. Остальные два моста на рукавахъ означенной рѣки снесены. Вся мѣстность на пространствѣ 2 верстъ грязная, вязкая, рукава глубокіе, наполненные водою. Батарея не могла пройти въ д. ....*) и вернулась въ Алайлы.

19 марта, д. Алайлы. По возвращеніи въ Алайлы посланы были конные для изслѣдованія дороги по направленію къ Оклалы.

20 марта. Дневка. Починка матеріальной части.

21 марта, д. Оклалы. До рѣки дорога проселочная съ отлогими подъемами и спусками. Въ одномъ мѣстѣ пришлось проходить въ бродъ. Пройдя полотно желѣзной дороги, батарея прошла больше версты по топкому лугу, во многихъ мѣстахъ перерѣзанному грязными канавами. Переходъ былъ тяжелый и затруднительный.

22 марта, м. Дуаджалы. До д. Кучукъ-Каракарлы дорога проселочная, хорошая. Изъ д. Каракарлы до Дуаджалы батарея едва добралась къ вечеру. Люди и лошади выбились изъ силъ,—топко, грязно, вязко; къ довершенію зла, дорога къ деревнѣ подымалась въ гору, по грунту очень мягкому и грязному. Въ Дуаджалы найдено удобное помѣщеніе для людей и лошадей, и поэтому батарея простояла здѣсь три дня.

26 марта, г. Айроболь. Проселочная дорога съ отлогими подъемами и спусками. У города переправа по топкому и вязкому лугу, перерѣзанному грязными канавами. Нижніе чины размѣстились по квартирамъ, а лошади по конюшнямъ. Здѣсь батарея простояла до 10 апрѣля. Приведенныя изъ передового запаса поруч. *Варсанофьевымъ* артиллерійскія лошади на мѣсто недостающихъ, въ числѣ 15, зачислены въ батарею. Стояли теплые дни. Нижн. чины пили много воды, вслѣдствіе чего въ два дня заболѣло 8 человѣкъ, изъ нихъ 5 лихорадкой и 3 поносомъ.

6 апрѣля, м. Караджакалаусъ. Вслѣдствіе предписанія командира бригады батарея двинулась къ Мраморному морю въ г. Родосто.

Переправившись у города по топкому лугу, батарея слѣдовала далѣе по проселочной дорогѣ съ отлогими подъемами и спусками. На рукавѣ р. Каракарлы моста нѣтъ, а навалено нѣсколько возовъ хвороста, а потому переѣздъ былъ затруднителенъ. Далѣе дорога шла по лугу, не вездѣ просохшему.

7 апрѣля, д. Чифликъ (Чифл. Боялыкъ. *Ред.*). Верстъ за 8 до Чифлика пошелъ проливной дождь; дорога вдругъ испортилась, стало грязно, вязко, лощины наполнились водой, такъ что, спустившись по крутому на разстояніи ½ версты спуску, батарея должна была остановиться, а людей и лошадей отправить за двѣ версты ночевать въ Чифликъ.

---

*) Въ дневникѣ пропускъ. *Ред.*

8 апрѣля. Батарея цѣлый день перевозила артиллерію и обозъ къ Родостскому шоссе; люди и лошади были крайне утомлены и изнурены.

9 апрѣля, г. Родосто. Получено было распоряженіе о расформированіи двухъ 4-фунтовыхъ батарей, вслѣдствіе чего приказано оставить въ батареѣ 2 офицеровъ, фельдфебеля, фейерверкеровъ, должностныхъ лицъ и интендантскихъ лошадей. Лишнихъ же людей и артиллерійскихъ лошадей передать на пополненіе 9-фунтовыхъ батарей и одной 4-фунтовой своей бригады, а также летучаго дивизіоннаго парка 3-й пѣх. дивизіи. Артиллерію же съ обозомъ перевести въ Ени-Загру. Все время были дожди. Число больныхъ увеличилось,—батарея имѣла больныхъ въ околодкѣ 10 человѣкъ.

15 апрѣля, д. Кара-Евли. До станціи Чорлу, откуда назначено батареѣ двигаться по желѣзной дорогѣ, батарея двинулась съ полной запряжкой. Подъемъ изъ города крутой, — двигались съ усиленной запряжкой. Дорога проселочная, грязная; мосты испорчены; вслѣдствіе дождливаго времени при всѣхъ подъемахъ нужно было припрягать выноса; въ трехъ мѣстахъ переѣздъ черезъ ручьи совершался въ бродъ. Люди и лошади были изнурены.

16 апрѣля, г. Чорлу. Дорога проселочная, грунтъ немного песчаный. Батарея остановилась на станціи желѣзной дороги: люди въ палаткахъ, лошади на коновязи.

17 апрѣля. Назначенные на пополненіе бригады и парка люди и лошади подъ командою подпоруч. 1-й батареи *Флоренсова* вернулись въ г. Родосто. Батарея ждала очереди посадки до 23 числа.

23 апрѣля. Посадка батареи.

24 апрѣля, г. Адріанополь. Движеніе по желѣзной дорогѣ.

25 апрѣля. г. Ени-Загра. Прибывъ въ Ени-Загру, батарея стала паркомъ около города по указанію коменданта: люди въ палаткахъ, лошади на коновязи. До 1 мая батарея занялась пересмотромъ и починкою матеріальной части.

Съ 1 мая по 1 іюня батарея стояла въ лагерѣ при г. Ени-Загрѣ. Ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, производились ученія: гимнастика, выправка, маршировка, сабельные пріемы и пріемы при орудіяхъ. Сдѣланъ тщательный осмотръ матеріальной части, починена конская аммуниція и смазана саломъ, замѣнены новыми негодные косяки, спицы, дышла, оглобли, починены солдатскія палатки, брезенты, устроенъ навѣсъ для солдатской кухни и приступлено къ окраскѣ артиллеріи и обоза. Краска на этотъ предметъ куплена готовая въ г. Адріанополѣ. Приступлено также къ постройкѣ годовой и срочной одежды для нижн. чиновъ. 27 и 28 мая начальникъ артиллерійскихъ парковъ г.-м. *Канабихъ* произвелъ инспекторскій смотръ батареѣ и осмотрѣлъ во всей подробности всю матеріальную часть, указавъ, что слѣдуетъ исправить и какіе предметы замѣнить другими изъ передового запаса. Больныхъ нижн. чиновъ въ продолженіе мѣсяца было отправлено въ Ямбольскій временный госпиталь 3 человѣка, изъ нихъ выздоровѣлъ 1.

Больныхъ въ околодкѣ среднимъ числомъ состояло 7 человѣкъ.

Іюнь. Въ продолженіе іюня мѣсяца батарея оставалась при г. Ени-Загрѣ и продолжала постройку мундирной одежды, исправленіе обоза и

окраску артиллеріи. Ученій никакихъ не производилось, такъ какъ за выдѣленіемъ 12 человѣкъ въ передовой запасъ дѣйствующей арміи для уборки лошадей и вслѣдствіе наряда рабочихъ въ оружейный и провіантскій склады, а также двухъ лишнихъ постовъ къ оружейнымъ складамъ, въ батареѣ недоставало людей даже для своихъ домашнихъ работъ

Число больныхъ увеличилось, большею частью возвращающейся лихорадкой, какъ равно и тифомъ, такъ что въ продолженіе мѣсяца отправлено въ Адріанопольскій госпиталь 10 человѣкъ тифозныхъ; выздоровѣвшихъ было 4; они же на другой день отправлены съ головною болью обратно въ госпиталь. По наблюденіямъ оказалось, что изъ нижн. чиновъ, живущихъ въ лагерѣ и по квартирамъ, заболѣвало относительно больше послѣднихъ. Къ причинамъ заболѣванія можно отнести низменное и болотистое мѣстоположеніе г. Ени-Загры.

28 іюня получено предписаніе начальника парковъ, что распряженныя батареи, находящіяся у г. Ени-Загры, на лошадяхъ запаснаго парка будутъ переведены въ г. Разградъ, а оттуда въ г. Рущукъ.

Въ день выступленія батареи 7 человѣкъ больныхъ, состоящихъ въ околоткахъ, отправлены въ Адріанопольскій госпиталь.

1 іюля, г. Сливна. Перевозка батарей изъ Ени-Загры къ Рущуку. Бригада распредѣлена была на эшелоны, по 4 батареи въ каждомъ; 5-я батарея двинулась въ первомъ эшелонѣ. Отъ Ени-Загры до г. Сливны дорога шоссейная, мѣстами каменистая и по случаю дождя грязная. Есть мѣста на которыхъ незамѣтно присутствіе щебня. На 10 верстѣ довольно значительный подъемъ и перевалъ черезъ гору. Мосты вообще ветхіе, сгнившіе, такъ что послѣ впереди идущихъ батарей пришлось нѣкоторые чинить, а другіе объѣзжать. Особенно дурной мостъ на р. Тунджѣ. Число верстъ, обозначенное въ маршрутѣ, невѣрно, вѣрное — 34 версты. Въ 10 верстахъ отъ Сливны, имѣются горячіе сѣрные ключи, приспособленныя для купанья. У г. Сливны батарея кратчайшимъ путемъ прошла ручей въ бродъ и вышла за городъ, гдѣ стала на ночлегъ бивакомъ у дороги въ Боргуджій.

2 іюля. Вслѣдствіе полученной начальникомъ парковъ телеграммы остановлено движеніе батарей впредь до новаго распоряженія. Остановка произошла по случаю выбора орудій изъ распряженныхъ батарей для сформированія болгарскихъ батарей. Въ день выступленія батареи изъ Ени-Загры не состояло ни одного больного. Съ остановкою въ г. Сливнѣ на другой день заболѣло лихорадкой 5 человѣкъ, на третій день 3, на четвертый 4 и такъ дальше; рѣдкій день, чтобы не бывало 3 или 4 заболѣвающихъ.

Всѣмъ заболѣвающимъ сначала давалось слабительное, которое однако дѣйствовало на многихъ какъ рвотное. На другой день давалось каждому по 10 гр. хины, послѣ чего нѣсколько дней отдыха, и послѣ этого болѣзнь оканчивалась. Были еще случаи заболѣванія головной болью и поносомъ. Изобиліе плодовъ и ихъ дешевизна усиливали лихорадку тѣмъ болѣе, что солдатъ мало обращаетъ вниманія на ихъ спѣлость и не соблюдаетъ умѣренности; онъ даже не въ состояніи понять, какимъ образомъ одинъ или два десятка не совсѣмъ зрѣлыхъ яблокъ, грушъ, сливъ или абрикосовъ могутъ причинить болѣзнь. За время стоянки въ г. Сливнѣ въ продолженіе двухъ недѣль заболѣло 25 человѣкъ, изъ нихъ отпра-

вленъ въ Ямбольскій госпиталь одинъ. 14 іюля получено предписаніе начальника парковъ вернуться въ г. Ени-Загру для окончательнаго сформированія болгарскихъ и оккупаціонныхъ батарей.

16 іюля батарея, прибывъ въ Ени-Загру, занялась передачей людей, лошадей, предметовъ артиллерійскаго и интендантскаго вѣдомствъ въ выше упомянутыя батареи, смотря по тому, чего кому не доставало или на замѣну негоднаго. Батарея осталась въ составѣ 35 человѣкъ нижнихъ чиновъ, 8 лошадей, 5 повозокъ и занялась приготовленіемъ письменныхъ свѣдѣній на все проданное, а также полученіемъ квитанцій въ виду скорой перевозки въ г. Бургасъ.

За недостаткомъ людей мундирная постройка не производилась.

Болѣзненность не прекращалась; всѣ нижн. чины переболѣли лихорадкой. Ежедневно выдавалось 10—12 порошковъ хинина, каждый въ 10 гранъ. Кромѣ лихорадки былъ одинъ случай заболѣванія холерной и два—поносомъ съ головной болью. Съ 1 по 26 августа отправлено въ госпиталь 2 человѣка.

26 августа, согласно предписанія начальника артиллерійскихъ парковъ отъ 21 августа за № 5378, 5-я и 6-я распряженныя батареи, средствами 15-го подвижного парка двинулись къ Бургасу. Дорога отъ Ени-Загры до Сливны мѣстами шоссейная, мѣстами каменистая, въ сухое время удобная для движенія войскъ. Мосты неисправны, изломаны, особенно мостъ на р. Тунджѣ.

27 августа, м. Бургуджій. Дорога шоссейная, ровная. Изъ числа 8 больныхъ слѣдующихъ при батареѣ, у одного отняло правую руку. Больной отправленъ въ Ямбольскій госпиталь.

28 августа, г. Карнабатъ. Дорога мѣстами волнистая съ отлогими подъемами и спусками; мосты неисправны; шоссе мѣстами объѣзжалось по сторонамъ.

29 августа, г. Айтосъ. Большая часть шоссейной дороги неисправна; ѣзда производилась по сторонамъ, что не могло не затруднить движеніе тяжестей въ ненастное время.

30 августа, г. Бургасъ. Отъ Айтоса на протяженіи 18 верстъ шоссе вновь исправленное; мѣстами насыпанъ щебень, но не укатанъ, и ѣзда производится по сторонамъ.

Изъ числа 7 больныхъ, взятыхъ изъ Ени-Загры, 6 человѣкъ выздоровѣло; съ прибытіемъ въ Бургасъ заболѣло вновь лихорадкою 3 человѣка.

Такъ какъ въ мѣстности около Бургаса вообще большая болѣзненность, то по совѣту врача предположено вновь заболѣвающимъ давать по 15 гранъ хинина, остальнымъ же людямъ, хотя и здоровымъ, давать еженедѣльно два раза по 5 гранъ. Въ г. Бургасѣ прѣсной воды нѣтъ, и таковая для питья и приготовленія пищи доставлялась въ бочкахъ изъ деревни, находящейся въ 3 верстахъ отъ города. Батарея въ ожиданіи отправленія въ Россію помѣстилась въ городѣ. Всѣхъ людей въ батареѣ строевыхъ, нестроевыхъ и деньщиковъ состояло 25 человѣкъ; рѣдкій изъ нихъ не болѣлъ лихорадкою 2—4 раза.

За неимѣніемъ людей караульная служба исполнялась вмѣстѣ съ 6-й батареею; несмотря на то, больные ставились на часы и наряжались на домашнюю работу.

Съ 1 сентября по 1 октября батарея осталась въ ожиданіи отправленія въ Россію въ Бургасѣ.

9 октября. Батарея получила увѣдомленіе о посадкѣ, однакожъ въ этотъ день не успѣла ее окончить, такъ какъ вмѣстѣ съ прочими отправляющимися въ Россію присоединили 96 человѣкъ больныхъ Бургасскаго госпиталя. По нагрузкѣ больныхъ вспомнили о тюфякахъ для нихъ. Поднялась суета. Откуда взять лошадей для перевозки тюфяковъ? Въ городѣ подводъ не было. Обратились къ мѣстному интенданту, который въ свою очередь совѣтовалъ обратиться въ г. Ямболь за пять станцій отъ Бургаса, гдѣ существуетъ вольнонаемный транспортъ. Пока собрали тюфяки, стало темнѣть.

Сѣвъ на пароходъ Одессу № 7, батарея отправилась по направленію въ Николаевъ. Во время переѣзда качки не было. Люди довольствовались отъ пароходнаго общества.

12 октября, г. Николаевъ. Въ Николаевѣ батарея стояла до 16 октября и отсюда двинулась по желѣзной дорогѣ въ г. Москву, куда прибыла 22 числа.

По прибытіи въ Москву было сдѣлано распоряженіе о нарядѣ обывательскихъ подводъ для дальнѣйшаго движенія 5—6 батарей на постоянныя квартиры въ сл. Павловскую.

Паромъ на р. Москвѣ въ состояніи подымать только одну телѣгу.

28 октября батарея прибыла въ сл. Павловскую, гдѣ была встрѣчена духовенствомъ и жителями съ хлѣбомъ-солью. На казарменномъ дворѣ отслуженъ былъ молебенъ за благополучное возвращеніе на квартиры.

Подписалъ командиръ батареи полковникъ *Рутковскій.*

ДНЕВНИКЪ

6-Й БАТАРЕИ 3-Й АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ БРИГАДЫ ВЪ ВОЙНУ 1877—78 Г.Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5219).

Согласно предписанія командира 3-й арт. бригады отъ 2 мая за № 1383, полученнаго 4 мая, батарея, сформированная по военному положенію и въ полной готовности, имѣя назначеніе войти въ составъ войскъ Кіевскаго военнаго округа, выступила 12 мая изъ г. Воскресенска въ лагерь при г. Луцкѣ, Волынской губ., въ составѣ: штаба-офицеровъ 1, оберъ-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ: строевыхъ 214, нестроевыхъ 30; лошадей: строевыхъ 9, артиллерійскихъ 142, подъемныхъ 21.

14 мая батарея прибыла на Ходынское поле и расположилась на ночлегъ въ баракахъ.

15 мая батареѣ былъ произведенъ смотръ въ походномъ боевомъ снаряженіи командующимъ войсками г.-ад. *Гильденштуббе* и начальникомъ артиллеріи Московскаго округа г.-л. *Петерсомъ*.

16 мая, г. Москва. Передвиженіе на станцію Московско-Брестской желѣзной дороги, нагрузка артиллеріи, обоза и лошадей и посадка людей совершены безъ всякаго затрудненія. Батарея раздѣлена на два эшелона: первый — подъ командой подполк. *Рудовскаго,* и второй — подъ командой шт.-кап. *Юрьева.* Въ этотъ же день батарея тронулась по желѣзной дорогѣ.

Перегрузка эшелоновъ съ Московско-Брестской желѣзной дороги на Кіево-Брестскую совершена въ полномъ порядкѣ.

22 мая. Дневка въ м. Рожище. 23 мая батарея прибыла въ лагерь при г. Луцкѣ и расположилась вмѣстѣ съ бригаднымъ управленіемъ, 3-й и 5-й батареями и 2-й бригадой 3-й пѣх. дивизіи, подъ начальствомъ командира 2-й бригады 3-й пѣх. дивизіи г.-м. *Давыдова.* Г.г. офицеры и нижніе чины размѣстились въ палаткахъ. Лошади частью въ конюшняхъ, частью на коновязи. Лагерь былъ приготовленъ заранѣе посланными командами. Заболѣвшихъ во время передвиженія не было.

Съ 24 мая по 1 іюня батарея занималась устройствомъ лагеря и починками матеріальной части.

Весь мѣсяцъ іюнь батарея была расположена лагеремъ при г. Луцкѣ. Ежедневныя занятія батареи состояли: въ конныхъ ученьяхъ, выѣздкѣ лошадей, пѣшемъ строѣ, гимнастикѣ, наводкѣ, пріемахъ при орудіяхъ и вспомогательныхъ дѣйствіяхъ. Ученія производились два раза въ день. Въ теченіе этого же мѣсяца произведена практическая стрѣльба на учеб-

номъ полѣ, въ 6 верстахъ отъ лагеря. 15 числа вступилъ въ командованіе батареей вновь назначенный командиръ батареи кап. 17-й арт. бригады *Маевскій.* Кромѣ строевыхъ занятій, производились средствами батареи всевозможныя исправленія тѣхъ недостатковъ, которые были замѣчены на смотру 2 мая начальникомъ артиллеріи Кіевскаго военнаго округа г.-л. *Леманомъ.*

Люди довольствовались изъ котла. Хлѣбъ выпекали на своей пекарнѣ. Здоровье нижн. чиновъ было хорошее. Бывали случаи заболѣванія лихорадкой, поносомъ и простудой.

Заболѣвшихъ отправляли въ околодокъ, болѣе серьезныхъ—въ Луцкій военный госпиталь.

Іюль. Батарея стояла въ томъ же лагерѣ. Подъемныя лошади выпущены на луга. Получено предписаніе отъ 13 іюля за № 2170 о назначеніи батареи въ составъ дѣйствующей арміи.

15 іюля былъ смотръ начальника дивизіи, а 18-го смотръ командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа.

Передъ выступленіемъ батарея оставила на мѣстѣ 7 слабосильныхъ и въ госпиталяхъ и лазаретахъ 4 человѣка. Какихъ либо затрудненій при выступленіи въ походъ батарея не встрѣчала и въ полномъ составѣ выступила изъ г. Луцка на ст. Рожище для нагрузки на желѣзную дорогу для дальнѣйшаго слѣдованія къ дѣйствующей арміи.

30 іюля, ст. Рожище. Нагрузка на желѣзную дорогу 1-го эшелона, подъ командой шт.-кап. *Юрьева* и 2-го, подъ командой шт.-кап. *Леонова.* Оба эшелона отправились въ этотъ же день. При нагрузкѣ затрудненій и происшествій не было.

1 августа, Бирзула. Горячая пища обоимъ эшелонамъ, приготовленная по распоряженію завѣдывающаго продовольственной частью.

2 августа, Пырлица. Оба эшелона соединились. Дальнѣйшее слѣдованіе по желѣзной дорогѣ было невозможно, такъ какъ желѣзнодорожный путь былъ занятъ, и батарея была выгружена.

3 августа, ст. Унгены. Батарея слѣдовала обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ по хорошей грунтовой дорогѣ. Мосты неисправны.

4 августа, г. Яссы. Спустившись къ р. Пруту, батарея перешла на противоположный берегъ по желѣзнодорожному мосту. До шоссе, ведущаго въ г. Яссы, батарея шла по дурной дорогѣ съ неисправными мостами. Въ г. Яссахъ батарея была поставлена на площади близъ желѣзной дороги. Фуражъ получался натурою отъ „Товарищества". Съ этого числа начато заграничное довольствіе г.г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

5 августа. Нагрузка обоихъ эшелоновъ на желѣзную дорогу и движеніе на ст. Фратешти.

7 августа. Прибытіе эшелоновъ въ г. Бухарестъ.

8 августа. Вслѣдствіе загроможденія желѣзной дороги оба эшелона простояли цѣлыя сутки. Горячей пищи не было по неимѣнію на станціи кухни.

9 августа. По прибытіи обоихъ эшелоновъ на станцію, разгрузка. Довольствіе пищей изъ котла. Шт.-кап. *Леоновъ* вслѣдствіе болѣзни отправленъ во французскій военный госпиталь.

10 августа батарея прибыла въ д. Путинеу.

11 августа батарея прибыла въ д. Бригадиръ.

12 августа, г. Зимница. По переходѣ въ бродъ небольшой рѣчки близъ Бригадира батарея свернула на исправную грунтовую дорогу. Въ Зимницѣ батарея нашла 3-ю и 5-ю батареи своей бригады и 2-ю бригаду своей дивизіи и подъ командой г.-м. *Давыдова* тронулась въ тотъ же день за Дунай въ д. Важевище (Бежени? *Ред.*), предварительно принявъ весь восмидневный провіантъ для лошадей. Дорога къ мостамъ по скату горы узка настолько, что четверка лошадей не могла пройти въ рядъ. Съ лѣвой стороны глубокій оврагъ. Спускъ къ мостамъ крутой. Мостъ черезъ Дунай плавучій. На рѣкѣ два острова. Для безопасности орудія, ящики и обозъ слѣдовали на разстояніи шаговъ 50. Подъемъ на противоположный болгарскій берегъ крутъ; далѣе дорога пролегаетъ почти по ровной мѣстности. Къ разсвѣту батарея прибыла къ мѣсту ночлега, гдѣ и расположилась съ пѣхотой въ полномъ боевомъ порядкѣ и предосторожностями.

13 августа, Овча-Могила. Широкая дорога пролегаетъ по гористой мѣстности; мѣстами на спускахъ приходилось употреблять тормоза.

16 августа, на разсвѣтѣ, отрядъ въ походномъ порядкѣ выступилъ по дорогѣ въ Муратъ-Бей гор. Не доходя верстъ 9, подъемъ до того крутой, что къ ящикамъ и обозу припрягали выноса.

Переходы отъ Зимницы до Муратъ-Бей гор. дѣлались ночью, утомляя въ высшей степени людей и лошадей.

17 августа. Выступили въ 3 ч. дня; рѣчку за деревней перешли въ бродъ; далѣе двигались по хорошей проселочной дорогѣ и къ вечеру прибыли въ г. Сельви.

19 августа, г. Сельви. Батарея перешла съ западной стороны города къ дорогѣ изъ Ловчи, которую занималъ непріятель. Здѣсь получено приказаніе, въ случаѣ выступленія оставить обозы и ранцы; при обозѣ остаться бригадному казначею.

Въ ночь на 20 августа батарея вмѣстѣ съ другими войсками, составлявшими отрядъ г.-м. *кн. Имеретинскаго* (1-я и 2-я пѣх. дивизіи, 3-я стр. бригада, 3 батареи 9-й арт. бригады) выступила изъ Сельви по Ловчинскому шоссе и, пройдя верстъ 20, остановилась для отдыха и варки пищи; затѣмъ, къ вечеру, тронулась и остановилась верстахъ въ 8 отъ Ловчи. Пройдя версты три, на разсвѣтѣ батарея вмѣстѣ съ 5-й батареей своей бригады стала у города въ резервѣ. Другія батареи уже открыли огонь.

Въ 11 ч. дня, по приказанію начальника артиллеріи отряда полк. *Бури*, батарея вмѣстѣ съ 5-й батареей своей бригады вызвана была для дѣйствія съ Рыжей горы, примыкающей къ городу. По занятіи позиціи 5-й батареей мѣста почти не осталось. Тогда подъѣхалъ кап. *Желяй* и именемъ г.-м. *Скобелева* направилъ батарею далѣе, ближе къ городу. Съ посаженной прислугой батарея тронулась и при спускѣ къ мосту была остановлена г.-м. *Скобелевымъ*, который приказалъ батареѣ стать на шоссе, противъ редута. Передки были отправлены на гору назадъ. Батарея, открыла огонь по устроеннымъ для стрѣлковъ турецкимъ траншеямъ которые были штурмованы пѣхотой. По взятіи пѣхотой непріятельскихъ траншей батарея перенесла огонь въ редутъ. Пристрѣлкой дистанція опредѣлена въ 1200 с. Имѣя въ виду, что батарею могутъ потребовать

за городъ, ближе къ непріятелю, и что можетъ оказаться недостатокъ въ зарядахъ, потому что вторые зарядные ящики были верстахъ въ двухъ, а шоссе было занято дѣйствующими батареями и постоянно проходившими изъ резерва войсками, что вправо стали четыре 9-фунтовыя и одна 4-фунтовая батарея,—батарея на время прекратила стрѣльбу. Прибывшій вторично на батарею г.-м. *Скобелевъ*, спросивъ о причинѣ прекращенія огня, приказалъ дострѣлять снаряды изъ первыхъ ящиковъ и отойти назадъ, что и было исполнено. Послѣ 2 ч. пополудни батарея стояла въ огнѣ болѣе трехъ часовъ. Шт.-кап. *Юрьевъ*, поруч. *Сушковъ* и подпоруч. *Кублицкій* исполняли свой долгъ безупречно, съ примѣрнымъ хладнокровіемъ, то поправляя наводку, то указывая куда стрѣлять. Бомбардиры-наводчики *Максимовъ* и *Григорьевъ*, больше другихъ отличившіеся, по приговору товарищей были награждены знаками отличія Военнаго Ордена. Послѣ прибытія 2 зарядныхъ ящиковъ командиръ батареи поѣхалъ доложить начальнику отряда, что батарея вновь готова къ бою. Сперва приказано было остаться въ резервѣ, но вслѣдъ за симъ начальникъ отряда приказалъ слѣдовать за 5-й батареей 3-й арт. бригады для преслѣдованія отступающаго непріятеля. Когда батарея выѣхала за городъ, непріятеля уже не оказалось. Батарея съ прочими войсками расположилась бивакомъ подлѣ взятаго штурмомъ редута. Во время боя убитыхъ, раненыхъ и контуженныхъ не было. Потерь въ матеріальной части тоже.

23 августа. Утромъ, около 8 ч., получено извѣстіе о приближеніи турокъ. Кап. *Желяй* привезъ приказаніе начальника отряда, чтобы 1-я полубатарея стала на площадкѣ у редута, укрывшись за неровностями, а 2-я полубатарея подъ командой подпоруч. *Сушкова* должна была переѣхать лѣвѣе на 250 саж. и пристроиться къ 3-й батареѣ 2-й арт. бригады. При появленіи турокъ подпоруч. *Сушковъ* сдѣлалъ выстрѣлъ на 1500 саж.; снарядъ не долетѣлъ саж. 300 или болѣе, и стрѣльба была прекращена. Рѣдкій огонь поддерживала 3-я батарея 2-й бригады на 2000 саж. Часамъ къ 5 турки стали отступать. Полубатареи остались на мѣстахъ.

24 августа, утромъ, батареѣ приказано вмѣстѣ съ Ревельскимъ пѣх. полкомъ прикрывать движеніе пѣхотныхъ обозовъ. Батарея выступила изъ Ловчи по направленію къ Плевнѣ въ 2 ч. дня, двигалась чрезвычайно медленно, часто останавливалась, такъ какъ многія повозки обоза были запряжены волами. На 20-й верстѣ застигла ночь. Приходилось переходить крутой оврагъ.

25 августа, въ 9 ч. утра, батарея прибыла въ д. Боготъ, гдѣ присоединилась къ прочимъ батареямъ своей бригады, стоявшей въ общемъ артиллерійскомъ резервѣ.

26 августа батарея выступила вмѣстѣ съ полками 2-й дивизіи къ д. Тученицѣ, на разстояніе 3 верстъ, и къ ночи возвратилась на бивакъ къ д. Боготу.

27 августа батарея вмѣстѣ съ 3-й стр. бригадой была двинута на лѣвый флангъ и стала бивакомъ близъ Ловчинскаго шоссе. Тутъ батарея получила приказаніе г.-м. *Добровольскаго* быть готовой на случай ночной тревоги и выѣзжать на указанныя заранѣе позиціи.

Всю ночь батарея простояла въ запряжкѣ, ожидая тревоги; люди не раздѣвались, половина не снимала оружія.

28 августа батарея вмѣстѣ съ 5-й батареей 3-й бригады, 2-мъ и 3-мъ стр. баталіонами была назначена въ резервъ для поддержки войскъ, атакующихъ Зеленыя горы, затѣмъ была вызвана впередъ, къ 3-й батареѣ 3-й бригады, и поставлена непосредственно за нею на случай поддержки. Въ 3 ч. дня была смѣнена 5-й батареей 3-й бригады и отошла на свой бивакъ у Плевно-Ловчинскаго шоссе.

29 августа батарея вмѣстѣ съ другими войсками передвинута къ д. Брѣстовецъ, на лѣвый флангъ позиціи.

Когда батарея прошла возвышенность около деревни, по ней было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ. Для прикрытія движенія обозовъ отъ батареи былъ выдѣленъ взводъ подъ командой шт.-кап. *Юрьева* къ д. Брѣстовцу. Взводъ сдѣлалъ 7 выстрѣловъ картечными гранатами, разсѣялъ толпу башибузуковъ и къ вечеру вернулся къ батареѣ, не понеся потерь. Въ Брѣстовцѣ было получено приказаніе г.-м. *Скобелева* чтобы къ 6 ч. утра слѣдующаго дня батарея прибыла къ оврагу, что у Зеленыхъ горъ, къ его отряду.

Въ 6 ч. утра батарея прибыла къ Зеленымъ горамъ и по приказанію г.-м. *Скобелева* заняла на нихъ позицію на лѣвомъ флангѣ, рядомъ съ 4-й батареей 30-й бригады, и открыла огонь по укрѣпленіямъ. Огонь продолжался до 9 ч. утра. Въ 10 ч. г.-м. *Скобелевъ* лично послалъ командира батареи для избранія позиціи впереди. Выбравъ позицію и возвратившись около 11 ч., командиръ батареи по приказанію начальника отряда сдалъ командованіе батареи шт.-кап. *Юрьеву*, а самъ въ 1 ч. дня повелъ Суздальскій пѣх. полкъ впередъ на мѣсто избранной позиціи. До сихъ поръ непріятельскій огонь съ фронта былъ очень рѣдокъ; съ Кришинскаго редута сдѣлано было по занимаемой батареей позиціи во флангъ всего два или три выстрѣла въ то время, когда объѣзжалъ позицію г.-м. *кн. Имеретинскій*. По неимѣнію времени и шанцеваго инструмента ложементовъ для орудій сдѣлано не было; ровики для прислуги были вырыты только въ половину. Въ $1^1/_2$ ч. пополудни 1-я батарея подверглась ружейному обстрѣливанію; два номера были ранены и унесены санитарами. Вскорѣ по батареѣ былъ открытъ и артиллерійскій огонь, а съ лѣваго фланга, съ Кришинскаго редута, батарея обстрѣливалась продольно картечными гранатами. Для дѣйствія противъ артиллеріи Кришинскаго редута три орудія батареи по приказанію шт.-кап. *Юрьева* были повернуты правымъ плечомъ. Непріятель наступалъ густою цѣпью, бросаясь временами въ штыки, и батарея не могла открыть огонь изъ боязни бить по своимъ. Въ первомъ орудіи было разбито колесо. Едва его замѣнили новымъ, какъ подбили второе колесо. Вскорѣ былъ убитъ шт.-кап. *Юрьевъ*, ранены три номера и пять лошадей. Въ это время прискакалъ ординарецъ г.-м. *Скобелева* съ приказаніемъ батареѣ сняться съ позиціи и двинуться по Ловчинскому шоссе къ оврагу. Батарея по-орудійно отошла къ балкѣ близъ Зеленыхъ горъ, гдѣ было предано землѣ тѣло шт.-кап. *Юрьева*. Въ этотъ день было выпущено 164 обыкновенныхъ и 20 картечныхъ гранатъ. На ночь батарея отошла назадъ версты на $1^1/_2$ и стала бивакомъ у шоссе.

31 августа. Батарея продвинулась впередъ и стала въ общемъ резервѣ близъ Зеленыхъ горъ. Прибылъ изъ госпиталя шт.-кап. *Леоновъ*.

1 сентября. Въ теченіе августа особыхъ заболѣваній не было; кромѣ

пяти раненыхъ, отправлено въ госпиталь 7 человѣкъ, заболѣвшихъ простудой и два горячкой. Въ сухаряхъ ощущался большой недостатокъ, а потому выдавалось въ день не больше фунта на человѣка.

Утромъ, въ 8 ч., батарея въ числѣ другихъ войскъ отряда отошла версты на двѣ назадъ по Плевно-Ловчинскому шоссе, гдѣ простояла весь день.

2 сентября. Начальникомъ отряда было отдано приказаніе быть готовымъ къ выступленію, и около 4 ч. пополудни батарея выступила въ составѣ отряда къ с. Боготу, гдѣ и расположилась бивакомъ.

3 сентября. Батарея вмѣстѣ съ 3-й батареей 5-й арт. бригады выступила въ г. Ловчу на присоединеніе къ 3-й пѣх. дивизіи. Въ прикрытіе батареи была назначена сотня Кавказской каз. бригады. По прибытіи въ Ловчу батарея стала бивакомъ. Изъ Пордима прибылъ обозъ батареи.

Съ 4 по 6 сентября батарея бивакировала на томъ же мѣстѣ.

7 сентября. Вслѣдствіе приказанія начальника отряда г.-м. *Давыдова* батарея перешла на гору, гдѣ редутъ, и расположилась по-полубатарейно: 1-я въ самомъ редутѣ, а 2-я влѣво отъ него.

Съ 7 по 16 сентября производились работы по укрѣпленію занимаемыхъ батареей позицій, при чемъ для болѣе успѣшнаго хода работы присылались команды отъ пѣхоты. Редутъ былъ очищенъ, бруствера подсыпаны, съ прибытіемъ же 3-й батареи 6-я батарея была переведена въ резервъ, у выѣзда изъ города близъ Троянской дороги.

Съ 16 по 31 сентября, вслѣдствіе приказанія начальника 3-й дивизіи, производились работы по сооруженію двухъ батарей: одной на 8 орудій, другой на 4; кромѣ того, батарея дѣлала проѣздки.

Болѣзненность вслѣдствіе нездоровой мѣстности, дурнаго воздуха и обилія плодовъ достигла большихъ размѣровъ: въ теченіе мѣсяца заболѣло и отправлено въ лазареты 33 человѣка.

Съ 1 по 19 октября. По сооруженіи обѣихъ батарей два раза были произведены начальникомъ дивизіи репетиціи выѣзда на позиціи на случай нападенія турокъ со стороны Плевны и Трояна, при чемъ батарея занимала мѣста согласно составленной диспозиціи; затѣмъ остальное время батарея занималась домашними ученьями, проѣздками, починкою поломаннаго и вообще приведеніемъ всего въ порядокъ. Въ первой трети мѣсяца въ составѣ отряда, назначеннаго для взятія г. Тетевена командированъ былъ отъ батареи взводъ подъ командою подпоруч. *Кубицкаго*; взводъ этотъ, дойдя до с. Микре, не могъ слѣдовать далѣе за отрядомъ по отсутствію дороги и черезъ недѣлю возвратился обратно въ Ловчу.

20 октября. Батарея, получивъ приказаніе выступить со 2-й бригадой 3-й пѣх. дивизіи и 4-й и 5-й батареями этой же бригады на присоединеніе къ передовому отряду г.-л. *Гурко* на Софійскомъ шоссе, выступила изъ Ловчи и, пройдя 24 версты плохой дорогой по горамъ, подъ вечеръ прибыла въ д. Микре и расположилась бивакомъ, не доходя до деревни.

Съ 21 по 24 октября. Батарея, сдѣлавъ переходъ, прибыла въ с. Турскій Изворъ. Дорога грунтовая. Вслѣдствіе дождя образовалась грязь, затруднявшая движеніе. Здѣсь для устройства хлѣбопеченія вслѣдствіе приказанія г.-м. *Давыдова* въ числѣ нижнихъ чиновъ отъ другихъ частей войскъ были оставлены отъ батареи 2 человѣка.

25 октября. Батарея выступила въ с. Яблоницу. Нѣсколько разъ приходилось переправляться въ бродъ. Пройдя верстъ 12, батарея вышла на Софійское шоссе, очень хорошо устроенное, и остановилась бивакомъ, не доходя Яблоницы.

26 октября. Батарея выступила и стала на позицію, указанную начальникомъ штаба, впереди д. Яблоницы. Тотчасъ же было приступлено къ устройству ложементовъ для орудій и ровиковъ для прислуги на случай атаки турокъ отъ Орханіе.

Съ 26 по 31 октября. Бивакъ у Яблоницы. Укрѣпляли позицію. Вслѣдствіе недостатка сухарей дача ихъ была уменьшена до одного фунта на человѣка въ сутки. Въ теченіе октября болѣзненность уменьшилась; заболѣло шесть человѣкъ, выздоровѣло одиннадцать, умерло три. При выступленіи изъ Ловчи тамъ было оставлено 28 человѣкъ слабосильныхъ, которые не могли слѣдовать за батареею. Они были прикомандированы къ 1-й батареѣ.

Съ 1 по 4 ноября. Бивакъ у д. Яблоницы.

5 ноября. Выступили въ 6 ч. утра. Дорога идетъ верстъ пять по шоссе, затѣмъ сворачиваетъ влѣво и начинается очень крутой, каменистый и длинный, версты двѣ, подъемъ, на который батарея поднялась съ помощью лейбъ-гренадеръ. Спускъ къ ИзВору чрезвычайно крутъ: приходилось тормозить не только ящики, но и орудія. Къ 12 ч. батарея пришла въ Болгарскій Изворъ, гдѣ стала бивакомъ рядомъ съ Лейбъ-Гренадерскимъ полкомъ.

Съ 6 по 8 ноября. Бивакъ у д. Болгарскій Изворъ.

9 ноября. Небольшой дорогой, почти тропинкой, покрытой торчащими камнями и до того узкой, что трудно было ѣхать тройкой, батарея подъ прикрытіемъ двухъ ротъ 12-го пѣх. полка къ 12 ч. прибыла къ д. Ханъ-Бруссенъ, гдѣ вмѣстѣ съ отрядомъ г.-м. *Дандевиля* стала бивакомъ.

10 ноября. Утромъ получено приказаніе слѣдовать вмѣстѣ съ 12-мъ пѣх. полкомъ черезъ д. Лупяны, только что отнятую у непріятеля, долиной р. Искера выйти близъ г. Этрополя и, ставъ тамъ, составить флангъ атакующихъ войскъ. До д. Лупянъ дорога ровная, пролегаетъ частью по лугамъ, затѣмъ, недоходя версты до деревни, начинаются неровности. Черезъ деревню идетъ каменистая дорога, стѣсненная небольшой горной рѣчкой. Подходящія за деревнею горы замыкаютъ долину р. Искера, а затѣмъ дорога пролегаетъ по самому берегу этой рѣки. Высланные впередъ казаки-кубанцы, возвратясь, доложили, что для артиллеріи ущелье непроходимо. Командиръ батареи вмѣстѣ съ полк. *Рыдзевскимъ* (командиромъ 12-го пѣх. полка) поѣхалъ впередъ и лично убѣдился, что проѣхать невозможно. Тогда командиръ батареи получилъ приказаніе остаться въ д. Лупянахъ подъ прикрытіемъ 1 роты впредь до полученія приказанія. Въ 8 ч. вечера пришло приказаніе батареѣ вмѣстѣ съ прикрытіемъ слѣдовать обратно въ д. Ханъ-Бруссенъ.

13 ноября, г. Этрополь. Первые пять верстъ дорога идетъ по ровной мѣстности, а затѣмъ входитъ въ долину р. Искера, гдѣ дорога узка, скалиста и покрыта камнями. Батарея двигалась, ежеминутно рискуя разбить колеса. Передъ самымъ городомъ батарею обогналъ командующій отрядомъ г.-ад. *Гурко.* Пройдя болотистое отъ бывшей запруды на р. Искерѣ

мѣсто, батарея стала на бивакъ. Вечеромъ пришло приказаніе выдвинуть 1-ю полубатарею за г. Этрополь къ Златицкому проходу и 2-ю полубатарею къ проходу, выходящему къ д. Дольн. Камарцы. Обозъ остался на бивакѣ.

Обѣ полубатареи простояли на томъ же мѣстѣ.

15 ноября. Обѣ полубатареи соединились, и батарея стала на задней сторонѣ города рядомъ съ бивакомъ Преображенскаго полка, войдя въ составъ отряда *Принца Ольденбургскаго.*

19 ноября. Утромъ получено приказаніе слѣдовать въ д. Осиковицу въ составѣ гвардейской артиллеріи подъ начальствомъ полк. *Скворцова.* Дорога пролегаетъ долиной р. Искера. Къ вечеру батарея вышла на шоссе и тутъ же за деревней ночевала, а на другой день вмѣстѣ съ другими батареями тронулась дальше по ровному хорошому шоссе, но, пройдя верстъ 5, была остановлена и затѣмъ возвращена обратно въ д. Осиковицу, гдѣ и простояла до конца мѣсяца бивакомъ. Въ этомъ мѣсяцѣ люди сухарей получали по 1 фунту изъ транспортовъ, проходящихъ въ г. Орханіе. За солью приходилось посылать въ г. Ловчу. По прибытіи въ д. Осиковицу занялись починкой колесъ у обоза. Запасъ подковъ сталъ выходить и подковы покупались въ г. Ловчѣ. Болѣзненность стала ослабѣвать. Въ Осиковицу прибыли всѣ слабые, оставленные въ г. Ловчѣ. Заболѣло вновь только 11 человѣкъ, преимущественно простудой. Выздоровѣло 5, умеръ 1. 19 ноября получены въ батареѣ полушубки и немедленно розданы на руки.

7 декабря, утромъ, батарея тронулась по размытому дождями шоссе. Движеніе вслѣдствіе липкой грязи было весьма затруднительно. Пройдя верстъ 7 и достигнувъ моста на р. Луковицѣ, батарея должна была остановиться, такъ какъ дорога была загромождена артиллеріей и обозами гвардейскихъ пѣх. полковъ. Грязь доходила до ступицы. Изморенныя обозныя лошади не могли вывозить на крутую гору. Приходилось дожидаться очереди, часто нарушаемой обозами съ транспортомъ сухарей. До позднаго вечера батарея ждала очереди и, не дождавшись, заночевала на дорогѣ. На другой день, около 2 ч. дня, подошла къ Правцу, гдѣ и стала вмѣстѣ съ 2-й и 4-й батареями бивакомъ.

Съ 9 числа начались холода; морозы доходили до 15°; снѣгъ выпалъ наканунѣ и покрылъ землю. Землянокъ не приказано было строить, такъ какъ каждый день предполагалось выступленіе.

12 декабря, д. Лыджене. По прибытіи первыя два дня простояли бивакомъ, но вслѣдъ за выступленіемъ лейбъ-гусаръ люди могли, хотя чрезвычайно тѣсно, размѣститься по болгарскимъ домамъ, лошади же все время стояли на коновязи. Здѣсь батарея занялась починкой аммуниціи и заготовленіемъ подковъ съ острыми шипами. Въ пріобрѣтеніи фуража встрѣтились большія затрудненія: за сѣномъ приходилось посылать въ горныя деревни, верстъ за 20, и возить на сѣдлахъ. 26 декабря получено приказаніе отъ начальника тыла полк. *Досканельскаго,* чтобы всѣхъ подсѣдельныхъ лошадей вмѣстѣ съ сѣдлами отдать въ его распоряженіе для перевозки сухарей къ отряду г.-ад. *гр. Шувалова,* такъ какъ вслѣдствіе дурной дороги движеніе обоза черезъ Арабаканакскій перевалъ невозможно. Посланныя 27 декабря лошади вернулись лишь къ 3 января, сдѣлавъ

120 верстъ по едва проходимой дорогѣ. Морозы доходили до 15°. Хлѣбъ и сухари получили изъ г. Орханіе. Болѣзненность значительно уменьшилась: въ декабрѣ заболѣло 4 человѣка, выздоровѣло 5, умеръ 1.

29 декабря батарея получила приказаніе о выступленіи на соединеніе съ отрядомъ *гр. Комаровскаго.* Слѣдовать было назначено на г. Златицу, но такъ какъ всѣ подсѣдельныя лошади были вмѣстѣ съ людьми отправлены съ сухарями въ отрядъ г.-ад. *гр. Шувалова,* то возможно было выступить только 4 января, такъ какъ лошади пришли лишь 3-го вечеромъ. По распоряженію начальника артиллеріи полк. *Скворцова* выступила только одна полубатарея. Обозъ состоялъ изъ денежнаго ящика, офицерской телѣги, запаснаго лафета и провіантской телѣги. Обозныя и часть заводныхъ лошадей 2-й полубатареи оставлены въ Лыджене подъ командой шт.-кап. *Леонова.*

Дорога ровная, широкая, укатанная проходящими обозами до такой степени, что лошади скользили и только перековка на острыя шипы дала возможность слѣдовать безостановочно. 5 декабря, въ 10 ч. утра, батарея прибыла въ д. Дольн. Камарци, гдѣ имѣла 6 числа дневку.

7 января, Мирково. Отъ д. Дольн. Камарци версты двѣ ровная хорошая дорога, покрытая снѣгомъ вершка на 2; далѣе идетъ подъемъ на протяженіи 6 верстъ, мѣстами пологій, мѣстами крутой.

8 января, д. Пирдопъ. Дорога почти ровная, широкая, сухая, только мѣстами холмистая за Златицей. Снѣгъ мѣстами достигалъ глубины вершковъ 6. Вообще отъ Златицы и далѣе снѣгъ былъ значительной глубины.

9 января. Дневка.

10 января, д. Козница. Дорога узкая, снѣжная. Батарея двигалась съ проводникомъ. Снѣгъ глубиною 4 и болѣе вершка затруднялъ движеніе. Слѣдованіе черезъ д. Лыджене было затруднено вслѣдствіе обилія воды, вытекающей изъ фонтановъ и залившей улицы деревни, оставленной жителями. Къ 4 ч. батарея пришла къ совершенно разрушенной д. Козницѣ.

11 января. Батарея выступила съ разсвѣтомъ. Дорога идетъ ущельемъ, которое верстахъ въ 2 отъ Козницы замыкается поперекъ идущимъ гребнемъ, на который ведетъ узкая, крутая, обледенѣлая тропинка. Батарея поднялась по этой тропинкѣ, запрягая по 10 лошадей въ орудіе и 7 въ ящики. Противоположный склонъ болѣе пологій. По этому склону батарея съ проводникомъ слѣдовала далѣе, но не по горной дорогѣ, такъ какъ мосты были разломаны атакующими турками и дорога совершенно испорчена, а горной узкой тропинкой, проходимой только болгарскимъ телѣгамъ. Дальше дорога проходила надъ обрывомъ саженей въ 40 и спускалась подъ уклономъ въ 40°.

Изъ д. Клиссуры были вытребованы всѣ жители; съ помощью ихъ вырублены на всемъ протяженіи спуска дорожки для колесъ въ 2 вершка глубиной. Вся дорога была посыпана пескомъ, лошади были выпряжены, колеса заторможены, и батарея осторожно была спущена на хорошую дорогу верстахъ въ 4 отъ д. Клиссуры. При спускѣ послѣдняго ящика цѣпь тормоза лопнула, люди удержать его не могли, и онъ полетѣлъ въ кручу совершенно разбившись. Ящикъ былъ оставленъ на мѣстѣ паденія.

12 января, д. Кара-Сарліе. Батарея выступила утромъ и верстъ пять слѣдовала по колесной, довольно широкой дорогѣ, которая верстахъ въ 4 отъ Клиссуры, въ томъ мѣстѣ, гдѣ подходитъ р. Гіопсу, становится узкой и неудобной для движенія; далѣе до самой д. Кара-Сарліе идетъ совершенно ровная, гладкая, широкая грунтовая дорога.

13 января. Дневка въ ожиданіи 2-й батареи, которая подошла только въ этотъ день.

14 января, г. Карлово. Дорога пересѣкается горными ручьями, черезъ которые батареѣ приходилось переходить по дурнымъ мостамъ или въ бродъ.

Съ 15 по 21 января, г. Карлово. Исправленіе аммуниціи и перековка всѣхъ лошадей кругомъ на острые шипы. Подковы дѣлались своими и вольными мастеровыми. Оттепель. Иногда дождь.

22 января, д. Гукурлу.

23 января, д. Курчулары (Кочмаларе? *Ред.*). Дорога сперва ровная, но послѣ брода черезъ р. Гіопсу начинается очень крутой подъемъ,—пришлось употребить усиленную запряжку. Далѣе дорога идетъ по болотистой мѣстности,—лошадямъ было чрезвычайно трудно. Подвигались медленно и къ вечеру, часамъ къ 6, прибыли на ночлегъ.

24 января, д. Ибраиловъ. Грязь по ступицу; налипаетъ масса глины; движеніе весьма затруднительное. Такъ какъ пѣхотные патронные ящики отстали верстъ на 12, то въ часъ приказано было остановиться.

25 января, г. Чирпанъ. Морозъ. Дорога ровная, грунтовая, довольно широкая. Мосты исправны. Движеніе безостановочно.

26 января. Дневка.

27 января, м. Хаджи-Ейлесъ. Батарея верстъ 7 слѣдовала по шоссе, затѣмъ свернула на ровную проселочную сухую дорогу, каковой слѣдовала до р. Марицы, черезъ которую переправлялись на двухъ паромахъ при помощи шестовъ. Ширина рѣки у мѣста переправы 120—130 саженей. На паромъ устанавливалось только орудіе и ящикъ или два орудія. Изъ паромовъ послѣ каждаго рейса приходилось отливать воду. Къ 7 ч. вечера батарея прибыла въ Хаджи-Ейлесъ.

28 января, м. Куручешме. Версты 4 проселочная дорога, а далѣе ровное сухое шоссе. По дорогѣ присоединился весь обозъ батареи и лошади 2-й полубатареи, что дало возможность слѣдовать далѣе съ усиленной запряжкой: обозы съ 6, а ящики съ 5 лошадьми.

Шоссе ровное и исправное съ отлогими подъемами и спусками; но мосты часто приходилось исправлять имѣющимся подъ рукой матеріаломъ.

30 января. Дневка.

31 января, м. Харманлій. Дорога шоссейная, но сильно попорченная выбоинами вслѣдствіе частаго передвиженія тяжестей. Усиленная запряжка дала возможность слѣдовать безостановочно. Въ походѣ больныхъ не было. Пища варилась въ десяточныхъ котлахъ. Запасъ сухарей былъ взятъ изъ Карлова на 8 дней въ провіантской телѣгѣ и на 3 дня на людяхъ, но во избѣжаніе затрудненій покупался хлѣбъ, такъ въ г. Хаскіоѣ былъ купленъ на 4 дня. Сухарей выдавалось по $1^1/_2$ фун. въ сутки, а хлѣбъ полностью. Люди размѣщались большею частью въ оставленныхъ турками домахъ, а лошади на коновязяхъ, очень рѣдко подъ крышами.

1 февраля, г. Мустафа Паша. Шоссе ровное, но испорченное постояннымъ проходомъ войскъ и транспортовъ. Снѣгъ съ дождемъ увеличили трудность движенія, но усиленная запряжка дала возможность двигаться безостановочно. Батарея была поставлена за городомъ въ слободѣ, пройдя небольшой ручей въ бродъ.

2 февраля, м. Кады-кьой. Шоссе лучше сохранившееся, почти сухое. Здѣсь все менѣе и менѣе попадаются трупы людей и лошадей. Трупы разбросаны по всей дорогѣ, начиная отъ Хаджи-Ейлеса.

3 февраля, г. Адріанополь. Дорога ровная, хорошая. Батарея размѣстилась въ городѣ по квартирамъ.

4 февраля. Дневка.

5 февраля, Шалапларъ. Верстъ 7 батарея слѣдовала по хорошему широкому шоссе, а затѣмъ свернула направо, на узкую, грязную глинистую съ неисправными мостами дорогу. Къ 5 ч. батарея прибыла на ночлегъ.

6 февраля, м. Узунъ-Кепри. Дорога съ крутыми подъемами и спусками. У станціи желѣзной дороги батарея свернула на шоссе.

7 и 8 февраля. Дневка.

9 февраля, м. Кады-кьой. Движеніе замедлено войсками гренадерскаго корпуса, выступившими наканунѣ изъ Адріанополя.

10 февраля, Мальтепе. Дорога грязная, проходитъ по низменности; есть лучшая, ровная и сухая, идущая по горамъ; по ней слѣдовала 2-я батарея. 6-я и 4-я слѣдовали за гренадерскимъ корпусомъ.

11 февраля, м. Кешанъ. Дорога гораздо лучше и суше. Мѣстами трудные подъемы, въ особенности на 4-й верстѣ.

12 февраля. Дневка.

Съ 13 по 28 февраля, Малгара. Дарога сначала ровная, а затѣмъ, суживаясь и извиваясь, идетъ по холмистой мѣстности. У д. Болгаръ-кьоя встрѣчаются небольшіе, но крутые подъемы и спуски. За д. Аличь-кьоемъ идетъ ровная и хорошая дорога.

По прибытіи батарея занялась исправленіемъ колесъ обоза, починкой аммуниціи, приведеніемъ въ порядокъ людской одежды и въ особенности обуви. Хлѣбъ сначала покупался, а затѣмъ получался изъ хлѣбопекаренъ 11-го и 12-го полковь, гдѣ онъ выпекался изъ турецкой муки. Заболѣло въ теченіе мѣсяца 4 человѣка и столько же выздоровѣло. 20 февраля смотръ командующаго бригадой.

Мартъ. На исправленіе одежды разрѣшено израсходовать изъ хозяйственной суммы 50 рублей. Дурная погода въ первой трети мѣсяца мѣшала строевымъ занятіямъ; затѣмъ начались ученія конныя и пѣшія, проѣздки, наводка, пѣшій строй и окраска артиллеріи. Вообще, въ этомъ мѣсяцѣ сдѣлано и исправлено все, что требовало исправленія.

Начался тифъ, но въ батареѣ въ этомъ мѣсяцѣ заболѣло только 2 человѣка. Выздоровѣло 10. Съ 1 по 20 марта хлѣбъ покупался у торговокъ и выдавался по 2 фунт. на человѣка. 1-го прибыли на пополненіе 9 лошадей.

Апрѣль. Въ первыхъ числахъ апрѣля, вмѣстѣ съ теплой погодой, болѣзненность усилилась; до 9 числа заболѣло тифомъ 5 человѣкъ, которые были отправлены въ лазаретъ 12-го пѣх. полка. 7 апрѣля батарея

выступила въ походъ въ полномъ составѣ на соединеніе съ бригадою въ г. Родосто.

7 апрѣля, г. Девели. Всю ночь шелъ дождь. Дорога покрылась грязью и батарея двигалась съ большимъ трудомъ, прибѣгая на подъемахъ къ усиленной запряжкѣ.

8 апрѣля, м. Айнарджикъ. Дорога шла частью по низменной мѣстности, залитой водой, такъ какъ почти весь день шелъ проливной дождь. Только поздно ночью часть обоза прибыла въ Айнарджикъ.

9 апрѣля. Послано за оставшимся обозомъ.

10 апрѣля, г. Родосто. Дорога на первыхъ двухъ верстахъ идетъ подымаясь. Подъемъ первоначально очень крутъ, а затѣмъ дѣлается отложе. Далѣе дорога идетъ по ровному возвышенному плато. Верстахъ въ 12 отъ Родосто мѣстность дѣлается волнообразной. Грунтъ дороги глинистый. Уклоны пологіе. Днемъ шелъ дождь, дорога покрылась грязью, и батарея двигалась съ большимъ затрудненіемъ.

Съ 11 по 4 апрѣля батарея стояла въ Родосто.

15 апрѣля. Батарея, сдавъ орудія и имѣя только 58 артиллерійскихъ и 21 подъемную лошадь, тронулась изъ Родосто въ г. Чорлу для погрузки обоза на желѣзную дорогу для отправки въ г. Ени-Загру. Изъ Чорлу лошади должны были слѣдовать по желѣзной дорогѣ до г. Татаръ-Базарджика, а оттуда за Балканы для доставки въ Татаръ-Базарджикъ 4 орудій и 8 ящиковъ 6-й батареи и 2 провіантскихъ телѣгъ. Затѣмъ артиллерія подлежала отправкѣ по желѣзной дорогѣ въ г. Ени-Загру. Лошади же должны были прослѣдовать походнымъ порядкомъ въ г. Канлы для сдачи ихъ въ передовой артиллерійскій запасъ дѣйствующей арміи.

Дорога отъ г. Родосто на протяженіи 17 верстъ слѣдуетъ частью берегомъ моря, а потомъ, удаляясь отъ него, пересѣчена 4 грядами холмовъ съ крутыми скатами. Шелъ дождь, и движеніе батареи по глинистому грунту было сопряжено съ затрудненіями.

Съ 15 по 23 апрѣля. Батарея въ ожиданіи очередной посадки на желѣзную дорогу. Нагрузка аммуниціи, обоза и оставшихся лошадей.

24 апрѣля. Слѣдованіе по желѣзной дорогѣ до г. Адріанополя.

25 апрѣля. Прибытіе въ г. Татаръ-Базарджикъ и выгрузка артиллеріи.

26 апрѣля. Батарея прибыла по шоссейной дорогѣ въ Вѣтренъ.

27 апрѣля, г. Ихтиманъ. Подъемы на протяженіи пяти верстъ пологіе, а затѣмъ дѣлаются круче. Дорога усѣяна торчащими камнями. На протяженіи послѣднихъ 10 верстъ дорога ровная.

28 апрѣля, м. Орманлія. Хорошее шоссе съ пологими уклонами, за исключеніемъ спуска къ ручью у вокзала желѣзной дороги, гдѣ онъ очень крутъ. На протяженіи послѣднихъ 7 верстъ дорога пролегаетъ по низменному лугу, въ то время сухому.

29 апрѣля, г. Орханіе. На протяженіи 7 верстъ дорога проходитъ низменными мѣстами съ глинистымъ грунтомъ, затѣмъ выходитъ на ровное шоссе въ 5 верстахъ отъ г. Ташкисена; здѣсь небольшой перевалъ черезъ двѣ горы съ отлогими скатами. Въ 6 верстахъ отъ Ташкисена шоссе выходитъ къ Арабаканакскому перевалу.

Вслѣдствіе дождливой и холодной погоды усилилось заболѣваніе тифомъ и возвратной горячкой. Въ этомъ мѣсяцѣ отправлены въ госпиталя 18 человѣкъ, выздоровѣло 7. Смертныхъ случаевъ не было.

Май. Батарея, слѣдовавшая отъ станціи Чорлу по желѣзной дорогѣ, 25 апрѣля раздѣлена на двѣ половины на станціи Тырново-Семенли. Орудія, ящики и оставшаяся часть конской аммуниціи, подъ командой поруч. *Сушкова,* направлена въ г. Ени-Загру. Другая часть, т. е. только лошади, направлены были подъ командой командира батареи въ г. Орханіе за Балканами съ тѣмъ, чтобы перевезти оставленныя тамъ орудія 4-й и 6-й батареи, ящики и запасные лафеты. Матеріальная часть должна быть доставлена въ г. Татаръ-Базарджикъ, а оттуда по желѣзной дорогѣ въ г. Ени-Загру, а лошади должны были быть сданы въ передовой запасъ, расположенный въ г. Казанлыкѣ. Перевозка артиллеріи производилась только на 56 лошадяхъ и была окончена 16 мая, а 17-го артиллерія была погружена въ Татаръ-Базарджикѣ и 18-го прибыла подъ командою шт.-кап. *Леонова* въ г. Ени-Загру. Лошади безъ аммуниціи подъ командою командира батареи слѣдовали черезъ Филиппополь, а оттуда по шоссе черезъ Калоферъ къ Казанлыку, куда прибыли 24-го. 25-го лошади были сданы, а 28-го команда прибыла въ г. Ени-Загру, гдѣ батарея соединилась и стояла въ общемъ артиллерійскомъ лагерѣ до іюня.

Іюнь. Весь мѣсяцъ проведенъ былъ въ строевыхъ ученьяхъ, но главное вниманіе было обращено на исправленіе аммуниціи и приведеніе ее въ полный порядокъ, на окраску всей артиллеріи и исправленіе обоза. Все это приведено было въ полный порядокъ, и матеріальная часть была сдана на сформированіе 3-й болгарской земской батареи. 28-го полученъ маршрутъ для слѣдованія батареи на парковыхъ лошадяхъ къ Разграду за Балканами, откуда батарея должна была слѣдовать къ Рущуку.

Іюль. Батарея на парковыхъ лошадяхъ выступила по хорошей шоссейной дорогѣ, совершенно сухой и хорошо содержимой.

Со ст. Боргуджій по приказанію начальника эшелона полк. *Савенко,* командира 6-й батареи 24-й бригады, батарея была возвращена обратно въ г. Сливну, такъ какъ движеніе къ Османбазару было отмѣнено, и 15-го возвратилась въ г. Ени-Загру, гдѣ простояла до 1 августа.

Августъ. Батарея была назначена на сформированіе 3-й болгарской земской батареи, куда передана изъ батареи вся матеріальная часть на 8 орудій, весь артиллерійскій обозъ съ упряжью, двѣ интендантскія повозки съ упряжью и болѣе половины аммуниціи, весь лабораторный инструментъ, большая часть штатнаго мастероваго инструмента, 62 человѣка нижнихъ чиновъ и всѣ артиллерійскія и обозныя лошади. Въ концѣ августа батарея, совсѣмъ расформированная, съ уложеннымъ оставшимся имуществомъ, на парковыхъ подводахъ тронулась согласно маршрута въ г. Бургасъ для посадки на суда и отправленія въ Россію.

Въ Бургасъ батарея слѣдовала черезъ Сливну, Боргуджій и Айтосъ.

Сентябрь. Батарея простояла весь мѣсяцъ въ г. Бургасѣ въ ожиданіи назначенія для посадки на суда. Всѣхъ нижнихъ чиновъ въ батареѣ состояло вмѣстѣ съ нестроевыми 43 человѣка.

Октябрь. 11 числа батарея была погружена на пароходъ „Одесса“ и 13-го прибыла въ г. Николаевъ.

Командиръ батареи подполк. *Маевскій.*

ОПИСАНІЕ

военныхъ дѣйствій 93-го пѣх. Иркутскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Александровича полка въ войну 1877—1878 гг.

(Воен.-Учен. Арх., отд. № II, д. № 6642).

22 іюля 1877 г., наканунѣ предназначеннаго выхода полка въ Красное Село въ лагерь изъ Аракчеевскихъ казармъ (въ Петербургѣ), гдѣ былъ полкъ расположенъ на лѣтнее время для занятія карауловъ, была получена телеграмма о мобилизаціи. Приказано было *23 іюля* полку переѣхать на счетъ казны въ г. Ямбургъ, на мѣсто постояннаго своего расположенія, гдѣ и мобилизоваться, считая первымъ днемъ мобилизаціи 22 іюля.

Какъ этотъ, такъ и послѣдующіе дни были хлопотливы, измѣнивъ обычный ходъ вещей. 23-го полкъ прибылъ въ Ямбургъ и съ 24 числа началась въ дѣйствительности мобилизація.

1) по полученной въ полку выпискѣ изъ войсковой вѣдомости о призывѣ запасныхъ, въ числѣ всего 1448 чел., сдѣланъ былъ примѣрный расчетъ ихъ по ротамъ, при чемъ люди были распредѣлены поровну между ротами.

2) назначены 5 оберъ-офицеровъ для укомплектованія 93-го запаснаго баталіона, 1 офицеръ и нижніе чины на укомплектованіе подвижного дивизіоннаго лазарета.

3) составлена на случай призыва вѣдомость о расквартированіи ротъ по обывательскимъ домамъ въ г. Ямбургѣ и ближайшимъ къ нему селеніямъ.

4) составленъ общій планъ мобилизаціи, по которому она должна быть окончена на 20-й день со дня объявленія.

5) приготовленъ сухарный запасъ по штату мирнаго времени на 18 дней, что составило 8-дневный запасъ по штату военнаго времени.

6) заготовлено обмундированіе и снаряженіе на полный составъ по военному времени и запасъ этотъ положенъ на храненіе въ цейхгаузъ, гдѣ сложенъ по-ротно и переданъ командирамъ оныхъ по описямъ, съ тѣмъ чтобы въ случаѣ мобилизаціи командиры ротъ сами приводили людей въ цейхгаузъ и тамъ обмундировали бы ихъ. Принятыя для пополненія до военнаго состава ружья пристрѣлены и хранились съ налѣпленными на нихъ ярлыками о пристрѣлкѣ въ особомъ помѣщеніи. Обозъ былъ приведенъ въ должный видъ, а офицерскій заказанъ въ Петербургѣ на фабрикѣ *Шмидта*.

7) лазаретныя вещи были пополнены и сдѣлано распоряженіе объ отдѣленіи части вещей для подвижного лазарета.

8) командиру нестроевой роты дана для изученія инструкція о пріемѣ по конской повинности лошадей, а равно прочимъ лицамъ, назначеннымъ для укладки обоза какъ на мѣстѣ, такъ и на платформахъ и разгрузкѣ онаго. Для слѣдованія съ квартирьерами и хлѣбопеками для сдачи уѣздному воинскому начальнику остающихся въ Ямбургѣ вещей даны надлежащія письменныя инструкціи.

Такимъ образомъ, всѣ болѣе или менѣе важные вопросы мобилизаціи были письменно разрѣшены, и полковой администраціи приходилось по объявленіи мобилизаціи приводить ихъ въ исполненіе въ дѣйствительности.

24 іюля офицерамъ, назначеннымъ на укомплектованіе 93-го запаснаго баталіона, а именно: маіору *фонъ-деръ-Боргу*, кап. *Степанову*, (впослѣдствіи кап. *Степановъ* замѣненъ кап. *Элерсомъ*), шт.-кап. *Лядову*, поруч. *Бѣлавину* и *Яценко* и подпоруч. *Рындину* предписано было: первымъ тремъ сдать свои части и отправляться немедленно въ распоряженіе Ямбургскаго уѣзднаго воинскаго начальника, а кап. *Дмитрюку*, назначенному смотрителемъ дивизіоннаго подвижного лазарета, сдать должность казначея и отправиться въ Петербургъ въ распоряженіе штаба дивизіи, гдѣ предписано было формировать лазаретъ.

Ротамъ приказано было размѣститься по квартирамъ по заранѣе разосланному плану, о которомъ сказано было выше, за исключеніемъ лишь стрѣлковыхъ, которыя оказалось возможнымъ размѣстить въ обозномъ сараѣ и конюшняхъ, взамѣнъ назначенныхъ для нихъ д. д. Большой Луцкой и Луцкой колоніи. Довольствіе запасныхъ нижн. чиновъ было отдѣлено для удобства отъ ротъ и поручено было особому офицеру.

Полкъ перешелъ черезъ границу въ слѣдующемъ составѣ:

штабъ и оберъ-офицеровъ.	54
унтеръ-офицеровъ.	359
музыкантовъ.	70
рядовыхъ	2797
нестроевыхъ	147.

Предъ вступленіемъ въ с. Кубей, полкъ былъ остановленъ, перестроенъ покоемъ, и по случаю высокоторжественнаго дня тезоименитства Государя Императора отслуженъ молебенъ, затѣмъ полкъ по окончаніи молебна вошелъ съ музыкою въ с. Кубей.

31 августа полкъ перешелъ въ г. Болградъ (16 верстъ), гдѣ имѣлъ 1 сентября дневку.

2 сентября полкъ прослѣдовалъ черезъ м. Хаджи Ходулы, 3 сентября прибылъ въ г. Рени, а 4-го въ г. Галацъ. Погода все время стояла отличная и полкъ во время слѣдованія не встрѣчалъ никакихъ затрудненій. При вступленіи въ Галацъ полкъ былъ въ первый разъ привѣтствованъ назначеннымъ вмѣсто г.-м. *Дена* (командующій 6-й пѣх. дивизіей) командиромъ 1-й бригады дивизіи г.-м. *Кононовичемъ*.

Полкъ былъ расположенъ до 10 сентября лагеремъ за Галацомъ, на плацу по дорогѣ на г. Браиловъ. Это время назначено было для сбора

всей дивизіи въ Галацъ для отдыха и для приготовленія къ дальнѣйшему движенію; кромѣ того, въ ротахъ производились занятія.

За время перехода полка въ Галацъ изъ Бендеръ, т. е. за 13 дней, заболѣло 12 человѣкъ нижн. чиновъ, бѣжало 2, а съ 10 августа (день выступленія полка изъ Ямбурга) по 4 сентября (день прихода въ Галацъ) заболѣвшихъ было 29 человѣкъ и бѣжавшихъ 3.

Наличное состояніе полка по приходѣ въ Галацъ было:

штабъ и оберъ-офицеровъ	56
унтеръ-офицеровъ	359
музыкантовъ	70
рядовыхъ	2801
нестроевыхъ	147.

Въ томъ числѣ слабыхъ при ротахъ—110 человѣкъ. По высланному въ полкъ маршруту дальнѣйшее движеніе до Зимницы должно было быть произведено по-эшелонно; въ составъ 1-го эшелона входили 93-й и 94-й полки, управленіе 1-й бригады дивизіи и 1-я, 2-я и 4-я батареи 24-й арт. бригады, а въ составъ 2-го эшелона остальныя части дивизіи и артиллерійской бригады, со штабомъ дивизіи.

Командирами эшелоновъ назначены были: 1-го—г.-м. *Кононовичъ* и 2-го—г.-м. *Блофіельдъ*.

10 сентября 1-й эшелонъ, имѣя въ головѣ 94-й полкъ, въ 6 ч. утра выступилъ на г. Браиловъ. Хотя по маршруту показанъ былъ переходъ въ 22 версты, но въ дѣйствительности таковой оказался болѣе 40 верстъ. Дорога идетъ частью по берегу рѣки Дуная и пересѣкается во многихъ мѣстахъ переправами. На одной изъ нихъ, черезъ рѣку Прутъ, проѣзжавшій верхомъ дивизіонный интендантъ полк. *Антоновъ* былъ ушибленъ артиллерійскою лошадью съ переломомъ ноги и отнесенъ людьми полка на носилкахъ въ Браиловскій госпиталь. Въ 10 ч. вечера полкъ прибылъ на отведенный ему бивакъ, въ 3 верстахъ отъ города.

Со времени выхода полка изъ г. Болграда снабженіе полка печенымъ хлѣбомъ, виномъ, крупою и топливомъ лежало на обязанности „Товарищества по снабженію дѣйствующей арміи продовольствіемъ", почему по пути слѣдованія эшелоновъ были командированы агенты „Товарищества".

11 и 12 сентября эшелонъ прослѣдовалъ черезъ с. Муфтіу въ Гронарый (Филипешти), гдѣ назначена была на 13 число дневка.

14 сентября переходъ въ Кароджелеле (Цугуэта) въ 29 верстъ, 15-го въ Метелеу, въ 22 версты. По приходѣ въ Метелеу командиръ бригады осматривалъ въ полкахъ состояніе на людяхъ фуфаекъ и по осмотрѣ оказалось, что въ 93-мъ полку не имѣлось таковыхъ у 389, а въ 94-мъ у 390 человѣкъ; причина, что у нѣкоторыхъ нижн. чиновъ не оказалось фуфаекъ была та, что походъ совершался въ теплое время года, и люди, находя ихъ для себя излишними, позволили себѣ ихъ продать.

Приказано было пополнить недостающія фуфайки, что и было исполнено къ 25 сентября.

16 числа эшелонъ перешелъ въ м. Урзичени. Не доходя версты 3 до Урзичени, командиръ бригады приказалъ сдѣлать примѣрный пере-

ходъ эшелона изъ походнаго въ боевой порядокъ. Въ 1-ю линію назначенъ былъ 93-й полкъ, а въ резервъ 94-й.

17 сентября полку назначена дневка, 18-го переходъ въ Синешти, а 19-го въ Пантелеймонъ. Во время означеннаго перехода командиръ бригады произвелъ также примѣрное перестроеніе эшелона изъ походнаго въ боевой порядокъ. Въ 1-ю линію назначенъ былъ 94-й полкъ, а въ резервъ 93-й.

20 сентября дневка въ Пантелеймонѣ. Пантелеймонъ лежитъ въ 6 верстахъ отъ Бухареста; въ немъ помѣщался 54-й военно-временной госпиталь, куда и были отправлены заболѣвшіе въ пути офицеры и нижн. чины. Погода стояла очень хорошая.

21 сентября эшелонъ двинулся въ м. Жиляву, пройдя съ музыкою и пѣснями черезъ предмѣстья Бухареста, жители котораго толпами провожали эшелонъ. По приходѣ полка въ Жиляву, послѣ обѣда нижн. чиновъ, ротныя кухни съ кашеварами, артельщиками и квартирьерами были отправлены по назначенному на 22 число эшелону маршруту—въ Калугарени, отстоящее въ 18 верстахъ отъ Жилявы, но ночью, въ первомъ часу, было получено приказаніе эшелону не слѣдовать въ Калугарени, а возвратиться обратно въ Пантелеймонъ. Возвратить кухни посланъ былъ ночью верховой, который нашелъ ихъ уже въ Калугарени. Кухнямъ въ этотъ день пришлось сдѣлать три перехода: отъ Жилявы въ Калугарени, обратно и отъ Жилявы до Пантелеймона, т. е. 54 версты, что крайне измучило лошадей, и людямъ въ Пантелеймонѣ пришлось обѣдать ночью. Измѣненіе маршрута послѣдовало, какъ тогда говорили, вслѣдствіе того, что турки намѣревались высадиться на этотъ берегъ Дуная у Калараша, куда былъ посланъ раньше 96-й полкъ, а затѣмъ и вся 24-я дивизія. *23 сентября* эшелонъ двинулся по измѣненному маршруту въ м. Сулаки. Дорога шла проселкомъ. Погода была холодная; шелъ проливной дождь при порывистомъ вѣтрѣ. Солдаты измокшіе до нитки страшно устали, тѣмъ болѣе, что взятые изъ Пантелеймона проводники часто сбивались съ пути. Переходъ назначенъ былъ въ 32 версты, а въ сущности, судя по времени, употребленному на переходъ, былъ не менѣе 50. Не радость была и съ приходомъ поздно ночью эшелона на бивакъ: дождь не унимался, а размѣстить людей по квартирамъ оказалось невозможнымъ, такъ какъ вся деревня состояла изъ 6 или 7 хатъ. Приходилось ночевать подъ открытымъ небомъ. Выданная людямъ подстилка мало помогла. Обозъ не могъ за темнотою ночи прибыть къ биваку и остался ночевать въ полѣ.

24, 25 и 26 сентября эшелонъ въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній оставался на бивакѣ у д. Сулаки. Дождь лилъ не переставая. Мѣсто для бивака было неудобное; воду для цѣлаго эшелона брали изъ 3 колодцевъ, а лошадей водили поить за 6 верстъ отъ бивака.

27 сентября эшелонъ по присланному маршруту долженъ былъ двинуться обратно на Зимницу. Переходъ назначенъ былъ на этотъ день въ 28 верстъ, въ м. Казету. Дорога проселочная, крайне неудобная для движенія обозовъ.

28 сентября эшелонъ перешелъ въ м. Жиляву. Еще разъ эшелону пришлось прослѣдовать черезъ Бухарестъ. Въ Жилявѣ бивакомъ были расположены полки: л.-гв. Московскій и Финляндскій и 2-я гвард. арт. бригада.

29 сентября эшелонъ былъ двинутъ въ Калугарени. Дождь. Дорога покрыта сплошною грязью. Выступленіе назначено было въ 7 ч. утра, но движеніе началось лишь въ 11 ч., такъ какъ одновременно выступила съ бивака гвардія, и дорога была запружена артиллеріею и обозомъ.

30 сентября дневка въ Калугарени.

1 октября эшелонъ перешелъ въ м. Фратешти (22 версты). По дорогѣ слышенъ былъ гулъ отъ выстрѣловъ, вѣроятно, изъ Рущука. Погода прояснилась.

2 октября переходъ въ Путинеу (24 версты).

Такъ какъ, по словамъ мѣстныхъ жителей, дорога въ Путинеу въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обстрѣливается непріятелемъ изъ Рущука, то взятъ былъ проводникъ, который взялся провести эшелонъ по обходной, не обстрѣливаемой дорогѣ. На половинѣ дороги, съ высотъ, при отличной погодѣ виднѣлись издали верки и лагерь кр. Рущука. На большемъ привалѣ привезенъ однимъ изъ офицеровъ эшелона Высочайшій приказъ о производствѣ командира полка полк. *Данилова* въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 24-й дивизіи, а вмѣсто полк. *Данилова* командиромъ полка назначенъ командиръ 5-го стр. баталіона полк. *Лихаревъ*. Командиръ бригады и офицеры полка принесли поздравленіе г.-м. *Данилову*, а солдаты, по рядамъ которыхъ прошелъ генералъ, подняли на „ура" любимаго стараго своего командира.

3 октября дневка въ Путинеу.

4 октября переходъ въ м. Бригадиръ. Дорога проходитъ по самому берегу р. Дуная и затруднительна для движенія артиллеріи и обозовъ вслѣдствіе топкости и грязи. Во многихъ мѣстахъ приходилось самую дорогу исправлять хворостомъ, соломою и пр. По приходѣ въ Бригадиръ бивакъ былъ отведенъ по ту сторону селенія, по дорогѣ на Зимницу, такъ что полку пришлось перейти въ бродъ довольно глубокую р. Веде.

5 октября бригада двинулась въ Зимницу; переходъ въ 18 верстъ.

По приходѣ въ Зимницу, въ ожиданіи дальнѣйшаго маршрута, бригада была остановлена на дневку. Бивакъ полкъ занималъ вмѣстѣ съ прочими войсками, которыя должны были переправиться черезъ р. Дунай. Зимница представляла собою крайне оживленное мѣсто какъ вслѣдствіе сбора въ то время большого количества войска, обозовъ, транспортовъ и проч., такъ и по торговлѣ. Каждый изъ офицеровъ и многіе изъ солдатъ пріобрѣтали на базарѣ различныя походныя принадлежности и мелочи. Торговцы увѣряли, что, перейдя Дунай, ничего нельзя будетъ найти.

6 октября, во время дневки, въ полку былъ сдѣланъ медицинскій осмотръ нижн. чиновъ и въ тотъ же день получено было приказаніе отъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, что бригадѣ надлежитъ 7 октября выступить далѣе на Горня-Студену и что Его Императорское Высочество разрѣшилъ выдавать людямъ съ 5 октября по 1 фунту мяса на каждаго солдата. Къ 7 октября, т. е. ко дню перехода полка черезъ Дунай, наличный составъ полка былъ слѣдующій:

штабъ и оберъ-офицеровъ	52
унтеръ-офицеровъ	353

музыкантовъ	69
рядовыхъ	2.718
нестроевыхъ	203

7 октября, въ 6 ч. утра, началось выступленіе съ бивака. Для облегченія движенія обоза онъ былъ распредѣленъ для слѣдованія между ротами. Въ помощь артиллеріи назначены были стр. роты. Спустившись къ Дунаю и перейдя маленькіе мостики, соединяющіе острова, полкъ вступилъ на главный мостъ. Погода стояла великолѣпная и движеніе ничѣмъ не затруднялось.

Поднявшись въ гору и пройдя Систово, полкъ расположился на отдыхъ у кладбища, гдѣ, отобѣдавъ, въ 6 ч. вечера двинулся далѣе на Горня-Студену черезъ м. Царевицъ, куда (т. е. въ Царевицъ) прибылъ около 9 ч. вечера.

8 октября эшелонъ двинулся далѣе. Когда эшелонъ находился $1^1/_2$ верстахъ отъ Горня-Студены, прибылъ ординарецъ Главнокомандующаго съ приказаніемъ слѣдовать мимо ставки Его Высочества, но затѣмъ послѣдовала отмѣна, и полкъ пошелъ прямо на бивакъ, а командиръ бригады отправился въ Главную Квартиру, которая въ то время была расположена въ с. Горня-Студенѣ.

9 октября, въ 2 ч. дня, войска были осчастливлены посѣщеніемъ бивака Государемъ Императоромъ. Объѣзжая роты, Его Величество удостаивалъ нижнихъ чиновъ, имѣвшихъ орденскіе знаки и медали, вопросами. Затѣмъ Его Императорское Величество объявилъ собравшимся офицерамъ, что Онъ посылаетъ 24-ю дивизію на Шипку. „Идите на Шипку смѣнить тамъ истинныхъ героевъ; они тамъ болѣе 2 мѣсяцевъ, безъ мундировъ, безъ сапогъ, въ турецкихъ шароварахъ, съ распухнувшими ногами, у многихъ отморожены пальцы. Покажите себя такими же, какъ эти герои. Тамъ съ непріятелемъ и природою надо бороться“. Затѣмъ, оставляя бивакъ, Государь Императоръ объявилъ, что ожидаетъ, что 24-я дивизія также исполнитъ свой долгъ геройски и со славою. Радостямъ всѣхъ чиновъ полка, увидѣвшихъ обожаемаго Монарха, не было конца. На другой день, т. е. 10 октября, въ 11 ч. утра, бивакъ посѣтилъ Его Императорское Высочество Главнокомандующій, нашелъ все въ должномъ видѣ и обратился къ офицерамъ и нижнимъ чинамъ съ милостивыми словами: „Я убѣжденъ, что вы будете дѣйствовать такъ, какъ Я васъ училъ“, а затѣмъ объявилъ, что до отъѣзда въ Плевну Онъ еще увидится, чтобы пожелать успѣха. Его Высочество оставался на бивакѣ продолжительное время. Объѣзжая роты и разговаривая съ нижними чинами, Его Высочество былъ встрѣчаемъ громкимъ и радостнымъ крикомъ „ура“, который начинался нѣсколько разъ и которымъ по отъѣздѣ Его съ бивака Онъ былъ провожаемъ всѣми чинами полка на далекое разстояніе.

11 октября переходъ въ 12 верстъ къ с. Яйджій. Послѣдовало предписаніе полковаго штаба, что съ выступленіемъ въ г. Габрово бригадѣ поступить въ распоряженіе командира VIII арм. корпуса. Горячая пища въ этотъ день была приготовлена къ $6^1/_2$ ч. утра. Обозъ выступилъ, за исключеніемъ 1-го разряда, въ $7^1/_2$ ч. утра, а полкъ приготовился къ 9 ч. утра на бивакѣ для слѣдованія къ мѣсту Высочайшаго смотра на полѣ возлѣ

Царской ставки. Въ 11 ч. утра къ мѣсту смотра бригады изволилъ прибыть Его Императорское Величество и по объѣздѣ бригады приказалъ построиться къ церемоніальному маршу колоннами. При проходѣ бригады каждый баталіонъ удостоился лестнаго отзыва Его Величества, а затѣмъ были собраны начальники частей, которыхъ Государь Императоръ благодарилъ за хорошее состояніе частей и, пожелавъ успѣха въ дальнѣйшемъ, возвратился въ Горня-Студену. Бригада, продолжая движеніе, была остановлена на нѣкоторомъ разстояніи отъ Горня-Студены для отдыха. До пріѣзда къ мѣсту смотра Государя Императора, когда войска уже были выстроены, Его Высочество Главнокомандующій, проѣзжая въ Плевну, поздоровавшись съ полками, отдалъ приказаніе, чтобы роты всегда носили ружья съ примкнутыми штыками.

12 октября переходъ въ 16 верстъ въ м. Одоитъ. Деревня разрушена до основанія. Бивакъ выбранъ впереди этой деревни.

13 октября переходъ въ 17 верстъ въ г. Тырновъ. Послѣдовало приказаніе командира VIII корпуса, что полкъ можетъ быть двинутъ безъ обоза, почему постоянно должно находиться у нижнихъ чиновъ въ сумкахъ и ранцахъ положенное количество сухарей.

Бивакъ былъ отведенъ за городомъ, по дорогѣ на г. Дрѣново потому, что около города Тырнова было большое скопленіе разныхъ транспортовъ. При приходѣ на бивакъ полку пришлось перейти въ бродъ р. Янтру. Погода хорошая, но холодная.

14 октября дневка въ г. Тырновѣ.

15 октября переходъ въ 16 верстъ въ г. Дрѣново.

16 октября переходъ въ 20 верстъ въ Габрово.

Полкъ въ головѣ колонны выступилъ въ $6^1/_2$ ч. утра. Дорога проходила по крутымъ и извилистымъ горамъ и требовала отъ нижнихъ чиновъ помощи для поднятія и спуска обоза и артиллеріи.

Въ 4-мъ часу дня полкъ прибылъ въ Габрово, гдѣ расположился бивакомъ по указанію офицера ген. штаба на полянѣ, недоходя города. Мѣсто для бивака съ перваго взгляда было довольно хорошее: вправо отъ бивака протекала р. Янтра, лѣвѣе же на горахъ находился лѣсъ, а на самомъ мѣстѣ бивака росли грушевыя деревья, но впослѣдствіи оказалось, что мѣсто это послужило первымъ зародышемъ болѣзней въ полку, а особенно кровавыхъ поносовъ, такъ какъ въ р. Янтрѣ, выше кухонь (въ самомъ городѣ) мѣстные жители мыли кожи, холстъ и проч., а потому вода эта для варки пищи не годилась. Почва на бивакѣ была заражена нечистотами войскъ, раньше тутъ бивакировавшихъ. Это послѣднее обстоятельство особенно сказалось, когда начали строить на мѣстѣ бивака землянки.

На другой день по приходѣ эшелона въ Габрово, т. е. 17 октября, бивакъ посѣтилъ въ 12-мъ часу дня командиръ VIII арм. корпуса г.-л. *Радецкій*. Люди построены были около своихъ палатокъ въ мундирахъ, безъ оружія, и командиръ корпуса, объѣзжая ряды и обративъ вниманіе на обмундированіе и на наружный видъ людей, неоднократно выражалъ свое удовольствіе и называлъ солдатъ молодцами и женихами. Отъѣзжая съ бивака, онъ приказалъ отдыхать и заняться устройствомъ на мѣстѣ бивака землянокъ, при этомъ присовокупилъ, что землянки должны быть

устроены основательно въ виду холоднаго времени, и что если землянки будутъ оставлены бригадою, то она найдетъ такія же взамѣнъ ихъ на позиціи.

Въ виду того, что 21 октября предполагалось выступленіе 94-го полка изъ Габрова на позицію горы Св. Николая, приказано было двумъ ротамъ полка, 9-й и 12-й, выступить 18 октября въ г. Дрѣново для прикрытія артиллерійскихъ парковъ на смѣну находящихся тамъ ротъ 94-го полка, а ротамъ 10-й, 11-й и 3-й стрѣлковой перейти (17 октября) съ бивака передъ городъ Габрово для прикрытія артиллеріи. Вышеозначенныя роты находились въ командировкѣ по 25 октября, когда присоединились къ полку.

Во время нахожденія полка у Габрова по 27 октября, т. е. по день, когда выступилъ 1-й баталіонъ на позицію, было сдѣлано слѣдующее: построены на мѣстѣ бивака, согласно приказанія корпуснаго командира, землянки, которыя и были окончены въ 1-мъ баталіонѣ къ 23, а во 2-мъ баталіонѣ къ 24 октября. Землянки были сдѣланы довольно основательно, такъ какъ лѣсъ для нихъ брался вполнѣ надежный, и промежутокъ между стѣнками, сдѣланными изъ плетня, набивался дерномъ. Въ землянкахъ были устроены печи. Обмундированіе и обувь приведены болѣе или менѣе въ должный видъ. Людямъ были выданы шерстяныя портянки, но при употребленіи ихъ оказалось, что у многихъ людей обувь тѣсна. По приказанію корпуснаго командира было получено полкомъ отъ интенданта 14-й дивизіи 2.150 полушубковъ, которые и были выданы въ роты, по 140 штукъ на каждую, но такъ какъ численный составъ ротъ превосходилъ число выданныхъ въ роту полушубковъ, то приказано было при раздачѣ оныхъ командирамъ ротъ выдавать полушубки только тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые по размѣщенію на позиціи или по роду несенія службы наиболѣе будутъ въ нихъ нуждаться; кто же не имѣлъ полушубка, тотъ снабжался двумя фуфайками.

20 октября при полку былъ открытъ околодокъ. Погода во время нахожденія полка у Габрова стояла пасмурная и холодная. Число больныхъ съ каждымъ днемъ увеличивалось; болѣли преимущественно кровавымъ поносомъ, отъ котораго нерѣдко умирали. Умерло въ околодкѣ съ 16 по 27 октября 5 человѣкъ.

По первоначальному распоряженію корпуснаго командира, полку приказано было занять позицію 53-го пѣх. Волынскаго полка (такъ называемую Волынскую горку на Шипкинскомъ перевалѣ), куда полкъ долженъ былъ прибыть по-баталіонно, выступая изъ Габрова: 1-й—27, 2-й—28 и 3-й—29 октября.

Вслѣдствіе сего командующимъ полкомъ заранѣе была осмотрѣна позиція вмѣстѣ съ командиромъ 53-го полка, и на основаніи этого осмотра были сдѣланы всѣ предварительныя къ занятію позиціи распоряженія.

27 октября, въ 9 ч. утра, выступилъ съ бивака у г. Габрова 1-й баталіонъ. Ротныя кухни отправлены были наканунѣ съ вечера къ ставкѣ корпуснаго командира.

28 октября въ томъ же порядкѣ былъ отправленъ 2-й баталіонъ, а 29-го—3-й со штабомъ полка. Хозяйственная часть и обозъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ патронныхъ ящиковъ и артельныхъ повозокъ, оставлены въ г. Габровѣ.

1-й баталіонъ, прибывъ къ ставкѣ корпуснаго командира, былъ оставленъ тамъ на ночлегъ, и 29 числа корпусный командиръ приказалъ ему идти на позицію горы Св. Николая, дабы смѣнить находящійся тамъ 1-й баталіонъ 94-го полка, въ которомъ оказалась масса обморозившихся людей; 2-й же и 3-й баталіоны оставались у ставки корпуснаго командира и имъ приказано было приступить тутъ къ постройкѣ для себя землянокъ.

Дорога до ставки корпуснаго командира отъ Габрова на протяженіи 6 или 7 верстъ до перваго подъема идетъ по ущелью, по которому протекаетъ р. Янтра. Черезъ р. Янтру перекинуты довольно прочные каменные мосты. Балканы круто подымаются надъ ущельемъ. Горы поросли лѣсомъ, мѣстами довольно густымъ. Какъ только ущелье кончается, открывается подъемъ па Шипку,—подъемъ крутой и тяжелый. Вправо проходитъ дорога на Зелено-Древо. На уступѣ перваго подъема находилась ставка корпуснаго командира.

Едва 1-й баталіонъ успѣлъ 30 октября вступить на позицію вмѣсто спущеннаго внизъ къ резервной позиціи 1-го баталіона 94-го полка, ему пришлось подвергнуться сильному обстрѣливанію, которое продолжалось нѣсколько часовъ, и отразить атаку, веденную турками на гору Св. Николая.

Позиція горы Св. Николая раздѣлялась на три участка. 1-й баталіонъ занялъ участокъ № 1-й, гдѣ и расположился слѣдующимъ порядкомъ: $1^1/_2$ роты ($^1/_2$ роты Его Высочества и стрѣлковая) въ траншеяхъ вдоль шоссе, напротивъ Девятиглазой турецкой батареи; далѣе влѣво еще $1^1/_2$ роты ($^1/_2$ роты Его Высочества и 4-я); одна рота (3-я) на высотѣ позади стрѣлковой траншеи и одна рота (2-я) въ резервѣ вблизи землянки коменданта позиціи полк. *Ренвальда*.

На этомъ участкѣ были батареи: № 1 изъ 6 орудій, № 2 изъ 4 орудій, промежуточная изъ 2 орудій, скорострѣльная и одно горное орудіе, отбитое у турокъ. Батареи №№ 1, 2 и промежуточная были вооружены 9-фунтовыми орудіями.

Траншеи были устроены очень скверно и ихъ приходилось постоянно поправлять, что при каменистомъ грунтѣ и недостаткѣ матеріала было крайне затруднительно. Траншеи состояли изъ бруствера, сложеннаго изъ ряда камней, щебенки и земли высотою по грудь; онѣ были сдѣланы на 6 и до 20 человѣкъ и имѣли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ заднихъ стѣнкахъ что-то въ родѣ блиндажа изъ брусковъ, покрытыхъ сверху хворостомъ и землею, но эти блиндажи представляли лишь закрытіе отъ непогоды, и то отчасти. Мѣры охраненія были приняты слѣдующія: отъ стр роты выставлялось на ночь, а днемъ въ туманъ, 6 рядовыхъ при унтеръофицерѣ по шоссе на д. Шипку, въ 120 шагахъ отъ крайней траншеи роты. Люди этого поста становились по-парно, въ 10 шагахъ пара отъ пары. Назначеніе этого поста было слѣдить въ ночное и туманное время за непріятелемъ и быстро передавать командиру роты о всемъ замѣченномъ у непріятеля. Одинъ парный постъ, также ночью или въ туманъ, выставлялся впередъ для наблюденія за миною, сдѣланною съ нашей стороны впереди расположенія стр. роты (саперы находились въ особой траншеѣ, куда шелъ къ нимъ приводъ). Кромѣ сего, въ ночное и туман-

ное время высылались впередъ секреты и пластуны. Охраненіе днемъ ограничивалось тѣмъ, что въ каждомъ изъ ложементовъ находился часовой, а въ крайней траншеѣ черезъ бойницу слѣдилъ за дорогою на Шипку особый дежурный.

Лишь только 30 октября разсѣялся туманъ, какъ съ обѣихъ сторонъ открытъ былъ ружейный огонь. Хотя солдатамъ и было строго приказано беречь патроны, тѣмъ не менѣе охота пострѣлять противъ турокъ была большая, и солдатикъ, завидѣвъ феску, быстро посылалъ въ догоню нѣсколько пуль.

Разстояніе до турецкихъ ложементовъ было около 700—800 шаговъ и солдаты понемногу стали пристрѣливаться. Наконецъ, часу въ одиннадцатомъ, раздался первый орудійный выстрѣлъ, послѣ котораго послѣдовали отвѣтные, и вскорѣ воздухъ надъ головами сталъ разсѣкаться снарядами. Со свистомъ зашипѣли гранаты, завизжали пули, канонада стала усиливаться, и вскорѣ позиція со всѣхъ сторонъ обстрѣливалась непріятелемъ. На брустверѣ Девятиглазой батареи видно было въ бинокль 2 или 3 человѣка турокъ, изъ которыхъ одинъ махалъ вправо и влѣво платкомъ, и послѣ каждаго его взмаха на нашу позицію посылался залпъ то съ одной, то съ другой батареи. Артиллерія наша сосредоточила огонь на Девятиглазку, и вскорѣ люди, находящіеся тамъ на брустверѣ, скрылись. Въ этотъ день, говорятъ, былъ убитъ на Девятиглазкѣ распоряжавшійся тамъ начальникъ артиллеріи *Леманъ-паша.*

Около 2 ч. пополудни турки, выйдя изъ своихъ ложементовъ, начали двигаться на нашу позицію. Лишь только солдаты наши увидали это, они, выскочивъ изъ ложементовъ, бросились впередъ. Большого труда и настойчивости потребовалось отъ начальниковъ, дабы возвратить и удержать ринувшихся впередъ солдатъ. По двигающимся массамъ турокъ открытъ былъ сильнѣйшій ружейный и артиллерійскій огонь. Непріятель не выдержалъ и, быстро повернувъ назадъ, скрылся за ложементами. Въ догонку ему послано было нѣсколько залповъ, послѣ чего вскорѣ со стороны турокъ орудійная стрѣльба замолкла, а затѣмъ прекратилась и съ нашей стороны. Къ сумеркамъ прекратилась и ружейная стрѣльба. Потери со стороны турокъ, повидимому, были велики. Девятиглазая батарея во многихъ мѣстахъ была срыта и ей долго пришлось молчать.

Между тѣмъ какъ 1-й баталіонъ находился на горѣ Св. Николая, 2-й и 3-й баталіоны, находившіеся у ставки корпуснаго командира, были подняты въ 4-мъ часу по тревогѣ, и корпусный командиръ приказалъ слѣдовать имъ на гору Св. Николая. Баталіоны въ самомъ веселомъ настроеніи духа двинулись, несмотря на крайне неудобную и крутую дорогу, впередъ почти бѣгомъ, но пройдя такъ называемый Брянскій домикъ (2-й подъемъ), баталіоны были остановлены. На встрѣчу имъ шла обратно 4-я стр. бригада, вызванная также на Николай по тревогѣ. Стрѣлки шли съ пѣснями и сообщили намъ, что турки хотѣли атаковать Николай, но были отбиты. Вслѣдъ затѣмъ получено было приказаніе 2-му и 3-му баталіонамъ возвратиться къ ставкѣ корпуснаго командира. Итакъ, 30 октября былъ первый день, когда весь Иркутскій полкъ былъ подъ непріятельскимъ огнемъ, такъ какъ шоссе отъ батареи Подтягина, по которому слѣдовали 2-й и 3-й баталіоны, обстрѣливалось непріятелемъ, а 1-й

баталіонъ, потерявъ 10 человѣкъ ранеными, въ числѣ прочихъ частей выдержалъ канонаду и славно отбилъ атаку турокъ *).

31 октября было получено приказаніе корпуснаго командира, въ отмѣну прежняго, слѣдовать 2-му и 3-му баталіонамъ на позицію вмѣсто 35-го пѣх. Брянскаго полка, гдѣ и расположиться въ землянкахъ, раздѣливъ таковыя поровну между баталіонами. По исполненіи сего приказанія на Брянской позиціи оказалось слѣдующее: 1) большая часть землянокъ была построена только для помѣщенія въ нихъ въ лѣтнее время года; землянки отъ бывшихъ сильныхъ дождей и массы воды, стекающей съ горъ, подверглись сильному разрушенію и требовали немедленнаго и значительнаго ремонта, приступить къ которому вслѣдствіе неблагопріятной погоды и недостатка рабочихъ рукъ и матеріала было почти невозможно и 2) число землянокъ было крайне ограничено. Тѣмъ не менѣе по приходѣ полка на позицію тотчасъ же было приступлено къ передѣлкѣ землянокъ, дабы таковыя приспособить къ жилью въ нихъ въ зимнее время, а также къ постройкѣ новыхъ.

Позиція у Брянскаго домика составляла хребетъ, обращенный къ лощинѣ Зелено-Древа, протяженіемъ около двухъ верстъ вдоль шоссейной дороги, ведущей на гору Св. Николая. Крайними пунктами позиціи: съ лѣвой стороны служила батарея Подтягина, а съ правой—высота передъ д. Зелено-Древомъ.

На означенной позиціи для несенія службы войска были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: для прикрытія батареи Подтягина на ней находилась въ продолженіе дня рота, а на ночь высылалось къ ней еще $^1/_2$ роты. Отъ другой роты выставлялся днемъ секретъ изъ 6 чел. на высоту, находящуюся на правомъ флангѣ позиціи; на ночь этотъ секретъ усиливался до 20 человѣкъ и спускался въ лощину, дабы имѣть связь съ частями войскъ, расположенными у д. Зелено-Древа. Пространство между секретами и батареей Подтягина по скату горы занималось сторожевою цѣпью отъ роты, отъ которой выставлялся секретъ. Число постовъ сторожевой цѣпи увеличивалось и уменьшалось, смотря по надобности. У Брянскаго домика выставлялся караулъ въ числѣ 8 человѣкъ въ видѣ пропускного поста. На обязанности этого караула лежало: 1) до сумерекъ никакихъ подводъ, не исключая повозокъ съ пищею, на верхъ не пропускать и 2) охранять полковые запасы (продукты, консервы и проч.), помѣщаемые тутъ же, у Брянскаго домика. Кромѣ сего, ежедневно одна рота назначалась на работу для плетенія туровъ, а другая въ дежурную часть. Такимъ образомъ, ежедневно выходило на работу и въ нарядъ 5 ротъ. Служба эта была крайне трудная, и люди на этой (резервной) позиціи не имѣли необходимаго отдыха послѣ трудовъ и лишеній, переносимыхъ ими на горѣ Св. Николая.

Кухни были построены у Брянскаго домика по другую сторону шоссе, гдѣ находились землянки. Околодокъ былъ помѣщенъ въ особенной землянкѣ, гдѣ были устроены изъ плетня нары. Вода для пищи и питья бралась въ родникахъ, гдѣ были устроены кухни, а топливо изъ

---

*) За это дѣло 15 человѣкъ нижн. чиновъ 1-го баталіона, согласно приговора своихъ товарищей, получили знаки отличія Военнаго Ордена 4-й степени. *Прим. подл.*

ближайшаго лѣса. Офицеры помѣщались въ землянкахъ по два и болѣе человѣка вмѣстѣ. Пища людямъ выдавалась ежедневно два раза: утромъ завтракъ—кашица съ 1/4 фунта мяса въ крошку или же консервы и въ обѣдъ—щи или супъ съ 3/4 фунта мяса порціями и каша. Водки выдавалось по двѣ чарки въ день. Чай люди варили сами въ котелкахъ. Продукты и хлѣбъ на позицію доставлялись изъ Габрова.

Позиція на горѣ Св. Николая состояла изъ ряда ложементовъ и батарей, выведенныхъ по гребню горы и по обѣ стороны дороги на д. Шипку, и раздѣлялась на три участка.

Роты были помѣщены въ ложементахъ и батареяхъ, куда придвигались въ ночное время. Сторожевые посты и секреты выставлялись днемъ въ туманную погоду, а на ночь съ сумерекъ. Посты спускались внизъ и число ихъ зависѣло отъ состоянія погоды, темноты ночи и проч., но вообще опредѣленнаго числа не было.

Погода сперва дождливая, а потомъ съ мятелями, съ снѣжными заносами и постоянными туманами крайне вредно вліяла на здоровье людей; ознобленіе считалось обыкновеннымъ явленіемъ. Люди лежали въ ложементахъ то въ грязи, то въ снѣгу. Огонь хотя и дозволялось разводить, но топливо доставать было трудно,—надо было изъ-за полѣна рисковать своею жизнью, а поэтому это считалось роскошью. Баталіоны сперва (до 14 ноября) стояли на горѣ Св. Николая по недѣлѣ и по двѣ, и въ продолженіе всего этого времени никто изъ чиновъ не могъ даже снять сапогъ, чтобы высушить измокшія портянки. Верхняя одежда у людей была покрыта сплошной ледяной корой. Вообще можно сказать, что во все время стоянки полка на Шипкѣ одежда на людяхъ не просыхала. Топливо бралось до появленія снѣга изъ лѣсу и привозилось отъ Брянскаго домика на вьюкахъ, а послѣ, когда снѣгъ настолько увеличился, что люди завязали въ сугробахъ, то изъ кустарниковъ, пользуясь или туманомъ или темнотою ночи, такъ какъ мѣсто это обстрѣливалось непріятелемъ. Вода бралась изъ родниковъ или фонтана, которые также обстрѣливались непріятелемъ.

Первое время пища на гору Св. Николая возилась съ позиціи у Брянскаго домика, но такъ какъ доставка таковой оказалась небезопасною, ибо дороги обстрѣливались, пища отъ перевозки теряла вкусъ и была постоянно холодная и раздача ея была крайне затруднительна, то впослѣдствіи возились на вьюкахъ только порціи говядины, а затѣмъ людямъ выдавались консервы, которые они сами варили на позиціи. Водки выдавалось ежедневно по двѣ чарки. Чай люди варили сами въ котелкахъ.

Офицеры помѣщались въ землянкахъ или вѣрнѣе въ шалашахъ (по 1 на роту). Въ пищу употребляли то же, что и солдаты.

1 ноября, вечеромъ, выступилъ на гору Св. Николая 2-й баталіонъ и по прибытіи туда, по распоряженію коменданта позиціи, занялъ 3-й (западный) участокъ, гдѣ и расположился: три роты (5-я, 6-я и 8-я) въ передовыхъ ложементахъ и для прикрытія батарей, а четвертая (7-я) въ резервѣ. На участкѣ этомъ были батареи № 3 (*кн. Мещерскаго*) на 4 орудія, № 4 на 2 орудія и мортирная № 1 на 2 орудія. Батареи №№ 3 и 4 обороняли тылъ нашей позиціи на Николаѣ и перестрѣливались съ турецкими батареями на Лѣсной и Лысой горахъ (1300 саж.). Расположеніе баталіона

на участкѣ охранялось днемъ въ ясную погоду часовыми и подчасками въ ложементахъ, а въ туманъ, а равно ночью—цѣпью сторожевыхъ постовъ, которые выдвигались впередъ настолько, чтобы часовой, выходящій изъ ложемента, могъ ихъ видѣть. Сторожевыхъ постовъ отъ баталіона всего было на участкѣ 29, кромѣ секретовъ, которыхъ было 4. Имѣя въ виду, что работы турокъ по исправленію и совершенствованію укрѣпленій позиціи по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ лазутчиковъ и пластуновъ, давали возможность предполагать, что турки желаютъ повторить вскорѣ нападеніе, приняты были всѣ мѣры готовности встрѣтить новое покушеніе, а именно: въ ночное время $^2/_3$, а днемъ до $^1/_2$ людей въ ложементахъ должны были обязательно бодрствовать. Три взвода изъ роты всегда были въ готовности, а одинъ могъ выйти за обѣдомъ, ужиномъ и проч. Резервная рота назначалась для отпора непріятеля съ той стороны, откуда онъ будетъ дѣйствовать. По участку дежурили офицеры. Все время съ 30 октября по 9 ноября была непогода, туманъ, дождь и снѣгъ. Часовъ около 10 туманъ разсѣивался, и начиналась ружейная перестрѣлка, прекращавшаяся временами, когда туманъ вновь сгущался.

Вслѣдствіе морозовъ и быстраго перехода отъ влажной и туманной къ сухой и холодной погодѣ нижніе чины отмораживали оконечности; въ такихъ случаяхъ они отправлялись командами въ Габрово, гдѣ устроенъ былъ околодокъ. 5 ноября, во время бывшей перестрѣлки, убитъ ружейною пулею маіоръ *Михайловскій*. Выстрѣлы направлены были въ него тогда, когда онъ переходилъ изъ одного ложемента въ другой для осмотра и повѣрки оныхъ.

6 ноября, вечеромъ, 3-й баталіонъ вступилъ на гору Св. Николая, смѣнивъ находящійся тамъ 3-й баталіонъ 94-го полка и занялъ участокъ позиціи № 3 (скалы). Мѣстность въ этомъ участкѣ открытая, грунтъ каменистый. Сильные холодные вѣтры, туманъ и дождь, отъ которыхъ нельзя было укрыться, причинили людямъ много бѣдъ, особенно много выпало на долю 9-й, 10-й и 3-й стр. ротъ, т. е. тѣхъ, которыя были расположены на болѣе открытыхъ мѣстахъ участка. На участкѣ по причинѣ каменистаго грунта строить закрытія было почти невозможно; хотя изъ груды камней и складывали что-то похожее на укрѣпленія, но эти укрѣпленія въ дѣйствительности приносили больше вреда, чѣмъ пользы, такъ какъ люди поражались осколками камней. Роты 3-го баталіона на позиціи были расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: 3-я стр. рота въ скалахъ противъ Девятиглазой батареи и обстрѣливала Шипкинское шоссе; 9-й роты одинъ взводъ фронтомъ—къ Шипкѣ, а остальные три взвода и 10-я фронтомъ къ Лысой горѣ; 11-я—на Николаѣ близъ батареи № 3 и 12-я—въ резервѣ. На участкѣ производились постоянныя работы ночью, а именно: прорабатывалась дорога отъ скалы до шоссе, гдѣ стояли зарядные ящики въ участкѣ № 1. Работа эта представляла не мало затрудненія, такъ какъ дорогу приходилось высѣкать кирками въ камняхъ. Укрѣпленіе позиціи также занимало не мало времени; для устройства ложементовъ люди носили землю изъ котловины, находящейся позади горы Св. Николая (разстояніе около версты). Землю приходилось носить въ полахъ шинели, такъ какъ приспособленій для означенной носки никакихъ не было. Участокъ охранялся часовыми, подчасками и сторожевою цѣпью, какъ и во 2-мъ баталіонѣ, и

кромѣ того, выставлялось 3 секрета: два по 6 и одинъ въ 15 человѣкъ, а именно: 3-й стр. рота выставила 9 постовъ и 1 секретъ, 9-я рота—11 постовъ, 10 рота—6 постовъ и 1 секретъ въ 15 чел. въ скалахъ по тропинкѣ, идущей на Шипку и 2 поста у батареи № 3; 12-я рота постовъ не выставляла, но занималась работою днемъ и ночью. Кромѣ того, ночью по участку посылались патрули.

8 ноября съ вечера пошелъ дождь со снѣгомъ и подулъ сильный вѣтеръ, такъ что всѣ горы обледенѣли. Буря эта продолжалась всю ночь съ 8 на 9 число и 9-го весь день. Въ 6 ч. вечера спустился столь густой туманъ, что на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ нельзя было отличать предметовъ, вслѣдствіе чего посты были усилены. Около 8 ч. вечера рядовой 9-й роты *Феклистовъ*, стоявшій на посту въ цѣпи, далъ знать въ ложементъ роты, что турки наступаютъ. Вслѣдъ затѣмъ нижніе чины 9-й роты произвели нѣсколько выстрѣловъ въ сторону, гдѣ слышался шорохъ, такъ какъ разстояніе было не болѣе 100—120 шаговъ. Въ отвѣтъ раздалось нѣсколько выстрѣловъ съ непріятельской стороны, и въ этотъ моментъ былъ убитъ рядовой *Феклистовъ*. Въ это время турки открыли сильную бомбардировку по всей позиціи, осыпая ее и ружейнымъ огнемъ; по направленію же отъ Николая къ Лысой горѣ и Волынской горкѣ слышны были частые залпы и крики „Аллахъ“, а по всему видимому пространству разрывались гранаты и бомбы, освѣщая мѣстность. Непріятель началъ рѣшительно двигаться впередъ, и по приближающимся выстрѣламъ можно было судить, что онъ желаетъ атаковать батарею № 3; тогда съ батареи тотчасъ же былъ открытъ огонь, сперва картечью, а потомъ картечною гранатою въ направленіи, откуда велась по насъ ружейная стрѣльба. 12-я рота изъ резерва была передвинута на скалы, а 2-й батальонъ 94-го полка, долженствующій смѣнить 1-й баталіонъ 93-го полка и прибывшій на Николай при началѣ тревоги, былъ направленъ комендантомъ позиціи на лѣвый (1-й) участокъ. Огонь, открытый изъ всѣхъ нашихъ ложементовъ почти въ упоръ непріятелю, заставилъ его быстро отступить и скрыться въ лощинахъ во мракѣ ночи. Затѣмъ былъ открытъ со стороны непріятеля бѣглый огонь по всему протяженію позиціи. Въ 11 ч. какъ ружейный, такъ и артиллерійскій огонь прекратились, и сторожевая цѣпь съ секретами впереди выдвинута была значительно впередъ. Итакъ, попытка штурмовать гору Св. Николая со стороны турокъ снова оказалась неудачною. Потери съ нашей стороны: 12 человѣкъ нижнихъ чиновъ убиты и 32 чел. ранены. Во время бомбардированія на позиціи находился командиръ 1-й бригады 24-й пѣх. дивизіи г.-м. *Кононовичъ*. По окончаніи бомбардированія 1-й баталіонъ спустился къ Брянскому домику. На телеграмму, посланную начальникомъ дивизіи на имя Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Главнокомандующаго объ отбытіи штурма Его Императорское Высочество изволилъ удостоить начальника дивизіи 13 ноября слѣдующимъ отвѣтомъ: „Передай 1-й бригадѣ 24-й пѣх. дивизіи Мое спасибо за ихъ работу и за то, что исполнили свято то, что Мнѣ обѣщали, когда ихъ видѣлъ въ Горня-Студенѣ. Дай Богъ вамъ успѣха и впередъ и менѣе страдать отъ болѣзней. Сожалѣю, что тебя не видѣлъ“.

Попытка турокъ штурмовать Шипкинскую позицію въ столь темную ненастную ночь, какова была 9 ноября, заставила насъ быть на сторожѣ.

13 ноября, вечеромъ, когда прибылъ на позицію 3-й баталіонъ 94-го полка, со стороны турокъ открыта была противъ насъ канонада, продолжавшаяся около часу. Въ этотъ день ранены 5 человѣкъ нижн. чиновъ и убиты 2 лошади, которыя везли пищу на гору Св. Николая. Между тѣмъ постоянная непогода поставила баталіоны въ невозможность нѣсколько дней сряду пробыть на позиціи, а потому корпусный командиръ разрѣшилъ пустить въ очередь службы на Николаѣ, сверхъ полковъ 1-й бригады 24-й пѣх. дивизіи, еще по одному баталіону отъ 35-го пѣх. Брянскаго полка. Очередь эту предписано начать съ 14 ноября съ тѣмъ, чтобы баталіоны смѣнять баталіонами своихъ полковъ; такимъ образомъ, на Николаѣ должно было быть по баталіону отъ 35-го, 93-го и 94-го полковъ. 15 ноября 3-й баталіонъ 93-го полка былъ смѣненъ 2-мъ баталіономъ 35-го полка.

Съ *14* по *18 ноября* свирѣпствовала страшная буря; сообщеніе между участками позиціи было прервано.

Въ послѣдующее время участки позиціи занимались: съ 16 по 20 ноября 1-мъ баталіономъ; съ 20-го по 24-е—2-мъ баталіономъ; съ 24-го по 28-е—3-мъ баталіономъ; съ 28 ноября по 2 декабря—1-мъ баталіономъ; съ 2-го по 6-е—2-мъ баталіономъ; съ 6-го по 8-е—3-мъ баталіономъ, съ 8-го по 12-е—1-мъ баталіономъ, а съ 12-го по 18-е декабря высылались лишь двѣ роты: одна въ Райскую долину, а другая къ батареѣ № 1. Въ теченіе этого времени турки, лишь разсѣется туманъ, открывали ружейный и артиллерійскій огонь.

30 ноября и *2 декабря* были бомбардировки позиціи, а именно: 30 ноября съ 11 до 1 ч. дня, а 2 декабря съ 10 до 12 ч. дня и усиленныя канонады 3, 4 и 11 декабря.

Утро 3 декабря было туманное, такъ что обычная ружейная перестрѣлка начата была лишь съ 2 ч. дня. Въ 4-мъ часу дня съ батареи № 3 брошены были двѣ гранаты по вереницѣ вьюковъ, подымавшихся отъ д. Шипки къ Лысой горѣ, и вьюки исчезли; затѣмъ, въ 5-мъ часу, турки дали съ батареи Лѣсной Курганъ по Николаю залпъ, послѣ чего почти мгновенно завязался общій артиллерійскій бой, который и окончился въ 8-мъ часу вечера. Потери съ нашей стороны во 2-мъ баталіонѣ—2 раненыхъ нижнихъ чина. На разсвѣтѣ 4 декабря, безъ всякихъ приказаній, вся позиція была на чеку,—чего-то ждали, и вотъ, въ $2^1/_2$ ч. дня, слѣва раздались выстрѣлы бѣглаго огня изъ турецкихъ ложементовъ, а вслѣдъ затѣмъ—повсемѣстная артиллерійская перестрѣлка. Канонада прекратилась въ 6-мъ ч. вечера, когда поднялась жестокая вьюга. Что имѣли въ виду турки—произвести ли дѣйствительное наступленіе или же демонстрацію,—опредѣлить было нельзя. Потерь во 2-мъ баталіонѣ, бывшемъ на позиціи, не было. 11 декабря канонада началась около 11 ч. утра и продолжалась до 5 ч. вечера. Причина, вызвавшая канонаду, вѣроятно, заключалась въ томъ, что у насъ около 1-го перевязочнаго пункта начали расчищать дорогу, вслѣдствіе чего въ этомъ мѣстѣ скопилось нѣсколько десятковъ человѣкъ рабочихъ, которые были видны съ турецкихъ батарей; по нимъ и былъ сдѣланъ 1-й непріятельскій выстрѣлъ, на который наша артиллерія не замедлила отвѣтить.

Въ 1-мъ баталіонѣ, занимавшемъ позицію, ранены 5 нижн. чиновъ. Въ этотъ же самый періодъ времени, а именно 26 ноября, на позиціи былъ убитъ ружейною пулею прапорщ. *фонъ-Франкъ*.

До прибытія полковъ 24-й дивизіи на Шипку никто не предполагалъ возможности зимовать на перевалѣ; думали вскорѣ двинуться впередъ, вслѣдствіе чего никто не считалъ нужнымъ устраиваться прочно на передовыхъ позиціяхъ, между тѣмъ вышло не такъ, и послѣ 15 ноября приняты были всѣ мѣры для улучшенія ложементовъ и сохраненія здоровья людей, которое съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе подрывалось. Санитарныя условія за время шипкинскаго сидѣнія полка были слѣдующія. До выступленія на позицію въ первое время ея занятія нижн. чины заболѣвали преимущественно поносомъ. Причину его появленія полагали въ неудачномъ выборѣ мѣста бивака и во вліяніи времени года. Вотъ цифровыя данныя заболѣванія поносомъ: съ 20 по 31 октября—93 чел., съ 1 по 10 ноября—147 чел., съ 10 по 20 ноября—66 чел., съ 20 по 30 ноября 26 чел., съ 1 по 10 декабря —28 чел. и съ 10 по 20 декабря—18 чел. Съ выступленіемъ же полка на позицію въ ряду заболѣваній первое мѣсто занимаетъ обмороженіе; дѣйствительно, цифра послѣднихъ дошла до громаднаго размѣра и объяснить ее происхожденіе можно лишь взявъ совокупность всѣхъ причинъ, противодѣйствіе которымъ могло быть только самое ничтожное.

При отсутствіи теплой одежды и, главное, обуви, при неудачныхъ попыткахъ замѣны упомянутыхъ предметовъ, въ связи съ временемъ года, когда полкъ занималъ позицію (ноябрь и декабрь) и беззащитности отъ всѣхъ климатическихъ вліяній—цифра обмороженія должна была быть значительной. Мѣстныя жители увѣряли, что не запомнятъ такой суровой зимы, какая выпала на нашу долю; дѣйствительно, морозы были очень сильны и продолжительны, смѣняясь вьюгами со снѣжными заносами. Послѣдніе достигали иногда такой степени, что, напр., въ ночь съ 5 на 6 декабря, приходилось откапывать землянки и кухни (у Брянскаго домика), совершенно исчезнувшія подъ снѣгомъ. Дѣйствіе холодовъ еще усиливалось туманами, почти постоянно окутывающими гору Св. Николая. Портянки не предохраняли отъ морозовъ. Сапоги при глубокомъ снѣгѣ до того промерзали, что становилась какъ деревянные. Полушубки, шинели и башлыки отъ дѣйствія на нихъ тумановъ и морозовъ, часто быстро наступавшихъ послѣ непродолжительной оттепели, также потеряли мягкость, такъ что часто приходилось видѣть, какъ солдаты помогали другъ другу снимать и надѣвать верхнее платье. Довольно сказать, что солдатъ, отправляясь за естественною надобностью, обыкновенно долженъ былъ идти въ сопровожденіи двухъ товарищей, такъ какъ безъ нихъ онъ не могъ бы справиться со своей одеждой. Словомъ, солдатъ былъ не въ одеждѣ, а въ футлярѣ. Мѣры, предпринимаемыя для согрѣванія, а именно чай, водка, смазываніе ногъ и рукъ эфиромъ и проч., не приносили большой пользы или отъ ихъ недостаточности въ данномъ случаѣ, или отъ скораго окончанія ихъ дѣйствія; что же касается до мѣръ согрѣванія, зависящихъ отъ самого замерзающаго, какъ напр. бѣгъ, то таковыя не были мыслимы: во 1-хъ потому, что подобныя занятія были далеко не безопасны, а во 2-хъ, у лица, которому нужны были такія занятія, не было силъ заниматься такъ долго, какъ это требовалось бы. Если ко всему этому прибавить трудность службы какъ на позиціи, такъ и у Брянскаго домика людей ослабленныхъ 3-мѣсячнымъ походомъ и по

носами, то не будетъ удивительна слѣдующая таблица заболѣванія нижн. чиновъ.

Въ этой таблицѣ показаны только больные, но къ числу ихъ должны быть прибавлены еще люди просто выбившіеся изъ силъ и не могущіе нести какой-либо службы, а изъ числа выздоровѣвшихъ надо исключить тѣхъ, которыхъ по неимѣнію обуви нельзя было отправить на позицію.

БОЛѢЗНЬ. / МѢСЯЦЪ.	Обмораживаніе.	Дезинтерія.	Прочія болѣзни.	Итого.
Отъ октября осталось	—	42	83	125
Въ ноябрѣ:				
Заболѣло	280	239	757	1276
Выздоровѣло	114	65	299	478
Умерло	—	5	3	8
Переведено въ другія лечебн. заведенія	121	204	417	742
Къ декабрю осталось	45	7	121	173
Заболѣло	831	55	532	1418
Выздоровѣло	331	11	366	708
Умерло	—	—	2	2
Переведено въ другія лечебн. заведенія	541	50	278	869
Осталось 1 января 1878 г.. . . .	4	1	7	12

Въ Габровѣ для заболѣвающихъ былъ устроенъ околодокъ сперва въ землянкахъ, затѣмъ въ городскихъ помѣщеніяхъ. При такой массѣ больныхъ помѣщенія были недостаточны, а потому больные были крайне стѣснены; тѣмъ не менѣе о расширеніи околодковъ не заботились, несмотря на увеличеніе тифозной эпидеміи.

Съ 10 ноября у Брянскаго домика по приказанію начальника дивизіи была открыта санитарная станція, назначеніе которой было служить для сортировки всѣхъ людей, спускавшихся съ позиціи, съ тѣмъ чтобы люди слабые, выбившіеся изъ силъ, но въ сущности не больные, не отправлялись въ Габрово, а оставались на станціи для отдыха на 3—4 дня. Станція у Брянскаго домика была закрыта 6 декабря по недостатку медицинскаго персонала.

Вслѣдствіе совокупности всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ условій и вслѣдствіе того, что погода съ 7 декабря все болѣе и болѣе портилась

(начались сильные морозы, при рѣзкомъ вѣтрѣ, а къ вечеру поднялась вьюга, которая продолжалась съ самыми небольшими перерывами до 15 декабря), убыль людей отъ болѣзней приняла ужасающіе размѣры, что заставило непосредственное начальство ходатайствовать о спускѣ 24-й дивизіи съ Шипки, дабы дать ей временный отдыхъ.

18 декабря баталіоны сошли съ Шипки и расположились: 1-й у Брянской бани, а 2-й и 3-й у ставки корпуснаго командира. Дорога положительно была занесена снѣгомъ. 19 декабря полкъ ночевалъ въ Габровѣ. 20-го 2-й и 3-й баталіоны расположились по деревнямъ близъ Габрова, по дорогѣ на г. Сельви. 1-й баталіонъ остался въ Габровѣ. Вечеромъ 20 числа получено приказаніе всему полку собраться въ Габровѣ для слѣдованія къ г. Тырнову.

Такимъ образомъ, полкъ, простоявъ на Шипкѣ съ 29 октября по 19 декабря, т. е. 51 день, потерялъ: убитыми 2 офицеровъ и 12 нижн. чиновъ, ранеными 67 и заболѣвшими 1.508 нижн. чиновъ, т. е. $^1/_2$ наличнаго своего состава.

Результаты стоянки полка на позиціи обрисованы въ приказѣ бывшаго начальника дивизіи г.-ад. *Гершельмана* (5 февраля 1878 г. № 13), въ которомъ онъ прощается съ дивизіею.

„Занимая въ теченіе 2 мѣсяцевъ позицію на Шипкинскомъ перевалѣ, 93-й, 94-й и 95-й полки лишились при перестрѣлкѣ 2 офицеровъ и 36 чел. нижн. чиновъ убитыми и умершими отъ ранъ; сверхъ того, въ полкахъ выбыли изъ строя ранеными 4 офицера и 154 нижн. чина. Потеря эта отъ огня противника не велика, но означенные полки принесли крупную жертву на пользу общаго дѣла въ борьбѣ съ непогодою и морозомъ, т. е. съ такими врагами, противъ которыхъ нѣтъ оружія въ рукахъ человѣка. Въ весьма короткое время полки лишились около 3 тысячъ ознобленными, т. е. болѣе $^1/_3$ своего состава, изъ числа коихъ 50 чел. умерло на позиціи, стоя на часахъ и на перевязочномъ пунктѣ, и очень многіе искалѣчены. Какъ ни тяжка приведенная потеря, но она не была безполезною: благодаря выносливости полковъ 24-й пѣх. дивизіи и добросовѣстному отношенію чиновъ къ требованіямъ службы, оказалось возможнымъ сохранить за собою Шипкинскую позицію въ самое неблагопріятное время года; благодаря также 24-й дивизіи, удержавшей передовые участки позиціи и охранившей этимъ общее расположеніе, прочія войска, находившіяся на Шипкинскомъ перевалѣ, оправились и могли затѣмъ одержать рѣшительный успѣхъ, увѣнчавшійся сдачею турокъ, защищавшихъ доступъ къ д. Шипкѣ и въ долину Тунджи.

Хотя полкамъ ввѣренной мнѣ дивизіи и пришлось исполнить черную и въ высшей степени трудную работу, не покрывъ себя громкою славою, которую они стяжали бы, если бы могли принять участіе въ бою, но я имѣю основаніе вѣрить, что Его Императорское Высочество Главнокомандующій дѣйствующею арміею отдастъ полную справедливость заслугамъ 24-й дивизіи; одобреніе же нашего Августѣйшаго Главнокомандующаго не можетъ не послужить намъ утѣшеніемъ и не убѣдить насъ, что войска, которыя въ состояніи безропотно умирать на часахъ въ морозъ и вьюгу, не дрогнутъ передъ противникомъ въ открытомъ бою. Если въ бою отъ солдата требуется безусловная храбрость, то для службы въ

борьбѣ съ морозомъ и снѣжными бурями нужна, кромѣ храбрости, еще безотвѣтная покорность своей горькой долѣ и презрѣніе къ смерти".

Къ *21 декабря* весь полкъ собранъ былъ въ Габровѣ и 22 числа, въ 11 ч. утра, выступилъ въ окрестности г. Тырнова, гдѣ предполагалось: во-первыхъ, дать людямъ отдыхъ и во-вторыхъ, заняться приведеніемъ полка въ самый скорѣйшій срокъ въ полную готовность къ боевымъ движеніямъ. По дорогѣ страшно трудной, занесенной снѣгомъ, запруженной массою войскъ и обоза, слѣдующихъ на встрѣчу полку (въ Габрово), полкъ сдѣлалъ переходы: 22 декабря до г. Дрѣнова, 23-го до с. Дебельца и 24-го до с. Присова, лежащаго въ 5 верстахъ отъ Тырнова, по дорогѣ на г. Елену. Въ Присовѣ приказано людямъ размѣститься по квартирамъ.

26 декабря командиръ полка уравнялъ число людей въ ротахъ переводомъ ихъ изъ однѣхъ ротъ въ другія, и затѣмъ началась кипучая дѣятельность по осмотру въ ротахъ вооруженія, аммуниціи, мундирной одежды и обуви и приведеніемъ всего въ исправный видъ.

Обувь у большинства состояла изъ опанокъ, которыя, надо сказать, по мѣстнымъ и климатическимъ обстоятельствамъ были болѣе пригодны нежели сапоги.

Итакъ, думали въ Присовѣ отдохнуть и поправиться, но уже черезъ четыре дня, въ то время, когда работа была въ ходу, въ разгарѣ, а именно, 28 декабря, въ часъ дня, было получено приказаніе отъ начальника дивизіи, переданное состоящимъ при немъ ординарцемъ, полку немедленно выступить въ с. Лѣсковецъ. Цѣль этого движенія—необходимость резервовъ на Османбазарской дорогѣ. Оставивъ обозъ и слабыхъ въ Присовѣ, полкъ живо собрался и въ 3 ч. дня выступилъ въ походъ. Люди были безъ ранцевъ, которые также были оставлены въ Присовѣ. Въ 8 ч. вечера полкъ прибылъ въ Лѣсковецъ. На другой же день, въ 4 ч. пополудни, получено приказаніе полку возвратиться обратно въ с. Присово. 30 декабря полкъ выступилъ изъ Лѣсковца на Присово, но проходя черезъ г. Тырновъ, получилъ приказаніе слѣдовать не въ Присово, а въ с. Полекраиште (лежащее въ 12 верстахъ отъ Тырнова, по дорогѣ на Систово) для конвоированія оттуда въ с. Ивановцы (Иванча. *Рсд.*) военноплѣнныхъ турокъ, взятыхъ подъ Шипкою. Полкъ, отдохнувъ съ часъ въ Тырновѣ, въ 7 ч. вечера прибылъ въ Полекраиште. Такъ какъ прибытіе первой партіи военноплѣнныхъ ожидалось на 4 января, то первые дни употреблены были на осмотръ деревни и на отводъ помѣщеній подъ плѣнныхъ, которыхъ ожидалось въ каждой партіи до 5 тыс. человѣкъ. Къ полку для конвоированія плѣнныхъ придана была сотня Донскихъ казаковъ. Плѣнные стали прибывать изъ Тырнова съ 5 января подъ конвоемъ отъ 91-го полка и по прибытіи они тотчасъ же послѣ повѣрки размѣщались по домамъ, согласно заранѣе сдѣланнаго росписанія. Охраненіе военноплѣнныхъ возлагалось на одинъ изъ баталіоновъ полка по очереди. Военноплѣнные получали по 1 и по 2 фунта хлѣба на человѣка отъ гражданскихъ властей, и затѣмъ на другой день, поутру, подъ конвоемъ отъ полка были препровождаемы далѣе до с. Ивановцы, отстоящее отъ Полекраиште на 23 версты по дорогѣ на Систово. Операція конвоированія плѣнныхъ окончилась благополучно 12 января, когда получено

было отъ начальника дивизіи приказаніе выступить 13 января въ Присово, а затѣмъ далѣе за Балканы.

Приказаніе это начальникъ дивизіи получилъ отъ офицера, прибывшаго отъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, съ нетерпѣніемъ ожидавшаго присоединенія полковъ 24-й дивизіи къ войскамъ, дѣйствующимъ за Балканами. Понятно, съ какимъ восторгомъ встрѣтили всѣ эти слова Августѣйшаго Главнокомандующаго.

13 января полкъ перешелъ въ Присово, гдѣ сталъ готовиться въ выступленію. Ранцы (безъ котелковъ), часть обоза и излишнія вещи какъ офицерскія, такъ и нижнихъ чиновъ были оставлены въ Присовѣ, откуда перевезены въ Дебелецъ и сданы на сохраненіе особой командѣ, назначенной отъ полковъ дивизіи. Сухарей приказано имѣть на 9 дней; изъ этого числа на 4 дня на рукахъ. Шанцевый инструментъ—частью на людяхъ, частью на повозкахъ. Сдѣланъ былъ медицинскій осмотръ, и тѣ люди, которые не могли слѣдовать за Балканы по болѣзни, отправлены въ Тырновскій госпиталь.

Маршрутъ былъ данъ слѣдующій: 15 января—г. Елена; 16-го—Кишлакъ и 17-го—Твардица.

15 января, въ $8^3/_4$ утра, полкъ выступилъ въ г. Елену. Обозъ былъ распредѣленъ поровну между баталіонами.

По маршруту полкъ долженъ былъ въ тотъ же день прибыть въ г. Елену, но на дѣлѣ исполнить это оказалось невозможно. Дорога крайне грязная, проложенная по гористой мѣстности, была запружена артиллеріею, летучимъ паркомъ и обозами разныхъ частей, такъ что приходилось ждать по нѣсколько часовъ, пока подвинутся впередистоящія повозки. Голова полка прибыла въ 6 $^1/_2$ ч. вечера въ м. Федабей. Вслѣдствіе темноты полкъ дальше слѣдовать не могъ, ибо остальныя части полка съ обозомъ были разстянуты и только къ полуночи прибыли въ м. Федабей.

На утро 16-го двинулись далѣе. Погода стояла сырая и холодная; грязь по колѣно. Обозъ двигался положительно на рукахъ солдатъ. На пути множество рѣчекъ, которыя приходилось переходить въ бродъ по поясъ. Къ часу дня прибыли къ монастырю Св. Николая, откуда, сдѣлавъ часовой отдыхъ и пообѣдавъ, полкъ выступилъ въ Еленинское ущелье, въ которомъ дорога, не представляя возможности разъѣхаться встрѣчающимся повозкамъ, вьется какъ бы по карнизу, съ одной стороны котораго возвышаются отвѣсныя скалы, поросшія мхомъ, а съ другой —крутый скатъ въ глубокое ущелье, на днѣ котораго шумитъ рѣка со множествомъ пороговъ и водопадовъ.

Шелъ снѣгъ съ дождемъ. Солдаты, покрытые грязью и промокшіе насквозь, втаскивали на себѣ артиллерію и обозы. Полкъ разстянулся и лишь 3-й баталіонъ, шедшій въ головѣ, успѣлъ дойти до г. Елены, а остальные дошли лишь до с. Яковцевъ, гдѣ принуждены были вслѣдствіе темноты остаться на ночлегъ, тѣмъ болѣе что впереди Яковцевъ протекала въ крутыхъ берегахъ рѣчка, переправа черезъ которую и днемъ требовала крайней осторожности.

17 января въ часъ дня, весь полкъ собрался въ г. Елену. Итакъ, по маршруту предположено было прибыть полку въ г. Елену 15-го, а онъ прибылъ лишь 17-го, причиной чего была распутица и нахожденіе при

части обоза. Послѣ двухчасового отдыха и получивъ на два дня консервы и на четыре сухарей, двинулись далѣе и къ вечеру прибыли на ночлегъ въ с. Буйновци. Отъ Буйновцевъ дорога идетъ на Кишлакъ и через перевалъ на с. Твардицу. Переходъ этотъ, сдѣланный полкомъ 18 января, превосходилъ по трудности всѣ наши предыдущіе переходы. Движеніе обозовъ становилось невозможнымъ; колеса приходилось отчищать поминутно отъ налипшей на нихъ грязи, иначе они вслѣдствіе тяжести представляли громадное сопротивленіе къ движенію, такъ какъ грязь отъ холода густѣла. Въ Кишлакѣ обозъ былъ оставленъ съ 5-ю ротою, за исключеніемъ аптечной одноколки, трехъ патронныхъ ящиковъ и повозки для казны и письменныхъ дѣлъ, которыя все время шли съ полкомъ. Путь для обоза былъ загроможденъ. Дорога, какъ бы лентою, все тянулась вверхъ, и наконецъ на вершинахъ Балканъ грязь замѣнилась снѣгомъ. Бывшій тогда с.-в. вѣтеръ давалъ себя знать довольно чувствительно. Затѣмъ дорога шла внизъ, а влѣво отъ нея зіяла громадная пропасть, на днѣ которой виднѣлись валяющіеся зарядные ящики и другія повозки, которыя по неосторожности слетѣли туда съ карниза дороги. Наконецъ, въ 5 ч. вечера, полкъ прибылъ въ Твардицу,—селеніе совершенно разоренное, гдѣ едва уцѣлѣло десятка два домовъ, едва годныхъ для жилья. Люди размѣстились по сараямъ, подъ навѣсами и проч., а офицеры въ лачугахъ и сараяхъ. Полкъ оказывается опоздалъ прибыть въ Твардицу всего на одинъ день,—назначено было прибыть 17-го, а прибылъ 18-го, но обозъ съ значительнымъ запасомъ довольствія остался за Балканами; нужно было его втащить на Балканы и оттуда спустить въ Твардицу. Кромѣ того, приказано было содѣйствовать подъему и спуску артиллеріи черезъ перевалъ, почему ежедневно до 22 января посылались изъ Твардицы рабочія команды, но тѣмъ не менѣе ко дню выступленія полка изъ Твардицы, т. е. 22 января, обозъ еще оставался на Балканахъ. Въ окрестностяхъ Твардицы найдено было большое количество зерноваго хлѣба, который перемалывали частью на ручныхъ, частью на водяныхъ мельницахъ; послѣднихъ было двѣ. Изъ этой муки солдаты пекли себѣ лепешки. Затѣмъ куплено было у окрестныхъ жителей нѣсколько буйволовъ и барановъ; этимъ и довольствовались люди въ Твардицѣ.

22 января 1-му и 3-му баталіонамъ приказано было выступить на г. Ямболь по нижеслѣдующему маршруту: 22 января—Бинкосъ, 23-го—Чаирлій, 24-го —Чакоба и 25-го—Ямболь; 2-й же баталіонъ оставленъ въ Твардицѣ для содѣйствія къ поднятію и спуску артиллеріи и обоза.

22-го полкъ прибылъ въ Бинкосъ, 23-го—въ Чаирлій и расположился на ночлегѣ въ с. Мичкаревѣ, пройдя Чаирлій; 24-го полкъ прибылъ въ Чакобу, а 25-го вступилъ въ г. Ямболь. Во всѣхъ мѣстахъ на ночлегахъ люди были расположены въ селеніяхъ по домамъ, которые въ большинствѣ случаевъ были брошены жителями. Погода была довольно благопріятная и дороги хорошія. Въ Ямболѣ полкъ расположился по квартирамъ въ болгарскомъ кварталѣ, смѣнивъ собою 55-й пѣх. Подольскій полкъ, (55-й полкъ 26 января выступилъ въ г. Адріанополь) и принялъ на себя, по-очередно съ прибывшимъ туда 94-мъ полкомъ, несеніе караульной службы какъ внутри города, такъ и по окраинамъ онаго, для чего и назначались отъ полка черезъ день по двѣ роты. Для караульной службы

были выставлены наблюдательные посты по дорогамъ на с. Ханово, г. Карнабатъ, г. Сливну и с. Урюмъ - Чурюкъ и посты у склада пшеницы и проч. зернового хлѣба и у мельницы. Полковой нарядъ и кромѣ того двѣ роты назначались въ дежурную часть. По приходѣ въ Ямболь полки нашей дивизіи вмѣстѣ съ 26-й дивизіей и 1-й бригадой 13-й кав. дивизіи, подъ начальствомъ г.-л. *Деллингсгаузена*, составили сводный корпусъ для обезпеченія лѣваго фланга и тыла войскъ, перешедшихъ Балканы.

Ямболь въ центрѣ, гдѣ турецкій кварталъ, былъ весь разрушенъ, въ особенности же замѣчательное зданіе караванъ-сарай; во многихъ мѣстахъ по приходѣ полка еще дымилась тлѣющая пшеница и проч. зерно. Турокъ вовсе не было видно. Болгарскій кварталъ остался въ цѣлости.

27 января, по случаю состоявшагося 19 января перемирія съ турками, былъ отслуженъ въ мѣстной церкви благодарственный молебенъ, послѣ чего начальникъ дивизіи изволилъ произвести всему отряду, находящемуся въ городѣ, т. е. 1-й бригадѣ дивизіи и эскадрону 13-го ул. Владимірскаго полка парадъ, пропустивъ отрядъ мимо себя церемоніальнымъ маршемъ по отдѣленіямъ. Съ 2 же часовъ дня и до сумерекъ играли на городской площади два хора музыки, 93-го и 94-го полковъ, и пѣли пѣсенники. Радость была всеобщая.

28 января присоединился къ полку прибывшій изъ Твардицы 2-й баталіонъ, а 29 числа получено было отъ начальника дивизіи приказаніе — 30 числа, утромъ, полку съ эскадрономъ 13-го ул. полка и полубатареей 2-й батареи 24-й арт. бригады, подъ начальствомъ командира полка полк. *Лихарева*, выступить по направленію на востокъ отъ Ямболя въ с. Ачлари и Руссокастро. Цѣль высылки отряда слѣдующая: 1) принять мѣры наблюденія за противникомъ, имѣющимъ возможность явиться какъ съ фронта, такъ и съ обоихъ фланговъ; 2) содержать связь посредствомъ разъѣздовъ съ войсками, занимающими г. Карнабатъ, Айтосъ и Бургасъ; 3) высылать по окрестностямъ подвижныя колонны, силою отъ одной до двухъ ротъ, для прекращенія грабежей и разбоевъ, совершаемыхъ башибузуками и черкесами надъ мирнымъ болгарскимъ населеніемъ и 4) при проходѣ разъѣздами, подвижными колоннами и вообще всякими частями войскъ селеній приводить тотчасъ же въ извѣстность скотъ, фуражъ, зерновой хлѣбъ и вообще всякое имущество, брошенное турецкимъ населеніемъ и сдавать имущество подъ расписку мухтарамъ (старостамъ) для храненія въ цѣлости подъ строжайшею съ ихъ стороны отвѣтственностью, а при отсутствіи въ какомъ-либо селеніи мухтара, заставлять наличное населеніе избирать изъ среды своей другого старосту, до вступленія котораго въ должность командѣ изъ селенія не уходить.

Отъ г. Ямболя до Ачлари и Руссокастро идетъ проселочная дорога, перерѣзанная во многихъ мѣстахъ ручьями; затѣмъ она ведетъ на д. Махала-Могилу, Чиконджу, Авлалій, Паше-кьой и Четли. Разстояніе отъ Ямболя до Ачлари 45 верстъ. Погода довольно теплая и ясная. Ночлеги отрядъ имѣлъ съ 30 на 31 января въ Авлаліѣ, а съ 31 января на 1 февраля въ Ачлари. На обоихъ ночлегахъ люди размѣщались по домамъ. Хотя и было приказано главнымъ силамъ расположиться въ Ачлари, а авангарду въ с. Руссокастро, но въ виду того, что Ачлари по величинѣ своей и по предметамъ довольствія, которые можно было тамъ пріобрѣсти, было удобно

лишь для расквартированія одного баталіона и небольшой части кавалеріи что для поддержанія связи съ войсками занимающими Карнабатъ, Айтосъ и Бургасъ, Руссокастро представлялъ собою центръ, изъ котораго было болѣе удобно посылать разъѣзды и подвижныя колонны и что шайки черкесовъ и башибузуковъ, по словамъ болгаръ, находились ближе къ Руссокастро, нежели къ Ачлари,—оставленъ былъ одинъ баталіонъ (2-й) со взводомъ уланъ, а остальныя части отряда перешли 1 февраля въ Руссокастро.

Командиру баталіона, оставленнаго въ Ачлари, предписано было принять во время квартированія въ селеніи должныя для военнаго времени мѣры охраненія, посылать ежедневно по ближайшимъ деревнямъ въ разстояніи одного перехода отъ Ачлари подвижныя колонны съ цѣлью прекратить грабежи и насилія и производить опись найденному въ селеніяхъ турецкому имуществу. Для связи и пересылки донесеній оставлены были въ с. Авлаліѣ трое уланъ. Такимъ образомъ первоначальныя почтовыя станціи были въ с.с. Авлаліѣ, Ачлари и Руссокастро. Впослѣдствіи посты были увеличены вдвое и поставлены на промежуткахъ между станціями. Въ с. с. Ачлари и Руссокастро, а равно въ Авлаліѣ, сдѣлали опись брошеннаго имущества, которое было передано подъ расписки мухтарамъ.

Во время слѣдованія отряда отъ Ямболя до Руссокастро его сопровождали до 300 болгаръ, которые по приходѣ въ селенія оставались тамъ на жительство, избирая для сего брошенные турками дома. Мухтары, принадлежа къ составу этихъ пришлыхъ болгаръ, представляли собою лицъ крайне ненадежныхъ, могущихъ во всякое время оставить то селеніе, въ которомъ остановились для жительства, а потому сохраненіе ими описаннаго турецкаго имущества не могло считаться обезпеченнымъ. Для охраненія квартирнаго расположенія въ Руссокастро выставлялись: лагерный, полевой и задній караулы и кромѣ того, отъ эскадрона уланъ высылались два разъѣзда: одинъ для наблюденія за дорогами на сѣверъ, а другой—за дорогами на югъ отъ Руссокастро. 3 февраля 13-го ул. Владимірскаго полка шт.-кап. *Данилевскій*, посланный при 2 унтеръ-офицерахъ и 20 рядовыхъ въ разъѣздъ на югъ къ д. Айводжику и Карабунару, донесъ, что по словамъ жителей с. Карабунара жители д. Ала-Гьона, Коджа-Бука и Мадлеша страдаютъ отъ набѣговъ черкесовъ и башибузуковъ и что въ настоящее время деревни эти заняты ими. То же самое подтвердилъ прибывшій въ Руссокастро болгаринъ с. Коджа-Бука Георгій *Стано*, добавивъ, что черкесовъ и башибузуковъ собралось тамъ до 4 тысячъ.

Селенія эти всѣ лежатъ на югъ отъ Руссокастро въ двухъ отъ него переходахъ. На основаніи этихъ донесеній и извѣстій командиръ полка для охраненія мирныхъ жителей названныхъ деревень и для прекращенія тамъ насилій послалъ 4 февраля, утромъ, подвижную колонну въ составѣ одного баталіона (1-го) со стр. ротою и взводомъ уланъ, подъ общимъ начальствомъ маіора *Степанова*, для слѣдованія на Карабунаръ, и оттуда послѣ ночлега, на другой день, т. е. 5-е февраля, колоннѣ этой предписано было раздѣлиться на двѣ (по 2 линейныхъ и стрѣлковой ротъ въ каждой) и слѣдовать: правой, подъ начальствомъ маіора *Левицкаго*, на Урумъ Факію, а лѣвой, подъ начальствомъ шт.-кап. *Королькевича*, на Ала-Гьонъ, гдѣ и имѣть ночлегъ, а послѣ онаго направиться: правой колоннѣ на с. Мадлешъ, а лѣвой на Коджа-Букъ, откуда и возвратиться обратно въ Руссокастро.

Начальнику колонны маіору *Степанову* предоставлено было, соображаясь со свѣдѣніями о настроеніи турокъ, увеличить лѣвую колонну полуротою или сколько это окажется нужнымъ, а по прибытіи въ деревни съ турецкимъ населеніемъ требовать сейчасъ же мухтара и черезъ переводчика объявлять условія перемирія, обязывая жителей къ точному исполненію этого условія. Хлѣба люди взяли съ собою на 4 дня, а мяса на 1 день.

Маіоръ *Степановъ*, прибывъ въ с. Карабунаръ, получилъ тамъ извѣстіе, что черкесы и башибузуки, въ числѣ около 2.000 чел., находятся у с. Ала-Гьона, вслѣдствіе чего, желая противопоставить имъ болѣе сильную часть, не раздѣлилъ колонну на части, а со всѣмъ отрядомъ двинулся 5 февраля на с. Ала-Гьонъ.

Подходя къ болгарскому Ала-Гьону, передовые посты донесли маіору *Степанову*, что въ турецкомъ Ала-Гьонѣ, которое лежитъ южнѣе болгарскаго на $1/2$ версты, много башибузуковъ и черкесовъ, которые, замѣтивъ движеніе разъѣздовъ, открыли по нимъ ружейный огонь; тогда баталіонъ былъ перестроенъ въ ротныя колонны въ двѣ линіи, а стр. рота была выслана въ цѣпь; въ самое же селеніе съ разъѣздомъ посланъ былъ переводчикъ для объявленія условій перемирія.

Разъѣздъ, доѣхавъ до половины селенія, былъ встрѣченъ тамъ изъ строеній сильнымъ ружейнымъ огнемъ и возвратился обратно. Маіоръ *Степановъ* приказалъ цѣпи и ротнымъ колоннамъ начать движеніе впередъ, направивъ двѣ роты (1-ю и 4-ю) справа и слѣва въ обхватъ селенія. Цѣпь и колонны прошли безпрепятственно по той части селенія, въ которой были построены обыкновенные деревянные дома, но, приблизившись къ каменнымъ домамъ, обнесеннымъ таковыми же стѣнками въ $1/2$ саж. высотою съ пробитыми бойницами, были встрѣчены изъ нихъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Маіоръ *Степановъ* приказалъ поджечь дома, въ которыхъ засѣли черкесы и башибузуки, но эта мѣра оказалась безуспѣшною, такъ какъ обгорѣли лишь ворота, самыя же стѣнки и зданія оказались неповрежденными. Тогда маіоръ *Степановъ*, принявъ во вниманіе, что выбить черкесовъ и башибузуковъ изъ селенія безъ артиллеріи можно лишь открытою силою, что потребовало бы громадныхъ жертвъ, приказалъ по случаю наступившей темноты (9 ч. вечера) отряду отступить къ болгарскому Ала-Гьону, откуда на другой день, по приказанію командира полка, перешелъ въ с. Карабунаръ. Въ дѣлѣ семъ убитъ 1, ранены 18 нижнихъ чиновъ, убиты 2 кавалерійскія и ранена 1 офицерская лошадь. Командиръ полка, получивъ донесеніе о семъ дѣлѣ отъ маіора *Степанова* утромъ 6 февраля и желая поддержать его дѣйствія, приказалъ оставшемуся въ Руссокастро отряду (баталіонъ пѣхоты, $1/2$ эскадрона уланъ и 4 орудія) приготовиться къ выступленію, которое назначено было въ часъ дня. Люди взяли съ собой сухарей на 4 дня и мяса на одинъ день.

Дорога на Карабунаръ очень дурная, идетъ все лѣсомъ и крайне неудобна для движенія артиллеріи и обозовъ. Въ с. Карабунарѣ отрядъ имѣлъ ночлегъ и тамъ получено свѣдѣніе, что дорога, идущая на Ала-Гьонъ, вовсе не удобна для движенія артиллеріи.

Вслѣдствіе сего 7 числа отрядъ, въ составѣ 1-го и 3-го баталіоновъ (1-й баталіонъ былъ вечеромъ 7-го въ Карабунарѣ), 3 взводовъ уланъ и 4 орудій, двинулся по дорогѣ на с. Урумъ-Факію въ обходъ с. Ала-Гьона.

Въ Карабунарѣ оставлены были: денежный ящикъ, ротный обозъ и раненые подъ Ала-Гьономъ; послѣдніе при врачѣ. Въ прикрытіе назначена была одна рота (9-я). 2-му баталіону приказано было перейти изъ Ачлари въ Карабунаръ, гдѣ, оставивъ вмѣсто 9-й роты для прикрытія обоза и раненыхъ одну роту 2-го баталіона, остальнымъ двигаться на присоединеніе къ отряду. По дорогѣ на Урумъ-Факію получено было извѣстіе, что болгарскій Ала-Гьонъ зажженъ и что черкесы и башибузуки двинулись на Урумъ-Факію съ цѣлью также зажечь его и что они находятся отъ Урумъ-Факіи на разстояніи 2 минутъ. Отряду приказано прибавить шагу. На разстояніи 4 или 5 верстъ отъ Урумъ-Факіи увидали массу болгаръ, которые разсказывали, что они бѣжали изъ деревни, такъ какъ туда ворвались черкесы и башибузуки и стали производить тамъ грабежъ. Посланные впередъ разъѣзды донесли, что къ Урумъ-Факіи слѣдуютъ большія массы черкесовъ и башибузуковъ. Подойдя къ гребню высотъ, окружающихъ с. Урумъ-Факію (самое селеніе лежитъ въ котловинѣ), увидали, что дѣйствительно по селенію и около него разъѣзжаютъ верховые и что они на противоположномъ гребнѣ собираются въ кучи, а по дорогѣ, ведущей изъ Урумъ-Факіи по направленію на Кайбиляръ, двигаются пѣшія массы. Для объявленія условій перемирія, заключеннаго между нашимъ и турецкимъ правительствами, посланъ былъ трубачъ съ болгариномъ, знающимъ турецкій языкъ, но по нимъ и по разъѣздамъ былъ открытъ ружейный огонь. Тогда 11-я лин. и 3-я стр. роты разсыпаны были въ цѣпь, а остальныя роты 3-го баталіона перестроились въ ротныя колонны; въ резервѣ остался 1-й баталіонъ. Начато было движеніе впередъ.

По наступающей цѣпи открытъ былъ сильный огонь какъ изъ домовъ селенія, такъ и изъ впередилежащихъ возвышеній. По дальности полета пуль можно было предположить, что черкесы и башибузуки были вооружены ружьями системы Пибоди. Командиръ полка, замѣтивъ, что на противоположномъ гребнѣ высоты массы верховыхъ увеличиваются и что огонь направленъ оттуда, приказалъ двумъ орудіямъ стать на позицію и открыть по ней черезъ селеніе огонь. Послѣ третьяго, весьма удачнаго выстрѣла картечною гранатою куча, собравшаяся на гребнѣ, была разсѣяна. Цѣпь и колонны стали проходить насквозь селенія. Черкесы и башибузуки бѣжали. По бѣжавшимъ былъ открытъ артиллерійскій огонь изъ другихъ двухъ орудій, которыя были поставлены на правомъ флангѣ боевого расположенія. Черкесы и башибузуки скрылись за горы.

Преслѣдовать бѣжавшихъ за темнотою ночи не было возможности, тѣмъ болѣе, что по результатамъ оказалось, что дѣйствіемъ артиллерійскаго огня шайки были вполнѣ разсѣяны и обращены въ бѣгство. На мѣстѣ оказалось до 20 труповъ убитыхъ черкесовъ и башибузуковъ. Отрядъ остался на ночлегѣ въ Урумъ-Факіи, принявъ надлежащія мѣры предосторожности для охраненія бивачнаго расположенія. Въ это же самое время получено было приказаніе отъ командующаго дивизіею пріостановить дальнѣйшее движеніе и отряду возвратиться обратно въ Руссокастро. На другой день, т. е. 8 февраля, какъ только отрядъ отошелъ отъ Урумъ-Факіи на $1^1/_2$ версты по направленію къ Руссокастро, вновь

показались изъ-за гребня впередилежащихъ высотъ черкесы и башибузуки, которые открыли сильный ружейный огонь по движущейся колоннѣ и начали занимать оставленное нами с. Урумъ-Факію. Тогда командиръ полка приказалъ двумъ ротамъ 3-го баталіона (11-й лин. и 3-й стр.) составить цѣпь, остальныя роты 3-го баталіона перестроить въ ротныя колонны, а 1-му баталіону стать въ резервѣ, и двинуться всѣмъ обратно на Урумъ-Факію. Полубатарея поставлена была по гребню на позиціи и открыла огонь черезъ селеніе по массамъ собиравшихся черкесовъ и башибузуковъ. Цѣпь и роты прошли черезъ деревню и прогнали черкесовъ и башибузуковъ, а артиллерія мѣткими выстрѣлами разсѣяла кучи.

Потерь съ нашей стороны не было, со стороны же черкесовъ и башибузуковъ можно полагать не менѣе 50 чел. убитыхъ и раненыхъ. Затѣмъ отрядъ благополучно прослѣдовалъ въ Карабунаръ, откуда, захвативъ обозъ и раненыхъ, выступилъ въ Руссокастро, куда и прибылъ 9 февраля *).

Командиръ полка, донося командующему дивизіею объ этой экспедиціи, въ концѣ рапорта говоритъ, что всѣ чины ввѣреннаго ему отряда какъ во время движенія, такъ и во время дѣйствій противъ вооруженныхъ шаекъ, исполняли свой долгъ вполнѣ добросовѣстно. Во время дѣйствій цѣпь и колонны, несмотря на сильный огонь, двигались стройно, какъ на ученьи; г.г. офицеры были всегда впереди своихъ частей и служили безукоризненнымъ примѣромъ для своихъ подчиненныхъ. Черезъ броды нижніе чины по поясъ въ водѣ помогали переѣзду артиллеріи и заряднымъ ящикамъ, какъ и при слѣдованіи черезъ чрезвычайно топкія мѣста и крутые подъемы въ горы. При этомъ считаетъ нужнымъ присовокупить, что ввѣреннаго ему полка взводный унт.-оф. Сергѣй *Мичуринъ* будучи раненъ 5 февраля ружейною пулею въ ногу, не только не оставилъ фронта, но своею безпримѣрною храбростью воодушевлялъ и увлекалъ за собою своихъ подчиненныхъ и товарищей**).

5, 7 и 8 февраля были послѣдніе дни въ минувшую компанію, когда полкъ находился подъ выстрѣлами непріятеля.

Затѣмъ до 15 марта полкъ оставался на прежнихъ мѣстахъ своего расположенія, т. е. 1-й и 3-й баталіоны въ Руссокастро, а 2-й баталіонъ въ Ачлари. Высылка подвижныхъ колоннъ была отмѣнена, и въ полку начаты были одиночныя и ротныя ученія. Погода была въ общемъ довольно хорошая. Состояніе здоровья людей въ Ачлари и Руссокастро было неодинаково: въ Ачлари было болѣе заболѣвающихъ и преимущественно тифомъ; больныхъ тифомъ, по приказанію командующаго дивизіею, перевозили подъ присмотромъ доктора въ Ямболь въ подвижной лазаретъ дивизіи.

19 февраля, по случаю высокоторжественнаго дня восшествія Государя Императора на престолъ, и 26-го, по случаю дня рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, были отслужены благодарственные молебны, а послѣ оныхъ произведены церковные парады.

---

*) 2-й баталіонъ, прибывъ 8 февраля въ Карабунаръ, 9-го возвратился въ Ачлари. *Прим. подл.*

**) *Мичуринъ* награжденъ за это дѣло знакомъ отличія Военнаго Ордена 3-й степени *Прим. подл.*

14 марта въ Руссокастро прибыла первая партія на укомплектованіе полка изъ 93-го запаснаго баталіона, въ числѣ 155 человѣкъ, которые, какъ и прибывшія послѣ 6 марта изъ 17-го, 101-го, 104-го, 121-го, 124-го и 139-го запасныхъ баталіоновъ, въ числѣ 565 человѣкъ, были немедленно разбиты по ротамъ.

Партіи эти прибывали безъ письменныхъ свѣдѣній и арматуръ, а посему командиръ полка для повѣрки состоящей на нижнихъ чинахъ аммуниціи, оружія и одежды назначилъ коммисію изъ офицеровъ полка.

11 марта прибылъ изъ Ачлари въ Руссокастро 2-й баталіонъ и расположился въ окрестныхъ къ Руссокастро деревняхъ, такъ какъ въ Ачлари тифъ все болѣе и болѣе развивался. Деревни, въ которыхъ предпологалось расположить 2-й баталіонъ, предварительно были осмотрѣны и найдены въ санитарномъ отношеніи пригодными для постоя войскъ; между тѣмъ 13 марта получено было приказаніе отъ командующаго дивизіею полку, за исключеніемъ 1-й и 3-й стр. ротъ, выступить въ г. Бургасъ, а стрѣлковымъ ротамъ (1-й и 3-й) въ г. Ахіоло и въ г. Мессемврію. Во исполненіе этого приказанія, 1-й и 3-й баталіоны съ полубатареею выступили изъ Руссокастро 15 марта, 2-й баталіонъ съ обозомъ—6 марта, а стр. роты, назначенныя въ г. Ахіоло и Мессемврію, 14 марта. За два дня до выступленія пошелъ сильный дождь, почти непрекращавшійся, вслѣдствіе чего образовалась страшная грязь; всѣ маленькіе ручейки выступили изъ береговъ, такъ что пришлось много разъ переходить въ бродъ, иногда и по поясъ. Наибольшее затрудненіе встрѣтили при движеніи обоза и при перевозкѣ больныхъ, которыхъ по невозможности сдать куда либо необходимо было взять съ собою.

Бургасъ стоитъ на западномъ берегу Чернаго моря въ бухтѣ, довольно глубоко врѣзанной въ материкъ. Городъ довольно большой, не разрушенный, исключая турецкаго квартала, имѣетъ много хорошихъ зданій, принадлежащихъ отчасти грекамъ, отчасти болгарамъ; въ большинствѣ случаевъ лучшіе дома были покинуты жителями.

Полкъ, прибывъ въ г. Бургасъ, смѣнилъ находящійся тамъ 104-й пѣх. Устюжскій полкъ (1-й и 3-й стр. роты смѣнили въ Ахіоло и Мессемвріи роты 104-го полка), который 17 марта направился къ Адріанополю.

Въ Бургасѣ нижніе чины размѣстились по квартирамъ, довольно просторнымъ, но не теплымъ; способъ постройки домовъ разсчитанъ былъ больше на лѣто, чѣмъ на зиму, а нѣкоторые дома были полуразрушены; погода же въ это время стояла довольно холодная.

Служба полка въ Бургасѣ началась съ 17 марта и заключалась въ несеніи карауловъ въ городѣ и въ работахъ въ интендантскихъ складахъ, на что ежедневно выходило три роты въ полномъ составѣ.

17 марта въ Бургасъ прибыла партія запасныхъ нижнихъ чиновъ для укомплектованія полка отъ 1-го, 9-го, 53-го, 56-го, 65-го и 137-го баталіоновъ, въ числѣ 214 человѣкъ; партія эта разбита по ротамъ. Когда полкъ прибылъ въ Бургасъ, начальникомъ отряда былъ командующій 13-мъ драг. Военнаго Ордена полкомъ г.-м. *Лермантовъ*, который 17 марта по дѣламъ службы уѣхалъ въ Полевой Штабъ дѣйствующей арміи, и на время отсутствія его остался начальникомъ командиръ полка полк. *Лихаревъ*.

Время съ 20 по 26 марта назначено было для исполненія чинами полка христіанскаго обряда говѣнія.

21 марта прибыла четвертая партія для укомплектованія полка отъ 33-го, 41-го, 125-го запасныхъ баталіоновъ, въ числѣ 267 чел.

25 марта, въ 9-мъ ч. утра, къ пристани г. Бургаса подошелъ турецкій пароходъ, на которомъ прибылъ подполк. турецкой службы *Шакиръ-бей* для осмотра около Бургаса турецкихъ бѣженцевъ. Турецкій пароходъ, на которомъ прибылъ *Шакиръ-бей*, военный, деревянный, старой колесной конструкціи, съ 110 чел. команды и 4 орудіями, изъ которыхъ два нарѣзныя, заряжающіяся съ дула, а два гладкостѣнныя.

О пріѣздѣ *Шакиръ-бея* наканунѣ, т. е. 24 марта, сдѣлано было штабомъ дивизіи распоряженіе о томъ, чтобы къ *Шакиръ-бею* назначить офицера, на обязанность котораго возложить сопровожденіе его во время объѣзда бѣженцевъ и оказаніе ему своего содѣйствія. *Шакиръ-бей* по пріѣздѣ въ Бургасъ сдѣлалъ тотчасъ визитъ командующему Бургасскимъ отрядомъ (командиру полка), который въ свою очередь въ 5 ч. вечера отдалъ ему визитъ на пароходѣ.

26 марта, утромъ, подполк. *Шакиръ-бей* съ капитаномъ 24-й арт. бригады *Нотомъ*, въ сопровожденіи 4 драгунъ и 1 артиллериста, отправился къ бѣженцамъ. Еще ранѣе, а именно 24 марта, вслѣдствіе приказанія Полеваго Штаба дѣйствующей арміи, былъ командированъ въ с. Ала-Гьонъ и въ долину нижняго теченія р. Факи-дере, гдѣ находилось огромное число турокъ-бѣглецовъ, маіоръ *Левицкій* при взводѣ драгунъ. Цѣль командировки означеннаго офицера была слѣдующая: 1) лично собрать на мѣстѣ свѣдѣнія о положеніи бѣглецовъ, которые, по донесенію помощника Адріанопольскаго ген.-губернатора штабу дѣйствующей арміи, находятся въ крайне бѣдственномъ положеніи; 2) предложить бѣглецамъ сложить оружіе и 3) разузнать, желаютъ ли они быть отправленными въ Константинополь черезъ Бургасъ по распоряженію турецкаго правительства, и если желаютъ, то что именно вынуждаетъ ихъ искать переселенія съ мѣста прежняго ихъ жительства.

Маіору *Левицкому* приданъ былъ переводчикъ, житель г. Карнабата, еврей *Шабатъ-Кебаль*, который обязался указать представителей турокъ-бѣженцевъ. Маіоръ *Левицкій* по окончаніи своей поѣздки донесъ командиру полка, что за Кыръ-Орманомъ, недоѣзжая до табора около двухъ верстъ, онъ былъ остановленъ вооруженною толпою турокъ, угрожавшею въ случаѣ неисполненія ихъ требованія встрѣтить его огнемъ; требованіе заключалось въ томъ, чтобы отправить въ таборъ для переговора только одного человѣка. Выборъ палъ на еврея *Шабатъ-Кебаля*, ранѣе жившаго съ этими бѣглецами. Послѣ получасового ожиданія пріѣхали двое турокъ и предложили маіору *Левицкому* слѣдовать за ними. Проѣхавъ охраняющую повозки турецкую цѣпь, маіоръ *Левицкій* былъ встрѣченъ 8 или 10 чел. стариковъ-турокъ и на предложенные имъ вопросы получилъ объясненіе, что число повозокъ до 7.000, а бѣженцевъ до 100.000; по личному же осмотру маіора, на его взглядъ повозокъ было не болѣе 4.000 и бѣженцевъ всякаго пола и возраста не болѣе 25.000. Жили они подъ открытымъ небомъ около повозокъ, потому что селенія ихъ были сожжены частью болгарами, а частью самими ими. Смертность между бѣженцами хотя въ

настоящее время и была большая, но все таки меньшая, чѣмъ раньше, падежъ же скота былъ громадный.

Въ продовольственномъ отношеніи положеніе ихъ дѣйствительно было бѣдственное. Болгары, по словамъ турокъ, относились къ нимъ крайне враждебно. На предложеніе маіора *Левицкаго* сложить оружіе, которое у нихъ было въ довольно большомъ количествѣ, преимущественно старыхъ, кремневыхъ системъ, они отвѣчали, что охотно исполнятъ это требованіе, если только для охраненія ихъ отъ болгаръ будутъ поставлены русскія войска, въ противномъ случаѣ они исполнятъ это лишь только по водвореніи ихъ на прежнихъ мѣстахъ жительства, что одни изъ нихъ очень желали, другіе же пожелали уѣхать въ Константинополь. Начальникъ штаба дѣйствующей арміи приказалъ въ виду бѣдственнаго положенія турокъ-бѣженцевъ выдать имъ часть продовольствія изъ имѣющагося въ г. Бургасѣ продовольственнаго склада, что и было исполнено.

Между тѣмъ на пароходѣ, прибывшемъ въ г. Бургасъ съ подполк. *Шакиръ-беемъ*, были присланы продовольственные запасы для бѣженцевъ и отъ турецкаго правительства; для доставленія ихъ на мѣсто, какъ условлено было съ *Шакиръ-беемъ*, пароходъ долженъ былъ перейти изъ Бургасской гавани въ гавань Чинге-Скеле, находящуюся на востокъ отъ Бургаса, ближе къ Кыръ-Орману, откуда запасы подлежали перевозкѣ до мѣста на подводахъ, назначенныхъ по распоряженію Бургасскаго окружнаго начальника. Для большей обезпеченности этой перевозки *Шакиръ-бей* просилъ дать ему двухъ нашихъ солдатъ, которымъ и отправиться на пароходѣ въ гавань Чинге-Скеле.

Въ двадцатыхъ числахъ марта прибылъ въ Бургасъ съ особымъ порученіемъ отъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго фл.-ад. шт.-кап. *Клейгельсъ* для наблюденія за выгрузкою приходившихъ къ пристани пароходовъ. Для выгрузки назначались особыя команды подъ начальствомъ офицеровъ.

29 марта г.-м. *Лермантовъ* прибылъ обратно въ Бургасъ и вступилъ въ командованіе отрядомъ.

5 апрѣля получено было извѣстіе о томъ, что 7 числа командующій дивизіею произведетъ инспекторскій смотръ полку, почему дни эти люди были заняты приготовленіемъ къ смотру.

6 апрѣля, въ 7 ч. вечера, командующій дивизіею прибылъ въ Бургасъ изъ Сливны. Въ 9 ч. утра 7 числа на лугу, вблизи города, начался инспекторскій смотръ, который состоялъ въ повѣркѣ стойки, держанія ружья на плечо и на караулъ; затѣмъ нѣкоторыя роты вызваны были впередъ и продѣлали ломку фронта, послѣ чего былъ произведенъ осмотръ обмундированія и оружія и опросъ претензій.

Погода, благопріятная въ началѣ смотра, разразилась въ концѣ сильнымъ дождемъ.

8 апрѣля, утромъ, командующій дивизіею выѣхалъ обратно въ г. Сливну.

Еще до прибытія командующаго дивизіею въ Бургасъ, а именно 5 апрѣля, получено было въ полку распоряженіе отъ начальника Бургасскаго отряда командировать въ с. Гектепе, находящееся къ югу отъ Бургаса, одну роту для прекращенія существовавшихъ тогда въ окрестностяхъ

селенія безпорядковъ и для оказанія помощи населенію противъ набѣговъ партій грабителей. Отправка роты по назначенію по случаю инспекторскаго смотра была замедлена, и по пріѣздѣ командующаго дивизіею въ Бургасъ распоряженіе это было измѣнено въ слѣдующемъ: командующій дивизіею получилъ извѣстіе о томъ, что живущій между бѣглецами, къ югу отъ д.д. Урумъ-Факіи, Ала-Гьона и Кыръ-Ормана, турокъ *Хасанъ-Эфенди* занимается формированіемъ правильно организованныхъ партій, а потому приказалъ назначить одну роту. (*Ред.*), и, придавъ къ ней 10 уланъ 13-го Владимірскаго полка, командировать оную не въ Гектепе, а въ с. Кыръ-Орманъ.

Выборъ палъ на 4-ю роту (шт.-кап. *Корольковича*). Главная цѣль командировки состояла въ наблюденіи и собираніи конфиденціальнымъ путемъ вѣрныхъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ *Хасана-Эфенди* и цѣли оныхъ; въ наблюденіи затѣмъ—не получается ли откуда для турокъ оружія, снарядовъ и прочихъ военныхъ припасовъ; въ охраненіи болгаръ отъ турокъ и турокъ отъ болгаръ въ селеніяхъ, ближайшихъ къ Кыръ - Орману и наконецъ, въ сопровожденіи до гавани Чинге-Скеле бѣженцевъ-турокъ, пожелавшихъ переѣхать на турецкихъ пароходахъ въ Малую Азію.

Несмотря на всѣ трудности, перенесенныя этою ротою какъ по размѣщенію подъ открытымъ небомъ на мѣстности, болѣе или менѣе зараженной отъ валяющихся по близости труповъ, такъ и по несенію ею службы, она исполнила свой долгъ вполнѣ безукоризненно. Нерѣдко командиръ роты доносилъ, что ему, несмотря на всѣ затрудненія, приходилось миролюбивымъ путемъ предупреждать или пресѣкать столкновенія, происходившія какъ между самими бѣженцами, такъ и бѣженцами съ одной стороны и болгарами съ другой.

10 мая 4-я рота возвратилась изъ описанной командировки въ Бургасъ. Всѣхъ бѣженцевъ, посаженныхъ на турецкіе пароходы для отправленія въ Малую Азію, было около 16 тыс. человѣкъ, а 148 семействъ водворены были по ихъ желанію на прежнихъ мѣстахъ жительства въ окрестностяхъ Бургаса.

При посадкѣ турокъ-бѣженцевъ на пароходы и при водвореніи ихъ на мѣстахъ прежняго жительства они были обезоружены частью по распоряженію турецкихъ офицеровъ, прибывшихъ на пароходѣ, частью же по распоряженію командира 4-й роты.

Замыслы *Хасана-Эфенди* были въ самомъ началѣ уничтожены прибытіемъ роты.

Между тѣмъ начальникъ Бургасскаго отряда г.-м. *Лермантовъ*, получивъ извѣстіе, что турки появились въ окрестностяхъ с. Давутли (къ сѣв. отъ Бургаса), напали на селеніе и убили тамъ 8 болгаръ изъ числа подлежавшихъ по возрасту къ отбыванію воинской повинности въ болгарскихъ дружинахъ, приказалъ отъ 1-й стр. роты, расположенной въ г. Ахіоло (ближайшая рота къ селенію Давутли), выслать полуроту на мѣсто происшествія. Тотчасъ же по полученіи, 10 апрѣля, командиромъ роты шт.-кап. *Рупрехтомъ* этого приказанія онъ въ 9 ч. вечера того же дня съ полуротою, 20 драгунами и начальникомъ Мессемврійско-Ахіольскаго округа шт.-кап. *Чаплинымъ* отправился по направленію къ Давутли. По дорогѣ шт.-кап. *Рупрехтъ* узналъ, что д. Ескипаслъ сожжена и что

болгарская молодежь зарѣзала. По прибытіи полуроты въ эту деревню она была найдена сожженною и жителей въ ней не оказалось; по указанію же болгарина сосѣдней д. Хаджилара, турки пришли въ д. Ескипаслъ изъ д. Караачъ, куда и направился шт.-кап. *Рупрехтъ* со своимъ отрядомъ.

По прибытіи въ д. Караачъ отрядъ тотчасъ же оцѣпилъ деревню. Къ мухтару посланъ былъ переговорщикъ съ приказаніемъ всѣмъ туркамъ сдать оружіе и мужскому населенію собраться на серединѣ деревни.

Сперва по оцѣпленію сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ, не причинившихъ никому вреда, а затѣмъ турки вышли изъ своихъ домовъ и положили свое оружіе. Турки были окружены конвоемъ и выдали виновныхъ въ убійствѣ болгаръ и сожженіи деревни, послѣ чего виновные были отправлены въ г. Ахіоло въ распоряженіе окружнаго начальника, которому сдано было также забранное турецкое оружіе.

Для предупрежденія на будущее время подобныхъ безпорядковъ начальникъ Сливненскаго отряда приказалъ 23 апрѣля ротѣ Его Высочества и 2-й линейной выступить изъ Бургаса къ с. Давутли съ цѣлью узнавать на мѣстѣ о положеніи окрестнаго населенія, оказывать ему возможную помощь и прекращать могущіе возникнуть тамъ безпорядки между турками и болгарами, съ тѣмъ, однако, чтобы крайнихъ мѣръ безъ особаго распоряженія о томъ начальства не принимать. Въ тотъ же день, 23 апрѣля, 3-я лин. рота перешла въ г. Мессемврію, чтобы смѣнить находящуюся тамъ 3-ю стр. роту, которой приказано было перейти въ Бургасъ.

Такимъ образомъ, къ 25 апрѣля 1-й баталіонъ былъ весь внѣ Бургаса, а именно: рота Его Высочества и 2-я линейная у с. Давутли (въ сел. Татаръ-кьой), 3-я лин. въ г. Мессемвріи, 4-я въ Кыръ-Орманѣ и 1-я стр. въ г. Ахіоло.

Въ Бургасѣ оставалось десять ротъ. Съ этого самаго времени работы по выгрузкѣ подвозимыхъ моремъ сухарей и пр. различныхъ запасовъ значительно увеличились; ежедневно выходило:

на работы	600 чел.
въ караулъ	120 „
въ домашній нарядъ	50 „
Всего. .	770 чел.,

что при развитіи тогда сыпного тифа было крайне обременительно для людей. Взявъ средній наличный составъ полка за послѣднюю треть апрѣля—3.185 человѣкъ—и выдѣливъ изъ этого числа 1-й баталіонъ, останется 2.120 чел.; исключивъ отсюда больныхъ, приходившихся среднимъ числомъ по 100 чел. на баталіонъ, или 200 чел. на два, получимъ 1.920 чел. дѣйствительнаго наличнаго состава двухъ баталіоновъ, изъ которыхъ ежедневно должно было быть въ нарядѣ и расходѣ 770 чел.; слѣдовательно, люди не имѣли полныхъ двухъ дней отдыха, столь необходимаго при той тяжелой работѣ, какую пришлось имъ нести, тѣмъ болѣе, что въ это же самое время велись и строевыя занятія.

1 мая командующій 2-й лин. ротой шт.-кап. *Симоновъ* донесъ, что

имъ получено извѣстіе отъ жителей д. Ахли, что башибузуки съ Балканъ, въ числѣ 1.000 чел., при одномъ орудіи, собираются напасть на д. Татаръ-кьой, а въ ночь съ 30 апрѣля на 1 мая сдѣлано было конными турками нападеніе на передовой нашъ постъ, но нападеніе было отбито, и что въ окрестныхъ селеніяхъ нерѣдко появляются турецкіе офицеры и солдаты для сбора податей, почему жители этихъ селеній бѣгутъ, дабы переселиться на болѣе безопасныя мѣста.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго начальникъ Бургасскаго отряда приказалъ усилить Татаръ-кьойскій отрядъ еще двумя ротами.

3 мая 9-я и 10-я роты выступили изъ Бургаса въ Татаръ-кьой, куда и прибыли 5 мая, оставаясь тамъ до 12 мая, когда вмѣстѣ съ ротой Его Высочества и 2-й лин., будучи смѣнены ротами 94-го полка, возвратились обратно въ Бургасъ. Башибузуки, узнавъ, вѣроятно, объ усиленіи отряда, не дѣлали никакихъ нападеній на наши роты.

Роты: 3-я лин. изъ Мессемвріи и 1-я стр. изъ г. Ахіоло также, будучи смѣнены ротами 94-го полка, возвратились 12 мая въ Бургасъ. Съ этихъ поръ высылка ротъ въ экспедицію была окончена и начато было передвиженіе баталіоновъ и ротъ къ с. Лыджѣ, гдѣ устраивался складъ привозимыхъ на пароходахъ изъ Россіи сухарей.

Селеніе Лыджа лежитъ на западъ отъ Бургаса, въ 12 верстахъ отъ него; къ нему было устроено отъ Бургаса болгарами подъ присмотромъ нижнихъ чиновъ полка, по указанію двухъ об.-офицеровъ и подъ общимъ наблюденіемъ инж.-подполк. *Худякова*, въ теченіе мая и іюня мѣсяцевъ шоссе. Первою въ Лыджу отправилась 9 мая 11-я рота, а затѣмъ, 11-го—12-я и 13-го—10-я роты. На обязанности этихъ ротъ возложено было складывать привозимые сухари въ бунты и охранять ихъ. Съ первыхъ чиселъ мая работа еще болѣе увеличилась, такъ какъ кромѣ разгрузки приходившихъ пароходовъ явилась еще новая работа, а именно—устройство въ Бургасѣ пристани (строитель—инж.-подполк. *Худяковъ*). Ежедневный нарядъ простирался до 1.170 чел. Самое же трудное время было съ 19 по 25 мая (3-й баталіонъ былъ у с. Лыджи).

Тифъ принималъ громадные размѣры: въ теченіе мая заболѣло 255 чел., всѣхъ же больныхъ было до 450 чел.; а нарядъ на работы и въ караулъ доходилъ до 1.270 чел. въ день.

Слѣдующая таблица даетъ понятіе о значительности наряда въ полку.

Наличный составъ полка	2.724	чел.
Численность баталіона, выведеннаго въ Лыджу	760	„
Больныхъ	450	„
Остается въ 2-хъ баталіонахъ	1.514	„
Изъ нихъ въ нарядѣ	1.270	„
Остатокъ. . .	244	чел.

Очевидно, что люди не имѣли и полнаго дня для отдыха.

18 мая командующій дивизіею прибылъ изъ г. Сливны въ г. Бургасъ для раздачи нижн. чинамъ полка знаковъ отличія Военнаго Ордена,

пожалованныхъ по Высочайшему повелѣнію за мужественную оборону Шипкинскаго перевала съ 21 октября по 18 декабря 1877 г. Всѣхъ знаковъ отличія назначено въ полкъ 79. Нижніе чины предназначены были къ наградѣ частью по представленію начальниковъ, частью же по приговору нижн. чиновъ ротъ. Раздача состоялась 19 мая, для чего роты свободныя отъ наряда были построены покоемъ на площади у греческой церкви. Полковой священникъ отслужилъ молебенъ и окропилъ знаки святою водою; затѣмъ командующій дивизіею началъ лично раздавать знаки нижн. чинамъ, при чемъ роты держали на караулъ и музыка играла маршъ. По окончаніи раздачи командующимъ дивизіею, бригаднымъ и полковымъ командирами были провозглашены тосты за здравіе и благоденствіе Государя Императора, Главнокомандующаго и Шефа полка, а равно за здоровье всѣхъ чиновъ полка, послѣ чего кавалерамъ предложенъ былъ завтракъ, состоявшій изъ водки, краснаго вина, вареной говядины, пироговъ и проч.

20 мая командующій дивизіею выѣхалъ обратно въ г. Сливну, и того же числа приказано было 2-му баталіону, 2-й и 3-й стр. ротамъ перейти въ лагерь, мѣсто котораго было отведено на полѣ, у самаго города съ ю.-з. его стороны. 1-й же баталіонъ оставался въ городѣ до 30 мая, когда тоже былъ выведенъ въ лагерь. 3-й баталіонъ прибылъ изъ лагеря подъ с. Лыджей въ г. Бургасъ и расположился также у города.

Въ теченіе іюня мѣсяца весь полкъ находился у Бургаса и ежедневно, кромѣ наряда въ караулъ въ городѣ и въ полковой, высылалъ рабочихъ для устройства пристани, среднимъ числомъ по 150 человѣкъ, въ распоряженіе интендантскихъ чиновниковъ отъ 100 до 200 чел. и командира порта кап. 1-го ранга *Юрьева*, смотря по надобности, отъ 100 до 350 человѣкъ. Работы эти крайне утомляли солдатъ, такъ какъ по характеру своему требовали усиленнаго и напряженнаго физическаго труда во время самой жаркой погоды.

Несмотря на это, въ то же самое время велись съ людьми, свободными отъ наряда въ караулъ и на работу, учебныя занятія; такъ, въ первыхъ числахъ іюня производилась, кромѣ строевыхъ ученій, еще повѣрка правилъ прикладки и прицѣлки нижнихъ чиновъ, а съ 10 іюня, согласно приказанія Главнокомандующаго дѣйствующей арміей, стрѣльба на дистанціи 200 и 300 шаговъ, которая и была окончена къ 25 іюня.

4 іюня, въ день Св. Троицы, командующій дивизіею (штабъ дивизіи былъ переведенъ изъ Сливны въ Бургасъ) лично надѣлъ передъ собранною ротою и кавалерами пожалованный Его Императорскимъ Высочествомъ знакъ отличія Военнаго Ордена 3-й степени унтеръ-офицеру роты Его Высочества Сергѣю *Мичурину* за оказанное имъ отличіе въ дѣлѣ противъ турокъ 5 февраля 1878 года.

18 іюня, по случаю благополучнаго окончанія работъ по устройству пристани въ Бургасѣ, былъ отслуженъ въ 10 ч. утра на пристани въ присутствіи начальствующихъ лицъ, а равно и чиновъ полка, которые положили немало труда на возведеніе пристани, благодарственное Господу Богу молебствіе.

25 іюня 2-й баталіонъ, 30-го 1-й баталіонъ и 2 іюля 3-й баталіонъ переведены были въ лагерь къ с. Лыджѣ. Для содержанія же караула при

штабѣ полка, который оставался въ Бургасѣ, оставлена была 3-я стр. рота. Баталіоны находились у с. Лыджи: 1-й до 15 іюля, 3-й до 16 іюля и 2-й до 19 августа. 22-го, по случаю тезоименитства Государыни Императрицы, а 27-го, по случаю высокоторжественнаго дня рожденія Ея Величества были отслужены въ Бургасѣ въ греческой церкви литургіи и по окончаніи ихъ благодарственныя молебствія; затѣмъ произведены были церковные парады.

Съ 31 іюля по 5 августа въ полку былъ произведенъ бригаднымъ командиромъ инспекторскій смотръ, послѣ котораго 1-й и 3-й баталіоны 7 августа перешли изъ лагеря подъ Бургасомъ въ лагерь подъ с. Лыджей, гдѣ и оставались до 25 августа, когда были, за исключеніемъ 2 ротъ 3-го баталіона (11-й и 12-й), возвращены обратно въ Бургасъ. 11-я и 12-я роты находились у Лыджи до 2 сентября. 26 августа, по случаю дня священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ и 30 августа, по случаю тезоименитства Его Императорскаго Величества Государя Императора, были отслужены въ греческой церкви литургіи, а послѣ оныхъ благодарственныя Господу Богу молебствія; затѣмъ произведены были церковные парады.

Въ первыхъ числахъ сентября получено было увѣдомленіе, что полкъ въ непродолжительномъ времени будетъ перевезенъ моремъ въ г. Одессу, откуда послѣдуетъ на постоянныя квартиры; по этому случаю были сдѣланы надлежащія распоряженія для предстоящаго переѣзда въ Россію. Полкъ, какъ уже сказано выше, весь былъ собранъ къ 2 сентября въ Бургасѣ и время съ 9 по 14 сентября употреблено было на дезинфекцію различныхъ солдатскихъ вещей. Наконецъ, давно желанный день насталъ, и 15-го сентября, вечеромъ, къ Бургасской пристани подошелъ пароходъ „Россія“, на которомъ долженъ былъ переѣхать полкъ въ Одессу, за исключеніемъ полковаго ротнаго обоза, лошадей и нестроевой роты, для которыхъ назначался особый пароходъ.

16 сентября, съ 6 ч. утра, началась посадка людей на пароходъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Погода благопріятная; зыби на морѣ не было. Командиръ полка вмѣстѣ съ баталіонными командирами первый отправился на пароходъ для осмотра его для размѣщенія на немъ людей. Затѣмъ, по осмотрѣ помѣщеній на пароходѣ, началась посадка: сперва музыкантовъ, потомъ роты Его Высочества, при которой находились знамена, а затѣмъ остальныхъ частей. 3-я стр. рота оставлена была въ Бургасѣ. Для слѣдованія ея назначался пароходъ, который будетъ перевозить обозъ и нестроевую роту. Посадка полка окончилась около 11 ч. утра, и затѣмъ началась посадка людей 94-го полка, такъ какъ на пароходѣ оказалось достаточно еще свободнаго мѣста. Окончательная посадка была произведена къ 3 ч. пополудни, когда пароходъ „Россія“ снялся съ якоря.

День 17 сентября проведенъ былъ въ пути. Облачно, небольшой вѣтеръ, качка довольно порядочная: у нѣкоторыхъ открылись признаки морской болѣзни. Обѣдъ нижнимъ чинамъ (щи съ мясомъ) приготовляли на пароходѣ въ особо устроенныхъ котлахъ. Вечеромъ, около 7½ ч., пароходъ „Россія“ прибылъ благополучно въ Одесскую гавань. Высадка съ парохода назначена была на 18 сентября.

18-го, съ разсвѣтомъ, пароходъ подошелъ къ пристани и тотчасъ началась высадка. По высадкѣ люди выстраивались на площадкѣ пристани, гдѣ особо назначенными врачами производился имъ медицинскій осмотръ, и тѣ изъ нижнихъ чиновъ, которые оказались слабыми, отправлены были въ карантинный госпиталь. По выходѣ полка съ пристани, онъ былъ встрѣченъ г.-л. *Дренякинымъ*, который, поздоровавшись съ людьми, поздравилъ полкъ съ благополучнымъ возвращеніемъ въ Россію и приказалъ слѣдовать съ пѣснями въ лагерь у Тираспольской заставы. Съ 18 по 25 сентября полкъ оставался въ Одессѣ и въ это время производилась дезинфекція солдатскихъ вещей. 19-го, по распоряженію Одесской городской управы, утромъ были отведены для нижнихъ чиновъ полка бани, а вечеромъ въ 4 ч. предложено было на каждаго нижняго чина по булкѣ, чаркѣ водки, 2 стакана пива и 3 папиросы.

21-го командиръ полкъ получилъ отъ командира I арм. корпуса телеграмму, въ которой онъ благодарилъ за извѣщеніе о прибытіи 1-й бригады въ Одессу. „Благодарю за извѣщеніе, радуюсь возвращенію доблестной бригады. Забочусь о ея пріемѣ. Сообщите численный составъ полковъ".

25 сентября полкъ 4 эшелонами выѣхалъ изъ Одессы по желѣзной дорогѣ на Бѣлостокъ. 26-го, 27-го и 28-го былъ въ пути. 29-го весь полкъ собрался въ Бѣлостокѣ, а на 30 сентября полку была назначена дневка. 1 октября полкъ выѣхалъ изъ Бѣлостока по Варшавской желѣзной дорогѣ на Гатчину. 5 октября полкъ вступилъ въ г. Ямбургъ, на свои прежнія зимнія квартиры, гдѣ былъ встрѣченъ командиромъ I арм. корпуса и представителями г. Ямбурга и уѣзда.

ДНЕВНИКЪ

95-го ПѢХ. КРАСНОЯРСКАГО ПОЛКА ЗА ВРЕМЯ ВОЕННАГО ПОХОДА 1877—78 Г.Г.

(Воен. учен. арх. отд. II, д. 6640).

9 и 10 августа. По окончаніи мобилизаціи полкъ выступилъ по Балтійской желѣзной дорогѣ 5 эшелонами: 1-й эшелонъ—подъ командою кап. *Колокуцкаго,* 2-й—маіора *Роппа,* 3-й—маіора *Федоренко,* 4-й—кап. *Агафонова* и 5-й—шт.-кап. *Дрогана.* Штабъ полка находился при 4-мъ эшелонѣ. Командиръ полка во время пути переходилъ изъ эшелона въ эшелонъ. Далѣе переѣздъ совершался по желѣзнымъ дорогамъ: 1-го, 2-го, 3-го эшелоновъ до Тирасполя, а 4-го и 5-го до Бендеръ, гдѣ полкъ собрался лагеремъ.

19 августа. 1-й, 2-й и 3-й эшелоны отъ Тирасполя до Бендеръ сдѣлали переходъ пѣшкомъ.

Во время переѣздовъ по желѣзнымъ дорогамъ происшествій никакихъ не было.

Во время переѣздовъ по желѣзнымъ дорогамъ отъ Ревеля до Тирасполя и Бендеръ и въ бытность въ Бендерахъ (всего въ теченіе 14 дней) было сдано больныхъ 41 человѣкъ.

Горячая пища съ 1 фунтомъ мяса давалась ежедневно нижнимъ чинамъ во все время переѣздовъ по желѣзнымъ дорогамъ; пища заготовлялась по распоряженію комендантовъ желѣзныхъ дорогъ.

Для того, чтобы пища была своевременно и въ достаточномъ количествѣ приготовлена, въ каждый продовольственный пунктъ командировались офицеры отъ полка, кромѣ посылаемыхъ начальникомъ эшелоновъ телеграммъ. На обязанности офицеровъ лежалъ надзоръ за доброкачественностью пищи.

Во время переѣзда полкъ имѣлъ дневки: въ Москвѣ, Курскѣ и Кіевѣ. Въ Москвѣ былъ расположенъ въ казармахъ, а въ Курскѣ и Кіевѣ—бивакомъ при станціяхъ желѣзной дороги.

Въ Бендерахъ полкъ пробылъ до 21 августа. Съ этого времени кухни высылались впередъ заранѣе, чтобы, придя, люди имѣли возможно скорѣе горячую пищу.

21 августа. Бендеры. Сегодня полкъ выступилъ по маршруту въ Галацъ.

Полкъ выступилъ въ Каушаны въ 4 ч. утра. У Суворовскаго пере-

вала, при подъемѣ на гору, начальникъ дивизіи г.-ад. *Гершельманъ* пропускалъ полкъ съ обозомъ. Замѣчаній относительно строя сдѣлано не было.

При выступленіи полка погода была туманная, вскорѣ пошелъ дождь, вслѣдствіе чего дорога, по преимуществу глинистая, покрылась липкой и скользкой грязью; но, несмотря на это, переходъ былъ сдѣланъ легко, хотя лошади послѣ долгой стоянки горячились и рвали. При вступленіи въ Каушаны шелъ проливной дождь.

22 августа. Каушаны. По приходѣ полкъ расположился бивакомъ. Пища вскорѣ послѣ прихода полка была готова. Въ первый разъ были испытаны продукты и мясо, взятые отъ подрядчика; какъ то, такъ и другое было доброкачественно. На утро 22 августа полкъ выступилъ въ 5 ч. утра; дождь, начавшійся еще наканунѣ не прекращался, и размытая глинистая дорога затрудняла движеніе обоза, особенно сразу по выходѣ, когда лошади еще не разошлись и пришлось подниматься на крутую гору на протяженіи болѣе 5 верстъ. Здѣсь въ первый разъ пришлось испытать тяжесть и неподвижность нашего обоза. Лазаретныя линейки безъ больныхъ едва могли быть втащены на гору шестеркою лошадей. Къ 12 ч. дня погода прояснилась, дорога скоро просохла, и, давъ отдыхъ лошадямъ и людямъ, которые помогали обозу при подъемѣ, полкъ слѣдовалъ безъ задержки. Въ Монзырь полкъ вступилъ при ясной погодѣ. Пища была готова къ приходу, такъ какъ кухни были отправлены заблаговременно. Топливо было получено отъ подрядчиковъ въ достаточномъ количествѣ.

23 августа. Монзырь.

24 августа. Дневка. Полкъ стоялъ бивакомъ. Сначала погода была дождливая, но потомъ прояснилась. Варка производилась 2 раза. Щи приготовлялись со свѣжей капустой и помидорами.

25 августа. Бородино. Полкъ выступилъ въ 5 ч. утра въ Бородино. Погода была ясная, переходъ совершенъ былъ легко, прибылъ полкъ своевременно. Къ приходу пища была готова. Полкъ былъ расположенъ по квартирамъ.

26 августа. Малый Ярославецъ. Полкъ стоялъ по квартирамъ. Прибылъ на ночлегъ довольно рано. Пища была готова къ приходу.

27 августа. Градинъ.

28 августа. Дневка. Полкъ стоялъ по квартирамъ. Прибылъ на ночлегъ въ хорошую погоду, довольно рано. Пища была готова къ приходу. На пути въ Градинъ обогналъ бригадный командиръ г.-м. *Блофіельдтъ*, который и встрѣтилъ полкъ при вступленіи въ деревню и остался доволенъ порядкомъ походнаго движенія и молодецкимъ видомъ солдатъ и тѣмъ, что число больныхъ было невелико. Сегодня бригадный командиръ смотрѣлъ роты и въ виду перехода за границу дѣлалъ наставленіе солдатамъ, какъ слѣдуетъ имъ вести себя въ чужой сторонѣ.

29 августа. Кубей.

Полкъ перешелъ границу Россіи, вступилъ въ дружественную Румынію и простился съ родиной, но чувство долга влекло каждаго болѣе впередъ, чѣмъ назадъ, такъ какъ каждый горѣлъ нетерпѣніемъ исполнить долгъ. Молодецкій и веселый видъ солдатъ ручался за успѣхъ дѣла

На границѣ въ таможнѣ былъ осмотрѣнъ обозъ, и взятый полкомъ табакъ для нижнихъ чиновъ былъ задержанъ.

30 августа. Болградъ. Пища была приготовлена вскорѣ послѣ прихода. Съ этого пункта начали получать отъ „Товарищества" хлѣбъ и крупу. Полкъ вступилъ рано (къ 11 ч. утра) и расположился по казармамъ. Недоходя до города, полкъ былъ встрѣченъ представителемъ города, который заявилъ командиру полка, что граждане, празднуя день тезоименитства Государя Императора, желаютъ вмѣстѣ съ полкомъ отслужить въ соборѣ молебенъ на русскомъ языкѣ и вознести теплыя молитвы за здоровье Его Величества и благополучный исходъ начатаго дѣла. Полкъ пришелъ прямо къ собору, выстроился предъ нимъ и выслушалъ молебенъ, послѣ котораго былъ окропленъ святою водой. Нижнимъ чинамъ отъ города было дано по чаркѣ водки и по булкѣ; офицеры были приглашены на завтракъ, гдѣ были провозглашены тосты за здоровье Государя Императора, русской арміи и *принца Карла Румынскаго.* Вечеромъ на городской площади играла музыка.

31 августа. Назначено было по маршруту прибыть въ Вилкѣешсны, но по указанію жителей и съ разрѣшенія бригаднаго командира полкъ прошелъ въ д. Хидзиблово, гдѣ и имѣлъ дневку. Полкъ былъ расположенъ по квартирамъ. Сегодня бригаднымъ и 1 сентября полковымъ командирами были осмотрѣны портянки, фуфайки и ноги у людей; все было найдено въ исправности.

2 сентября. Рени. Полкъ выступилъ въ Рени въ 6 ч. утра, пришелъ довольно рано и расположился по квартирамъ. Пища была готова къ приходу полка. Вечеромъ въ общественномъ саду играла музыка.

3 сентября. Галацъ. Полкъ вступилъ въ Галацъ. Чрезъ часъ по приходѣ полка пища была готова. Во время расположенія въ Галацѣ пища варилась 2 раза въ день. Начальникъ дивизіи г.-ад. *Гершельманъ* встрѣчалъ полкъ и выразилъ благодарность за порядокъ и за то, что за время перехода отъ Бендеръ до Галаца не было больныхъ. Полкъ былъ расположенъ за городомъ бивакомъ. Ожидалось прибытіе Омскаго полка и артиллеріи.

4 сентября. Согласно приказа по полку отъ вчерашняго числа былъ сдѣланъ осмотръ мундирной одежды и обуви. Врачемъ были осмотрѣны люди, прибывшіе изъ запаса во время пути, также и слабые.

5 сентября. Былъ произведенъ осмотръ оружія, согласно приказа отъ 4 сентября.

6 сентября. Съ сегодняшняго дня начались строевыя занятія: прикладка и ротное ученье утромъ и вечеромъ.

7 сентября. Кромѣ ротнаго ученья, которое назначено было только утромъ со слабыми нижними чинами и съ тѣми, которые не стрѣляли въ Ревелѣ, занимались стрѣльбою по усмотрѣнію г.г. ротныхъ командировъ; было выпущено по 8 патроновъ на человѣка. Для нижнихъ чиновъ были заготовлены водоносныя жестяныя фляжки.

8 сентября. Стрѣльба утромъ и вечеромъ.

9 сентября. Утромъ стрѣльба, вечеромъ ротное ученье.

10 сентября. Сдѣлано было распоряженіе о приготовленіи къ походу.

Съ этого дня съ полкомъ слѣдовала артиллерія. Заболѣвшихъ во время перехода отъ Бендеръ до Галаца и въ бытность въ Галацѣ сдано въ госпиталя 45 человѣкъ. Полученъ маршрутъ для слѣдованія въ Зимницу.

11 сентября. Браиловъ. Полкъ выступилъ изъ Галаца въ 6 ч. утра. Полкъ былъ расположенъ бывакомъ близъ города. Погода ненастная. Пища была готова къ приходу полка.

12 сентября. Муфтіу. Полкъ расположился бивакомъ. Пища готова была къ приходу полка. Все время съ прихода и во время слѣдующаго дня шелъ мелкій дождь. Съ этого пункта ротныя кухни не шли за полкомъ.

13 сентября. Дневка. Ночью съ 13-го на 14-е пріѣхалъ адъютантъ отъ командующаго войсками въ тылу арміи находящимися и передалъ новый маршрутъ на Каларашъ. Конскіе и людскіе консервы сданы на желѣзную дорогу для отправки въ Бухарестъ, такъ такъ нельзя было достать подводъ для возки ихъ за полкомъ.

14 сентября. Филиппешти. Полкъ выступилъ изъ Муфтіу въ 6 ч. утра и пришелъ въ Филиппешти около 3 ч. пополудни. Полкъ расположился бивакомъ. Пища была готова спустя 4 часа по приходѣ полка.

15 сентября. Улмусса. Полкъ выступилъ изъ Филиппешти въ 8 ч. утра и прибылъ въ Улмуссу довольно поздно. Было подтверждено, чтобы люди непремѣнно носили набрюшники.

Расположился полкъ бивакомъ. Люди довольствовались сухарями изъ запаса, такъ какъ вслѣдствіе перемѣны маршрута „Товарищество" не успѣло заготовить хлѣба.

16 сентября. Смирны. Полкъ выступилъ изъ Улмуссы въ 6 ч. утра. Погода была ясная. Полкъ пришелъ въ Смирны рано и расположился бивакомъ. Съ этого дня варка производилась съ 1 фунтомъ говядины, согласно приказа по полку.

17 сентября. Слободзея. Полкъ выступилъ изъ Улмуссы (Смирны? *Ред.*) въ 6 ч. утра. Во время слѣдованія полка были высылаемы части для прикрытія артиллеріи, фланговъ и обоза. Полкъ расположился бивакомъ впереди деревни, по выѣздѣ изъ которой былъ большой старый мостъ, черезъ который долго и съ большою осторожностью переправлялся обозъ по одной повозкѣ, и переправа его окончилась только вечеромъ. Отъ „Товарищества" былъ полученъ хлѣбъ.

18 сентября. Дневка.

19 сентября. Калараш-веки. Полкъ выступилъ изъ Слободзеи въ 4 ч. утра и шелъ въ Калараш 2 колоннами. Нижніе чины имѣли съ собою воду во фляжкахъ, такъ какъ на пути не встрѣчалось воды. Придя, полкъ расположился бивакомъ предъ деревней и принялъ мѣры предосторожности на случай нападенія непріятеля, которое могло быть произведено со стороны Силистріи. Ежедневно на службу назначались 5 ротъ: одна на домашнюю службу, другая на аванпосты, третья въ дежурную часть и двѣ для оцѣпленія деревни.

20 сентября. Исправлены мосты чрезъ р. Борчу. Для саперныхъ работъ

были заготовлены лопаты и назначены нижніе чины изъ бывшихъ въ саперномъ лагерѣ на случай фортификаціонныхъ работъ. Варка производилась 2 раза въ день, согласно приказа по полку.

21 сентября. 1-й баталіонъ перешелъ изъ лагеря въ д. Манукъ и, принявъ мѣры охраненія, расположился въ деревнѣ бивакомъ.

22 сентября. 2-й и 3-й баталіоны и штабъ полка перешли въ Манукъ и расположились въ деревнѣ бивакомъ; обозъ остался въ Каларашъ-веки съ 12-ю ротою; сдѣланы были всѣ распоряженія на случай тревоги. На бивакѣ разрѣшено было бригаднымъ командиромъ строить шалаши изъ хвороста, который подвозился мѣстными жителями.

2-й баталіонъ перешелъ въ д. Богату, гдѣ расположился бивакомъ. При баталіонѣ была одна батарея артиллеріи.

26 сентября. Полкъ перешелъ въ д. Кунешти, а 2-й баталіонъ въ д. Роха (Расса. *Ред.*), отдѣливъ на берегъ Дуная 3-ю стр. роту для наблюденія за противникомъ и для предупрежденія случайнаго нападенія.

Кромѣ того, въ распоряженіи командира полка была сотня казаковъ для секретныхъ постовъ и передачи приказаній. Для удобства сообщенія между Каларашемъ и Кунешти и между д.д. Мануномъ и Каларашемъ былъ устроенъ постъ, на который ежедневно высылались 2 верховыхъ обозныхъ нижн. чина изъ Калараша и 2 нижн. чина отъ роты, назначенной на домашнюю службу.

27 сентября. Пріѣзжалъ бригадный командиръ, осматривалъ мѣстность, занятую полкомъ и пробовалъ пищу, которой остался доволенъ.

28 сентября. Командиръ полка былъ потребованъ въ штабъ дивизіи.

29 сентября. Согласно распоряженій начальника дивизіи, полученныхъ вчера лично командиромъ полка, 3-й баталіонъ перешелъ изъ д. Кунешти въ Каларашъ. Начальникомъ дивизіи былъ составленъ планъ и сдѣлано распоряженіе относительно атаки редута, построеннаго русскими въ кампанію 1855—1856 годовъ на лѣвомъ берегу Дуная противъ Силистріи.

Для предполагаемой атаки были вызваны командиромъ полка охотники. Изъ числа заявившихъ желаніе участвовать въ этомъ дѣлѣ назначены: шт.-кап. *Мертенгренъ*, прапорщ. *Шуляковскій* и *Киселевъ* и 1-я рота въ полномъ составѣ. Для производства атаки была назначена ночь съ 1 на 2 октября.

Сдѣланы были окончательныя приготовленія для производства атаки; собраны были лодки и доставлены въ распоряженіе лейтен. *Дубасова.*

30 сентября. 1-я рота подъ командою шт.-кап. *Мертенгрена* при прапорщ. *Шуляковскомъ* и *Киселевѣ* выступила въ 10 ч. вечера при совершенной темнотѣ и проливномъ дождѣ и должна была, придя на мѣсто, расположиться скрытно отъ глазъ турокъ.

1 октября. Днемъ, около 2 ч., получено было распоряженіе объ отмѣнѣ атаки и высланъ маршрутъ для слѣдованія на Зимницу. Вечеромъ 1-й ротѣ дана была водка, и командиръ полка пилъ за здоровье храбрыхъ охотниковъ.

Подтверждено распоряженіе о томъ, чтобы сухарной запасъ въ сумкахъ не расходовался безъ особаго приказанія.

3 октября. Въ часъ дня квартирьеры и ротныя повозки выступили

изъ Купешти подъ командою подпоруч. *Васильева*. На походъ роты имѣли сухихъ продуктовъ на 2 дня, а мяса на 1 день, по $1/2$ фунта на человѣка.

4 октября. Каудене (Каделе. *Ред.*). Въ $7^1/_2$ ч. утра 1-й и 2-й баталіоны были готовы къ выступленію, собравшись у выхода изъ деревни. Погода была ясная. Съ полкомъ слѣдовала одна батарея. Въ Каудене полкъ прибылъ довольно рано и расположился бивакомъ. 3-й баталіонъ въ этотъ же день по тому же маршруту выступилъ и сопровождалъ 10-й летучій паркъ.

5 октября. Муара-Сорока (Мора-Серака. *Ред.*). Полкъ выступилъ изъ Каудене въ 7 ч. утра, въ составѣ двухъ баталіоновъ.

6 октября. Дневка. По приходѣ въ д. Муара-Сороку и во время дневки полкъ былъ расположенъ бивакомъ. Погода становилась холодною особенно по ночамъ; цѣлый день моросилъ мелкій дождь. Въ 2 ч. пополудни артельныя повозки и квартирьеры выступили въ д. Жіано (Гіано. *Ред.*).

7 октября. Жіано. Баталіоны были готовы къ выступленію въ 7 ч. утра изъ Муара-Сороки. Погода стояла хорошая. Придя, полкъ расположился бивакомъ.

8 октября. Будешти. Полкъ выступилъ изъ Жіаны въ 7 ч. утра. Погода ясная. По приходѣ полкъ расположился бивакомъ.

9 октября. Гостинари. Полкъ выступилъ изъ Будешти въ 7 ч. утра и, придя въ Гостинари, расположился по квартирамъ.

10 октября. Дневка.

11 октября. Калугарени. Въ 7 ч. утра полкъ выступилъ изъ Гостинари. Погода ясная. Въ Калугарени полкъ стоялъ бивакомъ.

12 октября. Фратешти. Полкъ выступилъ изъ Калугарени въ 7 ч. утра при ясной погодѣ и, придя въ Фратешти, расположился бивакомъ. Во время перехода отъ Калугарени до Фратешти слышна была артиллерійская стрѣльба со стороны Журжева.

13 октября. Дневка. Въ 2 ч. дня кухни и квартирьеры выступили въ Путинеу. Въ ночь съ 12-го по 13-е получена была бумага полеваго управленія военными сообщеніями о томъ, что до ст. Бригадиръ полкъ состоитъ въ распоряженіи начальника Журжевскаго отряда г.-м. *Аллера*.

14 октября, Путинеу. Прапорщ. *Поповъ* былъ командированъ въ Кіевъ за полушубками. Полкъ выступилъ изъ Фратешти въ 7 ч. утра при хорошей погодѣ.

15 октября. Бригадиръ. Изъ Путинеу полкъ выступилъ въ 7 ч. утра и пришелъ довольно рано въ Бригадиръ, расположившись здѣсь бивакомъ.

16 октября. Зимница. Изъ Бригадира полкъ выступилъ въ 7 ч. утра и, придя въ Зимницу, расположился бивакомъ впереди деревни.

17 октября. Дневка. Во время перехода отъ Галаца до Зимницы сдано было 64 больныхъ въ разные госпитали.

18 октября. Полкъ выступилъ изъ Зимницы въ 7 ч. утра и перешелъ Дунай. Отъ Зимницы за полкомъ слѣдовалъ интендантскій казенный транспортъ съ сухарями, спиртомъ и крупой.

Въ Царевицѣ полкъ расположился бивакомъ. По приходѣ полка на бивакъ начался дождь, который продолжался всю ночь.

19 октября. Акчаяръ. Полкъ выступилъ изъ Царевица въ 7 ч. утра и, придя въ Акчаяръ, расположился бивакомъ передъ деревнею. Ночью въ полѣ начался пожаръ, но былъ во-время замѣченъ и потушенъ.

20 и 21 октября. Дневка.

22 октября. Мекишъ. Полкъ выступилъ изъ д. Акчаяра въ 8 ч. утра. На ночлегъ расположился бивакомъ.

23 октября. Полекраиште. Изъ д. Мекиша полкъ выступилъ въ 9 ч. утра. На ночлегѣ расположился бивакомъ.

24 октября. Д. д. Присово и Дебелецъ. Выступивъ изъ Полекраиште, полкъ долженъ былъ согласно маршрута идти въ Тырновъ, но по приходѣ туда командиръ полка былъ потребованъ въ штабъ VIII арм. корпуса, гдѣ получилъ распоряженіе расположить полкъ по деревнямъ. Штабъ полка и 3-й баталіонъ расположились въ д. Присовѣ, а 1-й и 2-й баталіоны въ д. Дебельцѣ.

Съ 24 октября по 1 ноября. Полкъ былъ расположенъ въ тѣхъ же деревняхъ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ПОХОДА.

95-ГО ПѢХ. КРАСНОЯРСКАГО ПОЛКА ВЪ ВОЙНУ 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II. д. № 6640).

Въ минувшей турецкой войнѣ 1877—78 годовъ 95-му пѣх. Красноярскому полку, вмѣстѣ съ другими частями 24-й пѣх. дивизіи, довелось принять участіе уже во второй половинѣ этой славной кампаніи. Незадолго до мобилизаціи войскъ гвардіи и другихъ новыхъ боевыхъ силъ, на театрѣ войны, особенно европейскомъ, быстрые и рѣшительные успѣхи русскаго оружія, казалось, должны были привести къ скорому, благополучному для нашего отечества окончанію распри. Событія слѣдовали одно за другимъ блестящимъ рядомъ: вслѣдъ за переправою черезъ Дунай, совершенною безъ большихъ потерь, довершено было покореніе непріятельскаго берега рѣки; затѣмъ русскія войска оказались уже по ту сторону Балканъ. Но въ іюлѣ мѣсяцѣ, какъ извѣстно, благопріятный ходъ военныхъ дѣйствій омрачился первою неудачею подъ Плевною, за которою послѣдовалъ новый безуспѣшный приступъ. Стало выясняться, что счастливый результатъ войны отдаляется на болѣе или менѣе продолжительное время, а съ тѣмъ вмѣстѣ обнаружилась необходимость дополненія дѣйствовавшихъ войскъ новыми значительными силами. Такимъ образомъ, вѣроятность мобилизаціи новыхъ частей арміи, едва допускаемая до іюня 1877 г., въ концѣ этого мѣсяца обратилась въ очевидную необходимость. Тѣмъ не менѣе до истеченія первой половины іюля не было извѣстно, какимъ именно дивизіямъ арміи должна выпасть на долю честь спѣшить на помощь храбрымъ товарищамъ, уже успѣвшимъ увѣнчать лаврами свои знамена.

Его Императорское Высочество Главнокомандующій бывшею дѣйствующею арміею въ присланной имъ съ театра войны телеграммѣ указалъ, что одновременно съ гвардіею онъ ждетъ къ себѣ и 24-ю пѣх. дивизію, имѣвшую счастіе пользоваться вниманіемъ Великаго Князя, который въ телеграммѣ милостиво называлъ ее своимъ дѣтищемъ.

Высочайшее повелѣніе о мобилизаціи застало 95-й пѣх. Красноярскій полкъ въ С.-Петербургѣ, гдѣ онъ временно находился для занятія карауловъ въ столицѣ на время пребыванія гвардіи въ Красносельскомъ лагерѣ. Это обстоятельство сокращало обыкновенный срокъ окончанія мобилизаціи на нѣсколько дней, потребныхъ для передвиженія полка въ его постоянное мѣсторасположеніе въ г. Ревелѣ. Значеніе этой, хотя и не-

большой потери времени умножалось нѣкоторою внезапностью мобилизаціи, среди обстоятельствъ, еще недавно заставлявшихъ ожидать скорѣе приведенія на мирное положеніе и ранѣе мобилизованныхъ войскъ. Слѣдуетъ, однако, сказать, что приготовленія къ мобилизаціи были дѣлаемы гораздо ранѣе того момента, когда послѣдовало повелѣніе о назначеніи полка въ составъ дѣйствующей арміи. Отличаясь почти полною законченностью въ хозяйственномъ отношеніи, приготовленія эти въ административно-строевомъ выражались сношеніями съ управленіями воинскихъ начальниковъ, указанными Главнымъ Штабомъ на предметъ возможнаго призыва запасныхъ воинскихъ чиновъ, распоряженіями о распредѣленіи личнаго состава по штатамъ военнаго времени, о формированіи 95-го пѣх. запаснаго баталіона, назначеніе лицъ административнаго и медицинскаго персонала въ составъ дивизіоннаго подвижного лазарета и проч.

Дѣйствительная мобилизація полка началась съ прибытіемъ его изъ С.-Петербурга 24 и 25 іюля 1877 г. Прибываніе въ полкъ нижнихъ чиновъ запаса, не соотвѣтствуя расписаніямъ Главнаго Штаба, началось съ 26 іюля, пятаго дня мобилизаціи. Призывные прибывали партіями до 300 человѣкъ за все продолженіе мобилизаціи, такъ что послѣдняя партія, числомъ 120 человѣкъ, прибыла лишь наканунѣ выступленія въ походъ. Всѣхъ людей изъ запаса прибыло 1.605 человѣкъ; изъ нихъ оставлено въ 95-мъ запасномъ баталіонѣ 243 человѣка; остальные вступили въ боевой личный составъ полка. По мѣсту происхожденія запасные нижніе чины дѣлились на двѣ большія группы, почти равныя по численности: уроженцевъ сѣверныхъ уѣздовъ Псковской губерніи и различныхъ уѣздовъ Лифляндской и Курляндской губерній. По годамъ службы люди принадлежали преимущественно первой половинѣ шестидесятыхъ годовъ; было даже замѣтное число запасныхъ очень давнихъ сроковъ службы, въ особенности изъ уроженцевъ Остзейскаго края; такіе люди иногда представлялись совершенно негодными по ихъ дряхлости. Вмѣстѣ съ неспособными по слабосилію люди послѣдней категоріи на медицинскихъ осмотрахъ были признаны не могущими слѣдовать въ походъ. Справедливость требуетъ сказать, что среди новоприбывшихъ господствовалъ духъ полной готовности пролить, если потребуется, кровь за святое дѣло, вызвавшее войну; въ этомъ отношеніи люди эти всецѣло отражали на себѣ тогдашнее настроеніе всего русскаго народа, въ которомъ временныя неудачи на театрѣ войны только укрѣпили гордую рѣшимость побѣдить исконнаго врага христіанства. Но хотя и геройски одушевленные, запасные нижніе чины обнаруживали замѣтную отсталость въ строевомъ образованіи, а частью и отвыкли отъ требованій военной дисциплины во всемъ ея объемѣ. Соотвѣтственно этому, съ запасными производились особенно усиленныя и учащенныя занятія во все время мобилизаціи, состоявшія главнымъ образомъ въ существенно важныхъ для предстоявшей боевой дѣятельности предметахъ, каковы: стрѣльба, изученіе сторожевой службы, ознакомленіе съ винтовкой Бердана, для большинства запасныхъ совершенно неизвѣстною, прикладка и, наконецъ, повѣрка одиночнаго ученія.

Рядомъ съ этимъ шло обмундированіе новоприбывающихъ, окончательное формированіе обоза, укладка запасовъ и проч. Къ 7 августа мобилизація уже приходила къ концу. Въ этотъ день командиръ I арм.

корпуса г.-ад. *кн. Барклай-де-Толли-Веймарнъ* произвелъ полку смотръ на Русскомъ рынкѣ въ г. Ревелѣ. Его сіятельство, оставшись совершенно довольнымъ боевой готовностью представившагося ему полка, напутствовалъ идущія въ походъ части второй бригады задушевнымъ теплымъ словомъ, произведшимъ на людей глубокое впечатлѣніе. Населеніе г. Ревеля, массы котораго присутствовали на смотрѣ, было проникнуто чувствами патріотическаго благорасположенія къ покидавшимъ городъ воинамъ, которыхъ жители привыкли считать членами своей семьи. 7 августа городское общество устроило для войскъ богато обставленные проводы, радушно угощая нижнихъ чиновъ на Русскомъ рынкѣ, а офицеровъ въ залѣ Биржеваго собранія. Пиръ въ собраніи длился нѣсколько часовъ, сопровождаясь пѣніемъ патріотическихъ пѣсенъ, одушевленными напутственными рѣчами и безчисленными заздравными тостами.

Выступленіе полка въ походъ по желѣзной дорогѣ было назначено на 9 и 10 августа. Полкъ слѣдовалъ пятью эшелонами по маршрутамъ изъ Ревеля по Балтійской желѣзной дорогѣ до станціи Тосно, отъ этой станціи по Николаевской желѣзной дорогѣ до Москвы, затѣмъ отъ Москвы по Московско-Курской желѣзной дорогѣ до г. Курска, по Курско-Кіевской до Кіева, по Кіево-Брестской до ст. Жмеринки, наконецъ, по Одесской до г. Бендеръ. Въ этихъ пяти эшелонахъ полка, изъ коихъ три первые отправились 9-го, а два послѣдніе 10 августа 1877 г., находилось офицеровъ 77, нижнихъ чиновъ 3.373, лошадей 223, повозокъ 66.

Выступавшіе въ походъ люди снабжены были всѣмъ, что по положеніямъ слѣдовало въ отношеніи обмундированія, снаряженія и продовольствія; точно также все слѣдуемое въ этомъ отношеніи взято было въ полковой обозъ. Сверхъ того, въ предвидѣніи надобностей, неизбѣжныхъ въ военное время вообще, а въ особенности при своеобразныхъ условіяхъ тогдашняго театра военныхъ дѣйствій, были взяты съ собою еще нѣкоторые сверхкомплектные запасы, какъ: 90 паръ сапогъ, 1.800 подошвъ и подметокъ, 150 голенищъ, 150 паръ передовъ, 510 рубахъ, 1.207 аршинъ полотна фламскаго и подкладочнаго, 110 аршинъ сѣраго сукна, 124 темнозеленаго, значительный запасъ бинтовъ и холста для перевязокъ, фунтъ сѣрнокислаго хинина; всѣмъ нижнимъ чинамъ выданы толстыя шерстяныя фуфайки. Кромѣ всего этого, въ виду извѣстій о дороговизнѣ въ Румыніи табаку, было взято съ собою для нижнихъ чиновъ нѣсколько пудовъ низшаго сорта, извѣстнаго подъ названіемъ „венгерки“.

Посадка людей 9 и 10 августа, а также помѣщеніе въ вагоны лошадей и на платформы обоза происходило въ порядкѣ и безъ затрудненія, благодаря обилію подвижного состава. Нижніе чины помѣщались, кромѣ немногихъ вагоновъ третьяго класса, въ вагонахъ товарныхъ съ приспособленіями въ видѣ трехъ узкихъ скамеекъ, поставленныхъ во всю длину; обыкновенно, число людей въ этихъ приспособленныхъ вагонахъ соотвѣтствовало вмѣстимости, обозначенной на стѣнѣ вагона. Вообще, относительно удобства посадки людей слѣдуетъ сказать, что размѣщеніе ихъ съ желаемой просторностью и удобствомъ чаще встрѣчалось на сѣверныхъ, чѣмъ на южныхъ линіяхъ желѣзныхъ дорогъ. Тѣснота въ вагонахъ отъ складываемыхъ ранцевъ и ружей облегчалась возможностью держать открытою одну изъ задвижныхъ стѣнъ вагона, благодаря теплому времени

года; вообще люди слѣдовали по желѣзно-дорожнымъ линіямъ довольно удобно. Каждый эшелонъ имѣлъ при своемъ передвиженіи по пяти дневокъ и одинадцати продолжительныхъ остановокъ для обѣдовъ, заготовляемыхъ на станціяхъ по распоряженію комендантовъ, которымъ начальники эшелоновъ посылали заблаговременныя по телеграфу требованія. Эти обѣды въ большинствѣ случаевъ были удовлетворительны, состоя изъ $^1/_2$ ф. мяса и другихъ продуктовъ по раскладкѣ мирнаго времени. Слѣдуя по всей обширной имперіи почти изъ конца въ конецъ, полкъ всюду могъ быть свидѣтелемъ высокаго патріотическаго настроенія нашего отечества въ этотъ многознаменательный періодъ кампаніи, взывавшей къ чувствамъ мужества и самоотверженія каждаго русскаго. На многихъ станціяхъ населеніе встрѣчало и провожало войска шумными привѣтствіями, а въ иныхъ мѣстахъ, какъ напр. въ Москвѣ, радушно угощало идущихъ въ бой сыновъ дорогой родины. Вообще все время слѣдованія по желѣзнымъ дорогамъ, продолжавшееся 11 дней, прошло при совершенно благопріятныхъ условіяхъ, безъ всякихъ путевыхъ приключеній, столь обыкновенныхъ на такой продолжительной дорогѣ. Заболѣло за все время желѣзно-дорожнаго путешествія не болѣе 25 человѣкъ. Движеніе полка по желѣзно-дорожнымъ линіямъ окончилось 21 августа въ Бендерахъ, послѣднемъ пунктѣ чугуннаго пути, послѣ чего долженъ былъ начаться уже настоящій походъ, въ собственномъ значеніи слова.

Въ г. Бендерахъ полкъ имѣлъ дневку: людямъ нуженъ былъ отдыхъ послѣ непрерывной вагонной тряски. Бендеры, городъ крайне непривлекательный, бѣдный и неряшливый съ виду, игралъ въ то время роль одного изъ второстепенныхъ этапныхъ пунктовъ, хотя въ эти дни въ немъ и не замѣчалось особыхъ признаковъ близости театра военныхъ дѣйствій. Полкъ былъ размѣщенъ близъ самаго города на мѣстахъ постояннаго лагеря войскъ, квартировавшихъ въ Бендерахъ до войны, — лагерѣ, имѣющемъ кое-какіе бараки и приспособленія для лѣтней стоянки. Въ Бендерахъ было заключено условіе съ подрядчикомъ, купцомъ-евреемъ, бравшимъ на себя обязательство своевременнаго доставленія полку предметовъ продовольствія, по первоначальному договору, до р. Дуная. Въ общихъ чертахъ основанія этихъ условій были слѣдующія.

Подрядчикъ обязывался доставлять полку мясо и другіе продукты, не заготовляемые „Товариществомъ продовольствія дѣйствующей арміи", и имѣть эти предметы въ постоянной готовности въ мѣстахъ расположенія полкового штаба. Цѣны до 5 сентября опредѣлялись на кредитные билеты, а далѣе звонкой монетой по курсу.

Изъ г. Бендеръ началось походное движеніе пѣшкомъ по Бессарабіи 21 августа 1877 г. Маршрутъ былъ составленъ до г. Галаца въ Румыніи съ переходами изъ Бендеръ въ м. Каушаны, Монзырь, Бородино, Малый Ярославецъ, Градино, Кубей, Болградъ, Волканешти, Рени, и Галацъ; длина пути 212 верстъ. Первый переходъ изъ Бендеръ былъ въ м. Каушаны. Погода, вначалѣ ясная, скоро испортилась; пошелъ сначала мелкій осенній дождикъ, постепенно перешедшій въ продолжительный и сильный ливень. Дождь въ очень короткое время размылъ глинистую почву грунтовой дороги этого перехода, отличающейся довольно крутыми холмами, изъ которыхъ ближайшій носитъ историческое имя Суворовскаго пере-

вала. Здѣсь людямъ и обозу пришлось испытать первыя трудности походовъ: солдаты въ большинствѣ отвыкли отъ длинныхъ пѣшихъ передвиженій въ стройныхъ рядахъ и притомъ въ полной нагрузкѣ, которую долженъ нести на себѣ снаряженный пѣхотинецъ. Люди впервые ознакомились съ усталостью, хотя отставшихъ въ собственномъ смыслѣ слова и не было. Тяжесть экипажей обоза тоже выяснилась съ перваго раза, когда лошадямъ, въ то время еще вполнѣ свѣжимъ и сытымъ, пришлось тянуть обозъ по размытой дорогѣ.

Въ Каушанахъ люди расположились бивакомъ и ночевали. Слѣдовавшіе затѣмъ переходы по русской и румынской Бессарабіи были крайне однообразны. На сотни верстъ тянется безконечная и только мѣстами слегка волнистая равнина, гдѣ пшеничныя и кукурузныя поля чередуются съ заросшей колючкою степью. Вся эта мѣстность отличается маловодностью: немногіе встрѣчающіеся на пути колодцы, наперечетъ извѣстные по топографическимъ картамъ, содержатъ невкусную и не очень чистую воду, портящую даже вкусъ завареннаго на ней чая. Вода въ ручейкахъ и рѣчкахъ, иногда встрѣчающихся на пути, еще хуже. Деревья на всей этой дорогѣ рѣдкость, и только около хатъ колонистовъ торчатъ кое-гдѣ тощія осины, а иногда одинокій пирамидальный тополь; виноградники же очень хорошаго качества, мѣстами арбузныя бахчи. Здѣсь сѣверные воины впервые вкусили этихъ плодовъ благословеннаго юга. Погода, мало обѣщавшая на первомъ переходѣ, стояла очень порядочною во все остальное время пути до Галаца; днемъ жары казались даже весьма чувствительными, а переходы къ ночной свѣжести непривычно рѣзкими. Почти все время пути люди ночевали въ обывательскихъ хатахъ колоній и мѣстечекъ, жители которыхъ казались весьма расположенными къ войску, не охладѣвшими къ солдату, несмотря на испытанное уже ими отраженіе близости театра войны. Продовольствіе людей не заставляло желать лучшаго; обыкновенно ротныя кухни, выступивъ ранѣе людей съ мѣста ночлега, благодаря хорошей погодѣ и дорогѣ прибывали во-время къ мѣсту слѣдующей остановки; здѣсь въ землѣ устраивались кухни и къ приходу полка приготовлялась пища, состоявшая на ночлегахъ изъ $^1/_2$, а на дневкахъ изъ цѣлаго фунта мяса для щей изъ капусты съ добавленіемъ свѣжихъ овощей; изъ послѣднихъ особенно хороши такъ называемые баклажаны или помидоры, придающіе пріятный цвѣтъ и возбуждающіе вкусъ. Всѣ эти хорошія стороны похода до Галаца нѣсколько омрачились появленіемъ заболѣваній лихорадками, присущими тѣмъ мѣстамъ, а также дезинтеріею; впрочемъ, вообще этихъ случаевъ было немного и большой болѣзненности не развивалось. Къ границѣ своего отечества съ сосѣднею дружественною страною полкъ подходилъ, имѣя вполнѣ молодецкій видъ. Мало утомленные, бодрые, свѣжіе, чисто одѣтые и какъ нельзя лучше одушевленные боевымъ духомъ солдаты представляли своею массою внушительное зрѣлище. На границѣ Румыніи близъ г. Болграда полковой обозъ не избѣгнулъ осмотра въ пограничной таможнѣ; результатомъ была конфискація запаса взятаго для солдатъ табаку; это небольшое приключеніе имѣло не совсѣмъ пріятныя послѣдствія. Вступивъ въ Румынію, солдаты вынуждены были по дорогой цѣнѣ покупать самый плохой табакъ, составляющій въ этой странѣ, какъ извѣстно,

продуктъ правительственной монополіи. Между тѣмъ привычка къ куренію очень распространена у нашихъ солдатъ и помогаетъ въ походѣ, поддерживая возбужденіе.

Въ Болградѣ люди размѣстились на квартирахъ. На дневкѣ 30 августа въ мѣстномъ православномъ соборѣ было отслужено молебствіе по случаю дня тезоименитства Государя Императора. Молебенъ совершался на церковно-славянскомъ языкѣ съ возглашеніемъ многолѣтія и окропленіемъ святою водою выстроившихся на площади передъ соборомъ людей. Затѣмъ послѣдовало угощеніе нижнихъ чиновъ отъ городского общества булками и водкою, а офицерамъ былъ предложенъ завтракъ въ небольшомъ городскомъ ресторанѣ. Здѣсь провозглашались тосты за здоровье Государя Императора и князя Румынскаго, и союзники мѣнялись взаимными дружескими любезностями. Вечеромъ къ искреннему удовольствію жителей городка на площади гремѣлъ полковой хоръ. Въ слѣдовавшемъ затѣмъ черезъ одинъ переходъ румынскомъ городкѣ Рени полкъ ночевалъ и угостилъ здѣсь городскую публику музыкой въ небольшомъ городскомъ садикѣ.

Изъ Рени въ Галацъ полкъ выступилъ въ 6 ч. утра 3 сентября при все еще благопріятной погодѣ и по довольно благоустроенному шоссе. На этомъ переходѣ былъ перейденъ Прутъ, невидная, но съ громкимъ историческимъ именемъ рѣка, напоминающая русскому воину великія событія отечественной исторіи, вызывающая въ воображеніи тѣни Суворова и его богатырей, обезсмертившихъ въ этомъ уголкѣ Европы славу русскаго оружія. Въ Галацъ полкъ вступилъ на двѣнадцатый день похода, 3 сентября 1877 г.

Городъ Галацъ, довольно большой и съ полу-еврейской физіономіей, носилъ на себѣ уже замѣтную печать военнаго времени; на улицахъ виднѣлось то особенное оживленіе, которое вызывается боевымъ движеніемъ. Сюда отовсюду собрались мелкіе промышленники, пользующіеся случаемъ поживиться отъ войскъ, выгодно сбывая залежавшійся товаръ; множество открытыхъ на скорую руку ресторановъ и кофеенъ наполнялись воинами, и вездѣ сновали пронырливые евреи-факторы съ предложеніемъ всякихъ услугъ. Полкъ расположился въ своихъ tente abris подъ самымъ городомъ, близъ берега Дуная, на довольно обширной низменной равнинѣ, служившей съ самаго начала войны мѣстомъ бивака для нашихъ войскъ. Галацъ былъ сборнымъ пунктомъ, въ которомъ должны были соединиться всѣ части 24-й пѣх. дивизіи и артиллерійской бригады, чтобы затѣмъ слѣдовать вмѣстѣ въ дальнѣйшемъ походѣ. По этой причинѣ полкъ пробылъ въ Галацѣ 9 дней. Этимъ временемъ воспользовались для того, чтобы снова заняться ученьями съ людьми, особенно съ тѣми, которые прибыли въ концѣ мобилизаціи. Здѣсь же былъ пріобрѣтенъ для полка порціонный скотъ въ количествѣ 8 паръ и пріобрѣтены жестяныя фляги для воды, которыми и снабжены всѣ люди. Больные, числомъ около 40, были сданы въ стоявшій въ Галацѣ военно-временной госпиталь.

Въ Галацѣ распространились первыя извѣстія о неудачѣ 30 августа— третьей Плевнѣ; хотя вѣсти, почерпнутыя главнымъ образомъ изъ распространенныхъ въ городѣ вѣнскихъ газетъ, были смутны, преувеличены и часто недоброжелательны для русскихъ, все же становилось несомнѣн-

нымъ, что потери наши были очень велики и невольно наводили на мысли о новыхъ препятствіяхъ скорому окончанію войны. Нечего, разумѣется, и говорить, что прискорбныя извѣстія не могли и на минуту поколебать убѣжденія каждаго въ необходимости исполнить свой долгъ: скорѣе это чувство стало еще серьезнѣе и прочнѣе. Вслѣдъ за вѣстью о третьей Плевнѣ появилось множество слуховъ и выдумокъ, одна другой невѣроятнѣе и распространяемыхъ все тою же иностранною прессою. Между прочимъ, на румынскомъ населеніи тревожно отразилось извѣстіе о рѣшимости, будто бы, *Сулеймана-паши* форсировать переправу черезъ Дунай у Силистріи и внести войну въ нѣдра до сихъ поръ спокойной Румыніи. Всѣ эти безчисленные слухи и вѣсти, несмотря на явную несообразность многихъ изъ нихъ, все же вселяли убѣжденіе въ томъ, что много потребуется отъ нашей арміи жертвъ, прежде чѣмъ она возвратится побѣдительницей въ отечество... Но всѣ рвались впередъ.

Изъ Галаца данъ былъ маршрутъ на Зимницу. Начиная съ этого времени полки должны были сопровождать батареи 24-й арт. бригады. Въ 6 ч. утра 11 сентября полкъ двинулся изъ Галаца въ Браиловъ, куда пришелъ къ обѣду и расположился бивакомъ близъ города. Погода начинала портиться, доказывая, что сентябрь вездѣ смотритъ одинаково угрюмо. На слѣдующей затѣмъ дневкѣ у ст. Муфтіу, Галацко-Бухарестской желѣзной дороги, въ ночь съ 13 на 14 сентября пришло приказаніе отъ командующаго войсками въ тылу дѣйствующей арміи измѣнить маршрутъ, направивъ 2-ю бригаду 24-й пѣх. дивизіи вмѣстѣ съ 3-й, 5-й и 6-й батареями на югъ, къ г. Калярашу. Это неожиданное распоряженіе имѣло, безъ сомнѣнія, связь съ настойчиво повторяемымъ газетами извѣстіемъ о принятомъ *Сулейманомъ* намѣреніи ворваться въ Румынію. о чемъ было слышно еще въ Галацѣ. Полкъ долженъ былъ придти въ Каларашъ въ пять переходовъ на Филиппешти, Улмуссу, Смирны и Слободзею съ одной дневкой въ послѣднемъ мѣстечкѣ. Этотъ непродолжительный походъ представлялъ нѣкоторыя особенности. Такъ напримѣръ, людскіе и конскіе пищевые консервы за трудностью добыванія на новомъ пути слѣдованія подводъ были отосланы въ Бухарестъ. Въ дорогѣ людямъ въ первый разъ пришлось ѣсть сухари вмѣсто печенаго хлѣба, такъ какъ продовольственное товарищество не успѣло заготовить печеный хлѣбъ на станціяхъ измѣненнаго маршрута. Кромѣ того, по мѣрѣ приближенія къ Дунаю походъ принималъ все болѣе боевой характеръ, и на послѣднихъ переходахъ кухни не высылались впередъ, а движеніе совершалось со всѣми предосторожностями военнаго времени. Погода становилась постепенно хуже, ночные холода чувствительнѣе, начиналось утомленіе людей быстрымъ маршемъ, что вызвало съ 16 сентября усиленіе довольствія вмѣсто половины цѣлымъ фунтомъ мяса. По мѣрѣ приближенія къ Дунаю мѣстность становилась низменнѣе, но вообще дорога отъ Галаца къ Каларашу почти не отличалась отъ таковыхъ въ Бессарабіи: та же безконечная степь съ ея колючками, та же скудная и невкусная вода, мутныя и лѣниво текущія въ Дунай рѣки. Деревня Каларашъ-беки, которою оканчивался этотъ второй походъ полка, лежитъ въ низинѣ, заливаемой въ половодье Дунаемъ; верстахъ въ 4—5 отъ нея стоитъ маленькій городокъ, довольно невзрачной внѣшности, Новый Каларашъ. Напротивъ

города на другомъ берегу Дуная виднѣется Силистрія съ безчисленными минаретами и укрѣпленіями, имѣющими издали очень внушительный видъ. На склонахъ горъ, возвышающихся надъ крѣпостью, довольно много турецкихъ коническихъ палатокъ; но мѣстность вокругъ этихъ лагерей совсѣмъ не являла оживленія.

Подходя къ Калараш скому округу, полкъ не встрѣтилъ никакихъ признаковъ близости непріятеля, а въ мѣстномъ населеніи не было никакихъ извѣстій и предположеній о возможности перенесенія борьбы на румынскую территорію. Послѣ дневки на бивакѣ у д. Каларашъ-веки, 21 сентября, полкъ занялъ берегъ Дуная къ западу отъ Калараша, размѣстившись по деревнямъ, лежащимъ въ разстояніи нѣсколькихъ сотъ саженъ отъ рѣки. Первый баталіонъ занялъ 21-го д. Манукъ, расположившись въ ней бивакомъ и принявъ мѣры охраненія на случай нападенія непріятеля. На другой день въ эту деревню передвинулись и два другіе баталіона, а также полковой штабъ, оставивъ въ д. Каларашъ-веки обозъ подъ прикрытіемъ 12-й роты. 22 сентября 2-й баталіонъ былъ двинутъ еще далѣе къ западу въ д. Богату. Простоявъ до 26-го въ д. Манукѣ, полкъ перешелъ въ этотъ день въ д. Кунешти, а второй баталіонъ въ д. Роха (Расса. *Ред.*), откуда на самый берегъ Дуная была отдѣлена 2-я стр. рота съ съ назначеніемъ наблюдать за противникомъ: переправа представляла для непріятеля удобства въ этой именно части рѣки. Къ полку была присоединена сотня казаковъ для установленія секретныхъ постовъ и передачи приказаній. Между штабъ-квартирой полка въ д. Кунешти и г. Каларашемъ былъ учрежденъ постъ, на который высылались изъ д. Каларашъ-веки два обозныхъ верховыхъ и кромѣ того два нижнихъ чина отъ роты, несшей домашнюю службу. До 27 сентября не произошло ничего тревожнаго въ занимаемой полкомъ мѣстности. Изъ г. Калараша полевая артиллерія обмѣнялась съ Силистріею нѣсколькими выстрѣлами, но канонада шла вяло и видимо не должна была имѣть никакихъ серьезныхъ послѣдствій. 27-го въ г. Каларашъ прибылъ Великій Князь К о н с т а н т и н ъ К о н с т а н т и н о в и ч ъ въ сопровожденіи моряковъ, въ числѣ которыхъ находились знаменитые герои взрыва турецкаго монитора лейтенанты *Дубасовъ* и *Шестаковъ*. Въ это время возникла мысль овладѣть находящимся на румынскомъ берегу Дуная редутомъ, какъ разъ противъ Силистріи, служившимъ этой крѣпости мостовымъ укрѣпленіемъ.

Рекогносцировка обнаружила, что изъ турецкой крѣпости каждую ночь высылался для занятія tête-de-pont'а довольно сильный караулъ. Такое предпріятіе безъ сомнѣнія было вызвано убѣжденіемъ въ дѣйствительномъ существованіи у турокъ намѣренія переправиться черезъ Дунай у Силистріи подъ могущественнымъ прикрытіемъ крѣпости. Сущность предположеннаго плана состояла въ организаціи ночнаго нападенія на tête-de-pont, между тѣмъ какъ моряки должны были въ то же время атаковать на Дунаѣ непріятельскій пароходъ со стороны Калараша, куда къ стоявшимъ тамъ Омскому пѣх. полку и казакамъ былъ присоединенъ 3-й баталіонъ Красноярскаго полка. Командиру полка предоставлялось избрать для предстоявшей атаки офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ частей полка, занимавшихъ придунайскія деревни. Изъ вызвавшихся офицеровъ были назначены: командиръ 1-й роты шт.-кап. *Мертенгренъ* и

прапорщ. *Шуляковскій* и *Киселевъ*. Ротный командиръ отправился затѣмъ выбирать охотниковъ изъ людей своей роты; при этомъ повторилось явленіе, нерѣдкое въ нашей арміи и въ минувшую войну, но тѣмъ не менѣе каждый разъ вызывающее чувство удивленія къ всегдашней готовности нашего солдата пожертвовать собою во имя долга и чести.

Вся первая рота, какъ одинъ человѣкъ, вызвалась идти на смѣлое дѣло, серьезность и даже неминуемая опасность котораго были людямъ разъяснены самымъ добросовѣстнымъ и обстоятельнымъ образомъ. Затѣмъ, по окончаніи всѣхъ распоряженій, касавшихся подробностей ночной атаки, первая рота подъ начальствомъ своего командира съ поименованными офицерами выступила въ 10 ч. вечера 30 сентября изъ д. Кунешти къ берегу Дуная, при непроницаемой темнотѣ ночи, подъ проливнымъ дождемъ и по дорогѣ, быстро превратившейся въ топкую трясину. Атака была назначена въ ночь съ 1 на 2 октября, а до этого времени роты должны были занять по возможности ближайшее къ мостовому укрѣпленію мѣсто дунайскаго берега скрытно отъ непріятеля, подъ плохимъ закрытіемъ прибрежнаго кустарника.

Дѣло, однакоже, не состоялось. 1 октября, около полудня, изъ штаба дивизіи пришло приказаніе объ отмѣнѣ задуманнаго нападенія и вмѣстѣ съ тѣмъ присланъ маршрутъ для слѣдованія 4 октября 1-му и 2-му баталіонамъ съ обозомъ въ Зимницу; 3-й баталіонъ оставался въ Калерашѣ, имѣя назначеніе сопровождать черезъ Зимницу за Дунай 10-й арт. паркъ. Не безъ чувства разочарованія должны были возвратиться къ полку охотники, которые, конечно, не были виноваты въ томъ, что на добрую половину сдѣланное дѣло не кончилось. Это послѣднее обстоятельство было достойно оцѣнено командиромъ полка, благодарившимъ храбрецовъ тостомъ за ихъ здоровье.

Такимъ образомъ окончилось пятнадцатидневное пребываніе полка въ окрестностяхъ Калараша. Необходимо прибавить нѣсколько словъ объ этой стоянкѣ, имѣвшей свое значеніе въ совершенной полкомъ кампаніи. Было уже сказано, что все каларашское прибрежье представляетъ собою весьма низменную равнину, на большомъ разстояніи затопляемую при высокой водѣ Дуная. На берегу, на нѣсколько сотъ саженъ отъ лѣтней линіи воды, разбросаны румынскія деревни, состоящія изъ нѣсколькихъ десятковъ мазанокъ, обитаемыхъ очень бѣдно живущими крестьянами.

Почва всей этой мѣстности такова, что при осеннихъ дождяхъ, падавшихъ почти во все время пребыванія полка въ окрестностяхъ г. Калараша, она превращалась въ невылазную грязь, въ которой тонули ноги людей и лошадей и уходили по ступицу колеса тяжелыхъ повозокъ обоза. Люди размѣщались, какъ то требовалось боевыми предосторожностями, бивакомъ близъ деревень, подъ защитою tente-abris, но среди сплошного болота, въ дождливое время безъ клочка сухой земли. Естественно, что бивакъ при такой обстановкѣ не могъ не повліять неблагопріятнымъ образомъ съ одной стороны на одежду и обувь солдатъ, а съ другой—на ихъ здоровье; въ послѣднемъ отношеніи оказала особенное вліяніе свойственная мѣстности перемежающаяся лихорадка и дезинтерія. Впрочемъ, болѣзненность не успѣла развиться до высокой степени, чему, можетъ быть, способствовали, кромѣ обильной два раза въ день мясной

пищи, также и нѣкоторыя другія мѣры, какъ напримѣръ, попытки уменьшать топкость грунта добываемымъ у жителей хворостомъ, изъ котораго устраивались также шалаши вмѣсто промокавшихъ насквозь tente-abris. Но въ концѣ концевъ несомнѣнно, что эта часть Румыніи ни въ боевомъ, ни въ санитарномъ отношеніи не имѣетъ ни малѣйшихъ достоинствъ.

Дальнѣйшій походъ по маршруту на Зимницу начался 4 октября по той же утомительно-однообразной равнинѣ степной и маловодной южной Румыніи, гдѣ, однако, стали чаще встрѣчаться довольно густонаселенныя, а иногда и цвѣтущія мѣстечки. Полкъ долженъ былъ идти въ Зимницу изъ Кунешти и Богату десятью переходами на Каделе, Мора-Сераку, Гіану, Будешти, Гостинари, Калугарени, Фратешти, Путинеу и Бригадиръ съ дневками въ Мора-Серакѣ, Гостинари и Фратешти. На этомъ походѣ осень уже вполнѣ вступила въ свои права; исключая двухъ-трехъ хорошихъ ясныхъ дней, все остальное время шелъ постоянный мелкій дождь, размывавшій непрочный грунтъ дороги; по утрамъ наступали морозы, дѣлавшіе пребываніе въ tente abris весьма чувствительнымъ.

Походъ до Зимницы въ общихъ чертахъ не отличался отъ бывшихъ до него передвиженій въ восточной и южной Румыніи. За полкомъ слѣдовали штабъ дивизіи и подвижной дивизіонный лазаретъ. Пришлось идти мѣстностью, гдѣ все указывало уже на близость театра военныхъ дѣйствій: во многихъ пунктахъ стояли и двигались военные обозы и транспорты, повозки съ больными и ранеными. Въ д. Калугарени, стоящей на перекресткѣ двухъ большихъ дорогъ, полкъ встрѣтилъ первую бригаду 2-й грен. дивизіи. Гренадеры смотрѣли необыкновенно свѣжимъ и щеголеватымъ войскомъ: они пріѣхали изъ Россіи по желѣзнымъ дорогамъ почти до самаго Бухареста и потому не успѣли еще испытать никакихъ лишеній и трудовъ, сопряженныхъ съ продолжительнымъ походомъ при осенней погодѣ. Въ то время, конечно, никто еще не предчувствовалъ, что встрѣченнымъ товарищамъ суждено цѣною кровавыхъ потерь купить паденіе несокрушимой Плевны.

Д. Фратешти, куда полкъ пришелъ на дневку 12 октября, бросалась въ глаза своимъ значеніемъ важнаго этапнаго пункта; мимо самаго мѣстечка шла линія желѣзной дороги изъ Журжева въ Бухарестъ, повсюду слѣды безчисленной массы перебывавшихъ здѣсь войскъ; у самаго желѣзнодорожнаго вокзала, мимо котораго чуть не каждый часъ неслись длинные воинскіе поѣзда, стояли большіе бараки и шатры двухъ огромныхъ и переполненныхъ военныхъ госпиталей. Между длинными транспортами съ больными и ранеными, безпрерывно подходившими къ госпиталямъ, былъ одинъ — съ отморозившими конечности на балканскихъ высотахъ въ началѣ сентября мѣсяца. Какъ-то странно казалось слышать объ обмороженіяхъ, когда южная осень еще ласкала теплыми солнечными лучами, и днемъ можно было ходить въ рубашкѣ или кителѣ. Но знакомство съ вершинами, гдѣ орлы вьютъ свои гнѣзда, не заставило себя ждать.

Во Фратешти стали слышны гремѣвшія въ Журжевѣ и Рущукѣ орудія. Вмѣстѣ съ тѣмъ пришло распоряженіе, чтобы впредь до 16 октября полкъ былъ готовъ присоединиться по первому требованію къ войскамъ Журжевскаго отряда г.-м. *Аллера*.

Дальнѣйшая дорога отъ Фратешти въ Зимницу, черезъ Путинеу и Бригадиръ, была сплошь занята двигавшимися войсками и обозами; она была изъѣзжена и избита до послѣдней возможности; здѣсь уже виднѣлись тутъ и тамъ по сторонамъ дороги брошенныя части повозокъ и трупы павшихъ коней картина, впослѣдствіи никого не удивлявшая! Изъ д. Путинеу былъ посланъ въ Кіевъ офицеръ (прапорщ. *Поповъ*) для полученія изъ интендантства полушубковъ, въ которыхъ уже тогда стали нуждаться обозные. Въ Зимницу полкъ пришелъ 16 октября и расположился впереди деревни бивакомъ близъ берега Дуная въ виду дунайскаго моста на площадкѣ, уже сначала войны служившей бивакомъ для войскъ и даже видѣвшей кровь раненыхъ и убитыхъ русскихъ при переправѣ. Зимница своимъ видомъ напоминала ярмарку въ южно-русскихъ городахъ: близъ берега громоздилось множество балагановъ кочующихъ ресторатворовъ, немного дальше были настроены открытые прилавки, гдѣ австрійскіе и румынскіе евреи предлагали подходящіе къ потребностямъ военнаго времени товары чуть не дороже, чѣмъ на вѣсъ золота. Здѣсь были разсказаны подробности побѣды подъ Горнымъ - Дубнякомъ, давшей огненное крещеніе недавно прибывшей гвардіи. Чувство глубокой радости смѣшивалось съ душевнымъ огорченіемъ при чтеніи длиннаго списка убитыхъ и раненыхъ. Въ Зимницѣ была дневка при довольно еще хорошей погодѣ. 18 октября, оставивъ въ госпиталѣ около 60 человѣкъ заболѣвшихъ, полкъ двинулся черезъ дунайскій мостъ, при чемъ переправа эта заняла нѣсколько часовъ времени, такъ какъ производилась въ самомъ строгомъ порядкѣ и съ педантическимъ соблюденіемъ очереди. Мостъ въ этомъ мѣстѣ Дуная упирался на другой сторонѣ въ берегъ, по которому дорога идетъ такимъ крутымъ подъемомъ, что казалось непонятнымъ, какимъ образомъ могла здѣсь быть совершена переправа подъ непріятельскимъ огнемъ. Съ крутого спуска къ Дунаю медленно съѣзжали безконечные транспорты съ больными и ранеными. Насколько было видно глазу, вверхъ по горамъ черной извивающейся змѣйкой тянулась вереница кибитокъ съ выглядывавшими изъ нихъ блѣдными, страдальческими лицами: то были раненые подъ Дубнякомъ гвардейцы. Немного правѣе подъема виднѣлись минареты и православный соборъ, и уже издали можно было судить, до чего разрушенъ городъ.

Съ первыхъ шаговъ по болгарской почвѣ стало ясно, что именно теперь начинается самая трудная часть похода: узкая и крутая дорога, шоссированная когда-то, пришла въ такое состояніе, что лошади надрывались, втаскивая на кручу тяжелыя обозныя повозки, и стала требоваться помощь людьми; но и люди задыхались подъ тяжестью ранца и вооруженія, карабкаясь по отвѣсамъ на горы, до сихъ поръ еще невиданныя; зато здѣсь пошла уже другая, превосходнаго вкуса вода и какъ не малое утѣшеніе—хорошій и недорогой табакъ. Первымъ ночлегомъ на болгарской почвѣ была д. Царевицъ, или лучше сказать, только мѣсто, гдѣ стояла деревня, потому что уцѣлѣло лишь нѣсколько невзрачныхъ мазанокъ среди множества обуглленныхъ остатковъ жилья. Изъ Царевица полкъ двинулся на Акчаяръ по такой же дорогѣ, какъ и на первомъ переходѣ. Здѣсь окончательно опредѣлилось назначеніе полка въ отрядъ, защищавшій Шипкинскій перевалъ; до того времени назначеніе это было

только болѣе вѣроятнымъ изъ различныхъ слуховъ, то посылавшихъ полкъ подъ Плевну, то присоединявшихъ его къ Рущукскому отряду Наслѣдника Цесаревича. Въ Акчаярѣ полкъ провелъ два дня, ожидая 3-й баталіонъ съ арт. паркомъ. Слѣдующими переходами 21 и 22 октября были Мекишъ и Полекраиште, такія же полуразрушенныя и сожженныя деревни. 23 октября полкъ выступилъ изъ Полекраиште въ г. Тырновъ. Если гористый путь послѣдняго къ Тырнову перехода былъ труденъ и крутъ не менѣе первыхъ, все же онъ немного облегчался, веселя глазъ несравненною, величественною красотою мѣстности. По обѣимъ сторонамъ дороги возвышались причудливо нагроможденныя вершины, покрытыя зеленью и густыми буковыми лѣсами. Въ ущельяхъ и на склонахъ живописно разбросаны болгарскія деревни, а на скалахъ, чуть не подъ облаками, лѣпились бѣлые храмы и кельи монастырей Преображенія и Св. Софіи. Эти высоты, кромѣ ихъ живописности, обращали на себя вниманіе и какъ великолѣпныя боевыя позиціи: казалось, нѣсколькихъ сотъ хорошихъ стрѣлковъ было бы довольно, чтобы, взобравшись на острыя верхушки, преградить путь къ Тырнову стотысячной арміи. И однако же занятіе Тырнова было однимъ изъ болѣе легко выполненныхъ подвиговъ нашихъ войскъ!

Городъ сталъ виденъ уже за нѣсколько верстъ и казался издали громаднымъ величественнымъ замкомъ. Вблизи Тырновъ оказался обыкновеннымъ восточнымъ городомъ съ узкими, тѣсными улицами, застроенными некрасивыми домами. Громадныя повозки обоза застрѣвали въ этихъ переулкахъ. Тырновъ носилъ явственную военную внѣшность: вездѣ движеніе обозовъ, массы солдатъ, офицерскіе мундиры въ наскоро устроенныхъ ресторанахъ; близъ самаго города огромный военно-временной госпиталь, уже переполненный больными съ ближайшихъ пунктовъ театра войны. Не останавливаясь въ городѣ, полкъ со своею артиллеріею направился въ лежащія близъ города къ югу и юго-востоку д.д. Присово и Дебелецъ. Обѣ деревни, изъ которыхъ послѣдняя нѣсколько больше, очень сходны по свойствамъ мѣстности: онѣ лежатъ въ долинахъ небольшихъ горныхъ рѣчекъ. Самое положеніе деревень вмѣстѣ съ многочисленностью источниковъ воды дѣлаетъ ихъ климатъ влажнымъ. Жители въ то время, несмотря на присутствіе большихъ естественныхъ богатствъ въ видѣ стадъ, виноградниковъ и пашенъ, казались бѣдными и разоренными. Большая часть обывателей страдала лихорадкою, въ этой мѣстности составляющей постоянную болѣзнь. Врачи встрѣчали между ними и больныхъ тифомъ, который тогда уже сталъ развиваться въ дѣйствующей арміи. Въ Присовѣ и Дебельцѣ полкъ ожидалъ въ теченіе девяти дней дальнѣйшаго назначенія. Хорошая погода, несмотря на позднюю осень, стояла неизмѣнно и поддерживала дорогу въ относительно сносномъ состояніи.

2 ноября штабъ VIII арм. корпуса потребовалъ полкъ съ бывшими при немъ артиллеріей и дивизіоннымъ лазаретомъ на Шипку. Утромъ этого числа, послѣ молебна въ Дебельцѣ, гдѣ отъ глубины души молились люди, сознававшіе, что наступало время показать себя достойными сынами Россіи, полкъ выступилъ въ Дрѣново. Крутизна, трудность, испорченность дороги становились съ каждымъ шагомъ ощутительнѣе. Части

повозокъ и полуистлѣвшіе трупы лошадей валялись по дорогѣ почти непрерывнымъ рядомъ. 3 ноября, послѣ ночлега въ Дрѣновѣ, обратившемся въ одну огромную больницу, полкъ пошелъ въ Габрово. Дорогой встрѣтились стрѣлковые баталіоны, уже ставшіе знаменитыми, благодаря геройскимъ подвигамъ въ августѣ, и теперь шедшіе на отдыхъ въ только что оставленныя Красноярцами деревни. Видъ этихъ баталіоновъ не могъ не поразить шедшихъ имъ на встрѣчу свѣжихъ товарищей: стрѣлки шли въ сильно пострадавшихъ шинеляхъ, развалившихся сапогахъ, замѣненныхъ у многихъ еще рѣдкими въ то время болгарскими туфлями; шли они безъ ранцевъ, неся вещи въ котомкахъ и мѣшкахъ. Не въ такой степени какъ снаряженіе, но все же замѣтное вліяніе оказала война и на здоровье солдатъ: цвѣтущихъ лицъ въ рядахъ стрѣлковъ замѣчалось мало. Только несокрушимый духъ воина не унывалъ: веселыя шуточки и подбодряющія пѣсни сопровождали движеніе богатырей, успѣвшихъ внушить туркамъ уваженіе къ русскому оружію. Вскорѣ показался и г. Габрово въ котловинѣ между гигантскими высотами, довольно большой, но тѣсный и невзрачный, какъ почти всѣ города Болгаріи. Передъ входомъ въ городъ виднѣлись по сторонамъ дороги землянки и стояли рядами повозки обозовъ; на улицахъ часто было замѣтно военное оживленіе и шумъ. Въ Габровѣ полкъ, пришедшій въ городъ уже къ вечеру 3 ноября, провелъ только ночь и раннимъ утромъ выступилъ по дорогѣ къ позиціямъ Шипкинскаго перевала, направляясь къ конечной цѣли похода, затянувшагося почти ровно на три мѣсяца. Восьмидесятидневный путь со стоянками, не всегда сопровождавшимися благопріятной обстановкой, не оказалъ, однако же, замѣтнаго вліянія на боевую силу полка: убыль больными не превышала за все время 300 человѣкъ, одежда сохранилась хорошо, и только первыя пары сапогъ не выдержали испытаній, которымъ ихъ подвергли румынскія топи, и пришли въ негодность почти у всѣхъ людей, у многихъ еще раньше прибытія въ Габрово. Благодаря возможности хорошаго довольствія дорогой, цвѣтущія лица не составляли рѣдкости; ко всему этому отлично настроенный духъ солдатъ давалъ право надѣяться на самые блестящіе боевые результаты. Кто могъ бы подумать, что превосходному войску суждено въ будущемъ медленно известись въ отчаянной борьбѣ съ сокрушающими силами грозной природы!

Крутая горная дорога отъ Дуная до Габрова показалась бы почти ровной въ сравненіи съ тѣмъ, что пришлось увидѣть по ту сторону города, съ началомъ Шипкинскаго перевала. Людямъ и лошадямъ, не обходившимся безъ помощи людей, доводилось мѣстами взбираться почти по отвѣсу: о крутизнѣ подъемовъ можно составить себѣ понятіе приблизительно вѣрное, если вспомнить, что на разстояніи 7—8 верстъ, съ 700 фут. высоты надъ уровнемъ моря, на которой стоитъ Габрово, пришлось подняться на 3.000; ко всему этому и самая дорога, слабо напоминающая шоссе, представляла безконечный рядъ рытвинъ, выбоинъ и настоящихъ ямъ, налитыхъ жидкой грязью. Чѣмъ ближе подходилъ полкъ къ ставкѣ VIII арм. корпуса, тѣмъ чаще стали встрѣчаться землянки по сторонамъ дороги, лафеты и зарядные ящики. Сдѣлавъ короткій привалъ у подножія горы, называвшейся горой корпуснаго штаба, или просто «Корпусной горой», полкъ, пособляя тяжестямъ (на верхъ поднялись только лазарет-

ныя линейки, патронныя же ящики остались у подножія горы), поднялся на площадку, гдѣ была разбита ставка корпуснаго штаба. На неширокомъ плато виднѣлись палатки, большіе лазаретные шатры, киргизскія войлочныя жаломейки, землянки и даже маленькіе деревянные домики,—словомъ, цѣлый военно-временный городокъ. По склонамъ, ниже площади, бѣлѣли во всѣхъ направленіяхъ tente-abris стоявшихъ бивакомъ резервныхъ частей отряда. Къ выстроившемуся полку вскорѣ вышелъ изъ своей жаломейки г.-л. *Радецкій*. Наружный видъ представлявшихся рядовъ произвелъ на генерала видимо благопріятное впечатлѣніе, выразившееся нѣсколькими привѣтливыми словами, въ которыхъ, между прочимъ, его превосходительство сравнилъ людей съ женихами, вѣроятно по нарядности, которою уже не могли похвалиться давно стоявшія здѣсь части Шипкинскаго отряда. Сердечная привѣтливость знаменитаго военачальника произвела очень хорошее впечатлѣніе и на людей, заставивъ ихъ забыть только что испытанныя трудности похода и бодро смотрѣть на будущія лишенія, которыя уже предчувствовались. У ставки корпуснаго штаба полкъ размѣстился 5 ноября бивакомъ. Здѣсь появились свѣжія извѣстія съ позицій: такъ, оказалось, что первая бригада 24-й пѣх. дивизіи, заступившая на гору Св. Николая нѣсколькими днями ранѣе прибытія Красноярскаго полка, уже принимала участіе въ дѣлѣ 31 октября. Происхожденіе этой перестрѣлки объясняли тѣмъ, что турки узнали о прибытіи въ Габрово свѣжихъ войскъ и пожелали сдѣлать имъ встрѣчу огнемъ своихъ залповъ. Но въ то же время можно было заключить, что непріятель не ожидалъ имѣть дѣло съ бердановскими винтовками и потому понесъ порядочную потерю. Въ числѣ сообщаемыхъ свѣдѣній были разсказы о становящихся чувствительными холодахъ на позиціяхъ; это казалось тѣмъ вѣроятнѣе, что ночи первыхъ чиселъ ноября уже и въ корпусной ставкѣ стояли холодныя и tente-abris почти ужъ не давали защиты отъ пронизывающаго сѣвера-западнаго вѣтра. Въ первой бригадѣ въ то время уже было нѣсколько случаевъ обмороженій ногъ въ легкой степени. Необходимо было принять мѣры, и въ этихъ соображеніяхъ въ г. Габровѣ было куплено 10.500 аршинъ сукна на портянки для нижнихъ чиновъ; тамъ же выдано по 141 полушубку на каждую роту.

6 ноября первый баталіонъ выступилъ изъ корпусной ставки вверхъ на передовыя позиціи съ наступленіемъ сумерекъ; въ иное время дня отправиться было невозможно, такъ какъ эта часть перевала удобно обстрѣливалась со всѣхъ батарей и ложементовъ непріятеля. Чѣмъ выше по перевалу, тѣмъ дорога становилась круче и труднѣе; въ то же время, все съуживаясь, мѣстами узкое полотно подъема однимъ краемъ висѣло надъ глубокою пропастью, межъ тѣмъ какъ съ другого края стояли отвѣсныя стѣны скалъ; около нихъ лѣпились землянки, принадлежавшія резервнымъ частямъ отряда и довольно прочно устроенныя. На первомъ отъ ставки подъемѣ въ то время уже имѣлась станція походнаго телеграфа. Баталіонъ долженъ былъ смѣнить соотвѣтствующую часть 53-го пѣх. Волынскаго полка, занявъ его позицію. Части этой позиціи, которыя вскорѣ цѣликомъ перешли къ Красноярцамъ, были слѣдующія. Такъ называемая „Зеленая гора“—высоты около 4.000 футовъ, стоящая рядомъ съ господствующею высотою этого отдѣла Шипкинскаго перевала, горою

Св. Николая, къ сѣверо-западу отъ послѣдней. Зеленая гора представляетъ собою коническую вершину, нѣсколько ниже (около 300 ф.) Св. Николая, почти лишена растительности, кромѣ низкой и не густой травы; она имѣетъ глинистую почву, становящуюся въ дождливую погоду крайне вязкой. На вершинѣ и склонахъ горы были устроены ложементы. Другую часть позиціи, назначаемую для помѣщенія резерва, составляла „Волынская горка" имя, данное по наименованію занимавшаго позицію полка. Эта послѣдняя мѣстность не есть собственно гора, но неглубокая ложбина между горами Св. Николая, Зеленой и другими близлежащими высотами. Особенность этой ложбины заключается въ томъ, что въ ней съ крайнею легкостью задерживается какъ дождевая, такъ и стекающая съ высотъ при оттепели вода, размывая почву до-нельзя и наполняя надолго всѣ безчисленныя котловинки. Климатъ, какъ о томъ можно судить уже и по географическому положенію этой части Шипкинскихъ Балканъ, очень суровый. Источники воды довольно скудны, хотя ключевая вода очень чиста и хороша на вкусъ; болѣе другихъ обильный источникъ находился на южномъ склонѣ Зеленой горы, удобно обстрѣливаемый изъ турецкихъ ложементовъ, почему и пользоваться имъ можно было только съ крайней осторожностью. Растительность вообще довольно бѣдна и на Волынской горкѣ: здѣсь изрѣдка встрѣчаются буковые кусты и еще мало тѣхъ огромныхъ деревьевъ, которыя футовъ на 300 ниже образуютъ густой, сплошной лѣсъ. Населенныхъ пунктовъ на этой высотѣ Балканъ нѣтъ вовсе. Позиція уже съ августа мѣсяца была занята частями Шипкинскаго отряда; на ней были устроены кое-какія приспособленія для стоянки въ лѣтнее время. Отъ Волынскаго полка былъ принятъ холодный, неоконченный постройкой сарай, бывшій турецкій блокгаузъ, выведенный глаголемъ (Г), длиною саженъ въ 40. Строеніе имѣло въ одной половинѣ двѣ каменныя стѣны, въ другой же—только одну каменную, а остальныя задраные плетнемъ. Крыша этого сарая, носившаго, впрочемъ, громкое названіе казармы, было черепичная, сильно разрушенная и безпрепятственно допускавшая снѣгъ и дождь внутрь помѣщенія, въ которомъ имѣлся первобытнаго устройства каминъ. Для дверей и оконъ существовали отверстія, но безъ косяковъ и дверныхъ и оконныхъ рамъ. Въ одной части сарая устроенъ былъ передовой перевязочный пунктъ для всего Шипкинскаго отряда; въ остальной жили нѣкоторые офицеры и помѣщались люди, стоявшіе въ резервѣ на Волынской горкѣ.

Кромѣ описаннаго сарая, полкомъ было принято 128 землянокъ за ложементами и въ резервѣ. Только нѣкоторыя изъ этихъ землянокъ были построены прочно изъ хвороста, обмазаннаго глиной, и покрыты дерномъ; еще меньшее число снабжены печами, въ формѣ прямыхъ трубъ. Остальныя же помѣщенія представляли собою простые навѣсы изъ хвороста и земли, съ открытою четвертою стѣною вмѣсто двери. Въ жаркое время года эти навѣсы безъ сомнѣнія удовлетворяли своему назначенію. Объемъ землянокъ былъ очень неодинаковъ: нѣкоторыя могли помѣстить не болѣе 4—5 человѣкъ, зато въ навѣсахъ могъ спать и цѣлый взводъ. Особыхъ помѣщеній для кухонь, не говоря уже о конюшняхъ и обозныхъ сараяхъ, совсѣмъ не было.

1-й баталіонъ занялъ описанныя позиціи 7 ноября, расположивъ

4 роты въ передовыхъ ложементахъ и оставивъ 5-ю въ резервѣ. Съ самаго почти момента заступленія люди приняли участіе въ легкой перестрѣлкѣ, продолжавшейся на Шипкинскихъ позиціяхъ безпрерывно съ ранняго утра. Днемъ наши ложементы на Зеленой горѣ представляли собою для непріятеля цѣль, въ которую ружья Мартини могли стрѣлять безъ промаха: стоило немного выдаться за черту вала, чтобы быть навѣрное раненымъ или же убитымъ. Поэтому въ ложементахъ днемъ нельзя было стоять или ходить. 8 ноября полкъ понесъ первую жертву въ лицѣ убитаго фельдфебеля 3-й роты *Губина*, переходившаго на зарѣ изъ одного ложемента въ другой.

2-й и 3-й баталіоны въ это время еще оставались у ставки корпуса; здѣсь 8 ноября всѣ были глубоко обрадованы вѣстью о взятіи Карса. По поводу этой побѣды было отслужено въ корпусномъ штабѣ торжественное благодарственное молебствіе. Послѣ молебна второй баталіонъ, пообѣдавъ, поднялся также наверхъ для смѣны Волынцевъ. На слѣдующій день, 9 ноября, часовъ съ трехъ послѣ полудня, начала учащаться перестрѣлка, затѣмъ непріятель произвелъ нѣсколько ружейныхъ и артиллерійскихъ залповъ, готовясь къ атакѣ Св. Николая и Зеленой горы. Съ нашей стороны отвѣтомъ былъ также усиленный ружейный огонь и канонада съ батарей, занятыхъ 9-фунтовою артиллеріей. Огонь продолжался нѣсколько часовъ, постепенно стихнувъ къ ночи, такъ какъ непріятель убѣдился въ невозможности атаки нашихъ позицій штурмомъ. Послѣдствіемъ дѣла было небольшое число раненыхъ нашего отряда. 9 ноября само собою приводило къ сопоставленію съ 31 октября. Турки, извѣщенные о смѣнѣ, происходившей на Зеленой горѣ, и, быть можетъ, думая объ ослабленіи позиціи, почли этотъ моментъ благопріятнымъ для попытки атаковать высоты. Повидимому, и на этотъ разъ непріятель мало ожидалъ встрѣтить новый рядъ берданокъ: позднѣйшія извѣстія изъ турецкихъ источниковъ указывали на потери убитыми и ранеными, значительно превосходившія убыль въ рядахъ русскихъ. Баталіоны Красноярскаго полка обнаружили въ это первое столкновеніе съ врагомъ стойкость и хладнокровіе, уничтожившія непріятельскія усилія. Участіе въ дѣлѣ Красноярцевъ было оцѣнено представленіемъ болѣе отличившихся къ Высочайшимъ наградамъ.

На слѣдующій день, въ послѣобѣденное время, на позицію поднялся и 3-й баталіонъ, завершивъ окончательную смѣну Волынскаго полка. Наступившая затѣмъ боевая служба стала распредѣляться такимъ образомъ, что ежедневно одинадцать ротъ изъ пятнадцати занимали передовые ложементы на Зеленой горѣ, а четыре находились въ резервѣ на Волынской горкѣ у перевязочнаго пункта. Хотя четыре роты и считались стоящими на отдыхѣ, тѣмъ не менѣе люди были постоянно заняты разною домашнею работою, сопряженною съ немалымъ трудомъ, какъ доставка воды, дровъ, плетеніе туровъ для укрѣпленія позицій и т. п. Кухни были установлены въ лощинѣ между Зеленой и Волынской горами, бойня для скота гораздо ниже, у телеграфа, въ разстояніи отъ Волынской горки на 5—6 верстъ.

Въ общемъ тылу всего Шипкинскаго отряда, въ г. Габровѣ, помѣщался обозъ (кромѣ патронныхъ ящиковъ), полковой околодокъ, нестрое-

вые и музыканты. Габрово, какъ уже было сказано, расположенъ, подобно описаннымъ въ своемъ мѣстѣ деревнямъ Присову и Дебельцу, въ котловинѣ и стоитъ на высотѣ болѣе 800 футовъ. Городъ не очень великъ; улицы, какъ во всѣхъ городахъ Болгаріи, узки, дома скучены и помѣщенія тѣсны. Въ началѣ ноября населеніе въ Габровѣ чрезмѣрно сгустилось, такъ какъ, кромѣ постоянныхъ жителей, въ немъ находилось множество семей бѣженцевъ (бѣглецовъ) и, сверхъ того, значительное число войскъ, околодки и лазареты. Съ каждымъ днемъ цѣны на фуражъ, за которымъ приходилось часто ѣздить на сотни верстъ отъ города, на съѣстные припасы и вообще на всѣ предметы первой необходимости возвышались и дошли подъ конецъ до невѣроятной степени.

Первые дни ноября были послѣдними днями сносной погоды; вскорѣ зачастили дожди, а на высотахъ появились ежедневные туманы почти непроницаемой густоты. Служба на позиціяхъ съ каждымъ днемъ становилась труднѣе; дожди совершенно размывали грунтъ возвышенностей; взбираться на Зеленую гору стало иногда невыразимо трудно,—дорога по перевалу портилась до-нельзя; самыя легкія повозки едва втаскивались четырьмя лошадьми и болѣе; наконецъ, подвозить продукты и патроны стало возможно только на высотахъ. Землянки на позиціяхъ разрушались дождемъ, вода скоплялась всюду, заливая полъ и образуя кругомъ глубокія лужи. Постепенно дождь сталъ чередоваться съ морозами, въ ноябрѣ еще не очень сильными. Но уже тогда было ясно, что зимовка на высотахъ представитъ необыкновенныя трудности. Тогда еще никто не могъ навѣрное знать, придется ли войскамъ Шипкинскаго отряда проводить на перевалѣ зиму: ожидалось со дня на день паденіе Плевны и потомъ движеніе за Балканы. Тѣмъ не менѣе, въ виду возможности зимней стоянки сдѣланы были попытки приспособить помѣщенія къ суровому времени года. Въ зданіи перевязочнаго пункта на потолокъ были настланы мѣшки съ землею, поставлены переборки, сложены печи, повѣшены двери и т. п. Отъ постройки новыхъ, достаточно прочныхъ и теплыхъ землянокъ пришлось отказаться, потому что дождь разрушалъ земляныя работы. Несмотря, однако же, на прогрессивное ухудшеніе погоды, размѣры и характеръ службы на позиціяхъ не измѣнялись. Передовые ложементы, какъ и прежде, были занимаемы одинадцатью ротами изъ пятнадцати; эти роты проводили въ ложементахъ сутки и болѣе, сидя въ водѣ и спасаясь отъ ожесточавшагося холода при помощи костровъ. Одежда и обувь людей, то промокая насквозь, то промерзая до состоянія ломкости, начали быстро разрушаться; въ особенности пострадали сапоги, облѣпленные въ дождливую погоду густою грязью, замерзавшею и потомъ опять таявшею, вслѣдствіе чего они стаптывались, и кожа на нихъ трескалась. Къ концу ноября почти ни у кого уже не было крѣпкой обуви, такъ какъ и вторыхъ сапогъ при этихъ невозможныхъ условіяхъ не хватило людямъ и на мѣсяцъ. Въ тылу отряда не было сапожныхъ складовъ, и въ ноябрѣ, въ виду близкаго, окончательнаго разрушенія обуви, былъ посланъ въ Бухарестъ офицеръ (прапорщ. *Васильевъ*) для покупки сапогъ и получки изъ интендантства. Одежда и обувь тѣмъ легче портились, что поддержка ихъ въ чистотѣ стала невозможною; безпрестанно подвергаясь то дождю, то грязи, то морозу, одежда не могла

быть хорошо вычищена, не говоря уже о томъ, что не имѣлось помѣщенія, въ которомъ люди могли бы почиститься и переобуться въ теплѣ и не въ грязи. Естественно, что на позиціи не было и бань; только по частямъ люди получали рѣдкую возможность помыться въ Габровѣ, но и то затѣмъ, чтобы тотчасъ же опять выпачкаться на позиціяхъ. Результатомъ такихъ исключительно неблагопріятныхъ условій было сильное утомленіе людей; во второй половинѣ ноября появился возвратный тифъ и дезинтерія, начались обмороженія, предвѣстники позднѣйшей катастрофы. Тутъ уже не могло помочь ни усиленное довольствіе съ 1 ф. мяса, ни ежедневная выдача водки, тѣмъ болѣе, что вслѣдствіе неудобнаго расположенія кухонь пища доставлялась полуохлажденною. Ко всему этому, хотя и не было выдающихся дѣлъ съ непріятелемъ въ теченіе ноября мѣсяца, но непрерывающаяся перестрѣлка умолкала лишь на нѣсколько ночныхъ часовъ, а подтвержденія о самой неусыпной бдительности сторожевой службы получались чѣмъ далѣе, тѣмъ чаще. Иногда же перестрѣлка переходила въ залпы, поднималась сильнѣйшая канонада, какъ то было 13 ноября, 3 и 4 декабря 1877 г. Каждый разъ огонь начиналъ непріятель, повидимому, не покидавшій надежды овладѣть нашими позиціями. 29 ноября пала Плевна, и на благодарственномъ молебствіи, совершенномъ по этому поводу на Волынской горкѣ, присутствовали уже замѣтно рѣдѣющіе ряды и виднѣлись блѣдныя и истощенныя лица. Но позднее паденіе Плевны не могло уже предупредить катострофы. Съ первыхъ же чиселъ декабря на высотахъ начались сильные морозы съ метелями, вѣрнѣе, снѣжными ураганами; морозы вскорѣ дошли до 15—20° Р. Пребываніе при такой погодѣ въ ложементахъ стало невыносимымъ, почти немыслимымъ; костры гасли подъ напоромъ страшнаго сѣвернаго вѣтра, люди искали спасенія въ немногихъ отопляемыхъ землянкахъ, въ томъ числѣ и офицерскихъ, но тѣсныя землянки, болѣе наполненныя дымомъ, чѣмъ теплыя, могли вмѣщать только ничтожную часть прозябшихъ людей. Начались обмороженія массами, и появились случаи замерзанія до смерти. Съ 8 декабря ежедневно по 200—300 человѣкъ являлись на перевязочный пунктъ съ обмороженными ногами и руками; въ теченіе нѣсколькихъ дней число обмороженныхъ дошло до 1.000 человѣкъ, отправленныхъ въ околодокъ Габрова. Въ довершеніе бѣды стали замерзать замки винтовокъ: не могло пособить ни смазываніе керосиномъ, ни то, что обезпокоенные этимъ явленіемъ солдаты старались согрѣвать затворы въ карманахъ одежды. Необходимо обратить особенное вниманіе на то, что несмотря на всѣ бѣды, бдительность службы не могла быть ни на минуту ослабляема. Трудно повѣрить, но фактъ несомнѣненъ, что при такихъ ужасающихъ условіяхъ бодрость и мужество не покидали солдата, не даромъ прославленнаго на весь міръ своею несокрушимою выносливостью. Нечего и говорить, что положеніе офицеровъ во все это время было немногимъ лучше солдатскаго. Въ землянкахъ дрогли, несмотря на укутываніе во все, что было теплаго. Ѣда пріѣлась однообразіемъ, платье и обувь износились; не было мѣста, гдѣ перемѣнить кишѣвшее паразитами бѣлье. Невольная тоска облегчалась только чувствомъ честно исполняемаго долга и долетавшими изрѣдка вѣстями съ далекой, дорогой родины.

Въ тылу тоже не мало бѣдствовали въ этотъ періодъ кампаніи: обозныя

и верховыя лошади, измученныя непосильной работой, при недостаткѣ не только въ зерновомъ кормѣ, но и сѣнѣ худѣли до скелетообразности. Въ Габровѣ околодокъ довелъ число своихъ помѣщеній до 62, накопивъ въ нихъ болѣе тысячи обмороженныхъ и тифозныхъ. Недостатокъ, кромѣ хлѣба и мяса, былъ во всемъ: въ фуражѣ, обуви, перевязочныхъ средствахъ и медикаментахъ. Музыканты обратились въ санитаровъ; всѣ выбились изъ силъ, стараясь что-нибудь предпринять тамъ, гдѣ помочь было нечѣмъ.

8 декабря командиръ полка донесъ начальству о внезапномъ ослабленіи боевой силы полка, недостаточной для всего объема сторожевой службы. Послѣ этого часть людей была помѣщена въ теплыхъ землянкахъ 54-го пѣх. Минскаго полка; двѣ роты Волынцевъ стали раздѣлять съ Красноярцами занятіе передовыхъ ложементовъ. Ночная сторожевая служба была нѣсколько ослаблена: въ дни особенно дурной погоды это не было очень опасно; перестрѣлка затихла, вѣроятно, потому, что непріятель, какъ это впослѣдствіи обнаружилось, находился въ положеніи немногимъ лучше нашего: болѣлъ и замерзалъ, хотя и не такими массами. 18 декабря Красноярскій полкъ долженъ былъ оставить позиціи и спустился въ Габрово въ составѣ 687 человѣкъ, простоявъ на высотахъ 42 дня.

Зимовка на Шипкѣ есть не только самый важный моментъ участія полка въ кампаніи, но и одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ и выдающихся періодовъ войны Россіи съ Турціей 1877—78 г.г. Поэтому необходимо прибавить нѣсколько существенныхъ замѣчаній къ описанію этого памятнаго времени. Изъ краткаго обзора сорокадневной шипкинской стоянки можно видѣть, что самыя неблагопріятныя условія соединились воедино для сокрушенія боевой силы полка. Прежде всего: 1) полкъ занялъ позиціи, когда наступало самое дурное въ году время; 2) существовавшія на позиціяхъ помѣщенія годились единственно для лѣтней поры, а время удобное для приспособленія ихъ къ зимованію было безвозвратно упущено; 3) почти безпрерывная сторожевая служба на позиціяхъ не давала людямъ нужнаго отдыха и до крайности ихъ утомляла; 4) одежда и обувь людей не были достаточны для предохраненія отъ дѣйствія слишкомъ сильнаго холода. Если не взвѣсить тщательно всѣ эти условія и взглянуть на событіе издали, можетъ показаться не вполнѣ понятнымъ быстрое сокрушеніе боевой силы полка. Наоборотъ, ближайшее знакомство съ исчисленными условіями приводитъ къ убѣжденію, что катастрофа была неизбѣжна. Вопросъ о томъ, могло ли бѣдствіе быть предотвращено какими нибудь мѣрами, какъ онъ ни кажется празднымъ въ виду совершившагося факта, тѣмъ не менѣе разрѣшается безъ особенной трудности. Крайняго ослабленія силы могло не быть, если бы полкъ занялъ позиціи въ то время, когда еще можно было устроиться для зимовки, если бы люди были хорошо снабжены теплою одеждою, какъ-то: тулупами, въ родѣ постовыхъ, и валенками, обшитыми кожею, или иною подходящею обувью, наконецъ, еслибы служба не была почти безпрерывной и давала отдыхъ хоть настолько, чтобы не истощать сразу каждаго, отдѣльно взятаго солдата. Но и всей этой суммы хорошихъ условій было мало для полнаго предотвращенія бѣдствія. Въ самомъ дѣлѣ, человѣкъ и очень

тепло одѣтый, въ силахъ выдержать безъ послѣдствій жестокій холодъ лишь нѣсколько часовъ, да и то, если онъ можетъ двигаться; но пребываніе въ ложементахъ на жестокомъ морозѣ, при вѣтрѣ, мѣшавшемъ разводить костры, а главное при невозможности двигаться, такъ какъ выше черты вала ждала вѣрная пуля,—должно было непремѣнно вести къ обмороженіямъ. Въ числѣ различныхъ соображеній въ свое время было высказано, что, будто бы, обмороженія могли быть меньше и числомъ и силою, если бы людямъ заблаговременно разрѣшено было носить болгарскія туфли. Этотъ родъ обуви, принятый въ турецкой пѣхотѣ, состоитъ, какъ извѣстно, изъ башмака воловьей кожи и длинной портянки, обматывающей ногу отъ пальцевъ почти до колѣна. Безъ сомнѣнія, подобная обувь легко снимается, удобнѣе, чѣмъ длинный кожаный сапогъ, отчищается и высушивается, но и она не могла избавить турецкой Шипкинской арміи отъ массы обмороженій. Это, впрочемъ, послѣ всего сказаннаго, понятно и безъ объясненій.

Можно предложить еще одинъ вопросъ: почему при подобныхъ обстоятельствахъ не всѣ безъ исключенія люди обморозились, а еще уцѣлѣла замѣтная доля. На это также не трудно отвѣтить. Во первыхъ, легкія степени ознобленія имѣлись почти у всѣхъ, не исключая и офицеровъ, а во-вторыхъ, уцѣлѣли люди или бывшіе на позиціяхъ (въ ложементахъ) не въ самые жестокіе морозы, или же такіе, которыхъ крѣпкій организмъ не могъ быть до конца истощенъ лишеніями и помогалъ имъ бороться съ вліяніемъ суровой погоды.

Всѣ эти замѣчанія и вообще подробное разсмотрѣніе обстоятельствъ зимней шипкинской стоянки не должны казаться излишними, если принять въ соображеніе, что въ свое время эти событія остались не выясненными и даже превратно истолкованными, благодаря, конечно, отдаленному знакомству съ предметомъ и поверхностному на него возрѣнію.

Въ виду того, что здѣсь описывается участіе въ минувшей войнѣ только 95-го пѣх. Красноярскаго полка, довольно лишь перечислить части Шипкинскаго отряда, подвергшіяся подобной же участи; то была первая бригада 24-й пѣх. дивизіи: полки Иркутскій и Енисейскій; баталіонъ 35-го пѣх. Брянскаго полка, чередовавшійся съ Иркутцами и Енисейцами въ занятіи горы Св. Николая; наконецъ, нѣкоторыя роты Волынскаго и Минскаго полковъ, раздѣлявшія впослѣдствіи съ Красноярцами ложементы на Зеленой горѣ. Всѣ другія части отряда, стоявшія зимою ниже передовыхъ высотъ, уцѣлѣли благодаря совершенно инымъ и благопріятнымъ условіямъ.

Красноярскій полкъ сошелъ съ Шипки за двѣнадцать дней до побѣды надъ турками и плѣненія Шипкинской турецкой арміи. Горсть людей, уцѣлѣвшихъ отъ погрома, состояла изъ закаленныхъ воиновъ, испытавшихъ въ 42 дня то, чего при иныхъ обстоятельствахъ войско не испытываетъ въ теченіе цѣлаго года войны.

Поотдохнувъ и почистившись въ нѣсколько дней въ Габровѣ, усилившись кромѣ того успѣвшими поправиться отъ болѣзни товарищами, эта кучка людей превратилась въ баталіонъ, составлявшій не шуточную боевую единицу. Въ соединеніи съ остатками другихъ пострадавшихъ частей дивизіи создавался полкъ, способный имѣть значеніе въ рѣши-

тельную минуту. Но Красноярцамъ не удалось раздѣлить лавры окончательной побѣды на Шипкѣ съ болѣе счастливыми товарищами 14-й и 16-й дивизій, а послѣдней даже сданы были полкомъ 57 вьючныхъ сѣделъ и 500 полушубковъ.

Обстоятельство это, прискорбное само по себѣ, все же не можетъ умалить значенія принесенныхъ Красноярскимъ и другими полками жертвъ на пользу общаго хода военныхъ дѣйствій. Нельзя не признать, что упорство Плевны уравновѣшивалось только упорствомъ нашей обороны сѣвернаго отрѣзка Шипкинскаго перевала. Эти части перевала должны были сохраниться за нами во что бы то ни стало до самаго паденія Плевны и даже нѣсколько позднѣе этого времени. Эти соображенія очень хорошо понимались турками, не щадившими силъ въ попыткахъ пробиться черезъ Шипкинскій перевалъ на помощь *Осману-пашѣ*. Всѣ другіе Балканскіе проходы были менѣе доступны и неудобны для обозовъ и артиллеріи, хотя, отступивъ отъ Шипки, *Сулейманъ-паша* и пробовалъ ударить на Елену.

Но если въ августѣ 1877 г. оборона Шипки представляла громадныя трудности, то и зимою она была не легче, хотя ея форма и измѣнилась. Лѣтомъ немногочисленному Шипкинскому отряду пришлось отбивать атаки обезумѣвшихъ войскъ *Сулеймана* на неприступныя высоты; зимою того же года русскимъ войскамъ, занимавшимъ передовыя позиціи перевала, предстояло съ неусыпною бдительностью охранять позиціи отъ возможныхъ нападеній, быть готовымъ къ нимъ каждую минуту дня и ночи и въ то же время вести невѣроятно упорную борьбу съ силами природы.

Этихъ соображеній довольно, чтобы имѣть право сказать, что мужество, стойкость и выносливость солдата выразились зимою также ярко и полно и имѣли совершенно ту же цѣну, какую эти свойства русской арміи имѣли въ августѣ и во всѣ иные періоды минувшей войны.

Сойдя 18 декабря въ г. Габрово, полкъ расположился въ землянкахъ, устроенныхъ у самаго входа въ городъ. Хотя эти помѣщенія были и очень неудовлетворительны, все же люди считали себя въ нихъ истинно отдыхающими послѣ всего того, что вытерпѣли на Шипкѣ; тутъ все-таки была какая нибудь защита отъ мертвящаго холода. Въ это время Габрово представлялъ собою совершенно своеобразный видъ. Околодки всѣхъ полковъ отряда и дивизіонные лазареты вмѣщали въ себя около 6.000 больныхъ. Всѣ почти частныя зданія, не говоря уже объ общественныхъ, всѣ гостинницы и походные рестораны были наполнены больными и обмороженными, которыхъ невозможно было везти далѣе по недостатку средствъ для перевозки. Въ теченіе трехдневной стоянки въ городѣ всѣ усилія полка устремлены были на то, чтобы привести въ сколько-нибудь сносное состояніе одежду и обувь людей, а главное, сколько-нибудь облегчить положеніе несчастныхъ страдальцевъ, наполнявшихъ околодокъ.

22 декабря полку предписано выступить изъ Габрова по направленію къ Тырнову. Дорога была еще въ памяти, но уже трудно было узнать въ порѣдѣвшей колоннѣ тотъ стройный и щеголеватый полкъ, который съ небольшимъ мѣсяцъ тому назадъ шелъ по этому же пути, полный наилучшихъ упованій! Предварительный маршрутъ былъ въ д. При-

сово, уже прежде занимавшуюся полкомъ. Въ эту деревню прибыли 24 декабря на ночлегъ, но вслѣдствіе полученнаго по приходѣ распоряженія, слѣдовало передвинуться болѣе къ сѣверо-востоку, въ оставшуюся верстахъ въ 8 д. Плаково. Зима стояла въ этихъ горныхъ селахъ въ декабрѣ 1877 г. почти столь же суровая, какъ и въ Габровѣ; лежалъ довольно глубокій снѣгъ. Въ Плаково полкъ пришелъ къ самому празднику Рождества Христова. Съ этого времени полкъ входилъ въ составъ войскъ XI арм. корпуса, изъ штаба котораго получено было приказаніе находиться въ резервѣ Еленинскаго и Златарицкаго отрядовъ въ готовности присоединиться, смотря по надобности, къ тому или другому изъ этихъ отрядовъ.

Послѣ столькихъ дней жизни почти на открытомъ воздухѣ, среди жестокой зимы, люди получили возможность снова помѣститься въ теплыхъ хатахъ жителей. Въ Плаковѣ полкъ простоялъ двадцать дней, которые были посвящены приведенію въ порядокъ всего, что было безпощадно разрушено Шипкой. Но естественно, что глубокіе слѣды недавно испытанныхъ бѣдствій не могли сразу исчезнуть: заболѣванія были еще очень часты; имъ въ особенности легко подвергались люди, истощенные до малокровія перенесенными нечеловѣческими трудами. Слѣдуетъ кромѣ того замѣтить, что тогдашній, еще тревожный періодъ войны не давалъ возможности и думать о полномъ отдыхѣ, поэтому и полкъ все время пребыванія въ Плаковѣ продолжалъ нести боевую службу, выражавшуюся занятіемъ сторожевыхъ постовъ въ Еленинскомъ ущельѣ, близъ монастыря Св. Иліи. Кромѣ того, люди должны были заниматься исправленіемъ дорогъ, конвоированіемъ плѣнныхъ Шипкинской турецкой арміи и т. п.

28 декабря изъ штаба корпуса получено было приказаніе перейти изъ с. Плакова въ д. Капиново, къ Еленинскому ущелью. Этотъ переходъ былъ задержанъ до чрезвычайности разлившимися горными ручьями и не былъ оконченъ, такъ какъ вызвавшія его тревожныя извѣстія оказались преувеличенными, и на другой же день полкъ, имѣвшій ночлегъ у монастыря Св. Иліи, получилъ приказаніе возвратиться въ с. Плаково. Шипкинская побѣда 29 декабря начала собою рядъ быстро одинъ за другимъ слѣдовавшихъ успѣховъ нашихъ войскъ за Балканами. Радостныя вѣсти о побѣдахъ начали почти ежедневно приходить въ с. Плаково съ началомъ новаго 1878 г. Скоро и Красноярскому полку пришлось двинуться черезъ Балканы. Приказаніе идти къ г. Еленѣ было получено 14 января, и полкъ выступилъ въ новый походъ раннимъ утромъ 16 января въ составѣ 3 баталіоновъ съ обозомъ. Первымъ ночлегомъ былъ монастырь Св. Иліи, откуда 1-й и 3-й баталіоны на другой же день отправились далѣе, а 2-й баталіонъ былъ оставленъ въ монастырѣ для сопровожденія подходившихъ батарей 24-й арт. бригады. Путь до Елены нельзя было назвать удобнымъ: въ половинѣ января началась оттепель, ручьи сбѣгали съ высотъ, болѣе значительныя рѣчки превратились въ широкіе и бурные потоки; узкая на краю обрыва дорога пришла въ такое состояніе, что лошади съ величайшими усиліями и при помощи людей втаскивали повозки обоза, очень неудобныя для такихъ первобытныхъ путей сообщенія. Надо при этомъ помнить, что и лошади, какъ и люди, потеряли силы во время шипкинской стоянки: девятифунтовыя батареи, сопрово-

ждаемыя полкомъ, не могли сдѣлать и шагу безъ самой дѣятельной помощи людей. Крайне испорченная дорога была сверхъ того загромождена множествомъ транспортныхъ и парковыхъ повозокъ, застрявшихъ въ пути и далеко отставшихъ отъ ушедшихъ впередъ частей. Все это до крайности замедляло движеніе по ущелью; полкъ имѣлъ еще одинъ ночлегъ въ Монастырѣ Св. Николая и только 19 января вступилъ въ г. Елену. Этотъ живописный небольшой городъ оказался на половину разореннымъ и еще въ ноябрѣ испыталъ непріятельское нашествіе.

Впрочемъ, въ немъ еще нашлось довольно уцѣлѣвшихъ помѣщеній для отдыха людей. По прибытіи въ Елену начали обнаруживаться случаи заболѣванія очень сильнымъ сыпнымъ тифомъ, по всей вѣроятности захваченнымъ въ дорогѣ по ущелью въ монастырь Св. Ильи, долгое время служившимъ помѣщеніемъ для дивизіоннаго лазарета 26-й пѣх. дивизіи. Только въ Еленѣ возвратился къ полку офицеръ, посланный еще въ ноябрѣ съ Шипки въ Бухарестъ за сапогами. Онъ привезъ съ собою 1.200 паръ сапогъ, которые тогда же были розданы щеголявшимъ въ бутушахъ солдатамъ.

20 января началось передвиженіе черезъ Твардицкій перевалъ по частямъ, при чемъ каждый баталіонъ полка сопровождалъ соотвѣтствующую часть обоза и артиллеріи. Твардицкій перевалъ гораздо уже Шипкинскаго и почти вовсе негоденъ для обоза и артиллеріи, хотя подъемы его и менѣе круты. Кажется, только въ кампаніи 1877—78 годовъ этотъ горный проходъ сталъ впервые служить путемъ для военныхъ тяжестей. Дорога по перевалу тянется крутой, узкой лентой, въ то время совершенно размытой и изборожденной въ болѣе низкихъ склонахъ и покрытой на высотахъ густымъ снѣгомъ. Движеніе по этому перевалу сопровождалось трудностями, почти не поддающимися описанію и напоминающими собою нѣкоторые отмѣченные исторіею горные походы, вродѣ суворовскаго. Полкъ, какъ уже сказано, двинулся по перевалу частями, на каждомъ шагу втаскивая на людяхъ по узкой кручѣ повозки обоза и тяжелыя орудія, часто угрожавшія сорваться по обрыву въ бездну и увлечь съ собою и лошадей и пособлявшихъ солдатъ. При такихъ условіяхъ, какъ само собою понятно, каждая верста похода отнимала нѣсколько часовъ времени. Люди усталые, изнуренные, безпрестанно заболѣвающіе, выбивались изъ силъ въ самомъ полномъ смыслѣ слова. Ночь заставала солдатъ въ разныхъ мѣстахъ перевала, и въ лучшихъ случаяхъ люди ночевали въ деревняхъ, разбросанныхъ по склонамъ Балканъ и почти въ конецъ разрушенныхъ, какъ напр., Кишлакъ, Шубецы и др. Но случалось ночевать бивакомъ и на снѣгу, при морозѣ и метели подъ призрачной защитой tente abris, кое-какъ отогрѣвая у костровъ окоченѣвшіе и отъ работы и отъ холода члены. Въ довершеніе бѣдствій, довольствіе, до тѣхъ поръ правильное, было затруднено отставаніемъ кухонь и продуктовъ, и люди питались сухарями и консервами, приготовляя пищу въ манеркахъ; въ послѣдніе дни спуска появился въ добавокъ совершенный недостатокъ соли. Твардицкій перевалъ оканчивается спускомъ еще болѣе крутымъ и узкимъ, чѣмъ остальная часть пути. Первые шаги спуска въ особенности круты, почти отвѣсны; на площадкѣ, при началѣ спуска скопились безпорядочной массой повозки, патронные ящики, запасные

лафеты, транспортныя кибитки, ожидавшія помощи людей для того, чтобы рѣшиться начать схожденіе внизъ. Кромѣ войскъ и обозовъ, по перевалу тянулись стремившіеся на родину южно-болгарскіе бѣженцы то въ колахъ и кибиткахъ, то навьючивъ весь скарбъ на тощихъ, голодныхъ магаровъ (ословъ), тутъ же падавшихъ отъ изнеможенія и издыхавшихъ.

Только 25 января полкъ добрался до Твардицы, большого разрушеннаго села, лежащаго у самаго подножія Балканъ. Но съ этимъ прибытіемъ походъ по перевалу еще далеко не окончился: баталіоны, переночевавъ въ деревнѣ, въ теченіе пяти дней, по очереди, должны были подниматься до Твардицы къ самому началу спуска, т. е. на нѣсколько верстъ вверхъ по перевалу и тамъ снова приниматься за спусканіе на рукахъ повозокъ,—за ту же нечеловѣческую работу, которая, начавшись съ 16 января, казалось, никогда не кончится. Въ Твардицѣ оказались довольно обильные запасы зерна, который надо было перемолоть, чтобы приняться за печеніе хлѣба. Но здѣсь вышло небольшое недоразумѣніе, возможное и при военныхъ обстоятельствахъ: имѣвшіяся въ Твардицѣ мельницы заняты были частями 26-й пѣх. дивизіи и поставленные караулы не хотѣли допустить къ пользованію мельницами позднѣе прибывшихъ товарищей. Хлѣбъ, однако же, былъ испеченъ и разданъ людямъ давно уже питавшимся сухарями. Въ Твардицѣ сыпной тифъ сталъ пожирать десятками обезсиленныхъ трудами людей. Въ короткое время число тифозныхъ больныхъ дошло до 100 человѣкъ, которые были отправлены впередъ въ д. Джуминлы (Джумалій. *Ред.*), мало пострадавшую въ минувшей военной бурѣ.

31 января въ Твардицу пришло извѣстіе о заключенномъ перемиріи. Должно сознаться, что эта вѣсть, возбудившая надежды въ близкомъ будущемъ снова увидѣть дорогое отечество, произвела глубокое и оживляющее впечатлѣніе.

1 февраля полкъ оставилъ Твардицу и направился по маршруту въ Ямболь черезъ Бинкосъ и Чапрлій. Выступленіе сопровождалось сильной снѣговой метелью, совершенно неожиданной въ прославленномъ забалканскомъ климатѣ. Впрочемъ, этотъ снѣгъ былъ послѣднимъ прощальнымъ привѣтомъ зимы 1877—78 годовъ, на вѣки оставившей по себѣ память Красноярцамъ. Слѣдующіе дни февраля были очень теплые, а дорога потянулась ровной лентой по веселой долинѣ, давая отдохнуть надорваннымъ мускуламъ людей и лошадей.

3 февраля полкъ пришелъ въ д. Чабово (Чакоба. *Ред.*), верстахъ въ 10 къ сѣверу отъ Ямболя. Тифъ по дорогѣ вызвалъ новые большіе потери, такъ что въ Чабовѣ пришли еще нѣсколько десятковъ людей, у которыхъ вскорѣ по приходѣ обнаружилась пятнистая сыпь. Заболѣвшихъ приходилось оставлять при полку, такъ какъ дивизіонный лазаретъ еще далеко отсталъ на перевалѣ, а другихъ врачебныхъ заведеній вовсе не было въ этомъ мѣстѣ заболѣванія. Необходимо было предпринять все возможное для того, чтобы хоть сколько-нибудь ограничить болѣзненность. Для этой цѣли прежде всего предпринято было широкое размѣщеніе баталіоновъ: 1-й остался въ д. Чабовѣ, а 2-й и 3-й переведены верстъ на пять къ востоку, въ д. Іени-Махалэ, (Ново-Махала. *Ред.*); полковой штабъ перешелъ 4 февраля въ г. Ямболь. Продовольствіе людей было

усилено: ежедневно производилась двукратная варка изъ 1 ф. мяса на обѣдъ и 1/4 ф. баранины на ужинъ. Для приправы, кромѣ турецкихъ бобовъ, надоѣвшихъ еще на Шипкѣ, служила рисовая крупа и даже, впрочемъ, не надолго, появились щи изъ давно невиданной капусты. Эти мѣры, однако, еще долгое время не могли положить предѣла тифозной заразѣ. Тифъ еще долго свирѣпствовалъ въ полку — до начала мая мѣсяца.

Мѣстность, которую занялъ полкъ послѣ перехода черезъ Балканы, есть часть той долины Тунджи, которая пользуется всеобщей извѣстностью по красотѣ мѣсторасположенія и по благорастворенію климата. Населенные города и деревни были здѣсь очень сильно разрушены войною, но при всемъ томъ онп, казалось, пользовались большею степенью благосостоянія, чѣмъ сѣверная Болгарія.

Люди, размѣщенные довольно просторно по деревнямъ близъ г. Ямболя, на этотъ разъ въ извѣстной степени могли воспользоваться отдыхомъ. Здѣсь уже не было такихъ невыносимыхъ трудовъ, какъ въ первой половинѣ кампаніи, хотя и приходилось заниматься нѣкоторыми, не всегда легкими работами, какъ починкою дорогъ, мостовъ, нагрузкою различныхъ транспортовъ на желѣзную дорогу и т. п. Въ февралѣ мѣсяцѣ получено было увѣдомленіе, что за отличія, оказанныя въ періодъ шипкинской обороны, пожаловано по 5 Георгіевскихъ крестовъ на роту. Трогательна была радость людей, убѣдившихся въ старой русской истинѣ, что за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ. Съ конца февраля 1878 г. стали прибывать изъ Россіи люди, назначенные на укомплектованіе полка; передъ этимъ болѣзненность снова вырвала значичительное число людей изъ строя, до того, что на смотру въ началѣ февраля мѣсяца, сдѣланномъ новымъ начальникомъ дивизіи г.-м. *Саловымъ*, число рядовъ въ ротѣ не превышало 30. Прибывшіе, которыхъ поступленіе въ полкъ продолжалось до конца марта, состояли изъ людей обязательнаго срока службы изъ запасныхъ баталіоновъ, а на половину изъ ратниковъ. Общее число поступившихъ на укомплектованіе было 1.464 человѣка. Люди эти совершили продолжительный пѣшій походъ по Румыніи и Болгаріи, который въ то время сопровождался массой самыхъ неблагопріятныхъ условій. Не говоря уже о трудностяхъ самого пути, новоприбывшимъ пришлось пройти черезъ тѣ пункты бывшаго театра войны, гдѣ въ то время свирѣпствовали всевозможныя эпидеміи; поэтому около 5% новыхъ людей прибыли въ полкъ больными и тотчасъ же поступили въ лазаретъ. Но и оставшіеся здоровыми не имѣли того цвѣтущаго вида, которымъ обыкновенно отличаются новобранцы; походъ замѣтно ихъ обезсилилъ, и они также стали дѣлаться жертвами еще свирѣпствовавшей тогда заразы. Приводившіе партіи офицеры вступили также въ составъ полка: такихъ было 7 человѣкъ. Понятно, что значительно увеличившійся полкъ не могъ уже размѣститься просторно въ двухъ занятыхъ до того времени деревняхъ. 10 марта стр. роты перешли изъ д. Чабово въ д. Гимзурово (Хамзаренъ. *Ред.)*, а третій баталіонъ изъ д. Іени-Махалэ въ д. Артакларп. Въ это время, къ концу марта, служба нашихъ войскъ въ этой мѣстности забалканской Болгаріи приняла вновь сторожевой характеръ.

Миръ 19 февраля, заключенный въ С. Стефано, какъ извѣстно, не былъ окончательнымъ и возбудилъ дипломатическія сношенія. Это обстоятельство вызвало нѣкоторыя частныя волненія въ турецкомъ населеніи области, и здѣсь и тамъ начали появляться случаи новыхъ нападеній башибузуковъ на болгарскія деревни, стоявшія близъ демаркаціонной линіи, опредѣленной перемиріемъ. Для предупрежденія такихъ явленій на будущее время нужно было занять демаркаціонную линію. 16 марта стр. роты Красноярскаго полка были переведены изъ д. Гимзурово по маршруту на Ямболь и Боргуджій въ д.д. Мокрени, Черкесли, Балобанджу и Сунгурларъ. Около этого же времени баталіоны полка также перемѣнили прежнія мѣста стоянки: 3-й баталіонъ перешелъ изъ Іени-Махалэ въ г. Ямболь, 2-й изъ этой же деревни въ г. Сливну, а 1-й изъ д. Чабова въ д. Гимзурово. Черезъ нѣсколько дней новое передвиженіе возвратило 2-й баталіонъ въ г. Ямболь, а 3-й въ д. Іени-Махалэ.

Всѣ эти перемѣны мѣстъ расположенія обусловливались не столько военными потребностями, сколько стремленіемъ ослабить все еще сильно распространявшійся между людьми тифъ. Въ началѣ апрѣля на демаркаціонной линіи нѣсколько разъ происходили небольшія столкновенія болгарскихъ поселянъ съ одиночными вооруженными турками, бродившими близъ демаркаціонной линіи. При такихъ обстоятельствахъ стрѣлковымъ ротамъ приходилось принимать мѣры къ прекращенію безпорядковъ. Хотя дѣло ни разу не дошло до сколько-нибудь серьезнаго вооруженнаго столкновенія, но довольно часто группы башибузуковъ, въ пять или десять человѣкъ, бывали обезоруживаемы и препровождаемы въ Ямболь. Вскорѣ, согласно условіямъ предварительнаго мира, стали прибывать, иногда большими массами, турецкіе поселяне, получившіе разрѣшеніе вновь водвориться въ мѣстахъ, покинутыхъ ими во время войны. При такихъ обстоятельствахъ, естественно, занимавшимъ болгарскія деревни войскамъ необходимо было еще болѣе усилить бдительность, наблюдая за тѣмъ, чтобы тишина мира не была нарушена враждебно относившимся одно къ другому разноплеменнымъ населеніемъ мѣстности. Въ такой службѣ прошелъ весь апрѣль мѣсяцъ. Праздникъ Св. Пасхи, приходившійся въ 1878 г. 16 апрѣля, былъ отпразднованъ настолько торжественно, насколько это допускалось обстоятельствами. Великая заутреня происходила въ Ямболѣ, въ бывшей турецкой мечети, освященной и гдѣ былъ установленъ походный иконостасъ. Внутреннему виду храма было придано возможное при тѣхъ условіяхъ благолѣпіе. Паникадила были устроены не безъ искусства изъ штыковъ, въ которыхъ были вставлены восковыя свѣчи. Торжественность богослуженія производила видимо глубокое впечатлѣніе на присутствовавшихъ болгаръ, привыкшихъ молиться только украдкой въ своихъ бѣдныхъ и полуразрушенныхъ древнихъ храмахъ. Послѣ обѣдни люди разговѣлись, вспоминая, какія чувства радости и душевнаго мира вызываетъ великій праздникъ на далекой родинѣ. Черезъ 7 дней послѣ Пасхи былъ отпразднованъ и полковой праздникъ (23 апрѣля). Въ этотъ день полкъ имѣлъ счастье получить по телеграфу поздравленіе, выраженное въ самыхъ задушевныхъ словахъ, отъ командира I арм. корпуса *кн. Барклай-де-Толли-Веймарна.*

Простоявъ на прежнихъ мѣстахъ до 9 мая, полкъ двинулся изъ

Ямболя по направленію къ демаркаціонной линіи и притомъ по большой дорогѣ на Шумлу. Повидимому, это движеніе было первоначально вызвано военными соображеніями и должно было имѣть направленіе черезъ Балканы, но на ночлегѣ въ д. Сунгурларѣ, лежащей близъ самой демаркаціонной линіи, получено было приказаніе направиться въ г. Карнабатъ, куда полкъ и прибылъ 10 мая. Въ Карнабатѣ, наполовину разрушенномъ), какъ и Ямболь, люди размѣстились по обывательскимъ домамъ. Почти весь май прошелъ въ передвиженіяхъ частей полка по различнымъ мѣстностямъ Ямбольскаго и Карнабатскаго округовъ. 8 мая 1-й баталіонъ занялъ на демеркаціонной линіи д. Мокрени и Новосело. 17 мая баталіонъ возвратился въ Карнабатъ, а на демаркаціонную линію отправился 2-й баталіонъ. Въ то же время 3-й баталіонъ полка перемѣстился въ Айтосъ, занявъ 9-й и 10-й ротами д.д. Надыръ-кьой и Богазъ-дере, а 3-ей стр.— Татаръ-кьой, на дальнѣйшемъ протяженіи демаркаціонной линіи къ востоку. 15 мая, вслѣдствіе тревожныхъ слуховъ, исходившихъ изъ пограничной съ турецкими постами мѣстности, была послана рекогносцировочная колонна изъ 11-й и 2-й стр. ротъ, подъ начальствомъ маіора *Родзевича*, въ с. Доброли. Свѣдѣнія, добытыя этой рекогносцировкой, не обнаружили ничего такого, что указывало бы на возможность новыхъ столкновеній, хотя не обошлось безъ нѣкоторыхъ недоразумѣній. Такъ напримѣръ, посланные 18 мая для закупки мяса изъ с. Доброли въ ближайшее по демаркаціонной линіи турецкое селеніе Мураддере люди 11-й и 2-й стр. ротъ, въ числѣ 9 человѣкъ, были арестованы турецкимъ отрядомъ, но на другой день освобождены. Дня черезъ три по деревнѣ Надыръ-кьой, въ которой стояла 9-я рота, произведено было нѣсколько выстрѣловъ конными турками, которые, впрочемъ, скрылись, не ожидая отвѣта съ нашей стороны. Эти и подобныя имъ небольшія происшествія, не имѣя сами по себѣ существеннаго значенія, указывали тѣмъ не менѣе на неопредѣленное враждебное броженіе среди турокъ въ мѣстахъ, занятыхъ еще турецкими войсками, а съ тѣмъ вмѣстѣ побуждали къ постоянной сторожевой бдительности съ нашей стороны. На случай сообщенія свѣдѣній и вообще для посылокъ къ каждой изъ ротъ были приданы по 3 кавалериста изъ драг. Военнаго Ордена полка. 21 мая 3-й баталіонъ, находившійся въ г. Айтосѣ, былъ смѣненъ баталіономъ Омскаго полка и возвратился въ Карнабатъ, 3-я стр. рота заняла на демаркаціонной линіи д. Татаръ-кьой, а 2-я стр. перешла въ д. Богазъ-дере.

Съ 21 мая по 18 іюня не было никакихъ передвиженій ротъ. Во весь этотъ промежутокъ времени люди были заняты то работами по устройству дорогъ, то въ интендантскихъ складахъ, то конвоированіемъ артиллерійскихъ батарей и парковъ, направлявшихся черезъ Балканы по дорогѣ на г. Котелъ. Съ половины мая, когда жары сдѣлались довольно сильными, на смѣну начинавшаго утихать тифа явилась перемежающаяся лихорадка, ежедневно уносившая людей изъ строя цѣлыми десятками. Въ этомъ отношеніи особенно губительными оказались деревни близъ демаркаціонной линіи, гдѣ лихорадка не щадила и постоянныхъ жителей. Лихорадкою переболѣли почти всѣ солдаты и офицеры, и никакія мѣры не могли ослабить распространенія болѣзни, которой по отчетамъ за все время кампаніи переболѣли болѣе 2.000 человѣкъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ снова происходили пере-

движенія частей полка, изъ мѣстъ ихъ расположенія, оказавшихся наиболѣе вредными, съ цѣлью главнымъ образомъ сколько нибудь ослабить заболѣванія. 13 іюля 3-й баталіонъ отправился въ Сунгурларъ и Мокрени, а 2-й, оставивъ демаркаціонную линію, возвратился въ Карнабатъ. 24 іюля одна изъ ротъ, стоявшихъ въ д. Богазъ-дере перешла въ сосѣднюю деревню Врѣсово. Въ самомъ Карнабатѣ люди вышли изъ хатъ, въ которыхъ до того времени помѣщались, въ лагерь. Лагерь былъ поставленъ на западной сторонѣ города, довольно возвышенномъ мѣстѣ. Палатки для нижнихъ чиновъ были устроны въ видѣ небольшихъ шатровъ, имѣвшихъ основаніемъ земляной валъ аршина въ $1^1/_2$ вышины; крыша устраивалась конькомъ, на жердяхъ изъ нѣсколькихъ полотнищъ солдатскихъ tentes-abri. Кухни находились вблизи лагеря, въ особо-устроенныхъ земляныхъ навѣсахъ, крытыхъ дерномъ. Такого устройства лагерь былъ очень хорошъ относительно удобствъ размѣщенія людей, но ни лагерь, ни передвиженія ротъ не могли ограничить распространенія лихорадокъ и ежедневно множество больныхъ прибывало въ околодокъ и изъ лагеря и изъ горныхъ деревень. Такъ прошли іюль и августъ мѣсяцы. Во второй половинѣ августа былъ посланъ небольшой отрядъ изъ двухъ ротъ подъ начальствомъ кап. *Игонина* и въ сопровожденіи врача для того, чтобы, проникнувъ за демаркаціонную линію, осмотрѣть находящуюся за ней мѣстность по долинѣ р. Камчика. Эта экспедиція имѣла цѣлью изслѣдовать, не представляютъ ли эти новыя мѣста преимуществъ въ санитарномъ отношеніи. Оказалось, однако, что и въ турецко-болгарскихъ деревняхъ выше демаркаціонной линіи населеніе страдаетъ мѣстными лихорадками. Отрядъ возвратился 1 сентября къ прежнему мѣсту, проведя въ экспедиціи 6 дней. 10 сентября полкъ выступилъ изъ г. Карнабата, куда собрались стоявшія на демаркаціонной линіи роты, на Айтосъ и Бургасъ. Этотъ непродолжительный походъ былъ благополучно оконченъ 12 сентября прибытіемъ къ бургасскому порту. Бургасъ въ это время уже нѣсколько мѣсяцевъ служилъ эвакуаціоннымъ пунктомъ для войскъ дѣйствующей арміи. Маленькій городъ съ смѣшаннымъ греко-болгарскимъ населеніемъ представлялъ большое оживленіе, благодаря массамъ стекавшихся къ нему войскъ. Четыре дня пребыванія полка въ этомъ городѣ прошли въ приготовленіяхъ къ походу въ Россію. Надо сознаться, что всѣхъ тянуло домой послѣ болѣе чѣмъ годовой разлуки съ родиной. При посадкѣ на суда больные лихорадкою молили о выпискѣ изъ бургасскихъ госпиталей и находили въ себѣ настолько силы, чтобы выдержать роль совершенно здоровыхъ людей до самаго отплытія отъ Бургасской гавани 17 сентября полкъ былъ посаженъ на суда, при чемъ 1-й и 2-й баталіоны отправились въ Одессу на крейсерѣ „Россія", а 3-й баталіонъ и обозъ на . . . . [1]).

Половина сентября считается на Черномъ морѣ временемъ самыхъ сильныхъ бурь. Гигантскимъ крейсерамъ дѣйствительно пришлось выдержать въ дорогѣ довольно сильный штормъ, заставившій многихъ сильно страдать отъ качки. Но штормъ не помѣшалъ судамъ черезъ двое сутокъ быть уже въ видѣ Одессы. Въ Одессѣ люди были размѣщены за

---

[1]) Пропускъ. подл. *Ред.*

городомъ бивакомъ близъ линіи Одесской желѣзной дороги. Погода во все время пребыванія полка въ Одессѣ стояла очень хорошая, почти лѣтняя, несмотря на вторую половину сентября. Въ Одессѣ главнымъ занятіемъ была чистка и дезинфекція всѣхъ предметовъ, могшихъ внести съ собою заразу съ бывшаго театра войны. 26 сентября началось обратное движеніе по желѣзнымъ дорогамъ: Одесской—до Жмеринки, Кіево-Брестской—до Бреста, Бресто-Граевской—до Бѣлостока, Петербургско-Варшавской—до Гатчины и, наконецъ, по Балтійской—до г. Ревеля. На этомъ пути происходила остановка на нѣсколько дней въ Бѣлостокѣ, вызванная замедленіями по перевозкѣ заразъ большихъ массъ войска. Послѣдній походъ этотъ прошелъ безъ замѣтныхъ особенностей и окончился 10 октября 1878 г. вступленіемъ въ г. Ревель.

Трудно описать съ какимъ восторгомъ и радушіемъ встрѣчалъ Ревель возвратившіяся войска. На Русскомъ рынкѣ было отслужено торжественное молебствіе. Рынокъ и улицы, по которымъ происходило движеніе полка, были чрезвычайно красиво декорированы, и изъ оконъ домовъ сыпался дождь букетовъ и вѣнковъ. Черезъ нѣсколько дней былъ обѣдъ въ томъ же Биржевомъ собраніи, гдѣ полтора почти года тому назадъ городъ прощался съ Красноярцами. Все входило въ обычный, мирный порядокъ. Послѣдовала демобилизація.

За участіе въ минувшую турецкую войну 1877—78 годовъ 95-й пѣх. Красноярскій полкъ Всемилостивѣйше награжденъ 11 апрѣля 1879 г. надписью „за отличіе въ турецкую войну 1877—78 годовъ“ на гербъ головнаго убора.

Составилъ старшій врачъ 95-го пѣх. Красноярскаго полка колл. сов. *Буринскій.*

СВѢДѢНІЕ

о списочномъ состояніи 95-го пѣх. Красноярскаго полка съ 1 Іюля 1877 по 4 января 1878 г.

СОСТОЯЛО:	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	ПРИМѢЧАНІЕ:
Къ 1 іюля	6	51	135	64	1797	98	При занятіи полкомъ Шипкинскаго перевала, за время съ 8 ноября по 18 декабря 1877 г., убыло убитыми 23 нижнихъ чина; убыли офицеровъ не было.
„ 15 „	6	51	133	64	1790	98	
„ 1 августа	6	52	296	70	2626	106	
„ 15 „	6	55	300	70	2705	150	
„ 1 сентября	6	60	356	74	2829	174	
„ 15 „	6	60	356	74	2831	175	
„ 1 октября	5	53	353	74	2828	177	
„ 15 „	5	53	353	74	2828	177	
„ 1 ноября	5	53	351	74	2829	177	
„ 15 „	5	53	349	74	2822	176	
„ 1 декабря	8	53	345	74	2818	176	
„ 15 „	8	53	344	73	2806	176	
„ января 1878 г. . .	8	57	346	73	2749	173	

ДНЕВНИКЪ.

96-го ПѢХ. ОМСКАГО ПОЛКА ВЪ ВОЙНУ 1877—78 гг.

(Военн.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6634).

22 іюля. Телеграммою начальника дивизіи, полученною въ полку въ 9 ч. вечера 22 іюля, сообщалось, что мобилизація полковъ дивизіи объявлена, и 22 число считается первымъ днемъ мобилизаціи. Всѣ приготовленія по выступленію въ лагерь подъ Красное Село были отмѣнены, и полку предписано 24 іюля двумя эшелонами выступить изъ С.-Петербурга по Балтійской желѣзной дорогѣ въ г. Ревель, куда и прибыть 25 числа.

23 іюля. Сего числа въ полкъ препровождена выписка изъ телеграммы Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующею арміею:

„Слава Богу, гвардія и 24-я пѣх. дивизія, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, посылаются ко мнѣ. Распорядиться слѣдуетъ быстро и молодецки, какъ я это люблю. Гвардейскую легкую дивизію надо живо приготовить и выслать первою. Гв. стр. бригада и сап. баталіонъ также отправляются. Передай моимъ молодцамъ, моему дѣтищу—гвардіи и 24-й пѣх. дивизіи, что жду ихъ съ чрезвычайнымъ нетерпѣніемъ. Я ихъ знаю, и они меня. Богъ поможетъ, и они не отстанутъ отъ моей здѣшней молодецкой арміи. Николай".

Сдѣлано сношеніе съ подлежащими вѣдомствами, въ прикомандированіи къ которымъ находились чины полка, имѣющіе возвратиться въ часть при объявленіи мобилизаціи.

27 іюля. По прибытіи въ г. Ревель, съ 25-го назначена разгрузка и перевозка съ желѣзной дороги вещей; съ 26 числа назначалась стрѣльба, и затѣмъ полкъ приводился на военное положеніе, согласно таблицѣ о мобилизаціи, но съ небольшимъ, впрочемъ, измѣненіемъ по причинѣ нахожденія четырехъ первыхъ дней по объявленіи мобилизаціи въ пути.

Отправлена въ штабъ дивизіи команда нижн. чиновъ, въ числѣ 29 чел., въ составѣ подвижного дивизіоннаго лазарета, а фельдшерскіе ученики—въ лазаретъ Ревельской мѣстной команды. Всѣ новобранцы, не окончившіе военнаго образованія, отправлены воинскому начальнику для препровожденія въ 96-й запасный пѣх. баталіонъ. Полковой священникъ Порфирій *Надпорожскій*, какъ благочинный 24-й пѣх. дивизіи, отправился въ штабъ дивизіи въ составъ подвижного лазарета.

28 іюля. Прибыла на укомплектованіе полка первая партія нижнихъ чиновъ-запасныхъ Псковской губерніи, Островскаго уѣзда, въ числѣ 357 чел., вслѣдствіе чего назначена полковая коммисія для ихъ освидѣтельствованія.

29 іюля. Прибыла партія запасныхъ Псковской губерніи, Опочецкаго уѣзда, въ числѣ 266 чел.

30 іюля. Прибыли изъ г. Вейзенштейна со шт.-кап. *Измѣстьевымъ* 68 лошадей.

31 іюля. Прибыла партія запасныхъ изъ г. Дерпта, въ числѣ 341 чел.

1 августа. Прибыли съ подпоруч. *Любавскимъ* изъ г. Гапсаля 84 лошади.

2 августа. Сдѣлано распоряженіе о пріемѣ отъ интендантства палатокъ, фуфаекъ и бѣлыхъ чахловъ на шапки.

3 августа. Прибыли партіи запасныхъ Псковской губерніи, Островскаго, Новоржевскаго и Опочецкаго уѣздовъ, въ числѣ 372 чел.

4 августа. Прибыла партія изъ штаба дивизіи, въ числѣ 26 чел. Сдѣлано распоряженіе о сдачѣ остающихся вещей Ревельскому уѣздному воинскому начальнику.

6 августа. Прибыла партія запасныхъ Псковской губерніи, въ числѣ 67 чел.

7 августа. Въ Ревель прибылъ командиръ корпуса и начальникъ дивизіи. Его сіятельство изволилъ произвести осмотръ 2-й бригадѣ 24-й пѣх. дивизіи, при чемъ остался вполнѣ довольнымъ состояніемъ полковъ, выразилъ свою искреннюю благодарность, пожелалъ счастливаго похода, высказавъ также, что вполнѣ увѣренъ, что полки докажутъ на дѣлѣ свою боевую славу. Того же числа въ приказѣ по полку за № 219 объявленъ слѣдующій приказъ по войскамъ гвардіи и Петербургскаго округа отъ 2 августа № 71.

„Государю Императору благоугодно было осчастливить временно-ввѣренныя мнѣ войска гвардіи и округа призывомъ части ихъ въ ряды доблестныхъ защитниковъ святаго дѣла. Отправляясь на театръ военныхъ дѣйствій, имъ предстоитъ вновь стать подъ непосредственное начальство нашего Августѣйшаго Главнокомандующаго. Я твердо увѣренъ. что строгою дисциплиною и несокрушимою силою въ бою они покажутъ себя достойными высокаго своего Вождя. Прощаясь съ отправляющимися войсками гвардіи и 24-ю пѣх. дивизіею, высказываю имъ искреннее пожеланіе славно и честно выполнить по примѣру предковъ предстоящую боевую службу за Вѣру, Царя и Отечество и на дѣлѣ оправдать высокое довѣріе и постоянныя къ намъ милости Его Императорскаго Высочества. Приказъ этотъ прочесть въ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ при собраніи всѣхъ чиновъ. Временно-командующій войсками г.-ад. *баронъ Бистромъ*".

8 августа. Въ 9 ч. утра на площади у Новыхъ воротъ православныхъ всѣхъ церквей г. Ревеля духовенствомъ соборне было отслужено напутственное молебствіе, и оба полка 2-й бригады были благословлены на выступленіе въ походъ. До молебна командиръ бригады изволилъ объѣхать по фронту оба полка, а по окончаніи онаго пропустилъ церемоніальнымъ маршемъ по-полуротно. Къ этому же времени по бульвару городомъ были разставлены столы, на которыхъ поставлены были водка,

пиво и закуска для нижнихъ чиновъ. Послѣ церемоніальнаго марша люди подходили къ столамъ, пили, закусывали, и каждый получалъ по $^1/_2$ фунта табаку на дорогу. Въ 2 ч. всѣ офицеры были приглашены городомъ на обѣдъ. Обѣдъ состоялся въ Биржевомъ городскомъ залѣ; у каждаго прибора были положены небольшой букетъ цвѣтовъ и печатный бланкъ пьесъ и пѣсенъ, исполненныхъ во время обѣда лучшимъ городскимъ хоромъ музыки и городскимъ обществомъ любителей пѣнія „Gesang-Verein". На обѣдѣ присутствовали губернаторъ, вице-губернаторъ и власти магистрата и города. Послѣ множества тостовъ, превозглашенныхъ какъ съ нашей стороны, такъ равно и со стороны города, обѣдъ кончился пожеланіями счастливаго похода. Постоянное вниманіе, которое городъ оказывалъ, въ особенности въ отношеніи Омскаго полка и теплыя пожеланія, высказанныя каждому изъ насъ, выступающихъ въ походъ, оставили самыя пріятныя воспоминанія о г. Ревелѣ.

9 августа. По высланному изъ Главнаго Штаба маршруту полкъ пятью эшелонами долженъ былъ выступить изъ г. Ревеля 11 августа и слѣдовать по желѣзнымъ дорогамъ до Унгенъ, а именно:

	Отправленіе.			*Прибытіе.*		
1-го эшелона	11 августа	8 ч. 35 м. утра.	23	авг.	12 ч. 32 м. ночи.
2-го	„	„	12 ч. 5 м. дня.	„	„	3 ч. 55 м. „
3-го	„	„	1 ч. 23 м. „	„	„	5 ч. 32 м. утра.
4-го	„	„	2 ч. 44 м. „	„	„	4 ч. 43 м. дня.
5-го	„	„	4 ч. 3 м. „	„	„	5 ч. 22 м. вечера.

Но вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ штабъ дивизіи отзывомъ отъ 6 августа за № 2020 увѣдомилъ, что полки дивизіи будутъ высажены не на станціи Унгени, а въ Бендерахъ, откуда они должны слѣдовать обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ до г. Галаца.

10 августа. Прибыли къ полку съ прикомандированіемъ къ оному врачи: колл. ассесоры *Куцинскій, Кубасовъ* и *Григорьевъ* для исправленія должностей: первый старшаго врача, а послѣдніе—баталіонныхъ врачей. Исправляющій же должность старшаго въ полку врача статскій совѣтникъ докторъ медицины *Фюнеръ* взамѣнъ командированнаго на должность старшаго ординатора въ 44-й военно-временной госпиталь старшаго врача колл. совѣтника *Звѣринскаго* командированъ въ подвижной дивизіонный лазаретъ. Прибыла партія запасныхъ Псковской губерній въ числѣ 165 чел.

11 августа. Прибыла партія запасныхъ изъ С.-Петербурга, въ числѣ 51 чел. Сего числа полкъ пятью эшелонами выступилъ изъ г. Ревеля по желѣзной дорогѣ.

1-й эшелонъ изъ 1-го баталіона подъ командою маіора *Бирнбаума* отправленъ 11 августа, въ 6 ч. 45 м. утра.

2-й эшелонъ изъ 2-го баталіона подъ командою маіора *Бородзича* отправленъ 11 августа, въ 8 ч. 50 м. утра.

3-й эшелонъ изъ 3-го баталіона подъ командою маіора *Стефановича* отправленъ 11 августа, въ 12 ч. 5 м. дня и 4-й эшелонъ изъ 2-й и 3-й стр. ротъ, штаба полка и части обоза подъ командою маіора *Меллера* отпра-

вленъ 11 августа, въ 4 ч. 15 м. дня. Съ этимъ эшелономъ слѣдовалъ командиръ полка.

5-й эшелонъ изъ 1-й стр. роты и обоза подъ командою кап. *Пелихова* (и. д. начальника стрѣлковъ) отправленъ 11 августа, въ 6 ч. 35 м. вечера. Съ этимъ эшелономъ слѣдовалъ командиръ бригады.

Одновременно съ выступленіемъ полка были высланы впередъ офицеры въ пункты приготовленія для нижнихъ чиновъ горячей пищи, а также командированъ прапорщ. *Органовъ* съ командою хлѣбопековъ въ г. Бендеры для заготовленія хлѣба на дальнѣйшій походъ полка отъ Бендеръ до г. Галаца. Довольствіе же хлѣбомъ до Бендеръ по желѣзнымъ дорогамъ было обезпечено запасомъ, взятымъ съ собою изъ г. Ревеля на весь переѣздъ.

Всѣхъ запасныхъ съ приведеніемъ полка на военное положеніе зачислено 1.662 чел.

По таблицѣ о мобилизаціи полку необходимо было для приведенія его на военное положеніе 20 дней; вслѣдствіе нахожденія полка въ г. С.-Петербургѣ, при объявленіи мобилизаціи потеряно было 4 дня, а слѣдовательно мобилизація была произведена въ 16 дней. Не смотря на потерю 4 дней, на новый способъ мобилизаціи частей, примѣненный полностью на практикѣ въ первый разъ, и на неожиданность для полка въ приведеніи его на военное положеніе, а также и на то обстоятельство, что наканунѣ и въ самый день выступленія прибыли партіи численностью въ 216 человѣкъ, которыхъ нужно было обмундировать и снарядить, – полкъ выступилъ въ полномъ порядкѣ и готовности. Съ выступленіемъ полка въ походъ никакихъ недоразумѣній не случилось. Этому способствовала, безъ сомнѣнія, та предусмотрительность въ разъясненіи до начала мобилизаціи серьезныхъ и множества мелкихъ вопросовъ, безпорно являющихся въ подобныхъ случаяхъ, а еще болѣе неусыпная заботливость, дѣятельность, трудъ и точныя распоряженія, которые выказали всѣ офицеры, старавшіеся по мѣрѣ силъ добросовѣстно исполнять свои обязанности. Въ теченіе мобилизаціи рѣшительно никакихъ безпорядковъ замѣчено не было. Видимо, на это вліяла какъ трезвость поведенія нижнихъ чиновъ, такъ и сознаніе каждымъ изъ нихъ святости выполняемаго долга.

Эшелоны были провожаемы массою публики, прощавшейся и желавшей счастливаго пути и благополучнаго возвращенія. Эшелоны направились по Балтійской желѣзной дорогѣ на г. Гатчину, откуда по соединительному пути переѣхали на станцію Тосна и слѣдовали по Николаевской желѣзной дорогѣ до г. Москвы, куда и прибыли сего числа.

15 августа. При отъѣздѣ эшелоновъ сего числа изъ Москвы на станціи Курскаго вокзала была устроена закуска для нижнихъ чиновъ и особо для офицеровъ.

16 августа. Эшелоны прибыли въ г. Курскъ, гдѣ полку назначена дневка.

18 августа. Отправленіе эшелоновъ далѣе по назначенію.

19 августа. Прибытіе эшелоновъ въ г. Кіевъ, гдѣ назначена дневка.

21 августа. Полкъ слѣдовалъ далѣе на Жмеринку и г. Тирасполь до г. Бендеръ.

22 августа. Эшелонъ прибылъ въ Тирасполь, гдѣ по распоряженію коменданта станціи былъ высаженъ и далѣе слѣдовалъ походнымъ порядкомъ, за исключеніемъ 3-го эшелона, который не былъ высаженъ, а проѣхалъ безостановочно по желѣзной дорогѣ. Приказаніемъ по войскамъ гвардіи и Петербургскаго округа отъ 7 августа за № 186 признано необходимымъ разрѣшить частямъ, выступающимъ въ походъ, увеличить число обозныхъ прикомандированіемъ къ обозу 48 человѣкъ строевыхъ нижнихъ чиновъ, что и было исполнено. По вступленіи въ г. Бендеры полкъ расположился бивакомъ за городомъ на мѣстѣ лагерной стоянки 14-й пѣх. дивизіи, находившейся въ то время въ дѣйствующей арміи.

Въ приказѣ по полку отъ 23 августа за № 235 объявленъ приказъ за № 28 по I арм. корпусу.

„Высочайшей волей Государя Императора 24-я пѣх. дивизія и 24-я арт. бригада удостоились счастія быть представительницами войскъ I арм. корпуса въ дѣйствующей арміи подъ главнымъ начальствомъ нашего возлюбленнаго Главнокомандующаго. Близко ознакомившись во время 8-лѣтняго командованія 24-й пѣх. дивизіею съ ея прекрасными полками, мнѣ тяжело отказаться отъ чести лично вести ихъ въ бой, тѣмъ болѣе, что я увѣренъ, что какъ полки дивизіи, такъ и ея артиллерія, при встрѣчѣ съ непріятелемъ блистательно выкажутъ доблесть, столь свойственную русской арміи. Прощаясь съ вами, полки дорогой мнѣ дивизіи, и съ вами, молодцы-артиллеристы, я утѣшаюсь тѣмъ, что отпускаю васъ въ походъ подъ командою начальника, который сумѣетъ вести васъ къ побѣдамъ, успѣхи же ваши на боевомъ поприщѣ будутъ составлять гордость вашихъ товарищей по корпусу и неизгладимо запечатлѣются въ сердцѣ вашего корпуснаго командира. Приказъ этотъ прочесть въ ротахъ и батареяхъ при собраніи всѣхъ чиновъ. Подписалъ командиръ корпуса г.-ад. *кн. Барклай-де-Толли Веймарнъ*".

24 августа. На дневкѣ въ Бендерахъ сдѣлано распоряженіе о пріемѣ хлѣба, заготовленнаго высланными въ г. Тирасполь хлѣбопеками; заключены контракты съ маркитантомъ и подрядчикомъ на поставку для продовольствія полка мяса и продуктовъ; скуплены порціонные волы, пріобрѣтены ротными командирами верховыя лошади подъ свое сѣдло, согласно приказа по дивизіи, и сдѣланы распоряженія къ дальнѣйшему выступленію походнымъ порядкомъ. При этомъ сдѣлано распоряженіе о высылкѣ ротныхъ кухонь постоянно впередъ для того, чтобы горячая пища была готова къ приходу полка на ночлегъ, и на довольствіе людей положено расходовать по фунту мяса въ день на человѣка.

Отъ Бендеръ до г. Галаца въ Румыніи дивизія съ арт. бригадою должна была слѣдовать обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ восемью эшелонами по слѣдующему маршруту.

25	августа	Новыя Каушаны	21 верста.
26	„	Монзырь	19 „
27	„	Бородино	20 „
28	„	Дневка.	
29	„	Малоярославецъ	30½ „
30	„	Градина.	25 „
31	„	Кубей (на границѣ)	15 „

1 Сентября	Дневка.		
2 „	г. Болградъ (въ Румыніи)	16	верстъ.
3 „	Волконешти	18	„
4 „	г. Рени	29	„
5 „	г. Галацъ	18	„
	Итого	211½	верстъ.

5 сентября. 25 августа рано утромъ полкъ двинулся съ бивака. Шелъ дождь. При гористой мѣстности и размокшей почвѣ дорога была чрезвычайно трудна. Солдаты на себѣ вытаскивали на горы повозки обоза и подвижного лазарета. Еще тяжелѣе былъ переходъ въ Малоярославецъ. При ежедневныхъ дождяхъ дороги были на столько размыты, что обозъ съ 3-мъ баталіономъ отсталъ и только на дневкѣ въ Кубеѣ нагналъ полкъ.

Во все время перехода до Галаца погода была неблагопріятна: шли постоянные дожди, которые чрезвычайно затрудняли движеніе обоза и лазарета. Несмотря на это, нижніе чины шли бодро; отсталыхъ не было. заболѣвшихъ было мало. Санитарное состояніе полка видно изъ слѣдующаго.

Къ 25 августа:

	Шт.-оф.	Об.-оф.
По списку	6	60
Въ командировкѣ	1	13
Больныхъ	„	3
На лицо	5	44

Нижнихъ чиновъ.

	Унт.-оф.	Музык.	Рядов.	Нестр.
По списку	336	70	2879	142
Въ командировкѣ	1	„	12	1
Больныхъ	1	„	13	„
На лицо	334	70	2854	141

Къ 5 Сентября:

	Шт.-оф.	Об.-оф.
По списку	6	60
Въ командировкѣ	1	13
Больныхъ	„	4
На лицо	5	43

Нижнихъ чиновъ.

	Унт.-оф.	Музык.	Рядов.	Нестр.
По списку	336	70	2878	142
Въ командировкѣ	1	„	15	1
Больныхъ	1	1	16	„
На лицо	334	69	2847	141

Всего во время похода заболѣло 6 чел. Цифра эта, далеко не равная

съ числомъ заболѣвшихъ въ остальныхъ трехъ полкахъ дивизіи, объявлена въ приказѣ по дивизіи отъ 12 сентября за № 54.

Полковой праздникъ 30 августа былъ проведенъ въ походѣ. Утромъ при выступленіи полка изъ Малоярославца былъ отслуженъ молебенъ, послѣ чего полкъ прямо двинулся въ Градину.

10 сентября. 5 сентября полкъ вступилъ въ г. Галацъ и расположился бивакомъ за городомъ, гдѣ были уже расположены и остальные полки дивизіи. Приказомъ по полку 30 августа № 242 подпоруч. *Любавскій* назначенъ и. д. завѣд. обозомъ подвижного дивизіоннаго лазарета на мѣсто шт.-кап. *Михайлова,* который отчисленъ обратно въ полкъ. Во время стоянки полка бивакомъ производилась стрѣльба запаснымъ нижнимъ чинамъ, не прошедшимъ курса стрѣльбы, а прочимъ ученье по-ротно и по-баталіонно.

11 сентября. Сего числа полкъ въ эшелонѣ, состоящемъ изъ 95-го пѣх. Красноярсяго, 96-го пѣх. Омскаго полковъ, 2-й, 3-й и 5-й батарей 24-й арт. бригады, штаба дивизіи, управленія 24-й арт. бригады, управленія 2-й бригады 24-й пѣх. дивизіи и подвижного дивизіоннаго лазарета, подъ командою командира бригады, выступилъ въ г. Зимницу по слѣдующему маршруту:

11	сентября	г. Браиловъ	22	версты.
12	„	„ Муфтіу	18	„
13	„	„ Дневка.		„
14	„	„ Гронарей (Филиппешти)	31	
15	„	„ Караджели (Цугуста)	29	„
16	„	„ Метелеу	22	„
17	„	„ Дневка.		
18	„	„ Урзичени	22	„
19	„	„ Синешти	25	„
20	„	„ Пантелеймонъ	21	„
21	„	„ Дневка.		
22	„	„ Желява	18	„
23	„	„ Калугарени	18	„
24	„	„ Киріаки	24	„
25	„	„ Дневка.		
26	„	„ Путинеу	16	„
27	„	„ Бригадиръ	24	„
28	„	„ Зимница	18	„

Во время передвиженія полкъ слѣдовалъ порядкомъ, указаннымъ въ приказѣ по бригадѣ отъ 8 сентября за № 43.

Приказомъ по дивизіи отъ 9 сентября за № 52 прапорщ. *Турбинъ* назначенъ ординарцемъ при начальникѣ дивизіи.

14 сентября. Ночью въ Муфтіу прибылъ на бивакъ состоящій при г.-ад. *Дрентельнѣ* полк. *Сильскій* съ приказаніемъ всему эшелону, за исключеніемъ 2-й батареи, направиться въ г. Каларашъ, гдѣ и занять лѣвый берегъ Дуная противъ кр. Силистріи въ виду полученныхъ свѣ-

дѣній о постройкѣ у Силистріи моста и занятія турками стараго укрѣпленія на лѣвомъ берегу Дуная противъ Калараша.

Вслѣдствіе этого эшелону приказано двинутся на Филиппешти и далѣе по слѣдующему маршруту:

15 сентября.	д. Улмулуй	18	верстъ.
16 „	„ Смирна	20	„
17 „	г. Слободзея	20	„
18 „	„ Дневка.		
19 „	„ Каларашъ	40	„

17 сентября. При вступленіи въ Слободзею полкъ былъ встрѣченъ г.-м. *Рихтеромъ,* по указанію котораго о необходимости поспѣшить вступленіемъ въ Каларашъ командиромъ бригады были сдѣланы распоряженія объ оставленіи на дневкѣ всѣхъ частей эшелона, за исключеніемъ 1-го и 3-го баталіоновъ и 3 стр. ротъ Омскаго полка съ полковымъ штабомъ и 5-й батареи 24-й арт. бригады, которымъ выступить ночью же на 18 число въ г. Каларашъ.

18 сентября. Вступленіе полка въ г. Каларашъ, за исключеніемъ 2-го баталіона. 1-я и 4-я роты направлены въ д. Каларашъ-веки, куда и вступили сего же числа. Въ виду значительнаго перехода, болѣе 40 верстъ, и вслѣдствіе сокращенія дневки ранцы были оставлены въ Слободзеѣ. Переходъ этотъ былъ сдѣланъ людьми бодро и легко, и въ Каларашъ полкъ вошелъ рано днемъ, гдѣ и расположился бивакомъ.

19 сентября. Утромъ была произведена командиромъ 96-го полка полк. *Васильевымъ* съ командирами 1-го и 3-го баталіоновъ: маіорами *Бирнбаумомъ* и *Стефановичемъ,* полковымъ адъютантомъ поруч. *Шантыремъ,* командирами стр. ротъ: шт.-кап. *Кирсановымъ* и поручиками *Муфелемъ* и *Запасникомъ 2-мъ,* командиромъ 5-й батареи подполк. *Ченерскимъ* и есауломъ Донскаго каз. № 40 полка *Сережниковымъ* рекогносцировка лѣваго берега Дуная, отъ устья р. Борчи до лѣса, расположеннаго противъ д. Манука, осмотръ и выборъ позиціи для обороны г. Калараша. Рекогносцировка эта показала, что островъ Готе (Гопо. *Ред.),* лежащій у праваго берега Дуная ниже Силистріи, противъ устья р. Борчи, и островъ Сапо, находящійся посрединѣ Дуная передъ Силистріей, заняты турками въ значительныхъ силахъ.

По берегу Дуная передъ крѣпостными верками построены батареи, но не вооружены; въ укрѣпленіяхъ Арабъ-табіи и Меджидіе и по склонамъ горъ разбиты нѣсколько лагерей. На полугорѣ ниже Силистріи выдвинута на позиціи полевая батарея; какъ ниже, такъ и выше острова Сапо стояло подъ парами по монитору, а за островомъ Готе замѣтно было по дыму до четырехъ паровыхъ судовъ. Отъ бѣлаго зданія въ Силистріи на самомъ берегу Дуная по направленію острова Сапо выведенъ на восемнадцати трехмачтовыхъ каюкахъ мостъ съ настилкою; на мосту замѣтно было движеніе людей, какъ бы производившихъ работы; мостъ этотъ на одну треть своего протяженія не доходилъ до острова Сапо, такъ что дальнѣйшее сообщеніе съ этимъ островомъ и лѣвымъ берегомъ производилось турками на лодкахъ. На лѣвомъ берегу (румынскомъ) противъ

острова Сапо турками было занято старое предмостное укрѣпленіе, на брустверѣ котораго видѣнъ былъ часовой. Съ нашей стороны въ лѣсу на берегу Дуная у устья р. Борчи расположены были два небольшихъ казачьихъ наблюдательныхъ поста. Рекогносцировка эта была замѣчена турками, и стр. цѣпью съ островаГоте по рекогносцирующимъ былъ открытъ ружейный огонь.

Пространство отъ берега Дуная къ Каларашу вдоль праваго берега р. Борчи представляетъ болотистую мѣстность, поросшую густымъ камышемъ, слегка подымающуюся къ городу, въ трехъ верстахъ отъ котораго заканчивается довольно возвышенною грядою со слѣдами старыхъ русскихъ укрѣпленій. Далѣе за этою грядою, прилегая къ Каларашскому озеру, находится лѣсъ. Вдоль же р. Борчи отъ Дуная тянется размытое въ нѣсколькихъ мѣстахъ шоссе, упирающееся въ сломанный черезъ притокъ р. Борчи мостъ. Самый городъ лежитъ на высокомъ берегу р. Борчи, а сообщеніе съ осмотрѣнною мѣстностью производится по мосту, устроенному на плотахъ. Рекогносцировка берега Дуная и осмотръ мѣстности привели къ заключенію о необходимости занять ротою стрѣлковъ лѣсъ, лежащій у устья р. Борчи по берегу Дуная и устроить ложементы для стрѣлковъ въ мѣстахъ, гдѣ находятся наблюдательные казачьи посты, такъ называемые Дунайскій и Шоссейный секреты, затѣмъ построить батареи и ложементы для стрѣлковъ на мѣстахъ прежнихъ русскихъ укрѣпленій, занять самую возвышенность и сзади лежащій лѣсъ дежурною частью отъ полка, наблюдательными постами —правый берегъ р. Борчи отъ Каларашскаго озера до д. Магурени и построить въ самомъ городѣ въ трехъ мѣстахъ батареи, связавъ ихъ рядомъ ложементовъ для стрѣлковъ. Всему же полку расположиться бивакомъ за г. Каларашемъ.

Въ продолженіе дня турки нѣсколько разъ открывали огонь съ полевой дальнобойной батареи съ полугоры и съ парохода, двигавшагося внизъ по Дунаю, по Дунайскому и Шоссейному секретамъ. Вечеромъ 3-я батарея и 2-й баталіонъ съ управленіями 24-й арт. бригады и 2-й бригады 24-й пѣх. дивизіи изъ Слободзеи, а 1-я и 4-я роты изъ Каларашъ-веки вступили въ г. Каларашъ. 95-й полкъ со штабомъ 24-й пѣх. дивизіи направился въ Каларашъ-веки, а подвижной лазаретъ въ д. Катину.

20 сентября. Послѣдовало распоряженіе объ ознакомленіи ротныхъ командировъ какъ съ мѣстностью, такъ и съ постами, занимаемыми казаками Донскаго № 40 полка, которые надлежало на слѣдующій день занять ротами полка. Роты же, назначенныя въ дежурную часть, выдвинуты были на городскую площадь.

Днемъ по турками дано было нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ съ дальнобойной батареи съ полугоры по нашей передовой позиціи.

Сдѣлано распоряженіе о сборѣ полковой саперной команды изъ нижнихъ чиновъ, обучавшихся саперному дѣлу въ Усть-Ижорскомъ лагерѣ въ числѣ 46 чел. при двухъ унтеръ-офицерахъ. Завѣдываніе командою поручено и. д. завѣдующаго оружіемъ поруч. *Саковичу.* На команду эту возложено наблюденіе за содержаніемъ въ исправности переправъ черезъ рѣку Борчу, а также возведеніе укрѣпленій передовой позиціи. Пріобрѣ-

тены до 300 лопатъ въ добавокъ къ имѣвшемуся шанцевому инструменту для предстоящихъ съ нынѣшней ночи земляныхъ работъ.

21 сентября. Съ наступленіемъ сумерекъ выдвинуты двѣ лин. роты въ передовую часть къ русскимъ батареямъ и рота на посты по правому берегу р. Борчи; стрѣлковою же ротою занятъ лѣсъ у устья Борчи по берегу Дуная, отъ которой выставлены наблюдательные посты въ Дунайскомъ и Шоссейномъ секретахъ; лин. роты, выславъ цѣпь по направленію къ занятому турками редуту, приступили къ постройкѣ батарей подъ руководствомъ инж.-кап. *Еремѣева.* Работы производились до разсвѣта, при чемъ въ теченіе ночи была построена батарея на четыре орудія. Работы эти турками не были замѣчены. Въ продолженіе дня послѣдовало нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ по Дунайскому и Шоссейному секретамъ и изрѣдка поддерживалась ружейная перестрѣлка между нашими стрѣлками и турецкою цѣпью, расположенною на островѣ Готе. Въ виду того, что всѣ движенія наши къ передовымъ постамъ были видны противнику и что дорога, ведущая къ лѣсу, занятому стрѣлками, постоянно обстрѣливалась, приказано смѣну частей производить съ наступленіемъ сумерекъ. Для передачи приказаній и посылокъ донесеній съ передовыхъ постовъ сдѣлано распоряженіе объ ежедневномъ нарядѣ конныхъ казаковъ отъ Донскаго № 40 полка въ распоряженіе начальниковъ постовъ.

22 сентября. Въ ночь съ 21 на 22 число построена батарея на четыре орудія и соединена ложементомъ съ первою батареею, которая была окончательно отдѣлана. Въ продолженіе дня поддерживалась небольшая перестрѣлка между нашею стрѣлковою и турецкою цѣпью, расположенною на островѣ Готе, а съ полевой дальнобойной батареи на полугорѣ дано было нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ. Снаряды перелетѣли черезъ наши Дунайскій и Шоссейный секреты и разорвались шагахъ въ ста отъ ложементовъ, не причинивъ вреда.

23 сентября. Ночью построены третья и четвертая батареи, каждая на четыре орудія; въ продолженіе же дня въ городѣ начата была постройка одной батареи на восемь орудій. Въ теченіе дня турками изрѣдка поддерживался какъ артиллерійскій, такъ и ружейный огонь по нашимъ передовымъ постамъ на берегу Дуная.

24 сентября. Ночью производились работы по постройкѣ пятой батареи на четыре орудія и ложементовъ между батареями, а днемъ продолжались работы по постройкѣ въ городѣ батареи на восемь орудій.

На разсвѣтѣ, прибывшій изъ г. Браилова Его Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ съ командиромъ полка полк. *Васильевымъ*, командиромъ Донскаго каз. № 40 полка полк. *Дмитровымъ*, лейт. *Дубасовымъ*, морскими офицерами, прибывшими съ минными катерами, полуротою 1-й стр. роты при командирѣ роты шт.-кап. *Кирсановѣ* и полусотнею казаковъ при есаулѣ *Сережниковѣ*, произвели рекогносцировку, при чемъ завязалась довольно живая перестрѣлка между нашею цѣпью на берегу Дуная и турецкою съ острова Готе, а турками былъ открытъ также и артиллерійскій огонь съ крѣпостныхъ верковъ. Потерь съ нашей стороны не было. Къ 9 ч. утра огонь затихъ. Въ 2 ч. пароходъ, отойдя изъ Силистріи, остановился противъ лѣса, занятаго нашими

стрѣлками, и далъ нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ по нашимъ Дунайскому и Шоссейному секретамъ. Снаряды перелетѣли и въ нѣсколькихъ саженяхъ разорвались. Такъ какъ на палубѣ не было людей, то наша цѣпь огня не открывала.

25 сентября. Ночью производились работы по постройкѣ шестой батареи на четыре орудія, а днемъ—ложементовъ для стрѣлковъ. При этомъ ночью въ первый разъ турками былъ открытъ огонь по нашей позиціи съ парохода и береговыхъ батарей.

Въ продолженіе дня велась небольшая ружейная перестрѣлка между обѣими цѣпями, а въ часъ дня дано было 9 орудійныхъ выстрѣловъ изъ тяжелыхъ крупповскихъ орудій по направленію къ нашей передовой части, что съ обстрѣливаніемъ нашей позиціи въ нынѣшнюю ночь приводило къ заключенію, что производимыя на русскихъ батареяхъ работы турками обнаружены. Снаряды перелетѣли черезъ русскія батареи и только нѣкоторые изъ нихъ разорвались въ сзади лежащемъ лѣсу. Замѣчено, что въ продолженіе ночи настилка моста на протяженіи трехъ судовъ снята.

26 сентября. Въ теченіе ночи продолжались работы по окончанію построенныхъ на позиціи батарей и ложементовъ. Стрѣлками въ занятомъ ими лѣсу выведена была на одну треть разстоянія траншея для соединенія Дунайскаго и Шоссейнаго секретовъ. Въ продолженіи дня турки нѣсколько разъ открывали изъ крѣпости артиллерійскій огонь, при чемъ снаряды падали около Шоссейнаго поста. Около 4 ч. пополудни изъ крѣпостныхъ верковъ сдѣлано было 11 холостыхъ выстрѣловъ, и вслѣдъ за тѣмъ раздались крики „ура", и играла музыка, по всей вѣроятности, по случаю наступившаго праздника Рамазанъ-Байрама. Мониторъ подъ парами, стоявшій у Силистріи, маневрировалъ у острова Сапо, но огня не открывалъ.

Прикомандирована къ полку сводная рота отъ 5-го сап. баталіона, присланная распоряженіемъ штаба XIV арм. корпуса для работъ по устройству переправъ чрезъ р.р. Борчу и Боттъ.

27 сентября. Утромъ Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ обходилъ наши посты вдоль берега Дуная и изъ ложемента Дунайскаго секрета наблюдалъ за расположеніемъ непріятельскихъ паровыхъ судовъ. Въ это время поддерживалась обычная небольшая перестрѣлка между нашею цѣпью и непріятельскою, расположенною на островѣ Готе. Утромъ же было провѣрено расположеніе нашихъ передовыхъ постовъ по берегу Дуная начальникомъ штаба дивизіи полк. *Водаромъ.* Въ Силистріи слышны были пѣніе и музыка. Въ теченіе дня въ перемежку съ холостыми орудійными выстрѣлами выпущено было нѣсколько боевыхъ снарядовъ по направленію къ Шоссейному посту.

28 сентября. Съ полудня до 4 ч. пополудни изъ Силистріи былъ открытъ довольно оживленный артиллерійскій огонь по Шоссейному посту. Снаряды перелѣтали, и нѣсколько гранатъ разорвались въ нѣсколькихъ шагахъ отъ поста, но вреда не причинили.

Постоянное направленіе турками артиллерійскаго огня на Шоссейный постъ, служащій для соединенія съ минн. ротами, расположенными

на батареяхъ и для поддержки стрѣлковъ, занимающихъ лѣсъ на правомъ берегу р. Борчи, заставило сдѣлать распоряженіе о сооруженіи на этомъ посту прочнаго прикрытія для помѣщающейся тамъ части, почему приступлено къ возведенію ложемента и приступлено къ приспособленію шоссейной насыпи для прикрытію поста. Въ самой Силистріи, повидимому, продолжалось празднованіе турками Рамазанъ-Байрама.

29 сентября. Въ ночь съ 28-го на 29-е Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ на двухъ миноносныхъ катерахъ изъ устья Борчи спустился въ Дунай для ближайшаго осмотра какъ береговъ, такъ и мѣстъ стоянокъ непріятельскихъ паровыхъ судовъ и ихъ положеній. На случай, если бы движеніе катеровъ было непріятелемъ замѣчено, наша цѣпь была усилена, и весь берегъ Дуная отъ устья Борчи до конца лѣса занятъ былъ нашею стрѣлковою цѣпью. Къ разсвѣту катера вернулись благополучно обратно. Около 1 ч. дня къ острову Сапо пристали 5 лодокъ, имѣя на каждой по 10 человѣкъ турокъ. По обѣимъ сторонамъ острова во весь день стояли подъ парами два парахода. Въ продолженіе дня на нашихъ передовыхъ стрѣлковыхъ постахъ поддерживалась съ турками на островѣ Готе обычная перестрѣлка. Въ 5 ч. по полудни турками отрытъ былъ огонь изъ полевой дальнобойной батареи съ полугоры. Гранаты легли недалеко отъ стрѣлковаго резерва, но не разорвались. Въ виду протяженія турецкой стрѣлковой цѣпи вдоль всего острова Готе, поставлено въ лѣсу на лѣвомъ берегу р. Борчи два стрѣлковыхъ наблюдательныхъ поста.

30 сентября. Въ ночь съ 29 на 30 сентября, во время занятія аванпостовъ 5-ю ротою, къ посту № 7, расположенному между казачьимъ пикетомъ на старыхъ русскихъ батареяхъ и дорогою, ведущею въ редутъ, занятый турками, пользуясь большою темнотою, увеличивавшеюся отъ мелкаго моросившаго дождя и образовавшагося тумана, скрытно подошли нѣсколько вооруженныхъ человѣкъ, что было усмотрѣно часовымъ рядовымъ Петромъ *Казаковымъ.* Подбѣжавшій на условленный знакъ часоваго подчасокъ Иванъ *Трифоновъ* получилъ въ ту же минуту ударъ штыкомъ въ лѣвую поясную часть, повидимому, направленный на часоваго, который въ свою очередь, кинувшись впередъ, нанесъ ударъ штыкомъ ближайшему находившемуся отъ него человѣку. Лица эти въ ту же минуту скрылись въ камышахъ и ни высланнымъ патрулемъ, ни казачьими разъѣздами не были затѣмъ открыты.

Рана нанесена была рядовому *Трифонову* сквозь двойную поясную портупею и по осмотрѣ врачемъ найдена неопасною. Рядовой этотъ отправленъ на излеченіе въ подвижной дивизіонный лазаретъ.

Въ теченіе ночи слышны были въ Силистріи пѣсни, крики и музыка; во многихъ мѣстахъ горѣли огни. На-зарѣ замѣтны были турки, работавшіе на самомъ берегу острова Готе. Открытый нашими стрѣлками съ передовыхъ постовъ огонь заставилъ прекратить работы. Турки отвѣчали артиллерійскимъ огнемъ изъ полевой дальнобойной батареи на полугорѣ и береговыхъ батарей; снаряды перелѣтали черезъ лѣсъ и вреда не причинили. Въ то же время турецкій пароходъ, отойдя отъ Силистріи, подошелъ къ турецкому редуту на лѣвомъ берегу Дуная. Согласно приказанія начальника дивизіи передовые посты вдоль Дуная были усилены.

1 октября. На разсвѣтѣ пароходъ, стоявшій у Силистріи, разведя пары, спустился по Дунаю и вошелъ въ проливъ за островомъ Готе; на разсвѣтѣ же турки открыли ружейный огонь, но наша цѣпь не отвѣчала по случаю сильнаго тумана. Пароходъ, ночевавшій у острова Сапо, на разсвѣтѣ воротился къ Силистріи. Въ часъ дня мониторъ, отойдя отъ Силистріи и слѣдуя внизъ по Дунаю, тащилъ на буксирѣ одно изъ мачтовыхъ судовъ, составлявшихъ мостъ; вслѣдъ за нимъ шелъ пароходъ. таща за собою такое же судно. Оба паровыя суда вошли въ проливъ за островомъ Готе. Въ 2 ч. дня пароходъ, выйдя изъ-за острова Готе, снова поднялся къ Силистріи и, захвативъ еще такое же судно, спустилъ его въ тотъ же проливъ. Въ 5 ч. такимъ же порядкомъ были спущены еще пять судовъ, которыя были поставлены въ тотъ же проливъ. Очевидно, турки приступили къ разводкѣ моста. Сквозь выведенныя судна стали ясно видны три байдачныя мельницы. Въ продолженіе дня турки почти не открывали огня, но замѣчено было частое движеніе лодокъ отъ Силистріи, на лѣвой берегъ Дуная къ занятому турками редуту. Днемъ одинъ изъ стоявшихъ у Силистріи пароходовъ отправился вверхъ по Дунаю.

2 октября. Въ ночь съ 1 на 2 октября, по личному указанію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича, прибывшими въ Калarашъ моряками съ минными катерами былъ спущенъ по Дунаю брандеръ; для поддержки этой ночной экспедиціи моряковъ по приказанію начальника дивизіи передовая наша цѣпь вдоль берега Дуная была усилена; лѣсъ какъ по правую, такъ и по лѣвую сторону р. Борчи былъ занятъ тремя стр. ротами подъ начальствомъ начальника стрѣлковъ; въ передовую часть на русскія батареи былъ выдвинутъ 3-й баталіонъ; для немедленныхъ донесеній съ береговыхъ постовъ Дуная и лѣса, занятаго стр. ротами, были туда командированы полковой адъютантъ поруч. *Шантыръ* и завѣдывающій въ полку оружіемъ поруч. *Саковичъ*. Центральнымъ пунктомъ командиръ полка выбралъ Шоссейный постъ, который былъ на этотъ разъ усиленъ частью 3-го баталіона. Туда же прибылъ и командиръ бригады.

По спускѣ брандера въ Силистріи поднялась тревога, и вслѣдъ за нею какъ изъ крѣпостныхъ верковъ крѣпости, такъ и береговыхъ батарей, а также и съ форта Арабъ-табіи, былъ открытъ учащенный артиллерійскій огонь. Въ то же время съ острова Готе былъ открытъ бѣглый ружейный огонь. Изъ крѣпости и Арабъ-табіи обстрѣливалась дорога, ведущая къ Дунайскому и Шоссейному секретамъ, и русскія батареи, при чемъ снаряды перелетали и нѣсколько изъ нихъ разорвались въ сзади лежащемъ лѣсу. Береговыми же батареями, а также непріятельскою цѣпью съ острова Готе обстрѣливался лѣсъ, занятый стр. ротами. Стрѣльба эта продолжалась два съ половиною часа, но, благодаря Бога, потерь съ нашей стороны не было. Наша цѣпь вслѣдствіе темноты ночи и безполезности въ этомъ случаѣ стрѣльбы, а также вслѣдствіе нахожденія впереди ея на Дунаѣ нашихъ миноносныхъ катеровъ, удерживалась отъ открытія огня.

Въ продолженіе дня было тихо. Въ проливѣ за островомъ Готе была спущена еще одна изъ мостовыхъ лодокъ. Движеніе лодокъ между Силистріей и занятымъ турками редутомъ было значительно; повидимому,

произведена смѣна. Съ разсвѣтомъ части, выдвинутыя на усиленіе, были возвращены.

3 октября. Въ теченіе дня велась незначительная перестрѣлка между нашею цѣпью, расположенною на берегу Дуная и непріятельскою съ острова Готе. Послѣдовало нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ съ полевой дальнобойной батареи, не причинившихъ, по обыкновенію, никакого вреда. Двухтрубный мониторъ два раза спускался внизъ по Дунаю до устья р. Борчи, но, не открывая огня, возвращался обратно къ Силистріи. Днемъ тянулся въ Силистріи транспортъ въ 50 подводъ, чѣмъ то нагруженныхъ. Передъ вечеромъ было замѣчено, что на островѣ Готе выставлено два орудія.

Послѣдовали перемѣны въ составѣ Каларашскаго отряда, и на мѣсто г.-ад. *Гершельмана* начальникомъ назначенъ начальникъ 1-й кав. дивизіи г.-л. *Дохтуровъ* (см. приказъ по полку 3 октября № 276, § 4).

4 октября. Съ утра завязалась довольно оживленная перестрѣлка между нашею береговою и непріятельскою цѣпями, впрочемъ скоро прекратившаяся. Передъ вечеромъ одинъ изъ пароходовъ отбуксировалъ два судна, составлявшихъ мостъ, въ проливъ за островомъ Готе. Въ продолженіе дня артиллерійскаго огня турки не открывали. Состоялось выступленіе частей, бывшихъ въ составѣ Каларашскаго отряда (см. приказъ по полку 4 октября № 277, § 9).

5 октября. Согласно приказа по Каларашскому отряду отъ 4 октября за № 2, 2-й баталіонъ переведенъ въ д. Боготъ, гдѣ, составляя правый флангъ Каларашскаго отряда, долженъ былъ занимать ежедневно одною ротою лѣсъ, лежащій на берегу Дуная, противъ д. Манука. Этого же числа баталіонъ въ составѣ четырехъ лин. ротъ выступилъ по назначенію. Затѣмъ остальныя одиннадцать ротъ оставлены попрежнему для непосредственной обороны г. Калараша.

Въ продолженіе дня слышна была въ глубинѣ лѣса на островѣ Готе рубка деревьевъ.

Передъ вечеромъ въ первый разъ послѣдовали два орудійныхъ выстрѣла съ укрѣпленія Меджидіе по направленію къ Каларашскому озеру, и въ то же время съ дальнобойной батареи съ полугоры открытъ былъ по нашей позиціи усиленный огонь.

Днемъ происходило обычное движеніе пароходовъ отъ Силистріи внизъ по теченію Дуная и обратно, при чемъ огня не открывали.

6 октября. Береговая наша цѣпь изрѣдка обмѣнивалась одиночными выстрѣлами. Артиллерійскаго огня турки во весь день не открывали; съ полевой же дальнобойной батареи на полугорѣ данъ былъ только одинъ выстрѣлъ. На островѣ Готе въ глубинѣ лѣса продолжалась довольно значительная рубка лѣса.

Получены свѣдѣнія изъ г. Ревеля, что тамъ послѣ выступленія полка въ походъ было устроено гулянье, на которомъ собрано около 700 рублей, предназначенныхъ городомъ въ пособіе оставшимся семействамъ нижнихъ чиновъ, при чемъ нѣкоторымъ изъ нихъ городомъ даны даровыя помѣщенія.

7 октября. Около 12 ч. дня завязалась довольно оживленная перестрѣлка между береговыми цѣпями, продолжавшаяся съ часъ времени.

Въ 5 ч. пароходъ, отошедшій отъ Силистріи и направившійся внизъ по Дунаю, проходя мимо устья р. Борчи, открылъ огонь по лѣсу, занимаемому нашими стрѣлками. Первые выстрѣлы были направлены на нашъ Шоссейный постъ, около котораго снаряды разорвались, не нанеся никакого вреда. Пройдя же устье р. Борчи, пароходъ произвелъ нѣсколько выстрѣловъ по лѣсу, находящемуся на лѣвомъ берегу р. Борчи. Это обстоятельство показало, что турки пытаются обнаружить расположеніе нашихъ стрѣлковыхъ ложементовъ.

8 октября. Въ ночь на это число стрѣлки вдоль берега Дуная вывели нѣсколько новыхъ ложементовъ.

Въ 3 ч. пополудни турки приступили къ обстрѣливанію лѣса, занимаемаго стрѣлками на правомъ берегу р. Борчи. Пальба была открыта съ полевой дальнобойной батареи съ полугоры, съ двухъ вновь поставленныхъ орудій на островѣ Готе и съ крѣпостныхъ верковъ. На этотъ разъ стрѣльба была весьма мѣткая: двѣ гранаты перелетѣли только на двадцать шаговъ и три на столько же не долетѣли до Шоссейнаго секрета; два снаряда разорвало надъ самымъ ложементомъ, но осколки полетѣли дальше; нѣсколько снарядовъ врылись въ берегъ передъ самымъ ложементомъ Дунайскаго секрета. Стрѣльба продолжалась около двухъ часовъ. Потерь съ нашей стороны не было. Ружейный же огонь какъ съ нашей стороны, такъ и съ непріятельской во весь день не открывался.

9 октября. Въ продолженіе дня было безусловно тихо. Въ ночь на это число стрѣлками вырыты на лѣвомъ берегу р. Борчи нѣсколько новыхъ ложементовъ и исправлены въ ложементахъ поврежденія, произведенныя турецкими снарядами наканунѣ.

10 октября. Утромъ съ острова Готе послѣдовали одиночные ружейные выстрѣлы, на которые наши стрѣлки не отвѣчали. Въ 3 ч. съ острова Готе было дано два орудійныхъ выстрѣла; снаряды, не долетѣвъ шаговъ на сто до Шоссейнаго секрета, не разорвались; при этомъ замѣчено по снаряду, что одно изъ этихъ орудій было гладкостѣнное.

11 октября. Въ теченіе ночи стрѣлками окончательно соединены траншеею ложементы Дунайскаго и Шоссейнаго секретовъ.

Утромъ велась незначительная перестрѣлка между береговыми цѣпями.

Въ 2 ч. дня по Шоссейному секрету турками было выпущено 12 снарядовъ съ полугоры, изъ полевой дальнобойной батареи, большею частью перелетѣвшихъ и неразорвавшихся.

12 октября. Въ продолженіе дня была слышна работа топорами на островѣ Готе, а въ 10 ч. утра прошелъ внизъ по теченію Дуная пароходъ, буксируя трехмачтовую лодку изъ числа составлявшихъ мостъ. Во весь день турки огня не открывали.

13 октября. Въ ночь съ 12 на 13 число передовая часть была выдвинута на $3^1/_2$ версты впередъ русскихъ батарей, и по обѣимъ сторонамъ дороги, ведущей къ турецкому редуту, были построены ложементы на полуроту каждый и въ полуверстѣ назадъ отъ нихъ на одну роту для резерва. Въ ту же ночь вправо отъ названной дороги саперами подъ руководствомъ инж.-кап. *Головина* была проложена въ камышахъ дорога къ лѣсу, занятому 2-мъ баталіономъ, а влѣво такая же дорога была про-

ложена полковою саперною командою подъ руководствомъ пор. *Саковича* и 5-го сап. баталіона подпоруч. *Исаевича* къ Шоссейному секрету.

Изъ донесеній командира 2-го баталіона съ 5 по 13 октября видно, что ежедневно, начиная съ 5 числа, высылалась одна рота для занятія лѣса, лежащаго на берегу Дуная; ротѣ этой приказано было служить поддержкою пикетамъ, выставляемымъ казаками. Для опредѣленія же мѣста расположенія дежурной роты и пѣхотныхъ постовъ на самомъ берегу Дуная 6 октября командиромъ полка полк. *Васильевымъ* съ начальникомъ штаба 1-й кав. дивизіи полк. *Черепановымъ*, командиромъ 2-го баталіона маіоромъ *Бородзичемъ* и командирами ротъ: 5-й—пор. *Суратовымъ* и 6-й—шт.-кап. *Грекомъ*, была произведена рекогносцировка берега Дуная и правофланговаго лѣса, при чемъ проходившій по Дунаю пароходъ не замѣтилъ рекогносцирующихъ, и вообще турки огня не открывали.

Въ ночь съ 10 на 11 число подъ руководствомъ инж.-кап. *Головина* саперною командою отъ 2-го баталіона была выведена траншея отъ секрета № 5, находящагося на выдающемся углу лѣса, до оврага, подъ прикрытіемъ роты, бывшей въ дежурной части (8-я лин. рота).

Въ ночь на 13-е съ восточной стороны крѣпости въ разстояніи перехода виднѣлись огни, поддерживаемые всю ночь и занимавшіе довольно значительное пространство. Въ часъ пополудни вышли изъ Силистріи въ сторону Черноводъ два баталіона съ 1 батареею. Въ 4 ч. пополудни вновь одинъ пароходъ спустился внизъ по теченію, буксируя баржу отъ бывшаго моста. Въ продолженіе всего дня стрѣльбы не было.

Объявлены правила на случай тревоги въ приказѣ по Каларашскому отряду отъ 11 октября № 4 (См. приказъ по полку 12 октября, № 285, § 3).

14 октября. Въ ночь съ 13 на 14 число на вновь проложенной ко 2-му баталіону дорогѣ саперами подъ руководствомъ инж.-кап. *Головина* были выведены три ложемента, подъ прикрытіемъ роты, находившейся въ передовой части.

Въ 4 ч. пополудни вошли въ крѣпость со стороны Черноводъ около 2 ротъ пѣхоты съ тремя орудіями и около того же времени 25 подводъ.

Въ 11 ч. утра спустился внизъ по Дунаю пароходъ, буксируя два судна.

15 октября. Въ ночь съ 14 на 15 число на вновь проложенной ко 2-му баталіону дорогѣ саперами подъ руководствомъ инж.-кап. *Головина* были выведены два ложемента, подъ прикрытіемъ роты, находившейся въ передовой части.

Въ ночь на 15-е Донской каз. № 1 полкъ, конная батарея и роты 2-го баталіона были вызваны по тревогѣ вслѣдствіе полученнаго изъ секретовъ донесенія о движеніи непріятеля на лѣвофланговой казачій секретъ.

По прибытіи трехъ сотенъ казаковъ къ сказанному пункту оказалось, что вышедшая изъ турецкаго люнета на нашемъ берегу непріятельская цѣпь, найдя, что вновь проложенная траншея занята цѣпью отъ 2-го баталіона 96-го пѣх. Омскаго полка и видя свое движеніе обнаруженнымъ, отступила обратно въ свой люнетъ.

16 октября. Въ ночь съ 15 на 16 число вслѣдствіе приказа по отряду отъ 15 октября № 5 (см. приказъ по полку 16 октября № 289, § 5) передовою частью заняты ложементы, построенные, какъ сказано выше, вне-

реди русскихъ батарей по дорогамъ къ турецкому редуту и по вновь проложенной ко 2-му баталіону дорогѣ; русскія же батареи стали заниматься резервомъ передовой части.

Расположеніе стрѣлковыхъ ротъ въ лѣсу на берегу Дуная осталось безъ измѣненія, за исключеніемъ того, что посты на лѣвомъ берегу р. Борчи въ лѣсу переданы въ вѣдѣніе 1-го гус. Сумскаго полка. Для связи стрѣлковъ съ передовою частью учреждено по вновь проложенной къ сей послѣдней дорогѣ непрерывное патрулированіе.

Во весь день, какъ и въ предыдущіе, турки огня не открывали, и наша цѣпь перестрѣлки не завязывала.

17 октября. Изъ форта Арабъ-табіе вышли три роты съ двумя орудіями по направленію къ Черноводамъ. Батарея изъ 6 орудій, стоявшая на курганѣ между Островскими и Буджакскими лагерями, ночью снята. Между Арабъ-табіе и крѣпостью поставлены вновь палатки, приблизительно на два баталіона, но движенія между ними незамѣтно. Въ теченіе дня по нашимъ постамъ было сдѣлано нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ.

18 октября. Съ постовъ особыхъ донесеній не поступало.

19 октября. Съ постовъ особыхъ донесеній не поступало, и турки огня не открывали.

20 октября. Въ теченіе дня турки открывали два раза огонь по нашимъ береговымъ постамъ съ батареи на островѣГоте: утромъ въ 9 ч. и къ вечеру въ 4 ч., но вреда не причинили.

Въ сумерки замѣчено движеніе лодокъ вверхъ по Дунаю съ фонарями и факелами.

21 октября. Наблюденія съ дунайскихъ постовъ показали, что у Силистріи мостъ окончательно разобранъ, оставшіяся суда безъ настилки и стоятъ въ безпорядкѣ, около нихъ видны байдачныя мельницы.

Ротами 2-го баталіона, расположенными на правомъ флангѣ Каларашской позиціи, за время съ 14 по 21 октября были построены ложементы №№ 4, 3, 2; секретъ № 6 выдвинутъ впередъ траншеи. Проведена траншея, соединившая оврагъ съ проложенною къ передовой части дорогою.

Въ ночь съ 15 на 16 октября командиромъ Донскаго каз. № 1 полка фл.-ад. полк. *Кутейниковымъ* со шт.-кап. *Грекомъ*, прапорщ. *Миллеромъ*, 12 чел. охотниковъ-рядовыхъ 5-й лин. роты и 6 казаками № 1 полка произведена была рекогносцировка мѣстности передъ занятымъ турками редутомъ; рекогносцировка показала, что бывшій румынскій кордонъ, находящійся впереди нашего секрета № 5, занятъ турками незначительнымъ наблюдательнымъ постомъ; пространство отъ турецкаго редута къ кордону выкошено приблизительно на 800 шаговъ. Рекогносцировка эта была замѣчена турецкимъ наблюдательнымъ постомъ, но, согласно отданнаго приказанія, наши охотники огня не открывали, а отошли къ своимъ постамъ.

22 октября. Около часа пополудни турки открыли орудійный съ острова Готе и береговыхъ батарей огонь по нашимъ береговымъ постамъ. Въ то же время наша цѣпь завязала незначительную перестрѣлку съ непріятельскою на островѣ Готе.

Въ теченіе дня производилось между Силистріей и турецкимъ редутомъ движеніе лодокъ и обычная въ редутѣ смѣна частей.

23 октября. Въ продолженіе дня изъ крѣпости было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ по нашимъ постамъ и перевозились люди на нашъ берегъ къ турецкому укрѣпленію на 8 лодкахъ, приблизительно отъ 4 до 8 чел. на каждой. Въ горжѣ турецкаго люнета замѣченъ вновь устроенный шалашъ.

24 октября. Ночью слышалось движеніе парохода, но за темнотою его не было видно.

Въ Арабъ-табіи замѣчено было движеніе людей между палатками; съ острова Готе по нашимъ постамъ сдѣлано пять орудійныхъ и нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ. Въ теченіе дня перевозились въ лодкахъ люди изъ крѣпости на нашъ берегъ и обратно, приблизительно одинаковое число.

25 октября. Съ 8 ч. утра за Силистріей были слышны отдаленные пушечные выстрѣлы, продолжавшіеся въ теченіе цѣлаго дня. Въ 3 ч. пополудни съ острова Готе по Дунайскому секрету былъ открытъ изъ двухъ орудій огонь, при чемъ нѣсколько снарядовъ разорвалось надъ самымъ шанцемъ и осколки попали въ самый шанецъ; видимо, турки пристрѣлялись.

Запискою на имя командира полка начальникомъ отряда г.-л. *Дохтуровымъ* въ виду постояннаго обстрѣливанія Дунайскаго секрета было предложено перевести всѣхъ людей этого поста въ Шоссейный секретъ, оставивъ въ Дунайскомъ секретѣ одного лишь часоваго. Имѣя въ виду, что Шоссейный секретъ въ свою очередь одинаково обстрѣливается турками, а также и то обстоятельство, что оставленіе одного часоваго будетъ равносильно очищенію занятаго нами лѣса, сказанное распоряженіе оставлено безъ послѣдствій.

Вплоть до сумерекъ производилась перевозка людей изъ Силистріи къ занятому турками редуту, по два, по три человѣка въ лодкѣ.

26 октября. Въ $11^1/_2$ ч. утра съ острова Готе былъ открытъ огонь по Шоссейному секрету. Выпустивъ 6 снарядовъ, турки прекратили огонь. Наши посты съ турецкою цѣпью перестрѣлку не завязывали.

27 октября. Въ часъ дня турки вышли изъ занятаго ими редута и, направившись къ траншеѣ, соединяющей правофланговый лѣсъ съ оврагомъ, остановились внѣ ружейнаго выстрѣла. Наша цѣпь, занимая траншею, выждала противника. Съ нашей стороны огня не открывали, турецкая же цѣпь стрѣляла, но безвредно. Спустя часъ времени, турки отошли назадъ.

28 октября. Въ занятомъ турками редутѣ на нашемъ берегу замѣчено присутствіе большаго числа людей, чѣмъ прежде. Вправо отъ редута къ бывшему румынскому кордону, что у правофланговаго лѣса, выдвинута турками линія часовыхъ на 12 постахъ.

Ночью было слышно какъ будто приколачиваніе досокъ, днемъ же замѣчено, какъ таскали пучки, повидимому, хворосту. Въ 4 ч. къ редуту подошелъ катеръ, въ которомъ сидѣло до 50 человѣкъ, обратно же онъ вернулся съ пятью. Въ то же время отъ острова переправились двѣ лодки съ 10 человѣками. Около 5 ч. отъ турецкаго редута на нашемъ берегу переправились 4 лодки, чѣмъ-то высоко нагруженныя.

29 октября. Непріятельскій пароходъ, поднимаясь вверхъ къ крѣ-

пости, сдѣлалъ два орудійныхъ выстрѣла по Шоссейному секрету, а потомъ, спустившись обратно внизъ, сдѣлалъ два выстрѣла по Дунайскому секрету. Въ то же время съ острова Готе сдѣлано 10 орудійныхъ выстрѣловъ по тому же направленію, а съ полевой дальнобойной батареи, расположенной на полугорѣ, сдѣлано 5 выстрѣловъ по Шоссейному секрету.

Въ $12^1/_2$ ч. дня съ отрова Готе сдѣлано 3 выстрѣла по Дунайскому секрету, при чемъ нѣкоторые осколки гранатъ упали въ самый ложементъ.

Въ $3^1/_2$ ч. пополудни съ парохода данъ 21 выстрѣлъ по тѣмъ же секретамъ.

Въ продолженіе дня 3 лодки, приставшія къ турецкому редуту на нашемъ берегу, были чѣмъ-то очень нагружены, въ особенности одна. На самомъ редутѣ, на фасѣ, обращенномъ къ Шоссейному секрету, повидимому, прорѣзана амбразура. Въ 5 ч. пополудни турки дали вновь выстрѣлъ съ крѣпости по направленію къ нашимъ батареямъ и въ то же время открыли ружейный огонь по тому же направленію съ редута.

Между островомъ и редутомъ воды менѣе, чѣмъ по колѣно, такъ что люди свободно переходятъ туда и обратно. Скаты бруствера въ редутѣ очень отлоги, въ немъ замѣтна брешь, чрезъ которую свободно спускаются въ ровъ. Орудій на немъ нѣтъ.

Въ 8 ч. утра того же числа прошло изъ Силистріи по направленію къ Черноводамъ до 2 полковъ кавалеріи и при ней транспортъ изъ 70 повозокъ.

30 октября. Около 12 ч. данъ былъ выстрѣлъ изъ крѣпостнаго орудія изъ Силистріи и затѣмъ другой съ отрова Готе; оба направлены на Дунайскій секретъ.

Въ 4 ч. въ крѣпость прибылъ со стороны Черноводъ транспортъ изъ 52 подводъ и при немъ до 4 ротъ пѣхоты и до 10 чел. кавалеріи.

Изъ крѣпости сдѣланъ выстрѣлъ снарядомъ большого калибра по секрету № 5 на правомъ флангѣ нашей позиціи. Снарядъ разорвался у самой траншеи.

Къ Силистріи въ 11 ч. утра тянулся обозъ въ 14 подводъ и до 300 штукъ рогатаго скота. Обозъ сопровождался конвоемъ въ 50 человѣкъ.

31 октября. Для болѣе точнаго осмотра мѣстности около турецкаго редута, а также и расположенія непріятельскихъ постовъ, были предпринимаемы рекогносцировки съ нижними чинами изъ охотниковъ: 24 и 30 октября—командиромъ 2-й стр. роты, 25 октября—командиромъ 1-й стр. роты съ прапорщ. *Комаровымъ* и 29 числа—командиромъ 3-й стр. роты. Осмотръ мѣстности и расположеніе непріятельскихъ постовъ показали, что разрушенная насыпь отъ бывшаго стараго русскаго укрѣпленія, лежащаго на берегу Дуная почти въ половинномъ разстояніи отъ Шоссейнаго секрета и занятаго турками редута никѣмъ не занята, вслѣдствіе чего поруч. *Муфелемъ* 24 числа оставленъ былъ тамъ наблюдательный постъ, который съ этого числа сталъ выставляться днемъ до вечера; что въ занятомъ турками редутѣ орудій нѣтъ; что самый редутъ не отдѣланъ тщательно, но занятъ довольно значительнымъ числомъ людей, непосредственною поддержкою для которыхъ служатъ части, расположенныя на

островѣ Сапо; по сторонамъ же послѣдняго стоятъ по обыкновенію два дежурныхъ подъ парами парохода. Мѣстность съ сѣверовосточной стороны редута ровная и открытая, вполнѣ обстрѣливаемая какъ съ паровыхъ судовъ, плавающихъ по Дунаю, такъ и съ береговыхъ батарей и крѣпостныхъ верковъ. Впереди редута постовъ и секретовъ не замѣчено, на самомъ же редутѣ стоятъ нѣсколько часовыхъ. Въ горжѣ люнета (во всѣхъ донесеніяхъ и въ настоящемъ дневникѣ принятаго нами называть редутомъ) построены шалаши, а на островѣ Сапо раскинуты палатки и также построены шалаши.

Занятіе наблюдательнымъ постомъ изъ охотниковъ стараго русскаго укрѣпленія, названнаго нами Лунообразнымъ, дало возможность еще съ большею точностью наблюдать за противникомъ. Вслѣдствіе распоряженія штаба XIV арм. корпуса сводная рота отъ 5-го сап. баталіона выступила обратно къ своему корпусу.

1 *ноября.* Съ утра турками былъ открытъ артиллерійскій огонь въ первый разъ съ полевой батареи по правофланговому лѣсу. Батарея эта, повидимому, переведена съ мѣста между Арабъ-табіей и Буджакскимъ лагеремъ и поставлена противъ правофланговаго лѣса. Въ занятомъ турками редутѣ въ продолженіе дня устроены шалаши. Около 4 ч. въ укрепленіяхъ Арабъ-табіи и Меджидіе замѣчено, что выстроены нѣсколько колоннъ, при чемъ, повидимому, кѣмъ-то былъ сдѣланъ объѣздъ при крикахъ «ура» и игрѣ музыки.

2 ноября. Во весь день турки огня не открывали.

3 ноября. Въ продолженіе дня по Дунайскому секрету было дано два орудійныхъ выстрѣла. Около 11 ч. прошелъ пароходъ съ тремя лодками и спустился внизъ по Дунаю. Въ редутѣ турки занимались устройствомъ шалашей, что было замѣчено нашими охотниками, занимавшими во весь день Лунообразный редутъ.

4 ноября. До 4 ч. береговыя цѣпи обмѣнивались изрѣдка выстрѣлами. Въ теченіе дня производилась смѣна турокъ на 12 лодкахъ, при чемъ двѣ изъ нихъ были чѣмъ то нагружены.

5 ноября. Между 3 и 5 ч. замѣтно было движеніе войскъ въ лагеряхъ Арабъ-табіи и Меджидіе, при чемъ играла музыка и кричали „ура". Въ Арабъ-табіи пѣх. колонны составляли приблизительно 2 баталіона, при нихъ была артиллерія, которая послѣ роспуска спустилась съ горы въ Силистрію.

Утромъ за Силистріей были слышны пушечные выстрѣлы. На занятомъ турками редутѣ движеніе не замѣтно, люди съ берега не переправлялись. Въ продолженіе дня одинъ пароходъ изъ Силистріи съ 4 лодками на буксирѣ отправился внизъ по Дунаю. Ночью на островѣ Готе были разведены костры, а въ 12 ч. ночи въ Силистріи былъ слышенъ барабанный бой. Въ продолженіе дня турки огня не открывали.

6 ноября. Съ утра до 4 ч. поддерживалась по всѣмъ береговымъ постамъ незначительная перестрѣлка. Турки со своей стороны около 4 ч. открыли по нашимъ постамъ артиллерійскій огонь. Въ то же время на западной оконечности острова Готе производились земляныя работы. За дальнимъ разстояніемъ нашимъ постамъ нельзя было помѣшать производству этихъ работъ.

7 ноября. Въ продолженіе дня турки нѣсколько разъ открывали артиллерійскій огонь по нашей позиціи. Береговая же цѣпь наша поддерживала рѣдкій огонь съ турецкою цѣпью на островѣ.

8 ноября. Въ ночь на настоящее число съ передовыхъ постовъ впереди Дунайскаго и Шоссейнаго ложементовъ было замѣчено движеніе турокъ со стороны занятаго ими редута. Шт.-кап. *Муфель,* занимавшій со 2-ю стр. ротою посты въ лѣвофланговомъ лѣсу, усиливъ таковые ночью, выслалъ на разсвѣтѣ взводъ стрѣлковъ подъ командою унт.-оф. *Николаева* произвести какъ общій осмотръ мѣстности около насыпи стараго русскаго укрѣпленія, такъ и выяснить замѣченное ночью движеніе турокъ. Подойдя къ русскому старому укрѣпленію (такъ называемое нами Лунообразное) со стороны постовъ линейныхъ ротъ, взводъ стрѣлковъ, имѣя впереди себя небольшую цѣпь, былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ цѣпи турокъ, вышедшихъ въ то же время изъ занятаго ими редута, при чемъ оказалось, что насыпь Лунообразнаго редута занята турками. Давъ тотчасъ же объ этомъ знать командиру роты, стрѣлки, разсыпавшись, завязали перестрѣлку; но выдвинутая быстро шт.-кап. *Муфелемъ* полурота стрѣлковъ подъ начальствомъ прапорщ. *Кирьева,* подойдя къ тому же Лунообразному редуту со стороны рѣки, заставила турокъ тотчасъ же отступить къ занятому ими редуту и очистить насыпь стараго русскаго укрѣпленія. Движеніе стрѣлковъ по берегу, замѣченное изъ крѣпости, подняло тамъ тревогу, и съ береговыхъ батарей и крѣпостныхъ верковъ былъ открытъ сильный артиллерійскій огонь.

Съ отступленіемъ турокъ и стрѣлковая полурота воротилась въ ложементы занятаго нами лѣса, а къ 11 ч. турки прекратили артиллерійскій огонь. Въ дѣлѣ этомъ съ нашей стороны ранены 2-й стр. роты рядовые: Ларіонъ *Яковлевъ*—въ грудь навылетъ тяжело и Федоръ *Прокофьевъ* – въ ногу навылетъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ по произведенной такимъ образомъ тревогѣ всѣ части полка были выдвинуты впередъ на позицію у русскихъ батарей и къ берегу р. Борчи. Съ прекращеніемъ огня части полка были также возвращены на бивакъ.

9 ноября. Утромъ до 11 ч. велась незначительная перестрѣлка между нашею береговою цѣпью и непріятельскою, расположенною на островѣ Готе. Съ полудня до 4 ч. турки нѣсколько разъ ненадолго открывали артиллерійскій огонь по нашимъ постамъ.

10 ноября. Во весь день вслѣдствіе тумана турки огня не открывали.

11 ноября. Вслѣдствіе тумана нельзя было наблюдать за Силистріею. Въ теченіе дня къ редуту, занятому турками, переѣхали на 5 лодкахъ свыше 50 чел. Батарея и крѣпость огня не открывали.

12 ноября. Съ 2 ч. дня завязалась перестрѣлка съ острова Готе, продолжавшаяся съ часъ времени. Въ то же время турками открытъ былъ артиллерійскій огонь. Съ 8 до 10 ч. утра произведена была смѣна людей въ занятомъ турками редутѣ.

13 ноября. Въ продолженіе дня все было спокойно. Утромъ со взводомъ стрѣлковъ прапорщ. *Браунштейномъ* осмотрѣна вся мѣстность около Лунообразнаго редута.

14 ноября. Съ 10 ч. утра турками открытъ былъ довольно частый

артиллерійскій огонь съ береговыхъ батарей по всѣмъ нашимъ постамъ. Въ $2^1/_2$ ч. турки, въ составѣ приблизительно 2 ротъ пѣхоты и 50 конныхъ, подойдя къ траншеѣ на правомъ флангѣ Каларашскаго отряда и къ секрету № 5, повидимому, хотѣли атаковать лѣсъ, расположенный вдоль Дуная противъ д. Мануки-Чиканешти.

Наши секреты (отъ 5-й роты), отстрѣливаясь подъ огнемъ цѣпи и подошедшаго въ то же время къ лѣсу монитора, отошли на присоединеніе къ баталіону, вышедшему изъ д. Богату по тревогѣ. Подойдя къ лѣсу, баталіонъ выслалъ въ цѣпь всю 6-ю роту, которая, войдя въ лѣсъ, заняла тотчасъ же передовые наши секреты. Прочія роты въ ротныхъ колоннахъ двигались непосредственно за 6-ю ротою. Быстрое появленіе ротъ 2-го баталіона, двинувшагося впередъ, заставило турокъ тотчасъ же отступить.

Отъ выстрѣловъ съ монитора сгорѣли пѣхотные шалаши въ лѣсу.

Усиленный артиллерійскій огонь, открытый турками, и донесенія съ передовыхъ ложементовъ о замѣченномъ сборѣ около редута турокъ вызвали распоряженіе о выступленіи всѣхъ частей полка на позицію, при чемъ обѣ батареи заняли свои мѣста на правомъ берегу р. Борчи. Высланъ впередъ разъѣздъ каз. Донского № 40 полка, который, наткнувшись около лѣса на нѣсколько конныхъ турокъ (до 30 чел.), былъ ими преслѣдуемъ. Два казака успѣли ускакать, а третій казакъ 3-й сотни *Дубановъ*, подъ которымъ была убита лошадь, попался въ руки турокъ.

Сего числа въ 9 ч. утра г.-л. *Дохтуровъ* оставилъ Каларашскій отрядъ и выступилъ за Дунай со штабомъ 1-й кав. дивизіи, 1-мъ лейбъ-драг. Московскимъ, С.-Петербургскимъ уланскимъ и Донскимъ каз. № 1 полками съ артиллеріею, кромѣ 2-й батареи 1-й арт. бригады.

До прибытія въ г. Калараш командующаго 4-ю резервною пѣх. дивизіею г.-м. *Шульмана* (начальникъ штаба 4-й резервной пѣх. дивизіи ген. штаба полк. *Николевъ*), вновь назначеннаго начальникомъ Каларашско-Ольтеницкаго отряда, временное командованіе войсками отряда возложено на командира 96-го пѣх. Омскаго полка полк. *Васильева.*

15 ноября. Въ Каларашскомъ отрядѣ было все тихо. Огня турки не открывали.

Сдѣлано распоряженіе о постоянномъ занятіи правофлангового лѣса ротою пѣхоты. Вмѣстѣ съ тѣмъ снова поставлена снятая по приказанію г.-л. *Дохтурова* линія кавалерійскихъ постовъ отъ Калараша до д. Богату.

16 ноября. Въ продолженіе дня на нѣсколькихъ лодкахъ переправилось около 150 турокъ въ занятый ими редутъ. Въ 4 ч. пополудни турки дали нѣсколько выстрѣловъ изъ дальнобойной полевой батареи по нашимъ постамъ, занимающимъ правофланговый лѣсъ. По стрѣлковымъ постамъ были даны одиночные ружейные выстрѣлы, на которые съ нашей стороны отвѣта дано не было.

17 ноября. Съ 8 ч. утра турки открыли ружейный огонь съ острова Готе и артиллерійскій со всѣхъ батарей, при чемъ выстрѣлы изъ орудій крѣпости преимущественно направлялись на правофланговый лѣсъ, гдѣ была расположена дежурная часть отъ 2-го баталіона. Около часу пополудни замѣчена высадка до 500 турокъ на лодкахъ къ турецкому редуту. Въ то же время изъ Силистріи отошли къ правофланговому лѣсу мониторъ и пароходъ. Изъ секретовъ замѣченъ постъ у Лунообразнаго редута,

свидѣтельствовавшій о занятіи сего послѣдняго турками. Артиллерійская пальба съ крѣпости, монитора и парохода и ружейная во 2-мъ ч. къ сторонѣ 2-го баталіона усилилась, а также и движеніе лодокъ съ людьми между Силистріей и редутомъ.

Въ этотъ день какъ секреты въ лѣсу, такъ и посты по траншеѣ, соединяющей лѣсъ съ оврагомъ, были заняты очередною 8-ю ротою подъ командою шт.-кап. *Калинскаго.*

Выпущенные турками изъ крѣпости 25 снарядовъ, а равно и произведенные въ то же время ружейные залпы сомкнутыхъ частей, находившихся у выхода изъ занятаго турками редута, по нашимъ постамъ и секретамъ—№ 6 у траншеи и № 5 при опушкѣ лѣса—не давали еще повода предполагать о какой либо серьезной попыткѣ со стороны турокъ атаковать занимаемый нами лѣсъ, почему командиромъ роты шт.-кап. *Калинскимъ* было только усилено наблюденіе изъ секретовъ какъ за противоположнымъ берегомъ Дуная, такъ и за занятымъ турками редутомъ, и полурота, находившаяся въ главномъ караулѣ, была передвинута имъ ближе къ располаженію траншейнаго резерва, и въ то же время обо всемъ было донесено командиру баталіона въ д. Богату.

Около часу пополудни изъ секретовъ замѣчено было, что отъ Силистріи къ редуту отошелъ пароходъ съ баркою на буксирѣ, имѣя войска какъ на баркѣ, такъ и на пароходѣ; въ то же время къ тому же редуту на 7 лодкахъ были перевезены еще пѣхотныя части, а по берегу вверхъ по Дунаю двинулась небольшая колонна пѣхоты, на одной высотѣ съ которой поднимались 4 лодки и, дойдя до острова, лежащаго противъ правофланговаго лѣса, переправились на него.

Одновременно съ этимъ турками снова открытъ былъ огонь изъ крѣпости, изъ орудій упомянутаго острова и бѣглый ружейный огонь цѣпи, занявшей опушку того же острова, а подошедшій къ этому острову мониторъ сталъ обстрѣливать залпами изъ своихъ орудій наши секреты №№ 3 и 4.

Оставивъ взводъ въ резервѣ, шт.-кап. *Калинскій* тотчасъ же остальными людьми занялъ цѣпью траншею и опушку лѣса.

Подъ прикрытіемъ столь сильнаго артиллерійскаго огня крѣпости, батарей, монитора и густой впереди себя цѣпи, двигавшейся въ высокомъ камышѣ, турки въ 2 ч. дня двумя колоннами, приблизительно баталіоннаго состава каждая, двинулись на нашъ лѣсъ и траншею, при этомъ одна колонна направлена была на нашъ правый флангъ, занимавшій лѣсъ, а другая колонна, имѣя при себѣ до 60 конныхъ башибузуковъ, направилась оврагомъ на лѣвый флангъ цѣпи 8-й роты, занимавшей траншею, намѣреваясь такимъ образомъ обойти и ударить съ тыла.

Подпустивъ на вѣрный ружейный выстрѣлъ, шт.-кап. *Калинскій* открылъ мѣткій огонь по наступавшимъ туркамъ, что сразу заставило послѣднихъ пріостановиться и залечь въ оврагѣ и камышахъ.

Завязавшаяся перестрѣлка продолжалась около часу.

Въ 3 ч. турки, получивъ, повидимому, изъ редута подкрѣпленіе, снова двинулись впередъ и съ криками кинулись на траншею и лѣсъ.

Подкрѣпивъ свою цѣпь взводомъ изъ резерва, шт.-кап. *Калинскій*

встрѣтилъ наступавшаго противника залпами, что заставило турокъ снова отступить, а выскакавшіе впередъ по оврагу башибузуки повернули назадъ, увидя наши собравшіеся разъѣзды отъ 1-го гус. Сумскаго полка съ корн. *Чаплинымъ* впереди.

Приведя въ порядокъ разстроенные мѣткимъ огнемъ 8-й роты свои ряды, турки снова настойчиво двинулись впередъ, поддерживаемые попрежнему тѣмъ же неумолкаемымъ артиллерійскимъ огнемъ. Почти всѣ разстрѣлянные въ сумкахъ патроны, сильный артиллерійскій огонь, направленный продольно на траншею, на этотъ разъ принудилъ бы, быть можетъ, 8-ю роту очистить траншею, если бы въ то же время не подоспѣла бѣжавшая на помощь 5-я рота подъ командою подпр. *фонъ-Миллера.*

Подкрѣпивъ тремя взводами цѣпь траншеи и направивъ одинъ взводъ въ лѣсъ, обѣ роты дружнымъ огнемъ встрѣтили наступавшаго противника, а завидя отступленіе его, кинулись сами впередъ, что заставило турокъ отступить совсѣмъ въ редутъ. Продолжавшаяся еще нѣкоторое время артиллерійская пальба къ $4^1/_2$ ч. совсѣмъ замолкла.

Командиръ 2-го баталіона маіоръ *Бородзичъ*, получивъ утромъ первоначальное донесеніе шт.-кап. *Калинскаго*, тотчасъ же распорядился отправкою 5-й роты, собравъ остальныя по тревогѣ, двинулся къ передовымъ частямъ и, подойдя къ лѣсу, вступилъ въ боевую линію.

Такимъ образомъ, благодаря замѣчательной стойкости 8-й роты, выдержавшей огонь и натискъ болѣе чѣмъ вчетверо сильнѣйшаго противника, а также своевременное прибытіе первоначально прибѣжавшей 5-й роты, а затѣмъ и 2-го баталіона, дали возможность удержать весьма важный для насъ лѣсъ и отразить всѣ попытки турокъ выбить насъ изъ таковаго.

Потери турокъ должны быть весьма значительны; раненые и убитые были турками подобраны, послѣднихъ можно было насчитать до 100. Съ нашей же стороны убитыхъ было два и раненыхъ 13 человѣкъ, изъ коихъ одинъ остался въ строю.

Командиръ баталіона свидѣтельствовалъ о распорядительности и хладнокровіи въ бою командира 8-й роты шт.-кап. *Калинскаго* и командовавшаго 5-ю ротою подпоруч. *фонъ Миллера*, въ особенности перваго, который до прихода послѣдняго, выдерживая натискъ турокъ отдавалъ спокойно и толково приказанія своей ротѣ.

Въ виду крайняго недостатка въ офицерахъ командиръ роты шт.-кап. *Калинскій* свидѣтельствовалъ, что онъ не исполнилъ бы свой долгъ, если бы не заявилъ о той пользѣ, которую принесли дѣлу:

1) корнетъ 1-го гус. Сумскаго полка *Чаплинъ*, кидавшійся въ самыя опасныя мѣста и ободрявшій людей; при появленіи конныхъ башибузуковъ, живо собравъ гусаръ, онъ не допустилъ обскакать нашъ лѣвый флангъ;

2) фельдфебель 8-й роты Николай *Боровской*, равнодушно и спокойно обходя цѣпи роты, распоряжался, указывая людямъ направленіе и установку прицѣла;

3) унт.-оф. 8-й роты Александръ *Милюковъ*, находясь на самомъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ, какъ на самомъ опасномъ мѣстѣ, съ небольшимъ

своимъ отдѣленіемъ все время удерживалъ турецкую цѣпь отъ охвата нашего фланга и нѣсколькими мѣткими залпами не допустилъ конныхъ башибузуковъ обскакать нашъ лѣвый флангъ;

4) унт.-оф. 8-й роты Василій *Трифоновъ*, фельдфебель 5-й роты Михаилъ *Максимовъ* и той же роты унт.-оф.: Степанъ *Александровъ*, Игнатій *Никитинъ* и рядовой Иванъ *Зининъ* въ стойкости и распорядительности служили примѣромъ остальнымъ людямъ.

На перевязочномъ пунктѣ у главнаго кавалерійскаго караула перевязки дѣлалъ врачъ *Кубасовъ*, прибывшій съ замѣчательною быстротой и съ особенною заботливостью и добросовѣстностью всю ночь относившійся къ своей обязанности.

Вслѣдствіе усиленной перестрѣлки въ сторонѣ 2-го баталіона по приказанію начальника отряда были двинуты въ 4-мъ ч. въ д. Манукъ 3-я и 4-я лин. роты 96-го пѣх. Омскаго полка и полубатарея (4-фунтовая) 5-й батареи 24-й арт. бригады, а взводъ каз. артиллеріи (4-фунтовой), состоявшій въ прикомандированіи къ Донскому каз. № 40 полку,—въ д. Богату; при этомъ 3-я лин. рота была выдвинута на позицію. Остальными ротами полка усилена была наша передовая позиція въ виду того, что одновременно съ атакою правофланговаго лѣса турки, выдвинувъ стрѣлковую цѣпь передъ занятымъ ими редутомъ и выславъ сомкнутыя части къ расположенію нашихъ стрѣлковыхъ постовъ, заняли и насыпь стараго русскаго укрѣпленія.

Вечеромъ дана была начальникомъ отряда телеграмма командующему войсками тыла арміи:

„Бухарестъ. Г.-ад. *Дрентельну*. Съ утра 17 ноября турки усиленно обстрѣливали лѣсъ на Дунаѣ противъ д. Манука огнемъ съ крѣпости, монитора и пароходовъ и, перевезя въ редутъ еще 500 чел., въ 2 ч. атаковали названный лѣсъ, но послѣ трехчасоваго молодецкаго отпора 8-й роты Омскаго полка и подошедшей на поддержку 5-й роты, принуждены были отступить въ редутъ. Турокъ убито много, у насъ 2, а ранено 12. Сумскіе гусары отбили три атаки черкесовъ. Подробности изложу въ рапортѣ“.

Въ дѣлѣ этого числа особенно обратилъ на себя вниманіе своимъ хладнокровіемъ и выдержкою рядовой 5-й роты *Михайловъ*, который, стоя передъ находящимся въ цѣпи туркомъ, вооруженнымъ магазиннымъ ружьемъ, и замѣтя, что онъ не прицѣливается, съ усмѣшкою далъ ему растрѣлять всѣ патроны, а затѣмъ спокойно приложился и мѣткимъ выстрѣломъ положилъ его на мѣстѣ.

18 ноября. Во весь день тихо. Взводъ казачьей артиллеріи былъ придвинутъ къ правофланговому лѣсу, а 4-я лин. рота съ заряднымъ ящикомъ оставлена попрежнему въ д. Кунешти.

19 ноября. Утромъ былъ открытъ рѣдкій и безвредный ружейный огонь изъ занятаго турками редута по ложементамъ линейныхъ ротъ. Со стороны 2-го баталіона замѣчено, что турки вырыли траншею, впрочемъ, на половину неоконченную. Во 2-й баталіонъ командированъ завѣдывающій оружіемъ шт.-кап. *Саковичъ* для производства работъ по усиленію траншеи и ложементовъ въ правофланговомъ лѣсу.

Въ г. Каларашъ прибылъ ген. штаба полк. *Паволоцкій*, командиро-

ванный командующимъ войсками, въ тылу арміи находящимися, и назначенный приказаніемъ начальника отряда командовать частями, расположенными у правофланговаго лѣса.

20 ноября. Уходившіе изъ Силистріи вчерашняго числа около 150 турокъ по дорогѣ между Арабъ-табіей и Меджидіе въ 3-мъ часу возвратились съ 7 нагруженными повозками.

Съ острова Готе по стрѣлковому секрету былъ открытъ ружейный огонь, который чрезъ часъ прекратился. Во 6-мъ часу пароходъ, имѣя на палубѣ до 30 чел., направился изъ Силистріи вверхъ по Дунаю. Въ теченіе дня изъ Силистріи на островъ Сапо и редутъ переѣхало 19 лодокъ съ 155 чел., а обратно—27 лодокъ съ 200 чел.

Въ составъ Калорашско-Ольтеницкаго отряда прибыли резервные пѣх. № 37 и № 38 баталіоны и расположились: первый въ д. Манукѣ, а послѣдній—въ д.д. Расса и Кунешти.

21 ноября. Слышали стукъ топоровъ отъ производившихся въ Силистріи и на островѣ Готе работъ. Изъ Силистріи переѣхало около 40 чел. въ редутъ, а обратно около 50 чел. Съ турками на острова Готе въ продолженіе дня велась рѣдкая перестрѣлка.

22 ноября. За Арабъ-табіей и далѣе къ Бучацкому лагерю въ 3 часа слышны были крики „ура“ и музыка. Замѣчено, что турки съ редута наблюдаютъ внимательнѣе прежняго и что ими выставлены посты. Выше редута человѣкъ 20 производили какія-то работы.

23 ноября. За Арабъ-Табіей около 7 ч. утра слышно было 12 орудійныхъ выстрѣловъ; по глухому звуку ихъ, стрѣльба была очень дальная.

3-я лин. рота прибыла обратно въ Калорашъ.

Согласно словеснаго приказанія начальника отряда, основаннаго на телеграммѣ командующаго войсками, въ тылу арміи находящимися, шт.-кап. *Калинскій* командированъ въ г. Бухарестъ для отвоза донесенія о дѣлѣ съ турками 17 ноября.

24 ноября. Изъ Силистріи вышли вверхъ по Дунаю два монитора, которые къ вечеру не возвратились. До 50 чел. переѣхало на лодкахъ въ редутъ.

Въ составъ Калорашско-Ольтеницкаго отряда прибылъ въ Калорашъ резервный пѣх. № 47 баталіонъ, гдѣ и расположился частью въ городѣ, а частью въ прилегающей д. Магурени.

25 ноября. Въ 12 ч. съ помощью каната 6 человѣками перевезена изъ Силистріи на островъ Сапо лодка, въ родѣ баркаса. Груза на ней незамѣчено, но сидѣла она глубоко въ водѣ и скоро возвратилась обратно.

На валъ редута носили землю. Перевезено изъ Силистріи на островъ Сапо и редутъ до 180 чел., а обратно до 120 чел.

Въ $3^1/_2$ ч. у Бучацкаго лагеря кричали „ура“ и играла музыка.

26 ноября. Съ непріятельской стороны ничего особеннаго замѣчено не было.

27 ноября. Съ непріятельской стороны ничего особеннаго замѣчено не было.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ лазутчиками, въ дѣлѣ 17 ноября турокъ убыло изъ строя до 120 убитыми и болѣе 300 ранеными, при чемъ убитъ племянникъ коменданта Силистріи *Селима-паши,* находившійся

впереди атакующихъ колоннъ. За все предыдущее время съ 17 ноября турки артиллерійскаго огня по нашимъ постамъ не открывали.

28 ноября. Ночью были видны костры. Въ 9 ч. утра два парохода, стоявшіе по сторонамъ острова Сапо, развели пары, при чемъ одинъ изъ нихъ отошелъ къ крѣпости.

Въ 11-мъ часу замѣчено было, какъ до 40 чел. выстроились на брустверѣ редута. Въ то же время разъѣжали два всадника между редутомъ и правофланговымъ лѣсомъ. Въ 2 ч. сверху по Дунаю прибыли два парохода, остановившіеся у крѣпости. Движенія людей между берегами не было.

Резервный пѣх. № 37 баталіонъ выступилъ изъ д. Манука въ г. Ольтеницу.

29 ноября. Съ непріятельской стороны ничего особеннаго замѣчено не было.

30 ноября. Въ 9 ч. пароходъ, стоявшій у острова Сапо, перешелъ къ Силистріи. Въ редутъ переѣхало до 60 чел. на пяти лодкахъ, а обратно въ Силистрію—около 20 чел. на трехъ лодкахъ. Въ 11 ч. изъ-за острова Готе къ Силистріи шелъ обозъ до 50 повозокъ, а изъ послѣдней къ тому же острову прошли три большихъ судна; на одномъ изъ нихъ находилось до 50 чел.

Вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній о паденіи Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря и сдачи 30.000 турецкой арміи съ главнокомандующимъ оной *Османомъ-пашею* было отслужено въ городской церкви благодарственное молебствіе, при чемъ назначенъ былъ парадъ, въ составъ котораго вошли: полусотня Донскаго каз. № 40 полка, 2-я стр. рота 96-го полка съ хоромъ полковой музыки, 1-я рота резервнаго пѣх. № 47 баталіона, команда мѣстныхъ доробанцевъ румынской пѣхоты и 3-я батарея 24-й арт. бригады. Присутствовали офицеры отряда и власти города. По совершеніи молебствія начальникъ отряда поздравилъ съ побѣдою и провозгласилъ здравицу за Государя Императора, а затѣмъ Румынскаго *Князя Карла* и его армію и Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича. Громкое троекратное „ура", сливавшееся съ криками толпы народа, и 101 пушечный выстрѣлъ служили отвѣтомъ. Секреты донесли, что во время салюта на горахъ и на занятомъ турками редутѣ, а также и на берегу, показался народъ, слѣдившій за пальбою, но движенія и суеты никакой не было.

Днемъ съ острова Готе было дано семь ружейныхъ выстрѣловъ по секретамъ лѣвой стороны Борчи, а вдали за горами слышны были три пушечныхъ выстрѣла.

Къ вечеру отъ Силистріи отошелъ къ острову Сапо пароходъ и сталъ по правую его сторону. Одновременно съ этимъ отошли отъ крѣпости три лодки съ людьми.

Въ послѣднія двѣ недѣли подъ наблюденіемъ завѣдывающаго оружіемъ шт.-кап. *Саковича* частью полковой саперной команды и рабочими отъ 2-го баталіона усилена оборона правофланговой позиціи, а именно—выведенъ траншейный ходъ отъ оврага къ ложементамъ, находящимся въ центрѣ позиціи; усилены профили секретовъ № 5 и № 6, сзади секрета № 5 къ посту № 4 прорытъ крытый ходъ, а отъ № 4 до ложемента, такъ

называемаго Артиллерійскаго, вырыты стрѣлковые ровики. Такимъ образомъ, части обезпечивались отъ продольнаго огня съ близлежащаго острова. Сзади траншеи, соединяющей опушку лѣса съ оврагомъ, построены три люнета для укрытія резерва. Приступлено къ постройкѣ землянокъ и кухонь, такъ какъ 2-й баталіонъ съ 17 по 22 ноября ночевалъ все время на позиціи, а затѣмъ вошелъ въ очередь съ резервнымъ № 38 баталіономъ, занимая позицію по три дня каждый.

Вмѣстѣ съ тѣмъ усилены профили Дунайскаго и Шоссейнаго секретовъ и устроены нѣсколько ложементовъ по сторонамъ русскихъ батарей.

Одновременно съ этимъ построены три моста черезъ р. Ботъ для удобства сообщеній частей, двигающихся изъ деревень къ правофланговому лѣсу.

1 декабря. При слѣдованіи 2-го баталіона на позицію на смѣну 38-го резервнаго пѣх. баталіона, когда онъ находился въ разстояніи версты отъ траншеи и передовыхъ ложементовъ, турками былъ открытъ артиллерійскій огонь изъ кр. Силистріи и монитора, а съ острова, лежащаго противъ лѣса какъ артиллерійскій, такъ и ружейный огонь; въ то же время изъ турецкаго редута была выдвинута турками густая цѣпь, которая, не открывая огня, залегла въ камышахъ внѣ ружейнаго выстрѣла.

По приказанію начальника праваго фланга войскъ Каларашскаго отряда ген. штаба полк. *Паволоцкаго* маіоромъ *Бородзичемъ* были направлены: 7-я рота въ цѣпь къ траншеѣ и секрету № 5, 5-я и 6-я роты—на правый флангъ названной траншеи къ оврагу и 8-я рота—въ резервъ къ шалашамъ.

Ожидая повторенія атаки турками занятаго нами лѣса, 7-я рота была подкрѣплена ротою 38-го резервнаго пѣх. баталіона. Всѣ передвиженія ротъ на назначенныя имъ мѣста были исполнены подъ перекрестнымъ огнемъ артиллеріи и продольнымъ ружейнымъ огнемъ стрѣлковой цѣпи съ острова. Наша цѣпь завязала перестрѣлку съ турецкою цѣпью, расположенною на островѣ. Турки, замѣтя приходъ 2-го баталіона, убрали высланную передъ редутомъ цѣпь и затѣмъ вскорѣ прекратили прежде ружейный, а спустя нѣкоторое время и артиллерійскій огонь.

Потеря наша въ этомъ дѣлѣ состояла въ раненыхъ: рядовомъ 7-й роты Власѣ *Федоровѣ*—тяжело и трехъ рядовыхъ 38-го резервнаго пѣх. баталіона, изъ коихъ одинъ былъ раненъ смертельно осколкомъ гранаты.

Подъ огнемъ находились 1-я, 2-я и 4-я роты 38-го резервнаго пѣх. баталіона, весь 2-й баталіонъ Омскаго полка и 3-й и 4-й эскадроны 1-го гус. Сумскаго полка.

Командиръ 2-го баталіона свидѣтельствовалъ о хладнокровіи и спокойствіи командира 7-й роты шт.-кап. *Симина*, а также командировъ ротъ: 6-й—шт.-кап. *Грека* и 5-й—поруч. *Суратова* и подпоруч. *фонъ-Миллера*, временно командовавшаго 8-ю ротою вслѣдствіе командировки въ г. Бухарестъ шт.-кап. *Калинскаго*.

Младшій врачъ баталіона *Кубасовъ* и въ настоящемъ случаѣ, какъ и въ предшествовавшемъ, въ дѣлѣ съ турками 17 ноября, являясь на позицію по первому выстрѣлу, съ полнымъ хладнокровіемъ и спокойствіемъ подавалъ помощь раненымъ подъ сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ.

Благодаря такой распорядительности и усердію врача *Кубасова*, исходъ ранъ нижнихъ чиновъ въ обоихъ случаяхъ былъ благопріятнымъ.

Усиленный артиллерійскій огонь, направленный на нашъ правый флангъ, а также высланная турками цѣпь къ сторонѣ стрѣлковаго лѣса и къ расположенію лин. ротъ, вызвали распоряженіе о движеніи всѣхъ свободныхъ частей полка на передовую позицію.

2 декабря. Въ 12 ч. ночи 9 чел. охотниковъ отъ 2-й стр. роты подъ прикрытіемъ взвода той-же роты со шт.-кап. *Муфелемъ* направились къ Лунообразному редуту, который и заняли на день наблюдательнымъ постомъ. Съ этого поста замѣчено небольшое движеніе турокъ ко 2-му баталіону и переправа ихъ на островъ Сапо.

3 декабря. Въ 8 ч. утра пароходъ у острова Сапо перешелъ къ Силистріи, гдѣ, захвативши большую лодку, направился внизъ за островъ Готе, а затѣмъ возвратился обратно къ крѣпости.

Въ 3 ч. дано было изъ орудій 11 холостыхъ выстрѣловъ по случаю праздника Большого Байрама. Смѣна изъ Силистріи къ редуту обыкновенная.

Вслѣдствіе приказа по Каларашскому отряду маіору *Бирнбауму* предписано сдать 1-й баталіонъ маіору *Кавецкому* и принять на законномъ основаніи 38-й резервный баталіонъ отъ бывшаго командира онаго маіора *Сахновскаго,* отрѣшеннаго отъ командованія.

4 декабря. Съ непріятельской стороны ничего замѣчено не было; только въ $11^1/_2$ ч. утра было сдѣлано изъ орудій 11 холостыхъ выстрѣловъ.

Въ теченіе дня по Дунайскому секрету было сдѣлано съ острова Готе нѣсколько десятковъ ружейныхъ выстрѣловъ, на которые наши стрѣлки не отвѣчали.

Вслѣдствіе полученной телеграммы штаба тыла арміи ген. штаба полк. *Паволоцкій* откомандированъ въ г. Бухарестъ; командовать правымъ флангомъ войскъ Каларашскаго отряда назначенъ командиръ 1-й гус. Сумскаго полка *Маркизъ-де-Траверсе.*

5 декабря. Въ 10 ч. утра изъ Силистріи пароходъ высадилъ на островѣ Сапо до 200 человѣкъ для смѣны.

Въ $5^1/_2$ ч. вечера лейтенантомъ *Дубасовымъ* съ нѣсколькими офицерами морского вѣдомства былъ произведенъ опытъ досягаемости пироксилиновыхъ ракетъ. Съ этою цѣлью съ Дунайскаго секрета на островѣ Готе были спущены 6 пироксилиновыхъ ракетъ, изъ которыхъ 2 упали на островѣ и произвели взрывъ, 2 не долетѣли, а 1 перелетѣла черезъ островъ, и всѣ упали въ воду, а 1 отбросило назадъ. При разрывѣ послѣдней несчастій не произошло. Турки огня не открывали. При этомъ присутствовалъ и самъ начальникъ отряда г.-м. *Шульманъ.*

6 декабря. Ночью на Лунообразномъ редутѣ замѣченъ былъ огонь. На разсвѣтѣ за горой Меджидіе слышны были 10 орудійныхъ выстрѣловъ. Въ 11 часовъ два парохода изъ Силистріи отплыли за островъ Готе внизъ по Дунаю. Днемъ на Лунообразномъ редутѣ замѣчено 15 турокъ. Съ бастіоновъ Силистріи дано было 9 холостыхъ выстрѣловъ.

7 декабря. Переправы турокъ для смѣны не замѣчено, вѣроятно, по случаю бури. Ночью пароходъ стоялъ у острова Сапо, а другой за островомъ Готе.

8 декабря. Пароходъ, стоявшій у острова Сапо, подошелъ къ редуту

и, постоявши около 20 минутъ, отошелъ на средину Дуная, гдѣ и простоялъ около часа. Что дѣлалось на пароходѣ, не замѣчено по случаю тумана.

9 декабря. Въ продолженіе дня тихо; огня не открывали.

10 декабря. Пароходъ отошелъ отъ острова Сапо къ Силистріи и высадилъ около 40 чел. Продолжавшійся въ теченіе нѣсколькихъ дней морозъ былъ особенно силенъ въ эту ночь. Бушевавшая вьюга увеличивала трудность стоянки людей въ передовыхъ ложементахъ, которые были совершенно занесены снѣгомъ. Ложементы были заняты 5-й, 6-й, 11-й и 3-й стр. ротами. Въ первый разъ оказались случаи обмараживанія членовъ. Въ 5-й и 6-й ротахъ оказались до 14 и въ 11-й до 11 чел. обморозившихъ себѣ ноги, а въ 3-й стр. ротѣ ни одного. Принятыми мѣрами оттиранія и смѣною людьми изъ резерва обмороженіе для людей этихъ осталось безъ послѣдствій и вреда для ихъ здоровья, за исключеніемъ рядоваго 5-й роты, у котораго отмороженіе ступни было настолько серьезно, что потребовало отправки его въ пріемный покой.

11 декабря. Весь день тихо. Движенія не замѣчено никакого. Байдачныя мельницы переведены турками за островъ Готе. Въ виду усилившихся морозовъ приказано ротамъ, занимавшимъ передовые ложементы ночью, смѣняться къ утру ротами, находившимися въ резервѣ. Въ послѣднемъ велѣно въ теченіе ночи поддерживать костры. Осмотрѣна на всѣхъ и исправлена обувь, портянки, паушники и рукавицы. Командиромъ полка разрѣшено имѣющимъ полушубки, тулупы и мѣховыя шапки находиться въ таковыхъ на передовыхъ постахъ. Частямъ, заступающимъ на передовые посты, приказано имѣть гусиный жиръ, которымъ и натирать ноги и части лица, а въ случаѣ отмороженія, людей тотчасъ отправлять къ резерву, а затѣмъ, въ случаѣ необходимости, на бивакъ. Замѣчено, что вслѣдствіе морозовъ затворы въ ружьяхъ дурно дѣйствуютъ, а потому подтверждено о частомъ осмотрѣ таковыхъ и смазкѣ керосиномъ.

12 декабря. Ночью замѣчено на редутѣ 5 костровъ. Вслѣдствіе мороза на Дунаѣ показался ледъ, но плаваніе свободно.

Шт.-кап. *Грекъ*, занимавшій съ ротою передовые ложементы съ 20 охотниками, произвелъ осмотръ мѣстности, при чемъ оказалось, что бывшій румынскій кордонъ турецкимъ постомъ болѣе не занятъ.

Въ составъ Каларашскаго отряда прибылъ 39-й резервный пѣх. баталіонъ, который размѣщенъ въ д. Богату.

Начальникъ дивизіи удостоилъ слѣдующею телеграммою:

„Каларашъ. Полк. *Васильеву*. Отъ души порадовался молодецкому дѣлу 17 ноября. Передайте признательность мою *Калинскому*, *фонъ-Миллеру*; нижнимъ чинамъ мое спасибо. *Гершельманъ*".

13 декабря. Вслѣдствіе мороза ледоходъ по Дунаю усилился, но плаваніе свободно. За островомъ Готе слышенъ былъ стукъ топоровъ. Сдѣлано было по стрѣлковому секрету съ острова Готе 10 ружейныхъ выстрѣловъ. Въ 2 ч. на островъ Готе изъ Силистріи переѣхали около 150 чел.

На турецкомъ редутѣ производились работы.

Въ составъ Каларашскаго отряда прибыли въ г. Каларашъ 42-й ре-

зервный пѣх. баталіонъ и 1-я, 2-я и 3-я батареи 4-й резервной арт. бригады.

14 декабря. По стрѣлковому секрету сдѣлано было съ острова Готе нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ. На пристани слышенъ былъ стукъ топоровъ. По Дунаю идетъ ледъ, но плаваніе свободно.

15 декабря. Смѣны и движенія лодокъ не замѣчено. Въ $5^1/_2$ ч. вечера пароходъ, отойдя отъ берега, держался середины Дуная и затѣмъ, надо полагать, направился внизъ по рѣкѣ.

16 декабря. У острова Сапо парохода не замѣчено. Ледоходъ по Дунаю усилился, но движенію лодокъ онъ не препятствуетъ. Въ $12^1/_2$ ч. дня турки выслали постъ въ 20 чел. къ румынскому кордону. Въ редутѣ былъ слышенъ шумъ и стукъ. Въ то же время между турецкимъ и Лунообразнымъ редутами замѣчены были люди рѣдкою цѣпью. Въ 5 ч. вечера въ редутъ переѣхали на 18 лодкахъ до 175 чел. Ледоходъ по р.р. Дунаю и Борчѣ усилился, особенно по послѣдней. Каларашское озеро у береговъ саженъ на 30 покрыто льдомъ. Послѣднимъ затянуло и окружающія русскія батареи болота.

17 декабря. Съ непріятельской стороны ничего не замѣчено. Ледоходъ до Дунаю усиливается.

18 декабря. Въ 7 ч. утра отъ редута къ Силистріи отплыли двѣ лодки съ 12 и 15 чел. На ночь пароходъ оставался у пристани Силистріи.

19 декабря. За Силистріей слышны были 26 орудійныхъ выстрѣловъ. Несмотря на большой ледоходъ по Дунаю, смѣна производилась съ трудомъ на лодкахъ отъ Силистріи къ турецкому редуту.

20 декабря. Въ 5 ч. вечера изъ Силистріи произведено 5 орудійныхъ выстрѣловъ по направленію лѣса, занимаемаго 2-мъ баталіономъ.

21 декабря. Около 10 ч. утра замѣчена плывшая по Дунаю затертая льдомъ лодка. Парохода у острова Сапо не замѣчено. Въ 3-мъ ч. къ острову Сапо подошла съ трудомъ среди льда лодка, на что смотрѣли на островѣ около 100 чел. Въ 4-мъ ч. замѣчено у турецкаго редута движеніе около 50 чел. пѣшихъ и до 20 всадниковъ, которые, не отходя далеко отъ редута, вскорѣ вернулись обратно.

22 декабря. Сильный туманъ. Наблюденій никакихъ. Все тихо.

23 декабря. Ледоходъ по р. Дунаю усилился. Произведена смѣна въ турецкомъ редутѣ.

24 декабря. Замѣчено, какъ съ нѣкоторыхъ укрѣпленій Силистріи сгребали снѣгъ.

25 декабря. Въ 11 ч. утра въ Силистрію прибылъ транспортъ въ 60 повозокъ. Въ 2 ч. съ полугоры произведенъ орудійный выстрѣлъ; снарядъ разорвался близъ секрета № 5, занятаго людьми 7-й роты.

26 декабря. Замѣчено, какъ небольшая партія турокъ по льду перешла съ турецкаго редута на островъ Сапо; съ послѣдняго въ теченіе дня отошла къ Силистріи одна только лодка съ 5 чел. Во 2-мъ ч. на Арабъ-табіи видна была проходившая колонна пѣхоты въ 150—200 чел. Въ то же время по секрету № 6 въ расположеніи 2-го баталіона, что противъ выхода съ турецкаго редута въ оврагѣ, дано было два ружейныхъ залпа. Днемъ въ Силистріи играла музыка и слышались крики „ура“. Секретъ № 6 занимала 6-я рота.

27 декабря. Около 10 ч. утра изъ Силистріи выѣхала артиллерія съ кавалеріей и скрылась за Арабъ-табіей. У пристани города пароходъ разводилъ пары. Около того же времени съ острова Сапо носили доски въ турецкій редутъ, въ которомъ замѣчено небольшое движеніе людей и производство работъ. Въ 11 ч. съ острова Готе открытъ по Дунайскому секрету ружейный огонь, на который стрѣлки не отвѣчали, а изъ Силистріи съ полугоры произведено шесть орудійныхъ выстрѣловъ по направленію расположенія 2-го баталіона. Около полудня ледоходъ остановился, но въ 3 ч. ледъ опять медленно двинулся по теченію. Озера и болота, окружающія русскія батареи, совершенно замерзли; по Каларашскому озеру даже образовалось пѣшеходное движеніе. Въ теченіе дня въ Силистріи нѣсколько разъ играла музыка и кричали „ура". Съ секретовъ, занимаемыхъ 2-мъ баталіономъ, замѣчено, что въ Силистрію пришелъ транспортъ въ 40 повозокъ.

28 декабря. Въ $9^1/_2$ ч. утра турки, выйдя изъ занимаемаго ими редута въ составѣ приблизительно роты пѣхоты, стали приближаться цѣпью къ расположенію 2-го баталіона, имѣя на флангахъ по взводу кавалеріи. Отойдя нѣсколько отъ редута, цѣпь остановилась и, будучи внѣ ружейнаго выстрѣла, огня не открывала. Замѣтя готовность нашу встрѣтить непріятеля, послѣ получаса турки отступили обратно къ редуту. Въ то же время съ мельницъ, что на противоположномъ берегу Дуная противъ нашего секрета № 5, дано было 4 ружейныхъ залпа, а съ батареи, что на полугорѣ близъ Силистріи, два орудійныхъ выстрѣла. Съ нашей стороны огня не открывали. Ночью ледоходъ по Дунаю остановился. Къ вечеру нѣсколько человѣкъ турокъ съ острова Сапо перешли къ Силистріи по льду.

29 декабря. На островѣ Готе замѣчено большое движеніе турокъ, которые время отъ времени производили ружейные выстрѣлы по нашему Дунайскому секрету. Такое же движеніе замѣчено и на островѣ Веши. Послѣ сильнаго вѣтра ледъ по Дунаю снова медленно тронулся.

30 декабря. По Дунаю идетъ сплошной ледъ. Сообщенія между островомъ Сапо и Силистріей во весь день не было. У крѣпостной пристани стоитъ пароходъ.

31 декабря. Вчера передъ вечеромъ Дунай сталъ, и повидимому прочно.

Ночью былъ слышенъ шумъ между Силистріей и островомъ Сапо, гдѣ нѣсколько человѣкъ ходили съ фонарями и, вѣроятно, расчищали дорогу, такъ какъ по неровностямъ льда движеніе командъ было почти не возможно. Въ 12-мъ ч. ночи загорѣлся на турецкомъ редутѣ шалашъ, что дало поводъ въ Силистріи ударить тревогу; чрезъ полчаса слышно было, какъ били отбой. Днемъ между островомъ Сапо и Силистріей замѣчено движеніе одиночныхъ людей.

Изъ секретовъ, занимаемыхъ 2-мъ баталіономъ, слышалась днемъ отдаленная за Силистріей орудійная пальба.

За все время послѣ 1 декабря турки артиллерійскаго огня по нашимъ постамъ почти не открывали, ружейная же перестрѣлка велась весьма рѣдко. За сіи время, несмотря на сильные морозы, доходившіе по

ночамъ до 20° и частыя вьюги и метели, заносившія снѣгомъ траншеи иложементы, не было ни одного случая обмороженія.

Въ виду возможности непосредственно сообщаться по льду съ обоими берегами, несмотря на всю тягость траншейной службы, были приняты мѣры къ усиленію наблюденія за противникомъ и къ оборонѣ позиціи, а на случай какой-либо серьезной попытки турокъ, приказомъ по Каларашскому отряду отъ декабря за № *), начальникомъ отряда объявлена всѣмъ частямъ диспозиція.

1878 годъ.

1 января. Въ продолженіе дня все было тихо. Огонь турками почти не былъ открываемъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ ружейныхъ выстрѣловъ съ острова Готе и орудійныхъ съ батареи у Силистріи по Дунайскому секрету и по правому флангу позиціи. Сообщеніе съ противуположнымъ берегомъ производилось одиночными людьми. Въ $8^1/_2$ ч. вечера въ первый разъ замѣченъ вывѣшенный турками въ редутѣ фонарь.

2 января. По Дунаю замѣчено движеніе не только одиночныхъ людей, но и команды, идущей на островъ Сапо рядами для смѣны.

Въ 10 ч. утра изъ Силистріи выступили около 200 чел. на островѣ Сапо и, пробывши тамъ недолгое время, возвратились обратно.

Сдѣлано въ теченіе дня нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ съ острова Готе по Дунайскому секрету и 9 орудійныхъ—съ батареи у Силистріи къ сторонѣ 2-го баталіона разрывными гранатами, не причинившими вреда.

3 января. Движеніе по Дунаю отъ Силистріи къ острову Сапо безпрепрепятственно.

4 января. Замѣчено, что нагруженный чѣмъ-то возокъ, запряженный одною лошадью, изъ Силистріи переѣхалъ по льду на островъ Сапо. Ледъ на Дунаѣ окрѣпъ.

При отзывѣ начальника Каларашско-Ольтеницкаго отряда отъ 4 января за № 59 препровождены въ полкъ 30 знаковъ отличія Военнаго Ордена за №№ 52501—52530, пожалованныхъ нижнимъ чинамъ Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ за отличія, оказанныя ими въ дѣлахъ съ турками. Того же числа, на основаніи ст. 187, 188 и 189 т. Св. В. Пост., былъ созванъ совѣтъ изъ штабъ-офицеровъ и ротныхъ командировъ, и на совѣтѣ знаки отличія были распредѣлены.

Списокъ нижнимъ чинамъ, удостоеннымъ знаковъ отличія Военнаго Ордена.

8-й роты	фельдфебель	Николай *Боровской* . . .	подъ №	52501.
„ „	унт.-оф.	Александръ *Мелюковъ*	„ „	52502.
„ „	„ „	Василій *Трифоновъ*	„ „	52503.
5-й „	фельдфеб.	Михаилъ *Максимовъ* . . .	„ „	52509.
„ „	унт.-оф.	Степанъ *Александровъ* . . .	„ „	52510.
„ „	„ „	Игнатій *Никитинъ*	„ „	52511.
„ „	„ „	Иванъ *Занинъ*	„ „	52512.

*) Проп. подл. *Ред.*

2-й лин. роты	унт.-оф.	Агей *Шуваловъ*	подъ №	52530.
5-й „ „	рядовой	Иванъ *Яковлевъ*. . . .	„ „	52513.
„ „ „	„	Герасимъ *Курочкинъ* . .	„ „	52514.
„ „ „	„	Андрей *Васюковъ*	„ „	52515.
„ „ „	„	Матвѣй *Богдановъ* . . .	„ „	52516.
5-й роты	рядовой	Иванъ *Евдокимовъ*.	„ „	52517.
6-й „	унт.-оф.	Тимофей *Ларіоновъ*	„ „	52518.
„ „	рядовой	Андрей *Трофимовъ*	„ „	52519.
7-й „	унт.-оф.	Ѳома *Дмитревичъ*	„ „	52520.
„ „	рядовой	Михаилъ *Андроновъ*	„ „	52521.
8-й „	унт.-оф.	Федоръ *Никитинъ*	„ „	52504.
„ „	рядовой	Лука *Савельевъ*.	„ „	52505.
„ „	„	Семенъ *Долгобородовъ* . . .	„ „	52506.
„ „	„	Никандръ *Кириловъ*	„ „	52507.
„ „	„	Григорій *Гаврюшкинъ* . . .	„ „	52508.
1-й стр.	унт.-оф.	Константинъ *Гавриловъ* . . .	„ „	52522.
„ „	„ „	Григорій *Яновскій*	„ „	52523.
2-й „	„ „	Антонъ *Мининъ*	„ „	52524.
„ „	„ „	Иванъ *Николаевъ*.	„ „	52525.
„ „	рядовой	Ларіонъ *Яковлевъ*	„ „	52526.
„ „	„	Федоръ *Прокофьевъ*.	„ „	52529.
3-й „	унт.-оф.	Иванъ *Абрамовъ*.	„ „	52528.
„ „	ефрейт.	Михаилъ *Тепеницынъ*	„ „	52527.

Вслѣдствіе распоряженія командующаго войсками, въ тылу арміи находящимися, 1-й гус. Сумской полкъ выступилъ въ г. Журжево, а взамѣнъ его вступили въ д. Чоканешти 3 эскадрона румынскихъ каларашей.

5 января. Изъ д. Богату выступила 3-я батарея 4-й резервной арт. бригады въ г. Ольтеницу, а изъ д. Чоканешти — для конвоированія ея— 7-я рота. Къ 11 ч. утра знамена и роты, свободныя отъ наряда прибыли къ городской церкви, гдѣ отслужено было молебствіе, послѣ котораго начальникъ отряда г.-м. *Шульманъ* въ присутствіи всѣхъ офицеровъ изволилъ раздавать нижнимъ чинамъ знаки отличія Военнаго Ордена наиболѣе отличившимся. Послѣ краткой рѣчи, встрѣченной громкимъ „ура“, его превосходительство, пропустилъ церемоніальнымъ маршемъ.

Въ 9 ч. утра въ Силистріи былъ слышенъ шумъ и играла музыка. Въ редутѣ производились какія-то работы. Въ 11 ч. съ остр. Готе по Дунайскому секрету было дано нѣсколько одиночныхъ выстрѣловъ.

Въ теченіе дня замѣтно было движеніе по льду людей между Силистріей, островомъ Сапо и редутомъ. Во 2-мъ ч. дано было нѣсколько выстрѣловъ съ острова Готе по стрѣлковому секрету.

6 января. Была произведена раздача Георгіевскихъ крестовъ нижнимъ чинамъ 2-го баталіона въ д. Богату въ присутствіи командира полка ген. штаба полк. *Паволоцкаго* и чиновъ 2-го баталіона.

Въ г. Калараш въступилъ баталіонъ румынской пѣхоты—доробанцевъ.

7 января. Начальникомъ Ольтеницкаго отряда сообщено, что 7-я рота полка направлена въ д. Ойнакулъ для сопровожденія батареи артиллеріи

Происходила передача частями полка постовъ на правомъ флангѣ 38-му, а въ Каларашѣ 42-му резервнымъ баталіонамъ.

8 января. Вслѣдствіе предписанія начальника Каларашско-Ольтеницкаго отряда отъ 5 января за № 126, основаннаго на отзывѣ начальника штаба командующаго войсками, въ тылу арміи находящимися, отъ 3 января за № 75, по прибытіи румынскихъ войскъ въ г. Каларашъ, полкъ съ 3-й и 5-й батареями 24-й арт. бригады и отдѣленіемъ 10-го летучаго дивизіона арт. парка направленъ въ Журжевскій отрядъ тремя эшелонами по прилагаемому маршруту.

МАРШРУТЪ

слѣдованія 96-го пѣх. Омскаго полка съ 3-й и 5-й батареями 24-й арт. бригады.

Мѣс. и число.	1-й баталіонъ 96-го пѣх. Омскаго полка съ 5-й батареей 24-й арт. бригады изъ Калараша и Каделе.	3-й баталіонъ 96-го пѣх. Омскаго полка и 3-я батарея 24-й арт. бригады изъ Калараша.	Штабъ 96 го пѣх. Омскаго полка изъ Калараша и 2-й баталіонъ сего полка изъ Богату.
Янв.			
8	Чоканешти . . . . . 21 в.		
9	Мыныстыре . . . . . 14 „	Чоканешти . . . . . 21 в.	
10	Луйка . . . . 25 „	Мыныстыре . . . . . 14 „	Богату . . . . 20 в.
11	Дневка.	Дневка.	Дневка.
12	Валя-Драгулуй . . . 23 „	Луйка . . . . 25 „	Мыныстыре . . . . . 17 „
13	Копачени-де-жосъ . . 18 „	Валя-Драгулуй . . . 23 „	Луйка . . . . 25 „
14	Дневка.	Дневка.	Дневка.
15	Утжуну . . . . 16 „	Копачени-де-жосъ . . 18 „	Валя-Драгулуй . . . 23 „
16	Бранешти . . . . . . 22 „	Утжуну . . . . 16 „	Копачени-де-жосъ . . 18 „
17		Дневка.	Дневка.
1		Данца . . . . 17 „	Утжуну . . . . 16 „
19			Бранешти 22, Ойнакуль 21 „

На основаніи сего предписанія полкъ выступилъ изъ г. Калараша вошелъ въ составъ Журжевскаго отряда.

Состояніе полка при выступленіи изъ г. Калараша къ 9 января было слѣдующее:

	Шт.-оф.	Об.-оф.
По списку	9	60
Въ командировкѣ	2	14
Больныхъ	1	3
На лицо.	6	43

Нижнихъ чиновъ:

	Унт.-оф.	муз.	ряд.	нестр.
По списку	352	66	2.790	138
Въ командировкѣ . . .	—	—	25	1
Больныхъ	21	2	139	16
На лицо	331	67	2.472	121

При выступленіи изъ Калараша зимнимъ походомъ было приказано начальникамъ эшелоновъ, чтобы къ приходу эшелона на ночлегъ пища съ фунтомъ мяса на каждаго человѣка непремѣнно была бы готова. Винныя порціи выдавать людямъ не только на дневкахъ, согласно приказа по дѣйствующей арміи, а на каждомъ переходѣ, но только передъ самою раздачею пищи; довольствовать чаемъ по обыкновенію; ротамъ отнюдь не бивакировать, а размѣщать людей по домамъ, что при движеніи полка по эшелонно не должно затруднять.

На пути къ г. Журжево предписаніемъ начальника Журжевскаго отряда отъ 13 января за № 178 (начальникъ 32-й пѣх. дивизіи г.-л. *Аллеръ*), основаннаго на предписаніи Великаго Князя Главнокомандующаго, полкъ съ артиллеріею и паркомъ направленъ по прилагаемому маршруту въ Болгарію за Дунай:

20 января	Малу-де-жосъ	18	верстъ.
21 „	Петрошани	20	{ переправа чрезъ Дунай.
21 „	Батинъ	10	верстъ.
23 „	Дневка.		
24 „	Обрѣтеникъ	15	„
25 „	Бѣла	16	„
26 „	Дневка.		
27 „	Раванъ (Раданово. *Ред.*). . .	19	„
28 „	Полекраиште	17	„
29 „	Тырново	12	„

Согласно сего распоряженія эшелоны направлены: 1-й—16 января изъ Утжуну въ Батаною, 2-й—18 января въ Гиздаръ и 3-й—19 января въ Турбатулъ.

19 января. Сообщено, что у д. Петрошани переправы чрезъ Дунай не имѣется. Въ ожиданіи открытія переправы чрезъ Дунай эшелоны расположились: 4-я рота, обозъ и паркъ—въ д. Турбатулѣ; 1-я стр. рота и 5-я батарея—въ д. Батаноѣ; 1-я, 2-я и 3-я лин. роты—въ д. Гиздарѣ, 2-й баталіонъ, 3-й баталіонъ со стрѣлковыми ротами и 3-я батарея—въ д. Станнешти.

Во время похода отсталыхъ не было. Заболѣвающіе же были, приблизительно въ числѣ 39 чел. нижнихъ чиновъ.

20 января. Приказомъ по Журжевскому отряду отъ 18 января за № 22 7-я рота зачислена въ составъ отряда.

21 января. Приказомъ по Журжевскому отряду отъ 20 января за № 26 полкъ съ батареями и паркомъ зачислены въ составъ отряда, при чемъ назначены составлять общій резервъ Журжевскаго отряда подъ командою командира Омскаго полка полк. *Васильева.*

23 января. Въ приказѣ по Журжевскому отряду отъ 21 января за № 28 объявлено, что начальникъ штаба Восточнаго отряда телеграммою сообщилъ: 19 января подписаны предварительныя условія мира, а потому Великій Князь Главнокомандующій повелѣть изволилъ немедленно прекратить военныя дѣйствія по всѣмъ линіямъ. Опредѣленная прямою линіею отъ Базарджика нейтральная полоса пролегала въ 5 километрахъ къ востоку отъ линіи Разградъ, Османбазаръ, Эски-Джума и Котелъ. Войска наши, перешедшія эту линію, должны были отойти обратно. Рущукъ долженъ быть очищенъ въ 7-дневныйсрокъ послѣ передачи чрезъ парламентера отъ Наслѣдника Цесаревича приказанія. Силистрія будетъ передана войскамъ г.-л. *Циммермана.*

Сторожевые посты приказано до крайности ослабить, оставивъ наблюдательные посты впредь до увѣдомленія объ очищеніи Рущука.

29 января. Командированный въ г. Ревель для принятія второсрочной мундирной одежды маіоръ *Меллеръ* прибылъ обратно къ полку и привезъ пожертвованныя городскими жителями разныя вещи для нижнихъ чиновъ.

1 февраля. Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ переправиться чрезъ Дунай у д. Петрошани и направился по Зимницкой желѣзной дорогѣ въ г. Бухарестъ. Для встрѣчи Его Императорскаго Высочества были собраны у ст. Александріи войска Журжевскаго отряда, состоявшія изъ роты 5-го сап. баталіона, 2-й бригады 32-й пѣх. дивизіи, отряда Журжевской осадной артиллеріи, 2-й и 5-й батарей 32-й арт. бригады, 11-го гус. Изюмскаго и Донскаго каз. № 11 полковъ.

2 февраля. На пополненіе полка прибыла маршевая команда изъ 96-го пѣх. запаснаго баталіона, въ числѣ 1 охотника унтеръ-офицерскаго званія, 1 вольноопредѣляющагося рядового званія и 111 рядовыхъ, подъ командою капитана перемѣннаго состава того же баталіона *Окулича.* Послѣдній по сдачѣ команды отправился обратно.

6 февраля. Вслѣдствіе предписанія начальника Журжевскаго отряда отъ 2 февраля за № 434, основаннаго на приказаніи командующаго войсками, въ тылу арміи находящимися, полкъ съ батареями и отдѣленіемъ парка подъ общимъ начальствомъ командира полка полк. *Васильева* выступилъ изъ мѣста расположенія въ Болгарію за Дунай, по прилагаемому маршруту:

6-го	февраля	Путинеу	19	верстъ.
7	„	Бею	25	„
8	февраля.	Дневка.		верстъ.
9	„	Пятра	25	„
10	„	Турну-Магурелли	24	„
11	„	Дневка.		
12	„	Переправа через Дунай		
13	„	въ г. Никополь	8	„
14	„	Дневка.		
15	„	Дебова.	17	„
16	„	Караагачъ-Болгарскій. . .	20	„
17	„	Болгарени	14	„
18	„	Дневка		

19	февраля	Горній Студень	22 верстъ.
20	„	Иванча	22 „
21	„	Дневка	
22	„	Полекрапште	17 „
23	„	г. Тырновъ	12 „

Состояніе полка при выступленіи изъ д.д. Станнешти, Гиздара, Батанои и Турбатулуа къ 6 февраля было слѣдующее:

	Шт.-оф.	Об.-оф.
По списку	9	60
Больныхъ	1	3
Въ командировкѣ	2	11
На лицо	6	46

Нижнихъ чиновъ:

	Унт.-оф.	Муз.	Ряд.	Нестр.
По списку	352	69	2.823	139.
Больныхъ	26	3	307	31.
Въ командировкѣ .	„	„	27	1.
На лицо.	326	66	2.489	107.

Увеличившееся число больныхъ объясняется исключительно мѣстомъ стоянки полка. Деревни, въ которыхъ полкъ былъ расположенъ, прилегали къ большой дорогѣ. Въ деревняхъ, занятыхъ полкомъ, располагалась на ночлегъ масса проходящихъ войскъ, а еще болѣе проходившихъ плѣнныхъ турокъ. Близость д. Фратешти, лежащей на пересѣченіи большой шоссейной дороги съ Журжево-Бухарестской желѣзною дорогой и построенной отъ Фратешти вѣтви Зимницкой желѣзной дороги, 46-го и 75-го военно-временныхъ госпиталей, а также близость г. Журжева и д. Петрошани, у которой была переправа чрезъ Дунай, увеличивали движеніе огромнаго числа ежедневно проходившихъ обозовъ и перевозимыхъ больныхъ и раненыхъ воинскихъ чиновъ. Не только на дорогахъ, но и въ названныхъ деревняхъ замѣчалось большое число павшихъ лошадей и воловъ, объ уборкѣ которыхъ никто не заботился. Обыватели-румыны относились слишкомъ хладнокровно, не опасаясь возможности появленія эпидеміи. Нельзя умолчать, что въ деревняхъ находили брошенные трупы замерзшихъ турокъ. Такъ, въ д. Батаноѣ нашими стрѣлками были найдены 11 такихъ труповъ, которые были тотчасъ преданы землѣ.

20 февраля. При выступленіи въ дальнѣйшій походъ по полку были подтверждены прежнія распоряженія по довольствію людей, т. е. высылка кухонь впередъ съ тѣмъ, чтобы къ приходу на ночлегъ пища была бы готова, при чемъ каждый долженъ былъ получить по 1 фунту мяса; выдача водки должна была производиться не на однихъ только дневкахъ, согласно приказа по дѣйствующей арміи, а ежедневно на каждомъ переходѣ; нижнихъ чиновъ приказано довольствовать чаемъ. Относительно размѣщенія отряда на ночлегахъ командиромъ полка разрѣшено было назначенному съ квартирьерами поруч. *Лѣсневскому* занимать для ротъ

близлежащія къ указанной по маршруту деревни. Передъ выступленіемъ изъ д. Станнешти былъ отслуженъ напутственный молебенъ.

6 февраля полкъ имѣлъ ночлегъ въ д. Путинеу, Какалеци и Одая, 7 февраля перешелъ въ д. Бею, Старобанясу, Червени-де-жосъ и Смердоасу, гдѣ и имѣлъ 8 числа дневку. Въ виду того, что прямое сообщеніе со слѣдующимъ по маршруту пунктомъ, д. Пятрой, было занесено снѣгомъ и непроходимо для обоза, послѣдній, а равно и батареи съ паркомъ, при конвоѣ отъ 10-й роты, были направлены 9 февраля чрезъ г. Александрію. Полкъ предполагалось первоначально направить согласно маршрута, прямо въ д. Пятру, но по полученіи болѣе подробныхъ донесеній отъ подпоруч. *Рамса*, посланнаго для осмотра дороги, распоряженіе это было отмѣнено, и полкъ въ полномъ составѣ двинулся на Александрію, гдѣ и имѣлъ ночлегъ. Дорога изъ Александріи далѣе къ д. Форнулешти (Фуркулешти. *Ред.*) оказалась также совершенно занесенною снѣгомъ, такъ что полкъ, выступивъ изъ Александріи, нашелъ на третьей верстѣ обозъ и батареи въ такомъ снѣгу, что явилась необходимость разгрузить провіантскія повозки и, нанявъ воловъ въ окрестныхъ деревняхъ, вытащить ихъ къ д. Форнулешти. Такимъ образомъ, 10 февраля полкъ ночевалъ въ д. Пятрѣ, а обозъ и при немъ 7-я и 9-я роты—въ д. Форнулешти.

11 февраля баталіоны полка прибыли въ г. Турну-Магурелли, куда обозъ съ остальными ротами едва дошелъ поздно вечеромъ 12 числа. У переправы черезъ Дунай полкъ расположился въ д.д. Магурелли и Одая, а штабъ полка—въ самомъ г. Турну-Магурелли.

Въ день прихода полка къ г. Турну-Магурелли переправлялись черезъ Дунай маршевые эскадроны, и только 12 февраля послѣ обѣда приступлено было къ переправѣ полка. 14 и 15 февраля, за свѣжестью вѣтра переправа временно пріостанавливалась. 16 февраля переправился штабъ полка и только 18 числа доставлена была на тотъ берегъ послѣдняя повозка обоза.

Переправа въ два дня согласно маршрута не могла быть исполнена по причинѣ крайне скудныхъ средствъ, которыми располагали моряки, завѣдывавшіе переправою. Единственный заарестованный каюкъ, четыре маленькихъ паровыхъ катера, машины которыхъ отъ усиленной ежедневной работы приходили часто въ неисправность, отсутствіе надлежащей пристани, отталкиваніе въ каждый рейсъ нагруженнаго каюка отъ берега усиліями людей при помощи „дубинушки", недостатокъ въ углѣ и топка машины на катерахъ досками отъ разбираемыхъ въ Никополѣ домовъ, недававшая достаточнаго количества паровъ,—все это не только замедляло переправу, но дѣлало ее далеко не безопасною. Въ одинъ изъ рейсовъ каюкъ, на которомъ переправлялся штабъ полка, снесло внизъ по теченію. Только послѣ большихъ усилій удалось во время задержаться снова у Румынскаго берега, почти у д. Фламунды, на линіи которой существовали не снятыя еще минныя загражденія. И такимъ образомъ для переѣзда рѣки четырехсотсаженной ширины употреблено было почти десять часовъ времени.

Въ Никополѣ полкъ былъ размѣщенъ по квартирамъ. Передъ переправою 2-го баталіона 1-й баталіонъ былъ переведенъ въ д. Мусселимъ (село Моселіево. *Ред.*), гдѣ и ожидалъ окончанія переправы всего отряда.

Состояніе полка при переходѣ черезъ Дунай къ 17 февраля было слѣдующее:

	Шт.-оф.	Об.-оф.
По списку.	9	58
Больныхъ	1	3
Въ командировкѣ	2	7
На лицо	6	48

Нижнихъ чиновъ:

	Унт.-оф.	Муз.	Ряд.	Нестр.
По списку	352	69	2.893	139
Больныхъ	27	3	316	31
Въ командировкѣ . . .	—	—	27	1
Налицо	325	66	2.550	107

6 марта. Переходы до Тырнова предстояли небольшіе, почему съ выхода изъ Никополя были сдѣланы распоряженія о слѣдованіи ротныхъ кухонь за полкомъ. Пища приготовлялась изъ 1 фунта мяса утромъ передъ выступленіемъ, причемъ мясныя порціи раздавались на переходъ.

По приходѣ на ночлегъ, что въ большинствѣ случаевъ было рано, вечеромъ производилась варка. Остальныя распоряженія по довольствію людей и по размѣщенію были оставлены прежнія.

Переходъ до г. Тырнова, куда полкъ прибылъ 28 февраля, былъ сдѣланъ при благопріятной погодѣ, и состояніе дорогъ было весьма удовлетворительно. Выступивъ изъ Никополя 20 февраля, полкъ имѣлъ въ этотъ день ночлегъ въ д. Дебо.

21 февраля. С.с. Трестеникъ и Караагачь-Болгарскій.
22 „ С.с. Болгарени и Радишенецъ.
23 „ Дневка.
24 „ С.с. Горній-Студень, Овча Могила.
25 „ С.с. Иванча, Мушкли, Терзи-обасъ и Хибилій.
26 „ Дневка.
27 „ С.с. Полекраиште и Самоводени.

28 февраля надлежало имѣть ночлегъ въ г. Тырновѣ, но распоряженіемъ штаба IV арм. корпуса указаны были деревни въ 12 верстахъ за городомъ: Присово, Федабей и Плаково.

Въ первомъ помѣстились батареи, паркъ и обозъ, а въ Федабеѣ и Плаковѣ роты полка.

Въ день выступленія въ г. Тырновъ по строевому рапорту къ 1 марта въ полку числилось:

	Шт.-оф.	Об.-оф.
По списку.	9	60
Больныхъ	1	3
Въ командировкѣ	2	11
На лицо.	6	46

Нижнихъ чиновъ:

	Унт.-оф.	Муз.	Ряд.	Нестр.
По списку	349	69	2.891	139
Больныхъ	30	5	360	41
Въ командировкѣ . . .	—	—	27	1
На лицо	319	64	2.504	97

Съ выступленіемъ изъ Никополя во весь 8-дневный походъ до Тырнова полкъ не видѣлъ ни одного агента „Товарищества *Горвицъ, Грегеръ* и *Коганъ*“ и ни на одномъ ночлегѣ, ни на одной дневкѣ не было „Товариществомъ“ приготовлено ни хлѣба, ни фуража. Предвидя затрудненія, полкъ озаботился, выступая изъ Никополя, взять съ собою печенаго хлѣба на два перехода и фуража 4-суточную пропорцію. На дневкѣ въ д. Радиненцѣ явилась возможность заказать выпечку хлѣба подрядчику расположеннаго по близости госпиталя и такимъ образомъ удовлетворить 1-й и 2-й баталіоны и стрѣлковыя роты еще на однѣ сутки; затѣмъ, въ остальные переходы расходовался людьми сухарный запасъ изъ провіантскихъ повозокъ. Необходимость такимъ образомъ пополнить сухарный запасъ, озаботиться заготовленіемъ фуража, мяса, продуктовъ и консервовъ для предстоящаго, согласно полученныхъ по приходѣ въ Тырновъ приказаній командующаго 24-й пѣх. дивизіей г.-м. *Салова* — слѣдовать черезъ Балканы Твардицкимъ переваломъ на присоединеніе къ дивизіи въ г. Сливну,—вынудило пробыть въ окрестностяхъ Тырнова до 4 марта. Къ этому дню былъ пополненъ сухарный 8-дневный запасъ, заготовленъ фуражъ на четыре дня, принято изъ Тырновскаго продовольственнаго склада пищевыхъ консервовъ 9.000 порцій и 1.000 конскихъ раціоновъ и водки, выдано нижнимъ чинамъ хлѣба на два дня и сдѣланъ заказъ хлѣбопекарнямъ г. Елены; вмѣстѣ съ тѣмъ подрядчикомъ полка заготовленъ былъ гуртъ скота и взята двухнедѣльная пропорція сухихъ продуктовъ.

25 марта. Утромъ 4 марта, послѣ ранняго обѣда, имѣя съ собою по фунту мяса на человѣка, полкъ съ батареями и паркомъ выступилъ къ г. Еленѣ, но за неисправностью нѣкоторыхъ мостовъ по пути слѣдованія, медленностью движенія отдѣленія 10-го летучаго парка, бывшаго впереди, по Николаевскому ущелью, къ сумеркамъ дошли только до Яковцовъ, въ окрестныхъ деревняхъ которой: Бречковцахъ, Донковцахъ, Баевцахъ и Голенцахъ остановились на ночлегъ. На слѣдующій день, 5 марта, 2-й баталіонъ со штабомъ полка вступилъ въ г. Елену, остальныя роты полка заняли Яковцы, Бречковцы, Донковцы и Баевцы. Въ Еленѣ предстояло навести окончательныя справки о состояніи Твардицкаго перевала, такъ какъ по свѣдѣніямъ, полученнымъ въ Тырновѣ, дорога была загромождена двигавшимися транспортами и батареями 26-й арт. бригады.

Свѣдѣнія эти подтвердились высланными впередъ для осмотра дороги офицерами, что заставило остаться въ г. Еленѣ и окрестностяхъ до перевала черезъ Балканы слѣдовавшія впереди батареи 26-й арт. бригады.

Погода, до того благопріятная, съ 5 марта перемѣнилась: повалилъ густой снѣгъ. Имѣя въ виду, что вслѣдствіе снѣжныхъ заносовъ батареи 26-й

арт. бригады окончательно не въ состояніи будутъ перевалить черезъ Балканы безъ помощи полка, командиръ полка рѣшилъ 9 марта выступить изъ г. Елены и, расположивъ полкъ и батареи въ д.д. Шубецахъ и Буйновцахъ, выдвинуть 1-й баталіонъ въ д.д. Танчовци и Топози у Кишлака, заняться расчисткою дороги и помочь 3-й батареѣ 26-й арт. бригады спуститься съ Балканъ. Распоряженіе это было приведено въ исполненіе, и къ 10 марта роты заняли указанныя имъ мѣста. 9, 10 и 11 марта на Балканахъ поднялась страшная метель; снѣгу выпало такое количество, что мѣстные жители не запомнятъ, чтобы когда-либо въ это время года выпадало столько снѣга. На самомъ перевалѣ слой снѣга достигалъ до $1\frac{1}{2}$ саженъ толщины; сообщеніе съ Твардицею было прекращено вовсе; нельзя было проѣхать не только верхомъ, но даже и пробраться пѣшкомъ. Къ дѣйствительной разработкѣ дороги можно было приступить только съ 12 марта. Очистка пути была предоставлена 1-му баталіону отъ д. Танчовцевъ на перевалъ и самый перевалъ, 2-му баталіону—отъ д. Буйновцевъ до д. Танчовцевъ (Кишлака) и 3-му баталіону—около д. Шубецы. Работа по очисткѣ дороги отъ снѣга потребовала затѣмъ вторичной работы—очищать ту же дорогу отъ грязи спускомъ воды и устройствомъ канавъ. Густая и липкая грязь была мѣстами (на Кишлакѣ) до того глубока, что колеса повозокъ совсѣмъ уходили въ грязь, а лошадямъ было выше брюха. Наблюденіе за работами было возложено на шт.-кап. *Саковича.*

Неудобство размѣщенія людей въ упомянутыхъ выше деревняхъ, усилившаяся болѣзненность, а также невозможность пополнить сухарный запасъ и недостаточность средствъ г. Елены, который выпекалъ ежедневно хлѣбъ не на весь составъ полка, а только на двѣ его трети, и такимъ образомъ приходилось расходовать сухарный запасъ, который по этому разсчету могъ хватить только до 20 марта, — все это заставляло торопиться работою, чтобы къ означенному числу спуститься въ Твардицу, гдѣ полкъ надѣялся получить снова запасъ сухарей или хлѣба.

Распоряженіемъ штаба дивизіи, еще 12 марта, какъ только явилась возможность перейти пѣшкомъ перевалъ, былъ командированъ туда съ донесеніемъ и требованіями подпоруч. *Браунштейнъ.*

Къ 17 марта дорога настолько была очищена, что 3-я батарея 26-й арт. бригады была спущена внизъ, а на слѣдующій день, 18 марта, 1-й и 2-й баталіоны со штабомъ полка и обозомъ двинулись на перевалъ, гдѣ и расположились бивакомъ на ночлегъ; 3-й баталіонъ въ тотъ же день былъ передвинутъ изъ д. Шубецы въ д. Танчовци, и на него было возложено конвоировать 3-ю и 5-ю батареи 24-й арт. бригады при спускѣ съ перевала. 1-й и 2-й баталіоны 18 и 19 марта, а 3-й баталіонъ 19 и 20 марта бивакировали на самомъ Твардицкомъ перевалѣ и затѣмъ расположились: 1-й баталіонъ и 3 стр. роты—въ д. Терзи-обасѣ, 2-й баталіонъ со штабомъ полка—въ д. Джумалiѣ, а три роты 3-го баталіона—бивакомъ за д. Твардицею. 10-я рота оставлена въ д. Танчовцахъ согласно приказанія командующаго дивизіею для содержанія въ исправности Твардицкаго перевала на сѣверъ отъ Балканъ.

Для той же цѣли на югъ отъ Балканъ было приказано оставить подъ д. Твардицею три роты 3-го баталіона съ баталіоннымъ штабомъ. Къ 24 марта окончательно спустились обѣ батареи 24-й артил. бригады и весь полковой обозъ, и сего 25 марта полку дана дневка.

30 марта. Благодаря распоряженіямъ, сдѣланнымъ въ Тырновѣ, во все время нахожденія полка на Балканахъ полкъ былъ обезпеченъ вполнѣ продовольствіемъ. Независимо отъ обычныхъ двухъ варокъ въ день изъ 1 ф. мяса, людямъ приготовлялся завтракъ передъ выходомъ на расчистку дороги изъ консервовъ. Водка выдавалась по два раза въ день полными чарками. Хлѣбъ, какъ сказано было выше, привозился на вьюкахъ изъ Елены, но такъ какъ его не выпекали тамъ сразу на весь составъ полка, то часть людей довольствовалась сухарями.

Изъ склада интенданта 13-й кав. дивизіи въ Еленѣ были взяты полкомъ всѣ сухари, водка, консервы пищевые въ числѣ 6.000 порцій, при чемъ 500 порцій офицерскихъ, а также чай и сахаръ.

Хотя съ выступленіемъ изъ Елены и былъ взятъ запасъ фуража на четыре дня, но такъ какъ его не хватило, то пришлось довольствовать лошадей консервами. За рѣдкимъ исключеніемъ, всѣ почти лошади ѣли консервы охотно.

Хотя полку пришлось переваливать Балканы при мирной обстановкѣ въ мартѣ мѣсяцѣ, тѣмъ не менѣе полкомъ перенесено много трудовъ и усилій.

Погода съ 5 марта была перемѣнчива; 9, 10 и 11 марта небывалыя въ это время года метели занесли совершенно дорогу; послѣдующія за этими днями оттепели образовали густую, глубокую, липкую грязь, въ особенности при подъемахъ у Кишлака. Мѣстами грязь покрывала колеса, лошади утопали по брюхо, люди шли по поясь въ грязи. При такихъ условіяхъ надо было поднимать на верхъ неповоротливый, громоздкій, тяжелый, ни къ чему не пригодный полковой обозъ и не менѣе тяжелый паркъ зарядныхъ ящиковъ батарей. Запѣвая „дубинушку", напрягая всѣ свои силы, люди втаскивали повозки на крутые подъемы. Не менѣе трудовъ стоилъ и спускъ обоза съ перевала. Несмотря однако на то, что въ день спуска большей части обоза падалъ густой снѣгъ, не дозволявшій видѣть даже въ нѣсколькихъ шагахъ, 14 патронныхъ ящиковъ и всѣ повозки и линейки для больныхъ были спущены благополучно.

Только одинъ патронный ящикъ, оборвавшись на одномъ уступѣ, полетѣлъ въ глубокій оврагъ съ парою лошадей и разбился вдребезги. Несчастій съ людьми при этомъ не произошло; одна лошадь убилась на мѣстѣ, другую же, отбившую себѣ задъ, пришлось пристрѣлить.

Обстоятельство, вынудившее пробыть трое сутокъ въ окрестностяхъ д. Федабея, четверо сутокъ въ г. Еленѣ и 10 дней на Балканахъ въ д.д. Шубецы, Буйновци, Топози и Танчовци, въ мѣстахъ зараженныхъ уже тифомъ, при нечеловѣчаскихъ усиліяхъ и трудахъ, перенесенныхъ солдатами, не могло не отразиться на санитарномъ состояніи полка.

Еще въ г. Еленѣ надо было оставить 18 заболѣвшихъ нижнихъ чиновъ и шт.-кап. *Ушакова*, заболѣвшаго тифомъ. Во время 10-дневной стоянки въ Буйновцахъ и работъ по расчисткѣ дороги и спуску 3-й батареи 26-й арт. бригады заболѣло и отправлено въ г. Елену до 83 нижнихъ чиновъ.

Наблюденіе за больными, оставленными и отправленными съ Балкановъ въ г. Елену, было возложено командиромъ полка на младшаго врача *Кубасова*. Ему же поручено было сдать всѣхъ больныхъ во временный госпиталь въ г. Тырновѣ. Изъ означеннаго числа заболѣвшихъ 16 нижнихъ

чиновъ были врачемъ *Кубасовымъ* выписаны и отправлены на присоединеніе къ полку, а 85 нижнихъ чиновъ и шт.-кап. *Ушаковъ* сданы въ 8-й военно-временный госпиталь въ Тырновѣ.

При перевозкѣ больныхъ въ Тырновъ, при переправѣ чрезъ рѣку, протекающую близъ д. Яковцевъ, опрокинуло одну изъ повозокъ, и больного тифомъ унт.-оф. 1-й стр. роты Селантія *Богданова* понесло по теченію. Съ опасностью собственной жизни *Богдановъ* былъ спасенъ лично врачемъ *Кубасовымъ*, за что, по представленію командира полка, Высочайше награжденъ серебряною медалью „за спасеніе погибавшихъ" для ношенія въ петлицѣ на Владимірской лентѣ.

26 марта, утромъ, полкъ въ составѣ 1-го и 2-го баталіоновъ съ обозомъ выступилъ изъ д.д. Джумалія и Терзи-обаса на ночлегъ въ д. Бинкосъ и Кара-Сарлій; 3 роты 3-го баталіона съ баталіоннымъ штабомъ снялись съ бивака у Твардицы и перешли въ Джумалій. Тамъ же оставлены были временно всѣ заболѣвшіе во всѣхъ баталіонахъ при врачѣ *Григорьевѣ* впредь до перевозки ихъ въ полкъ въ Сливну или въ госпиталь въ Ямболь.

27 марта полкъ въ составѣ 1-го и 2-го баталіоновъ съ обозомъ выступилъ въ г. Сливну. Не доходя до города, полкъ былъ встрѣченъ командующимъ 24-й пѣх. дивизіей г.-м. *Саловымъ* въ сопровожденіи начальника штаба дивизіи полк. *Водара*. Командующій дивизіею пропустилъ полкъ мимо себя, при чемъ остался доволенъ наружнымъ бодрымъ видомъ солдатъ.

Въ г. Сливнѣ роты размѣщены были по квартирамъ, а обозъ поставленъ вагенбургомъ у выхода изъ города.

Такимъ образомъ, 27 марта 1878 г. состоялось присоединеніе полка къ дивизіи послѣ 6 мѣсяцевъ и девяти дней нахожденія въ отдѣлѣ.

Ко дню выступленія въ г. Сливну составъ полка по строевому рапорту былъ слѣдующій:

	Шт.-оф.	Об.-оф.
По списку	9	58
Больныхъ	1	4
Въ командировкѣ . . .	1	9
На лицо	7	45

Нижнихъ чиновъ.

	Унт.-оф.	Муз.	Ряд.	Нестр.
По списку	351	69	2.869	138
Больныхъ	27	5	350	41
Въ командировкѣ . . .	„	„	27	2
На лицо.	324	64	2.492	95

Въ первый разъ въ Тырновѣ къ полку прибыли выздоровѣвшіе изъ 54-го и 65-го временныхъ госпиталей въ числѣ 22 человѣкъ. По строевому рапорту не значились тѣ больные и слабосильные, которые были оставлены временно въ 3-мъ баталіонѣ въ д. Джумаліѣ.

Смѣнивъ на слѣдующій день баталіонъ 95-го пѣх. Красноярскаго

полка на всѣхъ постахъ и караулахъ, полкъ остался одинъ въ г. Сливнѣ.

Полку предстояло заняться: 1) обмундировкою, получивъ срочное обмундированіе по сроку 1878 г., доставленное изъ Одессы въ Бургасъ подпоруч. *Орловымъ*, командированнымъ за пріемкою его 20 декабря 1877 г. изъ г. Калараша въ Петербургскій военный округъ; 2) исправленіемъ обоза, пострадавшаго въ значительной степени отъ послѣдняго $2^1/_2$-мѣсячнаго похода и перехода чрезъ Балканы и 3) приготовиться къ предстоящему инспекторскому смотру командующаго дивизіею.

Вчерашняго числа на пополненіе полка прибыла маршевая команда 128-го запаснаго баталіона въ числѣ 128 нижн. чиновъ. Сопровождавшіе партію офицеры запасныхъ баталіоновъ: 12-го, шт.-кап. *Барщевскій*, 128-го, подпоруч. *Витковскій* и 55-го, подпоруч. *Шишмаревъ* прикомандированы къ полку.

16 апрѣля. Со 2 апрѣля, по случаю Св. Четыредесятницы, полкъ приступилъ къ говѣнію.

Согласно приказанія командующаго дивизіею, роты 3-го баталіона, находившіяся въ д. Джумаліѣ, и 10-я рота, находившаяся на Балканахъ въ д. Танчовцахъ для содержанія въ порядкѣ Твардицкаго перевала, были освобождены отъ этой обязанности вслѣдствіе прихода въ Твардицу роты резервнаго баталіона.

8 апрѣля штабъ 3-го баталіона съ 9-й и 11-й ротами, а 10 апрѣля 10-я рота, вступили въ г. Сливну. 12-я рота временно оставлена въ д. Джумаліѣ до окончательнаго перехода всѣхъ оставленныхъ тамъ слабыхъ и больныхъ при врачѣ *Григорьевѣ*.

24 апрѣля. 17 апрѣля по случаю высокоторжественнаго дня рожденія Государя Императора полку былъ назначенъ церковный парадъ на городской площади въ присутствіи командующаго дивизіею, совмѣстно съ эскадрономъ 13-го драг. Военнаго Ордена полка, 20-й конной батареей и 3-й и 5-й батареями 24-й арт. бригады. Всѣмъ парадомъ командовалъ командиръ 1-й бригады 13-й кав. дивизіи г.-м. *Даме*.

5 мая. По строевому рапорту къ 1 мая въ полку числилось:

	Шт.-оф.	Об.-оф.
По списку	9	60
Больныхъ	1	5
Въ командировкѣ	1	7
На лицо	7	48

Нижнихъ чиновъ.

	Унт.-оф.	Муз.	Ряд.	Нестр.
По списку	352	68	2.911	131
Больныхъ	46	8	618	63
Въ командировкѣ	„	„	79	3
На лицо	306	60	2.211	65

10 мая произведенъ командующимъ дивизіею инспекторскій смотръ всему полку. Смотромъ его превосходительство остался вполнѣ доволенъ.

Результатъ смотра объявленъ въ приказѣ по дивизіи отъ 3 мая за № 40.

25 апрѣля вступила въ г. Сливну 12-я лин. рота изъ д. Джумалія.

14 мая. Штабъ 24-й пѣх. дивизіи отзывомъ отъ 12 мая за № 1.972 сообщилъ, что Его Императорское Высочество Главнокомандующій за отличія, оказанныя въ разныхъ дѣлахъ съ турками за время состоянія полка въ составѣ Каларашскаго отряда, изволилъ пожаловать 30 знаковъ отличія Военнаго Ордена.

Сего числа послѣ молебна командующій дивизіею г.-м. *Саловъ*. (Высочайшій приказъ 30 декабря 1877 г.) изволилъ раздать знаки отличія Военнаго Ордена нижн. чинамъ, наиболѣе отличившимся.

СПИСОКЪ

нижнимъ чинамъ, удостоеннымъ награды знаками отличія Военнаго Ордена.

1-й	лин.	роты	унт.-оф.	Трофиму *Ильину*	№ 77954
2	„	„	фельдф.	Яну *Тару*	„ 77964
3	„	„	„	Станиславу *Стефанскому* . .	„ 77966
4	„	„	„	Степану *Крюкову*	„ 77883
5	„	„	„	Егору *Ефимову*	„ 77960
„	„	„	унт.-оф.	Дмитрію *Родіонову*	„ 77956
„	„	„	рядов.	Степану *Николаеву*	„ 77897
6	„	„	унт.-оф.	Петру *Феногенову*	„ 77968
„	„	„	рядов.	Степану *Сидорову*	„ 77953
„	„	„	„	Афанасію *Сергѣеву*	„ 77951
7	„	„	ефрейт.	Алексѣю *Александрову*	„ 77894
„	„	„	ряд.	Якову *Васильеву*	„ 77962
„	„	„	„	Ильѣ *Михайлову*	„ 77871
8	„	„	унт.-оф.	Селантію *Богданову*	„ 77896
„	„	„	„	Ивану *Трофимову*	„ 77970
„	„	„	ефрейт.	Степану *Прокофьеву*	„ 77884
9	„	„	фельдф.	Дмитрію *Наумову*	„ 77955
10	„	„	„	Григорію *Исакову*	„ 77967
11	„	„	„	Федору *Еремѣеву*	„ 77957
12	„	„	„	Алексѣю *Пантелѣеву*	„ 77952
1	стр.	„	„	Евграфу *Головкину*	„ 77893
„	„	„	унт.-оф.	Михайлу *Моисѣеву*	„ 77958
„	„	„	„	Михайлу *Максимову*	„ 77892
2	„	„	фельдф.	Александру *Воронину*	„ 77900
„	„	„	унт.-оф.	Ивану *Орлову*	„ 77898
„	„	„	рядов.	Матвѣю *Васильеву*	„ 77969
3	„	„	фельдф.	Ивану *Прусъ*	„ 77963
„	„	„	унт.-оф.	Александру *Ананьеву*	„ 77882
„	„	„	рядов.	Федору *Андрееву*	„ 77899
Нестр.	роты		фельдшеру	Матвѣю *Карро*	„ 77961

Сего числа 3-й лин. ротѣ приказано конвоировать 5-ю батарею 24-й арт. бригады, слѣдующую въ г. Айтосъ, до д. Боргуджія, и затѣмъ на завтрашній день, 15 мая, прибыть обратно въ Сливну.

18 мая. 17 мая послѣдовало предписаніе (№ 2078) командующаго

дивизіею перемѣстить одинъ баталіонъ изъ г. Сливны въ селенія, находящіяся по дорогѣ изъ Боргуджія и Карнабата на Шумлу, и смѣнить тамъ роты 95-го пѣх. Красноярскаго полка.

26 мая. 20 мая 1-й баталіонъ въ составѣ четырехъ ротъ выступилъ по назначенію, имѣя въ тотъ день ночлегъ въ д. Боргуджіѣ.

На слѣдующій день, 21 мая, баталіонъ занялъ 1-ю ротою и штабомъ баталіона д. Черкесли, 2-й ротою—д. Сунгурларъ, 3-ю ротою—д. Балабанджу и 4-ю ротою—д. Каябаши. Вмѣстѣ съ тѣмъ 1-й баталіонъ вошелъ въ составъ Карнабатскаго отряда. Приказомъ по отряду 23 мая за № 18 объявлено объ упраздненіи Сливненскаго отряда и о сформированіи Бургасскаго отряда; вмѣстѣ съ тѣмъ объявлена новая дислокація войскъ 24-й пѣх. дивизіи. На основаніи этой дислокаціи полку предстояло занять г. Айтосъ, Ахіоло и Месемврію и выдвинуть роты къ горамъ вдоль демаркаціонной линіи.

31 мая. 2-й и 3-й баталіоны со всѣми стрѣлковыми ротами и штабомъ полка выступили 27 мая, а 1-й баталіонъ 28-го, изъ мѣстъ своего расположенія, и первыя части въ три перехода, а 1-й баталіонъ въ два, прибыли въ г. Айтосъ. Сосредоточеніе всего полка въ Айтосѣ 30 мая состоялось согласно упомянутаго приказа. Переходы совершены были легко, несмотря на значительныя разстоянія между пунктами ночлеговъ и жаркую погоду.

Всѣ нижніе чины, бывшіе въ околодкѣ въ Сливнѣ, и болѣе слабые изъ выздоровѣвшихъ были временно тамъ оставлены, завѣдываніе командою было поручено полковому квартермистру шт.-кап. *Шаалю*, а медицинское наблюденіе за лазаретомъ возложено на врача *Кубасова*, оставленнаго также въ Сливнѣ при подвижномъ дивизіонномъ лазаретѣ.

Предъ выходомъ изъ Сливны и затѣмъ съ каждаго ночлега людямъ выдавалось на дорогу по 1 фунту мяса, а по приходѣ на ночлегъ высланными впередъ ротными кухнями приготовлялись щи и каша, также изъ 1 фунта мяса, и выдавалась водка.

Части, выступавшія изъ Сливны, имѣли первый ночлегъ 27 мая въ д. Трапоиловѣ, не доходя указанной по маршруту д. Боргуджія, такъ какъ мѣстность около первой представляла болѣе удобствъ для расположенія бивакомъ.

На слѣдующій день, 29-го, въ Карнабатѣ состоялось присоединеніе къ полку 2-го баталіона, а 30 мая въ Глѣденѣ были сдѣланы распоряженія о назначеніи ротъ на извѣстные пункты демаркаціонной линіи. Съ этою цѣлью сего же числа были переправлены: 1-я рота въ г. Месемврію, 2-я лин. и 1-я стр. роты съ баталіоннымъ штабомъ въ г. Ахіоло, 3-я лин. рота въ д. Давутли и 4-я рота въ д. Татаръ-кьой, куда роты и направились двумя переходами, имѣя одинъ общій ночлегъ бивакомъ въ д. Ескабаши 6-я рота направлена въ д. Надыръ-кьой, 5-я, 7-я, 8-я, 2-я стр. и 3-я стр. роты размѣстились по квартирамъ въ г. Айтосѣ со штабомъ полка, 11-я и 12-я роты стали лагеремъ около города на горѣ въ турецкихъ конусообразныхъ палаткахъ, полученныхъ полкомъ еще въ Сливнѣ изъ мѣстнаго склада. Обозъ поставленъ вагенбургомъ, и при немъ бивакомъ нестроевая рота. Для большаго удобства маленькія палатки (tentes-abris) приказано было соединить по нѣсколько вмѣстѣ; постановка ихъ на высокіе колья дала возможность устроить нары. Такимъ же образомъ былъ устроенъ

и околодокъ внѣ города въ рощѣ. 9-я и 10-я роты временно были оставлены на первоначальномъ бивакѣ у города до осмотра мѣстности и деревень, прилегающихъ къ демаркаціонной линіи, а также и за невозможностію размѣстить большее число людей въ полуразрушенномъ Айтосѣ. Устройство же лагеря въ маленькихъ палаткахъ для всѣхъ частей не представляло выгодъ, такъ какъ вся окружающая г. Айтосъ мѣстность болотиста.

1 іюня. Сдѣланы распоряженія о ежедневномъ нарядѣ рабочихъ для разгрузокъ прибывающихъ въ большомъ числѣ интендантскихъ транспортовъ и устройства въ г. Айтосѣ разныхъ складовъ. Вся мѣстность около Айтоса раздѣлена на участки 10-верстнаго протяженія, и г.г. офицерамъ поручено произвести маршрутныя съемки. То же приказано исполнить и ротамъ, находящимся въ отдѣлѣ.

2 іюня. Предпринятъ командиромъ полка совмѣстно съ командирами баталіоновъ и нѣкоторыми офицерами объѣздъ деревень, расположенныхъ къ сѣверо-востоку отъ Айтоса (Чимагале, Кепеклы и Абтаразакъ) и по демаркаціонной линіи (Чадарлыкъ, Надыръ-кьой, Оланлы-кьой и Алма-Дере). Въ виду ненадежнаго настроенія жителей д. Оланлы-кьоя командиромъ полка рѣшено поставить тамъ 10-ю роту, а въ д. Абтаразакѣ, расположенной на горѣ, помѣстить 9-ю роту.

По строевому рапорту къ 1-му іюня числилось:

	Шт. оф.	Об. оф.
По списку.	9	61
Больныхъ.	1	6
Въ командировкѣ	2	6
На лицо.	6	49

Нижнихъ чиновъ:

	Унт.-оф.	Муз.	Ряд.	Нестр.
По списку. .	361	67	2.802	128
Больныхъ. . .	43	9	789	46
Въ командир.	—	—	81	3
На лицо. . .	318	58	1.932	79

4 іюня. 9-я и 10-я роты выступили для размѣщенія въ д. д. Оланлы-кьоѣ и Абтаразакѣ.

6 іюня. Командиръ 10-й роты сообщилъ, что размѣщеніе роты въ д. Оланлы-кьоѣ не обошлось безъ выраженнаго турками неудовольствія. Турокъ *Бенара-Стаайя,* несмотря на приказаніе старшаго изъ старѣйшинъ *Индера-Али,* не желая пустить въ свой сарай драгуна съ лошадью, рѣшился поджечь сарай, но во-время замѣченный въ своемъ намѣреніи, *Бенара-Стаайя* былъ арестованъ и переданъ Айтоскому окружному начальнику.

7 іюня. По приказанію начальника отряда 20-я конная батарея переведена изъ г. Айтоса въ д. мал. Ченге; въ прикрытіе батареи назначена 7-я рота, которая сего числа послѣ обѣда и выступила въ д. Ченге.

8 іюня. Предпринятъ командиромъ полка вмѣстѣ съ младшими офицерами объѣздъ мѣстности отъ Айтоса до д. Татаръ-кьоя; осмотрѣны д. д.

Кара-тепе, Батачикъ, Татаръ-кьой, Ахли, Демарки-кьой. Въ виду значительнаго удаленія 4-й роты, расположенной въ д. Татаръ-кьоѣ, отъ ближайшихъ пунктовъ расположенія ротъ полка и весьма неспокойнаго настроенія жителей-турокъ, по преимуществу черкесовъ, выселившихся изъ Кавкача (Калгамачъ. *Ред.*) въ деревни, ближайшія къ демаркаціонной линіи: Харами-дере, Бурунджукъ, Ораманъ, почти ежедневныя жалобы на кражу скота у болгаръ жителями этихъ деревень и жалобы на насилія,— вынудили перевести 3-ю роту изъ д. Давутли въ д. Ахли.

10 іюня. Сообщено начальникомъ отряда (предписаніе за № 2578 отъ 9 іюня) предписаніе Главнокомандующаго, чтобы роты, расположенныя къ сторонѣ турецкихъ войскъ, строго соблюдали бы всѣ правила сторожевой службы, имѣли бы дежурныя части какъ положено по уставу, но при этомъ, не выставляя непрерывной сторожевой цѣпи на главныхъ пунктахъ линіи охраненія, выставляли бы отдѣльные посты, связанные между собою разъѣздами. На основаніи этого предписанія приказано шт.-кап. *Козловскому* посылать разъѣзды по линіи впередъ до д. Инджекьоя, гдѣ расположенъ драгунскій постъ, и влѣво до д. Чадарлыка; шт.-кап. *Греку* отъ д. Надыръ-кьоя до д. Чадарлыка и влѣво до д. Оланлы -кьоя и кап. *Запаснику 1-му* высылать разъѣзды, а по временамъ и подвижныя небольшія колонны, къ д. Богазъ-дере для связи съ расположеніемъ 95-го пѣх. Красноярскаго полка. Для разъѣздовъ употреблять приданныхъ каждой ротѣ драгунъ 13-го драг. Военнаго Ордена полка.

На основаніи состоявшагося сего числа приказа по отряду № 27, изъ д. Ахли 3-й ротѣ приказано перейти въ д. Батачикъ. Всѣ роты, расположенныя по демаркаціонной линіи, а равно и 9-я рота въ д. Абтаразакѣ и 7-я рота въ д. Ченге, размѣщены по сараямъ, за исключеніемъ 4-й роты въ д. Татаръ-кьоѣ, помѣщенной въ 4 домахъ. Обоза полковаго при ротахъ не оставлено никакого въ виду отсутствія всякихъ дорогъ къ штабу полка. Продукты и скотъ пріобрѣтались ротами на мѣстѣ; хлѣбъ же на вьюкахъ и въ ротныхъ тѣлегахъ доставлялись изъ Айтоса.

17 іюня. Согласно представленія шт.-кап. *Козловскаго*, отъ 4-й роты приказано содержать постъ въ 12 человѣкъ въ д. Копаранѣ вслѣдствіе постоянныхъ жалобъ жителей на угонъ скота и заявленія турецкаго юзбаши, занимающаго своей частью постъ въ д. Пандаклы, о стрѣльбѣ болгаръ по турецкимъ сторожевымъ постамъ на демаркаціонной линіи. Въ Айтосѣ собрана артиллерійская команда при прапорщ. *Марцемьякѣ*; обученіе приказано производить при 3-й батареѣ.

19 іюня. Приступлено къ производству практической стрѣльбы. Въ г. Айтосѣ выбрано мѣсто въ долинѣ за городомъ. Въ ротахъ, находящихся на демаркаціонной линіи, разрѣшено тоже производить практическую стрѣльбу. Во всемъ указано руководствоваться приказомъ по дѣйствующей арміи за № 78.

27 іюня. Въ штабъ полка прибылъ и явился къ командиру полка отъ расположеннаго въ д. Искотни - Табора юзбаши *Хайри - Мегмедъ Ефенди* съ письмомъ отъ праводскаго коменданта *Миркалая-Измаила Хусейна.* Въ письмѣ своемъ на имя начальника русскихъ войскъ въ д. Богазъ-дере *Измаилъ-Хусейнъ* заявляетъ, что расположенныя по демаркаціонной линіи войска двухъ сторонъ имѣютъ цѣлію наблюденіе за ти-

шиною, а потому сосредоточеніе большихъ силъ въ одномъ мѣстѣ одной стороны порождаетъ сомнѣніе въ другой относительно таковой цѣли; что въ настоящее время онъ замѣчаетъ увеличеніе войскъ съ нашей стороны и предполагаетъ въ томъ военныя цѣли, а потому проситъ насъ отодвинуть войска, въ противномъ случаѣ принуждены будутъ протестовать противъ такого съ нашей стороны увеличенія войскъ.

Послѣ обѣда юзбаша *Хайри-Мегмедъ* былъ отпущенъ съ отвѣтомъ отъ командира полка, въ которомъ было сказано, что заявленіе *Миркалая* будетъ передано въ Бургасъ начальнику отряда, что наши войска поставлены исключительно для сохраненія порядка и тишины и ни для какой другой цѣли не передвигаются.

Ефенди Хайри-Мегмедъ, не смотря на то, что былъ юзбаша, давно уже на службѣ (имѣлъ серебряную медаль за подавленіе возстанія на островѣ Критѣ), оказался однако безграничнымъ (неграмотнымъ? *Ред.*). За обѣдомъ, держа себя впрочемъ совершенно прилично, онъ не отказывался ни отъ водки, ни отъ вина. Сопровождавшіе его два драгуна уклонились однако отъ угощенія и подъ разными предлогоми часто заходили въ садъ, гдѣ сидѣлъ *Мегмедъ* и разговаривалъ съ офицерами, очевидно провѣрить, что онъ дѣлаетъ. Наши уланы сопровождали ихъ обратно до д. Богазъ-дере. Обмундированіе и снаряженіе прибывшихъ были очень хороши, лошади, какъ и всѣ турецкія, маленькаго роста, но молодыя и крѣпкія.

30 іюня. Санитарное состояніе полка въ истекшемъ мѣсяцѣ значительно улучшилось. Заболѣваніе тифомъ почти совсѣмъ прекратилось; ряды стали пополняться въ значительномъ числѣ нижними чинами, выписавшимися изъ госпиталей Ямболя и Бургаса. Отличная пища изъ 1 фунта мяса съ кашей, ежедневно водка и чай, при хорошей погодѣ, умѣренной жарѣ и при полномъ отдыхѣ, поправили людей. Въ ротахъ, расположенныхъ въ деревняхъ, во весь мѣсяцъ почти не было заболѣвающихъ. 2-я лин. и 1-я стр. роты, расположенныя въ г. Ахіоло, пользовались морскимъ купаніемъ въ Черномъ морѣ.

Согласно распоряженія по дѣйствующей арміи во всѣхъ ротахъ заведены и употреблялись въ носку опанки какъ для облегченія людей, такъ и для сбереженія обуви, къ починкѣ которой приступлено въ то же время. Въ ротахъ, квартирующихъ въ г.г. Айтосѣ и Ахіоло, производились, кромѣ практической стрѣльбы, небольшія строевыя ученія по вечерамъ. Находящіяся непосредственно на демаркаціонной линіи роты полка не могли заниматься строевыми занятіями. Донесенія съ демаркаціонной линіи сообщали о постоянно приносимыхъ жалобахъ на кражу скота. Въ особенности было безпокойно въ раіонѣ расположенія 4-й роты,въ д. Татаръ-кьоѣ.

31 іюня. По донесенію командира 7-й роты, около разоренной д. Кавакъ-магале найденъ зарѣзаннымъ одинъ болгаринъ. 19 іюня, по донесенію командира 4-й роты, безъ вѣсти пропалъ болгаринъ д. Татаръ-кьоя *Федоръ Петковичъ*, отправившійся изъ д. Кепеклы въ д. Чимагале; за нѣсколько дней передъ этимъ по ту сторону демаркаціонной линіи въ недальнемъ разстояніи отъ д. Коперана убиты священникъ и четверо болгаръ изъ д. Сундуфлука. Обо всѣхъ этихъ случаяхъ сообщалось мѣстному окруж-

ному начальнику, а о случаѣ за линіею—и турецкимъ властямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ осмотрѣны еще разъ всѣ деревни и провѣрено, отъ всѣхъ ли жителей отобрано оружіе.

2 іюля. По мѣсячному отчету численность полка къ 1 іюля слѣдующая:

	Шт.-оф.	Об.-оф.
По списку	9	61
Въ командировкахъ	2	6
Больныхъ	1	6
На лицо	5	49

Нижнихъ чиновъ:

	Унт.-оф.	Муз.	Ряд.	Нестр.
По списку	361	67	2.802	128
Въ командировкѣ	—	—	81	3
Больныхъ	43	9	789	46
На лицо	318	58	1.932	79

31 іюля. Перемѣнъ въ общемъ расположеніи полка въ теченіе іюля мѣсяца не послѣдовало.

7 іюля было объявлено приказомъ по отряду о назначеніи начальникомъ отряда г.-л. *Столыпина*, который однако въ г. Бургасъ не прибылъ и отряда не принималъ, будучи командированъ въ кр. Варну для пріема таковой отъ турецкихъ властей. Отрядомъ командуетъ г.-м. *Саловъ*. Донесенія съ демаркаціонной линіи по прежнему свидѣтельствовали о происходящихъ по временамъ кражахъ у жителей скота. Болѣе частые разборы жалобъ приходилось дѣлать въ раіонѣ 4-й роты. Близость къ демаркаціонной линіи д.д. Бурунджука, Орамана и Кеделера, населенныхъ по преимуществу такъ называемыми башибузуками, потворство имъ турецкими войсками, тамъ расположенными, пересѣченная лѣсная мѣстность и темныя ночи служили причиною легкости и безнаказанности совершенія кражъ. Тѣмъ не менѣе занятіе и содержаніе постовъ 4-й и 3-й ротами въ д.д. Татаръ-кьоѣ, Ахли и Копаранѣ, по заявленію самихъ жителей, прекратило ежедневныя убійства, разбои и насилія.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ совершены были два убійства: одно 8 іюля, пастуха-болгарина Пенеко *Васильева* за демаркаціонной линіею, но вблизи д. Коперана. Изъ пяти башибузуковъ, заподозрѣнныхъ въ этомъ убійствѣ, двое были пойманы турецкими постами и арестованы, одинъ убитъ, а двое успѣли бѣжать; при этой схваткѣ былъ убитъ одинъ турецкій солдатъ; другое, 22 іюля,—на половинѣ дороги изъ д. Давутли въ Османъ-кьой, причемъ убитъ былъ на этотъ разъ уже турокъ д. Батачика *Мегметъ-Сулейманъ* и раненъ турокъ же д. Харамидере *Халилъ-Юмеръ*. Дѣло объ этомъ происшествіи передано Ахіоло-Мессемврійскому окружному начальнику.

На остальныхъ пунктахъ демаркаціонной линіи было все спокойно. По слухамъ, доходящимъ изъ-за линіи, кр. Варна занята еще турецкими войсками; наши войска стоятъ въ 3-часовомъ пути отъ нея въ д. Дербентъ-кьоѣ и Хадзимларѣ. Г. Праводы надняхъ, какъ сообщаютъ, занятъ нашимъ однимъ баталіономъ при 6 орудіяхъ, также точно занята и д. Комарово.

Въ д. Бурунджукъ ожидаютъ прибытія трехъ турецкихъ таборовъ пѣхоты.

Съ 3 іюля повсемѣстно во всѣхъ ротахъ стали появляться заболѣвающіе лихорадкою. Насколько санитарное состояніе полка въ іюнѣ мѣсяцѣ улучшилось, на столько къ концу іюля оно ухудшилось. Заболѣваніе тифомъ не возобновлялось, но вслѣдствіе болотной лихорадки въ связи съ мѣстными климатическими условіями, ряды ротъ начали сильно рѣдѣть. Въ особенности большее число заболѣвающихъ оказалось какъ въ расположенныхъ непосредственно въ г. Айтосѣ, такъ и въ 1-й лин. ротѣ въ г. Мессемвріи, въ 3-й лин. ротѣ въ д. Ахли, въ 6-й ротѣ въ д. Надыръ-кьоѣ и въ 9-й ротѣ въ д. Абтарзакѣ. Съ увеличеніемъ числа лихорадочныхъ сдѣлано въ полку распоряженіе имѣть постоянно достаточное количество хинина частью привозомъ таковой изъ Филиппопольскаго аптечнаго склада, большею же частью покупкою въ г.г. Адріанополѣ, Бургасѣ и Ахіоло. Не отказывалъ снабжать хиною и уполномоченный Краснаго Креста въ Бургасѣ г. *Данауровъ*. Къ обѣду и ужину начали выдавать людямъ головками лукъ и чеснокъ, водку настаивали полынью и отваромъ хинной коры; кромѣ чая давали людямъ черный кофе а перенесшимъ лихорадку съ молокомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было рѣшено тотчасъ по окончаніи предстоящаго инспекторскаго смотра командиромъ 2-й бригады перевести роты: 1-ю лин. изъ Мессемвріи въ д. Давутли, а 3-ю роту изъ д. Ахли въ д. Батачикъ; 3-я стр. рота еще въ половинѣ іюля мѣсяца была выведена въ г. Айтосѣ изъ домовъ и расположена вблизи города на горахъ въ палаткахъ. Строго было подтверждено къ исполненію, чтобы за два часа до заката солнца люди надѣвали суконное платье, въ которомъ и оставались на ночь.

Долина по южной сторонѣ Карнабатскихъ, Айтосскихъ и Эмине-Балканъ извѣстна по вредному своему климату. Въ это время года обыкновенно всѣ турецкія войска выводились изъ этой мѣстности въ горы и въ г.г. Карнабатѣ, Айтосѣ и Бургасѣ оставались крайне незначительные караулы, смѣнявшіеся каждыя двѣ недѣли. Жители, всѣ кто только располагали средствами, выѣзжали прочь. Показанія жителей оправдались: до іюля былъ дѣйствительно сильно распространенъ тифъ, до половины августа лихорадка, затѣмъ предсказана возможность появленія кроваваго поноса.

Въ войну 1828—1829 г. г. здѣсь свирѣпствовали болѣзни: въ Бургасѣ и Варнѣ холера, въ г. Айтосѣ чума. Городъ былъ оцѣпленъ, пока не умеръ послѣдній айтосскій обыватель.

Распоряженіемъ полевого медицинскаго управленія приступлено къ эвакуаціи больныхъ въ Россію; такимъ образомъ, численность полка уменьшается, пополненіе же рядовъ не предвидится.

Состояніе полка къ 1 августа по строевому рапорту слѣдующее:

	Шт.-оф.	Об.-офиц.
По списку	8	63
Въ командировкѣ	2	12
Больныхъ	„	4
На лицо	6	47

Нижнихъ чиновъ:

	Унт.-оф.	Муз.	Ряд.	Нестр.
По списку	344	64	2.601	118
Въ командировкѣ . . .	„	„	55	3
Больныхъ	29	9	775	41
На лицо	315	55	1.771	74

31 августа. Въ первыхъ числахъ мѣсяца, а именно 1, 2 и 3 августа, командиромъ бригады г.-м. *Даниловымъ* произведенъ полку инспекторскій смотръ. Роты были осмотрѣны на мѣстахъ своихъ расположеній, за исключеніемъ 3-й роты, которая въ день пріѣзда командира бригады въ д. Татаръ-кьой была туда приведена на смотръ. Послѣ смотра, результатъ котораго объявленъ въ приказѣ по бригадѣ отъ 9 августа за № 7, 1-я и 3-я роты перемѣщены изъ г. Мессемвріи въ д. Давутли и изъ д. Ахли въ д. Батачикъ. Впослѣдствіи, за неудобствомъ размѣщенія въ д. Батачикѣ, 3-я лин. рота переведена также въ д. Давутли. Во второй половинѣ августа мѣсяца Главнокомандующій дѣйствующею арміею призналъ нужнымъ для уменьшенія вреднаго вліянія на здоровье войскъ Бургасскаго отряда неблагопріятныхъ санитарныхъ условій, чтобы войска отряда перемѣнили мѣста квартированія, для чего повелѣлъ, оставивъ въ занимаемомъ раіонѣ такое число войскъ, какое крайне необходимо для сохраненія порядка и спокойствія въ краѣ, перевести остальныя войска въ горы на сѣверъ къ сторонѣ Варны и расположить на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ, гдѣ жители менѣе или вовсе не подвергаются лихорадкамъ. Предварительно распоряженій о передвиженіи частей отряда, начальникъ отряда г.-м. *Саловъ* приказалъ одной ротѣ полка со взводомъ драгунъ направиться отъ д. Копаранъ по дорогѣ на Варну для развѣдокъ: 1) о расположеніи турецкихъ войскъ и 2) для сбора свѣдѣній о санитарныхъ условіяхъ демаркаціонной черты къ сѣверу и сѣверо-востоку, но не далѣе праваго берега р. Большого Камчика, т. е. того раіона, который до послѣдняго времени былъ занятъ турецкими войсками. При этомъ р. Б. Камчикъ не переходить, а остановиться и возвратиться обратно, если бы турецкія власти попросили не переходить демаркаціонной черты.

25 августа 4-я рота и взводъ драгунъ 13-го драг. Военнаго Ордена полка подъ командою маіора *Бирнбаума* выступили изъ д. Татаръ-кьоя и, перейдя р. Хаджидере, направились по дорогѣ къ Айваджику, но на пути были встрѣчены юзбашею *Халаилъ-Эфенди,* который обратился съ убѣдительною просьбою не слѣдовать далѣе до полученія имъ приказаній отъ турецкихъ властей изъ Варны. Въ силу данной инструкціи маіоръ *Бирнбаумъ* остановилъ дальнѣйшее движеніе колонны. 25 августа *Халаилъ-Эфенди* словесно сообщилъ, что совѣтъ пашей въ Варнѣ приказалъ ему не препятствовать движенію отряда, но объявить, что турецкое правительство снимаетъ съ себя всю отвѣтственность въ томъ, что произойдетъ при встрѣчѣ русскихъ войскъ съ мѣстнымъ населеніемъ (по преимуществу башибузуковъ и черкесовъ, населяющихъ Балканы), занятымъ въ настоящее время уборки посѣва и распродажею своего имущества, съ тѣмъ чтобы выселиться въ Турцію. По полученіи этихъ донесеній г.-м. *Кульгачевъ*

(командующій 13-ю кав. дивизіею), назначенный начальникомъ Бургасскаго отряда на мѣсто г.-м. *Салова,* уѣхавшаго въ 28-дневный отпускъ по болѣзни въ Россію, поручивъ начальнику штаба отряда полк. *Гойеру* отправиться въ Главную Квартиру для полученія дальнѣйшихъ приказаній, предписалъ вмѣстѣ съ тѣмъ двумъ ротамъ полка изъ д. Ахіоло и эскадрону Владимірскаго ул. полка изъ Руссокастро занять д. Эмине на берегу Чернаго моря, въ 14 верстахъ къ сѣверу отъ г. Мессемвріи, а подвижному дивизіонному лазарету перейти изъ г. Карнабата въ г. Айтосъ. Полученнымъ сего числа отзывомъ штаба Бургасскаго отряда отъ 30 августа № 2, выступленіе ротъ отмѣнено впредь до особаго распоряженія.

Донесенія въ теченіе мѣсяца съ демаркаціонной линіи свидѣтельствовали о приготовленіяхъ турецкихъ войскъ очистить линію и отойти къ Варнѣ. Въ послѣднихъ числахъ мѣсяца командирами 4-й и 10-й ротъ лично удостовѣрено, что турецкіе посты сняты въ д.д. Ораманѣ, Бурунджукѣ, Ереснере (Ресилеръ. *Ред.*) и Байрамъ-Аланѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ стали поступать въ значительномъ числѣ жалобы болгаръ на кражу скота и на угрозы въ насиліи со стороны турокъ, населяющихъ деревни за бывшею демаркаціонною чертою, о чемъ заявлено полку и окружному Айтосскому начальнику.

Приняты мѣры къ отобранію оружія отъ жителей деревень, окружающихъ мѣста расположенія ротъ на передовой линіи, и усилена посылка разъѣздовъ. Собственно въ раіонѣ расположенія полка въ августѣ былъ одинъ случай убійства 24 числа около д. Кепеклы; были найдены убитыми трое болгаръ; мѣстными гражданскими властями арестовано нѣсколько турокъ, заподозрѣнныхъ въ убійствѣ.

Съ половины августа лихорадка стала, повидимому, ослабѣвать, но ряды полка значительно порѣдѣли вслѣдствіе предпринятой медицинскимъ управленіемъ въ большемъ размѣрѣ эвакуаціи всѣхъ безъ различія больныхъ въ Россію. Еще съ іюля мѣсяца стали заболѣвать лихорадкою офицеры; въ первыхъ числахъ августа почти не было офицеровъ безусловно здоровыхъ; чины штаба всѣ были больны, также и всѣ писаря полковой канцеляріи, которая въ обоихъ отдѣленіяхъ состояла только изъ дѣлопроизводителя подпор. *Запасника III* и одного писаря. Завѣдывающій хозяйствомъ въ полку маіоръ *Меллеръ* и подпоручики *Беклемишевъ* и *Меллеръ* и прапорщики *Левановскій* и *Никановичъ*, какъ перенесшіе сильную лихорадку, эвакуированы въ Россію.

Въ день полковаго праздника 30 августа состоялся ротамъ, расположеннымъ при штабѣ полка въ г. Айтосѣ, церковный парадъ въ присутствіи командира 2-й бригады 24-й дивизіи г.-м. *Данилова.*

1 сентября. Числительность полка къ первому числу сентября по строевому рапорту слѣдующая:

	Шт.-оф.	Об.-оф.
По списку	8	62
Въ командировкѣ. . .	2	14
Больныхъ.	1	5
На лицо	5	43

Нижнихъ чиновъ:

	Унт.-оф.	Муз.	Ряд.	Нестр.
По списку	336	62	2.493	117
Въ командировкѣ . . .	3	1	53	3
Больныхъ	23	10	862	51
На лицо	314	51	1.576	63

4 сентября. Поступило предписаніе начальника Бургасскаго отряда г.-м. *Кульгачева* для содѣйствіе Ахіольскому окружному начальнику вводить гражданское управленіе въ частяхъ округа, очищенныхъ нынѣ турецкими войсками, передвинуть роты изъ д. Татаръ-кьоя въ д. Еркечъ, изъ д. Давутли въ д. Татаръ-кьой и изъ г. Ахіоло въ д. Эмине, направивъ сихъ послѣднихъ берегомъ моря черезъ г. Мессемврію и д. Монастырь-кьой. Передвиженія предписано начать двумъ ротамъ изъ Ахіоло 5 числа въ Мессемврію, а 6-го изъ Мессемвріи далѣе по назначенію; одновременно съ выступленіемъ ротъ изъ Татаръ-кьоя послано съ нарочнымъ предписаніе маіору *Бирнбауму* и командирамъ 1-й и 4-й ротъ: первому выступить съ обѣими ротами, расположенными въ Ахіоло со штабомъ баталіона и со знаменемъ завтра же по назначенію, отправивъ всѣхъ больныхъ всѣхъ ротъ 1-го баталіона въ г. Бургасъ въ 71-й военно-временной госпиталь, всѣхъ своихъ слабыхъ отослать въ д. Давутли, а врачу *Григорьеву* слѣдовать съ ротами въ д. Эмине. Командиру 1-й роты, оставивъ всѣхъ своихъ слабыхъ въ д. Давутли и взявъ въ добавокъ людей отъ 3-й роты, выступить 6 сентября въ д. Татаръ-кьой, куда и перейти однимъ переходомъ. Командиру 4-й роты, оставивъ слабыхъ въ д. Татаръ-кьоѣ при 1-й ротѣ, также 6 сентября выступить въ д. Еркечъ. Сдѣлано распоряженіе объ отправкѣ во всѣ эти роты вьючныхъ лошадей съ запасомъ хлѣба, сухарей, вина и продуктовъ, а также и вьюковъ подъ запасныя патроны. Весь обозъ баталіона, находившійся въ Ахіоло, предписано выслать одновременно въ штабъ полка въ г. Айтосъ.

7 сентября. Получены донесенія отъ командира 1-го баталіона и командира 4-й роты о выступленіи ввѣренныхъ имъ ротъ изъ мѣстъ своего расположенія по назначенію.

8 сентября. Получена записка изъ штаба дивизіи, которою сообщалось, что 24-й пѣх. дивизіи приказано готовиться къ отъѣзду въ Россію и сосредоточиться къ Бургасу къ 11 сентября, почему предписано 1-му баталіону собраться въ Ахіоло, а прочимъ частями полка — къ мѣсту на половинѣ пути до Бургаса у Теплыхъ Водъ, гдѣ расположены были 95-й и 94-й полки лагеремъ. Больныхъ всѣхъ сдать въ 71-й госпиталь. Послано съ нарочнымъ предписаніе командиру 1-го баталіона и командирамъ 1-й и 4-й ротъ выступить обратно и расположиться: 1-й ротѣ по-прежнему въ д. Давутли, а 2-й, 4-й и 1-й стр. собраться въ г. Ахіоло. Ротамъ, занимавшимъ демаркаціонную линію, присоединиться къ штабу полка въ г Айтосѣ къ 11 сентябрю. Приказано вторично приступить къ осмотру ротъ; всѣ лишнія тряпки у людей выбросить, всѣ суконныя вещи выколотить, а что можно, то вымыть въ кипяткѣ; перемыть еще разъ все бѣлье, а также полотнища палатокъ. Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ

всего сказаннаго возложено на личную отвѣтственность г. г. баталіонныхъ командировъ.

10 сентября. Получены донесенія отъ маіора *Бирнбаума* изъ д. Эмине, кап. *Макарова* изъ д. Татаръ-кьоя и шт.-кап. *Козловскаго* изъ д. Еркеча о выступленіи ввѣренныхъ имъ частей въ указанныя мѣста для содѣйствія окружному начальнику для введенія въ окрестныхъ турецкихъ деревняхъ нашего гражданскаго управленія. По донесеніямъ видно, что отправленныя къ нимъ продукты: хлѣбъ, сухари и вино обезпечиваютъ продовольствіе ротъ по 20 сентября. За время переходовъ больныхъ, слабыхъ и отставшихъ не было.

Движеніе ротъ, въ особенности колонны маіора *Бирнбаума*, было очень затруднительно. Въ д. Эмине шла горная тропа; единственныя взятыя съ собою повозка, ротная телѣга и аптечная двуколка съ трудомъ проѣзжали и поэтому отправка въ случаѣ надобности больныхъ изъ Эмине была почти невозможна. Сама деревня, расположенная по скату довольно высокой горы, очень разбросана. Изъ жителей весьма многіе оказались больными тифомъ. Нижніе чины были размѣщены по тѣмъ домамъ, гдѣ хозяева здоровы, а потому нѣсколько тѣсно. Д. Еркечъ, куда вступила 4-я рота, оказалась лучше, и рота расположилась удобнѣе; одновременно съ приходомъ въ Еркечъ роты вступилъ туда же и 3-й эскадронъ 13-го др. Военнаго Ордена полка. При переходѣ за демаркаціонную линію роты не встрѣтили никакого сопротивленія или выраженія непріязни со стороны турецкаго населенія. Турецкія войска, занимавшія посты по линіи, отошли къ Варнѣ.

Сего числа послѣ обѣда совершено при штабѣ полка въ г. Айтосѣ молебствіе по случаю предстоящаго выступленія полка обратно въ Россію. Поруч. *Органову* и врачу *Назарову*, временно-командированному въ полкъ на мѣсто переведеннаго изъ полка старшаго врача *Куцынскаго*, поручено выбрать у Теплыхъ Водъ мѣста подъ бивакъ полка.

11 сентября. Въ г. Айтосъ выступила 10-я рота изъ д. Оланлы-кьоя 6-я рота изъ д. Надыръ-кьоя и 9-я рота изъ д. Абтаразака.

12 сентября. 2-й и 3-й баталіоны съ стр. ротами и штабомъ полка выступили изъ г. Айтоса къ Теплымъ Водамъ, гдѣ и расположились на избранномъ по дорогѣ въ г. Ахіоло мѣстѣ бивакомъ. Въ этотъ же день 7-я рота изъ д. Ченге присоединилась къ баталіону. Людямъ на дорогу выдано по 1 фунту мяса, а на бивакѣ приготовлена высланными впередъ ротными кухарями обычная горячая пища изъ 1 фунта мяса. Весь обозъ, часть котораго, а именно патронные ящики, за нѣсколько дней еще отосланные въ Бургасъ, направлены туда же безостановочно. Палатки полковаго околодка и турецкія оставлены въ г. Айтосѣ и переданы 13-му ул. Владимірскому полку, вступающему въ г. Айтосъ. Подъ свозъ ранцевъ, слабыхъ и для околодочныхъ вытребованы обывательскія подводы.

13 сентября. Посты у сухарнаго склада отъ 94-го полка смѣнены полкомъ. Послано приказаніе 1-му баталіону прибыть на бивакъ къ Теплымъ Водамъ.

14 сентября. Приступлено къ устройству и приведенію въ порядокъ лагеря въ виду предстоящаго проѣзда изъ г. Бургаса Главнокомандую-

щаго дѣйствующей арміей. Шт.-кап. *Шааль* и поруч. *Органовъ* назначены къ отправленію съ первымъ эшелономъ дивизіи въ Россію: первый съ квартирьерами и хлѣбопеками въ г. Ревель, а второй въ г. Одессу. Роты 1-го баталіона изъ Ахіоло и 1-я рота изъ Давутли прибыли къ полку на бивакъ.

15 сентября. Выступленіе всего полка въ г. Бургасъ, гдѣ полкъ, недоходя города, расположился бивакомъ.

16 сентября. Съ утра посадка 95-го и 96-го полковъ на крейсеръ добровольнаго флота „Россія" (кап. *Дубасовъ*). По распоряженію завѣдывающаго посадкою на суда обозъ съ нестроевою ротою и при немъ 2-я и 11-я роты для нагрузки оставлены до прихода слѣдующихъ пароходовъ въ г. Бургасъ подъ общею командою кап. *Изместьева.* Весь же остальной полкъ со штабомъ полка принятъ на крейсеръ „Россія", доставка на который съ пристани производилась средствами двухъ небольшихъ колесныхъ пароходовъ; каждый рейсъ этихъ пароходовъ оглашался криками „ура" людей, возвращавшихся на родину послѣ года и $2^1/_2$ мѣсяцевъ отсутствія. Съ послѣднимъ рейсомъ, въ $5^1/_2$ ч. пополудни, отправились 10-я лин. и 3-я стр. роты и штабъ полка, а въ 6 ч. вечера крейсеръ „Россія" снялся съ якоря при громкихъ крикахъ „ура" всего полка и направился въ море для высадки въ г. Одессѣ. На крейсеръ „Россія", кромѣ частей 95-го и 96-го полковъ съ полковыми своими штабами, приняты и большая часть офицеровъ первыхъ двухъ полковъ дивизіи, а также и штабъ дивизіи. Начальникомъ эшелона назначенъ командиръ 2-й бригады г.-м. *Даниловъ.* Офицеры размѣщены по каютамъ, по одной на каждыхъ четыре офицера. Нижніе чины размѣщены въ трюмѣ. Довольствіе какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ производилось распоряженіемъ капитана крейсера; первымъ былъ предложенъ завтракъ, обѣдъ и утромъ и вечеромъ чай, а послѣднимъ на ужинъ и обѣдъ горячая жидкая кашица и щи.

17 сентября. Поздно вечеромъ подошли къ Одессѣ, но за темнотою входъ въ гавань отложенъ до слѣдующаго утра. Переходъ моремъ совершенъ благополучно; заболѣвшихъ не было. Съ вечера 16 числа, въ особенности всю ночь, а также и сего числа днемъ, вѣтеръ очень свѣжій и качка значительная. Большая часть нижнихъ чинавъ и офицеровъ подверглись морской болѣзни. За закрытіемъ люковъ въ трюмѣ духота невыразимая; всѣ люди раздѣлись, что разрѣшено было сдѣлать и дневальнымъ, поставленнымъ у каждаго фонаря и у всѣхъ выходовъ на верхъ.

18 сентября. Вошли въ гавань. Проходя мимо брандвахты, были привѣтствуемы моряками, стоявшими по реямъ, криками „ура". Пристали къ Платоновской пристани. Послѣ гимна „Боже, Царя храни", съ громкими криками „ура" сошли на берегъ. На пристани тотчасъ же всѣ люди были осмотрѣны врачами мѣстной санитарной коммисіи. Всѣ слабые (въ числѣ 23 человѣкъ) были выдѣлены и отправлены въ устроенный въ Одессѣ санитарный лагерь.

Полкъ съ музыкою и пѣснями прослѣдовалъ черезъ Одессу, расположился бивакомъ на полѣ у Тираспольской заставы за Кривою балкою. Для офицеровъ отведены помѣщенія въ Романовской слободкѣ. Объявлено, что отъ города предлагается нижнимъ чинамъ даровая баня съ мыломъ

и вѣникомъ и затѣмъ угощеніе: по булкѣ и бутылкѣ пива на человѣка, по чаркѣ вина и по пачкѣ папиросъ.

При вступленіи полка въ г. Одессу по строевому рапорту значилось:

	Шт.-оф.	Об.-оф.	Унт.-оф.	Муз.	Ряд.	Нестр.
По списку	8	61	339	63	2.474	117
Въ командировкѣ .	1	15	3	1	54	3
Больныхъ	2	9	17	13	994	63
На лицо.	5	37	319	49	1.426	51

19 сентября. Съ утра происходилъ осмотръ людей врачами санитарной коммисіи; больныхъ для отправки въ госпиталь не найдено. Затѣмъ нижніе чины по-ротно были отправлены къ станціи желѣзной дороги со всѣми вещами для дезинфекціи ихъ.

21 сентября. Командующій дивизіею г.-м. *Саловъ* объѣзжалъ расположеніе полка лагеремъ. Въ этомъ же день посѣтилъ лагерь г.-л. .... *), завѣдывающій всѣми лагерями высадившихся войскъ.

23 сентября. Прибыли изъ г. Бургаса 2-я, 11-я и нестроевая роты, обозъ и лошади на пароходѣ „Азовъ". Переѣздъ этого втораго эшелона полка совершенъ вполнѣ благополучно. Со сборомъ всего полка въ Одессѣ въ Турціи остались: въ г. Бургасѣ подпоруч. *Кригеръ* и при немъ 16 чел. нижнихъ чиновъ при лошадяхъ, подлежавшихъ за приведеніемъ полка на мирную запряжку сдачѣ особо учрежденной для этого коммисіи; въ г. Ямболѣ—прапорщ. *Дружеловскій* до окончательной передачи въ другія части оккупаціоннаго корпуса военно-курьерскаго поста въ г. Ямболѣ и при немъ трое нижнихъ чиновъ и двѣ пары лошадей съ повозкою нештатнаго обоза и поруч. *Суратовъ*—на пути въ Румынію въ г. Каларашѣ, командированный для постановокъ тамъ памятниковъ на могилахъ убитыхъ и умершихъ нижнихъ чиновъ полка при оборонѣ Каларашской позиціи.

29 сентября. Подпоруч. *Органовъ* командированъ въ гг. Браиловъ Галацъ и Бухарестъ за полученіемъ вещей, оставленныхъ тамъ при слѣдованіи полка осенью 1877 г. походомъ.

30 сентября. Произведена нагрузка обоза на платформѣ у станціи Одесской желѣзной дороги „Тираспольская застава".

1 октября. Послѣ двѣнадцатидневной стоянки въ г. Одессѣ полкъ 4 эшелонами отправился по Одесской желѣзной дорогѣ въ г. Ревель. Обозъ распредѣленъ по частямъ при эшелонахъ. 1-й эшелонъ составлялъ 1-й баталіонъ, 2-й эшелонъ—2-й баталіонъ, 3-й эшелонъ—3-й баталіонъ и 4-й эшелонъ—стрѣлковыя роты со штабомъ полка.

4 октября. Эшелоны прибыли въ г. Бѣлостокъ, гдѣ назначена полку дневка и перегрузка обоза и тяжестей на станціи Граево-Брестской желѣзной дороги.

7 октября. Дальнѣйшее слѣдованіе полка эшелонами къ мѣсту постояннаго своего расквартированія.

9 октября. При пріѣздѣ въ г. Псковъ всѣ эшелоны были встрѣчены депутатомъ отъ 37-й пѣх. дивизіи и отъ города; нижнимъ чинамъ пред-

*) Проп. подл. *Ред.*

ложено по чаркѣ водки отъ дивизіи и по булкѣ отъ города. Во время остановки 3-го эшелона на станціи онъ былъ встрѣченъ губернскимъ воинскимъ начальникомъ и командиромъ и офицерами 146-го пѣх. Царицинскаго полка. Послѣ поздравленія съ благополучнымъ возвращеніемъ на родину офицеры 3-го эшелона были приглашены къ приготовленному на вокзалѣ обѣденному столу. Нижніе чины эшелона угощены были, какъ сказано выше. При проѣздѣ поздно вечеромъ 4-го эшелона командиръ полка былъ также привѣтствованъ командиромъ 146-го пѣх. Царицинскаго полка съ депутатомъ отъ 37-й пѣх. дивизіи. Эта первая, неожиданная, сочувственная полку встрѣча глубоко тронула всѣхъ чиновъ полка; нижнихъ чиновъ, по преимуществу уроженцевъ Псковской губерніи, какъ въ Псковѣ, такъ и на всѣхъ почти станціяхъ встрѣчали если не родные, то земляки одной съ ними деревни. Выраженіямъ радости, обниманіямъ и шумному говору не было конца.

10 октября. Полкъ изъ Гатчины двинулся тремя эшелонами. Въ первомъ эшелонѣ помѣщенъ былъ весь обозъ.

11 октября. При проѣздѣ черезъ г. Вейзенбергъ эшелоны были встрѣчены и привѣтствованы всѣми горожанами; какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ съ полнымъ радушіемъ предлагалось угощеніе.

12 октября. Утромъ на станціи Рачикъ Балтійской желѣзной дороги служащими-желѣзнодорожными всѣ эшелоны были встрѣчены и также радушно угощены.

Въ девятомъ часу утра, а 3-й эшелонъ въ 11 ч., прибыли въ г. Ревель. Эшелоны высаживались на особо устроенной платформѣ у города между Краснымъ маякомъ и домомъ *Чернягина*, гдѣ были встрѣчены депутатами отъ ревельскаго русскаго купечества, отъ лица которыхъ было предложено тутъ же на полѣ въ ожиданіи пріѣзда командира корпуса и вступленія въ городъ нижнимъ чинамъ обильная закуска, а офицерамъ чай.

Здѣсь же дамскимъ русскимъ кружкомъ были поднесены нѣсколько большихъ вѣнковъ съ лентами. Несмотря на несовсѣмъ благопріятную погоду, присутствующихъ было множество. Радушіе было полное, неподдѣльное.

Къ часу дня полкъ выстроился по-баталіонно въ двухвзводныя колонны для встрѣчи командира корпуса. Его сіятельство въ сопровожденіи адъютанта Его Высочества Генералъ-Фельдмаршала Главнокомандующаго дѣйствующею арміею кап. *Бибикова*, поздравивъ полкъ съ возвращеніемъ съ похода, приказалъ вызвать передъ полкъ знамена и всѣхъ нижнихъ чиновъ, заслужившихъ знаки отличія Военнаго Ордена, изъ которыхъ былъ составленъ особый взводъ георгіевскихъ кавалеровъ. Со знаменами и георгіевскими кавалерами впереди полкъ выступилъ въ г. Ревель. По всему пути слѣдованія полка всѣ дома были разукрашены цвѣтами, гирляндами, флагами. Многія улицы были пересѣчены арками съ различными привѣтствіями полку. Полкъ буквально шелъ въ толпѣ народа, осыпаемый цвѣтами и букетами со всѣхъ домовъ и балконовъ. На площади Русскаго рынка, пройдя арку, полкъ былъ встрѣченъ русскимъ православнымъ духовенствомъ съ иконами и хоругвями, губернаторомъ, губернскимъ воинскимъ начальникомъ, представителями моряковъ и городскими властями. Тутъ же совершено было благодарственное

Господу Богу молебствіе. Старшимъ протоіереемъ мѣстнаго духовенства было сказано привѣтственное слово и поднесенъ отъ Ревельскаго русскаго кружка серебряный образъ Св. Александра Невскаго. Городской голова баронъ *Икскуль* обратился къ полку съ адресомъ отъ города и поднесъ на серебрянномъ блюдѣ хлѣбъ и соль. Затѣмъ знамена и георгіевскіе кавалеры были подведены къ особо устроенной эстрадѣ, гдѣ представительницами городскихъ дамъ какъ знамена, такъ и кавалеры были обвѣшаны громадными лавровыми вѣнками. Какъ на площади Русскаго рынка, такъ и по слѣдующимъ улицамъ были шпалерами построено Ревельское вольное пожарное общество, Общество почетныхъ гвардейцевъ Клуба Черноголовыхъ, 96-й пѣх. запасный баталіонъ, мѣстный резервный баталіонъ и пограничная стража. Осыпаемый массою вѣнковъ, букетовъ и цвѣтовъ, при неумолкаемыхъ крикахъ ура, полкъ дошелъ до конца Систернской улицы, гдѣ на площадкѣ былъ раскинутъ огромный навѣсъ, разукрашенный флагами, цвѣтами, надписями, съ громадною аркою по серединѣ, подъ которымъ нижніе чины, проходя получали водку и закуску. Затѣмъ роты разведены были по казармамъ на обѣдъ, при чемъ при входѣ въ оборонительную казарму полку было поднесенъ отъ имени 96-го запаснаго баталіона образъ Св. Николая Угодника, который переданъ въ 1-ю лин. роту. Послѣдовало словесное приказаніе командира корпуса приступить немедленно къ демобилизаціи полка.

14 октября. Къ 5 ч. вечера офицеры обоихъ полковъ 2-й бригады 24-й пѣх. дивизіи, расположенныхъ въ Ревелѣ, были приглашены городомъ къ обѣду. Обѣдъ былъ данъ въ Биржевомъ городскомъ залѣ. На обѣдѣ присутствовали губернаторъ, всѣ гражданскія, военныя и городскія власти и купечество какъ русское, такъ и нѣмецкое. За обѣдомъ снова проявилось въ полной силѣ то гостепріимное радушіе горожанъ, встрѣчавшихъ возвратившихся съ похода, которое было выказано городомъ и въ первый день вступленія полка въ г. Ревель. По окончаніи обѣда всѣ присутствующіе были приглашены въ театръ на спектакль.

1 ноября. Къ настоящему числу состоялось увольненіе послѣдней партіи нижнихъ чиновъ, подлежавшихъ перечисленію въ запасъ или въ отставку, и полкъ окончательно приведенъ въ мирный составъ. Съ приведеніемъ въ мирный составъ заканчивается и настоящій журналъ передвиженій и военныхъ дѣйствій полка.

Во всю минувшую кампанію полку выпала доля быть все время въ отдѣлѣ. Выступивъ въ августѣ мѣсяцѣ 1877 г. въ походъ въ составъ дѣйствующей арміи и слѣдуя по данному всей дивизіи маршруту въ Зимницу, полкъ на одномъ изъ переходовъ въ половинѣ сентября былъ отдѣленъ отъ дивизіи и направленъ въ г. Каларашъ для занятія и обороны лѣваго берега Дуная противъ кр. Силистріи. Поводомъ къ такому распоряженію послужили свѣдѣнія о начатыхъ турками работахъ по постройкѣ черезъ Дунай моста и занятіи ими на румынскомъ берегу стараго укрѣпленія

Съ 18 сентября 1877 г. по 8 января 1878 г. полкъ, находясь въ составѣ Каларашскаго отряда, занималъ передовую вдоль берега Дуная оборонительную позицію, при чемъ съ первыхъ чиселъ октября до конца ноября, когда были присланы на подкрѣпленіе Каларашскаго отряда пять

баталіоновъ 4-й пѣх. резервной дивизіи, вся оборона сказаннаго участка всецѣло лежала на одномъ 96-мъ Омскомъ полку. Въ продолженіе всего этого времени полкъ несъ не легкую траншейную службу, участвуя ежедневно въ перестрѣлкахъ съ непріятельскою цѣпью, расположенною по берегу противолежащихъ острововъ, и съ аванпостами передъ занятымъ турками редутомъ, находясь подъ постояннымъ артиллерійскимъ огнемъ крѣпости и въ особенности подходившихъ къ нашимъ постамъ мониторовъ. Кромѣ усиленнаго обстрѣливанія крѣпостнымъ огнемъ румынскаго берега 28 сентября, въ ночь съ 1 на 2 октября, 5 и 14 чиселъ того же мѣсяца и, за малымъ исключеніемъ, въ теченіе всей первой половины ноября мѣсяца, частямъ полка пришлось 8 и 14 ноября отразить вполнѣ попытки турокъ распространиться по румынскому берегу; въ дѣлѣ же 17 ноября съ полнымъ успѣхомъ недопустить высадившихся въ значительномъ числѣ турокъ выбить насъ изъ лѣсу на правомъ флангѣ Каларашской позиціи, и 1 декабря отразить вторичную подобную попытку. Кромѣ того, занятіемъ всѣми стр. ротами обоихъ береговъ р. Борчи была поддержана въ ночь съ 1 на 2 октября ночная экспедиція моряковъ, въ которой принялъ личное участіе Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ.

Численность Силистрійскаго гарнизона измѣнялась весьма часто, доходя, какъ напримѣръ въ ноябрѣ мѣсяцѣ, до 15—20 тысячъ, но во все время она не спускалась ниже 6 тысячъ человѣкъ. Располагая семью паровыми судами, турки въ продолженіе ¼ часа могли высадить, какъ мы это и видѣли въ ноябрѣ мѣсяцѣ, на нашъ берегъ до 2 тысячъ человѣкъ за-разъ. Обстоятельство это обязывало полкъ къ крайнему вниманію и усиленному наблюденію за берегомъ; роты на четвертыя только сутки имѣли отдыхъ въ землянкахъ на бивакѣ, оставаясь три дня подъ-рядъ въ передовыхъ ложементахъ или въ резервѣ на русскихъ батареяхъ на низменномъ болотистомъ дунайскомъ прибрежьѣ, а въ декабрѣ мѣсяцѣ при вьюгѣ и морозѣ, доходившемъ до 20 градусовъ, при чемъ въ передовыхъ ложементахъ и траншеяхъ нельзя было разводить костровъ.

Знаменитая по прежнимъ войнамъ кр. Силистрія не могла молчать и въ настоящую кампанію. Послѣдній огонь этой не существующей уже болѣе крѣпости вынесъ на себѣ Каларашскій отрядъ, основою и ядромъ котораго служилъ единственно одинъ 96-й пѣх. Омскій полкъ.

Обороною берега противъ Силистріи было обезпечено спокойствіе Калараша, безопасность желѣзной дороги и Бухареста, что сознавалось и самою столицею Румыніи, привѣтствовавшею успѣхъ дѣла 17 ноября.

Служба полка оцѣнена высокимъ вниманіемъ Государя Императора. Высочайшимъ приказомъ апрѣля 11 дня 1878 г., состоявшимся въ ознаменованіе особаго Монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги, мужество и храбрость, выказанныя въ продолженіе минувшей войны 1877—1878 годовъ войсками, дѣйствовавшими въ Европейской Турціи, между прочими частями Всемилостивѣйше пожалованы 1-му, 2-му и 3-му баталіонамъ 96-го пѣх. Омскаго полка знаки отличія на головныя уборы съ надписью: „За отличіе въ русско-турецкую войну 1877 и 1878 годовъ“.

Дополненіе къ 1-му декабря.

Изъ имѣющихся нынѣ данныхъ и донесенія начальника праваго фланга позиціи Каларашскаго отряда полк. *Паволоцкаго* о перестрѣлкѣ съ турками 1 декабря къ начальнику Каларашско-Ольтеницкаго отряда выяснилось, что при началѣ перестрѣлки первоначальныя распоряженія о расположеніи частей были сдѣланы командиромъ 38-го рез. баталіона маіоромъ *Сахановскимъ*, затѣмъ, съ прибытіемъ на мѣсто полк. *Паволоцкаго*, расположеніе частей не было измѣнено, а онѣ только усилены прибывающими частями 2-го баталіона Омскаго полка и возвратившимся 3-мъ эскадрономъ 1-го гус. Сумскаго полка. Всѣ передвиженія какъ пѣхоты, такъ и кавалерійскихъ частей, производились подъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, продолжавшимся до 4 ч., въ порядкѣ и безъ малѣйшей суеты. Несмотря на постоянный огонь, всѣ какъ офицеры, такъ и нижніе чины, отличались полнымъ спокойствіемъ, внимательностью къ подаваемымъ командамъ и приказаніямъ и неустрашимостью; разъѣзды, постоянно высылаемые по направленію къ редуту, подходили весьма близко къ непріятельской цѣпи; секретъ № 5, изъ людей 7-й роты Омскаго полка, подъ начальствомъ унтеръ-офицера Матвѣя *Иванова*, состоящій изъ 10 ч. рядовыхъ: Александра *Александрова*, Михаила *Андронова*, Тимофея *Михайлова*, Павла *Михайлова*, Павла *Иванова*, Каспера *Пуссета*, Юрія *Пусона*, Югана *Пауреля*, Петра *Пиитера* и Ильи *Михайлова*, во все время находился на своемъ посту, несмотря на сильный обстрѣлъ, наблюдая по-очереди съ дерева за приближеніемъ непріятеля. Полк. *Паволоцкій*, обходя два раза траншею и прочія части отряда, могъ лично убѣдиться въ мужествѣ, хладнокровіи и распорядительности всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, бывшихъ въ строю, а также и нижнихъ чиновъ, несмотря на постоянный разрывъ гранатъ и свистъ пуль, къ счастью ложившихся внѣ нашего расположенія. Люди 38-го рез. баталіона, состоящаго на-половину изъ ратниковъ, были первый разъ въ огнѣ и вели себя безупречно. Несмотря на продолжительное и сильное обстрѣливаніе отряда турками, незначительныя потери слѣдуетъ приписать какъ тому, что всѣ части отряда были расположены укрыто, такъ и тому, что турки все время стрѣляли подъ большимъ угломъ возвышенія.

Прибывшій на выстрѣлы въ 2 ч. начальникъ штаба отряда полк. *Николевъ* находился до конца у самой траншеи. Полк. *Паволоцкій* свидѣтельствуетъ, что не исполнилъ бы свой долгъ, если бы не заявилъ о мужествѣ и распорядительности врача 2-го баталіона Омскаго полка *Кубасова*, производившаго перевязку раненныхъ подъ сильнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Въ заключеніе полк. *Паволоцкій* выражаетъ мнѣніе, что если 1 декабря турки не произвели такого нападенія, какъ это было 17 ноября, то благодаря своевременному прибытію на лѣвый флангъ двухъ эскадроновъ 1-го гус. Сумскаго полка, движенію къ оврагу полуроты пѣхоты по направленію къ редуту и расположенію за лѣвымъ флангомъ позиціи 5-й и 6-й ротъ Омскаго полка, подъ командою маіора *Бородзича*.

Воен. Учен. Арх., отд. II, д. №6634.

Вып. 30.

Д. Манука

Д. Кунейти

Р. Богать

Калараньское озеро

Г. Каларашъ

2й баранъ

1й рогъ

Д. Босата

Д. Чиканешти

Пикетъ Бугарский

Пикетъ Тузарский

Секретъ

Турецкий редутъ

Ос. Сани

Р. Дунай

Р. Дунай

Ос. Бели

Масштабъ.

Картография ... А. Ильина ... Пб.

СПИСОКЪ

штабъ и оберъ-офицерамъ и классным чиновникамъ 96-го пѣх. Омскаго полка и прикомандированнымъ къ оному, выступившимъ съ полкомъ въ походъ въ составѣ дѣйствующей арміи.

Чины и фамиліи.	Отмѣтка.
Полковникъ *Васильевъ*	Командиръ полка.
Маіоръ *Стефановичъ*	„ 3-го баталіона.
„ *Бирнбаумъ*	„ 1-го »
„ *Бородзичъ*	„ 2-го »
„ *Меллеръ*	Завѣдывающій хозяйствомъ.
Капитанъ *Пелеховъ*	И. д. начальника стрѣлковъ.
„ *Кавецкій*	И. д. младшаго штабъ-офицера.
„ *Ушаковъ*	И. д. младшаго штабъ-офицера.
Штабсъ-Капитанъ *Бухаринъ* . . .	Бригадный адъютантъ 2-й бригады 24-й пѣх. дивизіи.
„ *Измѣстьевъ* .	Командиръ нестроевой роты.
„ *Кирсановъ* . .	„ 1-й стр. роты.
„ *Макаровъ* . .	„ 1-й лин. роты.
„ *Запасникъ 1-й.*	Командующій 10-ю лин. ротою.
„ *Грекъ*	„ 6-ю „ „
Поручикъ *Шантырь*	Полковой адъютантъ.
„ *Силинъ*	Командующій 7-й лин. ротой.
„ *Калинскій*	„ 3-й „ „
„ *Саковичъ*	И. д. завѣдывающаго оружіемъ.
„ *Шааль*	Полковой квартермистръ.
„ *Ушаковъ*	Командующій 11-й лин. ротой.

Чины и фамиліи.		Отмѣтка.
Поручикъ	*Муфель*	Командующій 2-й стр. ротой.
„	*Запасникъ 2-й*	„ 3-й „ „
„	*Козловскій*	„ 4-й лин. „
„	*Кохановъ*	Полковой казначей.
„	*Миллеръ*	Командующій 2-й лин. ротой.
„	*Цибаровскій*	„ 8-й „ „
Подпоручикъ	*Лонгаммеръ*	„ 12-й „ „
„	*Карнуцкій*	„ 9-й „ „
„	*Суратовъ*	„ 5-й „ „
„	*Барановскій*	
„	*Лѣсневскій*	
„	*Любавскій*	Адъютантъ 3-го баталіона.
„	*Кирѣевъ*	
„	*Молчановъ*	И. д. дѣлопроизводителя по хозяйственной части.
Прапорщикъ	*Кобьюкъ*	
„	*Комаровъ*	
„	*Органовъ*	Дѣлопроизводит. полкового суда.
„	*Миллеръ*	
„	*Лебедевъ*	
„	*Турагинъ*	
„	*Анненковъ*	Полковой жалонеръ.
„	*Ходуновъ*	
„	*Раммъ*	Адъютантъ 2-го баталіона.
„	*Орловъ*	

Чины и фамиліи,	ОТМѢТКА.
Прапорщ. *Запасникъ 3-й*	
„ *Югановъ*	
„ *Зайцевъ*.	
„ *Мадисовъ*	
„ *Кирѣевъ*.	
„ *Цибаровскій*	
„ *Лесли*	
„ *Беклемишевъ*	
„ *Антиповъ*	
Колл. регистрат. *Прокофьевъ* . .	Классный медиц. фельдшеръ.
Прикомандированные:	
Коллежскій асессоръ *Куцинскій.*	П. д. старшаго врача.
Врачъ *Кубасовъ*.	И. д. баталіонныхъ врачей.
„ *Григорьевъ*.	

11 августа 1878 г.

СПИСОКЪ

штабъ и оберъ-офицерамъ и классным чиновникамъ 96-го пѣх. Омскаго полка и прикомандированнымъ къ оному, состоявшимъ на лицо во все время похода въ войну 1877 и 1878 г.г.

Чины и фамиліи.	Отмѣтка.
Полковникъ *Васильевъ*	Командиръ полка.
Маіоръ *Бородзичъ*	„ 2-го баталіона.
„ *Пелеховъ*	Начальникъ стрѣлковъ.
„ *Кавецкій*	Командующій 3-мъ баталіономъ.
Капитанъ *Измѣстьевъ*	Командиръ нестроевой роты.
„ *Кирсановъ*	„ 1-й стр. „
„ *Запасникъ 1-й*.	„ 10-й лин. „
Штабсъ-капитанъ *Шантырь* . . .	Полковой адъютантъ.
„ *Силинъ*	Командиръ 7-й лин. роты.
„ *Шааль*	Полковой квартермистръ.
„ *Муфель*. . . .	Командиръ 3-й стр. роты.
„ *Запасникъ 2-й* .	„ 3-й „ „
„ *Козловскій*. . .	„ 4-й лин. „
„ *Кохановъ* . . .	Полковой казначей.
„ *Миллеръ* . . .	Командующій 2-й лин. ротой.
„ *Цибаровскій* . .	„ 3-й „ „
Поручикъ *Лонггаммеръ*	„ 12-й „ „
„ *Борановскій*	„ 9-й „ „
„ *Лѣсневскій*.	
„ *Кирѣевъ*.	

Чины и фамиліи.	ОТМѢТКА.
Поручикъ *Молчановъ*	
Подпоручикъ *Комаровъ*	
" *Анненковъ*	
" *Лебедевъ*	
" *Раммъ*	Адъютантъ 2-го баталіона.
" *Запасникъ 3-й*	И. д. дѣлопроизводителя по хозяйственной части.
Прапорщикъ *Югановъ*	
" *Мадисовъ*	
" *Цибаровскій*	
" *Лесли*	
" *Никоновичъ*	Произведены во время похода.
" *Мутовозовъ*	
" *Таратинъ*	
" *Эльфенбейнъ*	
Прикомандированные:	
Коллежскій асессоръ *Куцинскій*	И. д. старшаго врача.
Врачъ *Григорьевъ*	И. д. младшаго врача.

12 октября 1878 г.

ВѢДОМОСТЬ

перемѣнамъ въ личномъ составѣ офицерскихъ чиновъ 96-го пѣх. Омскаго полка за время похода въ Турцію въ 1877—1878 годахъ.

Чины и фамиліи.	Послѣдовавшія перемѣны по прибыли и убыли.
Подпоручикъ *Любавскій*. . .	Назначенъ и. д. завѣдывающаго обозомъ подвижного дивизіоннаго лазарета съ 30 августа 1877 г. Отчисленъ обратно въ полкъ и прибылъ 16 іюля 1878 г.
Штабсъ-капитанъ *Михайловъ*.	Отчисленъ обратно въ полкъ съ должности завѣдывающаго обозомъ подвижного дивизіоннаго лазарета съ 30 августа 1877 г. Прикомандированъ къ 39-му рез. баталіону съ 11 декабря 1877 г., куда впослѣдствіи переведенъ.
Маіоръ *Ушаковъ*.	Находился на излеченіи въ Бранкованскомъ госпиталѣ въ г. Бухарестѣ съ 3 октября 1877 г. по 27 января 1878 г.; прикомандированъ къ штабу командующаго войсками, въ тылу арміи находящимися, съ 27 января по 18 февраля; состоялъ въ распоряженіи начальника военныхъ сообщеній дѣйствующей арміи съ 18 февраля по 6 іюля 1878 г.; уволенъ въ отпускъ по болѣзни въ Россію съ 6 іюля по 12 октября 1878 г.
Прапорщикъ *Браунштинъ*. .	При выступленіи полка въ походъ находился въ С.-Петербургскомъ Николаевскомъ госпиталѣ; прибылъ къ полку 2 октября 1877 г.
„ *Кабьюкъ*. . .	Находился съ 15 августа по 28 ноября 1877 г. въ госпиталяхъ, а съ 12 сентября по 12 октября—къ 7-мъ военно-временномъ госпиталѣ.

Чины и фамиліи.	Послѣдовавшія перемѣны по прибыли и убыли.
Прапорщикъ *Беклемишевъ* . .	Находился съ 10 сентября по 28 декабря 1877 г. въ госпиталяхъ.
„ *Дружеловскій* .	Прибылъ въ полкъ 1 января 1878 г. по переводу; съ 7 апрѣля по 17 октября 1878 г. завѣдывалъ военно-курьерскимъ почтовымъ постомъ въ г. Ямболѣ въ Болгаріи.
„ *Мафцемьякъ* . .	Прибыли въ полкъ по переводу 28 марта 1878 г.
„ *Вавиловъ* . . .	
Подпоручикъ *Витковскій* . .	Прикомандированы къ полку съ 13 марта 1878 г.
„ *Шишмаревъ* . .	
Штабсъ - капитанъ *Борцевскій*.	
Подполковникъ *Бирнбаумъ*. .	Командовалъ на законномъ основаніи 38-мъ пѣх. рез. баталіономъ съ 4 декабря 1877 г. по 7 марта 1878 г. расположеннымъ близъ г. Калараша въ Румыніи.
Штабсъ-капитанъ *Ушаковъ*. .	Находился въ госпиталѣ больнымъ съ 9 марта 1878 г. въ г. Тырновѣ, а въ апрѣлѣ эвакуированъ въ Россію.
Подпоручикъ *Кригеръ*. . . .	Прикомандированъ къ полку 5 февраля 1878 г.; съ движеніемъ полка обратно въ Россію оставленъ въ г. Бургасѣ въ Болгаріи для сдачи казенныхъ лошадей, гдѣ и находился по 4 октября 1878 г.
Штабсъ-капитанъ *Калинскій* .	Находился съ 5 февраля въ госпиталѣ и впослѣдствіи эвакуированъ въ Россію.
Маіоръ *Меллеръ*.	Находились съ 17 августа 1878 г. въ 7-мъ военно-временномъ госпиталѣ, откуда эвакуированы въ Россію.
Подпоручикъ *фонъ-Миллеръ* .	

Чины и фамиліи.	Послѣдовавшія перемѣны по прибыли и убыли.
Прапорщикъ *Дерфельденъ* . .	Находился въ 71-мъ военно-временномъ госпиталѣ съ 17 августа 1878 г., откуда эвакуированъ въ Россію.
„ *Левановскій* . .	Находился въ 71-мъ военно-временномъ госпиталѣ съ 13 августа 1878 г., откуда эвакуированъ въ Россію.
Подпоручикъ *Орловъ*	Былъ командированъ въ Россію 20 декабря 1877 г. для полученія изъ С.-Петербургскаго интендантства годовыхъ и мундирныхъ вещей по сроку 1878 г.; возвратился къ полку 30 марта 1878 г.
„ *Оргaновъ* . . .	Былъ командированъ въ Румынію въ гг. Бухарестъ и Галацъ за полученіемъ запаснаго сукна и вещей, оставленныхъ полкомъ при слѣдованіи походнымъ порядкомъ; отправился изъ Одессы 29 сентября и возвратился въ Россію 16 октября 1878 г.
„ *Ходуновъ* . . .	Командированъ въ Болгарскія дружины 2 августа 1878 г.
Прапорщикъ *Мартыновъ* . .	Съ 8 января по 1 марта 1878 г. находился въ госпиталяхъ; командированъ въ распоряженіе Бессарабскаго губернскаго воинскаго начальника 5 іюля 1878 г.
„ *Герасимовъ* . .	Находился въ госпиталяхъ съ 20 сентября по 19 декабря 1877 г.
Подпоручикъ *Турбинъ*. . . .	Съ 22 августа 1877 г. прикомандированъ къ штабу дивизіи съ назначеніемъ состоять ординарцемъ при начальникѣ дивизіи.
Прапорщикъ *Антиповъ* . . .	Съ 11 сентября 1877 г. командированъ въ 94-й пѣх. Енисейскій полкъ впредь до перевода.

Чины и фамиліи.	Послѣдовавшія перемѣны по прибыли и убыли.
Прапорщикъ *Григорьевъ* . . .	Находился въ прикомандированіи къ Интендантскому транспорту дѣйствующей арміи съ 27 ноября 1877 г. и къ полку не возвращался.
„ *Зайцевъ*	Находился въ госпиталяхъ съ 8 января по 1 марта 1878 г. и съ 23 іюня впредь до возвращенія полка въ г. Ревель.
„ *Оранскій* . . .	Умеръ въ г. Бургасѣ 8 августа.
„ *Зыбинъ*	Командированъ въ распоряженіе Бессарабскаго губернскаго воинскаго начальника 5 іюля 1878 г.
„ *Половинецъ* . .	Умеръ въ г. Айтосѣ 15 іюня 1878 г.
Маіоръ *Стефановичъ*	Умеръ въ г. Сливнѣ 2 мая 1878 г.
Штабсъ-капитанъ *Горлицынъ* .	Прибылъ къ полку по переводу 1 мая 1878 г.
„ *Грекъ* . . .	Командированъ въ л.-гв. Гренадерскій полкъ 2 августа 1878 г.
Капитанъ *Макаровъ*	Съ 14 сентября находился въ отпуску впредь до возвращенія полка въ г. Ревель.
Поручикъ *Суратовъ*	Съ 10 сентября по 28 октября находился въ г. Калараши въ Румыніи для устройства памятниковъ на могилахъ убитыхъ и умершихъ воиновъ полка.
„ *Карнуцкій*	11 декабря 1877 г. прикомандированъ къ 38-му пѣх. рез. баталіону впредь до перевода.
Классный медицинскій фельдшеръ коллежскій регистраторъ *Прокофьевъ*. . . .	Находился въ госпиталяхъ съ 20 января по 1 марта 1878 г.

СПИСОКЪ

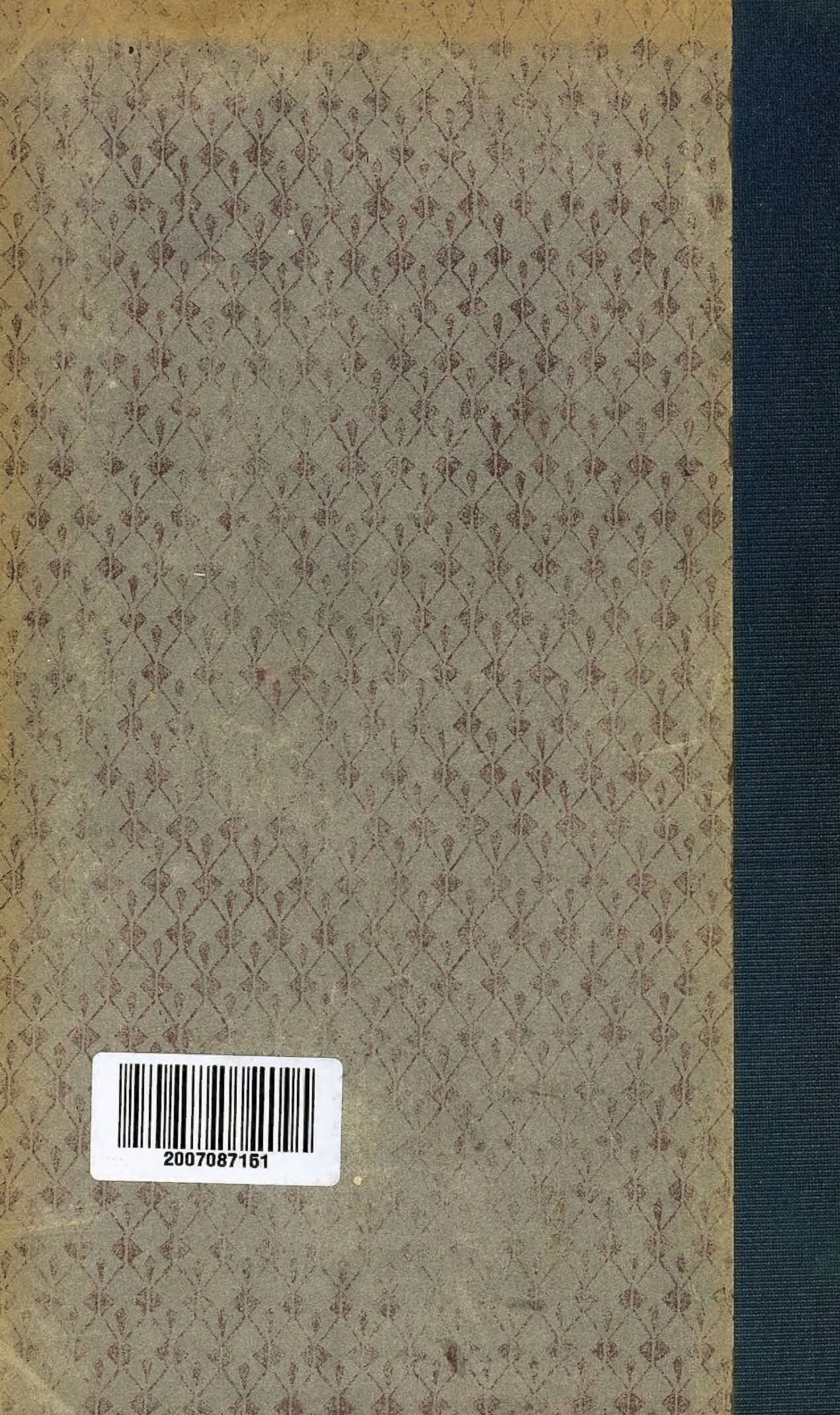
штабъ и оберъ-офицерамъ 96-го пѣх. Омскаго полка, удостоеннымъ Высочайшихъ наградъ за отличія, оказанныя въ войну съ Турціей въ 1877—1878 годахъ.

Званіе.	Чины и фамиліи.	
Командиръ полка.	Полк. *Васильевъ.*	Орденомъ Св. Владиміра 3-й ст. съ мечами и производствомъ въ генералъ-маіоры.
„ 1-го батал.	Маіоръ *Бирнбаумъ.*	Произведенъ въ подполковники.
„ 2-го „	„ *Бородзичъ.*	Произведенъ въ подполковники.
Завѣдывающій хозяйствомъ.	„ *Меллеръ.*	Орденомъ Св. Станислава 2-й ст. съ мечами.
Команд. нестр. роты.	Кап. *Изместьевъ.*	Орденомъ Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
„ 1-й стр. ротой.	„ *Кирсановъ.*	Орденомъ Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
„ 10-й лин. ротой.	„ *Запасникъ I-й.*	Орденомъ Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
И. д. полковаго адъютанта.	„ *Шантырь.*	Орденомъ Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Команд. 7-й лин. роты.	Шт.-Кап. *Силинъ.*	Орденомъ Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Команд. 8-й роты.	„ *Калинскій.*	Орденомъ Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
„ 2-й стр. роты.	„ *Муфель.*	Орденомъ Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.

Званіе.	Чины и фамиліи.	
Команд. 3-й стр. роты.	Шт.-Кап. *Запасникъ 2-й.*	Орденомъ Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
И. д. завѣдывающаго оружіемъ (переведенъ въ 11-й стр. баталіонъ субалт.-офицеромъ).	Поруч. *Саковичъ.*	Орденомъ Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
	Подпоруч. *Анненковъ.*	Произведенъ въ поручики.
	Прапорщ. *Миллеръ.*	Орденомъ Св. Анны 4-й ст. съ надписью за храбрость.
Младшій врачъ (переведенъ въ 5-й грен. Кіевскій полкъ).	Неимѣющій чина *Кубасовъ.*	Орденомъ Св. Станислава 3-й ст. съ мечами.

Капитанъ Селиковъ.

Декабрь 1909 г.

2007087151